

ВЛІЯНІЕ ТУРЕЦКИХЪ ВОЙНЪ

СЪ ПОЛОВИНЫ ПРОШЛАГО СТОЛѢТІЯ

НА РАЗВІТІЕ РУССКАГО ВОЕННАГО ИСКУССТВА.

Томъ II.

Войны съ 1787—1812 г.г.

Цѣна 2 р. 50 к.

Генеральнаго Штаба Генералъ-Маіоръ **А. Н. Петровъ.**

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Военная Типографія (въ владѣніи Главнаго Штаба).

1894.

ВЛІЯНІЕ ТУРЕЦКИХЪ ВОЙНЪ

СЪ ПОЛОВИНЫ ПРОШЛАГО СТОЛѢТІЯ

НА РАЗВИТІЕ РУССКАГО ВОЕННАГО ИСКУССТВА.

Томъ II.

Войны съ 1787 — 1812 г.г.

Цѣна 2 р. 50 к.

Генеральнаго Штаба Генераль-Маіоръ А. Н. Петровъ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Военная Типографія (въ зданіи Главнаго Штаба).

1894.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

	<i>Стр.</i>
Глава I. Планъ турокъ и союзниковъ для кампаніи 1787 и 88 годовъ	3
Продовольственная часть и перевозочныя средства	9
Комплектованіе арміи и госпитали	13
II. Кампанія 1788 года	15
Дѣйствія подъ Очаковымъ съ іюни мѣсяца до штурма 6 Декабря	18
Хотинская и Исскал операціи 1788 г. и дѣйствія Румянцева и австрійцевъ	21
Операція къ Бендерамъ	39
Выводы по кампаніи 1787 и 1788 г.	44
I. По стратегіи.	44
II. По тактикѣ	55
Сраженіе при Кибурнѣ	57
Тактическія правила графа Румянцева	61
Тактическія мѣры князя Потемкина	63
III. Осада крѣпостей	68
III. Кампанія 1789 года	73
Расположеніе русскихъ и австрійскихъ войскъ передъ началомъ войны	—
Дѣло у Бирлада 7-го апрѣля	80
Дѣло у Максимени на 1-е апрѣля	82
Дѣло у Галаца 20-го апрѣля	83
IV. Дѣйствія князя Потемкина, Суворова и князя Репнина	86
Операція къ Фокшанамъ и бой 21 іюля	89
Дѣйствія князя Потемкина	91
Дѣло на Ларгѣ 17-го августа	95
Дѣйствія князя Репнина подъ Измаиломъ	97
Рымникская операція и офенка боя при Рымникѣ	100
Разборъ боя при Рымникѣ	103
Дѣйствія противъ Бендеръ	113
Офенка кампаніи 1789 г.	114
V. Кампанія 1790 года	117
Дѣла подъ Орсовой и Журжей въ апрѣлѣ	127
Дѣло при Калафатѣ 14 іюня	128
Неудачная экспедиція къ Апаѣ	—
VI. Экспедиція къ Бухаресту	129
Паденіе Килии, Тульчи и Псакчи	133
Дѣйствія подъ Измаиломъ. Штурмъ крѣпости и его офенка	134
VII. Кампанія 1791 года	140
Понскъ къ Бабадагу и мачинская операція	146
Взятіе Анапы	147
Сраженіе при Мачинѣ	150
Общиі замѣчанія по войнѣ 1787—1791 г.	153
I. Стратегія	154
II. Тактика	156
III. Осада крѣпостей	158
VIII. Операціи войны съ Турціей 1806—1812 гг.	161
Дѣйствія 1806—1807 года	165
Исполненіе операцій 1806 года	172
Офенка дѣйствій 1806 г.	181

	<i>Стр.</i>
	186
	187
	197
	201
	206
	211
	213
Глава IX.	215
	216
	218
» X.	219
	221
	225
	235
» XI.	239
	240
	243
	244
	245
	246
	248
	253
	—
	254
» XII.	259
	—
	260
	266
	271
	273
	276
	278
	281
	283
	285
	286
	—
	288
	290
	292
	293
» XIII.	—
	—
	302
	309
	312
	313
	314
» XIV.	317
» XV.	323
Приложение № 1.	—
» № 2.	—

ВЛІЯНІЄ ТУРЕЦКІХЪ ВОЙНЪ

на русское военное искусство.

I.

ВТОРАЯ ВОЙНА РОССИИ СЪ ТУРЦІЕЙ СЪ 1787—91 ГГ.

Г Л А В А I.

Уступая тяжелой необходимости, Турція уже при заключеніи Кучукъ-Кайнарджискаго мира 1774 г. принимала мѣры къ невыполненію его условій. Поэтому она смотрѣла на этотъ миръ какъ на перемиріе и выжидала только удобнаго случая, чтобы начать съ Россією новую войну. Лишившись власти надъ татарами, признанными по Кучукъ-Кайнарджискому миру народомъ свободнымъ, Порта не могла помириться съ мыслью о подчиненіи Крыма Россіи, послѣдовавшемъ въ 1783 году по волѣ самихъ татаръ. Выждавъ благоприятныхъ для себя комбинацій въ европейской политикѣ, заручившись поддержкою Англій и Франціи и имѣя данныя, что Швеція готовится объявить Россіи войну, Турція, безъ всякаго повода со стороны Россіи, обратилась 15 іюля 1787 г. къ русскому послу въ Константинополь, Булгакову, съ требованіемъ, чтобы Россія отказалась отъ покровительства, принятаго ею надъ царемъ Карталинскимъ, и не вмѣшивалась въ дѣла Грузіи; уступила бы Турціи 39 соленыхъ озеръ въ Кинбурнскомъ уѣздѣ и предъявила другія требованія, которыя можно было предлагать только побѣжденному.

Затѣмъ, 5 августа того же года, къ этимъ требованіямъ присоединялось еще новое: Россія должна отказаться отъ Крыма, передать его Турціи и считать Кучукъ-Кайнарджискій трактатъ утратившимъ силу. На это можно было отвѣтить только войной, тѣмъ болѣе, что русскій посоль Булгаковъ былъ арестованъ въ Константинополѣ и посаженъ въ тюрьму.

Манифестомъ 13 (24) августа 1787 г. Турція объявила войну. Императрица Екатерина отвѣтила на это объявленіемъ войны 7 (18) сентября того же года.

Въ манифестѣ было сказано, что и на этотъ разъ „Порта столь же нагло объявила войну, какъ и послѣднюю“, и что „даже и въ счастливой войнѣ не пріобрѣтеніе, но оборона и спокойствіе государства нашимъ было предметомъ“.

Война началась. Но Турція слишкомъ понадѣялась на обѣщанія державъ, подстрекавшихъ ее къ войнѣ; она не приняла въ соображеніе, что на этотъ разъ ей придется бороться съ Россіей, совмѣстно съ ея союзницею, Австріей, и что дѣла самой Порты были въ весьма плохомъ состояніи. Египетскій паша, воспользовавшись войною, объявленной Турціей, готовился дѣйствовать противъ нея съ своею 40.000 арміею. Смирнскій Паша, собравъ 20.000 чел., также былъ враждебенъ Портѣ.

Армія турецкая, сравнительно съ первою войною, ухудшилась въ составѣ. Лучшее боевое войско, янычары, хорошо дравшіеся, но своевольные, были уничтожены султаномъ Махмудомъ, и на ихъ мѣсто не создано новаго боеваго элемента. Флотъ былъ еще въ худшемъ положеніи. Французскіе офицеры, руководившіе обученіемъ турецкихъ войскъ, отзываясь о турецкомъ флотѣ, говорили: „между турецкими морскими начальниками не найдется ни одного, имѣющаго малѣйшее понятіе о навигаціи и морской тактикѣ“, по-

тому что командованіе судномъ покупается за большія деньги, причемъ: „предпочтеніе дается тому, кто больше дастъ“¹⁾).

Продажность мѣсть, какъ въ войскахъ, такъ и въ администраціи, оставалась въ Турціи по-прежнему, и Фридрихъ Великій говорилъ: „Турки продадутъ за деньги и своего пророка“.

Отсюда всѣ злоупотребленія по арміи, относительно ея снаряженія и продовольствія, остались въ прежней силѣ, и какъ послѣдствіе того—полное отсутствіе дисциплины, невыдача войскамъ жалованья и система грабежей. Жители страны разорялись до послѣдней крайности. Изъ опасенія утайки хлѣба, запрещалось убирать его съ полей иначе, какъ подъ надзоромъ особыхъ чиновниковъ, которые не могли въ-время поспѣть вездѣ, почему хлѣбъ осыпался и приходилось молотить одну солому. Не собирався хлѣбъ для покрытія недочета—продавался рабочій скотъ; съ овецъ стригли шерсть даже зимою, отчего онѣ пропадали. Словомъ, край, еще до начала войны, истощался совершенно, и на его средства уже разсчитывать было нельзя.

Хорошо понимая относительное значеніе русской и турецкой армій, Императрица Екатерина писала 25 Ноября 1787 г. Гриму: „У насъ люди остались тѣ же, что и прежде; средства тѣ же, а потому не вижу, отъ чего бы намъ хандрить; можетъ быть, туркамъ и есть отъ чего, а намъ не отъ чего“.

При такихъ условіяхъ началась война. Обратимся къ ея изслѣдованію по отношенію къ ея вліянію, на развитіе русскаго военнаго искусства; для чего, прежде всего, разсмотримъ планъ дѣйствій обѣихъ сторонъ.

Планъ турокъ и союзниковъ для кампаніи 1787 и 88 годовъ.

Цѣлью войны для турокъ было возвращеніе Крыма.

¹⁾ Observations militaires. Гос. Арх. Дѣло XX, № 279. *

почему на него и было обращено особенное вниманіе турецкаго правительства.

Для покоренія Крыма назначалась особая армія, подъ начальствомъ Трехбунчужнаго Баталь-Паши, которому долженъ былъ содѣйствовать флотъ храбраго Гассанъ-Паши (16 линейныхъ кораблей, 8 фрегатовъ и много малыхъ судовъ).

Флотъ турецкій стоялъ у Очакова, гдѣ имѣлся 24.000 гарнизонъ, и долженъ былъ овладѣть Кинбурномъ. Для отвлеченія вниманія русскихъ отъ Крыма, значительныя турецкія войска, прибывшія изъ Азіятскихъ владѣній, направлены къ Сухумъ-Кале и Анапѣ, съ цѣлью, упираясь на эти крѣпости, поднять возстаніе за Кубанью и привлечь туда вниманіе русскихъ. Затѣмъ сухопутная армія турокъ, силою въ 60.000 чел., собранная у Адрианополя въ концѣ августа 1787 года, должна была двинуться къ Измаилу для встрѣчи русскихъ войскъ въ пространствѣ между Днѣстромъ и Дунаемъ. Для дѣйствія противъ Австріи формировалась особая армія, долженствовавшая наступать къ границамъ Трансильваніи.

Изъ этого видно, что турки предполагали дѣйствовать наступательно на флангахъ (Крымъ, Трансильванія) и оборонительно въ центрѣ, на Нижнемъ Дунаѣ. Сообразно съ тѣмъ, они устроили магазины въ Яссахъ и въ Галацѣ, а на случай отступленія за Дунай и въ Исакчѣ. Согласно съ этими предположеніями турокъ, былъ составленъ и планъ военныхъ дѣйствій союзныхъ войскъ. Планъ дѣйствій союзниковъ долженъ былъ имѣть наступательный характеръ и состоялъ въ томъ, чтобы вторгнуться въ предѣлы Турціи съ двухъ противоположныхъ сторонъ: австрійскія войска съ верхнихъ частей Днѣстра и Прута и вообще съ западной границы Порты, а русскія—параллельно западному берегу Чернаго моря, для чего предназначалась такъ называемая

Екатерининская армія, состоявшая подъ начальствомъ князя Потемкина Таврическаго, произведеннаго въ фельдмаршалы. Эта же армія должна была отдѣлить отряды для обороны Крыма и дѣйствій на Кубани противъ кавказскихъ племенъ, возмущаемыхъ Портой. Но какъ австрійская и Екатерининская арміи раздѣлялись между собою большимъ разстояніемъ, то для связи между ними назначалась еще армія, подъ начальствомъ графа Румянцева-Задунайскаго, носившая названіе Украинской. Армія эта, долженствовавшая занять все пространство отъ Кіева до Хитина, была необходима для прикрытія со стороны Польши, на доброжелательство которой къ Россіи нельзя было рассчитывать, хотя Императрица писала по этому поводу графу Румянцеву: „Армія сія (Украинская) должна будетъ расположиться отъ Кіева къ Хотину и въ ожиданіи большихъ предписаній, охранять безопасность предѣловъ нашихъ и покой въ Польшѣ, не допуская непріятели въ сіи земли войти или возстать въ ней какимъ-либо внутреннимъ замѣшательствомъ, хотя сіе, по нынѣшнему положенію той республики и нечаятельно“ ¹⁾. Тѣмъ не менѣе, пограничные жители Польши, въ которой стояли наши войска, уже давно выказывали имъ свое нерасположеніе, сопровождаемое нерѣдко самыми дерзкими выходками. Изъ этого видно, что Украинская армія имѣла второстепенное значеніе, служа связью между Австрійскими войсками и Екатерининскою арміею Потемкина, по требованію котораго, въ случаѣ надобности, графъ Румянцевъ долженъ былъ отдѣлить къ нему нѣсколько полковъ изъ своей арміи. Хотя такимъ образомъ графу Румянцеву, этому престарѣлому герою и грозѣ Порты, предоставлялась въ настоящую войну второстепенная роль, но Императрица, желая оградить

¹⁾ Рескриптъ къ графу Румянцеву отъ 4 сентября 1787 г. Военно-уч. арх. Рукопись 890.

самолюбіе побѣдителя при Кагулѣ, которому теперь предстояло подчиняться Потемкину, бывшему прежде подъ его начальствомъ, просила графа Румянцева не отказать Потемкину въ своихъ совѣтахъ, предоставила ему право производства до подполковничьяго чина включительно, выдала 15.000 рублей на приготовленіе его походныхъ экипажей и, сверхъ получаемаго имъ содержанія, назначила по 1.000 руб. въ мѣсяцъ на столъ. Что касается до подробностей дѣйствій Екатерининской арміи, то она имѣла, въ принципѣ, *не подвигаться далѣе*, пока не овладѣтъ укрѣпленными *непріятельскими* пунктами, находящимися передъ нею, чтобы не оставлять ихъ у себя въ тылу.

Поэтому Екатерининская армія должна была, прежде всего, обезпечить за собою районъ между рѣками Бугомъ и Днѣстромъ и для того овладѣть кр. Очаковымъ. Загѣмъ слѣдовало перейти Днѣстръ и очистить отъ турокъ второй районъ, между Днѣстромъ и Прутомъ. Для этого предстояло взять кр. Бендеры, на Нижнемъ Днѣстрѣ, въ то время, какъ на верхнихъ частяхъ этой рѣки австрійцы овладѣютъ Хотиномъ. Тогда представлялся третій періодъ дѣйствій—переходъ черезъ Прутъ, при чемъ австрійская армія, слѣдуя внизъ по правому берегу этой рѣки, идетъ на соединеніе съ русскими арміями, для совокупнаго приближенія къ Дунаю и дальнѣйшихъ дѣйствій за этой рѣкой.

Отдѣльные корпуса въ Крыму и на Кубани первоначально ограничиваются только обороной и переходятъ въ наступленіе не ранѣе, какъ находящіяся передъ ними войска, въ виду наступательныхъ дѣйствій главныхъ союзныхъ армій, отдѣлять отъ себя значительныя части на усиленіе главной турецкой арміи. Для усиленія обороны Крыма предназначались также морскія суда, которыя были построены на верфяхъ въ Херсонѣ, Таганрогѣ и при устьяхъ Ингула, изъ

котораго в послѣдствіи возникъ гор. Николаевъ. Сверхъ того, для этой же цѣли назначались небольшія суда и фрегаты, которые сооружались на Хопрѣ, въ Дубосарахъ на Днѣстрѣ, въ Кременчугѣ на Днѣпрѣ и на Рогожскихъ хуторахъ. Численность Екатерининской арміи къ 26 августа 1787 года простиралась до 82.000 человѣкъ, состоявшихъ изъ 35 пѣхотныхъ и 31 конныхъ полковъ и нѣсколькихъ тысячъ казаковъ, собранныхъ съ Дона, съ Кавказской и Астраханской губерній; въ составъ этой арміи входило также шесть егерскихъ корпусовъ и 180 орудій полевой артиллеріи.

Сверхъ того, при Екатерининской арміи были еще сформированы иррегулярныя войска изъ бывшихъ запорожскихъ казаковъ, которые, по уничтоженіи Сѣчи въ 1775 г., оставили родину и разсѣялись по границамъ Турціи. Потемкинъ умѣлъ привлечь ихъ разными льготами на службу арміи и образовалъ изъ нихъ особый отрядъ, подъ названіемъ *вѣрнаго войска*.

Екатерининская армія должна была выслать отъ себя отдѣльные корпуса въ Крымъ и на Кубань.

Въ составъ Украинской арміи входило 14 пѣхотныхъ и 17 конныхъ полковъ, при двухъ егерскихъ корпусахъ и 60 орудіяхъ. Численность ея доходила до 30.100 человѣкъ.

Кавказскій корпусъ, назначенный для дѣйствія на Кавказѣ, имѣлъ до 12.000 человѣкъ и состоялъ подъ командою генералъ-аншефа Текелли.

Генералъ-аншефъ Суворовъ съ 20 баталіонами пѣхоты и 16 эскадронами конницы, имѣя въ резервѣ 22 эскадрона драгунъ и легкоконныхъ полковъ, назначался для обороны Кинбурна и Херсона, а также для поддержанія войскъ, находящихся въ Крыму.

На Кубань назначено 2 полка пѣхоты и 2 полка драгунъ съ 27 полками донскихъ казаковъ атамана

Иловайского. Кубанскій отрядъ состоялъ подъ командою генераль-маіора Розена ¹⁾.

Главныя силы Екатерининской арміи, занимавшей до войны Екатеринославское и Новороссійское намѣстничества, были въ началѣ августа расположены по р. Бугу, вступая правымъ крыломъ въ связь съ Украинскою арміею у с. Архангельскаго и Новомиргорода, имѣя сборный пунктъ въ Ольвіополѣ.

Украинская армія, стоявшая на квартирахъ въ Малороссіи, собралась у Кіева, выславъ шесть пѣхотныхъ и четыре конные полка, составлявшихъ дивизію генераль-аншефа Каменскаго, къ р. Бугу, чтобы вступить въ связь съ Екатерининскою арміею, и заняла по Бугу мѣстечки Чаусовку, Горлинку, Долгую-Пристань, Витовтовъ бродъ и Лешковату, разсылая свои разъѣзды до Ольвіополя.

Вообще Украинская армія въ концѣ 1787 года раздѣлилась на три дивизіи, растянутыя по берегамъ Буга. Дивизія графа Салтыкова, стоявшая до того въ Заславлѣ, расположилась теперь въ Подоліи, правымъ флангомъ къ Бару, а лѣвымъ къ Винницѣ, примыкая къ правому флангу дивизіи Эльмпта, занимавшей города: Немировъ, Брацлавъ, Ладыжинъ, Липовець и Манастырицу. Къ лѣвому флангу этой дивизіи примыкалъ правый флангъ дивизіи Каменскаго, занимавшей весь Уманьскій округъ, доходя лѣвымъ флангомъ своего расположенія до г. Ольвіополя, гдѣ Украинская армія вступала въ связь съ Екатерининскою, именно съ отрядомъ генераль-маіора Максимовича ²⁾.

Растягивая и выдвигая впередъ отрядъ Каменскаго на такое значительное разстояніе по Бугу, графъ Румянцевъ имѣлъ въ виду ввести непріятеля въ заблужденіе относительно численности нашихъ войскъ на Бугѣ и

¹⁾ Слѣд. всего до 150.000 чел.

²⁾ Журналъ маіора фонъ-Раана. Спб. 1772 г., стр. 6.

тѣмъ удержать его отъ наступательныхъ дѣйствій, пока остальные войска Украинской арміи (дивиз. Салтыкова) не успѣютъ прибыть въ Польшу. вмѣстѣ съ тѣмъ, графъ Румянцевъ приказалъ графу Салтыкову и Эльмпу скорѣе переправить черезъ Днѣпръ всѣ прибывающія къ Кіеву части ихъ дивизій и кратчайшимъ путемъ направить ихъ по назначенію, побригадно, цѣлыми частями, располагая дивизию Салтыкова правымъ крыломъ къ Заславлю, а лѣвымъ къ Уланову, имѣя главную квартиру въ Полонномъ. Сверхъ того, кавалерійскіе посты должны быть выставлены въ Яновѣ, Ляховцахъ и въ Черномъ Островѣ ¹⁾).

Черноморскій флотъ стоялъ на якорѣ въ Севастопольской бухтѣ. Фрегатъ же „Скорый“ и ботъ „Витюгъ“ находились близъ Очакова, ожидая корабля „Александръ“ и фрегата „Владиміръ“, которые должны были слѣдовать на соединеніе съ ними изъ Херсона.

Турецкій флотъ, въ числѣ 7 линейныхъ кораблей, стоялъ при Варнѣ. А три линейные корабля, одинъ фрегатъ и 30 небольшихъ судовъ находились у Очакова.

Указавъ расположеніе и силы обѣихъ сторонъ, обратимся теперь къ разсмотрѣнію нѣкоторыхъ мѣръ, принятыхъ главнокомандующими обѣихъ русскихъ армій въ виду предстоявшихъ военныхъ дѣйствій.

Продовольственная часть и перевозочныя средства.

Прежде всего являлось необходимымъ обезпеченіе армій продовольствіемъ.

Для снабженія армій продовольственными припасами было употреблено, какъ и въ первую турецкую войну, три способа: 1) реквизиція, или сборъ продовольствія съ страны по росписанію; 2) подряды частныхъ лицъ по контрактамъ и 3) покупка хлѣба въ Польшѣ по вольнымъ цѣнамъ.

¹⁾ Предписаніе графу Салтыкову отъ 2 октября 1787 г.

Плохой урожай предшествовавшего лѣта заставлялъ сомнѣваться въ достаточности продовольственныхъ средствъ, приобрѣтаемыхъ въ Польшѣ и въ мѣстахъ расположенія армій, а потому установленъ былъ еще *подушный сборъ* хлѣба въ южной полосѣ Россіи, а именно въ намѣстничествахъ: Харьковскомъ, Екатеринославскомъ, Курскомъ, Тамбовскомъ, Новгородъ-Сѣверскомъ, Бѣлорусскомъ и Смоленскомъ. Воронежское намѣстничество обезпечивало продовольствіе кавказскаго корпуса.

Во всѣхъ этихъ мѣстностяхъ агенты правительства собирали хлѣбъ, доставляемый въ назначенные пункты по числу душъ данной мѣстности, считая съ души по 3 четверти ржи и 1½ гарнца крупъ, и уплачивая за него по торговымъ цѣнамъ. Чтобы обезпечить сборъ хлѣба по случаю бывшаго неурожая, винокурение было ограничено, а въ нѣкоторыхъ воеводствахъ даже совершенно прекращено на время.

Такъ какъ цѣны на хлѣбъ, по случаю большой его закупки, поднялись чрезвычайно въ цѣнѣ; и такъ какъ такое вздорожаніе хлѣба происходило, главнымъ образомъ, оттого, что нашлись монополисты, которые скупая заблаговременно весь свободный хлѣбъ, перепродавали его по высокимъ цѣнамъ правительству, то до окончанія войны запрещено было частнымъ лицамъ скупать запасы хлѣба, и приказано мѣстнымъ властямъ произвести точную опись всѣмъ хлѣбнымъ складамъ, дозволяя частнымъ лицамъ имѣть для себя только необходимые запасы, а излишекъ раздать неимущимъ и отдать въ казну по торговой цѣнѣ на рынкахъ, запрещая повышать существовавшую до войны цѣну на хлѣбъ. Собранные по намѣстничествамъ и воеводствамъ запасы хлѣба доставлялись, частью сухимъ путемъ, частью сплавомъ по притокамъ Днѣпра, на днѣпровскія пристани, откуда и доставлялись первоначально въ главные магазины, расположенные по теченію Днѣпра—въ Кіевѣ,

Переяславѣ, Кременчугѣ и Екатеринославѣ, а также въ Черниговѣ.

Изъ этихъ основныхъ магазиновъ продукты должны были перевозиться далѣе, по мѣрѣ движенія впередъ дѣйствующихъ армій, и затѣмъ пополняться уже мѣстными средствами края.

Такимъ образомъ, для Украинской арміи, пока она будетъ находиться между Днѣпромъ и Бугомъ, а также между Бугомъ и Днѣстромъ, часть магазиновъ назначалась по бассейну рѣки Буга: въ Погребицахъ, Бердичевѣ, Улановѣ, Яновѣ, Браиловѣ, Тавровѣ, Печорѣ, Вроцлавѣ, Пещанахъ, Ладыжинѣ, Томашполѣ, Боровскѣ и Шаргородѣ.

Для Екатерининской арміи, въ районѣ ея расположенія между Днѣпромъ, Бугомъ и Днѣстромъ, учреждены были магазины по Бугу, въ Ольвіополѣ, Вознесенскѣ и въ Богоявленскомъ, которые пополнялись изъ магазина въ Балтѣ.

Когда дѣйствующія арміи перейдутъ за Днѣстръ и будутъ находиться между этой рѣкой и Прутомъ, магазины бугскаго бассейна должны были снабжать магазины, учреждаемые на Днѣстрѣ: въ Могилевѣ (на Днѣстрѣ), Аттахъ, Ямполѣ, Сорокѣ, Кисницѣ, Вадъ-Рашковѣ, Солончени, Оргѣевѣ, Ягорлыкѣ, Кишиневѣ и Бендерахъ.

Наконецъ, съ переходомъ арміи за р. Прутъ, въ предѣлы Дунайскихъ княжествъ, продовольствіе войскъ должно было обезпечиваться магазинами, учреждаемыми: въ Яссахъ, Козмешти, Фальчи и и Бырладѣ. Когда же военныя дѣйствія откроются за Дунаемъ, то магазины должны быть учреждены въ Татарбунарѣ, Килиі, Измаилѣ и Галацѣ.

Перевозка запасовъ для пополненія магазиновъ производилась мѣстными средствами края. Для доставки же продовольствія изъ магазиновъ въ войска учрежденъ

былъ подвижной магазинъ. Сверхъ того, для возки продовольствія за войсками, былъ образованъ полковой обозъ.

Кромѣ мѣстныхъ средствъ, употребленныхъ войсками для перевозки продовольственныхъ припасовъ, князь Потемкинъ приказалъ еще Екатеринославскому губернатору, генераль-маіору Синельникову, заготовить и собрать въ Екатеринославскомъ намѣстничествѣ 2.000 фуръ, съ упряжкой каждой по четыре вола и такой емкости, чтобы на фуру можно было положить 70 пудовъ сухарей.

Изъ этого числа 1.000 фуръ, при 4.000 воловъ и 1.000 погонщиковъ, слѣдовало приготовить Екатеринославскому дворянству за извѣстное вознагражденіе.

Фуры и волы, собранные на лѣвомъ берегу Днѣпра, слѣдовало приблизить къ этой рѣкѣ и расположить въ такихъ мѣстахъ, гдѣ было бы достаточно корма для воловъ и чтобы, по востребованію, ихъ легко было переправить на правый берегъ Днѣпра. Собранные же фуры и волы на правомъ берегу Днѣпра, должны быть доставлены въ уѣздные города, въ ожиданіи дальнѣйшихъ приказаній.

Фуры требовались прочныя, легкія на ходу, съ необходимыми принадлежностями, инструментами для починки и съ запасною осью и колесомъ на каждую фуру.

Вторую 1.000 фуръ и для нихъ 4.000 воловъ, Потемкинъ приказалъ пріобрѣсть покупкою, при посредствѣ провіантскихъ чиновниковъ, состоявшихъ при Екатерининской арміи; для чего и выдано въ распоряженіе генераль-маіора Синельникова 100.000 рублей, изъ которыхъ, прежде всего, слѣдовало заплатить дворянамъ за доставленныхъ ими воловъ и фуры, срокъ доставки которыхъ назначался въ половинѣ февраля 1788 г.

Вмѣстѣ съ тѣмъ князь Потемкинъ приказалъ генераль-маіору Синельникову заготовить сухарей, для перевозки которыхъ назначались первыя 1.000 фуръ, опредѣленныя на усиленіе средствъ подвижного магазина, а остальныя 1.000 фуръ, назначенныя для полкового обоза, должны были возить за войсками полковые запасные сухари ¹⁾).

Въ Украинской арміи были сдѣланы Графомъ Румянцевымъ такого же рода распоряженія. Касательно образованія перевозочныхъ средствъ въ малороссійскихъ губерніяхъ, было приказано имъ собрать 10.720 воловъ, съ платою по 10 руб. за штуку, и для нихъ 2.080 подводъ по образцу тѣхъ, на которыхъ чумаки возятъ соль, съ накладкою на каждую по 4 куля.

Войска Украинской арміи, двигаясь въ предѣлахъ границъ, должны были возить съ собою мѣсячный запасъ продовольствія, частью на полковыхъ обозахъ, а остальное на собранныхъ отъ обывателей подводахъ, съ платою имъ по 12 коп. за каждыя 10 верстъ, или за польскую милю.

Подвижной магазинъ раздѣляется, въ каждой арміи, на 14 бригадъ, по 200 четырехвальныхъ повозокъ въ бригадѣ. Въ Кавказскомъ корпусѣ состояло 11 бригадъ того же состава.

Полковой обозъ состоялъ изъ одной четырехвальной повозки на каждую роту или эскадронъ, въ которыхъ возился шестидневный запасъ продовольствія. При уменьшенномъ составѣ людей въ войскахъ, иногда назначались по одной повозкѣ на двѣ, или по двѣ повозки на три роты.

Комплектованіе арміи и госпитали.

Для пополненія армій рекрутами князь Потемкинъ назначилъ главныя рекрутскія депо—для Екатеринин-

¹⁾ Приложение № 3. См. 2-я турецкая война, I т.

ской арміи въ г. Екатеринославѣ, а для Украинской въ Кіевѣ, гдѣ рекруты получали вооруженіе и полное снаряженіе.

Расположеніе госпиталей зависѣло отъ дислокаціи дѣйствующихъ армій и измѣнялось сообразно ихъ передвиженіямъ. Такъ, первоначально госпитали для Екатерининской арміи назначены въ Херсонѣ, Ольвіополѣ и Богоявленскѣ; а для Украинской—въ Кіевѣ и Райгородѣ. По сближеніи же обѣихъ армій къ Пруту, райгородскій госпиталь подлежалъ закрытію, и вмѣсто него учреждены госпитали въ Аттакахъ и Серока, а потомъ за Прутомъ, въ Яссахъ и Каларашѣ на Дунаѣ.

Мы увидимъ изъ военныхъ дѣйствій 1787 и 1788 гг., что, не смотря на второстепенную роль, на которую былъ обреченъ Гр. Румянцевъ въ настоящую кампанію, онъ одинъ только и сумѣлъ придать ей жизненность и правильную постановку стратегическихъ цѣлей. Служа лишь связью между двумя атакованными крѣпостями (Хотинъ и Очаковъ), онъ своими движеніями и дѣйствіями, способствовалъ паденію обѣихъ этихъ крѣпостей.

Военныя дѣйствія 1787 года ограничились нападеніемъ турецкихъ судовъ, стоявшихъ у Очакова, на два русскія судна, 21 августа, и потомъ десантомъ, произведеннымъ съ тѣхъ же судовъ 1 октября, съ цѣлью овладѣть Кинбурномъ, защищаемымъ Суворовымъ.

Мы коснемся этого боя при обзорѣ тактическаго измѣненія въ ходѣ развитія русскаго военнаго дѣла, подъ вліяніемъ второй турецкой войны.

Наступило холодное и сырое время года, и Екатерининская армія расположилась на лѣвомъ берегу Буга, съ главной квартирой въ Елисаветградѣ. Въ то же время Украинская армія расположилась также по лѣвому берегу Буга отъ Ольвіополя до Винницы, и занимала на правомъ берегу Буга Баръ, составлявшій

крайній правый флангъ ея расположенія; тогда какъ лѣвый флангъ соприкасался съ расположеніемъ Екатерининской арміи.

Военныя дѣйствія открылись собственно уже въ 1788 году, къ чему обѣ стороны и приготовились.

Г Л А В А II.

Кампанія 1788 года.

Понеся столько поражений въ 1-ю турецкую войну, Турція начала сознавать слабыя стороны организаціи своей арміи, далеко отставшей отъ современнаго состоянія военнаго искусства вообще. Поэтому она заблаговременно обратилась къ Франціи и Англіи съ просьбою прислать ей опытныхъ инструкторовъ и руководителей.

Французскій инженеръ де-Лафитъ-Клаве, дѣятельно занимался укрѣпленіемъ Дарданелль; усилилъ ретраншементы Очакова, обнесъ отдѣльными укрѣпленіями Бендеры, укрѣпилъ Варну, Аккерманъ и другіе пункты.

Артиллерія турецкая стала обучаться по европейскому образцу, подѣ руководствомъ англійскихъ инструкторовъ.

При сухопутныхъ войскахъ введены облегченныя пушки, доставленныя изъ Англіи; оттуда же прибыли и большія чугунныя пушки для снаряженія укрѣпленій по берегамъ Дарданелль, для нѣкоторыхъ крѣпостей и флота, лучшія суда котораго были также доставлены изъ Англіи.

Но, не смотря на эту косвенную помощь дружественныхъ державъ, Турція не могла уже выставить къ веснѣ 1788 года такой арміи, какъ въ прошлую войну. Развивъ тогда свои силы до 600.000 чел., она не могла выставить теперь болѣе 280.000, не смотря на то, что Россія была въ союзѣ съ Австріей, объявившей Турціи

войну 29 января 1788 года и выставившей армию въ 120.000 чел.

Расположеніе союзныхъ войскъ на театрѣ войны опредѣлило и планъ дѣйствій турокъ. Съ одной стороны, туркамъ было извѣстно, что до 18.000 русскихъ войскъ назначается для дѣйствій на Кубани. Небольшой отрядъ занимаетъ Крымъ. Затѣмъ Екатерининская армія князя Потемкина (до 80.000 чел., не считая казаковъ) предназначается для овладѣнія Очаковымъ, 27.000 армія графа Румянцева (Украинская) должна служить связью между арміями князя Потемкина и лѣвымъ флангомъ австрійской арміи, занимавшимъ Буковину, главная квартира въ Черновицѣ, на р. Прутѣ (корпусъ принца Кобургскаго до 18.000 чел.). Правѣе его, въ Трансильваніи, корпусъ генераль-лейтенанта Фабриса ¹⁾. Еще правѣе, въ Краіовскомъ банатѣ, корпусъ генераль-лейтенанта графа Вартенслебена, гл. кварт. Слатинъ ²⁾. Главная австрійская армія, подъ личнымъ начальствомъ Императора, стояла у Землина, близъ Бѣлграда, готова была наступать въ предѣлы Турціи со стороны Сербіи. Наконецъ, правѣе главной арміи, въ Кроаціи, стоялъ корпусъ князя Лихтенштейна ³⁾, имѣя въ виду наступать со стороны Босніи.

Такимъ образомъ, союзныя арміи охватывали сѣверную и западную границы Турціи, имѣя чрезвычайно растянутое положеніе отъ Кубани до Адриатическаго моря (около 1.300 верстъ), не имѣя достаточной связи между частями войскъ, составлявшихъ въ общей сложности до 265.000 человекъ.

Въ особенности страдала растянутостью австрійская армія (отъ Черновицъ до Адриатики около 600 верстъ), благодаря приверженности австрійцевъ къ такъ назы-

¹⁾ 12 баталіоновъ пѣхоты и 11 эскадроновъ кавалеріи.

²⁾ 7 баталіоновъ пѣхоты.

³⁾ 17 баталіоновъ пѣхоты.

ваемой кордонной системѣ, по которой армія, стремясь охватить наибольшее пространство, была слаба на всѣхъ пунктахъ.

Сообразивъ расположеніе союзныхъ войскъ на театрѣ войны, турки поняли планъ союзниковъ: вторгнуться въ предѣлы Турціи съ двухъ сторонъ (съ сѣвера и запада), соединиться для общаго наступленія и перенесенія операций за Дунай, и быть можетъ, далѣе къ Балканамъ.

Турки знали, что русскіе приступятъ къ осадѣ Очакова и не рѣшатся оставить у себя въ тылу такую крѣпость, какъ Хотинъ. Овладѣніе же этими обѣими крѣпостями потребуетъ много времени, и до паденія ихъ нельзя ожидать дальнѣйшаго наступленія русскихъ къ Дунаю и далѣе. Поэтому выработанный турками планъ дѣйствій былъ весьма основателенъ. Они рѣшились выставить противъ сѣверной своей границы меньшее число войскъ (до 24.000 въ Очаковѣ, 20.000 въ Бендерахъ, 6.000 въ Хотинѣ и отъ 40—60 тысячъ татаръ у Измаила, съ цѣлью поддерживать Очаковъ и Хотинъ); главныя же силы, до 180.000 чел., верховный визирь рѣшился направить отъ Софіи къ Нишу и Видину, для наступательныхъ дѣйствій оттуда къ Бѣлграду, противъ главной австрійской арміи.

Разбивъ австрійцевъ и отогнавъ ихъ отъ западной границы, визирь намѣревался потомъ обратиться противъ русской арміи и также разбить ее отдѣльно.

Численное превосходство въ силахъ и возможность дѣйствовать по внутреннимъ операціоннымъ линіямъ давали туркамъ важныя преимущества въ выполненіи ихъ операціоннаго плана, имѣвшаго передъ союзниками еще то преимущество, что предметами дѣйствій турокъ были арміи, а у союзниковъ пункты (Очаковъ, Хотинъ).

Выполненіе плана, предпринятаго союзниками, нельзя, однако, назвать удачнымъ.

Къ 18 марта 1788 года въ Екатерининской арміи

имѣлось подъ ружьемъ 82.464 чел., тогда какъ численный ея составъ доходилъ до 124.000 чел., изъ которыхъ до 9.000 было больныхъ и болѣе 31.000 чел. въ разныхъ отлучкахъ. Затрудняя продовольственныя средства арміи, эти 40.000 чел. ослабляли только ея боевую способность.

Къ 1 мая вся армія собралась къ Ольвіополю и предприняла движеніе къ Очакову. Но разстояніе это (всего до 170 верстъ) она прошла только въ два мѣсяца, такъ что подступила къ Очакову не ранѣе 1-го іюля. Дурныя дороги и сильный разливъ Буга много, конечно, задержали движеніе этой арміи и помѣшали переправѣ черезъ Бугъ; но тѣмъ не менѣе, нельзя не указать на то, что армія Потемкина, которая еще къ 1 мая была въ сборѣ у Ольвіополя, начала переправу у этого пункта только 25 мая, а другая часть ея могла перейти Бугъ только 16 іюня, у Александровки (не болѣе 20 верстъ ниже Ольвіополя). Вѣдь ничто не мѣшало для ускоренія переправы у Александровки спустить туда, по Бугу, матеріальныя средства для переправы отъ Ольвіополя!

Непростительная медленность движенія арміи Потемкина была тѣмъ болѣе неумѣстна, что оставляла безъ поддержки нашу черноморскую флотилію, сформированную въ Николаевѣ и Херсонѣ и собравшуюся въ Глубокой, откуда она должна была прибыть къ Очакову, для содѣйствія осадѣ со стороны моря.

Уже въ началѣ іюня флотилія эта, подъ командою принца Нассау-Зигена, доблестнаго моряка, подошла къ Очакову, гдѣ стояли главныя морскія силы Порты (36 большихъ судовъ).

*Дѣйствія подъ Очаковимъ съ іюня мѣсяца до штурма
6 Декабря.*

Пользуясь своимъ превосходствомъ и нетревожимый съ береговыхъ батарей, турецкій флотъ предпринялъ

рядъ нападеній на нашу флотилію, 7, 17 и 18 іюня, кончившихся полнымъ пораженіемъ турецкаго флота, подъ начальствомъ самого капитанъ-паши, на котораго возложена была непосильная задача: разбить русскую флотилію, овладѣть Херсономъ и Кинбурномъ и потомъ обратиться на завоеваніе Крыма. Въмѣсто того, турецкій флотъ понесъ полное пораженіе, разсѣлся и не могъ даже остаться подъ Очаковыхъ, для содѣйствія оборонѣ этой крѣпости.

Такимъ образомъ, дѣйствія нашего флота значительно облегчали сухопутныя операціи князя Потемкина противъ Очакова. Но Потемкинъ, медленно двигавшій къ Очакову, еще медленнѣе подъ нимъ дѣйствовалъ.

Растянувъ армію полукругомъ на разстояніи до 3 верстъ отъ крѣпостнаго ретраншаментъ, Потемкинъ цѣлыхъ 25 дней ничего не предпринималъ, дѣлая пустыя рекогносцировки, въ надеждѣ, не сдастся-ли Очаковъ безъ боя? Онъ рассчитывалъ, что къ этому можетъ побудить непріятеля разбитіе его флота принцемъ Нассаускимъ. Не имѣя подвоза припасовъ съ моря, окруженный съ этой стороны нашимъ флотомъ, а съ суши нашею арміею, упиравшею свой лѣвой флангъ въ Черное море, а правый въ Очаковскій лиманъ, Очаковъ, по мнѣнію князя Потемкина, долженъ былъ сдаться по истощеніи запасовъ и по неимѣнію фуража. Но Очаковъ былъ обильно снабженъ припасами, а бездѣйствіе нашей сухопутной арміи и значительное пространство, отдѣлявшее ее отъ крѣпости, давали полную возможность гарнизону ся пользоваться травою полей, прилегавшихъ къ ретраншаменту ¹⁾. Самое же выжидательное положеніе, принятое Потемкинымъ, убѣдило турокъ

¹⁾ См. планъ № 1-й въ описаніи нашемъ второй турецкой войны.

въ его слабости или нерѣшительности, и это способствовало сильному подъему духа горнизона, дѣйстви-тельно пришедшаго было въ уныніе послѣ пораженія турецкаго флота. Сами турки вывели Потемкина изъ его бездѣйствія.

27 іюля они предприняли сильную вылазку (до 3.000 чел.) противъ нашего лѣваго фланга, гдѣ стоялъ Суворовъ съ двумя баталіонами гренадеръ своего фанагорійскаго полка. Сбивъ казаковъ, стоявшихъ впереди, турки смѣло подавались впередъ. Суворовъ ударилъ на нихъ въ штыки, опрокинулъ и, преслѣдуя ихъ, вогналъ въ самую крѣпость, не смотря на полученные отъ Потемкина четыре приказа вернуться назадъ. Если бы Суворовъ не былъ при этомъ раненъ (пулею въ шею), то онъ, можетъ быть, отважился бы и на атаку самаго ретраншаменты, что, однаго, едва-ли могло закончиться успѣхомъ, такъ какъ Потемкинъ не поддержалъ бы его, и дѣлю кончилось бы гибелью многихъ храбрецовъ. Да и вообще рисковано было отважиться на неподготовленный, случайный, штурмъ такой сильной крѣпости, какъ Очаковъ.

Преждевременные штурмы, безъ подготовки дѣла артиллерійскимъ огнемъ, всегда кончались для насъ неудачами въ прошлую войну (Браиловъ, Журжа).

Только 19 августа Потемкинъ рѣшился заложить первую параллель въ 600 саж. отъ ретраншаменты, и со 2 сентября начали устанавливать батареи второй параллели, что и продолжалось до 20-го октября, не смотря на то, что дѣйствіями нашихъ батарей, бастіоны крѣпости были почти разрушены, и крѣпость опустошена пожарами.

Давно наступило время штурмовать крѣпость, но Потемкинъ все еще ждалъ сдачи, а люди стали сильно заболѣвать простудными болѣзнями. Крѣпость продолжала защищаться, не теряя надежды на помощь съ

моря. Остатки флота капитанъ-паши, собравшіеся послѣ пораженія подъ Очаковымъ у остр. Березани, дѣлали неоднократныя попытки приблизиться снова къ крѣпости, но не рѣшались уже вступать въ бой съ нашей флотиліей, стоявшей подъ Очаковымъ и нѣсколько разъ пострадавшей отъ бурь въ періодъ равноденствія. Такая буря, съ противнымъ для русскихъ судовъ вѣтромъ съ моря, наступила 21-го октября. Пользуясь этимъ случаемъ, такъ какъ суда наши не могли выступить въ море, капитанъ-паша успѣлъ доставить въ Очаковъ запасы и 1.500 чел. подкрѣпленія. Но на другой день наступило безвѣтріе, и всѣ подошедшія къ крѣпости турецкія суда были потоплены нашими береговыми батареями. Это обстоятельство, конечно, должно было удручающимъ образомъ подѣйствовать на гарнизонъ, и Потемкинъ опять началъ ожидать сдачи. На поляхъ выпалъ уже снѣгъ; русскія войска подвергались стужѣ и болѣзнямъ, но не предпринимали штурма, изъ чего турки заключили, что, вѣроятно, есть причины, по которымъ штурмъ признается невозможнымъ. Это подымало ихъ энергію къ оборонѣ, и они стали производить даже удачныя вылазки. Оставалось одно изъ двухъ: или немедленно взять Очаковъ, или снять осаду крѣпости. Но послѣднее было бы безуміемъ въ виду понесенныхъ уже жертвъ и того состоянія, въ которое приведена была крѣпость. Штурмъ послѣдовалъ только 6 декабря, и крѣпость, наконецъ, пала. Мы укажемъ на нѣкоторыя подробности самаго штурма при обзорѣ тактическихъ выводовъ по кампаніи 1788 года, а теперь обратимся къ обзору операціи къ Хотину.

*Хотинская и Ясская операціи 1788 г. и дѣйствія
Румянцева и австрійцевъ.*

Какъ уже было упомянуто, по плану союзниковъ въ кампанію 1788 года, австрійцы должны были начать

свои дѣйствія въ верхнихъ частяхъ Днѣстра и Прута и овладѣть Хотиномъ, стратегическое положеніе котораго на флангѣ операціонной линіи австрійцевъ, при вторженіи ихъ въ Молдавію, признавалось опаснымъ.

Графъ Румянцевъ съ своею Украинскою арміею долженъ былъ содѣйствовать австрійцамъ въ ихъ операціи на Хотинъ. Въ то же время онъ долженъ былъ прикрывать Польшу и пространство между рѣками Днѣстромъ и Бугомъ, служить связью между австрійцами и Екатерининскою арміею князя Потемкина у Очакова и отдѣлать туда, если потребуется, нѣсколько полковъ изъ своей арміи. При такой сложной задачѣ, гр. Румянцевъ, этотъ герой 1-й турецкой войны, почти не имѣлъ никакой самостоятельности: онъ долженъ былъ согласовать лишь свои дѣйствія то съ предпріятіями австрійцевъ, то съ требованіями князя Петемкина.— „Мое положеніе, писалъ онъ графу А. А. Безбородко, тѣмъ непріятнѣе, что не имѣю я непосредственнаго дѣла, а завишу отъ иныхъ, многихъ.“ Только благодаря удивительному такту и своимъ высокимъ дарованіямъ, гр. Румянцевъ могъ такъ удачно исполнить свою сложную задачу, и осужденный на пассивную роль въ кампаніи, сумѣлъ придать своимъ дѣйствіямъ активное значеніе, отразившееся на общемъ ходѣ операцій 1788 года. Мы поэтому считаемъ необходимымъ сказать нѣсколько подробнѣе объ операціяхъ Украинской арміи.

Назначенный для овладѣнія Хотиномъ австрійскій корпусъ принца Саксенъ-Кобургскаго, въ февралѣ 1788 года занималъ Краіовскій Банатъ, съ гл. кв. въ Снятинѣ, имѣя отдѣльные отряды въ Черновицѣ и др. пунктахъ. Въ это время Украинская армія стояла по квартирамъ на лѣвомъ берегу Буга, отъ Винницы до Ольвіополя, занимая на правомъ берегу М. Баръ дивизіей гр. Салтыкова, служившею связью съ корпусомъ принца Кобургскаго.

Послѣдній, не имѣя достаточныхъ свѣдѣній о Хотинѣ, считая овладѣніе имъ очень легкимъ, такъ какъ крѣпость имѣла всего до 6.000 гарнизона, хотѣлъ овладѣть имъ безъ помощи русскихъ, чтобы не дѣлится съ ними славы легкой побѣды. Слѣдовательно, личный или частный интересъ, въ самомъ началѣ кампаніи, уже выставлялся въ ущербъ интересамъ общаго дѣла. Результаты этого не замедлили сказаться сами собою.

13 февраля принцъ Кобургъ отправилъ поручика Эртеля къ хотинскому коменданту съ коварнымъ письмомъ, въ которомъ говорилъ, что сильная русская армія, подъ предводительствомъ графа Румянцева, побѣдителя при Ларгѣ и Кагулѣ, приближается къ Хотину, съ непремѣннымъ намѣреніемъ взять эту крѣпость, разграбить городъ и уничтожить его до основанія, вырѣзать весь гарнизонъ и взять въ неволю всѣхъ женъ и дѣтей. Поэтому австрійскій Императоръ, желая поступить съ турками, какъ съ прежними друзьями, предлагаетъ гарнизону сдаться австрійцамъ, чтобы избавить его отъ свирѣпости русскихъ, обѣщая въ такомъ случаѣ гарнизону сохранить ему жизнь, имущество и даже жалованье. Но турки лучше знали русскихъ и Румянцева, чѣмъ австрійцы думали, и потому Эртель едва не былъ убитъ.—„Султанъ достаточно богатъ, отвѣчалъ комендантъ, чтобы платить своимъ войскамъ жалованье.“ Попытка не удалась, и принцъ Кобургскій только показалъ, что не знаетъ турокъ, которые никогда ничего не уступаютъ, если не бываютъ къ тому принуждены силою.

Тогда принцъ Кобургъ приблизилъ къ Хотину изъ своего корпуса 10.000 чел., а 120 полевыхъ орудій выслалъ къ Окопу, намѣреваясь открыть по крѣпости огонь съ праваго берега Днѣстра. Но, не имѣя осадныхъ орудій, онъ не могъ рассчитывать на успѣхъ пальбы, почему и просилъ графа Румянцева прислать

ему 4 баталіона пѣхоты и 6 осадныхъ орудій, для обстрѣливанія крѣпости съ сѣверной стороны. Только теперь принцъ Кобургъ пришелъ къ заключенію, что безъ помощи русскихъ онъ не овладѣетъ крѣпостью, какъ по неизмѣннѣю осадныхъ орудій, такъ и потому, что корпусъ его состоялъ, почти весь, изъ новобранцевъ и престарѣлыхъ солдатъ, взятыхъ изъ третьихъ гарнизонныхъ баталіоновъ.

Уступая необходимости, но противъ собственнаго желанія, графъ Румянцевъ приказалъ отправить изъ дивизіи Салтыкова просимое подкрѣпленіе къ Хотину, при генералъ-маіорѣ Вязмитиновѣ. Неохотно отдавалъ графъ Румянцевъ свои войска въ распоряженіе австрійскаго генерала, особенно послѣ письма послѣдняго, затрогивающаго доброе имя рускаго солдата и его начальниковъ. Къ тому же графъ Румянцевъ, правильно понимая положеніе дѣлъ на театрѣ войны, придавалъ значеніе *не Хотину*, а *турецкой арміи*, которая можетъ подойти къ нему изъ Молдавіи, для освобожденія крѣпости, которая будетъ упорно сопротивляться, пока не потеряетъ надежды на помощь извнѣ. Для того же, чтобы взять крѣпость правильной осадой, австрійцы не имѣли средствъ, и пришлось бы отдѣлать къ Хотину бѣльшую часть Украинской арміи. Этимъ разстроивалась бы другая задача графа Румянцева—быть готовымъ поддержать Екатерининскую армію у Очакова.

Запоздалое выступленіе послѣдней къ Очакову не позволяло графу Румянцеву двинуться къ Днѣстру ранѣе извѣстнаго времени. Поэтому графъ Румянцевъ совѣтовалъ принцу Кобургу воспользоваться имѣющеюся у него хорошею кавалеріею и выслать ее отъ Хотина по дорогѣ къ Яссамъ, чтобы не допустить прихода оттуда новыхъ войскъ, такъ какъ 3.000 татаръ, пользуясь медленностью австрійцевъ, успѣли уже пройти въ Хотинъ изъ Яссъ, а 6.000 турокъ, при Ибрагимъ-

Пашѣ, стояли уже въ укрѣпленномъ лагерѣ на р. Ларгѣ, близъ Липканъ, въ одномъ переходѣ ниже Хотина.

Пользуясь этимъ совѣтомъ и сознавая, что кавалеріи его нечего дѣлать подъ Хотиномъ, принцъ Кобургъ выслалъ 5.000 отрядъ кавалеріи при полковникѣ Фабри, противъ Ибрагимъ-Паши, прося графа Румянцева направить всю дивизію графа Салтыкова (стоявшаго еще въ Барѣ) къ Стефанештамъ (Степановецъ), чтобы отрѣзать отступление Ибрагимъ-Пашѣ. Но принцъ Кобургъ не сообразилъ обстановки: отъ Бара до Степановецъ болѣе 120 верстъ, а отъ Липканъ до Степановецъ всего 50 верстъ; поэтому Ибрагимъ-Паша, войска котораго были, къ тому же, конныя, всегда могъ пройти Степановецъ ранѣе, чѣмъ графъ Салтыковъ прибудетъ туда изъ Бара съ своею пѣхотою. Указывая на это, графъ Румянцевъ не счелъ возможнымъ исполнить просьбу принца Кобурга, тѣмъ болѣе, что это ставило дивизію графа Салтыкова въ отдѣльное положеніе въ случаѣ, если бы изъ Яссъ появилась сильная турецкая армія, какъ того можно было ожидать. Для дѣйствія же противъ 6.000 Ибрагимъ-Паши вполне было достаточно и 5.000 Фабри.

Дѣйствительно, 7-го апрѣля Фабри разбилъ Ибрагимъ-Пашу, при Липканахъ, преслѣдовалъ его до Яссъ и занялъ городъ, за что награжденъ былъ чиномъ генерала. Только тогда, когда князь Потемкинъ началъ движеніе къ Очакову (въ срединѣ іюня), графъ Румянцевъ предпринялъ движеніе къ Днѣстру, имѣя въ виду слѣдующія цѣли: 1) Содѣйствовать овладѣнію Хотиномъ. 2) Прикрыть тылъ свой въ Польшѣ. 3) Не допустить къ Хотину подкрѣпленій изъ Молдавіи и разбить въ полѣ турецкую армію, которая предприняла бы движеніе къ Хотину отъ Яссъ или въ другомъ направленіи, и 4) Сблизиться съ арміей, осаждавшей

Очаковъ. Для достиженія этихъ цѣлей, 2-я дивизія графа Салтыкова выступила изъ Бара и двинулась къ Днѣстру, который перешла 14 іюня у Малиновець, для содѣйствія осадѣ Хотина.

Въ то же время три остальные дивизіи Украинской арміи приблизились къ Днѣстру и перешли его: 1-я дивизія у Могилева на Днѣстрѣ 20-го іюня и расположилась въ Кадрянахъ. 3-я и 4-я дивизіи, подъ командою генераль-поручика Эльмпта, также перешли Днѣстръ (причемъ 3-я дивизія перешла Днѣстръ 13-го іюня у Кисницъ и расположилась при ручьѣ Ото-Альба, а 4-я дивизія, переправясь также у Кисницъ вслѣдъ за третьею, стала у Шуры, на р. Кобальтѣ).

Для прикрытія тыла арміи, т. е. пространства между Днѣстромъ и Бугомъ, оставленъ былъ въ Немировѣ (на Бугѣ) особый отрядъ генераль-маіора Шамшева, высланный посты къ Днѣстру. Для усиленія же этихъ постовъ, въ Вербнѣ былъ поставленъ полкъ казаковъ.

Сверхъ того, ближе къ Бугу, въ Жабокричи, былъ поставленъ еще Любенскій Кирасирскій полкъ.

Такимъ образомъ, при наступленіи Украинской арміи къ Днѣстру, тылъ ея, т. е. операціонная база (пространство между Днѣстромъ и Бугомъ), былъ надежно прикрытъ.

Правый флангъ прикрывался австрійскимъ корпусомъ и дивизіей графа Салтыкова у Хотина, а для прикрытія лѣваго фланга на случай, если бы непріятель предпринялъ движеніе со стороны Бендеръ, коронныя польскія войска были расположены постами по рѣкамъ Кодымѣ и Ягорлыку, черезъ Балту, наблюдая, такимъ образомъ, пространство между устьемъ Ягорлыка до Ольвіополя, на р. Бугѣ. Въ Рыбницѣ былъ расположенъ особый отрядъ для связи лѣваго фланга Украинской арміи съ правымъ флангомъ этихъ коронныхъ польскихъ войскъ. Наконецъ

фронтъ Украинской арміи прикрывался постами, расположенными впереди на р. Прутѣ, въ Бершадѣ, Тепликѣ и другихъ пунктахъ.

Изъ этого обзора видно, съ какою осторожностью и съ какимъ умѣньемъ гр. Румянцевъ началъ свои наступательныя операціи. Всѣ выпавшія на его долю стратегическія задачи достигались возможно полнымъ образомъ. Дѣйствительно, съ одной стороны, онъ способствуетъ взятію Хотина (отдѣленіемъ туда всей дивизіи графа Салтыкова); съ другой, готовъ отразить всю наступающую къ Хотину отъ Яссы турецкую армію (для чего держитъ сосредоточенно, въ треугольникѣ Кадрянны, Шура, Ото-Альба, всѣ три остальные свои дивизіи) и въ то же время можетъ двинуться черезъ Оргѣевъ къ Кишиневу, если бы непріятель открылъ наступленіе со стороны Бендеръ. Но, такъ какъ, по имѣющимся свѣдѣніямъ, наступленія непріятельской арміи вѣроятнѣе было ожидать къ Хотину отъ Яссы, то и сосредоточеніе трехъ дивизій арміи было произведено ближе къ обоимъ этимъ пунктамъ, почти въ равномъ разстояніи отъ каждаго изъ нихъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, не терялась связь и съ арміею Потемкина, осаждавшей Очаковъ, такъ что, если бы турки направились къ Очакову отъ Бендеръ, графъ Румянцевъ двинулся бы имъ въ тылъ чрезъ Кишиневъ. При движеніи же непріятеля отъ Бендеръ на лѣвый берегъ Днѣстра, для угрозы нашему тылу, они были бы атакованы въ ихъ лѣвый флангъ, а при движеніи къ Хотину отъ Бендеръ черезъ Бѣльцы были бы встрѣчены съ фронта, также какъ и турецкая армія, которая могла направиться къ Хотину со стороны Яссы.

Словомъ, сосредоточеніе главныхъ силъ арміи въ треугольникѣ Кадрянны, Шура, Ото-Альба, какъ нельзя болѣе отвѣчало стратегической обстановкѣ на театрѣ войны и давало гр. Румянцеву возможность дѣйстви-

вать по внутреннимъ линіямъ, не слишкомъ длиннымъ (два—три перехода) и не слишкомъ короткимъ (такъ какъ непріятель, наступая отъ Бендеръ или отъ Яссъ, или отъ этихъ обоихъ пунктовъ одновременно, былъ бы самъ раздѣленъ пространствомъ отъ двухъ до трехъ переходовъ, что давало возможность обратиться сперва на одного, а потомъ на другого изъ нихъ).

Итакъ, выборъ центральной позиціи показываетъ въ гр. Румянцевѣ сильный стратегическій талантъ, давшій ему возможность, не смотря на свое зависимое положеніе, дѣйствовать самостоятельно, на сколько то было возможно.

Конечно, если бы графъ Румянцевъ не былъ принужденъ согласовать свои дѣйствія съ операціями арміи князя Потемкина, онъ занялъ бы настоящую позицію еще въ маѣ, и такимъ образомъ способствовалъ бы скорѣйшему паденію Хотина, послѣ чего у него освободилась бы для дальнѣйшихъ наступительныхъ дѣйствій въ полѣ вся дивизія гр. Салтыкова. Но замедленіе въ движеніи князя Потемкина отъ Ольвіополя къ Очакову, болѣе чѣмъ на мѣсяць задержало Украинскую армію на Бугѣ, почему она могла появиться на Днѣстрѣ только въ срединѣ іюня, а это едва не затруднило дальнѣйшихъ операцій арміи при наступательныхъ дѣйствіяхъ въ Молдавіи. Дѣйствительно: мы видѣли, что 5.000 отрядъ австрійскихъ гусаръ Фабри, разбивъ 7 апрѣля при Липканахъ (на Ларгѣ), 6.000 отрядъ Ибрагимъ-Паши, занялъ Яссы. Ибрагимъ-Паша собралъ свои силы у Макарештъ (въ 40 верстахъ къ югу отъ Яссъ) и ожидалъ подрѣвленій отъ Измаила, съ цѣлью обратно овладѣть Яссами, такъ какъ малочисленность отряда Фабри была ему извѣстна, равно какъ и то, что онъ не подрѣвленъ ни со стороны Хотина, ни отъ арміи гр. Румянцева, все еще стоявшей на Бугѣ. Рассчитывая на это, непріятель, вѣрный своимъ правиламъ,

распустилъ слухъ и подослалъ въ Яссы переметчиковъ, разглашавшихъ о скоромъ ожиданіи отъ Измаила цѣлой арміи къ Макарештамъ, съ цѣлью движенія къ Яссамъ и уничтоженія отряда Фабри.

Ложно ориентированный и незнакомый съ приемами непріятеля, Фабри повѣрилъ слухамъ, и 20 іюня очистилъ Яссы и двинулся обратно къ Хотину черезъ Сторешти. Отступленіе это, ничѣмъ невызванное, такъ какъ Ибрагимъ-Паша имѣлъ у Макарештъ всего до 3.000 чел. (остальные разбѣжались, а новыхъ войскъ не прибыло), сильно раздражило графа Румянцева, съ нетерпѣніемъ ожидавшаго приближенія времени, когда онъ, наконецъ, будетъ въ состояніи открыть наступленіе, оперируя именно на Яссы. Доказывая всю неосновательность оставленія Яссъ принцу Кобургу, гр. Румянцевъ настаивалъ на томъ, чтобы отрядъ Фабри не продолжалъ отступленія отъ Яссъ, а остановился бы тамъ, гдѣ его застанетъ приказаніе прекратить отступленіе, въ ожиданіи скорого прибытія войскъ Украинской арміи, для наступленія къ Яссамъ. Въ ожиданіи же этого прибытія, гр. Румянцевъ выслалъ, изъ дивизіи гр. Салтыкова, отрядъ арнаутовъ полковника Гуржи въ Степаповецъ, который онъ и занялъ въ 20 числахъ іюня, служа ближайшею поддержкою отряду Фабри.

Принцъ Кобургъ, сознавъ ошибку послѣдняго, приказалъ ему остановиться въ Сторешти и, по переходѣ русскихъ на правый берегъ Прута, явиться къ ближайшему русскому генералу и дѣйствовать по его указаніямъ. Между тѣмъ, Ибрагимъ-Паша, пользуясь очищеніемъ Яссъ, занялъ ихъ 24 іюня, предавъ городъ грабежу, а жителей избіенію.

Опять распущенъ былъ слухъ и подосланы перебѣжчики, завѣрившіе, что къ Ибрагимъ-пашѣ прибыло въ Яссы 4.000 турокъ отъ Бендеръ и скоро ожидается

100.000 татаръ отъ Измаила. Свѣдѣнія эти доставлены были въ отрядъ полковника Гуржи, и гр. Румянцевъ, хорошо зная имъ цѣну, пришелъ къ заключенію, что слухи эти распускаются изъ боязни перехода Украинской арміей Днѣстра и приближенія ея къ Пруту; при чемъ имѣется въ виду задержать эту армію на лѣвомъ берегу этой рѣки съ тѣмъ, чтобы по правому ея берегу направить подкрѣпленія къ Хотину, для удара въ тылъ осаждающимъ эту крѣпость.

Высказывая эти предположенія принцу Кобургу, гр. Румянцевъ доказывалъ ему необходимость скорѣйшаго овладѣнія Хотиномъ и открытія общихъ наступательныхъ дѣйствій въ Молдавіи, такъ какъ тамъ нельзя еще ожидать появленія большихъ силъ непріятеля, но что силы эти могутъ подойти въ болѣе или менѣе близкомъ будущемъ.

Если бы, говорилъ гр. Румянцевъ, непріятель дѣйствительно имѣлъ на Прутѣ въ сборѣ до 100.000 чел., то уже давно предпринялъ бы движеніе противъ Украинской или Екатерининской нашихъ армій. Но какъ ничего подобнаго предпринято не было, то это доказываетъ только слабость непріятеля. (Онъ имѣлъ дѣйствительно не болѣе 10.000 чел., при 8 орудіяхъ полевой артиллеріи).

Однако, принцъ Кобургъ медлилъ подъ Хотиномъ по-прежнему, и опасался предпринять отрядомъ Фабри вторичное движеніе къ Яссамъ. Онъ, не умѣя ориентироваться на театрѣ дѣйствій, и не могъ понять главной идеи кампаніи: уничтоженіе непріятельской арміи. Впрочемъ, онъ самъ сознавался въ своемъ неумѣннн воевать съ турками.— „Не имѣя уже давно войны съ турками, писалъ онъ гр. Румянцеву, лишились мы (австрійцы) людей, которые умѣли бы ихъ бить.“

Поэтому гр. Румянцевъ мало могъ рассчитывать на содѣйствіе австрійцевъ и рѣшился дѣйствовать собствен-

ными силами, оставивъ при Хотинѣ только дивизию гр. Салтыкова, что, по необходимости, только ослабляло его боевую силу. Предписавъ гр. Салтыкову настаивать у принца Кобурга относительно вторичнаго наступленія отряда Фабри отъ Сторешти къ Яссамъ по правому берегу Прута, для атаки лѣваго фланга Ибрагимъ-Паши, графъ Румянцевъ съ 1-ю дивизіею выступилъ 1-го іюля изъ Кодрянъ въ Плопы, по яесской дорогѣ; направивъ туда же (къ Яссамъ) 3-ю дивизию отъ Ото-Альба (Эльмштъ) и 4-ю (гр. Каменскій) отъ Шуры.

Предпринимая это рѣшительное движеніе противъ Ибрагимъ-Паши, для атаки его съ фронта, графъ Румянцевъ, чтобы вывести принца Кобурга изъ его опасеній (по случаю ожидавшагося имъ прибытія къ Хотину арміи Ибрагимъ-Паши), писалъ ему: „Отвѣтствую за то, что прежде чѣмъ онъ (Ибрагимъ) дойдетъ до исполненія своихъ намѣреній, я съ нимъ раздѣлаюсь.“ Для окончательнаго же уничтоженія арміи Ибрагимъ-Паши (сосредоточенной въ треугольникъ—Ясса, Мака-решти и Загоронча), гр. Румянцевъ указывалъ на необходимость—одновременно съ наступленіемъ къ Яссамъ съ фронта и лѣваго фланга—выслать передовые австрійскіе отряды, стоявшіе отъ трансильванскаго корпуса по линіи р. Серета (Факшаны, Окна, Бакеу), направивъ ихъ южнѣ Яессъ, къ Рябой Могилѣ и Фальчи. Движеніемъ этихъ отрядовъ въ указанномъ направленіи, армія Ибрагимъ-Паши была бы стратегически окружена, теряла отступленіе и была бы окончательно подавлена численнымъ превосходствомъ союзниковъ.

Но этотъ планъ ими не былъ выполненъ: австрійцы помѣшали его исполненію. Стоявшіе по р. Серету австрійскіе отряды были дурно ориентированы и не замѣтили прибытія къ Бырладу 20.000 арміи турокъ, подъ начальствомъ Мануила Воды.

Неожиданно папавъ 7 іюля на отрядъ Хорвата,

стоявшій въ Окнахъ, турки разбили его, что заставило австрійцевъ отвести всѣ отряды на Серетъ, къ границамъ Трансильваніи.

Армія Мануила Воды направилась потомъ къ Роману, что заставило принца Кобурга предполагать о намѣреніи турокъ продолжать движеніе на Сучаву, чтобы, пройдя мимо праваго фланга наступающей къ Яссамъ арміи графа Румянцева, свободно подойти къ Хотину и ударить въ тылъ осаждающимъ. Въ виду такого соображенія, принцъ Кобургъ не рѣшался выслать отрядъ Фабри отъ Сторешти къ Яссамъ, предполагая, напротивъ, притянуть его къ Хотину.

Но предполагаемое движеніе арміи Мануила Воды было бы возможно только при полномъ бездѣйствіи арміи графа Румянцева, энергія котораго туркамъ была уже хорошо извѣстна. Ничто не мѣшало гр. Румянцеву быстро переимѣнить операціонное направленіе и, вмѣсто того, чтобы продолжать движеніе къ Яссамъ, направиться на Сучаву и атаковать армію Мануила Воды въ тылъ, если бы она продолжала двигаться къ Хотину. Понимая это, Мануиль Вода, съ своими 20.000, отъ Романа направился въ Яссы (куда прибылъ 9 іюля), что сближало его съ 30.000 армією татаръ, стоявшихъ у Загоранча.

Предстояло выяснить намѣренія и силы противника, для чего имѣлось мало средствъ, по недостатку кавалеріи. Дѣйствительно: въ дивизіяхъ гр. Каменскаго и Эльмпта было не болѣе 800 чел. кавалеріи въ обѣихъ. При такой малочисленности нельзя было высылать значительныхъ разѣздовъ впередъ, такъ какъ турецкіе и татарскіе разѣзды появлялись массами отъ 3 до 4 тысячъ человѣкъ.

Приостановивъ поэтому наступленіе 1-й, 3-й и 4-й дивизій къ Яссамъ, гр. Румянцевъ приказалъ гр. Салты-

кову выслать въ дивизию Эльмпта всѣ казачьи полки отъ Хотина.

Въ дивизию гр. Каменскаго были отправлены два полка конницы изъ отряда генерала Шамшева, охранявшаго магазины у Серокъ. Наконецъ, для усиленія разѣздовъ по лѣвому берегу Прута, отрядъ полковника Гуржи былъ переведенъ на этотъ берегъ отъ Стефанешть, а правый берегъ Прута наблюдался разѣздами изъ отряда генерала Фабри, получившаго отъ принца Кобурга 4 эскадрона кавалеріи, высланной отъ Хотина.

Вмѣстѣ съ тѣмъ отрядъ Фабри, по настоянію гр. Румянцева, былъ подчиненъ генераль-поручику Эльмπτу. Это не понравилось австрійскому генералу, и онъ былъ замѣненъ фельдмаршалъ-лейтенантомъ Сплени, также неохотно подчинившимся Эльмπτу.

Но, какъ бы то ни было, увеличеніе кавалеріи на передовыхъ постахъ и высылка шпионовъ въ Яссы и далѣе, дали въ скоромъ времени возможность выяснитъ намѣренія противника.

Оказалось, что намѣренія эти, какъ наиболѣе достовѣрныя, состояли въ слѣдующемъ: 20.000 армія Мануила Воды намѣрена двинуться на 5.000 отрядъ Сплени у Старешти, сбить его и подступить къ Хотину для его освобожденія. 30.000 татаръ, къ которымъ придано еще 5.000 турокъ, откроютъ наступленіе отъ Загоранча, противъ дивизій гр. Каменскаго и Эльмпта, остановившихся впереди Бѣльцы, въ Келеарсѣ и Пынзирешти. Оба эти наступательныя движенія должны быть между собою согласованы, но произведены по прибытіи къ Яссамъ 60.000 турецкой арміи Сераскиръ-Паши, приближающейся отъ Измаила. Было вмѣстѣ съ тѣмъ извѣстно, что въ ожиданіи арміи Сераскиръ-Паши татары, стоявшіе у Загоранчи, остаются въ бездѣйствіи и въ виду облегченія корма отправили большую часть своей арміи на пастбища у Рябой Могилы.

Въ виду этой ориентировки положенія, гр. Румянцевъ пришелъ къ заключенію, что скорого наступленія татаръ ожидать нельзя и что слѣдуетъ предупредить возможность движенія арміи Мануила Воды къ Хотину и нападенія его на отрядъ Сплени у Старешти.

Это было тѣмъ болѣе необходимо, что по ходу осады Хотина гарнизонъ крѣпости, рассчитывая на скорое прибытіе турецкой арміи для его освобожденія, выговорилъ себѣ для капитуляціи отсрочку на 11 дней, и срокъ этотъ истекалъ 25 іюля. Поэтому разбить въ полѣ подходящую на освобожденіе Хотина армію значило обезпечить паденіе крѣпости. Для достиженія этой цѣли гр. Румянцевъ приостановилъ дальнѣйшее фронтальное наступленіе къ Яссамъ.

Напротивъ того, дивизіи Эльмпта онъ приказалъ перейти отъ Келеарса къ Килю, навести здѣсь черезъ р. Прутъ мостъ и двинуться къ Табору на р. Жижѣ, для вступленія въ связь съ отрядомъ Сплени у Старешти и совмѣстнаго съ нимъ наступленія къ Яссамъ. Отрядъ полковника Гуржи также присоединенъ къ дивизіи Эльмпта. Въ то же время дивизія гр. Каменскаго должна была отъ Пынзирешти отступитъ къ Рѣчѣ, для прикрытія магазиновъ на Днѣстрѣ, если бы татары предприняли отъ Прута наступленіе въ этомъ направленіи.

Согласно этому плану, гр. Каменскій вступилъ въ Рѣчи 18 іюля, а дивизія Эльмпта прибыла 22 іюля въ Таборъ, наведя здѣсь мостъ 25 іюля. Въ этотъ день, какъ уже было сказано, по предварительному уговору, Хотинъ долженъ былъ сдаться. Но турки не сдержали слова, такъ какъ ожидавшаяся для освобожденія крѣпости армія еще не была разбита. Ясно было, что слѣдовало разбить эту армію. Такъ какъ обѣщанной капитуляціи Хотина не послѣдовало, то гр. Румянцевъ настаивалъ на томъ, чтобы принцъ Кобургъ усилилъ

отрядъ Сплени (нежелавшаго подчиниться Эльмпту и потому сославшагося на свою малочисленность для наступленія къ Яссамъ) и приказалъ бы ему предпринять движеніе къ Яссамъ, противъ арміи Мануила Воды.

Съ цѣлью лишить послѣдняго поддержки со стороны татаръ, гр. Румянцевъ ловко распустилъ слухъ, что дивизія гр. Каменскаго, вмѣстѣ съ 1-ю дивизіею (у Плоншы), при которой находился самъ главнокомандующій, намѣрены двинуться для овладѣнія Бендерами. Чтобы подкрѣпить этотъ слухъ, посланы были команды для исправленія дорогъ, ведущихъ къ Бендерамъ, вокругъ которыхъ расположено имущество татаръ.

Намѣреніе удалось, и значительная часть татаръ, стоявшихъ у Рябой Могилы, направилась къ Бендерамъ, удаляясь отъ Яссъ.

Оставалось пользоваться временемъ, пока демонстрація не разъяснилась. Къ тому же стало извѣстно, что и въ арміи Мануила Воды открылись большіе безпорядки.

Турецкіе наши постоянно ссорились съ татарами, и на содѣйствіе послѣднихъ нельзя было разсчитывать; равно какъ и татары раздѣляли мнѣніе, что всякій разъ, когда имъ приходилось дѣйствовать совместно съ турками, послѣдніе ихъ не подерживали и имъ приходилось испытывать полнѣйшія пораженія (особенно памятна была Ларга 1770 года). Не получая жалованья и испытывая лишенія, войска Мануила Воды, случайно набранныя и недисциплинированныя, отказались идти къ Хотину, такъ какъ имъ пришлось бы имѣть дѣло съ австрійцами, которые уже соединились съ русскими, число которыхъ молва преувеличивала, тогда какъ на помощь татаръ разсчитывать было нельзя. Убѣдясь изъ рекогносцировки, произведенной въ направленіи къ Табору (близъ Старешти), что тамъ дѣйствительно стоитъ сильный русскій отрядъ, турки пришли въ

*

полное разстройство, и половина армии Мануила Воды разбѣжалась, такъ что въ Яссахъ осталось уже не болѣе 10.000 чел.

При такихъ условіяхъ и Сплени нашель, наконецъ, возможнымъ наступать къ Яссамъ.

8 Августа Сплени отъ Старешти, а Эльмптъ отъ Табора двинулись къ Яссамъ ¹⁾).

По совѣщаніи между Эльмптомъ и Сплени, наступленіе должно было быть произведено слѣдующимъ образомъ:

Отрядъ Сплени переходитъ въ Шипотени р. Жижуръ (Журжелешти) и дожидается тамъ прибытія Эльмпта, который по правому берегу р. Прута направится отъ Табора къ Каушанамъ на р. Жижѣ и, переправясь здѣсь черезъ Жижу слѣдуетъ къ Шипотени. Для прикрытія моста у Каушанъ оставляется одинъ баталіонъ пѣхоты и команда арнауть на лѣвомъ берегу Жижы. Отрядъ этотъ подвинется внизъ по лѣвому берегу Жижы до Брасутени въ то время, когда въ Шипотени произойдетъ соединеніе русскихъ войскъ съ австрійскими.

Отсюда дивизія Эльмпта идетъ къ устью р. Ларги и далѣе къ Эпурени, а отрядъ Сплени слѣдуетъ правѣе его, держась на одной высотѣ. Въ то же время австрійскій отрядъ, стоявшій въ Гирлау (на Серетѣ), идетъ по правому берегу Баглуя до Како-Розены, а оставленный на лѣвомъ берегу Жижы отрядъ прикрываетъ лѣвый флангъ Эльмпта и переходитъ въ Поприканы, гдѣ арнауты перейдутъ на правый берегъ Жижы и соединятся съ главными силами отряда, а баталіонъ пѣхоты займетъ Гольшени и отрѣжетъ сообщеніе Яссъ съ Бендерами, Рябой Могилой и Измаиломъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ дивизія Каменскаго отъ Рѣчи

¹⁾ См. карту нашу войны 1787—91 г.

должна была приблизиться къ Пруту и выслать хотя одинъ баталіонъ для связи съ дивизіей Эльмпта.

Отдавая справедливость основательности этого плана, графъ Румянцевъ одобрилъ его исполненіе, замѣтивъ только, что какъ главная цѣль предпріятія на Яссы состоитъ въ томъ, чтобы не дать непріятелю уклониться отъ боя, то Эльмптъ долженъ, по возможности, маскировать свое приближеніе къ Яссамъ и потому пройти Эшурени ночью и быстро появиться предъ самымъ фронтомъ противника. Въ то же время отрядъ Сплени долженъ переправиться черезъ Баглуй, ниже впаденія въ него Баглуйца, и подойти къ Яссамъ съ западной стороны. Баталіонъ же пѣхоты, двинутый на Гольшени, долженъ быть присоединенъ къ отряду, такъ какъ онъ слишкомъ слабъ, чтобы преградить непріятелю пути отступленія, и самъ могъ подвергнуться опасности. Наконецъ, въ виду направленія значительныхъ непріятельскихъ силъ къ Бендерамъ, приближеніе дивизіи Каменскаго къ Пруту, графъ Румянцевъ не находилъ удобнымъ.

19-го августа дивизія Эльмпта, напавъ къ Шипотени, остановилась на берегу р. Жижи, у Скипеніи, не предпринимая переправы, такъ какъ отрядъ Сплени, не смотря на то, что долженъ былъ выступить изъ Старешти еще 13 числа и прибыть въ Шипотени ранѣе Эльмпта, все еще не выступалъ изъ Старешти.

Но, наконецъ, Сплени приступилъ къ исполненію предпріятого движенія. Непріятель снялъ свой лагерь подъ Яссами, на южной сторонѣ города, при монастыряхъ Галата и Формозъ, перешелъ на западную его сторону, показывая видъ готовности къ бою, чего только и желалъ Эльмптъ, рѣшившись атаковать его. 22 числа турки и татары, число которыхъ къ этому времени простиралось до 16.000 человекъ, стояли на занятыхъ ими позиціяхъ. Но когда 24 августа Эльмптъ подошелъ

къ ихъ расположенію, то кромѣ 20 непохороненныхъ труповъ ничего не нашель на мѣстѣ.

Непріятель оставилъ защиту Яссъ и со всею поспѣшностью бѣжалъ 22 августа къ Макарештамъ. Сплени занялъ городъ 24 числа, а Эльмптъ остановился въ нѣсколькихъ верстахъ на западной сторонѣ его, чтобы вступленіемъ въ Яссы не подать войскамъ повода къ соблазнамъ и безпорядкамъ.

Такимъ образомъ, не удалось разсѣять боемъ непріятеля, столько времени озабочивавшаго графа Румянцева, недопускавшаго его къ Хотину, и на котораго хотинскій гарнизонъ все еще рассчитывалъ и потому продолжалъ держаться.

Но теперъ Хотинъ не могъ уже ожидать помощи со стороны Яссъ. Непріятель бѣжалъ и скрылся изъ вида. Для открытія его Эльмптъ двинулся по дорогѣ на Фальчу, а Сплени по васлуйской дорогѣ, чтобы не дозволить противнику пройти на Сереть. Но оказалось, что непріятель бѣжалъ къ Рябой Могилѣ, при чемъ бѣгство его было такъ поспѣшно, что по дорогѣ бросались всѣ тяжести и даже повозки съ провіантомъ, захваченныя арнаутами.

Очищеніе Яссъ давало возможность развитъ военныя операциі въ Молдавіи, почему графъ Румянцевъ имѣлъ въ виду выслать соединенныя войска Эльмпта и Сплени въ пространство между рѣкъ Прута и Серета. Но въ это самое время принцъ Кобургскій предписалъ Сплени отдѣлиться отъ русскихъ войскъ и двинуться къ Бакеу, для прикрытія трансильванскихъ границъ, противъ которыхъ визирская армія, стоявшая у Видина, предприняла наступательныя дѣйствія, вездѣ разбивая австрійскіе передовые отряды. Такое распоряженіе было неожиданно и разстраивало всѣ предположенія графа Румянцева, ставя отрядъ Эльмпта въ рискованное положеніе, безъ поддержки, на правомъ берегу Прута.

Поэтому онъ увѣдомилъ принца Кобургскаго, что ежели отрядъ Сплени будетъ отозванъ, то Эльмптъ получить приказаніе возвратиться на лѣвый берегъ Прута, и тогда Хотинъ можетъ быть усиленъ непріятельскими подкрѣпленіями; или же, оставляя Эльмпта въ Молдавіи, онъ принужденъ будетъ подкрѣпить его дивизією графа Салтыкова, которая въ такомъ случаѣ, сниметъ осаду Хотина.

Хотя графъ Румянцевъ не имѣлъ, повидимому, въ виду прибѣгать ни къ той, ни къ другой мѣрѣ, чтобы не лишиться достигнутыхъ уже результатовъ, но онъ хотѣлъ этимъ показать принцу Кобургскому свое неудовольствіе на образъ дѣйствій австрійцевъ вообще и отряда Сплени въ особенности. Такимъ образомъ, нерѣшительность Сплени предпринять наступленіе, затянула время и дала возможность туркамъ отступить отъ Яссы къ Рябой Могилѣ; а предположеніе отозвать отрядъ Сплени къ Бакеу разстроило предполагавшуюся операцію графа Румянцева къ самой Рябой Могилѣ, для уничтоженія остатковъ турецкой и татарской армій. Тѣмъ не менѣе занятіе Яссы, непосредственно, способствовало сдачѣ Хотина, послѣдовавшей только 4 сентября, т. е. когда надежда на помощь извнѣ окончательно утратилась.

Со сдачей Хотина освобождалась дивизія графа Салтыкова, почему графъ Румянцевъ предпринялъ теперь наступленіе къ Бендерамъ, съ цѣлью воспрепятствовать высылкѣ оттуда войскъ къ сторонѣ Очакова и для сближенія съ осаждавшею еще его армією Потемкина.

Здѣсь мы и обратимся къ разсмотрѣнію операціи противъ Бендеръ.

Операція къ Бендерамъ.

По занятіи Яссы отрядами Сплени и Эльмпта, австрійцы вступили въ Яссы, а Эльмптъ, для сохра-

ненія дисциплины въ войскахъ, сталъ лагеремъ близъ города. Сплени, хотя и подчиненный Эльмту, сталъ вмѣшиваться во всѣ дѣла внутренняго управленія краемъ, назначалъ въ диванъ своихъ чиновниковъ, большею частью взяточниковъ, и возбуждалъ противъ австрійцевъ мѣстныхъ жителей, доводя дѣло до открытыхъ столкновеній съ ними. Такой порядокъ не нравился графу Румянцеву, упрекавшему Эльмта въ его неумѣнны пользоваться своею властью, почему онъ и приказалъ ему напомнить Сплени о его подчиненіи Эльмту, требуя совмѣстнаго движенія ихъ къ Рябой Могили, гдѣ непріятель имѣлъ всего до 13.000 чел. Неудовольствіе графа Румянцева было такъ велико, что онъ отнялъ было у Эльмта его дивизию, назначивъ на его мѣсто графа Каменскаго, и только въ виду прежнихъ заслугъ Эльмта и ссылки его на свое нездоровье, графъ Румянцевъ отмѣнилъ сдѣланное уже распоряженіе. Но вмѣстѣ съ тѣмъ отъ Эльмта требовалось не терять времени въ разныхъ разговорахъ съ Сплени, а дѣйствовать независимо отъ него къ сторонѣ Рябой Могилы, куда и предпринять движеніе. Это движеніе графъ Румянцевъ имѣлъ въ виду поддержать главною своею арміею, почему и выступилъ 31 августа изъ Плоппы къ Цоцорѣ, приказавъ слѣдовать туда-же графу Каменскому изъ Бѣльцъ, куда онъ перешелъ изъ Рѣчи. Въ то же время онъ приказалъ и Эльмту, оставивъ въ Яссахъ лишь легкія войска, перейти вмѣстѣ съ отрядомъ Сплени къ Цоцорѣ, гдѣ былъ наведенъ прочный мостъ на р. Прутѣ, и выслать сильныя развѣзды къ Рябой Могили.

Но Сплени остался въ Яссахъ и не двинулся къ Цоцорѣ. Между тѣмъ, пока графъ Румянцевъ и графъ Каменскій направлялись къ Цоцорѣ, получено было извѣстіе о капитуляціи Хотина 4 сентября. Въ это-же время было получено извѣстіе, что кромѣ 13.000 та-

тарь, стоявшихъ у Рябой Могимы, туда ожидалось 7.000 чел. отъ Фокшанъ и 6.000 изъ Галаца, а армія отъ 25 до 30 тысячъ, собравшаяся у Бендеръ, намѣревается предпринять наступленіе къ Днѣстру, на наши магазины по этой рѣкѣ, пользуясь удаленіемъ отъ нея арміи графа Румянцева.

На войнѣ важнѣе всего правильное опредѣленіе своего и непріятельскаго положенія и безотлагательное принятіе соответственныхъ мѣръ, не теряя времени на колебанія. Графа Румянцева нельзя упрекнуть ни въ колебаніяхъ, ни въ нерѣшительности. Дѣйствительно, для воспрепятствованія сосредоточенію непріятельскихъ силъ у Рябой Могилы и чтобы предупредить набѣгъ на наши магазины, графъ Румянцевъ тотчасъ измѣнилъ свое операціонное направленіе и, прійдя 17 сентября въ Цоцору, гдѣ онъ соединился съ графомъ Каменскимъ, немедленно выдвинулъ послѣдняго влѣво, направивъ его къ Кишиневу, съ цѣлью озаботить непріятеля съ этой стороны угрозою Бендерамъ. Въ то же время дивизіи графа Салтыкова приказалъ выступить отъ Хотина (такъ какъ крѣпость уже капитулировала), отрядить часть его войскъ для прикрытія магазина въ Серокахъ на Днѣстрѣ и продолжать съ остальными движеніе на Оргѣвъ.

Такимъ образомъ, графъ Салтыковъ и графъ Каменскій могли соединиться въ Кишиневѣ и дѣйствовать совместно противъ Бендеръ, не дозволяя посылать оттуда подкрѣплений къ Очакову и парализуя наступленіе турокъ отъ Бендеръ вверхъ по Днѣстру.

Дивизія же Эльмпта (котораго замѣнилъ генералъ-маіоръ Салиньякъ) и 1-я дивизія, при самомъ графѣ Румянцевѣ, соединились въ Цоцорѣ для совместнаго дѣйствія противъ непріятеля у Рябой Могилы, гдѣ силы непріятеля постоянно возрастали и достигли уже до 40.000 чел. при 60 пушкахъ. Сверхъ того, армія

эта могла быть еще усилена изъ числа разбѣжавшихся отъ Рябой Могилы 20.000 человекъ.

Теперь, казалось бы, наступалъ рѣшительный моментъ для наступательныхъ дѣйствій совместно съ австрійцами. Но вышло иначе. Въсто того, чтобы двинуть свою армію отъ Хотина для содѣйствія графу Румянцеву *на главномъ театрѣ войны*, принцъ Кобургъ удержалъ дивизію графа Салтыкова въ Хотинѣ, который хотя и капитулировалъ 18 сентября, но по уговору полагалось еще 10 дней для пріема крѣпости; ранѣе же этого срока графъ Салтыковъ не могъ отойти отъ Хотина, такъ какъ, пока крѣпость не сдана окончательно, можно было еще ожидать отъ ея гарнизона какихъ-нибудь предпріятій. Въ то-же время отрядъ Сплени, получилъ приказаніе оставить Яссы и отступить къ Бакеу, для прикрытія трансильванскихъ границъ, часто тревожимыхъ турками.

Самъ-же принцъ Кобургъ, послѣ окончательной сдачи Хотина, выступилъ 29 сентября изъ этой крѣпости также къ Бакеу, намѣреваясь двинуться далѣе къ Фокшанамъ, куда настоятельно просилъ слѣдовать и графа Румянцева, со всей его арміей, для общаго наступленія къ Бухаресту. Этимъ движеніемъ къ Бухаресту австрійцы имѣли въ виду остановить наступательное дѣйствіе главной турецкой арміи отъ Видина, предпріятое противъ главной австрійской арміи, вездѣ испытывавшей неудачи.

На эту просьбу принца Кобурга графъ Румянцевъ отвѣчалъ, что во всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ онъ „имѣлъ прежде всего въ виду *общую пользу*“. Между тѣмъ ему „совѣтуютъ предпринять движеніе, которое будетъ прикрывать русскими войсками австрійскія границы; у него-же (графа Румянцева) есть другая задача: прикрывать другую русскую армію, осаждающую Очаковъ“.

Дѣйствительно, оперируя на Бухарестъ, армія графа Румянцева теряла бы связь съ арміей кн. Потемкина и удалялась на большое разстояніе отъ своего базиса (Днѣстръ и Прутъ) тогда какъ отъ этого выигрывали бы только австрійцы, и безъ того находившіеся по близости своихъ границъ. Поэтому, не соглашаясь идти къ Бухаресту и не рассчитывая уже вовсе на помощь принца Кобурга, графъ Румянцевъ категорически заявилъ ему, что, считая необходимымъ дѣйствовать противъ непріятеля, группирующагося въ бассейнѣ Прута, Украинская армія нуждается въ запасахъ, которые ему можетъ предоставить Молдавія, а потому теперь самъ просилъ принца Кобургскаго очистить Молдавію, говоря, что ежели австрійцы не отойдутъ къ своимъ трансильванскимъ границамъ, то русскія войска „не будутъ далѣе дѣйствовать сообща съ австрійскими, предоставляя ихъ самимъ себѣ“.

Принцу Кобургу ничего не оставалось болѣе какъ отступить къ своимъ границамъ.

Тогда дивизія графа Салтыкова, выступивъ изъ Хотина только 3 октября, двинулась на Кайнары, куда прибыла 16 числа, и потомъ продолжала движеніе на Оргѣвъ, для совмѣстнаго наступленія съ графомъ Каменскимъ отъ Кишинева къ Бендерамъ. Появленіе этихъ войскъ совершенно парализовало непріятеля со стороны Бендеръ. Турки не рѣшались выступить оттуда ни для операцій по Днѣстру, ни для поддержки Очакова.

Съ другой стороны, татары, стоявшіе у Рябой Могилы, видя противъ себя двѣ русскія дивизіи, непомѣрно преувеличивали силы русскихъ и, давно уже помышляя объ отступленіи на зимнія квартиры къ Бендерамъ, Браилову и Измаилу, гдѣ были изъ кочевья, обратились къ Бендерамъ, которымъ угрожало наступленіе Каменскаго и Салтыкова. Получены были свѣдѣнія, что

многіе татары уже оставили ряды арміи при Рябой Могилѣ, а остальнымъ, просившимъ объ уходѣ на квартиры, султаль прислалъ приказаніе оставаться на мѣстѣ. такъ какъ, „хотя русскіе и близко, но на нихъ не пойдутъ; и что они успѣютъ уйти и тогда, когда будутъ разбиты“. Это было, однако, плохимъ утѣшеніемъ при наступившихъ уже холодахъ и выпавшемъ снѣгѣ. Армія татаръ при Рябой Могилѣ, какъ-то, сама собою исчезла, разошлась, перестала существовать, какъ боевая сила. Поэтому въ ноябрѣ армія графа Румянцева расположилась на зимнія квартиры:

1-я дивизія и главная квартира въ Яссахъ.

2-я дивизія въ Оргѣевѣ; 3-я въ Кишиневѣ и Лапушнѣ, а 4-я въ Васлуѣ и Гушѣ.

Такимъ образомъ, графъ Румянцевъ своей операціей къ Бендерамъ лишилъ непріятеля возможности высылать отсюда подкрѣпленія къ Очакову и тѣмъ немало способствовалъ паденію и этой крѣпости, которая могла бы быть взята гораздо ранѣе, если бы князь Потемкинъ не слѣдовалъ своей *выжидательной* системѣ, стоившей его арміи бѣльшихъ жертвъ, чѣмъ своевременное *активное* нападеніе.

Выводы по кампаніи 1787 и 1788 гг.

I. По стратегіи.

1) *Планъ кампаніи.* Указывая на выработанный въ 1787 г. планъ дѣйствій союзниковъ въ предстоящую кампанію, мы видѣли, что и въ настоящемъ случаѣ русскія арміи имѣли въ виду дѣйствовать *наступательно*, какъ и въ 1-ю турецкую войну.

Предметомъ дѣйствій опять являются крѣпости или *пункты*, а не самая армія противника (Хотинъ и Очаковъ).

Но въ 1-ю турецкую войну во главѣ арміи стоялъ талантливый графъ Румянцевъ, облеченный полною самостоятельностью по своей арміи, почему ему удалось измѣнить ложно поставленную основную идею войны и дать цѣлый рядъ полевыхъ сраженій, блистательно выполненныхъ (Рябая Могила, Ларга, Кагуль), имѣя въ виду не *пункты*, а *армію* противника.

Во 2-ю турецкую войну графу Румянцеву представлена второстепенная роль; главная-же вручена въ руки князя Потемкина, бывшаго подчиненнаго графа Румянцева. Все прошлое, боевая слава, опытность, знаніе страны и непріятеля принадлежитъ герою Кагула; судьба-же будущей кампаніи поручена блистательному князю Тавриды, показавшему себя лишь какъ сообразительный начальникъ летучаго отряда (Краіовскій Банатъ, Фокшаны въ 1-ю турецкую войну), но ничѣмъ незаывившаго себя какъ искусный полководецъ, поставленный во главѣ сложныхъ операцій арміи. *Предполагать* въ немъ такую способность на томъ лишь основаніи, что князь Потемкинъ „годеиъ на великія и малыя дѣла“, какъ говорила о немъ Императрица, было рискованно и составляло ошибку *въ выборъ лица*, которому поручалось главенство въ арміи.

Но графъ Румянцевъ, котораго просили „не отказать въ совѣтѣ князю Потемкину, но исполнять его требованія; который, сверхъ того, долженъ былъ помогать австрійцамъ и согласовать съ ними свои дѣйствія при Хотинѣ, служа вмѣстѣ съ тѣмъ связью между ними и арміей князя Потемкина, блистательно выполняетъ свою задачу. Ему не приходится нанести рѣшительный ударъ противнику въ полѣ, но всѣ операціи его Украинской арміи только къ тому и направлены, чтобы настигнуть непріятеля и разбить его. Но непріятель, помня свои пораженія въ 1-ю турецкую войну, постоянно уклоняется отъ боя. отступаетъ, а графъ Ру-

мянцевъ не можетъ его энергически преслѣдовать, потому что долженъ постоянно имѣть въ виду находящіяся у него на флангахъ Хотинъ и Очаковъ, осада которыхъ ведется крайне вяло и которые ожидаютъ прибытія сильныхъ подкрѣпленій для своего освобожденія. Вся задача графа Румянцева ограничивается поэтому стараніями, не допустить этихъ подкрѣпленій по назначенію и тѣмъ способствовать паденію обѣихъ крѣпостей, что и достигнуто вполне.

Лучшимъ средствомъ для достиженія своихъ цѣлей графъ Румянцевъ, какъ и въ первую войну, считаетъ *атаку противника, который переходитъ въ наступленіе, съ цѣлью захвата инициативы.*

Такъ, какъ только обнаружилось наступленіе отъ Яссы (у Загаранчи) 30.000 арміи татаръ и 20.000 арміи Мануила Воды въ направленіи къ Хотину, графъ Румянцевъ наступаетъ къ Яссамъ. Искусный выборъ стратегическаго сосредоточенія главныхъ силъ своихъ въ треугольникъ—Кодряны, Шура, Отто-Альба, въ равномъ разстояніи отъ Хотина и Яссы, давалъ ему возможность двинуться къ тому или другому изъ этихъ пунктовъ; направленіе дивизій Эльмпта на соединеніе съ австрійскимъ отрядомъ Сплени у Старешти и соединеніе двухъ остальныхъ дивизій у Цоцоры для движенія къ Яссамъ со стороны рѣки Прута заставляють армію Мануила Воды, безъ боя, оставить Яссы и отступить къ Рябой Могилѣ, причемъ изъ его 20.000 арміи остается только 13.000 чел., а остальные разбѣжались.

Равнымъ образомъ татарская армія, также безъ боя, уходитъ въ Бендеры, откуда готовится предпринять движеніе въ бассейнъ Днѣстра, угрожая нашимъ запасамъ и сообщеніямъ. Графъ Румянцевъ немедленно принимаетъ мѣры къ обезпеченію складовъ въ Серокѣ на Днѣстрѣ и высылаетъ дивизію графа Каменскаго

отъ Цоцоры къ Кишиневу, а дивизіи графа Салтыкова велить слѣдовать отъ Хотина къ Оргѣву. Однако, графъ Салтыковъ не можетъ предпринять этого движенія, такъ какъ Хотинъ, хотя и капитулировалъ, но не былъ еще сданъ окончательно.

И тутъ графъ Румянцевъ проявляетъ практическую мѣру: чтобы отнять у хотинскаго гарнизона всякую надежду на помощь отъ Яссы, онъ совѣтуетъ графу Салтыкову снестись съ комендантомъ крѣпости, предлагая ему послать въ Яссы довѣренныхъ лицъ, которыя могли бы лично убѣдиться, что ни татарь, ни турокъ въ Яссахъ нѣтъ; что тѣ и другіе бѣжали и потому не могутъ оказать помощи крѣпости. Только благодаря этой мѣрѣ, Хотинъ сдался, наконецъ, безусловно, и дивизія графа Салтыкова, хотя и поздно (3 октября), могла предпринять предписанное ей въ сентябрѣ движеніе къ Оргѣву.

Но и одного движенія графа Каменскаго къ Кишиневу было достаточно, чтобы удержать татарь отъ намѣренія наступать отъ Бендеръ на наши сообщенія по теченію Днѣстра. Прибытіе же графа Салтыкова къ Оргѣву окончательно лишило татарь возможности что-либо предпринять отъ Бендеръ и высылать оттуда подкрѣпленія къ Очакову. Такимъ образомъ, *графъ Румянцевъ, своими образцовыми дѣйствіями, непосредственно способствовалъ какъ паденію Хотина, такъ и Очакова.*

Не можемъ не остановиться еще на томъ, въ какой степени графъ Румянцевъ правильно понималъ обстановку на театръ дѣйствій и общую идею войны.

Когда, по сдачѣ Хотина, принцъ Кобургъ настоятельно просилъ графа Румянцева двинуться съ нимъ вмѣстѣ на Фокшаны, для наступленія на Бухарестъ, графъ Румянцевъ рѣшительно этому воспротивился. Австрійцы имѣли при этомъ въ виду свою, *частную* цѣль; графъ Румянцевъ отвѣчалъ, что онъ всегда ру-

ководствовался *общими* цѣлями войны. *Частная* цѣль австрійцевъ состояла въ прикрытіи своихъ трансильванскихъ границъ и привлеченіи вниманія визирской арміи въ сторону Бухареста, съ тѣмъ, чтобы остановить наступленіе турокъ противъ главной австрійской арміи, предпринятое ими послѣ пораженія корпуса Вартенслебена 17 августа (ст. ст.) при Стар. Орсовѣ и 3—14 сентября при Слатинѣ. Но, узнавъ о паденіи Хотина, визирь немедленно прекратилъ свои наступательныя дѣйствія противъ австрійцевъ.

Слѣдовательно, восточнымъ границамъ Трансильваніи ничто болѣе не угрожало. Наконецъ, освобождался весь корпусъ принца Кобурга отъ Хотина, и графъ Румянцевъ, не нуждаясь въ содѣйствіи этого корпуса, да и не надѣясь на него, требовалъ, чтобы онъ очистилъ Молдавію и отошелъ къ границамъ Трансильваніи. Слѣдовать же съ своею арміею къ Бухаресту графъ Румянцевъ не считалъ ни возможнымъ, ни нужнымъ. Напротивъ того, удалясь къ Бухаресту, графъ Румянцевъ оставлялъ открытымъ все пространство между Бугомъ и Серетомъ (болѣе 300 верстъ), подвергая нападенію всѣ свои сообщенія съ операционнымъ базисомъ по Днѣстру и Пруту; отдалялся отъ арміи князя Потемкина у Очакова и давалъ непріятелю возможность высылать туда подкрѣпленія отъ Бендеръ, Аккермана, Измаила, Исакчи и Галаца.

Это усилило бы энергію гарнизона Очакова и его силы, тогда какъ на паденіи этой крѣпости сосредоточивалась теперь *главная идея* войны.

Если бы Очаковъ не былъ взятъ, князь Потемкинъ, въ виду наступившей зимы, долженъ былъ бы снять осаду крѣпости, отойти на зимнія квартиры, и два года кампаніи были бы потеряны, что было бы одинаково невыгодно, какъ для русскихъ, такъ и для австрійцевъ.

2) *Сила армій.* Обезсиленная пораженьями 1-й турецкой войны, армія султана не могла превысить свою численность болѣе 280.000 (въ первую войну до 600.000), тогда какъ союзники насчитывали въ своихъ рядахъ: у австрійцевъ 120.000 чел., въ Екатерининской арміи до 80.000, въ Украинской до 27.000 чел., у Суворова въ Крыму 20 баталіоновъ пѣхоты и 38 эскадроновъ кавалеріи (до 18.000).

Итого, не считая войскъ, дѣйствовавшихъ на Кубани (корпусъ Теккели до 18.000), собственно на европейскомъ театрѣ войны, союзники имѣли до 245.000 чел., противъ 280.000 турецкой арміи. Слѣдовательно, численное отношеніе обѣихъ сторонъ было несравненно выгоднѣе, чѣмъ въ первую турецкую войну, когда 600.000 турецкой арміи мы могли противопоставить съ небольшимъ 100.000 чел.

Къ тому-же и составъ армій, подѣ влияніемъ опыта войны 1769—74 гг., болѣе соотвѣтствовалъ боевымъ свойствамъ арміи противника. Первая турецкая война показала чрезвычайное превосходство численности и качества турецкой и татарской конницы, сравнительно съ нашей; теперь въ 10.000 корпусѣ принца Кобурга, подступившемъ къ Хотину, было болѣе 5.000 чел. хорошей кавалеріи, преимущественно гусаръ.

Съ другой стороны, князь Потемкинъ создалъ новыя кавалерійскія силы въ русской арміи, вполне сознавая необходимость исправить эту ея слабую сторону, сравнительно съ турками.

Въ этихъ видахъ армія его была усилена новыми легкоконными конно-егерскими и гусарскими полками, наиболѣе соотвѣтствовавшими свойствамъ турецкой и татарской конницы, способной къ быстротѣ и продолжительнымъ движеніямъ. Для поступающихъ въ эти полки были установлены сокращенные сроки службы (всего 15 лѣтъ, вмѣсто 25) и имъ предоставлялись

разныя льготы и награды, въ видахъ продолженія сверхсрочной ихъ службы.

Но особенное вниманіе князь Потемкинъ обратилъ на увеличеніе казачьихъ полковъ. По его приказанію: 1) каждая малороссійская губернія должна была выставить по одному казачьему полку, 2) большая часть раскольничьихъ и однодворческихъ селеній Екатеринославской губерніи должны были назначить конныхъ людей, для образованія казачьихъ полковъ, при Екатерининской арміи; 3) всѣ селенія между Бугомъ и Ингульцемъ и, частью по Днѣстру, назначались для пополненія бугскаго войска; 4) нѣсколько казачьихъ полковъ сформировано изъ ямскихъ селеній, занимавшихся извозомъ; 5) разнаго званія люди вербовались въ Польшѣ и обращались въ казаковъ; 6) однодворцы по украинской линіи причислены къ войскамъ донскихъ казаковъ; 7) запорожцы, разсѣявшіеся по уничтоженіи Сѣчи, получили разныя служебныя преимущества и составили казацкое войско, подъ названіемъ *вѣрнаго*.

Мы укажемъ послѣ на организацію этихъ казачьихъ полковъ въ административномъ и тактическомъ отношеніяхъ; теперь-же ограничимся замѣчаніемъ, что усиленіе нашей арміи легкоконными войсками, давало возможность болѣе развитія кавалеріи на театрѣ войны, съ цѣлями стратегическими (развѣдываніе о непріятелѣ, высылкою болѣе сильныхъ отрядовъ для развѣдокъ).

Для достиженія этихъ цѣлей, имѣвшей кавалеріи было уже достаточно (у князя Потемкина было 31 полкъ кавалеріи и нѣсколько тысячъ казаковъ, у графа Румянцева 12 конныхъ полковъ; всего 62 эскадрона (около 9.000 чел.); у Суворова въ Крыму 38 эскадроновъ, вмѣстѣ съ казаками. Изъ этого видно, что въ арміи князя Потемкина былъ даже излишекъ въ кавалеріи, которой нечего было дѣлать при осадѣ Очакова.

Поэтому, слѣдовало бы отдѣлить часть кавалеріи изъ Екатерининской арміи къ графу Румянцеву, которому она была такъ нужна для развѣдокъ о непріятель, большею частью конномъ. Но Потемкинъ болѣе заботился о своемъ частномъ интересѣ, а не объ общемъ дѣлѣ, и потому не только не посылалъ къ графу Румянцеву ни одного солдата изъ своей арміи, но еще требовалъ отъ него присылки нѣкоторыхъ войскъ, если того потребуютъ обстоятельства.

3) Въ смыслѣ единства дѣйствій и направленія операцій къ достиженію общихъ цѣлей войны, приходится указать, что въ разсматриваемую кампанію подтвердилась извѣстная истина, что если „*concordia res parvae crescunt*“ (согласіе увеличиваетъ силы, сами по себѣ ничтожныя), то *discordia magnae dilabuntur*—разногласіе ослабляетъ даже сильныхъ.

Принцъ Кобургъ не заботился о соглашеніи единства дѣйствій къ достиженію намѣченной цѣли войны. Надѣясь легко овладѣть Хотиною, онъ уклоняется отъ содѣйствія русскихъ; испытываетъ неудачу, и только убѣдясь, что безъ русской помощи и русскихъ осадныхъ орудій ему не овладѣть крѣпостью, призываетъ ихъ на помощь, напрасно упустивъ время.

По настоянію графа Румянцева, онъ высылаетъ къ Яссамъ 5.000 отрядъ Фабри, который занимаетъ Яссы и не предпринимаетъ развѣдокъ, а по однимъ слухамъ о наступленіи непріятели, котораго и не оказалось, оставляетъ Яссы, куда направляются и русскія войска. Руководствуясь непростительными личными цѣлями, Фабри не желаетъ стать подъ начальство русскаго генерала (Эльмпта) и потому отговаривается отъ вторичнаго наступленія на Яссы, занятыя тѣмъ временемъ непріятеlemъ.

Только угроза графа Румянцева отозвать дивизію графа Салтыкова отъ Хотина заставляеть принца Кобурга

*

смѣнить генерала Фабри генераломъ Сплени, который, въ свою очередь, также всячески уклоняется отъ предпріятія вторичнаго наступленія къ Яссамямъ, чтобы не стать въ зависимое положеніе отъ Эльмита. Вторичная угроза графа Румянцева отозвать графа Салтыкова отъ Хотина заставляетъ, наконецъ, Сплени идти къ Яссамямъ вмѣстѣ съ русскими, и турецкая армія оставляетъ этотъ городъ. Но, вмѣсто дальнѣйшаго преслѣдованія противника, отступившаго къ Рябой Могилѣ, отрядъ Сплени направляется назадъ, къ Бакеу, и оставляетъ русскія войска безъ поддержки, на правомъ берегу Днѣстра. Хорошо, что турки были въ то время до того слабы, что не думали о наступленіи; иначе дивизія Эльмита, находясь одна на правомъ берегу Прута, могла бы подвергнуться опасности, если бы непріятель былъ предпримчивѣе. Итакъ, австрійцы въ полной мѣрѣ проявили, противный принципамъ стратегіи взглядъ—о предпочтеніи частныхъ или личныхъ цѣлей интересамъ общаго дѣла, вмѣсто подчиненія всѣхъ частныхъ цѣлей общей идеѣ войны. Графъ Румянцевъ, напротивъ, имѣетъ въ виду одну только *общую цѣль*. Какъ искусный архитекторъ, возводя стройное зданіе, имѣетъ въ виду придать ему общій, соотвѣтственный идеѣ видъ, жертвуя для того частностями (экономія въ матеріалѣ и работѣ и проч.), такъ и графъ Румянцевъ, имѣя въ виду общую цѣль своей стратегической задачи, не останавливается на частностяхъ, для чего жертвуетъ даже своими отношеніями къ австрійцамъ и готовъ отказаться отъ ихъ услугъ, въ силу изреченія — „*Teneo Danais e danpa ferentis*“ (слишкомъ дорого обходятся твои дары, Даная).

4) Начальники отдѣльныхъ частей арміи графа Румянцева проявляютъ мало энергіи и настойчивости, въ чемъ нѣтъ основанія упрекнуть только графа Каменскаго. Напротивъ того, графъ Салтыковъ, безъ со-

дѣйствія котораго принцъ Кобургъ ничего не могъ бы сдѣлать подъ Хотинымъ, превосходя австрійцевъ почти вдвое своею численностью въ пѣхотѣ и имѣя одинъ осадную артиллерію, имѣлъ полную возможность получить главную роль въ дѣлѣ осады Хотина, но не сдѣлалъ этого, а вполне подчинился принцу Кобургу, которому достаточно было показать лишь готовность предоставить его собственнымъ его силамъ, чтобы заставить согласиться на все. Но графъ Салтыковъ этого не сдѣлалъ; онъ не умѣлъ принудить принца Кобурга вести осаду энергичнѣе, тянулъ дѣло и терялъ время, лишая графа Румянцева цѣлой дивизіи для развитія операцій его арміи. Мало того, онъ не протестовалъ и противъ того, что по сдачѣ крѣпости назначенъ былъ десятидневный срокъ для окончательнаго ея занятія, тогда какъ это можно было сдѣлать въ одинъ день и освободить нашу дивизію для операцій въ полѣ, въ самый живой періодъ предпріятій арміи къ Бендерамъ, а можетъ быть и къ самому Очакову.

Гарнизонъ Хотина, лишенный всякихъ средствъ къ оборонѣ и испытывая голодъ, безъ всякой надежды на вѣшнюю помощь, неминуемо долженъ былъ бы сдаться; тогда какъ ему доставленъ хлѣбъ отъ осаждающихъ, чтобы не дать ему умереть съ голода; доставлены подводы для вывоза имущества, котораго иначе нельзя было бы и вывести и, сверхъ того, дозволено выступить изъ крѣпости, въ полномъ составѣ, съ развернутыми знаменами и барабаннымъ боемъ.

Такимъ-же недостаткомъ энергіи и настойчивости отличился и генераль Эльмптъ. Австрійскій отрядъ въ Старешти, генерала Фабри, потомъ Сплени, былъ ему *формально* подчиненъ. Между тѣмъ, ни тотъ, ни другой не исполняютъ его приказаній, имѣющихъ слишкомъ мягкую форму и принимающихъ значеніе *неръшительныхъ просьбъ*. Боясь разлада съ австрійцами, Эльмптъ

позволяетъ имъ вмѣшиваться во внутреннія дѣла Молдавіи, хозяйничать безконтрольно и вполнѣ произвольно въ Яссахъ, назначать лицъ въ управленіе и прочее, что безспорно составляло прерогативу Эльмпта, смѣннаго графомъ Румянцевымъ за эту неумѣстную и вредную дѣлу уступчивость. Сверхъ того, Эльмптъ проявилъ и немалую нерѣшительность при наступленіи къ Яссамъ. Вмѣсто того, чтобы терять время въ переговорахъ съ Сплени, онъ одинъ могъ предпринять движеніе. Силы его это вполнѣ позволяли. Дѣйствительно, имѣя у себя до 8.000 чел., онъ смѣло могъ двинуться противъ арміи Мануила Воды, имѣвшаго въ Яссахъ не болѣе 10.000 чел. Тогда армія эта не могла бы заблаговременно отступить и была бы разбита окончательно.

5) Остается еще сказать, что стратегическій фронтъ операцій союзныхъ армій былъ опять непомерно растянутъ. Опытъ прошлой войны въ этомъ отношеніи не послужилъ полезнымъ примѣромъ, не смотря на очевидное неудобство, порождаемое подобнымъ разбрасываніемъ силъ на стратегическомъ фронтѣ. 120.000 армія австрійцевъ растянулась отъ Хотина до Адриатики (около 600 верстъ); русская армія отъ Очакова до Хотина (тоже до 120.000) хотя и менѣе растянута, но занимаетъ пространство болѣе 300 верстъ. Корпусъ, дѣйствовавшій на Кубани, составлялъ особый отрядъ и потому не можетъ быть причисленъ къ европейскому театру войны.

6) Наконецъ, нужно указать на то, что въ настоящей войнѣ флотъ принимаетъ дѣятельное участіе въ связи съ дѣйствіями сухопутной арміи (Очаковъ), тогда какъ въ первую турецкую войну онъ совершалъ свои операціи отдѣльно отъ нея, и дѣйствовалъ на совершенно другомъ театрѣ войны.

Этими замѣчаніями мы и ограничимся и перейдемъ къ тактическому обзору.

II. По тактикѣ.

Въ тактическомъ отношеніи настоящая война не оказала такого рѣзкаго вліянія на построенія нашихъ войскъ, какъ предыдущая. Турецкая армія, въ главныххъ своиххъ свойствахъ, осталась тою-же, какъ и въ первую войну. Опытъ и указанія иностранныхъ инструкторовъ научили турокъ *избывать съ нами полевыхъ сраженій*; мы же, точно желая исполнить желаніе турокъ, вмѣсто того, чтобы *искать турецкія арміи* въ полѣ (что дѣлалъ одинъ графъ Румянцевъ), занялись осадю крѣпостей (Очаковъ, Хотинъ).

Поэтому и тактическія особенности въ дѣйствіяхъ нашихъ войскъ выразились болѣе въ крѣпостной (активной) войнѣ, а не подъ вліяніемъ полевыхъ сраженій.

Исключеніе составляетъ только бой при Кинбурнѣ 1 Октября 1787 года.

Турецкая флотилія, собранная при Очаковѣ, предприняла десантъ, съ цѣлью овладѣнія крѣпостцей Кинбурномъ, гдѣ находился отрядъ Река, изъ 1.500 чел. Суворовъ, лично находившійся въ Херсонѣ, руководилъ издали дѣйствіями генерала Река. Вѣрнѣе, онъ давалъ ему указанія (директивы), выяснявшія его положеніе и задачу, предоставляя ему самому ориентироваться на мѣстѣ и дѣйствовать по обстоятельствамъ. Указанія, дѣлаемыя Суворовымъ, и его личныя дѣйствія подъ Кинбурномъ, составляютъ его начальные принципы, которые мы назовемъ *Суворовской тактикой*.

Тактика Суворова. Прежде всего Суворовъ находить необходимымъ ориентировать Река относительно положенія дѣла. Онъ указываетъ ему, что противъ него можетъ быть сдѣланъ десантъ не свыше 5.000 чел.; съ своими 1.500 чел. Рекъ можетъ и долженъ отразить нападеніе. „Ваше превосходительство знаете, писалъ

онъ ему отъ 24 Августа, что мы дрались часто съ варварами (т. е. турками) *одинъ противъ десяти*, что вы сами изволили испытать мужествомъ вашимъ при Козлуджи“.

Боевой порядокъ для встрѣчи противника Суворовъ совѣтуетъ употреблять слѣдующій. Весь отрядъ (1.500 чел.) дѣлится на три каре: два въ первой линіи, на интервалѣ; третье во второй линіи, за интерваломъ, въ видѣ резерва. Независимо отъ того, въ каждомъ каре имѣть свой частный резервъ, въ размѣрѣ $\frac{1}{8}$ состава всего каре. Такимъ образомъ, Суворовъ первый вводитъ, какъ правило, расположеніе каре *въ двѣ линіи*, при чемъ вторая линія составляетъ общій резервъ; независимо отъ того, каждое каре имѣетъ и свой частный резервъ. Последнее, впрочемъ, установлено еще графомъ Румянцевымъ въ 1773 году.

Расположеніе же каре въ двѣ линіи представляло до того только частный случай—въ дѣйствіяхъ Штофельна подъ Браиловомъ въ 1770 году. Во всѣхъ же бояхъ графа Румянцева общимъ резервомъ служило главное центральное каре, которое располагалось иногда на одной линіи съ фланговыми каре, иногда позади интервала между ними, или ближе къ тому флангу, противъ котораго можно было ожидать усиленнаго нападенія (Кагуль).

Далѣе, въ инструкціи Суворова говорится: „Не худо имѣть стрѣлковъ, по 4 въ капральствѣ, коимъ стрѣлять безъ приказа“. Введеніе стрѣлковъ, дѣйствующихъ по собственному усмотрѣнію, имѣло цѣлью поражать отважныхъ турецкихъ наѣздниковъ, которые, по принятому у турокъ обычаю, отдѣльно выѣзжаютъ впередъ, гарцуютъ и возбуждаютъ мужество остальныхъ.

„Приучите пѣхоту, говоритъ Суворовъ, къ быстротѣ и сильному удару, не теряя огня по пустому. Знайте пастушій часъ“.

Первенствующая роль, предоставленная штыку, определена еще опытами первой турецкой войны. Не ружейнымъ огнемъ, а штыковъ намъ приходилось одерживать блистательныя побѣды.

Знать *пастушій часъ*, т. е. быть постоянно насторожѣ и въ готовности встрѣтить врага ¹⁾, обусловливаетъ принципъ — *не быть застигнутымъ врасплохъ*. Отсюда выводится другое правило: *появляться передъ неприятелемъ неожиданно*.

Въ сентябрѣ Суворовъ прибылъ въ Кинбурнъ, такъ какъ было получено извѣстіе о намѣреніи непріятеля сдѣлать сильный отъ Очакова десантъ для овладѣнія Кинбурномъ. Дѣйствительно, 17 судовъ отплыло отъ Очакова съ 5.300 чел. отборнаго войска, при орудіяхъ, подъ командою Юсуфъ-Паши.

Сраженіе при Кинбурнѣ.

Турки хорошо знали, что наиболѣе сильныя форты Кинбурна находятся на его восточной сторонѣ. Поэтому Юсуфъ-Паша, выславъ только часть войскъ для демонстраціи съ востока, приступилъ 1 октября къ десанту съ западной стороны.

Развернувъ весь флотъ по сѣверному берегу Кинбурнской косы, въ Очаковскомъ лиманѣ, турки приступили къ десанту, избравъ для этого самую западную оконечность косы. Ожидая противодѣйствія десанту, непріятель устроилъ на берегу, въ пунктѣ высадки, стѣнку изъ толстаго частокола, вбитаго въ землю, для своего закрытія отъ непріятеля. Но Суворовъ, боясь, чтобы турки не отказались отъ десанта и не ушли въ море, не приказалъ стрѣлять по десанту.— „Не мѣшайте имъ, приказалъ онъ; пускай выльзутъ“.

¹⁾ Изъ притчи о пастырѣ: „Не вѣдаешь-бо часа, въ оный придетъ пастырь, и спроситъ отчета въ твоихъ поступкахъ“.

Турки, однако, не смотря на свое численное превосходство, не рѣшились послѣ десанта прямо идти въ атаку. Руководимые инженеромъ Левати, они подвигались впередъ осторожно, обезпечивая каждый шагъ впередъ земляными валами, устраиваемыми поперекъ косы, имѣющей здѣсь въ ширину всего нѣсколько десятковъ сажень ¹⁾).

Пройдя отъ высадки немного болѣе версты, турки насыпали на этомъ протяженіи 15 валовъ, параллельныхъ другъ другу, поперекъ косы. Къ сторонѣ Чернаго моря насыпи примыкали къ самому морю, а къ сторонѣ Очаковского лимана не доходили до берега, оставляя открытое пространство для перехода изъ одного закрытія въ другое. Пространство это забиралось переносными рогатками ²⁾).

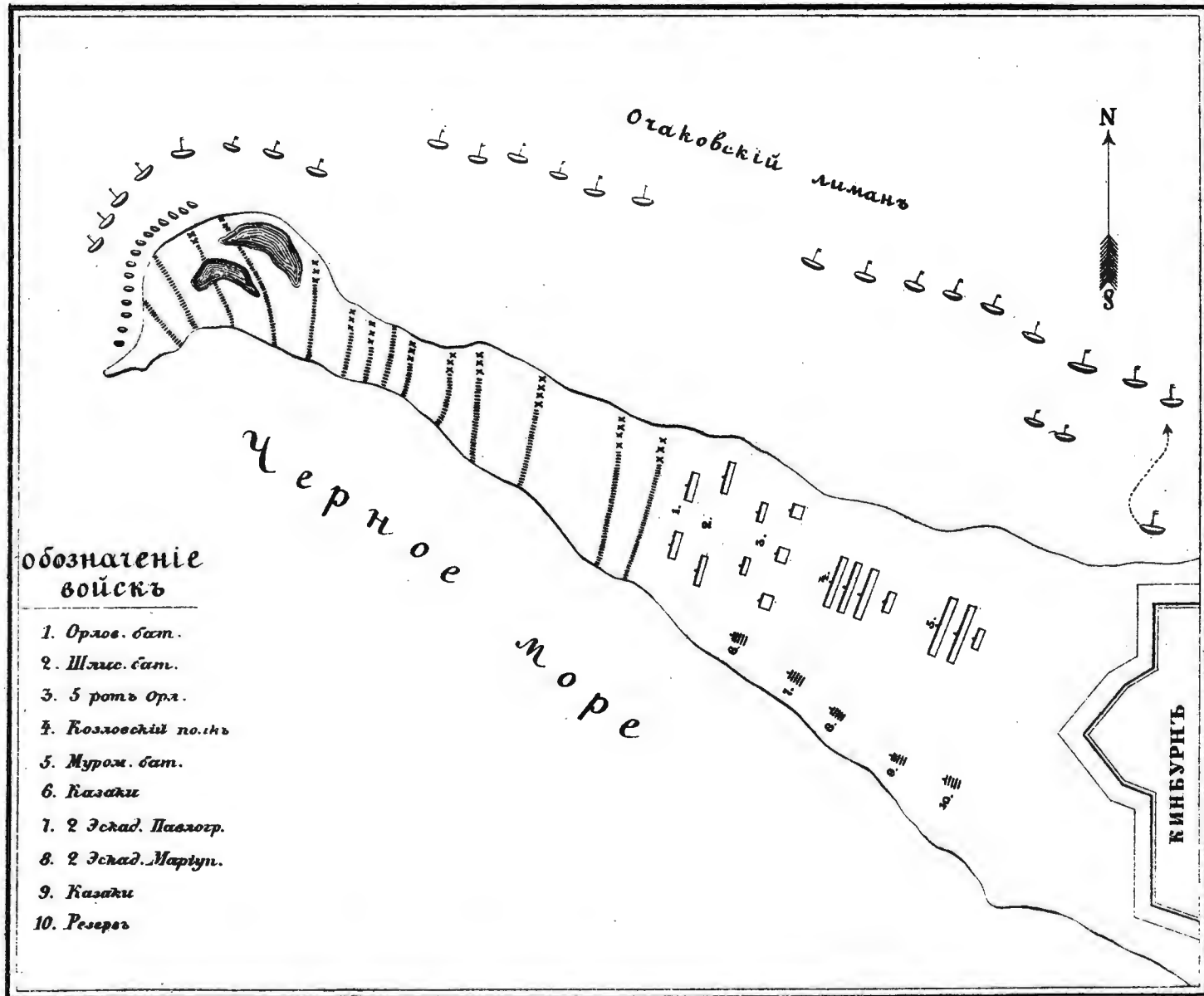
Такимъ образомъ, турки намѣревались наступать, прикрываясь съ фронта набросанными земляными валами и подъ прикрытіемъ слѣва сильнаго своего флота, который будетъ поражать русскихъ въ правый ихъ флангъ. Но Суворовъ, давъ имъ пройти половинное до крѣпости разстояніе, самъ повелъ атаку. Имѣя въ виду, что придется выбивать непріятеля изъ-за его 15 закрытій, Суворовъ построилъ свой отрядъ очень глубокимъ строемъ, въ 10 линій, расположивъ ихъ одну за другою для послѣдовательныхъ атакъ съ фронта. Въ то-же время вся кавалерія, собранная для боя съ разстояній до 70 верстъ отъ Кинбурна, поставлена въ пяти колоннахъ, одна за другою на интервалахъ, для движенія водою по берегу Чернаго моря, съ цѣлью удара въ правый флангъ противника, за его окнами. Благодаря этой фронтальной и фланговой атакѣ, турки были послѣдовательно выбиты изъ всѣхъ своихъ закрытій. Не

¹⁾ Турки имѣли съ собою шанцевый инструментъ и для ускоренія работы мѣшки съ землею.

²⁾ См. планъ № 1.

ПЛАНЪ
СРАЖЕНІЯ ПРИ КИНБУРНЪ.
 1го Октября 1787 Года

I.

**обозначеніе
 войскъ**

1. Орлов. бат.
2. Шлис. бат.
3. 5 ротъ Орл.
4. Козловскій полкъ
5. Муром. бат.
6. Казаки
7. 2 Эскадр. Павлогр.
8. 2 Эскадр. Мартун.
9. Казаки
10. Резервъ

Масштабъ

помогло имъ и содѣйствіе сильнаго флота. Сперва морскія орудія наносили существенный вредъ нашей пѣхотѣ, поражая ее въ правый флангъ; но когда завязался рукопашный бой за обладаніе валами, то обѣ стороны до того смѣшались, что пальбу съ флота пришлось прекратить, изъ опасенія поражать своихъ. Къ тому-же командиръ галеры „Десна“, стоявшей въ Кинбурнѣ, лейтенантъ Ломбардо, которому Суворовъ, въ виду значительныхъ морскихъ силъ противника, *приказалъ* не выходить изъ гавани, рѣшился *не исполнить этого приказанія*, въ виду возможности воспользоваться удобнымъ моментомъ. Замѣтивъ, что лѣвый флангъ турецкихъ судовъ, стоявшихъ въ одну линію, находится въ близкомъ разстояніи отъ гавани въ Кинбурнѣ, Ломбардо, скрывъ на своей галерѣ 120 чел. экипажа, отважно двинулся противъ ближайшаго турецкаго судна, съ цѣлью захватить его неожиданнымъ нападеніемъ и привести въ Кинбурнѣ. Замѣтивъ приближеніе одной галеры и, не видя экипажа, турки полагали, что къ нимъ приближается брандеръ, съ цѣлью зажечь ихъ суда. Помня Чесму, турецкій флотъ, въ общей паникѣ, бросился бѣжать, оставивъ на жертву и свой десантъ, который, почти весь былъ уничтоженъ.

Такимъ образомъ, *ослушаніе* Ломбардо принесло дѣлу важную пользу и способствовало полному пораженію противника. „Все то хорошо, что хорошо кончается“. Суворовъ очень хвалилъ Ломбардо за его отвагу и находчивость называя его *юнымъ героемъ*.

Такимъ образомъ, въ бою при Кинбурнѣ Суворовъ проявляетъ: 1) Расчетъ на смѣлость рѣшительнаго удара. 2) Собраніе къ бою всѣхъ силъ, которыми только можетъ располагать. 3) Полное пользованіе условіями данной обстановки (глубокой строй въ 10 линій; обходъ фланговъ кавалеріей, слѣдующей по водѣ, пользуясь мелководіемъ у береговъ, не позволяю-

щей непріятелю развернуться между линіями его окоповъ для отраженія нашей кавалеріи, которая атакуетъ его во флангъ и тѣмъ облегчаетъ фронтальную атаку пѣхоты). 4) Умѣнье цѣнить значеніе частной инициативы въ бою (Ломбардо), даже вопреки полученному приказанію, если представится удобный случай воспользоваться оплошностью противника. Къ указаннымъ чертамъ тактическихъ правилъ Суворова присовокупимъ еще его инструкцію войскамъ своего отряда, выработанную уже послѣ боя при Кинбурнѣ, въ ожиданіи будущихъ столкновеній съ противникомъ.

„Артиллерія приучается скоро заряжать орудія, но стрѣлять не торопится, цѣлитъ мѣтко и не теряетъ напрасно ни одного заряда.

„Построеніе пѣхоты—движимые редуты, т. е. карреи, и рѣдко въ линію. Глубокія колонны только для депояды. Карре встрѣчаетъ непріятеля только пальбою изъ пушекъ: ружейный огонь открывается стрѣлками въ капральствахъ, не ранѣе вѣрнаго ружейнаго выстрѣла.

„Во время сраженія стрѣлять цѣльно и не торопясь, но поскорѣе заряжать ружья“.

„Предъ сраженіемъ солдатамъ раздается по 100 патроновъ; но кто ихъ скоро разстрѣляетъ—достоинъ будетъ шпирцутеннаго наказанія. Постыдно намъ, сказано въ инструкціи, что варвары стрѣляютъ цѣльно и пуль своихъ напрасно не тратятъ. Во всякомъ случаѣ, наивреднѣе непріятелю страшный ему нашъ штыкъ, которымъ наши солдаты исправнѣе всѣхъ въ свѣтѣ работаютъ.

„Кавалерійское оружіе — сабля. Лошади должны быть приучены къ быстрой атакѣ, къ огню, крику и блеску оружія.

„Начальникамъ заботиться о сохраненіи здоровья людей; у кого будетъ много больныхъ, тотъ подвер-

гается штрафу. Командирамъ помнить, что „бдѣніе начальника—лучшее спокойствіе подчиняемыхъ, прозорливость онаго побѣждаетъ нечаянность. Субординація или послушаніе мать дисциплины или: военному искусству, собственностью своею, во всякое время жертвовать“¹⁾).

Указавъ на тактическія правила Суворова, приведемъ теперь распоряженія графа Румянцева, относяціяся до построенія и движеній его Украинской арміи.

Тактическія правила графа Румянцева.

Вся Украинская армія, состоявшая изъ 46 баталіоновъ пѣхоты и 62 эскадроновъ кавалеріи, имѣла слѣдующій составъ: баталіонъ изъ 4 ротъ, по 136 рядовыхъ въ ротѣ, составлялъ численность 544 человекъ. Каждый эскадронъ состоялъ изъ 150 рядовыхъ. Егерскія роты и казацкія сотни не имѣли этой опредѣленной численности.

Вся пѣхота, въ боевомъ порядкѣ²⁾, раздѣлялась на пять частей: *главный корпусъ* (8 гренадерскихъ и 8 мушкетерскихъ баталіоновъ съ тремя артиллерійскими ротами), *авангардъ и орріергардъ* (по 4 гренадерскихъ и 6 мушкетерскихъ полковъ съ 2 артиллерійскими ротами); авангардъ и орріергардъ могли быть расположены какъ впереди и сзади главнаго корпуса, такъ и поставлены отъ него вправо и влѣво. Остальныя двѣ части пѣхоты, подъ названіемъ запасныхъ корпусовъ, состояли каждая изъ 3 гренадерскихъ и 2 егерскихъ баталіоновъ при одной артиллерійской ротѣ.

Вся конница раздѣлялась на три корпуса—два для расположенія на флангахъ арміи, а третій, подъ

¹⁾ (Военно-Ученый Архивъ. Дѣло № 831, стр. 1—13.) См. Приложение № 1 къ настоящему труду.

²⁾ См. чертежи.

именем запаснаго, имѣлъ въ своемъ составѣ донскихъ казаковъ и три легкоѣздные полка.

Въ лагеряхъ и сраженіяхъ главный корпусъ становится всегда въ срединѣ; авангардъ и арріергардъ по флангамъ, располагаясь въ двѣ линіи и прикрываясь съ наружныхъ фланговъ 2 гренадерскими баталіонами. Запасные пѣхотные корпуса (резервы) въ походахъ и сраженіяхъ располагаются и дѣйствуютъ по особымъ приказаніямъ главнокомандующаго.

Артиллерія всегда располагается впереди своихъ корпусовъ, т. е. въ срединѣ и на флангахъ боевого порядка, становясь въ двѣ линіи. Артиллерія же, состоящая при двухъ запасныхъ корпусахъ, становится на позицію, сообразно получаемаго ими назначенія отъ главнокомандующаго. Въ походахъ артиллерія каждого изъ пяти корпусовъ раздѣляется на двѣ части—одна слѣдуетъ впереди своего корпуса, а другая сзади его.

При наступленіяхъ, во время сраженія, артиллерія снимается съ позицій, не накладывая орудій на передки, но передвигается впередъ посредствомъ колець, прикрѣпленныхъ къ лошадинымъ построкамъ, которыя накладываются на крючья, придѣланные къ передней части лафета, подъ орудіемъ.

Передвигаясь такимъ образомъ, артиллерія, не теряя времени на сниманіе съ передковъ, получала возможность открывать огонь, немедленно, по оставкѣ на новой позиціи.

Обозъ, принадлежащій главной квартирѣ, слѣдуетъ всегда за среднею колонною. Остальной обозъ движется за тѣми колоннами, къ которымъ принадлежитъ, при чемъ повозки располагаются по порядку чиновъ своихъ владѣльцевъ, такимъ образомъ: генеральскія повозки—впереди обозовъ, принадлежащихъ тѣмъ частямъ, которыми командуютъ генералы; штабъ-офицерскія повозки

впереди обозовъ своихъ полковъ, а оберъ-офицерскія впереди ротныхъ обозовъ.

Число колоннъ, выступающихъ изъ лагеря, порядокъ ихъ слѣдованія и разстоянiе между ними опредѣляются, каждый разъ, особо, сообразуясь съ состоянiемъ дорогъ и ихъ направлениемъ ¹⁾.

Изъ этого мы видимъ, что, не производя полевыхъ сраженiй въ 1787—88 гг., графъ Румянцевъ ничего новаго не ввелъ въ свои тактическiя правила, оставаясь вѣрнъ основанiямъ, проявленнымъ въ первую турецкую войну, относительно дробленiя армiи на нѣсколько отдѣльныхъ частей (до пяти), въ видахъ ея болѣе удобнаго движенiя и самостоятельности дѣйствiй.

Выдѣляется только отдѣльное значенiе авангарда и арьергарда, замѣняющихъ прежнiя фланговыя каре, и назначенiе *запасныхъ* корпусовъ, расположенныхъ за боевыми частями и имѣющихъ значенiе *общаго резерва*, который располагается для боя и дѣйствуетъ по указанiямъ главнаго начальника, сообразуясь съ условiями обстановки ²⁾.

Немало влiянiя на тактическую сторону дѣла имѣли и мѣропрiятiя князя Потемкина, приведенныя въ исполненiе еще до начала войны, въ виду ея предвидѣнiя.

Тактическiя мѣры князя Потемкина.

Князь Потемкинъ во многихъ случаяхъ проявилъ свой замѣчательный умъ, какъ талантливый администраторъ. Но принятыя имъ административныя мѣры имѣли непосредственное влiянiе и на военную сторону дѣла, въ области стратегiи и тактики.

Такъ мы уже видѣли, что увеличенный составъ ка-

¹⁾ Приложение № 2.

²⁾ Къ этому еще слѣдуетъ прибавить, что боевыя войска и артиллерiя располагаются уже въ двѣ линiи.

валеріи, въ значительной степени облегчилъ возможность стратегическаго ориентированія на театрѣ войны.

Но независимо отъ численности кавалеріи, князь Потемкинъ сдѣлалъ много и для ея боевыхъ качествъ, приближая ее къ турецкой конницѣ и организуя ее по образцу казаковъ, прививая къ кавалеріи свойства, наиболѣе соотвѣтствующія ея назначенію, въ смыслѣ быстроты и легкости движенія.

Этихъ качествъ кавалеріи Князь Потемкинъ достигъ, прежде всего, учрежденіемъ новыхъ казачьихъ полковъ. До того времени въ кавалерію выбирались люди, поступавшіе по общему государственному набору, при чемъ обращалось вниманіе только на ихъ внѣшность: ростъ, стройное сложеніе, общій видъ, молодцоватость и т. п. Но многіе изъ числа выбираемыхъ въ кавалерію, никогда прежде не ѣздили верхомъ и не были привычны обращаться съ лошадыю, для чего нуженъ навыкъ съ дѣтства. Поэтому князь Потемкинъ приступилъ къ образованію нѣсколькихъ новыхъ казачьихъ, конныхъ и пѣшихъ полковъ, которые должны были образовать особыя военныя поселенія на нашихъ южныхъ границахъ, и въ мирное время имѣть осѣдлость, готовясь въ то же время къ боевому дѣлу. Въ составъ этихъ казачьихъ конныхъ полковъ вводились люди, *уже привыкшіе къ коню*. Въ этихъ видахъ онъ поощрялъ службу въ казачьихъ полкахъ и набиралъ въ нихъ людей изъ жителей Малороссіи, изъ ямскихъ селеній, занимающихся извозомъ; изъ раскольничьихъ деревень и изъ числа однодворцевъ, у которыхъ въ хозяйствѣ всегда были лошади, а также изъ числа запорожцевъ, разсѣявшихся по уничтоженіи Сѣчи, составившихъ особое войско, которому было придано названіе *вѣрнаго*.

Сверхъ того, для образованія *тихихъ* казаковъ, всѣ городскіе мѣщане должны были зачислиться въ казац-

кую службу, получили организацію управленія по образцу донскихъ казаковъ, составляя казачью *пѣхоту*, подъ названіемъ *казаковъ пѣшихъ стрѣлковъ*, преимущественно обучавшихся стрѣльбѣ.

Вооруженіе новыхъ пѣшихъ казачьихъ полковъ состояло изъ легкаго ружья (безъ штыка) и пики, замѣняющей штыкъ; сверхъ того, казаки имѣли широкій ножъ, по образцу турецкаго ятагана, для работъ въ лѣсу и исправленія дорогъ. Все это оружіе выдавалось отъ казны, а возобновлялось и починалось на собственный счетъ казаками.

Конные казаки, на тѣхъ же основаніяхъ, получали отъ казны карабинъ, пику, пистолеть и ножъ. Платье каждый пріобрѣталъ самъ, на образецъ казачьяго; волосы носилъ въ скобку, а желающимъ дозволялось носить бороду.

Каждая губернія, на южныхъ границахъ Россіи, составляетъ особый казачій полкъ, носящій ея названіе. Полки подраздѣляются на сотни, изъ 212 чел., кромѣ офицеровъ.

Къ каждому полку придано по нѣскольку легкихъ пушекъ, прислуга при которыхъ набирается тоже изъ казаковъ.

Всѣ охотники, поступившіе въ казаки, зачислялись въ конные казачьи полки, которые въ военное время придавались къ пѣхотнымъ казачьимъ полкамъ. Такимъ образомъ, новые казачьи полки, по соединеніи пѣшихъ съ конными, составляли войска изъ всѣхъ трехъ родовъ оружія, однообразно одѣтыя, обученныя и вооруженныя.

Такъ какъ этихъ пограничныхъ казачьихъ полковъ могло впослѣдствіи образоваться много, чему представляло возможность обиліе свободныхъ казенныхъ земель, то князь Потемкинъ имѣлъ въ виду, что изъ этихъ казачьихъ районовъ можно будетъ комплектовать и полки регулярной арміи и, вмѣсто рекрутъ, большею

частью „хилыхъ и слабыхъ“, пополнять армію людьми „здоровыми и сильными“. Но къ началу войны только 10 конныхъ полковъ Екатерининской арміи Потемкина пополнялись изъ новыхъ казачьихъ районовъ, и 10 карабинерныхъ полковъ были сформированы въ Малороссіи.

Для Украинской же арміи графа Румянцева былъ сформированъ изъ крестьянъ, приписанныхъ къ монастырямъ, одинъ только Малороссійскій гренадерскій пѣхотный полкъ.

Тактическое построение пѣшихъ казаковъ представляло:

1) *Развернутый строй* для атаки въ одну линію, изъ двухъ шеренгъ (въ лаву).

2) *По кучкамъ*, располагаемымъ въ шахматномъ порядкѣ, противъ атакъ кавалеріи.

3) *Въ разсымку* для производства стрѣльбы, применяясь къ мѣстности, пользованія закрытіями, оврагами, камнями, деревьями и проч.

4) Сверхъ того, пѣхота казацкая обучалась удару *густою массою* въ ножи, по образцу турецкаго удара въ ятаганы. (Юриша).

Для этой атаки въ каждомъ полку выбирается не менѣе двухъ сотенъ людей сильныхъ и ловкихъ, которые при атакѣ имѣютъ только ножи и пистолеты, по образцу турецкихъ *далкылычей*, имѣющихъ для атаки однѣ только сабли (ятаганы).

5) Относительно производства стрѣльбы, казацкая пѣхота обучалась—„стрѣлять проворно и мѣтко, не по командѣ, а всякій отдѣляясь особо и рассыпаясь“.

Имѣя въ виду, что рота или сотня, представляя первую тактическую боевую единицу, должна обладать значительною самостоятельностью, князь Потемкинъ, какъ уже сказано, увеличилъ составъ сотни казацкой до 212 чел., а въ линейной пѣхотѣ Екатерининской

арміи рота получила составъ въ 240 чел., тогда какъ въ Украинской арміи графа Румянцева она состояла только изъ 136 чел. Остается еще сказать что въ кампанію 1788 года замѣчается предпринятіе *сложныхъ стратегическихъ движеній, съ цѣлью тактическаго охвата фланговъ и угрозы тылу противника.*

Въ первую турецкую войну, въ большихъ сраженіяхъ (Рябая Могила, Ларга, Кагуль) армія, собранная на полѣ сраженія, производитъ тактическій обходъ фланговъ и тыла непріятеля. Теперь же этихъ цѣлей желаютъ достигнуть предварительнымъ (стратегическимъ) направленіемъ частей къ тактическому пункту атаки.

Такъ, при движеніи къ Яссамъ, въ августѣ мѣсяцѣ. отрядовъ Сплени и Эльмита, соединившихся въ Шипотени (два перехода отъ пункта атаки), оба они раздѣляются съ тѣмъ, чтобы у Яссъ одинъ появился съ запада, а другой съ сѣвера. Боковые отряды, прикрывая фланги главныхъ, направляются: одинъ къ югу, другой къ востоку отъ Яссъ, на Голышени, для угрозы тылу. Но боковые отряды слишкомъ слабы для самостоятельныхъ дѣйствій, почему операція наступленія не выполнена.

Тоже и при наступленіи графа Каменскаго, въ декабрѣ мѣсяцѣ, отъ Кишинева на Ганкуру (до 50 верстъ). Отрядъ выступаетъ изъ Кишинева, раздѣленный на три части, отстоящія одна отъ другой отъ 12 до 15 вер. Всѣ части должны прибыть къ Ганкуру *одновременно* съ трехъ сторонъ и атаковать противника съ фронта и обоихъ фланговъ.

Но и эта сложная операція, не смотря на пораженіе противника, не была выполнена: одна изъ частей запоздала, другая прибыла слишкомъ рано. Это показываетъ, что для выполненія сложныхъ операцій, особенно важенъ выборъ начальниковъ отдѣльныхъ частей. *

III. Осада крѣпостей.

Осада крѣпостей, имѣвшая мѣсто въ первую турецкую войну лишь по отношенію къ Бендерамъ (правильной осады Хотина, Браилова, Журжи, Турно и проч. не велось), составляетъ главнѣйшій предметъ дѣйствій въ войну 1787—89 гг. (Хотинъ, Очаковъ, Измаиль).

Какъ при Хотинѣ, такъ и при Очаковѣ замѣчается одинъ и тотъ же ошибочный, тактический пріемъ.

1) *Осаждающія войска, слишкомъ заботясь о своей безопасности, располагаются въ разстояніи до трехъ верстъ отъ крѣпостныхъ верковъ.* Это даетъ осажденнымъ возможность пользоваться обширнымъ райономъ мѣстности, на которомъ они собираютъ фуражъ и другіе предметы довольствія, способствующіе продленію обороны. Дается непріятелю время возвести на этомъ районѣ передовыя отдѣльныя батареи, въ видѣ особыхъ фортовъ, прикрывающихъ крѣпостныя верки,—что, несомнѣнно, усиливаетъ оборону и затягиваетъ осаду.

2) *Неумные пользоваться съ выгодой мѣстными предметами.* Такъ, обширный турецкій ретраншаментъ (К.К.), отстоявшій отъ крѣпостныхъ верковъ Хотина ¹⁾ всего до 400 сажень, оставленный, по небрежности турокъ незанятымъ, по такой же небрежности не былъ занятъ осаждающими, и только настоятельныя указанія графа Румянцева на эту ошибку, привели къ ея исправленію.

3) *Неопредѣленный и нерышительный образъ дѣйствій, соединенный съ незнаніемъ окружающей обстановки.*

Не зная силы хотинскихъ укрѣпленій, защищаемыхъ 6.000 гарнизономъ и сильною артиллерією, Принцъ Кобургъ намѣревается овладѣть крѣпостью, какъ бы шутя, и посылаетъ, въ Февралѣ, къ ко-

¹⁾ Планъ № IV къ I т. нашей „Второй войны съ Турціей“.

менданту ея предложеніе сдаться, не показываясь даже въ виду крѣпости съ своею арміею.

Конечно, посланный былъ осмѣянъ и чуть не убитъ, такъ какъ турки уступаютъ только видимой необходимости, и то съ тайнымъ намѣреніемъ, при первомъ случаѣ, не исполнить принятыхъ на себя обязательствъ.

Затѣмъ, уже въ мартѣ, принцъ Кобургъ съ своимъ 10.000 корпусомъ, безъ осадной артиллеріи, появляется въ виду Хотина, становится отъ него какъ можно дальше и опять надѣется на сдачу, забывая, что въ крѣпость вступило уже 3.000 новыхъ подкрѣпленій, и 6.000 чел. новыхъ войскъ стоятъ отъ крѣпости всего въ одномъ переходѣ и ожидаютъ гарнизономъ. Не рѣшаясь атаковать крѣпость, Принцъ Кобургъ приходитъ къ новому рѣшенію: принудить крѣпость сдаться при *помощи бомбардированія*. Но бомбардированіе такой сильной крѣпости полевыми орудіями (осадныхъ было только 4 у графа Салтыкова) не могло дать желаемыхъ результатовъ, подвергая лишь осаждающихъ лишнимъ потерямъ отъ дальнобойныхъ крѣпостныхъ орудій. Тогда принцъ Кобургъ приходитъ къ третьему рѣшенію: *выжидать*, пока гарнизонъ самъ найдетъ нужнымъ сдаться.

Надѣяться на сдачу, при такихъ условіяхъ, было наивнымъ заблужденіемъ. Оставаться же подъ крѣпостью въ полномъ бездѣйствіи, съ желаніемъ избѣжать потерь и достигнуть результатовъ системою *выжиданій*, значило привести осажденныхъ къ убѣжденію въ слабости и нерѣшительности осаждающихъ и поднять духъ обороны, всегда свойственный туркамъ при защитѣ своихъ крѣпостей.

Въ результатѣ получается только потеря времени и бездѣйствіе цѣлой половины арміи ¹⁾, которая могла

¹⁾ Въ отрядѣ принца Кобурга и въ дивизіи графа Салтыкова, подъ Хотиномъ, было до 20.000 чел.; не болѣе того состояло и въ остальныхъ трехъ дивизіяхъ Украинской арміи.

бы дѣйствовать совокупно, перейдя въ наступленіе, съ цѣлью уничтоженія полевой арміи противника; послѣ чего Хотинъ палъ бы самъ собою, какъ это и послѣдовало только въ сентябрѣ, когда арміи турокъ и татаръ принуждены были удалиться отъ Яссы.

Аванпостная служба при Хотинѣ, благодаря достаточному количеству легкихъ войскъ, исполнялась весьма исправно. Наблюдательные посты (в. в.) и (а. а.) ¹⁾ тщательно наблюдаютъ оба берега Днѣстра, и тылъ осаждающихъ гарантированъ отъ нечаяннаго нападенія.

То же почти приходится сказать и относительно дѣйствій князя Потемкина подъ Очаковымъ, съ прибавленіемъ еще *медленности* въ приведеніи въ исполненіе своихъ намѣреній.

Уже въ началѣ мая армія князя Потемкина собирается у Ольвіополя для движенія къ Очакову; но передовыя ея части подходятъ къ крѣпости лишь 1 іюля, пройдя почти въ два мѣсяца какихъ-нибудь 120 верстъ, для чего достаточно было восьми дней. Между прочимъ, турки давно знаютъ о приближеніи къ Очакову нашей арміи, собираютъ къ крѣпости сильный флотъ, укрѣпляютъ верки, подвозятъ подкрѣпленія и снабжаютъ крѣпость большими запасами.

Затѣмъ, ставъ отъ крѣпости на разстояніи трехъ верстъ и предоставивъ гарнизону ея всѣ пастбища, князь Потемкинъ 25 дней только *осматривается*, ходитъ вокругъ крѣпости, дѣлаетъ ни къ чему неведущія рекогносцировки, но не предпринимаетъ ничего рѣшительнаго.

Считая его слабымъ, гарнизонъ предпринимаетъ рѣшительную вылазку 27 іюля, и это только побуждаетъ князя Потемкина устроить для образованія первой параллели отдѣльные укрѣпленія, не соединенныя

¹⁾ См. тотъ же планъ.

однако, общей траншеей. Но выстрѣлы съ батарей не достигаютъ крѣпости. Только съ середины августа, строится вторая линія батарей, соединенныхъ траншеей, и огонь начинаетъ наносить вредъ крѣпости. Но напрасно князь Потемкинъ *надѣется* на скорую сдачу крѣпости. *Выжиданіе* только затягиваетъ время. Наступаютъ сильные холода, выпалъ снѣгъ, а крѣпость не сдается. Люди гибнутъ отъ болѣзней, и остается, наконецъ, или снять осаду, или идти на штурмъ.

Штурмъ произведенъ только 6 Декабря и увѣнчался полнымъ успѣхомъ, для чего все уже давно было подготовлено.

Что касается до самаго штурма, то, помимо того, что его слѣдовало предпринять гораздо раньше, во всемъ остальномъ его нужно признать однимъ изъ самыхъ удачныхъ по исполненію и наилучшимъ образомъ соображеннымъ. Всѣ распоряженія къ штурму и распределеніе частей были сдѣланы инженеромъ генераломъ Меллеромъ-Закомельскимъ, которому принадлежатъ и всѣ инженерныя работы по атакѣ.

Для нападенія были избраны два *слабѣйшіе* пункта, каковыми являлись сѣверный и восточный бастионы крѣпости, примыкавшіе къ берегу Очаковского залива, и неприкрытые передовымъ ретраншаментомъ, окружавшимъ остальные бастионы ¹⁾. На эти пункты было обращено усиленное вниманіе предшествовавшей штурму осады, и оба упомянутые бастиона были почти *разрушены артиллеріей*.

Для развлеченія силъ противника, штурмъ поведенъ *одновременно*, шестью колоннами, на шесть отдѣльныхъ пунктовъ.

Независимо отъ атакующихъ колоннъ, значительная часть пѣхоты и кавалеріи оставлена въ резервѣ,

¹⁾ Планъ № 3 (2 т. 2-й войны).

который, однако, имѣлъ назначеніемъ не служить поддержкою той или другой колоннѣ атакующихъ, а назначался, исключительно, *въ прикрытіе орудій*, оставляемыхъ на батареяхъ, при которыхъ назначенныя въ резервъ войска и расположились.

При всякой колоннѣ имѣлись переводчики, знающіе турецкій языкъ, для могущихъ быть словесныхъ объясненій съ непріателемъ. *Запрещалось останавливаться* для производства пальбы; но приказано быстро идти впередъ и ударить *въ штыки*. Строго запрещалось предаваться грабежу; приказано щадить женщинъ и дѣтей, отсылая ихъ къ нашимъ резервамъ у батарей.

Атакующія колонны занимаютъ свои позиціи подъ покровомъ темноты и *передъ разсвѣтомъ* одновременно идутъ на штурмъ.

Такъ какъ трудно было согласить движеніе колоннъ такимъ образомъ, чтобы онѣ одновременно, на всѣхъ шести пунктахъ, могли кинуться на штурмъ съ крикомъ „ура“, то приказано было, что какъ только раздастся „ура“ въ одной изъ колоннъ, всѣ остальные подхватываютъ этотъ крикъ, даже не доходя до своего пункта атаки.

Колонна, вступившая на валъ ретраншаменты, тотчасъ распространяется вправо и влѣво по валу и вступаетъ въ связь съ сосѣдними колоннами, которыя другъ друга поддерживаютъ. Колонны же, которыя назначались для атаки сѣвернаго и восточнаго бастионовъ самой крѣпости, быстро гонятъ непріятеля передъ собою, вступаютъ во взаимную связь и открываютъ ворота крѣпости, для пропуска въ нихъ остальныхъ четырехъ колоннъ, которыя должны овладѣть передовымъ ретраншаментомъ ¹⁾).

Но не только всѣ эти соображенія атаки были

¹⁾ См. 2-ю турецкую войну I т. Приложенія № 16 и 17.

вполнѣ цѣлесообразны, — они были выполнены съ полною точностью, что доказываетъ какъ хорошо установленную въ войскахъ дисциплину, такъ и боевую подготовку частныхъ начальниковъ. Смѣлый ударъ въ штыки при штурмѣ, также какъ и работа штыка при вылазкахъ и отраженіяхъ нападеній турокъ, за все время осады Очакова, указываютъ на прочное признаніе за штыкомъ той роли, которую онъ пріобрѣлъ въ первую турецкую войну.

Г Л А В А III.

Кампанія 1789 года.

Расположеніе русскихъ и австрійскихъ войскъ передъ началомъ войны.

Послѣ дѣйствій 1788 года Екатерининская армія князя Потемкина заняла квартиры по лѣвому берегу Днѣстра, располагаясь въ Новороссійской и Екатеринославской губерніяхъ, съ главной квартирой въ Елисаветградѣ. Украинская армія, съ главною квартирою въ Яссахъ, занимала Бессарабію и Молдавію (между Днѣстромъ и Серетомъ), причемъ двѣ дивизіи (2-я и 3-я) расположены по лѣвому берегу Прута (Яссы, Гушъ), наблюдая отдѣльными отрядами Фальчи, Васлуй и лѣвый берегъ р. Серета (Никорешти и друг.). Пространство между правымъ берегомъ Серета и Быстрицею занято было австрійскимъ корпусомъ принца Кобургскаго, главная квартира Романъ. Главная армія австрійцевъ была, какъ и прежде, разбросана на огромномъ пространствѣ, занимая отдѣльными отрядами Сербію и Краіовскій банатъ, съ слѣдующими пунктами: Землинъ, Вила-Паланка, Вейскирхенъ, Марга, Карансебетъ, Корнія и Мехадія.

На восточномъ театрѣ войны, Таврическій корпусъ

(ген.-анш. Коховской) назначался для обороны Крыма, гдѣ и былъ расположенъ, въ составѣ до 18.000 чел.

Корпуса Кубанскій и Кавказскій, ввѣренныя генераль-аншефу графу Салтыкову, также всего до 18.000 чел., расположены по р. Кубани.

Изъ этого видно, что чрезмѣрная растянутость операціоннаго фронта осталась въ томъ-же видѣ, какъ и въ началѣ войны. Числительность армій была почти та же: въ Екатерининской арміи, подъ ружьемъ, до 80.000 чел.; въ Украинской до 35.000; у принца Кобурга до 15.000 пѣхоты и 4.500 кавалеріи.

Изъ этого можно уже было заключить, что и дѣйствія союзниковъ въ предстоящую кампанію будутъ основаны на той-же общей идеѣ войны, какъ и прежде, и будутъ измѣнены только въ зависимости отъ результатовъ предшествовавшихъ дѣйствій.

Дѣйствительно, съ паденіемъ въ 1788 г. Хотина и Очакова, составлявшихъ крайніе пункты на флангахъ трехъ оперирующихъ армій (князя Потемкина, графа Румянцева и принца Кобурга), представлялась возможность большаго сосредоточенія этихъ армій, отъ фланговъ къ центру, для совокупныхъ наступательныхъ дѣйствій. Но, подобно тому, какъ въ 1788 году князь Потемкинъ настаивалъ на осадѣ Очакова, теперь онъ доказывалъ необходимость употребить всю Екатерининскую армію на осаду Бендеръ. Украинская же армія, совмѣстно съ корпусомъ принца Кобурга, должна была открыть общее наступленіе къ низовьямъ Дуная, гдѣ формировались главныя силы турокъ, съ цѣлью помѣшать имъ принять направленіе къ Бендерамъ.

Но графъ Румянцевъ, по опыту прошлаго года, зналъ, что австрійцы не предпримутъ наступленія противъ главныхъ силъ турокъ, которыя значительно превосходили ихъ силы, совмѣстно съ Украинской арміей. Другое

дѣло, если бы это движеніе было поддержано еще и всею арміею князя Потемкина: тогда и австрійцы рѣшились бы наступать, и главнымъ предметомъ дѣйствій была бы *армія* противника, а не *крѣпость* (пунктъ).

Графъ Румянцевъ открыто высказывалъ такія свои мысли ближайшимъ къ нему военнымъ начальникамъ, которые вполнѣ понимали ихъ безусловное превосходство и раздѣляли ихъ. Это не нравилось гордому Потемкину, и онъ началъ подумывать о томъ, чтобы удалить графа Румянцева изъ арміи, подъ благовиднымъ предлогомъ. Сперва графу Румянцеву совѣтовали по лечиться, такъ какъ онъ жаловался на разстроенное здоровье; когда-же это не помогло, то князь Потемкинъ началъ доказывать необходимость соединенія Украинской и Екатерининской армій въ одну, подъ названіемъ *Соединенной южной арміи*, съ однимъ главнокомандующимъ во главѣ.

Мѣра эта, конечно, была необходима; ее слѣдовало предпринять еще въ началѣ войны; но вопросъ состоялъ только въ томъ, кому вручить главное начальство надъ этой арміею: князю Потемкину или графу Румянцеву? Вся боевая слава прошлаго указывала на графа Румянцева; но князь Потемкинъ не сомнѣвался, что ему будетъ вручено главное начальство, почему и настаивалъ энергично на соединеніи обѣихъ армій.

Для удаленія-же графа Румянцева придумали командованіе арміею (еще не существовавшей), которую *можетъ быть*, придется сформировать противъ Пруссіи.

Графъ Румянцевъ понималъ все это очень хорошо и, въ интересахъ общаго дѣла, рѣшился не оставлять арміи, пока къ тому не представится настоятельной необходимости. Въ ожиданіи-же этой необходимости, онъ готовился къ дѣйствіямъ, сообразно съ намѣреніями противника.

Планъ, выработанный турками для кампаніи 1789 г.,

существенно отличался отъ прошлогодняго. Мы видѣли, что главныя силы визиря были направлены въ 1788 г. на австрійскую армію, дѣйствовавшую въ Сербіи и Краіовскомъ банатѣ, тогда какъ на низовья Дуная было обращено мало вниманія. Убѣдясь въ пассивности австрійцевъ, разбитыхъ во многихъ битвахъ, турки рѣшились теперь обратить главный ударъ противъ русскихъ на Дунаѣ, чтобы остановить дознанныя опытомъ смѣлыя предпріятія графа Румянцева.

Поэтому турки имѣли въ виду, усиливъ гарнизонъ Бендеръ, сосредоточить свои главныя силы у Измаила, Исакчи, Галаца и Браилова и наступать отсюда вверхъ по обоимъ берегамъ Прута, съ тѣмъ, чтобы на правомъ берегу Прута, угрожать Яссамъ съ фронта (отъ Рущука, Браилова и Измаила), тогда какъ со стороны Бендеръ, поддержанныхъ войсками, находившимися на лѣвомъ берегу Прута, угрожать Яссамъ съ этой стороны, равно какъ и тылу арміи графа Румянцева, если она удалится отъ Яссъ, предпринимая движеніе къ Дунаю. Таковъ былъ планъ визиря Юсуфъ-Паши. Къ сторонѣ австрійцевъ онъ полагалъ достаточнымъ оставить въ Сербіи значительный отрядъ съ гарнизономъ въ Бѣлградѣ.

Сообразно съ этими предположеніями, верховный визирь, находившійся всю зиму въ Рушукѣ, высылалъ оттуда разъѣзды, съ цѣлью тревожить наши передовые посты между рр. Прутомъ и Серетомъ.

Въ мартѣ мѣсяцѣ разъѣзды эти начали нападать на наши передовые посты и сбили казачій отрядъ Трешинскаго, близъ Никорешти, на р. Серетѣ.

Въ то же время получено было извѣстіе, что визирь высылалъ изъ Рущука сильный отрядъ, Якубъ-Аги, на Фокшаны. Отрядъ этотъ, поддержанный со стороны Браилова и Галаца, въ составѣ до 20.000 чел., имѣетъ въ виду наступать на Яссы, и уже сосредоточился впе-

реди Фокшанъ, у Пучени. Со стороны Бендеръ къ Яссамъ также предпринималось наступленіе.

Вѣрный своему правилу, графъ Румянцевъ, чтобы остановить наступленіе противника, рѣшился идти ему навстрѣчу, и съ этою цѣлью предпринялъ концентрическое, наступательное движеніе отдѣльныхъ частей арміи. Мѣры его, въ этомъ отношеніи, заслуживаютъ полнаго вниманія.

Немедленно онъ приказалъ 4-й дивизіи Дерфельдена выслать легкія войска для поддержанія нашихъ передовыхъ постовъ и двинуться отъ Гуша, черезъ Фальчи, къ Пучени. Въ то же время 1-я дивизія изъ Яссъ также направилась къ Фальчи, для ближайшей поддержки Дерфельдена. Отъ 2-й дивизіи (перешедшей отъ Салтыкова къ графу Каменскому), переведенной изъ Оргѣва и теперь стоявшей на лѣвомъ берегу Прута, у Лапушны, и отъ 3-й дивизіи (перешедшей отъ графа Каменскаго къ Кречетникову), занимавшей Кишиневъ, выдѣленъ особый отрядъ легкихъ войскъ, при полковникѣ Корсаковѣ¹⁾, на правый берегъ Прута, къ Козмешти, съ цѣлью усилить разѣзды на правомъ берегу Прута.

Вмѣстѣ съ тѣмъ дивизіи графа Каменскаго вѣрно было перейти изъ Лапушны къ Гинсетти, въ верховьяхъ Куяльника, и, слѣдуя внизъ по лѣвому берегу этой рѣки на Шапотъ и Гумышти, прикрывать лѣвый флангъ войскъ, наступающихъ по правому берегу Прута къ Пучени, если бы непріятель предпринялъ для этого движеніе отъ Бендеръ на Фальчи. Для этого графъ Каменскій долженъ былъ держаться постоянно на одной высотѣ съ Дерфельденомъ, имѣть съ нимъ связь и двинуться къ нему на помощь, если наступающая противъ Дерфельдена армія окажется слишкомъ превосходящею

¹⁾ 2 карабинерныхъ и 1 казачій полки.

его силы. Въ то же время, направленіемъ графа Каменскаго внизъ по Куяльнику, графъ Румянцевъ имѣлъ въ виду озаботить непріятели со стороны Бендеръ, куда могла направиться и дивизія, стоявшая у Кишинева, и тѣмъ явилась возможность удержать высылку съ Нижняго Дуная подкрѣплений въ армию Якубъ-Аги. Поэтому 3-я дивизія (Кречетникова) оставалась въ Кишиневѣ, что было необходимо и для прикрытія дороги изъ Бендеръ въ Яссы, если бы отъ Бендеръ турки двинулись къ Яссамъ съ цѣлю овладѣнія этимъ пунктомъ, или для дѣйствія въ тылъ войскамъ, наступающимъ къ Пуцени. Наконецъ, принцу Кобургу послано предложеніе быстро двинуться отъ Романа къ Фокшанамъ, занять этотъ пунктъ и отрѣзать отступленіе Якубъ-Агѣ, если онъ будетъ разбитъ при Пуцени.

Такимъ образомъ, стратегическія предположенія графа Румянцева были правильно имъ поставлены и вполне отвѣчали обстановкѣ. Онъ ищетъ встрѣчи съ *арміей* противника и предпринимаетъ предварительное (стратегическое) движеніе отдѣльныхъ частей, съ цѣлю сосредоточить ихъ на полѣ битвы, съ угрозою тылу и флангамъ противника. Вся операція не требуетъ никакихъ особыхъ усилій для ея выполненія, несложна и потому должна была удасться. Но тутъ опять помѣшали австрійцы.

Принцъ Кобургъ предпринялъ, по совѣту графа Румянцева, движеніе отъ Романа къ Фокшанамъ; но, дойдя только до Бакеу, узналъ о наступленіи армии Якубъ-Аги противъ Дерфельдена и потому остановился, выславъ только конный отрядъ Корачая къ Фараону (версть 15 южнѣе Бакеу).

Отрядъ этотъ немедленно отступилъ къ Бакеу, когда къ нему стали приближаться высланные отъ Пуцени въ Бекау 6.000 конницы и 2.000 пѣхоты, подъ начальствомъ Кара-Мегмета.

Принимая этотъ отрядъ за цѣлую армію противника, принцъ Кобургъ не рѣшился подвигаться впередъ далѣе Бакеу и былъ уже готовъ отступить къ Роману и даже далѣе, оставляя, такимъ образомъ, дивизію Дерфельдена безъ условленной помощи, и предоставляя ей самой справляться съ Якубъ-Агою.

Въ виду такого измѣненія въ выполненіи операціи, графъ Румянцевъ приказалъ графу Каменскому, не продолжать движенія внизъ по Куяльнику, такъ какъ это отдаляло его отъ Дерфельдена, а напротивъ, вернуться назадъ и стать у Драгушаны, чтобы оттуда его можно было направить, или на Яссы, или къ Васлюю, или-же черезъ Фальчи къ Бырладу, сообразно съ тѣмъ, куда направится Якубъ-Ага отъ Пущени и каковъ будетъ результатъ ожидавшагося боя. Во всякомъ случаѣ, яскіе магазины арміи могли быть достаточно охранены, если бы Якубъ-Ага имѣлъ въ виду овладѣть ими.

Не рассчитывая на содѣйствіе принца Кобурга, графъ Румянцевъ, тѣмъ не менѣе, приказалъ Дерфельдену идти навстрѣчу Якубъ-Агѣ.

14 марта Дерфельденъ выступилъ изъ Гуша и 16 прибылъ въ Фальчи. Сюда же направленъ былъ и отрядъ Корсакова отъ Козмешти. Но чрезвычайно дурныя дороги рѣшительно не давали возможности продолжать движеніе. Поэтому Дерфельденъ остановился въ Фальчи, ограничиваясь высылкою разъѣздовъ, внизъ по правому берегу Прута до Сливны, для наблюденія дороги изъ Галаца, и по дорогѣ къ Бырладу, откуда непріятель открылъ уже наступленіе. Отрядъ Корсакова, дойдя до Гуша, также остановился.

Между тѣмъ отрядъ Кара-Мегмета, высланный по дорогѣ въ Бакеу, узнавъ, что австрійцы отступили отъ этого пункта, повернулъ вправо, на Бырладъ. Наши передовыя войска на бырладской дорогѣ отступили къ Фальчи и стали у Рая. Дерфельденъ получилъ прика-

заніе, немедленно наступать въ направленіи къ Бырладу, куда и былъ высланъ отъ Гуша отрядъ Корсакова, прибывшій въ Бырладъ 31 марта.

Въ самый день прибытія отряда Корсакова въ Бырладъ, онъ смѣло атаковалъ стоявшаго тутъ сильнѣйшаго непріятеля, неожиданнаго нападенія, и разбилъ его. Тѣмъ не менѣе, появленіе отряда Кара-Магмета у Бырлада и свѣдѣнія, что по Серету передвигаются еще и другія турецкія войска, заставили графа Румянцева предположить, что турки намѣрены съ этой стороны напасть на Яссы, въ то время, какъ Якубъ-Ага двинется туда же отъ Пуцени на Бырладъ, а армія Ибрагимъ-Паши направится къ Яссамъ отъ Галаца. Это опредѣлило важность прочнаго занятія Бырлада.

Поэтому графъ Румянцевъ выслалъ къ Бырладу, на усиленіе Дерфельдена, 6 баталіоновъ пѣхоты и 2 полка кавалеріи изъ дивизіи графа Каменскаго, а 1-ю дивизію князя Волконскаго, которая стояла уже у Рябой Могилы, направилъ къ Васлую, для прикрытія дороги въ Яссы ¹⁾.

Отрядъ изъ состава графа Каменскаго прибылъ 7 апрѣля въ Бырладъ весьма кстати, такъ какъ въ этотъ день Якубъ-Ага, выступивъ изъ Пуцени, прибылъ къ Бырладу и соединился съ Кара-Мегметомъ (непродолжавшимъ движенія къ Яссамъ, вверхъ по Серету), для нападенія на отрядъ Корсакова, стоявшій въ пяти верстахъ къ юго-востоку отъ города.

Дѣло у Бырлада 7-го апрѣля.

Послѣ восьмичасоваго упорнаго боя турки были разбиты и отступили къ Пуцени. Между тѣмъ, и вся

¹⁾ Казалось-бы, удобнѣе выслать подкрѣпленіе отъ Драгушанъ на Васлуй (а не Бырладъ), а отъ Рябой Могилы на Бырладъ (а не на Васлуй), что упростило бы операцію.

дивизія Дерфельдена спѣшила къ Бырладу (отъ Фальчи), куда прибыла 10 апрѣля. Соединя здѣсь всѣ свои силы, Дерфельденъ немедленно рѣшился атаковать непріятеля у Пущени, куда и посланы были многочисленные разѣзды. Разѣзды дали знать, что турецкая армія, прибывъ къ Пущени, раздѣлилась на двѣ части: Якубъ-Ага отступилъ къ Максимени по лѣвому берегу Серета, намѣреваясь идти далѣе къ Галацу; а Кара-Мегметъ двинулся къ Галацу по правому берегу той же рѣки, съ тѣмъ, чтобы переправиться противъ Шеребешти на лодкахъ, собранныхъ у Максимени. Такимъ образомъ силы турокъ были раздѣлены р. Серетомъ, чѣмъ Дерфельденъ и не упустилъ случая воспользоваться.

Узнавъ объ этомъ 11 апрѣля, Дерфельденъ, 12-го уже выступилъ изъ Бырлада къ Пущени, куда и прибылъ 13 числа (до 40 верстъ). Не теряя времени, отрядъ выступилъ 14-го изъ Пущени, причемъ слѣдовалъ не прямо на Максимени кратчайшимъ путемъ (внизъ по р. Бырладу), а принялъ влѣво, по галацкой дорогѣ, на Пеку, съ тѣмъ, чтобы успѣть отрѣзать непріятеля отъ Галаца, если бы турки успѣли уже отступить туда же отъ Максимени; если-же непріятель находится еще въ Максимени, то чтобы не позволить ему отступить безъ боя.

Прибывъ 15-го въ Пеку (30 верстъ), Дерфельденъ, послѣ краткаго отдыха, сдѣлалъ еще 10-верстный переходъ, въ направленіи къ Максимени, надѣясь неожиданно появиться передъ непріателемъ.

Въ этихъ видахъ отрядъ соблюдалъ полную тишину и не разводилъ огней.

Затѣмъ отрядъ сдѣлалъ ночью еще 30-верстный переходъ и на разсвѣтѣ, въ 3 часа пополудни на 16 апрѣля, развернулъ уже боевой порядокъ на высотахъ передъ позиціей турокъ.

Дѣло у Максимени на 16-е апрѣля.

Пораженные этою неожиданностью, турки бросились къ рѣкѣ, надѣясь спастись на правый берегъ Серета. Но моста на рѣкѣ наведено не было, а имѣвшіеся суда были собраны у праваго берега рѣки, такъ что пришлось переправляться вплавь. Наши конныя войска врубались въ массы, стоявшія на берегу у переправы, и разсылали ихъ. Бросившіеся въ рѣку турки почти все погибли. Кто успѣлъ спастись, бѣжалъ къ Галацу, черезъ Шербешти.

Не смотря на чрезвычайную усталость людей, сдѣлавшихъ въ двое сутокъ болѣе 100 верстъ и выдержавшихъ бой, Дерфельденъ двинулся для неотступнаго преслѣдованія непріятеля къ Шербешти.

При этомъ въ Максимени былъ оставленъ особый отрядъ ¹⁾, чтобы воспрепятствовать находившимся на правомъ берегу Серета 10.000 Кара-Мегмета переправиться на судахъ противъ Максимени и двинуться оттуда на Шербешти къ Галацу, гдѣ находился Ибрагимъ-Паша, узнавшій уже, какъ о пораженіи Якубъ-Аги при Максимени, такъ и о томъ, что самъ Якубъ-Ага, храбро старавшійся прикрыть отступление бѣгущихъ остатковъ своей арміи, сильно израненный, былъ взятъ въ плѣнъ, а бывшіе при немъ въ арріергардѣ 600 чел. отборныхъ войскъ все перебиты «безъ пардону» до послѣдняго.

Между тѣмъ, оставленный у Максимени отрядъ, собравъ на лѣвомъ берегу нѣсколько лодокъ, выслалъ команду къ правому берегу Серета, гдѣ стояли собранныя непріятелемъ суда, для перевода ихъ къ Максимени, что и было исполнено, лишивъ Кара-Мегмета

¹⁾ Генераль-маіоръ князь Шаховской съ 4 полками пѣхоты и 2 полками кавалеріи.

всякихъ средствъ для переправы на лѣвый берегъ рѣки, для поданія помощи Галацу, куда скрылись остатки арміи Якубъ-Аги.

Безостановочно слѣдуя за пораженнымъ противникомъ, Дерфельденъ прошелъ Шербешти, и авангардъ его 18 апрѣля подошелъ уже къ Галацу, куда 20 прибыли и главные силы отряда.

Дѣло у Галаца 20-го апрѣля.

Ибрагимъ-паша былъ уже готовъ принять бой и подготовилъ для него крѣпкую позицію.

Глубокій оврагъ прикрывалъ весь фронтъ позиціи турокъ со стороны Шербешти, и на дорогѣ, ведущей изъ Шербешти, на высокомъ холмѣ, возведена сильная батарея, составлявшая правый флангъ турокъ. Другая, еще болѣе сильная батарея-редутъ, также на отдѣльномъ холмѣ, образовала лѣвый флангъ противника, прикрывая обширный лагерь его, мѣстами усиленный для обороны. Обѣ батареи имѣли на скатахъ холмовъ ложементы для стрѣлковъ, причемъ при батареѣ на дорогѣ изъ Шербешти, ложементы были расположены въ три яруса. Силы турокъ превышали 20.000 чел.

Осмотрѣвъ позицію и опредѣливъ ея силу съ фронта, Дерфельденъ рѣшился повторить, всегда успѣхомъ сопровождавшійся тактическій маневръ, употребившійся графомъ Румянцевымъ въ прошлую войну (Рябая Могила, Ларга, Кагуль, потомъ Карасу и проч.),—незамѣтный обходъ позиціи и атака ея съ фланга.

Прикрываясь высотами, фланговое движеніе исполнено незамѣтно, непріятель атакованъ въ правый флангъ; въ результатъ полное его поражение ¹⁾.

Къ особенностямъ боя при Галацѣ слѣдуетъ отнести

¹⁾ Подробности см. 2-я тур. война 2-й т., стр. 20, и планъ № I названнаго сочиненія.

указаніе на важность *личнаго примѣра*, проявляемаго главнымъ начальникомъ въ рѣшительную минуту. Гдѣ бой достигалъ своего высшаго развитія, тамъ Дерфельденъ былъ всегда *впередѣ всѣхъ*. При атакѣ правого-фланговой батареи, на дорогѣ изъ Шербешти, подъ нимъ убили лошадь. Упавъ вмѣстѣ съ нею, Дерфельденъ разбилъ себѣ все лицо, обливаясь кровью. „Генераль убитъ“, закричали солдаты. — „Нѣтъ, ребята. сказалъ онъ, подымаясь на ноги, я живъ! Съ Богомъ впередъ!“ и повелъ гренадеръ въ штыки на ложементы, защищавшіе батарею.

Глубокій ровъ ложементовъ, предшествовавшіе сильныя дожди и глинистый грунтъ, сдѣлавшіе почву скользкою, не давали возможности подняться на противоположную сторону рва, въ который спрыгнули гренадеры. Кто пытался подняться по скользкому грунту, чтобы вылѣзть изъ рва, обратно скатывался на дно его. Лѣстницъ не было, такъ какъ ихъ некогда было заготовить.

При такихъ обстоятельствахъ Дерфельденъ, замѣтивъ по близости деревянныя постройки, приказалъ быстро разобрать ихъ, и самъ лично, схвативъ первую оторванную доску, притащилъ ее ко рву и, подавая солдатамъ, сказалъ: — „Вотъ вамъ, ребята! Впередъ!“ Скоро ровъ наполнился досками, по которымъ солдаты взобрались наверхъ изъ рва и послѣдовательно овладѣли всѣми ложементами. Бой, продолжавшійся три часа, велся исключительно *на штыкахъ*.

28 апрѣля отрядъ Дерфельдена возвратился къ Бырладу и расположился между этимъ городомъ и Фальчи, выставивъ посты въ Пуцени, для наблюденія предпріятій противника отъ Фокшанъ и Галаца.

Операція къ Дунаю, кончившаяся побѣдою при Галацѣ и пораженіемъ всѣхъ отдѣльныхъ армій противника (Бырладъ, Максимени, Галацъ), была по-

слѣднимъ событіемъ въ славной боевой жизни побѣдителя при Кагулѣ.

20 апрѣля, при Галацѣ, нанесенъ рѣшительный ударъ противнику, а 22 числа Императрица писала князю Потемкину, въ отвѣтъ на его настоянія:— „Мнѣніе мое ссть, фельдмаршала Румянцева отозвать отъ арміи, и поручить тебѣ обѣ арміи, дабы согласно дѣло шло“.

Пока Румянцевъ оставался при Украинской арміи, дѣло, ясно, не могло *идти согласно* съ дѣйствіями Екатериносинской арміи, такъ какъ армія перваго нанесла уже три пораженія противнику, тогда какъ вторая все еще находилась въ полномъ бездѣйствіи и не трогалась даже съ квартиръ.

Но, какъ бы то ни было, князю Репнину приказано было принять Украинскую армію, а до прибытія его въ Яссы, графу Румянцеву велѣно передать ее графу Каменскому.

Успѣхи графа Румянцева, достигнутые вполнѣ разумными и энергическими дѣйствіями Дерфельдена, по видимому, не были особенно пріятны завистливому Потемкину.

Увѣряя Императрицу, что графъ Румянцевъ „утратилъ уже свои боевыя качества“, онъ отніалъ дивизію и у Дерфельдена, передавъ ее, къ счастью, въ хорошія руки (Суворова).

Поступивъ въ полное командованіе князя Потемкина, Украинская армія (князь Репнинъ) расположилась слѣдующимъ образомъ: 1-я дивизія (князь Потемкинъ) у Рябой Могилы. 2-я (переданная Кречетникову) въ Кишиневѣ. 3-я (изъ бывшей 3-й Каменскаго и 4-й дивизіи Дерфельдена), теперь генераль-аншефа Суворова, у Бырлада. Главная квартира въ Яссахъ. Корпусъ принца Кобурга все еще стоялъ въ бездѣйствіи на Быстрицѣ и у Бакеу.

Екатериносинская армія князя Потемкина не остав-

ляла еще своихъ квартиръ въ Екатеринославской губерніи, а самъ князь Потемкинъ праздновалъ въ Петербургѣ прошлогоднее взятіе Очакова и увѣрялъ всѣхъ, что графъ Румянцевъ пересталъ быть искуснымъ полководцемъ.

ГЛАВА IV.

Дѣйствія князя Потемкина, Суворова и князя Репнина.

Только въ маѣ мѣсяцѣ князь Потемкинъ прибылъ къ своей бывшей арміи, теперь соединенной съ Украинскою, подъ общимъ названіемъ *Соединенной южной арміи*. Не ранѣе 27-го іюня бывшая Екатерининская армія собралась къ Ольвиополю, для движенія къ Бендерамъ, съ цѣлью осады этой крѣпости, куда прибыла (черезъ Балту, до 180 верстъ) не ранѣе конца іюля, благодаря свойственной Потемкину, извѣстной и туркамъ, медленности.

Это ставило въ отдѣльное положеніе, слишкомъ выдвинутую впередъ, бывшую Украинскую армію, которую теперь командовалъ князь Репнинъ, измѣнивъ ея расположеніе, находя его опаснымъ, такъ какъ на поддержку отъ князя Потемкина въ скорости рассчитывать было нельзя, а на содѣйствіе корпуса принца Кобурга и вовсе не было надежды. Поэтому князь Репнинъ прежнее расположеніе графа Румянцева: Кишиневъ, Рябая Могила, Бырладъ и Яссы, замѣнилъ болѣе сосредоточеннымъ положеніемъ: Фальчи и Козмешти, куда была переведена дивизія изъ Бырлада.

Вообще нужно сказать, что при составленіи общей *соединенной арміи* она составила всего пять дивизій.

1-я въ личномъ командованіи князя Потемкина;
2-я генераль-аншефа князя Долгорукаго 1-го.

3-я генераль-аншефа Суворова (изъ двухъ дивизій бывшей Украинской арміи).

4-я генераль-аншефа князя Репнина (тоже двѣ дивизіи Украинской арміи).

5-я генераль-лейтенанта Гудовича.

Отдѣльные корпуса въ Крыму (генераль-аншефа Каховскаго) и на Кавказѣ (генераль-лейтенанта графа де-Бальмена).

Къ концу іюня расположеніе войскъ было слѣдующее:

1-я и 2-я дивизіи собрались у Ольвіополя.

3-я дивизія (Суворова) занимала Фальчи.

4-я (Репнинъ) стояла въ Козмешти.

5-я въ Кинбурнѣ.

Крымскій корпусъ въ Севастополѣ; Кавказскій на Кубани.

Корпусъ принца Кобурга на правомъ берегу рѣки Серета, занимая Бакеу и имѣя отрядъ въ Васлуѣ, на рѣкѣ Бырладѣ.

Изъ этого видно, что связь между войсками князя Репнина и принца Кобурга, сохранялась только при посредствѣ небольшого отряда австрійцевъ, занимавшихъ Васлуѣ. Въ сущности же австрійцы и русскіе были раздѣлены пространствомъ до 100 верстѣ, что ставило тѣхъ и другихъ въ изолированное положеніе, чѣмъ турки и не упустили случая воспользоваться, выработавъ слѣдующій планъ дѣйствій.

Зная о намѣреніи князя Потемкина осадить Бендеры, куда отъ Ольвіополя были уже посланы конные разъѣзды, визирь правильно сообразилъ, что Потемкинъ еще нескоро можетъ подойти къ Бендерамъ. Чтобы еще больше задержать его, визирь приказалъ своему флоту сдѣлать демонстрацію къ берегамъ Крыма, показывая видъ угрозы отъ Очакова тылу арміи Потемкина, если она двинется къ Бендерамъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, до прибытія бендерской арміи Потемкина, визирь выслалъ изъ Браилова и Силистріи 30.000 армію се-

раскира Мустафы и Османъ-Паши, приказавъ имъ соединиться въ Фокшанахъ и, разбивъ сперва принца Кобурга на Серетѣ, обратиться потомъ къ Фальчи противъ Суворова, а затѣмъ, послѣ пораженія Суворова, овладѣть Яссами и лишить русскихъ продовольственныхъ запасовъ.

Но на войнѣ важно не составленіе красиваго плана, а умѣнье выполнить его, а для этого планъ долженъ быть составленъ съ соображеніемъ не только обстоятельствъ, опредѣляющихъ обстановку даннаго положенія, но и принимая въ расчетъ качества противника, характеръ и личныя свойства его военныхъ начальниковъ, въ особенности же личность главнаго изъ нихъ.

Въ настоящемъ случаѣ визирь упустилъ изъ вида именно это обстоятельство. Если бы онъ направился сперва на отрядъ Суворова, то послѣдній, по всей вѣроятности, не былъ бы поддержанъ принцемъ Кобургомъ, подобно тому, какъ Кобургъ не поддержалъ русскихъ при Бырладѣ. Но наступая сперва на принца Кобурга, визирь заставилъ послѣдняго просить помощи у русскихъ, а русскіе, руководимые къ тому же Суворовымъ, готовы были совершить невозможное въ интересахъ общаго дѣла. Сверхъ того, визирь былъ плохо ориентированъ. Предполагая Суворова стоящимъ въ Фальчи, онъ не зналъ, что Суворовъ, уже замѣтившій неудобство своего положенія въ Фальчи, какъ пунктъ, слишкомъ отдаленномъ отъ принца Кобурга, успѣлъ уже перевести свою дивизію въ Бырладъ, что значительно сближало его съ австрійцами и ставило на передовой постъ.

Въ среднихъ числахъ іюля турки открыли отъ Фокшанъ наступленіе противъ принца Кобурга, направляясь къ Бакеу, вверхъ по правому берегу Серета. Принцъ Кобургъ, узнавъ объ этомъ, просилъ Суворова спѣшить къ нему на помощь.

Оставляя въ Бырладѣ, для прикрытія Ясской дороги, часть своего отряда, Суворовъ съ 10-ю баталіонами пѣхоты, 9-ю эскадронами кавалеріи, 2-мя полками казаковъ и 800 арнаутовъ (всего до 4.000 чел.) выступилъ изъ Бырлада 16 іюля на Аджушъ, прося принца Кобурга соединиться съ нимъ въ этомъ пунктѣ для общаго наступленія и приготовить здѣсь понтонный мостъ, для переправы русскихъ черезъ Сереть.

Операція къ Фокшанамъ и бой 21-го іюля.

Идя днемъ и ночью, останавливаясь только для приваловъ, Суворовъ въ 10 час. вечера 17 числа былъ уже въ Аджушѣ, пройдя 80 верстъ въ 36 часовъ.

Принцъ Кобургъ былъ до того удивленъ этою быстротою, что не хотѣлъ вѣрить прибытію Суворова, пока не увидѣлъ его лично. Не теряя времени, Суворовъ началъ доказывать необходимость безотлагательнаго наступленія къ Фокшанамъ, навстрѣчу непріятелю, который еще не знаетъ о прибытіи русскаго отряда на помощь австрійцамъ. Убѣжденный Суворовымъ, принцъ Кобургъ, имѣя у себя до 20.000 чел., кромѣ отряда Суворова, не отказался на этотъ разъ идти впередъ противъ 30.000 противника.

Выполнивъ уже свой первый основной принципъ— *быстроту движенія*, Суворовъ теперь рѣшилъ примѣнить второй принципъ— *неожиданность* появленія передъ непріателемъ. Съ этой цѣлью онъ убѣдилъ принца Кобурга выступить изъ Аджуша ночью (въ три часа) на 19 іюля, къ Фокшанамъ. Переходъ вмѣстѣ съ переправой у Никорешти черезъ р. Тротушъ былъ въ 25 верстъ до Маринешти. Чтобы скрыть отъ турокъ прибытіе русскихъ, Суворовъ просилъ поставить во главѣ его отряда австрійскую кавалерію Карачая. На привалахъ онъ ставилъ свой отрядъ за закрытіями, въ лощинахъ.

У Маринешти союзныя войска перестроились уже въ боевой порядокъ, предложенный Суворовымъ. Австрійцы и русскіе составили два особые отряда (А и В), поставленные на одной высотѣ, съ интерваломъ между ними: правѣ стали австрійцы, лѣвѣе отрядъ Суворова. Каждый изъ этихъ отрядовъ расположенъ одинаково: пѣхота, въ кареяхъ, построена въ двѣ линіи въ шахматномъ порядкѣ. Кавалерія за пѣхотою, также въ двѣ линіи. Итого каждый отрядъ въ 4 линіи. Впереди отряда Суворова (уже пятая линія) поставленъ отрядъ австрійскихъ гусаръ Карачая.

Въ такомъ порядкѣ союзники стройно наступали къ Фокшанамъ, сбивая противника со всѣхъ его позицій до самыхъ Фокшанъ, укрѣпленныхъ ретраншаментомъ, который былъ взятъ *штыками*, равно какъ и послѣдніе пункты въ самомъ городѣ, геройски защищаемые турками ¹⁾. Въ отрядѣ Суворова артиллерія открывала огонь только съ разстоянія картечнаго выстрѣла; пѣхота его, безъ выстрѣла, приблизилась къ турецкому ретраншаменту и ударила въ штыки. Казаки, при всѣхъ столкновеніяхъ съ турецкою конницею, вели бой на пикахъ. Вообще какъ въ русской, такъ и въ австрійской кавалеріи проявилась большая подвижность, и черезъ рѣчки кавалерія переправлялась вплавь. Артиллерія была важна только при взятіи ретраншамента. Австрійцы вели открытую фронтальную атаку; Суворовъ же, примѣняясь къ мѣстности: пользуясь густымъ камышемъ, покрывавшимъ болото, онъ свернулъ свой отрядъ влѣво (К) и, пройдя камышами, появился на правомъ флангѣ турецкаго ретраншамента и атаковалъ его во флангъ.

Разбитые остатки турецкихъ войскъ, въ полномъ

¹⁾ Подробности боя при Фокшанахъ 21 іюля, см. 2-я турецкая война, 2-й томъ, стр. 33—39 и планъ № II.

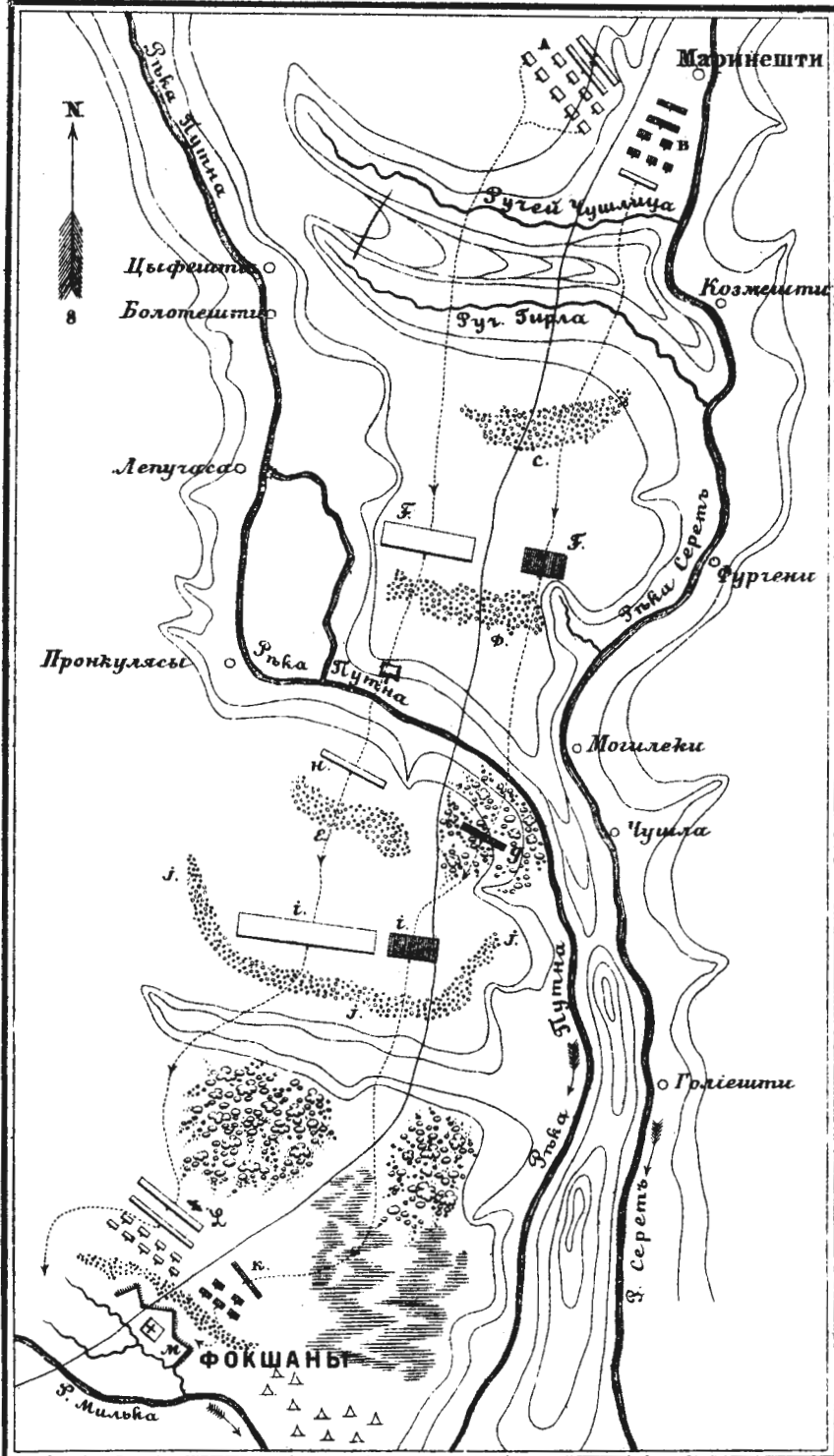
ПЛАНЪ СРАЖЕНІЯ ПРИ ФОКШАНЫ

21го Іюля 1789 Года

Масштабъ

0 1200 Саж.

II.

безпорядкѣ, бѣжали къ Бухаресту и Браилову, направляясь на Рымникъ и Бузео, а союзники возвратились въ мѣста своего первоначальнаго расположенія—въ Бакеу и Бырладъ, такъ какъ отдаленность войскъ, направляемыхъ Потемкинымъ къ Бендерамъ, удержала принца Кобурга отъ дальнѣйшаго движенія за Фокшаны.

Дѣйствія князя Потемкина.

Что касается до части арміи князя Потемкина, (при немъ лично), то она только 11 іюля получила приказаніе начать переправу черезъ Бугъ у Ольвіополя, для дальнѣйшаго движенія къ Бендерамъ, черезъ Балту. Но переправа началась только 28 іюля, и передовыя части 1-й дивизіи (князя Потемкина) прибыли въ Кишиневъ 4 августа; остальные же части пришли только въ Дубоссары къ 10 августа, не дойдя до Кишинева на два перехода. Въ Кишиневѣ прибывшія отъ Ольвіополя войска соединились съ стоявшею тамъ дивизіею Кречетникова, выдвинувъ къ сторонѣ Бендеръ казачій полкъ Платова. Князь Потемкинъ, имѣя въ виду осаду Бендеръ, не двинулся далѣе на соединеніе съ дивизіей Суворова, для общихъ наступательныхъ дѣйствій противъ визиря, вновь готовившагося открыть наступленіе на Суворова и принца Кобурга.

Дѣйствительно, еще въ концѣ іюля стало извѣстно, что отдаленность арміи Потемкина побуждала визиря Юсуфъ-Пашу отомстить за пораженіе при Фокшанахъ; поэтому визирь готовился съ новою настойчивостью открыть наступленіе противъ корпусовъ Суворова и принца Кобурга въ Молдавіи. Чтобы скрыть настоящія свои намѣренія, онъ, показывая видъ готовности вторгнуться въ Бессарабію, приказалъ, въ началѣ августа, войскамъ крымскаго хана стать у Каушанъ, а 10.000 корпусъ Гассанъ-Паши выслать изъ Измаила

къ Болграду (Тобакъ), находящемуся на сѣверной оконечности продолговатаго озера, идущаго къ сѣверу отъ Измаила.

Князь Потемкинъ принялъ демонстрацію верховнаго визиря на Нижнемъ Дунаѣ за дѣйствительное намѣреніе его вторгнуться въ Бессарабію, чтобы разрѣзавъ обѣ русскія арміи, напасть на каждую изъ нихъ отдѣльно, а въ случаѣ неуспѣха, прикрыться укрѣпленіями Бендеръ.

Можетъ быть, если бы верховный визирь, маскируя свои операціи со стороны Фокшанъ и привлекая въ эту сторону вниманіе корпуса Суворова, двинулся со всею своею арміею на Кишиневъ, направивъ туда же и войска крымскаго хана отъ Каушанъ и весь бендерскій гарнизонъ, то этимъ смѣлымъ движеніемъ онъ дѣйствительно могъ бы угрожать связи русскихъ войскъ или, во всякомъ случаѣ, могъ бы заставить корпусъ Суворова отступить на лѣвый берегъ Прута. Тогда, конечно, австрійцы также отошли бы назадъ, для прикрытія своихъ границъ и чтобы быть подальше отъ театра серьезныхъ военныхъ дѣйствій.

Но послѣ фокшанскаго пораженія, когда уже и армія князя Потемкина подошла къ Кишиневу и Дубоссарамъ, ожидать движенія главныхъ силъ визиря на Кишиневъ было болѣе чѣмъ невозможно. Натуральнѣе всего было предположить, что верховный визирь, желая загладить неудачу фокшанскаго боя и зная малочисленность стоявшихъ противъ него отрядовъ Суворова и принца Кобургскаго, не рѣшившихся продолжать преслѣдованіе за Фокшаны, самъ пойдетъ къ нимъ навстрѣчу со всею своею арміею, и нанесетъ имъ пораженіе до прибытія арміи Потемкина. Но князь Потемкинъ не понялъ намѣренія визиря. Ожидая наступленія главныхъ турецкихъ силъ со стороны Бессарабіи, русскій главнокомандующій полагалъ, что въ связи съ этимъ

наступленіемъ, непріятель откроетъ свои дѣйствія и противъ Крыма.

А потому, вмѣсто того, чтобы быстро двинуться изъ Кишинева на Фальчи и соединиться съ арміями, дѣйствовавшими въ Молдавіи, выславъ къ сторонѣ Бендеръ наблюдательный отрядъ, князь Потемкинъ остался въ нерѣшительности въ Дубоссарахъ и Кишиневѣ.

Мало того, онъ предпринялъ поѣздку въ Херсонъ и въ Очаковъ, чтобы сдѣлать распоряженія относительно обороны этихъ пунктовъ и всего Крыма, которымъ никто и не угрожалъ.

Поручивъ временное командованіе 1-ю дивизіею своей арміи генералъ-аншефу князю Долгорукову, князь Потемкинъ уѣхалъ изъ арміи для отдачи распоряженій по оборонѣ береговъ Чернаго моря, чѣмъ и доказалъ, что не понималъ, гдѣ въ данную минуту сосредоточивается главный интересъ войны.

Отъездъ князя Потемкина изъ Кишинева къ берегамъ Чернаго моря привелъ визиря къ заключенію, что опасаться за Бендеры нѣтъ основаній. Поэтому онъ направилъ всѣхъ татаръ отъ Каушанъ къ Тобаку, на соединеніе съ арміей Гассанъ-Паши, что составило у послѣдняго до 30.000 чел. Армія эта должна была быстро двинуться вверхъ по лѣвому берегу Прута, перейти его у Фальчи и отрѣзать Суворову отступленіе изъ Бырлада въ Яссы. Въ то же время визирь, усиливъ свою армію гарнизонами дунайскихъ крѣпостей, предпринялъ наступленіе на отряды Суворова и принца Кобурга съ фронта, не сомнѣваясь въ уничтоженіи ихъ обоихъ.

Казалось бы, что отступленіе татаръ отъ Каушанъ, должно было бы указать князю Потемкину на дѣйствительныя намѣренія визиря. Но Потемкинъ не умѣлъ ориентироваться на театръ войны и, вмѣсто того, чтобы спѣшить съ своими войсками туда, гдѣ предстояло вы-

держатъ главный ударъ и нанести поражение непріятельской *арміи*, остался вѣренъ своему ошибочному взгляду—имѣть въ виду крѣпость (пунктъ). Поэтому Потемкинъ прислалъ въ половинѣ августа приказаніе своей дивизіи двинуться изъ Кишинева къ Бендерамъ, куда она и прибыла только 18 августа, въ надеждѣ на легкое занятіе Бендеръ, такъ какъ крѣпость, по отступленіи татаръ отъ Каушанъ, не могла рассчитывать на внѣшнюю помощь. Въ то же время, имѣя въ виду прикрыть Яссы со стороны Фальчи, куда направлялась отъ Тобака армія Гассанъ-Паши, Потемкинъ направилъ 8 августа дивизію Кречетникова изъ Кишинева на Гушъ, куда она прибыла 11 августа.

Это послѣднее направленіе Кречетникова было весьма разумно и сдѣлано было по настоянію Суворова, доказывавшаго необходимость усилить его при Бырладѣ. Тѣмъ не менѣе, движеніе это было предпринято поздно, такъ какъ пришлось ожидать разрѣшенія отъ князя Потемкина, все еще бывшаго въ разъѣздахъ и возвратившагося въ Кишиневъ только 21 августа.

Въ Гушѣ Кречетниковъ соединился съ дивизіей князя Репнина, пришедшаго туда отъ Рябой Могилы, что составило у Гуша до 30.000 чел.

Эта армія (подъ общею командою князя Репнина), обезпечивала Яссы и могла поддержать Суворова, если бы онъ принужденъ былъ отступить отъ Бырлада. Но, отстоя отъ послѣдняго до 80 верстъ, она не могла усилить Суворова при движеніи его впередъ, если бы онъ двинулся навстрѣчу визирю. Для непосредственной же связи съ Бырладомъ, былъ выставленъ только княземъ Репнинымъ постъ (4 бат. пѣхоты и 8 эск. кавалеріи) въ деревнѣ Запорени.

Между тѣмъ, армія Гассанъ-Паши, выступивъ изъ Тобака, стояла между рр. Большою и Малою Сальчами. Князь Репнинъ рѣшился атаковать ее и тѣмъ

разстроить предполагавшееся визиремъ наступленіе на принца Кобургскаго и Суворова.

Дѣло на Ларгъ 17 августа.

Выступивъ изъ Гуша, князь Репнинъ 17 августа расположился на правомъ берегу р. Ларги, ставъ на мѣстѣ боя 1770 года. 18-го онъ былъ уже въ виду непріятеля, построивъ свой отрядъ въ семь отдѣльныхъ каре, съ кавалеріей въ интервалахъ между ними, такъ какъ предстояло имѣть дѣло съ противникомъ, имѣвшимъ большой перевѣсъ въ конницѣ. Отбивъ 18 числа своею кавалеріею атаку 5.000 непріятельской конницы, князь Репнинъ намѣревался дать бой 19 августа. Тѣснота мѣста между обѣими Сальчами заставила измѣнить боевой порядокъ. Имѣя въ виду, что по недостатку мѣста непріятель не можетъ развернуть всей своей конницы; съ другой стороны, намѣреваясь атаковать укрѣпленный турецкій лагерь между Сальчами, князь Репнинъ, вмѣсто семи каре, построился въ три колонны. Правая должна была атаковать лѣвый флангъ лагеря, средняя центръ, а лѣвая перейти на лѣвый берегъ Большой Сальчи, атаковать тылъ непріятеля и отрѣзать ему отступленіе на Тобакъ.

Слѣдовательно и въ настоящемъ случаѣ тактическіе приемы графа Румянцева, изъ опытовъ минувшей войны, остались неизмѣнными: обходъ фланга, угроза тылу и неожиданность нападенія.

Для достиженія послѣдней цѣли, въ мѣстахъ прежняго расположенія войскъ на позиціи приказано, до самаго утра, держать зажженные костры. Войска, въ тишинѣ, должны были исполнить свои перестроенія ночью и начать общую атаку на разсвѣтѣ (въ три часа пополуночи).

Но на войнѣ *случай* играетъ иногда важную роль. Хотя, большею частью, случаи эти могутъ и должны

быть *предвидѣны* и потому *отстранены*; однако, иной разъ это не представляется возможнымъ. Важное приказаніе, посланное съ однимъ адъютантомъ или ординарцемъ, можетъ не быть доставлено по назначенію, потому что посланный будетъ убитъ на пути слѣдованія, или лошадь его сломитъ погу. Возможность этого случая можетъ быть, однако, предвидѣна и устранена одновременною посылкою *нѣсколькихъ* ординарцевъ съ однимъ и тѣмъ же приказаніемъ, высылая ихъ по *разнымъ* направленіямъ. Операции, въ которыя входятъ переправы черезъ рѣки, могутъ не удасться потому, что устроенный для переправы мостъ будетъ разорванъ быстро поднявшеюся въ рѣкѣ водою (Дунай у Лобау въ 1809 г.). Но и этотъ случай можетъ быть *отстраненъ* знаніемъ свойства рѣки (быстро поднимать свой уровень) и соотвѣтственнымъ этому свойству устройствомъ моста, или переправою на плотамъ и паромамъ, на которыхъ турки нерѣдко переходили даже такія рѣки, какъ Дунай (переправа визиря у Исакчи въ 1773 г.)

Въ данномъ же случаѣ предположенія князя Репнина были разстроены неожиданнымъ подъемомъ уровня р. Сальчи, которую рассчитывали перейти вбродъ, такъ какъ она въ обыкновенное время вбродъ проходима.

Въ 3 часа пополудни слѣдовало переправиться черезъ Сальчу. Но неожиданно, въ 2 часа, выпалъ такой сильный дождь, что переправа почти мгновенно стала невозможной. Хотя и было хорошо извѣстно свойство всѣхъ малыхъ рѣчекъ бассейна Дуная, быстро возвышать свой уровень и разливаться подъ вліяніемъ сильнаго дождя, причемъ тихое теченіе рѣчки обращается въ бурный потокъ, сносящій даже большіе камни; но нельзя было предвидѣть, что все это случится *за часъ* до назначеннаго выполненія операции, т. е. за часъ до разсвѣта, тогда какъ все было рассчитано

именно на то, чтобы съ разсвѣтомъ начать наступленіе и атаковать непріятеля *неожиданно*.

Приступить къ наводкѣ моста значило обнаружить свое намѣреніе, потерять время и лишиться всѣхъ выгодъ неожиданнаго нападенія. Поэтому князь Репнинъ отложилъ производство атаки. Къ счастью для насъ, тотъ же неожиданный дождь, разстроивъ предположенія князя Репнина, принесъ намъ и большую пользу.

Дождь залилъ мгновенно всѣ разведенные на позиціи нашей костры. Турки, замѣтивъ это, представили себѣ, что русскіе, именно по случаю дождя, желая застать непріятеля въ разстройствѣ, неожиданно предприняли атаку и, снявшись съ позиціи, идутъ въ атаку. Подъ вліяніемъ этой мысли, совершенно неориентированные, турки, въ общей паникѣ, бросились къ р. Ялпуху и, бросая все по пути слѣдованія, оставивъ на мѣстѣ весь свой лагерь, бѣжали далѣе къ Измаилу. Князь Репнинъ, неотступно преслѣдуя бѣгущихъ, подступилъ къ Измаилу 22 августа, рассчитывая овладѣть этою крѣпостью подъ вліяніемъ паники.

Дѣйствія князя Репнина подъ Измаиломъ.

При этомъ, чтобы показаться непріятелю сильнѣе, чѣмъ онъ былъ на самомъ дѣлѣ, князь Репнинъ, пользуясь открытою мѣстностью къ сѣверу отъ крѣпости, перестроился изъ колоннъ опять въ семь 4-баталіонныхъ каре, поставленныхъ въ первую линію, съ кавалеріей въ интервалахъ. Во второй линіи поставлены, за флангами и въ центрѣ, три 2-баталіон. каре, въ видѣ резерва.

Выславъ на позицію, въ разстояніи отъ 200 до 250 саж. отъ крѣпости, 58 полковыхъ орудій, князь Репнинъ, не смотря на сильный огонь изъ крѣпостныхъ орудій, произвелъ пожаръ въ предмѣстьѣ и даже образовалъ брешь въ крѣпостной стѣнѣ. Гассанъ-Паша уже

готовился оставить Измаиль, почему и приказалъ стоявшимъ на Дунаѣ судамаъ подойти къ береговой сторонѣ крѣпости для посадки гарнизона. Но князь Репнинъ, полагая, что прибывшія суда намѣрены дѣйствовать противъ его отряда, выставилъ на берегу батареи, которыя и заставили турецкія суда отплыть отъ Измаила, гарнизону котораго поэтому оставалось только продолжать оборону. Бой закипѣлъ съ новою силою. Не смотря на сдѣланную брешь, князь Репнинъ, въ виду указаній князя Потемкина „сберегать людей“, не рѣшился произвести штурма, котораго войска, бывшія на ногахъ съ 5 часовъ утра до вечера, ожидали съ восторгомъ. Но къ вечеру дано было приказаніе отступитъ „съ музыкою и барабаннымъ боемъ“. Отрядъ продолжалъ обратный путь по той же дорогѣ и остановился на р. Ларгѣ, а затѣмъ перешелъ къ Фальчи.

Между тѣмъ, верховный визирь, предполагавшій, какъ было сказано, открытъ отъ Браилова и Силистріи наступленіе противъ корпуса принца Кобурга, стоявшаго близъ Фокшанъ у Голешти (между рр. Милька и Рымна), и противъ отряда Суворова, бывшаго въ Бырладѣ, отложилъ свое намѣреніе, какъ только получилъ извѣстіе о пораженіи войскъ, высланныхъ отъ Измаила на рѣчку Сальчи, и объ операціи князя Репнина къ Измаилу. Только послѣ того, какъ князь Репнинъ отступилъ отъ Измаила, визирь рѣшился вновь наступать къ Фокшанамъ съ своею 90.000 арміею (а по турецкимъ источникамъ отъ 100 до 115 тысячъ).

Положеніе обоихъ названныхъ отрядовъ было опасное. Принцъ Кобургъ имѣлъ всего 18.000 чел., Суворовъ могъ располагать 7.000 чел. Итого, даже при соединеніи, оба отряда были бы въ четыре раза слабѣе арміи визиря. Къ тому же отрядъ Суворова былъ отдѣленъ пространствомъ до 50 верстъ отъ принца Кобурга, и на этомъ разстояніи ему предстояло пере-

правиться через рѣчки Сереть, Путну и Мильку, которыя, въ случаѣ дождя, становятся непроходимыми и широко разливаются. Время-же года наступило дождливое, почему и слѣдовало ожидать случайностей подобнаго рода.

Съ другой стороны, князь Потемкинъ держался у Бендеръ, собираясь что-нибудь предпринять противъ этой крѣпости. на разстояніи 150 верстъ отъ Суворова. Поэтому ждать съ этой стороны помощи было нельзя. Оставалось ожидать, что 30.000 армія князя Репнина, остававшаяся свободною послѣ Измаильской операціи, будетъ двинута отъ Фальчи на Бырладъ, что составило бы 55.000 армію, съ которою союзники могли смѣло наступать противъ визиря, отъ Фокшанъ. Но князь Потемкинъ распорядился иначе. Подобно тому, какъ побѣды графа Румянцева привели къ *выживанію* его изъ арміи, такъ и успѣхи князя Репнина противъ арміи Гассанъ-Паши привели къ *раскасірованію* арміи князя Репнина, изъ опасенія, какъ говоритъ Лефортъ¹⁾, чтобы князь Репнинъ не былъ возведенъ въ званіе фельдмаршала. Какъ бы то ни было, армія князя Репнина, бывшая Украинская, воспитанная графомъ Румянцевымъ и унаслѣдовавшая традиціи своего учителя, *была упразднена*, т. е. перестала существовать, какъ отдѣльная сила. Ее раздѣлили на три части. Дивизію Кречетникова князь Потемкинъ притянулъ къ Бендерамъ, гдѣ и бывшія уже войска стояли въ бездѣйствіи; другая часть была поручена генералъ-поручику Михельсону и поставлена въ Фальчи, для связи Бендеръ съ Бырладомъ и для наблюденія береговъ Прута, тогда какъ, послѣ пораженія Гассанъ-Паши княземъ Репнинымъ, съ этой стороны долго нельзя было ожидать никакихъ предпріятій противника. Наконецъ, только по-

¹⁾ IV т., стр. 148.

слѣдняя, третья часть арміи князя Репнина была выслана отъ Фальчи къ Бырладу, въ помощь Суворову. Но послѣднему не пришлось воспользоваться этою помощью: высланная слишкомъ поздно, она тянулась по дорогѣ къ Бырладу, въ то время, какъ Суворовъ выступилъ изъ Бырладъ къ Фокшанамъ, на соединеніе съ принцемъ Кобургомъ, противъ котораго двигалась вся армія верховнаго визиря.

Рымникская операція и оцѣнка боя при Рымникѣ.

Дѣйствительно, въ началѣ сентября, верховный визирь, усиливъ свою армію въ Браиловъ остатками арміи Гассанъ-Паши и отъ Измаила и войсками изъ Силистріи, открылъ наступленіе противъ корпуса принца Кобурга, у Галешти. 4-го сентября Гассанъ-Паша, составляя авангардъ визирской арміи, былъ выдвинутъ къ Галешти, на р. Бузео. Узнавъ объ этомъ, принцъ Кобургъ, оставивъ свою позицію у Галешти, отступилъ 6 сентября на лѣвый берегъ р. Милька, выбравъ удобную позицію у Гирлени, куда и ожидалъ Суворова. Въстѣ съ тѣмъ онъ послалъ курьера въ Бырладъ къ Суворову, прося его спѣшить къ нему на помощь.— „Иду!“ отвѣчалъ Суворовъ на полученное имъ въ ночь на 6 сентября приглашеніе. Оставивъ въ Бырладѣ всѣ тяжести подъ прикрытіемъ отряда всего изъ 2-хъ баталіоновъ и 6 эскадроновъ кавалеріи при 6 пушкахъ, Суворовъ, вѣрный своему правилу, рѣшился исполнить движеніе къ Фокшанамъ *быстро и скрытно*, почему и выступилъ изъ Бырлада въ ночь на 7 сентября.

Условлено было, что для ускоренія марша австрійцы заготовятъ мостъ на р. Серетѣ для отряда Суворова. Но вопросъ о мостѣ не былъ обстоятельно обусловленъ, что и послужило къ встрѣтившемуся недоразумѣнію, въ силу котораго австрійцы могли бы быть разбиты

прежде прибытія Суворова, если бы визирь дѣйствовалъ рѣшительнѣе.

Дѣло въ томъ, что австрійцы ожидали Суворова отъ Бырлада по прямому направленію на Гирлени, почему и заготовили на Серетѣ мостъ, въ томъ пунктѣ, въ которомъ путь Бырладъ-Гирлени пересѣкаетъ рѣку. Суворовъ-же зная, что австрійцы имѣютъ склады въ Фокшанахъ, и полагая, что принцъ Кобургъ перейдетъ изъ Галешти къ Фокшанамъ, для скорѣйшаго соединенія съ его отрядомъ, двинулся изъ Бырлада къ Фокшанамъ по большой дорогѣ на Текучъ, какъ болѣе удобной, рассчитывая, что австрійцы устроятъ мостъ на Серетѣ въ мѣстѣ пересѣченія его дорогою Текучь-Фокшаны.

Пройдя всю ночь, Суворовъ прибылъ въ Текучъ утромъ 7 сентября, пройдя до 35 верстъ. (Отрядъ двигался по лѣвому берегу р. Бырладъ, такъ какъ дорога тамъ была лучше; въ Бырладѣ же и въ Текучѣ были хорошіе готовые мосты). Давъ войскамъ небольшой отдыхъ, Суворовъ продолжалъ 7-го числа движеніе къ Фокшанамъ по большой дорогѣ изъ Текуча. Но, подойдя къ Серету (сдѣлавъ 10 верстъ), онъ узналъ, что австрійцы навели для его отряда мостъ въ 18 верстахъ выше. Пришлось пройти 18 верстъ по самымъ дурнымъ дорогамъ, прикрываясь камышами, съ цѣлью скрыть движеніе; почему отрядъ подошелъ къ переправѣ только вечеромъ 8 сентября. Но тутъ случилось то, чего Суворовъ и опасался. Полилъ сильнѣйшій дождь съ бурей. Понтонный мостъ, устроенный австрійцами, разорвало, а р. Серетъ выступила изъ береговъ и затопила мѣстность на пять верстъ. Другой на мѣстѣ Суворова окончательно растерялся бы, и принцъ Кобургъ подвергнулся бы большой опасности, если бы визирь не приостановилъ своего наступленія противъ его

отряда. Но визирь не наступалъ, а принцъ Кобургъ стоялъ на крѣпкой позиціи у Гирлени.

Между тѣмъ Суворовъ, отвѣдя свой уставшій отрядъ для ночлега въ сухое мѣсто, выслалъ 1.500 чел. солдатъ и 1.000 чел. жителей для исправленія разорваннаго моста и перешелъ Серетъ на разсвѣтъ 9-го сентября. Пройдя 21 версту и перейдя Путну у Маринешти (на Путнѣ), отрядъ остановился вечеромъ на отдыхъ. Теперь соединеніе съ принцемъ Кобургомъ было обезпечено, хотя Суворовъ и не засталъ уже отряда Кобурга въ Гирлени.

Дѣйствительно, принцъ Кобургъ находилъ свое положеніе у Гирлени опаснымъ, на томъ основаніи, что визирская армія слишкомъ медленно наступала на него съ фронта отъ Мартинешти (на р. Рымникѣ), тогда какъ было получено извѣстіе, что со стороны города Рымпика показались турецкія войска. Это заставило принца Кобурга предположить, что войска эти направляются въ тылъ его позиціи у Гирлени, и визиръ медлитъ наступленіемъ съ фронта, выжидая обхода позиціи австрійцевъ. Поэтому, еще въ 3 часа пополудни 7 сентября, принцъ Кобургъ оставилъ свою позицію у Гирлени и сталъ у Фокштанъ южнѣе города, параллельно галацкой дорогѣ, между рѣками Милькой и Рымной. Въ это время авангардъ визирской арміи (17 числа) на разсвѣтъ былъ у Мартинешти (на р. Рымникѣ), въ 16 верстахъ отъ принца Кобурга. То былъ наиболѣе удобный случай для нападенія на этотъ отрядъ до прибытія Суворова (пришедшаго вечеромъ 7-го числа только въ Текучъ); но визиръ не воспользовался этимъ удобнымъ моментомъ.

Все 8-е число визиръ ограничился незначительными кавалерійскими стычками съ передовыми войсками принца Кобурга, который 9-го числа сталъ еще ближе къ Фокшанамъ, занявъ позицію на лѣвомъ берегу Мильки, въ

ожиданіи Суворова. Въ 10 час. утра 10 сентября Суворовъ, преодолевъ въ пути всѣ препятствія, соединился, наконецъ, съ отрядомъ принца Кобурга у Фокшанъ, тогда какъ соединеніе это могло бы произойти еще 7-го числа, если бы принцъ Кобургъ, какъ ожидалъ Суворовъ, прямо двинулся къ Фокшанамъ изъ Галешти.

Передовые посты визирской арміи находились въ это время уже на правомъ берегу р. Рымны.

По соединеніи отрядовъ, Суворовъ тотчасъ же, не смотря на усталость, отправился на рекогносцировку, съ цѣлью разсмотрѣть расположеніе непріятеля за р. Рымною. Результатомъ этой рекогносцировки былъ составленный Суворовымъ и принятый принцемъ Кобургомъ планъ атаки визирской арміи.

Произошелъ знаменитый бой при Рымникѣ, 11-го сентября, обезсмертившій имя Суворова.

Не останавливаясь на разсмотрѣніи хода этого боя¹⁾, ограничимся только общими тактическими замѣчаніями, къ нему относящимися.

Разборъ боя при Рымникѣ.

1) Прежде всего нужно замѣтить, что Суворовъ, имѣя въ виду *общую цѣль*, а не *частную*, получивъ извѣщеніе о наступленіи визирской арміи противъ принца Кобурга, *немедленно* идетъ на соединеніе съ нимъ, не дожидая прибытія слѣдовавшихъ къ нему изъ Фальчи подкрѣпленій (по силѣ равныхъ численности всего его отряда) и не испрашивая разрѣшенія отъ князя Потемкина, на что не было времени. Этимъ Суворовъ проявилъ рѣшительность *безъ колебаній*, въ отвѣтъ на вопросъ—что предпринять?

¹⁾ Подробности см.: 2-я турецкая война, 2-й т., стр. 58—72 и планъ № 3.

На войнѣ важнѣе всего уменье пользоваться временемъ. „Не дни да часы, но и моменты важны“—говорилъ графъ Румянцевъ.

2) Не теряя времени въ ожиданіи подкрѣпленій, Суворовъ дѣлаетъ быстрый переходъ въ 45 верстѣ, направляясь изъ Бырлада прямо къ Фокшанамъ, гдѣ надѣется соединиться съ принцемъ Кобургомъ еще 7-го сентября. Но послѣдняго въ Фокшанахъ не оказалось, и понтонный мостъ, устроенный австрійцами для отряда Суворова, находился не въ томъ мѣстѣ, гдѣ рассчитывалъ Суворовъ, а въ 18 верстахъ выше. Благодаря этому, соединеніе отрядовъ, вмѣсто 7-го, состоялось только 10-го сентября, и принцъ Кобургъ, по его собственной винѣ, подвергался отдѣльному пораженію, если бы визирь дѣйствовалъ энергичнѣе.

3) Медленность движеній визиря происходила оттого, между прочимъ, что онъ не рассчитывалъ на возможность скорого соединенія принца Кобурга съ Суворовымъ, двигавшимся не только быстро, но и *скрытно*, жертвуя для этого даже быстротою (18 верстѣ къ переправѣ на р. Сереть, пройдены съ утра 7-го до вечера 8-го числа).

4) По соединеніи отрядовъ, Суворовъ лично производить рекогносцировку визирской арміи и предлагаетъ планъ атаки, также основанный на *скрытыхъ предварительныхъ* передвиженіяхъ, въ виду предстоящей переправы черезъ р. Рымну, такъ какъ въ Тыргокули, на этой рѣкѣ, турки имѣютъ особый отрядъ, силою до 15.000 чел., составлявшій авангардъ визирской арміи, стоявшей на высотѣ, верстахъ въ четырехъ назадъ, въ укрѣпленномъ лагерѣ, впереди Крынгу - Мейлорскаго лѣса, находившагося у нея въ тылу.

Расчитывая на свое численное превосходство, визирь не имѣлъ въ виду отступленія, почему и сталъ впереди лѣса, на открытой мѣстности, прикрывая оба

фланга значительными рѣчками, текущими по болотистымъ равнинамъ.

Но это-то обстоятельство, способствуя оборонѣ позиціи визиря, препятствовало ему развернуть свои силы для наступленія. тогда какъ онъ и имѣлъ въ виду именно наступленіе.

5) *Инициативу дѣйствій*, не смотря на несообразность силъ обѣихъ сторонъ, принимаетъ на себя Суворовъ и убѣждаетъ принца Кобурга атаковать непріятеля, зная какое сильное вліяніе производитъ на турокъ *упрежденіе* ихъ въ предпринимаемыхъ ими дѣйствіяхъ.

6) Планъ атаки основанъ на томъ, чтобы воспользоваться отдѣльнымъ положеніемъ турецкаго авангарда у Тыргокули. Но р. Рымна имѣетъ у Тыргокули крутые берега; поэтому форсированіе здѣсь переправы съ фронта было неудобно. Пока совершалась бы переправа, визирь могъ выслать для воспрепятствованія ей большія силы къ Тыргокули.

Къ тому же Суворовъ рассчитывалъ на возможную *неожиданность* нападенія, чего нельзя было бы достигнуть при открытомъ форсированіи переправы, для обезпеченія которой пришлось бы переправить на правый берегъ Рымны сильный отрядъ, съ цѣлью отвлечь вниманіе визиря отъ Тыргокули. Но это значило бы раздѣлить рѣкою силы союзниковъ, тогда какъ, по плану Суворова, онѣ должны были быть нераздѣльны и дѣйствовать съ полнымъ *единствомъ*, что только и могло ослабить значеніе ихъ относительной малочисленности.

Для осуществленія этихъ предположеній, Суворовъ предлагаетъ слѣдующія соображенія:

7) Австрійцы и русскіе, также какъ и въ дѣлѣ при Фокшанахъ 21 іюля, составляютъ два отдѣльные отряда, изъ которыхъ каждый дѣйствуетъ вполне самостоятельно (въ деталяхъ), но имѣетъ одну общую цѣль (совмѣстное пораженіе противника).

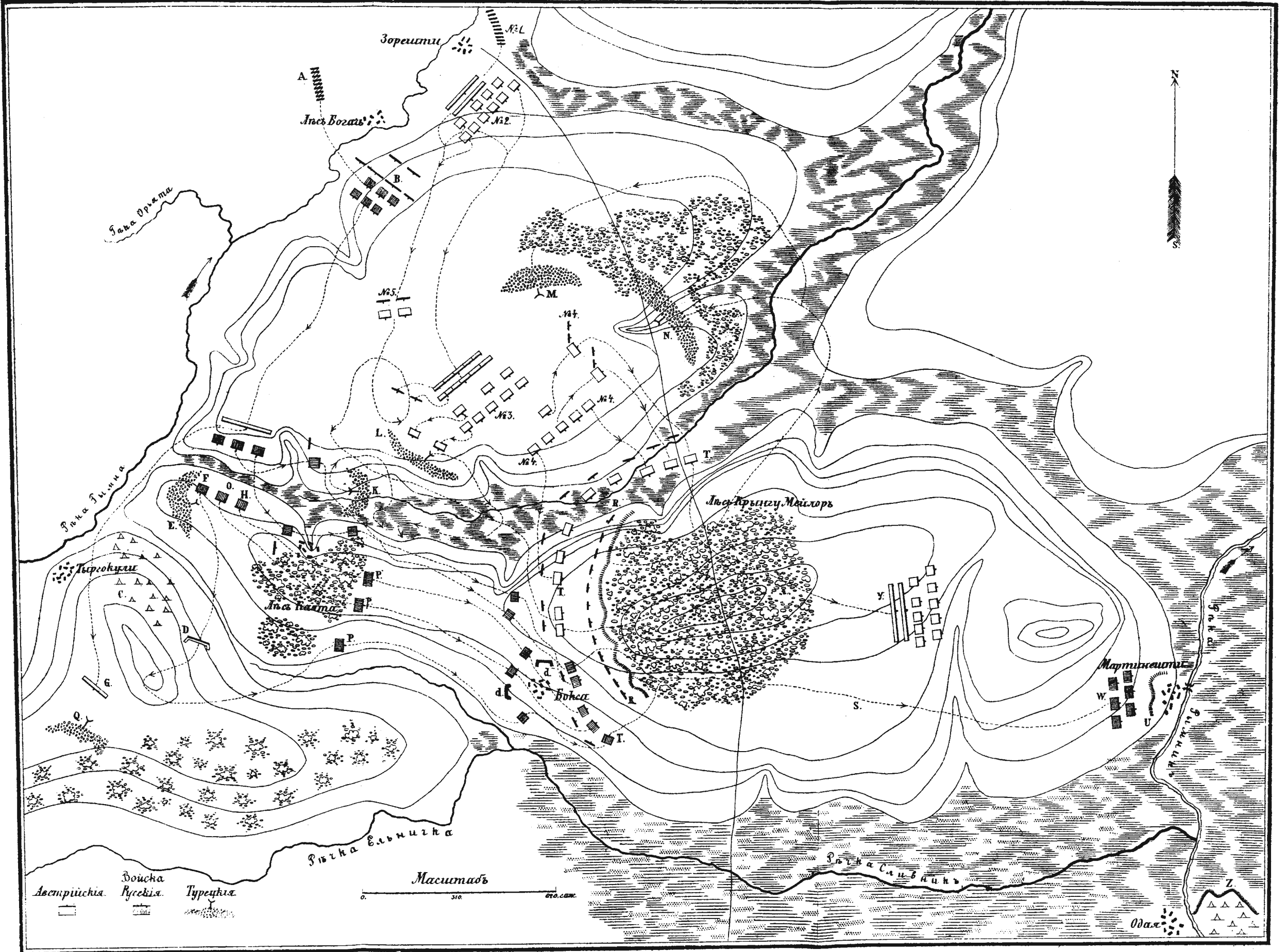
8) Подъ прикрытіемъ ночи, на 11 сентября, австрійцы переправляются черезъ Рымну, по понтоннымъ мостамъ, у деревни Зорешти, въ 7 верстахъ ниже Тыргокули ¹⁾. Отрядъ Суворова переходитъ, также ночью, р. Рымну вбродъ у деревни Богачъ, въ двухъ верстахъ выше австрійцевъ, и такъ какъ онъ перейдетъ рѣку нѣсколько раньше послѣднихъ, то прикрываетъ ихъ переправу съ праваго фланга, откуда только и возможно ожидать появленія противника. Поэтому отрядъ Суворова, по переправѣ, становится правымъ своимъ флангомъ къ р. Рымнѣ, а фронтомъ къ Тыргокули, куда и долженъ наступать (В). Съ своей стороны, австрійцы, послѣ переправы, становятся фронтомъ къ главной позиціи визиря у лѣса Крынгу-Мейлоръ, для наступленія въ этомъ направленіи. Такимъ образомъ, фронтъ австрійцевъ расположенъ подъ прямымъ угломъ къ фронту отряда Суворова, и движеніе обоихъ отрядовъ (одного къ Тыргокули, другого къ Крынгу-Мейлорскому лѣсу) заставляетъ ихъ удаляться другъ отъ друга, образуя между ними открытое пространство, на которомъ непріятель могъ развернуть огромныя массы своей конницы.

Сознавая невыгодны, но и необходимость такого направленія, Суворовъ предположилъ, образовавшееся между обоими отрядами пространство, прикрыть отрядомъ Карачая, какъ отважнаго кавалериста. Но отрядъ этотъ (2 пѣх. каре и 4 дивизіона гусаръ) былъ слишкомъ слабъ для выполненія своей задачи.

Разсчетъ Суворова состоялъ, главнымъ образомъ, въ томъ, что, принимая свое смѣлое фланговое движеніе къ Тыргокули, онъ исполнитъ его *скрытно* и на столько *быстро*, что успѣетъ овладѣть пунктомъ и потомъ двинется оттуда къ главной позиціи визиря у лѣса Крынгу-Мейлоръ и атакуетъ лѣвый флангъ, тогда какъ

¹⁾ Планъ № III.

ПЛАНЪ СРАЖЕНІЯ ПРИ РЫМНИКЪ 11го СЕНТЯБРЯ 1789го Г.

австрійцы, соразмѣряя свое движеніе съ дѣйствіями отряда Суворова. атакуютъ, одновременно съ нимъ, центръ и правый флангъ визирской позиціи. Такимъ образомъ, по взятіи Тыргокули, оба отряда, концентрически будутъ уже сближаться между собою и сойдутся для общей атаки визирскаго ретраншамета.

Для выполненія этого плана Суворовъ, еще до разсвѣта на 11 сентября, выступилъ отъ Богача, прикрываясь камышами. рассчитывая подойти къ Тыргокули (5 верстъ) къ самому разсвѣту и неожиданно атаковать непріятеля.

9) Боевой порядокъ русскихъ и австрійскихъ войскъ былъ такой же, какой былъ предложенъ Суворовымъ и принятъ принцемъ Кобургомъ въ сраженіи при Фокшанахъ. Австрійцы построили 6 пѣхотныхъ каре въ первой линіи и 4 во второй, въ шахматномъ порядкѣ. 22 эскадрона кавалеріи расположены за пѣхотою, въ 3-й и 4-й линіяхъ. Отрядъ Суворова имѣлъ по три каре въ 1-й и 2-й линіяхъ, въ шахматномъ порядкѣ, а кавалерію, казаковъ и 2 эскадрона австрійскихъ гусаръ въ 3-й и 4-й линіяхъ, за пѣхотою.

Такой порядокъ, унаслѣдованный отъ графа Румянцева (Кагуль), относительно употребленія малыхъ отдѣльныхъ каре, видоизмѣнился Суворовымъ въ томъ смыслѣ, что каре располагались *въ двѣ линіи*, при чемъ 2-я линія имѣла значеніе резерва. Сверхъ того, кавалерія поставлена не между кареями или на ихъ флангахъ (какъ у Румянцева), но расположена *за пѣхотою*, что объясняется, какъ относительно слабостію союзной кавалеріи, такъ и задачею *наступить быстро*, считывая преимущественно на ударъ въ штыки для атаки и на частый ружейный огонь, *въ упоръ*, при отраженіи нападенія. Въ томъ и другомъ случаѣ кавалерія, поставленная *между* кареями, только стѣсняла бы ихъ дѣйствія какъ огнемъ, такъ и мечемъ.

10) Неожиданнаго нападенія на Тыргокули произвести не удалось. Не доходя деревни, Суворову пришлось переходить глубокой, болотистый оврагъ. Движеніе замедлилось и обнаружилось. Завязалось дѣло и стало свѣтать. Визирь замѣтилъ промежутокъ, образовавшійся между отрядами Суворова и принца Кобурга, и рѣшился ворваться въ него, отрѣзать оба отряда и разбить каждый изъ нихъ отдѣльно. Идея визиря была правильная, но выполненіе ея, по обыкновенію, не соответствовало условіямъ обстановки. Визирь выслалъ 6.000 чел. для атаки лѣваго фланга Суворова и 12.000 чел. для атаки праваго фланга принца Кобурга. Въ то же время, для атаки лѣваго фланга австрійцевъ, было направлено 30.000 конницы. Но въ этомъ и состояла ошибка визиря. Онъ не сообразилъ, что лѣвый флангъ австрійцевъ прикрывался густымъ болотистымъ лѣсомъ, покрытымъ кочками, что не позволяло выдвинутой въ этомъ направленіи громадной массѣ конницы развернуться и дѣйствовать иначе, какъ пробираясь черезъ лѣсъ небольшими партіями. Принцъ Кобургъ, остановивъ свое наступленіе, безъ особаго труда отражалъ огнемъ появлявшіяся у него на лѣвомъ флангѣ толпы турецкой конницы. Равнымъ образомъ атака была отбита картечью и ружейнымъ огнемъ отъ праваго фланга принца Кобурга и отъ лѣваго фланга Суворова, отразившаго четыре атаки. Между тѣмъ, дѣло могло бы принять иной оборотъ, если бы визирь, вмѣсто безполезной атаки лѣваго фланга австрійцевъ 30.000 своей конницы, пустилъ бы ее, вмѣстѣ съ 18.000 (высланными противъ Суворова и для атаки праваго фланга принца Кобурга), для атаки австрійцевъ въ правый флангъ, въ разрѣзъ съ отрядомъ Суворова; тогда эта 48.000 масса, по всей вѣроятности, сбила бы австрійцевъ съ ихъ позиціи и прижала бы ихъ къ болотистому лѣсу, отрѣзавъ отъ мостовъ у Зорешти. Послѣ чего, оставивъ противъ

австрійцевъ часть войскъ, визирь могъ подкрѣпить ихъ изъ главнаго лагеря и остальныхъ выслать въ тылъ отряду Суворова, атакованнаго съ фронта 15.000 чел. отъ Тыргокули. Только дѣйствуя такимъ образомъ, визирь могъ выполнить свою мысль: разбить оба наступающіе отряды союзниковъ отдѣльно. Но онъ этого не сдѣлалъ, почему былъ атакованъ въ своемъ главномъ ретраншamentѣ, разбитъ и бѣжалъ черезъ лѣсъ, бывшій у него въ тылу. 45.000 чел. изъ его арміи (15.000 бѣжавшихъ отъ Тыргокули и 30.000 конницы, бесполезно высланной на лѣвый флангъ австрійцевъ) не могли принять участія въ оборонѣ главнаго ретраншамента.

11) Атака послѣдняго также замѣчательна тѣмъ, что, по мысли Суворова, въ атаку была пущена вся союзная кавалерія. Здѣсь расчетъ былъ опять на *неожиданность*, которая такъ пугаетъ турокъ. Видя передъ ретраншamentомъ готовыя атаковать его массы пѣхоты, турки намѣревались упорно оборонять ихъ артиллеріей. Пораженные же тѣмъ, что кавалерія союзниковъ, внезапно выскакавъ изъ-за пѣхоты, понеслась по всей линіи въ атаку ретраншамента, турки до того растерялись, что не имѣли даже времени производить сильный огонь. А между тѣмъ, прикрываясь кавалеріей, союзная пѣхота бѣгомъ приблизилась къ непріятельскимъ окопамъ, вручила свою кавалерію и овладѣла окопами. *Моментъ былъ выигранъ*. Оригинальность атаки, предложенной Суворовымъ, удалась. Такъ искра вдохновеннаго генія мгновенно освѣщаетъ положеніе данной минуты и дѣлаетъ возможнымъ осуществленіе того, что для всѣхъ другихъ кажется невозможнымъ.

12) Къ чести австрійцевъ нужно сказать, что, вспоминая о недавней побѣдѣ при Фокшанахъ, одержанной вмѣстѣ съ русскими, подъ руководствомъ Суворова, они вполне полагались теперь на искусство русскаго генерала и дрались отлично, стойко, храбро, чтобы не уро-

нить себя въ глазахъ русскихъ. Къ чести принца Кобурга нужно отнести, что, сознаваясь въ неумѣнн австрійцевъ воевать съ турками, чему было столько примѣровъ въ прошломъ году (пораженія при Слатинѣ и Мехадіи), онъ, забывая неумѣстную гордость и имѣя въ виду *общую пользу*, принимаетъ всѣ указанія Суворова для дѣйствій противъ того же самаго визиря, который въ прошломъ году, хотя и на другомъ театрѣ войны, вездѣ поражалъ австрійцевъ, никогда не наступавшихъ и лишь оборонявшихся. Здѣсь же мы видимъ, что принцъ Кобургъ, боявшійся при графѣ Румянцевѣ наступать къ Иссамъ, смѣло ведетъ, вмѣстѣ съ Суворовымъ и по его указаніямъ, наступательный бой при Фокшанахъ въ юлѣ мѣсяцѣ и теперь также наступаетъ къ Рымнику.

Линейный, растянутый строй австрійцевъ, бывшій причиною столькихъ поражений ихъ, замѣненъ теперь глубокимъ строемъ, выработаннымъ русскою тактикою, подъ вліяніемъ многолѣтняго боеваго опыта турецкихъ войскъ, и приводитъ австрійцевъ къ побѣдамъ, вмѣсто постоянныхъ поражений.

Результаты полного пораженія визирской арміи были громадныя. Армія турецкая, потерявъ весь свой лагерь, пушки и множество оружія, раздѣлилась на двѣ части. Одна, до 15.000 чел., бѣжала черезъ Браиловъ въ Мачинъ; другая, тоже до 15.000 чел., направилась черезъ Руцукъ къ Шумлѣ. Визирь, въ ожиданіи наступленія союзниковъ къ Шумлѣ, приказалъ слѣдовать туда и части, отступившей въ Мачинъ. Суворовъ, дѣйствительно, предложилъ принцу Кобургу, неотступно преслѣдовать остатки визирской арміи къ Дунаю и находилъ даже возможнымъ развить дѣйствія на правомъ берегу этой рѣки, для чего онъ не испрашивалъ у князя Потемкина ни разрѣшенія, ни подкрѣпленій, намѣреваясь руководствоваться лишь главнымъ принци-

помъ на войнѣ: *пользоваться временемъ для настойчиваго преслѣдованія разбитаго противника.*

Весьма вѣроятно, что принцъ Кобургъ, зная на опытъ, что совѣты Суворова приводятъ къ побѣдамъ, не отказался бы и теперь слѣдовать его указаніямъ. Но тотчасъ послѣ одержанной при Рымникѣ побѣды, принцъ Кобургъ, въ тотъ же день вечеромъ, получилъ отъ князя Потемкина письмо, въ которомъ тотъ, въ весьма рѣзкихъ выраженіяхъ осуждалъ его дѣйствія. Принцъ Кобургъ, вовсе не подчиненный Потемкину, обидѣлся и не хотѣлъ болѣе дѣйствовать совмѣстно съ русскими, хотя высоко цѣнилъ Суворова и называлъ его *своимъ учителемъ*. Такъ, заносчивость Потемкина была причиною новаго разногласія между австрійцами и русскими, разногласія, которое, благодаря личнымъ качествамъ Суворова, такъ удачно было до сихъ поръ обращено въ полное согласіе. Принцъ Кобургъ, конечно, и въ настоящемъ случаѣ проявилъ то же предпочтеніе частныхъ интересовъ интересамъ общаго дѣла, какъ и при его сношеніяхъ съ графомъ Румянцевымъ; но тогда, по крайней мѣрѣ, онъ думалъ только объ интересахъ своего отряда; теперь же на первомъ планѣ стояли его *личныя побужденія*, подъ вліяніемъ затронутаго самолюбія. Самолюбіе это было затронуто еще прежде тѣмъ, что князь Потемкинъ не счелъ нужнымъ отвѣтить ни на одно письмо, отправленное ему принцемъ Кобургомъ. Но, выражая свои чувства по этому поводу въ письмѣ Суворову отъ 8 марта 1790 года, принцъ Кобургъ, своими дѣйствіями не подкрѣпилъ словъ, сказанныхъ имъ въ томъ же письмѣ: „Я привыкъ не имѣть иной цѣли, кромѣ служенія государству, забывая совершенно лично о себѣ“. Напротивъ, на дѣлѣ оказалось, что многое зависѣло отъ обстоятельствъ личнаго свойства. Нельзя оправдать его въ этихъ побужденіяхъ; тѣмъ не менѣе, въ интересахъ общаго дѣла, Потемкину слѣдовало

помнить, что и принц Кобургъ могъ сказать о себѣ словами Теренція и Цицерона: „*Homo sum, humani nihil a me alienum puto*“ и „*Nec tamen ego sum ille ferrens*“¹⁾.

Поэтому, прежде чѣмъ писать принцу Кобургу оскорбительныя для него письма, князь Потемкинъ долженъ былъ бы сообразить, что имѣетъ дѣло не съ человѣкомъ, избравшимъ себѣ жизненнымъ девизомъ—„*Per alitru*“ (жить для другихъ), а—„*Pro domo sua*“ (жить для себя).

Не случись этого обстоятельства съ письмомъ, кто знаетъ, къ чему привело бы смѣлое движеніе союзниковъ къ Дунаю послѣ рымникской побѣды (которую австріяцы назвали битвою при Мартинешти). Прибуди это письмо нѣсколькими часами ранѣе, не было бы и рымникской побѣды, такъ какъ принцъ Кобургъ сказалъ: „Если бы я получилъ это письмо утромъ (11 сентября), то не вступилъ бы въ бой съ турками“. Было бы еще хуже, если бы письмо было получено во время самаго боя. Принцъ Кобургъ былъ бы въ состояніи прекратить бой въ самомъ его разгарѣ и отступить, и дѣло, вмѣсто блистательной побѣды, могло бы окончиться пораженіемъ.

Такъ—„важныя послѣдствія бывають иногда отъ ничтожныхъ причинъ“, говорилъ Наполеонъ.

Какъ бы то ни было, преслѣдованія разбитой арміи визиря не состоялось. Принцъ Кобургъ отвелъ свой корпусъ опять въ Бакеу. Суворову только оставалось отвести свой отрядъ въ Бырладъ и отказаться отъ дальнѣйшихъ дѣйствій, такъ какъ князь Потемкинъ, все еще собиравшійся дѣйствовать противъ Бендеръ, рѣшился, наконецъ, приступить къ дѣлу и велѣлъ Суворову отдѣлить къ Бендерамъ нѣсколько полковъ изъ его отряда.

¹⁾ „Я человѣкъ, и ничто человѣческое мнѣ не чуждо“ и „Я человѣкъ, у котораго сердце не изъ желѣза“.

Дѣйствія противъ Бендеръ.

Въ то самое почти время, какъ произошелъ разгромъ визиря при Рымникѣ, князь Потемкинъ приступилъ къ дѣйствіямъ противъ Бендеръ; но прежде чѣмъ начать осаду крѣпости, онъ рѣшился сперва изолировать ее отъ сообщенія съ моремъ и крѣпостями на Нижнемъ Дунаѣ. Поэтому онъ, сосредоточивъ почти всю свою армію у Гинсешти, рѣшился сперва овладѣть Каушанами, Аккерманомъ и Гаджибейскимъ замкомъ (нынѣ Одесса).

Противъ послѣднихъ двухъ пунктовъ долженъ былъ дѣйствовать и нашъ черноморскій флотъ, собранный подъ Очаковымъ и значительно усиленный турецкими судами, затопленными у Очакова и теперь вынутыми и исправленными. Многія коммерческія суда также были обращены въ военныя.

13-го сентября были заняты Потемкинымъ Каушаны, 14-го сдался гарнизонъ Гаджибея, 28-го Аккерманъ, 26-го Потемкинъ выступилъ изъ Каушанъ къ Бендерамъ, гарнизонъ которыхъ состоялъ изъ 20,000 чел.

Планъ Кн. Потемкина состоялъ въ томъ, чтобы, изолировавъ Бендеры, *выжидать* сдачи крѣпости, подобно тому, какъ въ прошломъ году онъ выжидалъ сдачи Очакова.

Къ счастью для насъ, Бендеры находились въ худшемъ положеніи, чѣмъ Очачовъ въ прошломъ году, и потому нельзя было ожидать, что осада опять затянется до декабря, развивъ въ войскахъ сильныя болѣзни. Изъ перехватываемыхъ казаками многочисленныхъ писемъ, посылаемыхъ изъ Бендеръ, было извѣстно, что комендантъ крѣпости не находилъ возможнымъ долго держаться, если не получитъ подкрѣпленій и съѣстныхъ припасовъ.

29-го октября кн. Потемкинъ приступилъ къ Бендерамъ, расположивъ всю свою армію въ одну линію

вокругъ всей крѣпости, по обоимъ берегамъ Днѣстра, растянувъ ее на 10 верстъ.

Это расположеніе сдѣлано съ цѣлью показать гарнизону крѣпости всю силу подступившей арміи, заставляя его считать ее сильнѣе даже, чѣмъ она была. Впереди выставлена вся артиллерія. 30-го числа князь Потемкинъ потребовалъ сдачи крѣпости, обѣщая гарнизону свободный пропускъ и сохраненіе всего имущества; въ противномъ случаѣ угрожалъ участію Очакова, разграбленнаго при штурмѣ, и гибелью гарнизона.

Турки, какъ всегда, желая выиграть время, вступили въ переговоры, выговаривая разныя льготы для сдачи. Тѣмъ не менѣе, изъ переговоровъ выяснилось, что турки сильно смущены многочисленностью арміи Потемкина. Замѣтивъ это, князь Потемкинъ объявилъ имъ, что пришелъ *не торговаться* съ ними, а требуетъ немедленной сдачи. Комендантъ просилъ отсрочки на 20 дней. Рѣзко отказавъ въ этомъ, князь Потемкинъ, не желая повторить прошлогодней ошибки *выжиданія*, приготовился къ штурму съ разсвѣтомъ 3-го ноября.

Узнавъ объ этомъ, комендантъ прислалъ, въ полночь, парламентаровъ съ предложеніемъ безусловной и немедленной сдачи.

16,000 гарнизонъ получилъ право уйти въ Измаиль. 20,000 жителей, изъ магометанъ, послѣдовали туда же, причемъ для перевозки ихъ имущества, князь Потемкинъ выслалъ часть повозокъ изъ своего обоза. Рѣшимостью штурмовать крѣпость, вмѣсто выжиданія ея сдачи, кн. Потемкинъ избѣжалъ неудобствъ прошлогодняго *очаковскаго сидѣнія*.

Оцѣнка кампаніи 1789 г.

Кампанія 1789 года была закончена. Мы уже говорили выше, что въ общемъ планъ кампаніи 1789 г. были повторены княземъ Потемкинымъ всѣ ошибки

прошлаго года. Тогда Очаковъ, теперь Бендеры, *а не армія противника* были главнымъ предметомъ дѣйствій главнокомандующаго. Та же, какъ и въ прошломъ году, *запоздалость* князя Потемкина къ открытію дѣйствій противъ избраннаго пункта. Въ прошломъ году, пока князь Потемкинъ *бездѣйствовалъ* въ своей операціи противъ Очакова, гр. Румянцевъ наноситъ пораженіе арміи противника при Яссахъ, угрожаетъ Бендерамъ и препятствуетъ высылать оттуда подкрѣпленія къ Очакову, *чѣмъ способствуетъ паденію этой крѣпости и сдачу Хотина*. Теперь, пока князь Потемкинъ собирается оперировать противъ Бендеръ, кн. Репнинъ наноситъ пораженіе арміи противника у Максимени и Галаца, а Суворовъ и пр. Кобургъ наносятъ рѣшительный ударъ визирской арміи при Фокшанахъ и Римникѣ, принуждаютъ ее бѣжать за Дунай и *тѣмъ способствуютъ паденію Бендеръ*, которыя не сдались бы, если бы была надежда на помощь визирской арміи съ низовьевъ Дуная. Въ обоихъ случаяхъ *успѣхъ дѣйствій Потемкина былъ результатомъ дѣйствій другихъ* (гр. Румянцева и Суворова), *произведенныхъ по ихъ собственной инициативѣ*, а не по плану кампаніи. Напротивъ того, вмѣсто того, чтобы поддержать наступательныя дѣйствія графа Румянцева, а теперь Суворова, послѣ одержанныхъ ими успѣховъ, князь Потемкинъ ослабляетъ ихъ: притягиваетъ къ себѣ значительныя части изъ ихъ отрядовъ и осуждаетъ ихъ на бездѣйствіе. Словомъ, является большое сходство въ общемъ ходѣ кампаніи 1789 года съ кампаніей 1788 года. Существенная разница состоитъ лишь въ томъ, что Потемкинъ, наученный опытомъ очаковского *выжиданія сдачи*, *рѣшается штурмовать* теперь Бендеры, *чѣмъ и ускоряетъ сдачу*, не понеся, къ тому-же, никакихъ потерь. *Qui ne risque rien — ne gagne rien.*

Рымникскій бой оказалъ вліяніе не только на сдачу Бендеръ, но отразился и на театрѣ войны, на

*

которомъ оперировала главная армія австрійцевъ, въ Сербіи.

Послѣ поражений, понесенныхъ этою арміею въ 1788 году, австрійцы заключили въ Землинѣ перемиріе на зиму. Перемиріе это распространялось только на австрійскую армію, находившуюся въ Сербіи и по лѣвому берегу Дуная, по австрійскимъ границамъ, не распространяясь на корпусъ принца Кобурга, стоявшій на р. Серетѣ.

Но наступилъ уже 1789 г.; срокъ землинскаго перемирія истекъ, а главнокомандующій австрійскою арміею, графъ Гогенлое, находился въ полномъ бездѣйствіи. Это дало визирю возможность притянуть изъ Сербіи значительныя силы для наступленія къ Фокшанамъ и потомъ къ Рымнику. Когда, въ началѣ сентябрю, обнаружилось направленіе главнаго удара на корпусъ принца Кобурга, послѣдній, прося Суворова спѣшить къ нему на соединеніе близъ Фокшанъ, просилъ, въ то же время, графа Гогенлое, предпринять наступленіе и перейти р. Саву, чтобы обратить вниманіе визиря въ эту сторону и тѣмъ ослабить ударъ, готовившійся противъ его корпуса. Но графъ Гогенлое предавался полному бездѣйствію, почему и замѣненъ былъ энергичнымъ Лаудонемъ, который тотчасъ рѣшился овладѣть Вѣлградомъ. (Опять предметомъ дѣйствій избранъ *пунктъ*, а не *армія*).

$\frac{1}{12}$ сентябрю Лаудонъ перешелъ р. Саву, границу Турціи, и подступилъ потомъ къ Вѣлграду. Комендантъ крѣпости приготовился къ упорной оборонѣ и отразилъ приступъ, произведенный 19 (30) сентябрю. Но, получивъ извѣстіе о полномъ пораженіи визиря при Рымникѣ и потерявъ надежду на его помощь, турки сдали Вѣлградъ $\frac{24 \text{ сентября}}{5 \text{ октября}}$.

Вслѣдъ затѣмъ, $\frac{13}{24}$ октября, сдалась Семендрія, потомъ Пожаровецъ, и Лаудонъ подступилъ къ Орсовѣ.

Не видя возможности скоро овладѣть этою крѣпостцею, расположенною на островѣ, и не желая *терять на это время*, Лаудонъ, вполне основательно рѣшили отойти отъ Орсовы, чтобы скорѣе достигнуть болѣе прочныхъ результатовъ, пользуясь рымникскимъ разгромомъ визирской арміи. Дѣйствительно, этотъ разгромъ давалъ возможность овладѣть Бухарестомъ и всею Валахіей. Поэтому, усиливъ корпусъ принца Кобурга, стоявшій въ Гирлени, до 40,000 чел., онъ приказалъ ему слѣдовать на Бузео къ Бухаресту.

Выступивъ $\frac{4}{15}$ ноября изъ Гирлени, принцъ Кобургъ, безпрепятственно подошелъ къ Бухаресту и занялъ его, видѣ не встрѣтивъ турокъ. Для связи съ Суворовымъ у Бырлада выставленъ отрядъ генерала Сплени ¹⁾ въ селеніи Кручи, близъ Фокшанъ.

Остальныя войска арміи Потемкина заняли зимнія квартиры: одна часть опять въ Екатеринославской губерніи и по правому берегу Днѣпра (т. е. снова ушли назадъ), другая расположилась въ Бессарабіи, между Днѣстромъ и Прутомъ; отрядъ Суворова въ Бырладѣ. Главная квартира Потемкина въ Яссахъ, а принца Кобурга въ Бухарестѣ.

Г Л А В А V.

Кампанія 1790 года.

Кампанія 1790 года открылась при новыхъ политическихъ обстоятельствахъ, осложнившихъ наше положеніе. Съ одной стороны, 9 февраля 1790 г. скончался австрійскій императоръ Іосифъ II, нашъ союзникъ, неуклонявшійся отъ намѣренія продолжать борьбу съ Турціей; съ другой—ему наследовалъ Леопольдъ II, сторонникъ мира.

Сверхъ того, Пруссія, завидуя успѣхамъ русскихъ,

¹⁾ 4 баталіона пѣхоты и 16 эскадроновъ кавалеріи.

готовилась положить предѣлъ этимъ успѣхамъ, для чего мобилизовала 80,000 армію. Изъ нея 40,000 предполагалось направить въ нашу Лифляндію, а 40,000 высланы къ границамъ Галиціи, для угрозы Австріи, если она не откажется отъ союза съ Россіей. Мало того, Пруссія пообѣщала Швеціи отдать ей Лифляндію и Финляндію, а Польшѣ—Галицію, если онѣ будутъ продолжать свои враждебныя дѣйствія противъ Россіи,

Къ этому нужно еще прибавить, что Англія, опасаясь за участь Константинополя, овладѣть которымъ было мечтою Потемкина, также не щадила интригъ поддерживать Турцію въ ея рѣшимости продолжать борьбу и уклоняться отъ замиренія, въ необходимости котораго ощущалась сильная потребность, такъ какъ средствъ для борьбы не было, казна опустошена, и для покрытія необходимѣйшихъ издержекъ, султанъ продалъ даже свой любимый золотой сервизъ и обратился къ частнымъ пожертвованіямъ.

Еще въ 1789 году, пользуясь одержанными побѣдами, князь Потемкинъ, овладѣвъ Аккерманомъ, далъ понять, что Россія не уклонится отъ мира, но не согласится на перемиріе. Турецкая дипломатія въ своемъ отвѣтѣ придала этому внушенію тотъ смыслъ, будто-бы Россія проситъ мира, и что поэтому новый визирь Гассанъ-Паша не откажется вступить въ переговоры, которые слѣдуетъ начать скорѣе, такъ какъ новый визирь, смѣнивъ всѣхъ неспособныхъ начальниковъ, бывшихъ виновниками неудачъ турецкаго оружія, будетъ дѣйствовать съ полною энергіей ¹⁾).

Хорошо понимая характеръ турокъ, князь Потемкинъ объявилъ турецкимъ дипломатамъ, что при настоящихъ обстоятельствахъ—„не Россіи нужно начинать переговоры о мирѣ“ и—„мы, благодаря Бога, били пред-

¹⁾ Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ. Спб. XV № 224.

шественниковъ новаго визиря; съ Его-же помощью бьемъ настоящихъ турецкихъ начальниковъ и будемъ бить тѣхъ, которые ихъ замѣнятъ“. (Арх. Мин. Ин. Дѣль XV № 229).

Такимъ образомъ, снова приходилось прибѣгнуть къ *ultima ratio*—рѣшенію вопроса оружіемъ.

Но, въ виду осложнившихся обстоятельствъ, оказалось необходимымъ значительно ослабить войска южной Дунайской арміи.

Къ границамъ Польши была выставлена особая армія князя Репнина, въ составъ которой изъ Молдавіи было отправлено 26 баталіоновъ пѣхоты, при 78 орудіяхъ, и 66 эскадроновъ кавалеріи. Туда-же изъ Молдавіи отправлено 15 эскадроновъ казаковъ.

Поэтому войска, занимавшія Молдавію, значительно ослабленныя, были раздѣлены на двѣ части, составлявшія: *правое крыло* Суворова, стояло въ Бырладѣ ¹⁾, а *лѣвое* крыло генераль-аншефа Меллеръ-Закамельскаго на югѣ Бессарабіи, для обороны Нижняго Дуная ²⁾.

Для связи между правымъ и лѣвымъ крыльями выставленъ средней корпусъ, названный *коръ-воланъ*, всего изъ 2 баталіоновъ пѣхоты, 12 орудій и 10 эскадроновъ кавалеріи.

Для обороны Очакова и Кинбурна назначено 6 баталіоновъ пѣхоты и 15 сотенъ казаковъ.

Въ Крыму (генераль-аншефъ Коховскій)—6 баталіоновъ пѣхоты и 16 эскадроновъ кавалеріи, занимавшихъ Еникале. Внутри Крыма всего 2 баталіона пѣхоты и 25 сотенъ донцовъ. Орудій въ Крыму 78.

Кубанскій корпусъ генераль-лейтенанта барона Розена, 6 баталіоновъ пѣхоты, 20 эскадроновъ кавалеріи,

¹⁾ 9 полковъ пѣхоты, 24 полевыхъ оружія, 20 эск. карабинеръ, 20 эск. донскихъ казаковъ и 10 эск. волонтеровъ.

²⁾ 11 бат. пѣхоты, 24 орудія, 24 эскадр. кавалеріи, 25 эскадр. донцовъ.

16 полевыхъ орудій и 2 пятисотенные полка донскихъ казаковъ.

Наконецъ, *Кавказскій корпусъ* генерал-лейтенанта де-Бальмена, 10 баталіоновъ пѣхоты, 32 полевыхъ орудія, 28 эскадрона кавалеріи и 40 сотенъ казаковъ.

Одновременно съ такимъ распредѣленіемъ силъ на театрѣ войны противъ Турціи, были приняты мѣры и для обороны западныхъ границъ имперіи, на случай войны съ Пруссіей.

При этомъ было принято за общее правило: „избѣгать раздробленія силъ, а держать ихъ въ сохранности“. При этомъ, если пруссаки вторгнутся въ предѣлы Россіи и вступятъ въ Лифляндію, то встрѣтить ихъ сосредоточенными силами, стараясь дѣйствовать на ихъ сообщенія, съ цѣлью отрѣзать отъ восточныхъ границъ Пруссіи.

Что касается до союзной австрійской арміи, то опасенія со стороны Пруссіи и Польши, заставили Австрію выставить особую армію въ Галицію, подъ начальствомъ Лаудона; въ составъ этой арміи вошли, большею частью, войска, дѣйствовавшія противъ Турціи. Другая армія, графа Гогенлое (40 баталіоновъ пѣхоты и 20 эскадроновъ кавалеріи), назначена для защиты Богеміи.

Поэтому, хотя Австрія мобилизовала на кампанію 1790 года армію изъ 237,000 чел. пѣхоты и 64,000 кавалеріи ¹⁾, но на турецкомъ театрѣ войны она имѣла всего до 55,000 человекъ у принца Кобурга (47 баталіоновъ пѣхоты и 40 дивизіоновъ кавалеріи), съ главной квартирой въ Бухарестѣ. Сверхъ того, 53 баталіона пѣхоты, 37 дивизіоновъ кавалеріи и 17 пограничныхъ полковъ охватили Сербію, Кроацію и восточныя границы Австріи. Такимъ образомъ армія, выставленная противъ

¹⁾ Vertheilung der oesterreichischen Truppen 1790. Руконисъ Военно-Ученаго Архива № 890, приложение 25.

Турціи (85 баталіоновъ пѣхоты и 56 дивизіоновъ кавалеріи), была значительно менѣе выставленной противъ Пруссіи и Польши (113 баталіоновъ пѣхоты и 12 дивизіоновъ кавалеріи).

Для насъ, участіе австрійцевъ на театрѣ войны съ Турціей, опредѣлялось только силою корпуса принца Кобурга, стоявшаго въ Валахіи и раздѣленнаго на двѣ части. Одна, *левое крыло*, подъ начальствомъ принца Кобурга, въ Бухарестѣ; другая, *правое крыло*, генераль-маіора Клорфея, противъ Видина. Особый отрядъ генераль-маіора Менцеры (2 баталіона пѣх. и 4 дивизіона кавалеріи) расположенъ на р. Бузео, для связи съ отрядомъ Суворова у Бырлада.

Убѣжденіе, что въ предстоящей войнѣ Россія терлетъ союзника (Австрію) и пріобрѣтастъ новаго врага (Пруссію), заставило Порту употребить все средства для продолженія борьбы. Постоянныя неудачи при дѣйствіяхъ на европейскомъ театрѣ войны (на Нижнемъ Дунаѣ) побудили Порту обратить теперь главныя усилія на Крымъ и на Кавказъ, гдѣ было такъ мало русскихъ войскъ, и ограничиться на Нижнемъ Дунаѣ обороною крѣпостей, не предпринимая съ этой стороны ничего рѣшительнаго, не смотря на то, что наша молдавская армія уменьшилась отдѣленіемъ значительныхъ силъ къ границамъ Польши.

Въ этихъ видахъ, 40,000 армія Баталь-баши, собранная у кр. Анапы, должна была наступать оттуда къ южнымъ границамъ нашимъ на Кубани.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, 40 линейныхъ кораблей изъ Константинополя, направлены для дѣйствій противъ Крыма. Крѣпости же на Нижнемъ Дунаѣ, какъ Килія, Исакча, Тульча, Браиловъ и особенно Измаиль, были усилены и заняты сильными гарнизонами, обезпеченными всякаго рода запасами на долгое время.

Признавая исключительное значеніе Измаила, ви-зирь Гассанъ-Паша довелъ численность его гарнизона до 30,000 чел. и поручилъ защиту его извѣстному своею храбростью трехбунчужному Айдось-Пашѣ.

Итакъ, планъ турокъ состоялъ въ томъ, чтобы дѣй-ствовать *наступательно* со стороны Кубани и Крыма и *оборонительно* на Нижнемъ Дунаѣ.

Сообразно съ этимъ опредѣлился и планъ дѣйствій союзниковъ на Дунаѣ.

По плану князя Потемкина, изложенному имъ въ его особой запискѣ, предположенія его состояли въ слѣ-дующемъ:

„Очистивъ Днѣстръ отъ непріятеля, писалъ Потем-кинъ, освобождены у насъ руки дѣйствовать *наступа-тельно*, ибо границы наши не раздѣляются пребыва-ніемъ турокъ. Польша не имѣетъ въ сосѣдствѣ своемъ Бендеръ. Берега по числу флота нашего неприступны— то и слѣдуетъ кампанію начать— „рано и живо, съ на-ступленіемъ стремительнымъ, и дабы нанести ужасъ, вдругъ, повсюду“ ¹⁾. Имѣя такимъ образомъ въ виду вести наступательную войну *живо* и открыть кампанію, по возможности, *рано*, кн. Потемкинъ, хотя и не опа-сался болѣе движенія турокъ къ нашимъ границамъ, принялъ, однако, предварительныя мѣры для ихъ обез-печенія.

Такъ какъ рѣка Днѣпръ, посредствомъ сплава при-пасовъ отъ Кіева, должна была служить главною ар-теріею для снабженія войскъ, находившихся въ Крыму, то по всему теченію этой рѣки установлены особыя охранительные посты, и вооруженныя пушками лодки наблюдали все теченіе Днѣпра внизъ отъ Кіева.

Укрѣпленныя верфи въ Херсонѣ и Николаевѣ за-граждали входъ въ устья Днѣпра и Буга. Очаковъ и

¹⁾ См. приложение № 6. 2-я турецкая война, 2 томъ.

Кинбурнь, значительно усиленный укрѣпленіями на косѣ того же имени, обезпечивали за нами плаваніе по Очаковскому лиману. Далѣе отъ Очакова до устья Днѣстра, во всѣхъ удобныхъ для высадки пунктахъ, возведены были земляныя укрѣпленія, занимаемая наблюдательными отрядами.

Послѣ паденія Бендеръ и Аккермана, все теченіе Днѣстра, этой второй артеріи, по которой слѣдовали припасы къ дунайской арміи, было въ нашихъ рукахъ.

Невозможность допустить появленіе непріятеля на Днѣстрѣ, избавляла отъ необходимости занимать укрѣпленные пункты по этой рѣкѣ, для чего потребовалось бы не менѣе 20,000 человекъ. Поэтому, и въ виду всякихъ случайностей, князь Потемкинъ рѣшился *срыть укрѣпленія Бендеръ, Аккермана и Гаджибея*, чтобы непріятель, ни при какихъ условіяхъ, не могъ ими воспользоваться.

Срытіе этихъ крѣпостей князь Потемкинъ мотивировалъ слѣдующими соображеніями:

а) Гарнизоны, ихъ занимающіе, усилиять войска дѣйствующей арміи.

б) Уничтожается расходъ на содержаніе крѣпостей.

в) Всѣ мѣдныя турецкія орудія, находящіяся въ крѣпостяхъ, совершенно негодныя къ употребленію, могутъ быть перелиты по образцу орудій русской артиллеріи и усилиять боевыя средства арміи.

г) При возвращеніи туркамъ занятыхъ нами мѣстностей, они отойдутъ къ нимъ съ разрушенными крѣпостями.

На лѣвомъ берегу Днѣпра, въ видахъ охраненія южныхъ границъ, былъ значительно укрѣпленъ г. Черниговъ, въ которомъ были собраны большіе запасы и который образовалъ передовой пунктъ, откуда малороссійская милиція могла двинуться къ требуемому для защиты пункту нашей южной границы.

Но хотя Потемкинъ и предполагалъ дѣйствовать *наступательно*, притомъ *рано* и *живо*, но характеръ дѣйствій опять сводился къ овладѣнію пунктами (особенно Измаиломъ) на Дунаѣ, а не къ отысканію арміи противника.

Предстояла та же перспектива брать крѣпости, т. е. направляться *на самые сильныя* пункты театра войны, въ которыхъ непріятель могъ съ успѣхомъ бороться противъ втрое или вчетверо сильнѣйшаго противника; предстояло снова *исполнять желаніе непріятели*, состоявшее въ томъ, чтобы избѣгать полевыхъ сраженій и оставаться въ крѣпостяхъ, имѣя все шансы на своей сторонѣ, тогда какъ правила стратегіи и простой здравый смыслъ требуютъ *не дѣлать того, чего желаетъ непріятель*.

Результатъ кампаніи 1790 г., даже въ случаѣ успѣха отдѣльныхъ операцій, снова не обѣщала рѣшительныхъ результатовъ.

Повторилось бы то, что и въ предыдущіе годы: мы взяли бы одну или нѣсколько крѣпостей на Дунаѣ; наступила бы зима, и пришлось бы идти назадъ на зимнія квартиры, для того, чтобы съ будущаго года брать еще невзятая крѣпости; затѣмъ предстояло бы переходить Дунай, потомъ Балканы и, наконецъ, взявъ Варну, Шумлу и др. крѣпости, подступитъ къ Константинополю, для нанесенія рѣшительнаго удара столицѣ Порты. Это-ли значило, по мнѣнію Потемкина, дѣйствовать *живо*? Война могла затянуться еще на многіе годы; измѣнились бы для насъ, къ худшему, политическія обстоятельства; истощились бы средства къ продолженію войны, а въ случаѣ ея успѣха, Пруссія и Англія, отъ демонстративныхъ угрозъ, перешли бы къ дѣйствительному принятію участія въ войнѣ противъ Россіи, силы которой неизбѣжно были бы ослаблены непомерно продолжительною войною.

Изъ всѣхъ современниковъ одинъ Суворовъ, повидимому, вполне сознавалъ неудобство подобнаго образа дѣйствій. У него имѣлось иное представленіе о томъ, что значитъ дѣйствовать *живо*; онъ понималъ, что для этого не нужно терять цѣлыя годы кампаніи въ осадахъ крѣпостей, дѣйствія которыхъ можно парализовать наблюдательными отрядами, что было ясно выражено еще гр. Румянцевымъ въ кампаніи 1773 и 1774 гг.

Поэтому, пользуясь своею личною дружбою съ принцемъ Кобургомъ, Суворовъ предложилъ ему планъ общихъ наступательныхъ дѣйствій къ Дунаю, подобно тому, какъ это сдѣлано имъ было послѣ рымникской побѣды, когда планъ этотъ не былъ приведенъ въ исполненіе, благодаря Потемкину.

Предложенный теперь планъ Суворова состоялъ въ томъ, что принцъ Кобургъ овладѣетъ на верхнемъ Дунаѣ крѣпостцей Орсова, а потомъ на среднемъ Дунаѣ крѣпостцею Журжею. Обѣ эти крѣпости, по своей незначительности, не могутъ долго сопротивляться и падутъ одна за другою. Тѣмъ временемъ Суворовъ возьметъ Браиловъ и здѣсь перейдетъ Дунай, тогда какъ принцъ Кобургъ переправится черезъ эту рѣку близъ Журжи.

Отдѣливъ половину своихъ силъ для *наблюденія крѣпостей* Силистріи и Рущюка и охраненія переправъ на Дунаѣ, оба отряда, концентрически сближаются другъ съ другомъ, для совокупныхъ дѣйствій за Дунаемъ, гдѣ непріятель не можетъ оказать имъ достаточнаго сопротивленія; а если выступитъ имъ навстрѣчу, то будетъ разбитъ въ полѣ.

Принцъ Кобургъ, вполне полагаясь на военный геній Суворова и надѣясь „доказать нашими (общими) побѣдами возможность соединиться на пути къ столицѣ Порты“ ¹⁾, писалъ по этому поводу князю Потемкину

¹⁾ Письмо принца Кобурга къ Суворову отъ 8 марта 1790 г.

нѣсколько писемъ, прося его поддержать предполагавшееся за Дунаемъ наступленіе, но снова не получилъ отвѣта ни на одно изъ своихъ писемъ.

Проведя зиму на квартирахъ въ бассейнѣ Днѣпра, Петемкинъ ссылался потомъ на свою отдаленность отъ Молдавіи и Валахіи и порицалъ поэтому занятіе принцемъ Кобургомъ Бухареста, такъ какъ это отдаляло его отъ главныхъ силъ Потемкина, почему онъ и не находилъ возможнымъ поддержать наступленіе за Дунаемъ. Но чья же была вина въ томъ, что главныя силы Потемкина въ бездѣйствіи теряли время, находясь *назадн*, вмѣсто того, чтобы быть *впередн* или, по крайней мѣрѣ *тамъ*, гдѣ предстояло нанести рѣшительный ударъ противнику? Потемкинъ по-своему понималъ принципъ *совокупности дѣйствій*. „Я имѣю правиломъ сколько можно меньше раздроблять части“, писалъ онъ генералу Іордану, отъ 9 іюня 1798 г. Но, вмѣсто того, чтобы самому идти впередъ, для поддержанія отдѣльныхъ частей на главномъ театрѣ дѣйствій, онъ эти части предпочиталъ оттягивать назадъ, для усиленія своей арміи, которая или бездѣйствовала, или занималась второстепенными операціями. Поэтому онъ приказалъ и Суворову не удаляться отъ Бырлада и желалъ, чтобы принцъ Кобургъ отступилъ отъ Бухареста.

Не рассчитывая на содѣйствіе князя Потемкина и допуская возможность, что онъ прикажетъ Суворову опять отдѣлится къ нему часть своего отряда, какъ было послѣ Рымника, принцъ Кобургъ, спустя десять дней послѣ письма его къ Суворову отъ 8 марта, послалъ ему другое письмо, въ которомъ находилъ уже чрезвычайныя затрудненія въ движеніи за Дунай и въ угрозахъ Константинополю, ограничиваясь дѣйствіями на самомъ Дунаѣ. При этомъ онъ совѣтовалъ Суворову, не тратя времени на овладѣніе Браиловомъ, перейти

Дунай у Гирсова и наблюдать Силистрию. Въ это время принцъ Кобургъ предполагалъ овладѣть Орсовой и Журжей (какъ и предлагалъ Суворовъ) и, обезпечивъ себя со стороны Видина, намѣревался угрожать Нишу, выславъ свою артиллерію Суворову, который тогда подступитъ къ Силистріи, куда принцъ Кобургъ, „въ качествѣ добраго союзника“, будетъ высылать ему подкрѣпленія черезъ Руцукъ и Никополь. Затѣмъ принцъ Кобургъ совѣтовалъ дѣйствовать противъ Варны.

Такимъ образомъ, снова рушился планъ Суворова: развить наступательныя дѣйствія за Дунаемъ, что наиболѣе соотвѣтствовало обстоятельствамъ положенія, такъ какъ за Дунаемъ никакихъ силъ противника не обнаруживалось, а визирь Гассанъ-Паша, видя, что ему не удалось придать дѣлу видъ, будто-бы князь Потемкинъ первый заговорилъ о мирѣ, началъ теперь выражать ясно свою готовность приступить къ переговорамъ, предлагая для того уполномоченнымъ съѣхаться въ Руцукъ. Съ своей стороны, принцъ Кобургъ отправилъ для переговоровъ своего уполномоченнаго въ Шумлу.

Князь Потемкинъ настаивалъ на томъ, чтобы переговоры съ нимъ велись въ Яссахъ, въ его главной квартирѣ, и что военныя дѣйствія будутъ вестись, такъ сказать, параллельно съ переговорами. Понятно, что только успѣхами этихъ дѣйствій обуславливался и успѣхъ самыхъ переговоровъ, безъ чего турки будутъ только затягивать время въ разныхъ дипломатическихъ ухищреніяхъ.

Дѣла подъ Орсовой и Журжей въ апрѣль.

Дѣйствія въ 1790 г. начались операціями принца Кобурга противъ Орсовы и Журжи, согласно высказаннымъ Суворовымъ предположеніямъ. 7 апрѣля Орсова сдалась, послѣ слабаго сопротивленія. Въ концѣ мая принцъ Кобургъ началъ осаду Журжи, гарнизонъ кото-

рой былъ въ шесть разъ слабѣе его отряда. Это внушило австрійцамъ такое пренебреженіе къ противнику, что форпостная служба у нихъ совсѣмъ не исполнялась. Офицеры жили по окрестнымъ деревнямъ; траншеи охранялись всего 3 баталіонами пѣхоты, неимѣвшей даже при себѣ патроновъ. Къ довершенію всего, принцъ Кобургъ предпринялъ, подъ предлогомъ рекогносцировки окрестностей, увеселительную прогулку по Дунаю. Въ отсутствіе его исчезла всякая осторожность въ его отрядѣ. Воспользовавшись этимъ, въ полдень 10 іюня, когда австрійцы обѣдали, турки, всего въ числѣ 300 чел., сдѣлали смѣлую вылазку въ австрійскія траншеи и овладѣли всѣми бывшими тамъ пушками. 11 іюня принцъ Кобургъ снялъ осаду крѣпости. Этотъ успѣхъ возбудилъ, какъ всегда въ подобныхъ случаяхъ, предпріимчивость турокъ и на другихъ пунктахъ.

Дѣло при Калафатъ 14 іюня.

14 іюня 2,000 турокъ переплыли у Видина Дунай на лодкахъ и высадились у Калафата, гдѣ стоялъ отрядъ австрійцевъ (4 бат. пѣхоты и 4 дивиз. кавалеріи изъ отряда генерала Клорфея, наблюдавшаго Видинъ). 24 іюня уже 12,000 турокъ укрѣпились у Калафата. Клорфей, съ 10 баталіонами пѣхоты и 8 дивизіонами кавалеріи, открылъ по турецкому лагерю сильный пушечный огонь и потомъ ударилъ въ штыки. Турки, поспѣшно оставивъ окопы, бѣжали къ Видину.

Не смотря на это, журжинскій успѣхъ возродилъ надежды турокъ. Вскорѣ надежды эти еще болѣе возрасли, благодаря полной наудачѣ предпріятія генерала Бибикова къ Анапѣ.

Неудачная экспедиція къ Анапѣ.

Не сообразивъ продолжительности и затруднительности марша, Бибиковъ, съ отрядомъ изъ 7,609 чел.,

предпринялъ движеніе къ Анапѣ съ провіантомъ, котораго стало только на половину пути къ этой крѣпости. Питаясь лошадинымъ мясомъ, кореньями и даже травой, отрядъ геройски совершилъ свой путь и разбилъ подъ Анапой 10,000 отрядъ Баталь-Паши. Но въ первую же ночь, въ отрядѣ пало до 200 лошадей. Брать крѣпость при такихъ условіяхъ было невозможно. Отступать было еще гибельнѣе; но Бибиковъ рѣшился отступать, и 4-го мая переправился на правый берегъ Кубани у Григоріополя, потерявъ три четверти всѣхъ лошадей и приведя съ собою только 5,407 чел. Остальные погибли въ пути. „Онъ съ ума сошелъ, сказала Императрица; людей держать сорокъ дней въ водѣ и почти безъ хлѣба! Удивительно, какъ единый остался живъ“. Бибиковъ былъ преданъ суду; но его неудачи немало способствовали упорству турокъ при яскихъ переговорахъ.

Г Л А В А V I.

Экспедиція къ Бухаресту.

Чтобы сдѣлать турецкихъ уполномоченныхъ болѣе уступчивыми на яскихъ переговорахъ, слѣдовало открыть рѣшительныя дѣйствія противъ турокъ и нанести имъ рѣшительное пораженіе. Въ этихъ видахъ, Суворовъ, не перенося бездѣйствія, на которое былъ осужденъ приказаніемъ не выступать изъ Бырлада, просилъ князя Потемкина о разрѣшеніи двинуться къ Бухаресту, на соединеніе съ принцемъ Кобургомъ, который звалъ его къ себѣ, въ виду значительной турецкой арміи, собранной у Рущука, и которая предполагала наступать къ Бухаресту. На этотъ разъ нельзя не оправдать князя Потемкина въ его осторожности. Имѣя въ виду, что австрійцы ведутъ въ Шумлѣ переговоры съ Турціей, а въ Рейхенбахѣ съ Пруссіей, можно было

ожидать, что они приступятъ къ отдѣльному замиренію и отведутъ свои войска отъ Бухареста. Тогда отрядъ Суворова могъ стать въ отдѣльное положеніе и, слишкомъ выдвинутый впередъ, подвергнуться пораженію слишкомъ превосходныхъ силъ противника. Поэтому, Суворову дозволено было только двинуться отъ Бырлада впередъ до Максимени, для прикрытія Фокшанъ (магазины) и наблюденія Нижняго Дуная, въ особенности же Измаила, гдѣ непріятель имѣлъ значительныя силы. Это движеніе, вмѣстѣ съ тѣмъ, сближало отрядъ Суворова и съ Бухарестомъ.

Только когда яснѣе обнаружилось намѣреніе турокъ наступать къ Бухаресту отъ Рущука, Суворову разрѣшено было выступить изъ Максимени на соединеніе съ принцемъ Кобургомъ. Но когда Суворовъ былъ уже близъ Бухареста, было получено извѣстіе, что Австрія, на съѣздѣ въ Рейхенбахѣ, обязалась передъ Пруссіей, заключить отдѣльную конвенцію съ Турціей, отказаться отъ союза съ Россіей, заключить съ Портой перемиріе на 9 мѣсяцевъ, съ тѣмъ, чтобы потомъ заключить и самый миръ.

19 сентября 1790 г., въ Журжѣ, принцъ Кобургъ заключилъ съ визиремъ Гассанъ-Пашею перемиріе о прекращеніи военныхъ дѣйствій между Австріей и Портой. Императрица назвала эту конвенцію *постыдной декларацией*, а Потемкинъ приказалъ Суворову немедленно возвратиться за р. Сереть и наблюдать Измаиль.

Легко было предвидѣть, что выходъ Австріи изъ союза съ Россіей, усилить сопротивленіе Порты при переговорахъ о мирѣ, при которыхъ Россія требовала уступки Бессарабіи и Очакова. Поэтому употреблены были старанія замириться съ Швеціей. Миръ Россіи съ Швеціей былъ заключенъ 3-го августа, что усиливало способы къ продолженію войны съ Турціей, не смотря на выходъ Австріи изъ союза.

Князь Потемкинъ намѣревался доказать туркамъ, что и безъ содѣйствія австрійцевъ онъ, съ одними русскими войсками, можетъ побѣдоносно продолжать войну. Переговоры о мирѣ только заставили насъ потерять лучшее для дѣйствій время года, такъ какъ наступилъ уже сентябрь мѣсяць, съ неизбѣжными дождями и холодами.

Чтобы воспользоваться остающимся для операций временемъ, Потемкинъ рѣшился дѣйствовать *наступательно*, что было тѣмъ основательнѣе, что, какъ показалъ опытъ прежнихъ лѣтъ, турки не были способны къ дѣйствіямъ въ полѣ и къ передвиженіямъ массаами, какъ только наступитъ дождливая осень, а расходятся по домамъ.

Только гарнизоны крѣпостей, снабженные припасами, въ состояніи продолжать оборону крѣпостей, не смотря на время года. Поэтому князь Потемкинъ рѣшился овладѣть Измаиломъ, какъ сильнѣйшею твердынею на Дунаѣ, съ паденіемъ которой онъ только и ожидалъ большей уступчивости турокъ во время переговоровъ.

Но новый визирь Шерифъ-Паша, предвидя, что главнымъ предметомъ дѣйствій русскихъ, послѣ неудавшихся переговоровъ, будетъ Измаиль, употребилъ все средства для сего усиленія.

Французскій инженеръ, Де-Лафитъ-Клове, усилилъ верки Измаила, расширилъ самую крѣпость, образовавъ какъ бы укрѣпленный лагерь для цѣлой арміи и, гарнизонъ крѣпости былъ доведенъ до 30,000 чел. лучшаго турецкаго войска, съ энергичнымъ комендантомъ Ай-досъ-Мегметъ-Пашею. Вся крѣпость была обнесена глубокимъ ровомъ, отъ 3 до 5 саж. глубиною, мѣстами затопленнымъ водою, высотой *до плечъ*. При такихъ условіяхъ обороны Измаиль считался неприступною крѣпостью. Тѣмъ не менѣе овладѣть этою крѣпостью,

*

а также Браиловымъ, Потемкинъ считалъ настоятельно необходимымъ, такъ какъ иначе весь годъ кампаніи остался бы безъ всякихъ результатовъ и оказался бы потеряннымъ. Сверхъ того, пока не палъ Измаиль, не было надежды заключить столь желаемый миръ.

Но, вмѣсто того, чтобы прямо приступить къ осадѣ Измаила, князь Потемкинъ задался сперва второстепенными цѣлями, именно, предварительнымъ овладѣніемъ небольшими дунайскими крѣпостями, съ цѣлью лишить Измаиль сообщенія съ ними и надежды на полученіе отъ нихъ помощи.

Поэтому часть арміи Потемкина, стоявшая въ Бессарабіи, занимая по Днѣстру Аккерманъ, Паланку, Бендеры и другіе пункты, получила приказаніе выступить 11 сентября изъ мѣстъ своего расположенія и сосредоточиться у Татаръ-Бунара, для наступленія къ Килии и потомъ къ Тульчѣ и Исакчѣ. Этотъ корпусъ (10 бат. пѣхоты и нѣсколько полковъ кавалеріи) былъ подъ командой генераль-аншефа Меллеръ-Закомельскаго.

Въ то же время другой корпусъ, генераль-лейтенанта Потемкина, собрался въ вершинѣ озера Ялтухъ, у Тобака, и долженъ былъ двинуться для осады Измаила. Наконецъ, корпусъ генераль-аншефа Суворова получилъ приказаніе выступить изъ Бырлада и овладѣть Галацемъ, а по паденіи его взять Браиловъ.

Такимъ образомъ, предстояло брать нѣсколько крѣпостей одна за другою и ослабить силы арміи на главномъ пунктѣ, у Измаила. Для содѣйствія сухопутной арміи, вся наша черноморская флотилія, стоявшая у Очакова, подъ командою генерала Де-Рибаса, получила приказаніе форсировать укрѣпленныя устья Дуная и вступить въ эту рѣку для содѣйствія сухопутнымъ войскамъ, при ихъ операціяхъ противъ дунайскихъ крѣпостей.

Паденіе Киліи, Тульчи и Исакчи.

Выполняя эти предположенія, корпусъ Меллеръ-Закомельскаго подступилъ 4 октября къ Киліи и 6-го произвелъ штурмъ, кончившійся неудачно и при которомъ самъ Меллеръ-Закомельскій былъ убитъ. Начальство надъ отрядомъ принялъ генералъ Гудовичъ, приступившій къ осадѣ крѣпости. 18 октября Килія сдалась, прежде чѣмъ флотилія Де-Рибаса успѣла подойти къ крѣпости для содѣйствія сухопутнымъ войскамъ.

Сильные противные вѣтры не позволяли нашей очаковской флотиліи выступить изъ лимана въ море ранѣе 13 октября. Въ день сдачи Киліи, 18 октября, высланныя изъ флотиліи суда форсировали Килійское гирло Дуная. Затѣмъ, съ 19 по 21 число, суда наши вступили въ Килійское и Сулинское гирла, а 22 подошли къ Киліи, производя для овладѣнія гирлами десанты сухопутныхъ войскъ, штыками бравшихъ съ тыла сооруженныя для обороны гирлъ батареи противника.

При этомъ въ инструкціи генерала Де-Рибаса, которою долженъ былъ руководствоваться десантъ, было сказано: „Имѣть ружья заряженными, но дѣйствовать штыками, побѣждающимъ оружіемъ храбраго русскаго солдата; и для того командирамъ крайне наблюдать, чтобы войска не стрѣляли, какъ только тамъ, гдѣ положеніе мѣста позволить достигнуть непріятеля. При атакѣ батарей время очень дорого, то не должно терять онаго огнемъ бесполезнымъ, малоуспѣшнымъ и весьма опаснымъ“.

Инструкція эта показываетъ, что тактическія правила, выработанныя еще въ первую турецкую войну Вейсманомъ, всегда употреблявшимъ при своихъ набѣгахъ *штыкъ и быстрый натискъ*, не останавливаясь для пальбы; и суворовское правило *стрѣлятъ рѣдко да мѣтко*, соединенное съ быстрымъ ударомъ въ штыки.

получили прочное примѣненіе къ тактическимъ дѣйствіямъ русскихъ войскъ и стали достояніемъ русскаго военнаго искусства.

Съ прибытіемъ флотиліи въ Дунай, значительно облегчилось занятіе небольшихъ крѣпостей, какъ Тульчи, занятой 7-го, такъ и Исакчи, сдавшейся 13 ноября.

Дѣйствія подъ Измаиломъ. Штурмъ крѣпости и ея оцѣнка.

Только теперь приступлено было къ болѣе рѣшительнымъ дѣйствіямъ подъ Измаиломъ, куда, какъ было сказано, направлень былъ отрядъ генерала-лейтенанта Потемкина, а теперь туда же двинулся и отрядъ Гудовича. Оба они подошли къ крѣпости въ серединѣ ноября, а вслѣдъ затѣмъ прибыла къ Измаилу и дунайская флотилія Де-Рибаса. Но всѣ эти три отдѣльные начальника, вполне самостоятельные и неподчиненные одинъ другому, дѣйствовали безъ общей связи, въ ущербъ единству операціи или, вѣрнѣе, пребывали въ полномъ бездѣйствіи. Гудовичъ не хотѣлъ подчиниться генералу Потемкину и передалъ свой отрядъ генерал-лейтенанту Самойлову. Оба они расположились въ одну линію, полукругомъ съ западной, сѣверной и восточной стороны крѣпости, въ четырехъ верстахъ отъ нея, и предавались созерцанію. Только флотилія Де-Рибаса, сдѣлавъ десантъ на островъ Сулинъ и устроивъ на немъ береговыя батареи, наносила немалый вредъ южной сторонѣ крѣпости, незащищенной общою оградой и защищаемой десятью отдѣльными батареями.

Ничего не предпринимая и теряя отъ сильныхъ холодовъ, осаждающіе стояли въ полномъ бездѣйствіи. Князь Потемкинъ, находившійся въ Бендерахъ, желая положить этому конецъ, послалъ предписаніе Суворову, отъ 25 ноября, принять общее начальство надъ всеми собравшимися подъ Измаиломъ войсками, такъ какъ тамъ

„много равночинныхъ генераловъ, и изъ того выходитъ всегда нѣкоторый родъ сейма нерѣшительнаго. По моему ордеру къ тебѣ, присутствіе тамъ личное твое соединитъ всѣ части“, писалъ онъ. Но прежде чѣмъ прибылъ къ Измаилу приказъ князя Потемкина о предоставленіи Суворову общаго командованія надъ всѣми войсками, собранными подъ этою крѣпостью, тамъ состоялся военный совѣтъ, на которомъ было постановлено, что, въ виду наступившихъ холодовъ и сильныхъ укрѣпленій Измаила, взять его штурмомъ нельзя, осаждать поздно, а потому слѣдуетъ снять осаду и обратить ее въ блокаду, съ тѣмъ, чтобы войска могли стать на зимнія квартиры. Согласно рѣшенію совѣта, войска отступили уже отъ Измаила, когда князь Потемкинъ получилъ 29 ноября увѣдомленіе о рѣшеніи военнаго совѣта. Немедленно онъ приказалъ войскамъ остановиться тамъ, гдѣ ихъ застанетъ приказаніе, а Суворову поручилъ самому рѣшить вопросъ — „продолжать ли предпріятіе на Измаиль или оставить оное“. — „Если вы не совершенно увѣрены въ успѣхѣ, писалъ князь Потемкинъ, то лучше бы не отваживаться на приступъ.“

„Мое намѣреніе непремѣнно, отвѣчалъ ему Суворовъ. Два раза русскіе были уже у воротъ Измаила,—стыдно отступить въ третій разъ, не вошедши въ него.“

Изъ Галаца (который былъ взятъ безъ сопротивленія), Суворовъ верхомъ отправился къ Измаилу и 2-го декабря встрѣтилъ отступавшія оттуда войска. Немедленно остановивъ ихъ, онъ вернулъ ихъ къ Измаилу и уже 3-го числа войска наши, численностью до 20,000 чел., заняли тѣ самыя мѣста, съ которыхъ ушли накануне. Уѣзжая изъ Галаца, Суворовъ оставилъ тамъ для наблюденія Браилова только небольшой отрядъ, а свободныя войска (въ томъ числѣ Фанагорійскій полкъ и часть Апшеронскаго, а также часть донскихъ казаковъ) направилъ къ Измаилу.

Начиная съ 3 декабря, Суворовъ, осмотрѣвъ крѣпость, рѣшился штурмовать ее, если она не сдастся на капитуляцію. Дѣятельно приступили къ заготовленію лѣстницъ и фашинь; войска упражнялись въ способѣ заваливать рвы фашинами и переходить ихъ при помощи лѣстницъ.

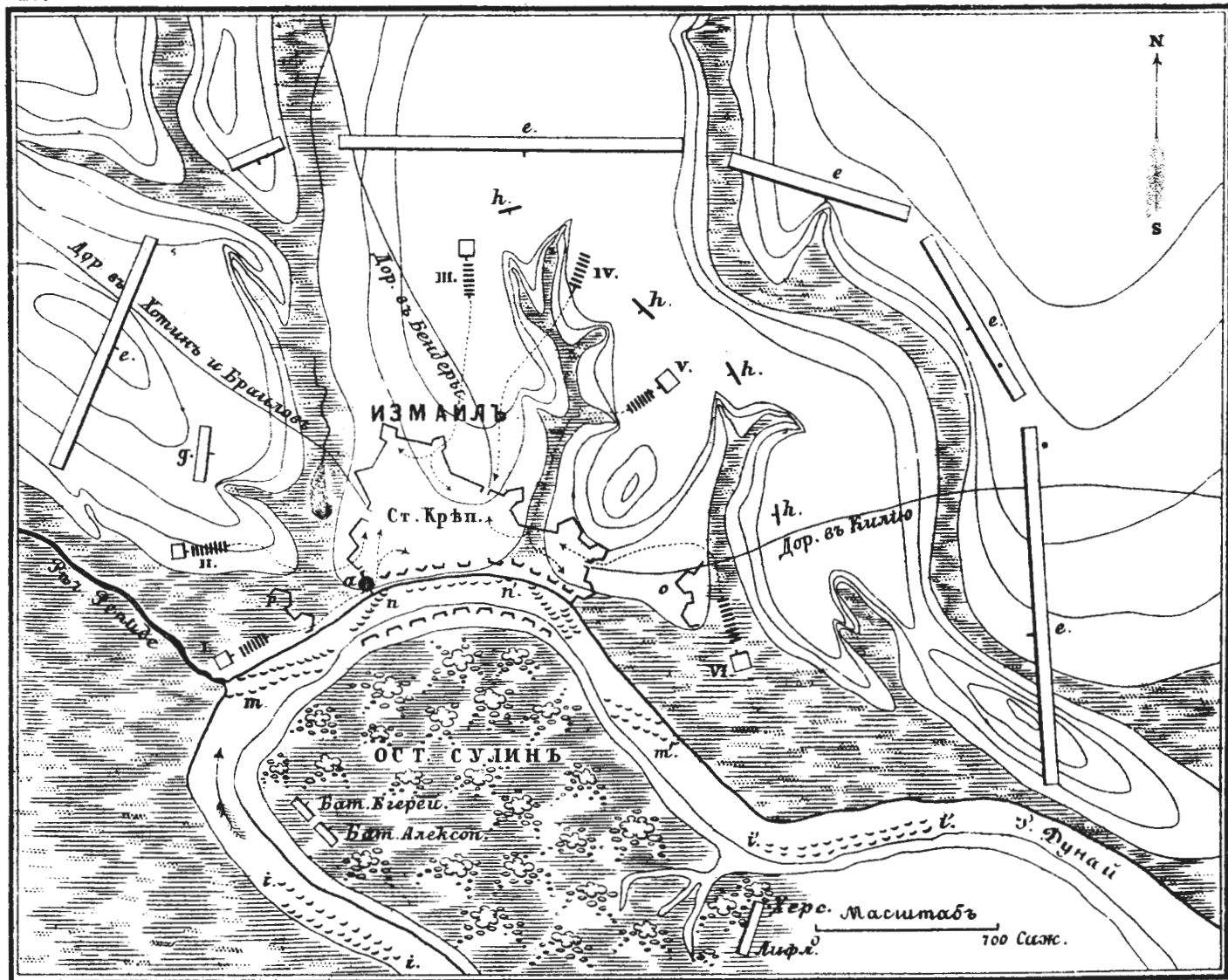
Между тѣмъ 6 числа прибыли къ Измаилу посланные изъ Галаца войска; тогда, 7 декабря, въ крѣпость былъ отправленъ парламентаръ съ письмомъ отъ князя Потемкина и отъ Суворова съ предложеніемъ сдачи, съ обѣщаніемъ гарнизону свободного отступленія и сохраненія ему имущества. Въ противномъ случаѣ Измаиль испытаетъ участь Очакова. Къ письму Суворовъ прибавилъ свое лаконическое требованіе сераскиру: „Я съ войсками сюда прибылъ. 24 часа на размышленіе—воля. Первый мой выстрѣлъ—уже неволя; штурмъ—смерть. Что оставляю вамъ на разсмотрѣніе“.

Но вмѣстѣ съ предложеніемъ о сдачѣ крѣпости Суворовъ принялъ и мѣры къ ея бомбардированію, на случай отказа въ сдачѣ. Съ этою цѣлью, на юго-восточномъ и юго-западномъ углахъ крѣпости, для продолжнаго обстрѣливанія батарей, составлявшихъ оборону южной стороны крѣпости, были возведены, въ ночь съ 7 на 8 число, двѣ сильныя батареи, на 20 орудій каждая ¹⁾. Къ вечеру 8 числа прибылъ отъ сераскира нерѣшительный отвѣтъ, въ которомъ говорилось, что визирь съ арміею своею стоитъ всего въ 20 или 30 часахъ хода отъ Измаила и можетъ оказать ему помощь; но что крѣпость согласна заключить на десять дней перемиріе. Не того, конечно, ожидалъ Суворовъ. На другой же день, 9-го декабря, Суворовъ собралъ военный совѣтъ, который, согласно доводамъ Суворова,

¹⁾ См. планъ № IV.

ПЛАНЪ
ШТУРМА КР. ИЗМАИЛА.
11го Декабря 1790 года

IV.

опредѣлить, что „отступленіе будетъ предосудительно“ и нужно „неотлагательно приступить къ штурму“.

Въ тотъ же день прибылъ снова парламентаръ изъ крѣпости; но Суворовъ словесно объявилъ ему, что— „теперь уже поздно, и все въ Измаилѣ обречено на смерть“.

Предварительно производства штурма, трудность котораго всѣ хорошо сознавали, Суворовъ счелъ нужнымъ ослабить крѣпостной огонь сильнымъ бомбардированіемъ. Поэтому въ теченіе всего 10-го декабря (съ восхода солнца до 4-хъ часовъ пополудни на 11 число) 40 орудій изъ двухъ батарей, и 567 съ флотилии, производили сильнѣйшій огонь по крѣпости, нанеся ей значительный уронъ и ослабивъ ее огонь. Съ разсвѣтомъ 11-го декабря назначенъ былъ самый штурмъ крѣпости, и къ тому времени сдѣланы были Суворовымъ всѣ распоряженія.

Собравъ главныхъ начальниковъ, онъ лично объяснялъ каждому изъ нихъ его задачу. Всѣ начальники должны были свѣрить свои часы, такъ какъ главнѣйшіе моменты предстоявшаго штурма, опредѣлялись часами времени.

Не станемъ описывать подробностей производства самаго штурма ¹⁾ и остановимся только на общихъ замѣчаніяхъ о немъ.

1) Прежде всего предпріятіе штурма слѣдуетъ признать чрезвычайно смѣлымъ. Крѣпость, считавшаяся неприступною, съ 30,000 гарнизомъ, не считая вооруженныхъ жителей, атакуется 20,000 чел., притомъ большей частью спѣшенными казаками.

2) Тѣ самыя лица, которыя недавно рѣшили, что штурмъ невозможенъ, при личномъ вліяніи Суворова,

¹⁾ Подробнѣе см.: нашу „2-я тур. война“, 2-й т., стр. 178—187 и „Штурмъ Измаила въ 1790 г.“ Н. Орлова.

постановляютъ рѣшеніе — „неотложно приступить къ штурму“ и что отступленіе „предосудительно“.

Такъ велико личное вліяніе полководца на окружающихъ его лицъ, которымъ онъ какъ бы передаетъ качества своего характера. Настоящее рѣшеніе совѣта еще разъ доказало, что рѣшенія его почти всегда согласуются съ намѣреніями главнаго начальника.

3) Штурмъ производится одновременно шестью колоннами съ поля и тремя со стороны рѣки, съ помощью десанта. Имѣется въ виду *развлечь* вниманіе противника, чтобы не позволить ему сосредоточиться на какомъ-либо одномъ пунктѣ.

4) Каждая атакующая часть строится въ колонну (для удобства движенія) и имѣетъ свой *резервъ*, построенный въ каре.

Сверхъ того, по всей линіи атаки расположены еще *общіе резервы* изъ частей кавалеріи, способные быстро переноситься къ наиболее важному пункту атаки.

5) Для одновременнаго нападенія установлены ракетные сигналы. 1-я ракета, въ 3 часа пополудни на 11 декабря, — для движенія колоннъ къ занятію позицій, противъ назначенныхъ имъ пунктовъ атаки, въ разстояніи отъ нихъ на 4 версты. Въ 5½ часовъ — 2-я ракета, по которой колонны двигаются къ пунктамъ атаки. 3-я ракета въ 6½ часовъ, для производства общаго нападенія на крѣпостной валъ, къ которому, по расчету, всѣ колонны должны подойти, одновременно, къ 6½ часамъ утра.

6) Всѣ передвиженія производятся *подъ прикрытіемъ ночи*; самый же штурмъ *на разсвѣтъ*.

7) Впереди каждой колонны слѣдуютъ команды съ лѣстницами и фашинами для перехода рва. На высотѣ колоннъ, вправо и влево, примыкаетъ къ нимъ *цѣль разсыпанныхъ стрѣлковъ*, которые имѣютъ назначеніе,

дойдя до рва, поражать неприятельскихъ артиллеристовъ и стоящихъ на валу его защитниковъ, и тѣмъ способствовать переходу черезъ ровъ.

8) Только стрѣлки производятъ стрѣльбу, подойдя уже къ самому рву укрѣпленія; атакующія же колонны, *не занимаясь стрѣльбой*, дѣйствуютъ *однимъ штыкомъ*.

9) Штурмъ производится только по прибытіи изъ Галаца высланныхъ къ Измаилу войскъ, и послѣ достаточной подготовки штурма сильнымъ бомбардированіемъ крѣпости (сосредоточеніе силъ къ бою).

10) Каждая штурмующая колонна, вступая на валъ, распространяется по немъ въ обѣ стороны и вступаетъ въ связь съ сосѣдними штурмующими колоннами, открывая для нихъ ворота, заваленныя съ внутренней стороны камнями и забитыя кольями.

11) Когда IV штурмующая колонна (Орловъ), при атакѣ назначеннаго ей бастіона, была разрѣзана на двѣ части сдѣланною изъ крѣпости сильною вылазкою, Суворовъ быстро высылаетъ ей на помощь весь конный резервъ изъ сосѣдней III колонны Мекноба, и направляетъ туда же конные резервы изъ другихъ ближайшихъ колоннъ, чѣмъ и восстанавливаетъ порядокъ въ колоннѣ Орлова, приведенной въ критическое положеніе.

12) Не смотря на сложность операціи штурма (10 отдѣльныхъ колоннъ), *по войскамъ не отдается письменной диспозиціи*, а дѣлается только личное разъясненіе каждому начальнику его назначенія и цѣли, которую онъ долженъ имѣть въ виду (оріентированіе на полѣ сраженія). Этимъ и объясняется, почему, не смотря на побѣгъ къ неприятелю нѣсколькихъ казаковъ въ ночь наканунѣ штурма, турки, хотя и приготовились къ его отраженію, но не могли знать подробностей, почему и не въ состояніи были помѣшать его производству въ частностяхъ и въ цѣломъ.

13) Флотилія, пальбою и десантомъ, оказываетъ

дѣятельное участіе въ овладѣніи крѣпостью. Изъ этого видно, что Суворовъ, придерживаясь въ общемъ общепринятыхъ у насъ правилъ атаки крѣпостей (Бендеры, Очаковъ), ввелъ и свои разумныя дополненія къ нимъ, какъ, напр., кромѣ частныхъ, еще и общіе резервы, рассыпаніе стрѣлковой цѣпи, и проч.

По овладѣніи Измаиломъ, Суворовъ, выполняя свою угрозу подвергнуть его участи Очакова, дозволилъ войскамъ, въ теченіе трехъ сутокъ, брать въ городѣ все, что они найдутъ цѣннаго. Сокровищъ было собрано столько, что маркитанты, за хорошую чарку водки, получали по ковшу жемчуга.

Черезъ недѣлю по взятіи крѣпости, Суворовъ отошелъ на зимнія квартиры къ Галацу, оставивъ въ Измаилѣ комендантомъ Кутузова.

Армія князя Потемкина также стала на зимнія квартиры, занимая Бендеры, Кишиневъ и другіе города по Днѣстру до Хотина, имѣя главную квартиру въ Яссахъ. Въ Бырладѣ и Васлуѣ выставлены отряды въ видѣ авангарда всей арміи.

Отъ предположенія взять Браиловъ пришлось отказаться, по позднему времени года; да въ этомъ не было настоящей и надобности, такъ какъ паденіе Измаила ни къ чему не привело, доказавъ только, что съ русскими войсками можно предпринимать самыя смѣлыя рѣшенія.

Г Л А В А VII.

Кампанія 1791 года.

Когда война затягивается на долгіе годы, то съ каждымъ годомъ ея веденія осложняются политическія обстоятельства, мѣняются отношенія къ иностраннымъ государствамъ, а нерѣдко возникаютъ и внутреннія затрудненія.

Причинъ тому всегда является достаточно въ элементахъ внутренней и внѣшней жизни государства. Не говоря уже о войнахъ новѣйшаго времени (напр. Франція въ 1870—71 г.), но обращаясь къ первой турецкой войнѣ, мы видимъ, что, пользуясь направлениемъ почти всѣхъ военныхъ силъ на борьбу съ Турціей, внутри Россіи возникаетъ, такъ называемая *Пугачевщина*, въ которой слились всѣ элементы *недовольства*, а такіе элементы всегда найдутся и проявятся, если есть къ тому возможность.

Продолжительность второй турецкой войны не осталась безъ вредныхъ для насъ внѣшнихъ политическихъ отношеній.

Было уже говорено, что Англія, опасаясь за участь Константинополя, этого *ключа всемірной торговли*, и Пруссія, опасаясь усиленія своего сосѣда, дѣятельно демонстрировали и противъ Австріи, и противъ Россіи, обнадеживая Турцію въ своей поддержкѣ и побуждая ее къ сопротивленію.

Англія въ 1791 г., видя неудачу своего посредничества въ Петербургѣ, грозила двинуть свою эскадру въ Балтійское море.

Прусскій король, чтобы заставить Австрію выйти изъ союза съ Россіей, съ одной стороны, грозилъ ей границамъ со стороны Галиціи, съ другой—сулилъ ей Молдавію и Валахію, съ условіемъ уступить Польшѣ Галицію, зная, что Россія на это не согласится; а Польша, получая Галицію, должна была уступить Пруссіи Данцигъ и Торнъ.

Такимъ образомъ, не вдаваясь въ серьезную войну, Фридрихъ Великій, одними демонстраціями и интригами, рассчитывалъ сдѣлать для Пруссіи важныя пріобрѣтенія и ослабить Россію, помня правило Маккіавели: „кто способствуетъ усиленію своего сосѣда, *contra* (самъ разоряется).

Подстрекаемая иностранными дипломатами и въ расчетъ на дѣйствительную помощь, не понимая *игры въ одну демонстраціи*, Турція не только не соглашалась уступить Россіи Бессарабію, которою мы давно уже овладѣли, но настанвала еще и на возвращеніи ей Крыма.

Предстояло опять сражаться и дать отпоръ врагу откуда бы онъ ни появился.

Поэтому къ Ревелю, при адмиралѣ Чичаговѣ, отправлено 32 корабля ожидать—„миротворцевъ“ (англичанъ). На случай войны съ Пруссіей также были приняты мѣры, и Императрица Екатерина настаивала на рѣшительныхъ дѣйствіяхъ противъ Турціи, сомнѣваясь, что Англія и Пруссія готовы принять дѣйствительное участіе въ войнѣ, и потому приняла твердое рѣшеніе не отступать ни передъ чѣмъ, а охранять интересы Россіи. „Водою ли, сухимъ ли путемъ, сдѣлають на меня нападеніе, писала она доктору Циммерману, отъ 26-го ноября 1791 г., но никогда не дойдетъ до вастъ слухъ, чтобы я приступила къ какимъ-либо недостойнымъ средствамъ, которыя мнѣ осмѣлятся предписать. Никакая сила человѣческая не принудитъ меня сдѣлать что-либо противное пользамъ моей Имперіи, и несообразное достоинству короны, которую ношу“¹⁾).

Эти великія слова великой Императрицы, ея твердость, проницательность и энергія, ручались за то, что Россія выйдетъ побѣдительницей изъ всѣхъ случайностей войны.

Но нужно было вести войну съ Турціей энергично, на что не былъ способенъ князь Потемкинъ. Въ Петербургѣ надѣялись, что съ паденіемъ Измаила Турція, находясь въ крайности, согласится на всѣ требуемыя отъ нея уступки, т. е. уступить Очаковъ и Бессарабію.

¹⁾ Арх. Мин. Ин. Дѣль. Слб. X, № 81. 1791 г.

Но Измаиль палъ только 11-го декабря прошлаго года, что лишило возможности воспользоваться плодами побѣды и предпринять, тогда же, наступательныя дѣйствія за Дунаемъ, съ цѣлью привести противника къ невозможности дальнѣйшаго сопротивленія. Это дало туркамъ надежду собраться на весну съ новыми силами. Къ тому же, Турція имѣла еще на Черномъ морѣ сильный флотъ и рассчитывала, что съ помощью его, не все еще потеряно. Главнымъ же образомъ, она надѣялась на помощь Пруссіи и Англіи.

Князь Потемкинъ, котораго сильно беспокоила теперь мысль, что столь продолжительное удаленіе его отъ Двора ослабитъ его вліяніе, начинавшее уже переходить къ графу Зубову, заботился теперь болѣе о восстановленіи этого вліянія, чѣмъ о судьбѣ дунайской кампаніи; почему онъ въ февраль 1791 г. уѣхалъ въ Петербургъ, оставивъ временное командованіе арміей князю Репнину, передавъ ему и планъ предполагаемыхъ имъ дѣйствій на кампанію 1791 г.

По этому плану князя Потемкина, имѣя въ виду возможность войны съ Пруссіей и Польшей, должна была образоваться на Западной Двинѣ особая *Двинская* армія изъ войскъ, внутри Россіи расположенныхъ, и назначенная дѣйствовать противъ прусскихъ войскъ. Сверхъ того, у Кіева надлежало собрать отдѣльный корпусъ, а отъ Бендеръ отдѣлить изъ южной арміи значительныя силы, съ тѣмъ, чтобы направить ихъ въ Польшу, куда двинется и корпусъ, собранный у Кіева. Оба эти корпуса, отъ Кіева и Бендеръ, концентрически сближаются между собою, вступаютъ въ Польшу и слѣдуютъ потомъ на соединеніе съ Двинскою арміею для общихъ операцій.

Съ отдѣленіемъ значительныхъ силъ въ Польшу, дѣйствія на Дунаѣ должны ограничиться *обороною этой рѣки* и охраненіемъ Галаца, Измаила и Очакова. Осталь-

ныя занятія нами крѣпости князь Потемкинъ предполагалъ скрыть, чтобы не раздроблять силъ для ихъ охраненія.

Съ цѣлью удержать турокъ отъ наступленія къ Дунаю, кавказскій корпусъ Гудовича долженъ былъ открыть наступательныя дѣйствія на Кавказѣ и взять крѣпость Анапу. Вся севастопольская флотилія выступитъ въ море, ищетъ встрѣчи съ непріателемъ и не допускаетъ къ европейскимъ берегамъ никакихъ подкрѣплений съ Кавказа и Малой Азіи. Въ то же время наша гребная флотилія, держась у западнаго берега Чернаго моря, не дозволяетъ доставки моремъ подкрѣплений изъ Константинополя къ низовьямъ Дуная.

Полагая, что черноморскія силы достаточны для отраженія десанта въ Крымъ, князь Петемкинъ предполагалъ выслать изъ Крыма часть войскъ для усиленія графа Гудовича на Кавказѣ; а другую посадить на суда севастопольской флотиліи, для усиленія ея дѣйствій въ морѣ¹⁾. Сообразно съ этими предположеніями, князь Потемкинъ раздѣлилъ свою армію на три части. *Главныя силы* (27 полковъ пѣхоты, 38 полковъ кавалеріи, 160 орудій), подъ начальствомъ князя Репнина, расположены въ Галацѣ.

Таврическій корпусъ, генераль-аншефа Коховскаго (9 полковъ пѣхоты, 7 полковъ кавалеріи и 50 орудій), оставляетъ только по одному полку пѣхоты въ Херсонѣ и Кинбурнѣ, а остальныхъ высылаетъ на Кавказъ и переводитъ ихъ на флотилію.

Войска на Кубани и на Кавказѣ, генераль-аншефа Гудовича (11 полковъ пѣхоты, 15 полковъ кавалеріи при 38 орудіяхъ), усиленные высланными изъ Крыма войсками, должны были дѣйствовать наступательно.

¹⁾ Мысли князя Потемкина на кампанію 1791 г. Воен.-Уч. Арх. № 890.

Сверхъ того, особый отрядъ генерала Кречетникова (5 полковъ пѣхоты и 8 полковъ конницы) стоялъ у Кіева и въ Малороссіи, по границамъ Могилевской губерніи.

Такимъ образомъ, дѣйствія нашихъ войскъ на Дунаѣ должны были принять характеръ чисто *оборонительный*. Зная о готовившемся отдѣленіи значительной части войскъ князя Потемкина въ Польшу, верховный визирь Юсуфъ паша, замѣнившій смѣненнаго за паденіе Измаила Шерифъ пашу, рѣшился дѣйствовать *наступательно* на нижнемъ Дунаѣ. Въ этихъ видахъ, собравъ въ теченіе зимы всѣ остатки армій къ Мачину, визирь намѣревался перейти Дунай и разбить князя Репнина въ генеральномъ сраженіи.

Князь Репнинъ, принявъ въ февралѣ главное начальство надъ арміей, до возвращенія князя Потемкина, уклонился отъ предположеній послѣдняго, и тѣмъ рѣшилъ участь кампаніи и самой войны.

Ученикъ графа Румянцева, князь Репнинъ остался вѣренъ правиламъ послѣдняго, что *лучшимъ средствомъ остановить наступленіе противника является движеніе ему навстрѣчу*. Съ этою цѣлью онъ приказалъ генералу Голицыну, съ 2,000 чел. пѣхоты и 1,200 чел. конницы, произвести поискъ къ Исакчѣ, направляясь туда изъ Галаца; въ то же время отрядъ генераль-лейтенанта Голенищева-Кутузова двинется къ Исакчѣ изъ Измаила, съ отрядомъ изъ 3,000 чел. пѣхоты и 500 чел. конницы. Соединясь въ Исакчѣ, оба отряда должны были продолжать поискъ къ Мачину. Это былъ *первый* въ настоящей войнѣ поискъ за Дунай. За все время пребыванія князя Потемкина при арміи не было произведено ни одного подобнаго поиска, хотя поиски Вейсмана и другихъ сподвижниковъ графа Румянцева въ первую турецкую войну достаточно доказали ихъ пользу.

24 марта отрядъ Голицына отправился изъ Галаца

на судахъ на поискъ. Того же числа, другая часть флотиліи, при капитанѣ Поскочинѣ, направлена отъ Галаца къ Браилову, чтобы воспрепятствовать высылкѣ оттуда подкрѣпленій къ Исакчѣ, черезъ Мачинъ.

Въ то же время отрядъ Кутузова выступилъ 25 марта изъ Измаила, переплылъ Дунай и 26 соединился съ отрядомъ Голицына близъ Исакчи. Поискъ кончился разсѣяніемъ, того же числа, всѣхъ турокъ, бывшихъ при Исакчѣ, раздѣлившихся при отступленіи на двѣ части: одна бѣжала къ Мачину, гдѣ были значительныя силы турокъ; другая направилась къ Бабадагу. Поэтому отрядъ Кутузова преслѣдовалъ отступившихъ къ Бабадагу, а отрядъ Голицына долженъ былъ двинуться къ Мачину, куда потомъ намѣревался направиться и Кутузовъ отъ Бабадага, для общаго предпріятія на Мачинъ. Но въ виду многочисленности собранныхъ у Мачина турокъ, Голицынъ не рѣшился идти туда безъ Кутузова и предпочелъ остаться у Исакчи, куда, поэтому, и долженъ былъ возвратиться Кутузовъ отъ Бабадага, и уже по соединеніи съ отрядомъ Голицына предпринять общее наступленіе къ Мачину.

Поискъ къ Бабадагу и мачинская операція.

Между тѣмъ, преслѣдуя все 27 число бѣжавшихъ къ Бабадагу турокъ, Кутузовъ узналъ, что они бѣжали дадѣе, къ Силистріи. Чтобы не отдаляться отъ Голицына, Кутузовъ, того же 27-го, возвратился въ Исакчу и 28-го выступилъ къ Мачину, вмѣстѣ съ отрядомъ Голицына.

Для облегченія операціи на Мачинъ, часть нашихъ судовъ, бывшихъ у Исакчи, поднялась до Браилова и соединилась съ стоявшею уже тамъ частью флотиліи капитана Поскочина, съ цѣлью не дозволить высылки подкрѣпленій изъ Браилова къ Мачину. 28 марта за-

щитники Мачина, по разбитіи Голицынымъ высланныхъ ими изъ крѣпости войскъ, оставили крѣпость и переправились въ Браиловъ, противъ котораго также рѣшено было предпринять поискъ.

Въ виду невозможности овладѣть Браиловомъ съ такою же легкостью, какъ Мачиномъ, предпринято было только нападеніе на отдѣльный редутъ, находившійся впереди браиловской крѣпости. Для этого часть нашихъ войскъ съ флотилии, стоявшей у Браилова, устроила батареи на островѣ Кунцефанѣ противъ крѣпости; а другая, сдѣлавъ десантъ, усиленная изъ отряда Голицына отъ Мачина, атаковала 31 марта редутъ четырьмя колоннами и черезъ $\frac{3}{4}$ часа овладѣла имъ. Изъ 2,000 защищавшихъ редутъ спаслось едва 15 человекъ.

1-го апрѣля отряды Голицына и Кутузова, съѣвъ на суда, отплыли обратно въ Галацъ и къ Измаилу.

Эти неудачи побудили визиря предпринять рѣшительное наступленіе и дать русскимъ генеральное сраженіе. Поэтому онъ началъ сосредоточивать свои главныя силы къ Мачину.

Взятіе Анапы.

Чтобы ослабить визиря и побудить его выслать подкрѣпленія къ сторонѣ Кавказа, отряду Гудовича приказано было угрожать Анапѣ. 4 мая отрядъ началъ движеніе и 21 іюня взялъ крѣпость штурмомъ, не смотря на сопротивленіе ея гарнизона, состоявшаго изъ 10,000 турокъ и 15,000 ногайцевъ. Болѣе 8,000 взято въ плѣнъ.

Дѣйствія Гудовича противъ Анапы замедлили наступленіе визиря къ Мачину. По паденіи же Анапы, визирь рѣшился осуществить свой планъ, съ тѣмъ большею настойчивостью, чѣмъ сильнѣе были постоянно

*

испытываемыя турками неудачи, какъ на европейскомъ, такъ и на азіятскомъ театрахъ войны.

Князь Репнинъ, какъ только узналъ о новомъ рѣшеніи визиря открыть наступленіе къ Нижнему Дунаю и о сосредоточеніи его арміи къ Мачину, немедленно приказалъ Кутузову сдѣлать новый поискъ къ Бабадагу, чтобы обнаружить силы и движенія визиря.

Въ ночь на 3 іюня отрядъ Кутузова выступилъ изъ Измаила, и утромъ 4 числа, не доходя верстъ десяти до Бабадага, построился въ боевой порядокъ, восемью каре, въ одну линію, имѣя кавалерію сзади. Лѣвый флангъ боевого порядка прикрывался теченіемъ рѣчки Каталуй, впадающей въ озеро Бабадагъ ¹⁾).

Такой порядокъ наиболѣе соответствовалъ обстановкѣ: предстояло наступать по открытой мѣстности, въ виду 23,000 арміи, выступившей навстрѣчу Кутузова отъ Бабадага и состоявшей, преимущественно, изъ конныхъ войскъ. Турки не выдержали натиска и очистили Бабадагъ, оставивъ и два сильные рудута, устроенные для его обороны.

5-го іюня отрядъ Кутузова возвратился въ Измаиль, показавъ, какъ мало былъ готовъ непріятель для прегражденія нашихъ дѣйствій за Дунаемъ; при чемъ обнаружилось, что только у Мачина собралось уже до 30,000 чел. и что туда постоянно прибываютъ черезъ Гирсовъ отправленныя визиремъ войска изъ его арміи, численность которой опредѣляется отъ 80—100,000 чел.

Получивъ эти свѣдѣнія 17 іюня, князь Репнинъ тотчасъ правильно оріентировался, и во всѣхъ своихъ дальнѣйшихъ дѣйствіяхъ напоминаетъ вообще дѣйствія графа Румянцева передъ Кагуломъ, въ 1770 году.

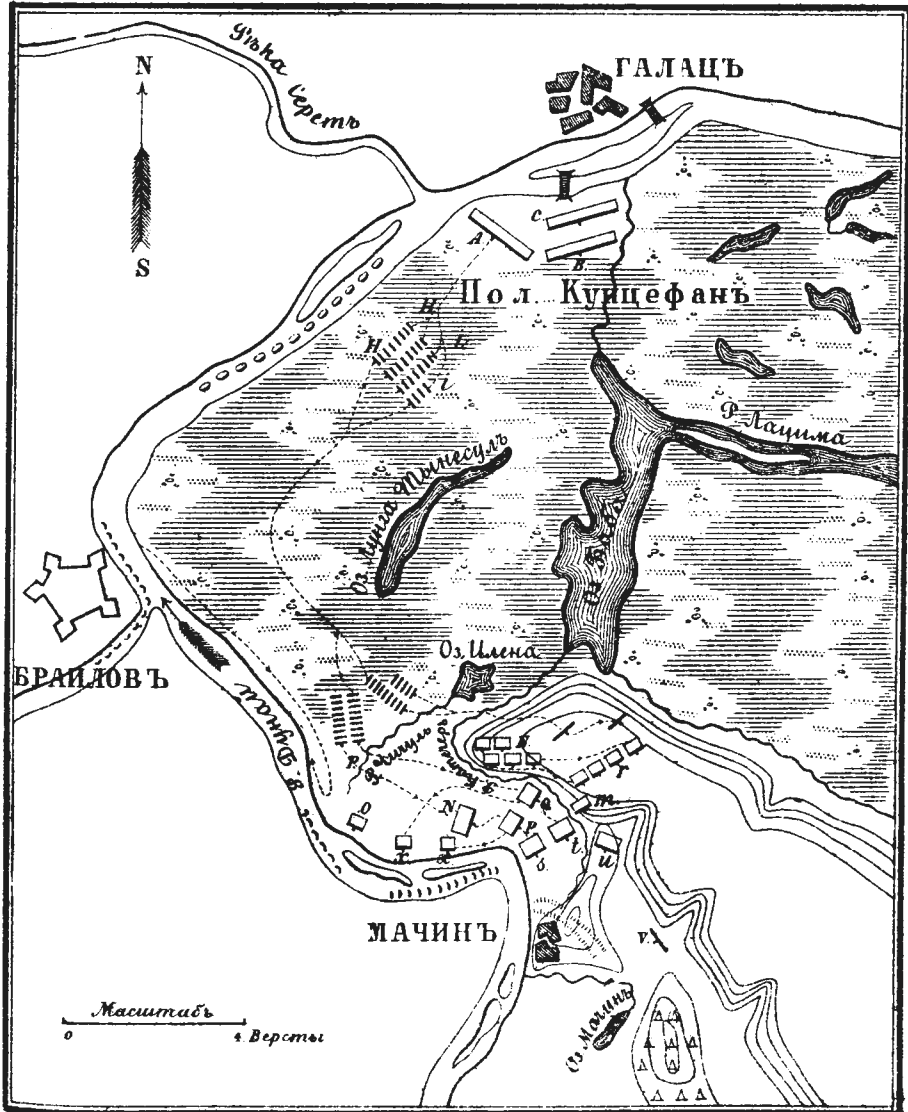
Дѣйствительно, ожидается сосредоточеніе всей ви-

¹⁾ См. подробности 2-я тур. война, 2-й т., стр. 211 и 212, и планъ № V.

ПЛАНЪ СРАЖЕНІЯ ПРИ МАЧИНЪ

V.

28го Іюня 1791 года.

зирской арміи къ Мачину. Численность этой арміи опредѣляется до 100,000 человекъ. Ясно, что визирь готовитъ наступленіе со стороны Мачина, чтобы, пользуясь своимъ численнымъ превосходствомъ, переправиться черезъ Дунай у Браилова, или въ иномъ пунктѣ, и дать русскимъ генеральное сраженіе на лѣвомъ берегу рѣки. Но князь Репнинъ, хорошо знавшій турокъ, сообразилъ, что потребуется еще немало времени, пока вся визирская армія успѣетъ сосредоточиться у Мачина, куда она подходила лишь частями, *овладѣваетъ инициативой дѣйствій* и самъ рѣшается (подобно графу Румянцеву при Кагулѣ) идти навстрѣчу неприятелю, пока онъ не успѣлъ еще вполне сосредоточиться и собирался медленно, не допуская мысли, что князь Репнинъ, съ своею арміею, не дошедшею до 30,000 чел., способенъ перейти Дунай и атаковать визиря.

Такимъ образомъ, князь Репнинъ какъ бы повторяетъ дѣйствія графа Румянцева передъ Кагуломъ, и успѣхъ операціи основываетъ *на предпріятіи того, чего меньше всего ожидаетъ противникъ*.

Князь Репнинъ, зная цѣну времени, также какъ и графъ Румянцевъ, *умѣлъ рѣшиться безъ колебаній*, и сосредоточилъ все свои войска къ Галацу. Дунайская флотилія дала возможность, немедленно, начать переправу на островъ Кунцефанъ ¹⁾ въ ночь на 23 іюня. Отсутствіе всякихъ дорогъ по болотистому острову, по которому надлежало подойти къ мачинской позиціи неприятеля, заставляетъ назначить особый отрядъ рабочихъ для проложенія дорогъ, что замедляетъ движеніе арміи; но вмѣстѣ съ тѣмъ, даетъ время устроить два постоянныхъ моста, для соединенія полуострова Кунцефана съ Галацомъ, на случай отступленія арміи.

¹⁾ См. планъ № XIII—2-я турецкая война, 2-й томъ, и описаніе дѣйствій, тамъ же, стр. 213.

Неизбѣжная остановка не является, такимъ образомъ, бесполезною тратою времени. Во время ея производится тщательная рекогносцировка непріятельской позиціи при Мачинѣ, при чемъ оказывается, что позиція эта упирается лѣвымъ флангомъ въ Дунай, а правымъ примыкаетъ къ весьма крутымъ скатамъ высотъ, лежащихъ на правомъ флангѣ позиціи и вершина которыхъ представляетъ открытую, возвышенную площадь. Ясно было, что только съ этой стороны непріятель могъ развернуть массы своей конницы, такъ какъ лѣвый флангъ позиціи упирался въ Дунай. Правильно оцѣнивъ условія мѣстности, князь Репнинъ составилъ и наиболѣе соответственный этимъ условіямъ планъ атаки непріятельской позиціи.

Сраженіе при Мачинѣ.

Выждавъ окончаніе постройки мостовъ у Галаца и дорогъ на Кунцефанѣ, что было исполнено къ 26 іюня, армія князя Репнина, въ шестомъ часу пополудни 27 числа, выступила изъ мѣста своего расположенія, при только что устроенныхъ мостахъ на Дунаѣ, и двинулась по Кунцефану къ Мачину, съ такимъ расчетомъ времени, чтобы, *пройдя ночью* 30 верстъ по полуострову, подойти на развѣтъ 28 числа къ непріятельской позиціи и *неожиданно* атаковать ее. Все это совершенно напоминаетъ дѣйствія графа Румянцева, въ подготовкѣ его боевъ при Рябой Могилѣ, Ларгѣ и Кагулѣ.

Сходство это еще болѣе увеличивается выполненіемъ плана самой атаки. Князь Репнинъ раздѣляетъ свою армію на три части. *Правый флангъ*, корпусъ князя Голицына (12 бат. пѣх., 3 полка кавалеріи, 3 полка казаковъ и 24 орудія), назначается для атаки лѣваго фланга противника, со стороны Дуная.

Центръ, корпусъ князя Волконскаго (10 бат. пѣхоты, 2 полка кавалеріи, 800 казаковъ и 16 орудій),

служить какъ бы общимъ резервомъ и связью между правымъ и лѣвымъ флангами арміи, поддерживая тотъ или другой изъ нихъ.

Левый флангъ, корпусъ Кутузова. предназначался для скрытаго обходнаго движенія непріятельской позиціи и атаки ея въ правый флангъ. Такъ какъ корпусъ Кутузова долженъ былъ занять высоты на правомъ флангѣ непріятельской позиціи, отдѣленные крутыми скатами отъ корпуса князя Волконскаго, то положеніе Кутузова было какъ бы отдѣльное. Сверхъ того, на этотъ корпусъ нужно было ожидать нападенія массы турецкой конницы, которая только и могла развернуться на высотахъ своего праваго фланга. Все это указывало на необходимость усилить корпусъ Кутузова, которому и былъ приданъ, сравнительно съ двумя другими корпусами, бѣльшій составъ (12 баталіоновъ пѣхоты, 4 полка кавалеріи, 6 полковъ казаковъ, всѣ арнауты и 24 орудія полевыхъ).

Выполненіе *самой трудной задачи*, вполнѣ умѣстно, предоставлено *наибольше способному* (Кутузову).

Все это доказываетъ разумность всѣхъ распоряженій князя Репнина, относящихся до мачинской операціи, и умѣнье его *предвидѣть* намѣренія противника. Такъ, онъ предвидѣть, что на Кутузова обрушится вся масса непріятельской конницы, и потому усиливаетъ его корпусъ. Подобнымъ же образомъ онъ предвидѣть, что во время боя подъ Мачиномъ, турки могутъ выслать изъ Браилова, вверхъ по правому берегу Дуная, сухопутный отрядъ по полуострову Кунцефану, для атаки въ тылъ нашихъ войскъ; а также сдѣлать, съ тою же цѣлью, десантъ съ судовъ, направленныхъ отъ Браилова къ Мачину.

Для предупреденія этой возможности, князь Репнинъ назначаетъ особый отрядъ генералъ-маіора Шпета, который располагается на берегу Дуная, ниже Мачина,

противъ острововъ на рѣкѣ, съ которыхъ всего удобнѣе непріятель могъ сдѣлать десантъ. Послѣдствія показали, что выдѣленіе отряда Шпета было совершенно умѣстно.

Шпетъ, во-время поддержанный изъ корпусовъ князя Голицына и князя Волконскаго, не дозволилъ произвести десанта и отразилъ высланный изъ Браилова, по полуострову, сухопутный отрядъ, для атаки въ тылъ нашихъ войскъ подъ Мачиномъ.

Своевременность поддержки отряда Шпета не мало способствовала успѣху атаки главной непріятельской позиціи, также какъ и вполне своевременная помощь, оказанная княземъ Волконскимъ отряду князя Голицына, при его атакѣ ретраншемета; равно какъ и помощь, оказанная Кутузову, при отраженіи имъ атаки турецкой конницы. Не смотря на чрезвычайно крутые скаты высотъ, отдѣлявшіе корпусъ Кутузова отъ корпуса князя Волконскаго, кавалерія послѣдняго взобралась на эти скаты и усилила Кутузова въ моментъ самаго жаркаго разгара боя. Артиллерія князя Волконскаго, по невозможности вступить на высоты, на которыхъ стояла турецкая конница, расположилась у подошвы этихъ высотъ и, открывъ *навѣсную пальбу*, поражала во флангъ непріятели и, мѣняя позицію, по мѣрѣ отступленія турокъ на высотахъ, останавливалась всякій разъ у подошвы высотъ, на флангъ противника, поражая его навѣсною пальбою.

Таковы были тактическія особенности мачинскаго боя, къ которымъ можно прибавить еще одно замѣчаніе, что всѣ отдѣльные корпуса: князя Голицына, князя Волконскаго и Кутузова, имѣли каждый боевой порядокъ, состоявшій изъ каре, *въ двѣ линіи, въ шахматномъ порядкѣ*, и съ кавалеріей на лѣвомъ флангѣ.

Полная побѣда, одержанная княземъ Репнинымъ при Мачинѣ, была вторымъ полевымъ генеральнымъ

боемъ за все время второй турецкой войны. 80,000 армія визиря, собранная у Мачина, куда приближалось еще 20,000 чел., не успѣвшихъ принять участія въ бою, была разбита на-голову.

Сухопутныя силы Порты были разсѣяны. Визирь возобновилъ мирныя переговоры и 31-го іюля между Юсуфъ-пашею и княземъ Репнинымъ заключены были въ Галацѣ предварительныя условія мира, окончательныя переговоры о которомъ должны были вестись въ Яссахъ.

Но на успѣхъ переговоровъ все еще нельзя было рассчитывать, пока Порта владѣла морскими силами. Поэтому контръ-адмиралу Ушакову приказано было собрать весь черноморскій флотъ у Севастополя и выступить въ море для нанесенія пораженія турецкому флоту, стоявшему на якорѣ у Калакріи. 31-го іюля, т. е. спустя мѣсяць послѣ побѣды при Мачинѣ, произошелъ бой при Калакріи, кончившійся полнымъ пораженіемъ турецкаго флота, остатки котораго бѣжали къ Константинополю, наведя ужасъ на жителей столицы, уже ожидавшихъ вступленія русскихъ въ Константинополь. При такихъ условіяхъ султанъ понялъ, наконецъ, безвыходность своего положенія и тщетную надежду на помощь Англіи и Пруссіи. Оставалось покориться обстоятельствамъ и заключить миръ, который и былъ подписанъ въ Яссахъ, 29-го декабря 1791 года, по которому Россія приобрѣла Бессарабію.

Общія замѣчанія по войнѣ 1787—1791 г.

Заканчивая кампанію cadaго года настоящей войны, мы останавливались на замѣчаніяхъ, какія можно было сдѣлать, въ смыслѣ вліянія второй турецкой войны на развитіе русскаго военнаго искусства. Поэтому мы сдѣлаемъ здѣсь лишь краткій перечень того, что прояви-

лось въ области стратегіи и тактики, сравнительно съ войною 1769—74 г.

I. Стратегія.

1) Чрезмѣрная *растянутость стратегическаго фронта* на театрѣ войны осталась тою же, какъ и въ первую войну.

2) *Численность армій*, сравнительно съ силами противника, приведена къ большей соотвѣтственности, что объясняется, впрочемъ, не столько сознаниемъ необходимости мобилизовать вначалѣ возможно бѣльшія силы, сколько невозможностью для Турціи выставить болѣе сильныя арміи.

3) *Составъ армій* болѣе соотвѣтствуетъ условіямъ обстановки на театрѣ войны и боевымъ свойствамъ противника: заблаговременно принимаются мѣры для увеличенія численности легкой кавалеріи и приданія ей большей подвижности, въ чемъ она значительно уступала прежде турецкой конницѣ.

4) *Главная идея кампаніи*, также какъ и въ первую войну, опредѣляется *неправильно*: избираются *пункты* (Хотинь, Очаковъ, Бендеры, Измаиль и пр.), а *не армія* противника, что заставляетъ тратить все время на осаду крѣпостей, не достигать рѣшительныхъ результатовъ и затягивать войну на многіе годы.

По окончаніи кампаніи каждаго года, бѣльшая часть арміи *уходитъ назадъ*, для расположенія на зимнія квартиры; вслѣдствіе чего запаздывается открытіе кампаніи слѣдующаго года, и дѣйствія заканчиваются въ декабрѣ, а армія подвергается болѣзнямъ, сопряженнымъ съ лагернымъ расположеніемъ въ зимнее время.

5) *Инициатива частныхъ начальниковъ*. Только благодаря инициативѣ частныхъ начальниковъ (какъ гр. Румянцева въ 1788, Суворова въ 1789 и кн. Репнина въ 1791 гг.), дѣйствіями въ полѣ, *противъ армій* против-

ника, *вопреки общему плану кампании*, достигаются рѣшительные результаты, занятіемъ Яссы, боемъ при Рымникѣ и побѣдою при Мачинѣ. Дерфельденъ также достигаетъ важныхъ результатовъ, предпринятіемъ смѣлаго движенія навстрѣчу сильнѣйшаго противника отъ Пущени, и наноситъ ему пораженіе при Максимени и Галацѣ въ 1789 г. Но другіе частные начальники, какъ графъ Салтыковъ, въ его дѣйствіяхъ подъ Хотиномъ, и генераль Эльмптъ, въ его операціяхъ къ Яссамъ, проявляютъ полное отсутствіе личной инициативы и имѣя возможность дѣйствовать совершенно самостоятельно, даютъ австрійцамъ возможность водить себя, такъ сказать, *на буксирь*.

6) Всѣ успѣхи князя Потемкина не являются результатами *прямыхъ его предначертаній*, но, напротивъ, достигаются *вопреки имъ*. Такъ, графъ Румянцевъ, Дерфельденъ, Суворовъ и Репнинъ, которымъ предписано дѣйствовать лишь *оборонительно*, пользуются обстоятельствами даннаго положенія и переходятъ *въ наступленіе*, наносятъ пораженіе непріятельскимъ арміямъ и тѣмъ способствуютъ паденію крѣпостей: Хотина, Очакова, Бендеръ и Измаила. Мачинская же побѣда князя Репнина принуждаетъ, наконецъ, Турцію принять всѣ наши требованія и заключить миръ, что очень не нравится Потемкину, уѣхавшему въ это время въ Петербургъ, гдѣ онъ устраивалъ разныя пиршества.

7) Во всѣхъ дѣйствіяхъ князя Потемкина проявляется, не стремленіе къ достиженію *общей цѣли войны*, посредствомъ сосредоточенія всѣхъ войскъ на главномъ пунктѣ театра дѣйствій, а желаніе притянуть къ себѣ возможно большее число войскъ, не смотря на то, что онъ находился на второстепенныхъ пунктахъ театра войны.

Такъ, вмѣсто того, чтобы поддержать Суворова и принца Кобурга въ ихъ предположеніи двинуться къ Дунаю, послѣ побѣды при Рымникѣ въ 1789 г., онъ

притягиваетъ корпусъ Суворова къ Бырладу, ближе къ Вендерамъ, противъ которыхъ бездѣйствуетъ, требуя, къ тому же, отъ Суворова присылки нѣсколькихъ полковъ. То же повторяется и въ 1790 году—когда, вмѣсто осуществленія плана Суворова, перенести вмѣстѣ съ корпусомъ принца Кобурга оружіе за Дунай, къ самымъ Балканамъ,—князь Потемкинъ приказываетъ Суворову не уходить изъ Бырлада, гдѣ онъ стоитъ въ полномъ бездѣйствіи.

II. Тактика.

Было уже сказано, что вторая турецкая война, изобилуя осадами крѣпостей, была очень бѣдна боями въ полѣ. Эта особенность войны была причиною того, что въ области тактики проявилось меньше измѣненій, чѣмъ въ первую турецкую войну, состоявшую, почти исключительно, изъ полевыхъ сраженій. Но выработанныя въ первую войну тактическія основанія получили полное примѣненіе и во второй войнѣ; причемъ идея частнаго и общаго *резервовъ* является общимъ правиломъ въ построеніи боевого порядка. *Пѣхота*, по-прежнему, строится въ отдѣльныя карре, сравнительно небольшой силы; но карре располагаются всегда ¹⁾ *въ двѣ линіи*, въ шахматномъ порядкѣ, причемъ вторая линія служитъ *резервомъ* и составляетъ треть или половину всей численности отряда. Такъ, Суворовъ указываетъ генералу Реку поставить его отрядъ при Кинбурнѣ, въ 1787 г., въ три карре: два въ первой, одно во второй линіи, съ частными резервами въ каждомъ отдѣльномъ карре. Самъ Суворовъ, при оборонѣ Кинбурна въ 1787 г., имѣя въ виду отступленіе, съ цѣлью атаки многочисленныхъ, расположенныхъ одинъ за другимъ окоповъ непріятеля, располагаетъ свой отрядъ глубо-

¹⁾ Исключеніе лишь при Бабадагѣ, въ апрѣлѣ 1791 г.

кимъ строемъ, въ 11 линій. Это объясняется какъ недостаткомъ мѣста на узкой косѣ, такъ и предстоявшею послѣдовательною атакою ряда турецкихъ окоповъ. Поэтому, при глубокомъ строѣ, фронтъ порядка состоялъ всего изъ двухъ баталіоновъ, поставленныхъ въ развернутомъ фронтѣ.

Такое построеніе вызывалось особенностями даннаго случая. Во всѣхъ-же другихъ сраженіяхъ, какъ при Фокшанахъ и Рымникѣ въ 1789 г., построеніе отряда Суворова и, по его предложенію, австрійцевъ представляетъ боевой порядокъ изъ *карре, въ двѣ линіи, въ шахматномъ порядкѣ*, съ кавалеріей въ третьей линіи, за пѣхотою.

Тотъ-же порядокъ, *въ двѣ линіи карре*, съ кавалеріею за лѣвымъ флангомъ (съ котораго ожидалась атака турецкой конницы) принимаетъ князь Репнинъ, въ боѣ при Мачинѣ 1791 года. Всѣ его три отдѣльные корпуса (князь Голицынъ, князь Волконскій и Кутузовъ) расположены въ этомъ порядкѣ. Главное оружіе пѣхоты, по-прежнему, составляетъ штыкъ; ружейная же пальба— только на разстояніи вѣрнаго ружейнаго выстрѣла.

Кавалерія, благодаря измѣненіямъ въ ея составѣ, получаетъ способность къ быстрымъ движеніямъ на полѣ сраженія, дѣйствуя *саблей и пикой*, причемъ пальба съ коня окончательно устранена. Кавалерія принимаетъ даже участіе въ атакѣ укрѣпленныхъ непріятельскихъ ретраншементовъ, какъ при Кинбурнѣ въ 1787 и въ особенности при Рымникѣ въ 1789 г. Развѣдочная ея служба даетъ возможность высылать развѣзды на дальнія разстоянія и заблаговременно разузнавать о всѣхъ движеніяхъ противника, обнаруживая его намѣренія, сосредоточивать свои силы, съ цѣлью наступленія (наступленіе турокъ на Яссы къ Рымнику, Мачину и др.).

Артиллерія не имѣетъ случая проявить свое первенствующее вліяніе на исходъ боя, такъ какъ вся ея

дѣятельность примѣнена къ осадѣ крѣпостей, гдѣ она доказала, что стоитъ на высотѣ своего назначенія. Въ полевыхъ же сраженіяхъ (при Рымникѣ) артиллерія отражаетъ, вмѣстѣ съ огнемъ пѣхоты, всѣ атаки противника, при чемъ выполняетъ ту же роль, какую играла въ первую турецкую войну лишь *при оборонѣ* атакованныхъ непріателемъ позицій. Въ сраженіи же при Мачинѣ 1791 г. роль ея опять выражается болѣе активно въ дѣйствіяхъ навѣснымъ огнемъ, во флангъ линіямъ турецкой конницы, стоявшей на высотѣ. При *наступленіи* на полѣ сраженія дѣйствія ея ограничиваются обстрѣливаніемъ непріятельскихъ ретраншементовъ съ близкихъ разстояній; вся же тяжесть боя ложится на пѣхоту (ударъ въ штыки) и на кавалерію (преслѣдованіе разбитаго непріателя).

Такъ что можно сказать, что если въ первую турецкую войну (особенно въ первую ея половину) артиллерія имѣетъ рѣшающее значеніе на исходъ боя, *защищая наши оборонительныя позиціи*, то во вторую турецкую войну (также какъ и во вторую половину первой войны) рѣшающее значеніе, *при атакѣ непріятельскихъ позицій*, принадлежитъ пѣхотѣ (штыку).

III. Осада крѣпостей.

Опытъ предыдущей войны показалъ весь рискъ, сопряженный съ штурмомъ крѣпости, безъ предварительной подготовки его огнемъ артиллеріи.

Поэтому въ настоящей войнѣ, даже при дѣйствіяхъ противъ такихъ незначительныхъ крѣпостей, какъ Килия, Исакча и Тульча, атакѣ всегда предшествуетъ энергическое производство пальбы. Крѣпости (Бендеры, Измаиль) берутся уже *продолжительной осадой*, и штурму предшествуетъ *усиленное бомбардированіе* (Измаиль).

Но при осадѣ крѣпостей, при полномъ примѣненіи всѣхъ средствъ ихъ атаки, замѣчаются теперь слѣ-

дующія особенности, ставшія какъ бы общимъ правиломъ:

1) Осаждающія войска располагаются вокругъ крѣпости на слишкомъ дальнемъ разстояніи (до 4 верстъ— Хотинъ, Очаковъ, Измаиль и др.). Это оставляетъ гарнизону обширный плацдармъ передъ крѣпостью и позволяетъ ему пользоваться на немъ покосами и производить вылазки значительными отрядами.

Наблюденіе за крѣпостью ослабляется; осаждающія войска не находятся въ тѣсной связи.

2) Ходъ осадныхъ работъ ведется *чрезвычайно медленно*, что вѣрнѣе можно назвать *бездѣйствіемъ*. Смѣлая вылазка противъ непріятеля не предпринимаются; осаждающіе ограничиваются только отраженіемъ непріятельскихъ вылазокъ, безъ энергическаго преслѣдованія ихъ (исключеніе составляетъ только преслѣдованіе вылазки Суворовымъ, при Очаковѣ; но Потемкинъ четыре раза приказываетъ ему отступить).

3) Осада принимаетъ скорѣе видъ *блокады*, съ цѣлью изолировать крѣпость и, лишивъ ее надежды на внѣшнюю помощь, заставить сдаться. Эта система *выжиданія* (Хотинъ, Очаковъ), затягивая время, заставляетъ осаждающихъ страдать отъ холода и нести потери, превосходящія потери самаго штурма. Видя, что штурмъ не предпринимается, гарнизонъ успокоивается, полагая, что осаждающій не можетъ произвести его; предпринимаетъ частыя вылазки и продолжаетъ энергическое сопротивление, уступая только дѣйствительному штурму (Очаковъ, Измаиль). Опытъ Очакова показываетъ, что одного *выжиданія* недостаточно; нужна еще *рѣшимость* идти на штурмъ, чтобы поколебать упорство гарнизона. Одной этой рѣшимости, ясно проявленной, было достаточно, чтобы заставить непріятеля капитулировать. Такъ капитулировали Бендеры, и готовъ былъ капитулировать Измаиль, когда крѣпость не сдаваясь на пред-

варительное предложеніе сдачи, готова была сдаться, когда Суворовъ принялъ рѣшительныя мѣры для овладѣнія ею штурмомъ. — „Теперь уже поздно“, отвѣчала Суворовъ парламентарамъ и овладѣлъ Измаиломъ.

4) Предложеніе о сдачѣ крѣпости безъ боя турки всегда отвергають, но пользуются случаемъ вступить при этомъ въ переговоры, съ цѣлью *выиграть время* и дожидаться подкрѣпленій. Поэтому они, не соглашались на сдачу, требуютъ отсрочки для окончательнаго отвѣта, назначая при этомъ, по возможности, долгій срокъ.

Но когда и этотъ срокъ проходитъ, но не потеряна еще надежда на ожидаемую помощь — крѣпость не сдается (Хотинъ). Поэтому Суворовъ, требуя сдачи Измаила, назначаетъ для отвѣта только 24 часа времени. Князь Потемкинъ, по той же причинѣ, назначаетъ бендерскому гарнизону срокъ на три дня, и по прошествіи ихъ готовится къ штурму, что и ведетъ къ сдачѣ крѣпости.

5) Тактическое исполненіе подробностей штурма, въ общихъ чертахъ, осталось то же, какъ и въ первую турецкую войну, кромѣ того, что теперь *штурмъ всегда производится только послѣ подготовки его достаточнымъ бомбардированіемъ*. Войска передвигаются *ночью* и начинаютъ штурмъ *на разсвѣтъ* (Очаковъ, Измаилъ). Атака ведется, *одновременно*, нѣсколькими колоннами, на разные пункты. Бывшихъ прежде, такъ называемыхъ, *фальшивыхъ атакъ уже не производится*, такъ какъ турки привыкли не обращать на нихъ вниманія; зная же, что фальшивая атака всегда предшествуетъ дѣйствительной, турки, умѣя легко отличать *нерѣшительную фальшивую атаку отъ настоящей*, какъ бы заблаговременно предупреждались о скоромъ началѣ и направленіи дѣйствительнаго нападенія, и имѣли время приготовиться къ его отраженію.

Образцомъ современнаго штурма служитъ штурмъ

Измаила, произведенный Суворовымъ. Здѣсь каждая изъ штурмующихъ, съ сухаго пути, колонна, имѣетъ свой *частный пѣхотный резервъ*, и, сверхъ того, имѣется *общій* кавалерійскій резервъ, служащій связью между атакующими колоннами и готовый поддержать ближайшую изъ нихъ, въ случаѣ опасности. Такъ была поддержана IV штурмующая колонна въ самый критическій для нея моментъ. Еще выдающеюся особенностью измаильскаго штурма было употребленіе Суворовымъ *стрѣлковой цѣпи*, которая слѣдовала, въ *разсыпномъ строѣ*, по обѣимъ сторонамъ атакующихъ колоннъ, съ тѣмъ что-бы, дойдя до крѣпостнаго рва, цѣпь должна остановиться и, открывъ огонь по непріятельскимъ артиллеристамъ, способствовать переходу атакующихъ черезъ ровъ. Остальные-же атакующіе, пальбою не занимаются, а прямо, подойдя ко рву, быстро переходятъ его и идутъ въ штыки.

Вотъ въ общихъ чертахъ тѣ выводы, которые можно сдѣлать изъ хода второй турецкой войны, на развитіе русскаго военнаго искусства.

II.

Г Л А В А VIII.

Операціи войны съ Турціей съ 1806—1812 г г.

Изъ разсмотрѣнія стратегическихъ операцій первой и второй турецкихъ войнъ минувшаго столѣтія, видно постепенное установленіе у насъ взгляда на задачи стратегіи, въ смыслѣ признанія за боемъ акта рѣшающаго войны. Дѣйствія противъ непріятельскихъ крѣпостей все болѣе и болѣе принимаютъ значеніе вопросовъ второстепенной важности и всегда ведутъ къ однимъ и тѣмъ же результатамъ: чрезмѣрной тратѣ вре-

мени, бездѣйствію главныхъ силъ на театрѣ войны, несенію большихъ потерь въ людяхъ и отсутствію результатовъ, рѣшающихъ участь кампаніи.

Обороняющійся въ крѣпостяхъ имѣетъ все выгоды борьбы на своей сторонѣ: онъ лучше укрытъ отъ огня и холода, снабженъ всеми нужными припасами и можетъ съ успѣхомъ продолжать борьбу съ силами, въ нѣсколько разъ меньшими силъ своего противника. Турки, сознавая слабость своего тактического элемента, ищутъ защиты въ многочисленныхъ крѣпостяхъ, на которыхъ поэтому и желаютъ остановить вниманіе своихъ непріятелей. Уже это одно, логически, указывало на то, что не слѣдовало останавливаться передъ крѣпостями, а слѣдовало или обходить, или наблюдать ихъ только, съ цѣлью заставить непріятеля выйти изъ крѣпости и искать съ нимъ встрѣчи въ полѣ, т. е. заставить его дѣлать то, чего онъ не хочетъ, или, по словамъ Петра Великаго— „намѣренія противника опровергать“.

Но принципъ приданія крѣпостямъ чрезмѣрнаго значенія какъ при наступленіи, такъ и при оборонѣ страны, принципъ, установившійся, какъ результатъ неправильнаго изслѣдованія причинъ, доставившихъ Густаву Адольфу рядъ побѣдъ въ тридцатилѣтнюю войну, и послужившій къ принятію, такъ называемой, кордонной системы, породившей систему разбрасыванія войскъ и удлинненія стратегическаго фронта, тѣмъ не менѣе продолжалъ упорно примѣняться, не смотря на явную его несообразность. Это указываетъ на важность строгаго научнаго изслѣдованія для вывода стратегическихъ основаній (указаній, правилъ), для чего необходимо всестороннее освѣщеніе разсматриваемыхъ фактовъ и умѣнье уловить ихъ сущность, т. е. то, что является въ нихъ всегда неизмѣннымъ, независящимъ ни отъ времени, ни отъ

мѣста, но всегда и вездѣ дающимъ извѣстные результаты, въ положительномъ или отрицательномъ смыслѣ. Все случайное, исключительное, хотя и сопровождаемое успѣхомъ, не должно быть возводимо въ принципъ, (въ смыслѣ закона), такъ какъ оно обуславливается обстоятельствами лишь извѣстнаго времени и положенія и потому не подлежитъ вѣроятному расчету и тождественному повторенію. Только опредѣленный такимъ путемъ научный выводъ, подкрѣпленный притомъ дѣйствительнымъ опытомъ войны, можетъ быть возведенъ въ значеніе принципа, но и то лишь условно: неизмѣннымъ остается только то, что не подлежитъ измѣненію, какъ напримѣръ: „стратегическія операціи должны совершаться въ зависимости отъ условій обстановки, т. е. отъ обстоятельствъ, обуславливающихъ ихъ успѣхъ“. Мѣняется обстановка, мѣняются обстоятельства, должны измѣниться и тѣ основанія дѣйствій, которыя были при данныхъ условіяхъ признаны наилучшими и возведены въ принципъ. Въ сущности это и не есть принципы, (законы), а только различные виды ихъ примѣненія; въ большинствѣ случаевъ это лишь совѣты, указанія, правила, вытекающія изъ изрѣченій великихъ полководцевъ, часто высказываемыя въ простой разговорной рѣчи, отъ которыхъ отступалъ часто самъ говорившій, а иногда и неисполнявшій ихъ никогда.

Принципъ-же: „дѣйствовать сообразно съ условіями обстановки“ — остается всегда вѣрнымъ. Это законъ. Примѣненіе его различно: когда техника ружейнаго и артиллерійскаго огня приобрѣла такое развитіе, что стала главнымъ факторомъ, рѣшающимъ участь боя, — арміи стали располагаться въ длинныя линіи (линейная система), для предоставленія огню первенствующей роли въ сраженіяхъ.

Это осуждало ихъ на неподвижность и приводило къ невозможности пользоваться одержанною побѣдою;

заставляло выбирать для боя крѣпкія позиціи (позиціонная система). Обѣ эти системы получили значеніе принциповъ, но неудобства ихъ обнаружались опытомъ войны. Оставаться при нихъ значило отказаться отъ идеи прогресса въ военномъ искусствѣ, почему обѣ названныя системы у насъ, подѣ влияніемъ турецкихъ войнъ и пали, выдвинувъ на первый планъ способность армій къ маневрированію. придавъ имъ большую подвижность и способность вести наступательныя операціи на театрѣ войны и на полѣ сраженія, для достиженія рѣшительныхъ результатовъ, которые даются только смѣлою атакою холоднымъ оружіемъ, въ штыки и сабли. Современная намъ техника ружейнаго огня и желѣзнодорожные пути, дадутъ новое примѣненіе образу дѣйствій войскъ въ области стратегіи и тактики; но и эти примѣненія будутъ видоизмѣняться и не должны имѣть общаго принципіальнаго значенія.

Въ нашъ вѣкъ практической техники, какое-нибудь новое изобрѣтеніе, неизбежно внесетъ рѣзкій переворотъ въ установившихся на данный вопросъ возрѣніяхъ. Вліяніе напр. бездымнаго пороха и магазинной системы огня, можетъ быть ограничено изобрѣтеніемъ легкой ткани, служащей для одежды солдата и противящейся удару пули, какъ о томъ говорятъ уже теперь въ Германіи ¹⁾).

Но, не смотря, однако, на явное преимущество боя, въ смыслѣ достиженія рѣшительныхъ результатовъ войны, опредѣлившееся опытомъ двухъ первыхъ войнъ Россіи съ Турціей, наступившая третья война 1806—1812 г. все еще представляла видимое колебаніе въ примѣненіи обѣихъ системъ дѣйствій: усилій овладѣть крѣпостями и искать непріятеля въ полѣ. Это указываетъ, съ одной стороны, на упорство, съ которымъ

¹⁾ Опыты надъ матерчатыми панцырями Дове и Силандера.

держатся разъ установившіяся воззрѣнія, и на необходимость крайней осторожности при установленіи этихъ воззрѣній; вмѣстѣ съ тѣмъ это указываетъ на недостаточное научное изученіе минувшихъ войнъ, слишкомъ долго остававшихся неизслѣдованными и неподверженными критическому разбору. Только по окончаніи войны 1806—1812 г. и особенно въ 1829 г. болѣе замѣтенъ поворотъ въ пользу признанія за боемъ его рѣшающаго значенія. Впрочемъ, и во время 1806—1812 годовъ, только графъ Каменскій тратитъ свои силы противъ крѣпостей; другіе же главнокомандующіе избѣгаютъ этого невыгоднаго образа дѣйствій. Разсмотримъ стратегическое значеніе войны съ Турціей съ 1806—1812 годъ.

Дѣйствія 1806—1807 года.

Политическія отношенія Россіи къ Турціи въ 1806 году были на столько натянуты, что близость войны казалось неизбѣжной, и были приняты мѣры къ открытію кампаніи, какъ только обстоятельства того потребуютъ. Зная медленность, съ которою Турція выставляетъ свои силы на театръ военныхъ дѣйствій, для насъ было важно захватить инициативу и при первой возможности воспользоваться выгодами своего положенія. Въ данномъ случаѣ предстояла возможность занять Дунайскія княжества, прежде чѣмъ турки успѣютъ вступитъ въ нихъ съ значительными силами и овладѣютъ запасами, какіе можно было найти въ этомъ богатомъ краѣ.

Война еще не была объявлена, когда назначенная для дѣйствія противъ турокъ армія Михельсона, еще въ началѣ февраля 1806 года, расположилась по лѣвому берегу Днѣпра и Днѣстра, съ главной квартирой въ Брацлавѣ, а съ 13-го февраля въ Тульчинѣ. Армія состояла изъ пяти дивизій, силою до

60,000 чел., въ томъ числѣ 100 эскадроновъ кавалеріи, 8 полковъ казаковъ и 286 орудій. Слѣдовательно, и въ настоящемъ случаѣ замѣчается *несоразмѣрность силъ съ силами противника и съ предстоящими задачами войны*. Равнымъ образомъ, сравнительно съ предыдущими войнами съ Турціей, число кавалеріи значительно уменьшилось, что прямо указываетъ на то, что опытъ прежнихъ войнъ прошелъ безслѣдно, не обративъ вниманія на слабую численность нашей кавалеріи, сравнительно съ турецкой ¹⁾.

Армія Михельсона, хотя и собранная для наступательныхъ дѣйствій, стоитъ въ бездѣйствіи до сентября мѣсяца, не смотря на донесенія его относительно необходимости скорѣйшаго занятія княжествъ, такъ какъ иначе турки, собравшіе уже у Измаила до 30,000 чел., введутъ въ княжества свои силы, и тогда, въ виду неизбежности войны, придется выбивать ихъ оттуда. Сверхъ того, мы рискуемъ потерять въ княжествахъ всѣ имѣющіеся тамъ припасы, которые достанутся туркамъ, и, наконецъ, предаваясь бездѣйствію, мы рискуемъ еще допустить вступленіе въ княжества вспомогательнаго корпуса французскихъ войскъ, которыя могутъ двинуться туда изъ Далмаціи на помощь туркамъ. Но наша дипломатія надѣялась достигнуть требуемыхъ отъ Турціи уступокъ путемъ переговоровъ, которые велъ въ Константинополѣ нашъ посоль Италинскій. Послѣдній, хорошо зная турокъ, ясно видѣлъ,

¹⁾ Въ войну 1769—74 гг. въ составѣ 1-й и 2-й армій, на 69.000 чел. пѣхоты, кавалеріи было 27.000 чел. и 19.000 казаковъ или на 115.000 общаго состава 46.000 конницы, что составитъ 40%. Въ войну 1787—91 г. въ Екатериносинской и Украинской арміяхъ (до 112.000 чел.) состояло, на 49 полковъ пѣхоты, 48 конныхъ полковъ, не считая казаковъ донскихъ, молороссійскихъ и астраханскихъ, что составляло до 50% конныхъ войскъ; теперь же конныхъ всего до 20.000, или около 30%.

что турки уступаютъ только силѣ и ведутъ переговоры единственно съ цѣлью выиграть время и приготовиться къ войнѣ. Поэтому и Италинскій настаивалъ на необходимости рѣшительныхъ дѣйствій, которыми только и можно принудить турокъ къ уступкамъ.

Въ виду этихъ доводовъ, 13-го сентября Михельсонъ получилъ Высочайшее повелѣніе быть готовымъ перейти границу (р. Днѣстръ) черезъ 24 часа по полученіи приказанія. Такимъ образомъ, задачи стратегіи парализовались соображеніями политическаго характера, что привело только къ потерѣ времени съ февраля по октябрь 1806 г., т. е. почти къ потерѣ цѣлаго года кампаніи.

Рескриптомъ, полученнымъ 15 октября, Императоръ Александръ приказывалъ Михельсону перейти Днѣстръ. 16-го числа Михельсонъ перешелъ границу.

Планъ занятія Дунайскихъ княжествъ, въ общихъ чертахъ, былъ указанъ Императоромъ Александромъ, въ томъ же рескриптѣ, полученномъ 15-го октября 1806 г., и существенно отличался отъ плана, составленнаго по этому предмету Михельсономъ и представленнаго 2-го октября Императору.

По плану Михельсона, армія должна была перейти Днѣстръ, одновременно, въ четырехъ пунктахъ: правый флангъ, близъ Хотина у Жванца, по мосту на плотахъ; лѣвый флангъ у Добосаръ, главныя силы у Могилева и Ямполя, по мостамъ изъ понтоновъ. Полагалось необходимымъ овладѣть крѣпостями Хотиномъ и Бендерами; слѣдовательно, опять привязать дѣйствія войскъ къ крѣпостямъ. „Не желаю, по отдаленности моей, ни въ чемъ ограничивать вашихъ дѣйствій,“— писалъ Императоръ Михельсону, тѣмъ не менѣе онъ считалъ необходимымъ дать болѣе правильное направленіе предстоящимъ за Днѣстромъ операціямъ. Онъ указывалъ на

то, что брать осадю Хотинъ не нужно; если же крѣпость будетъ упорно сопротивляться, то обложить ее и принудить къ сдачѣ. Что же касается до Бендеръ, то если легко взять ее будетъ нельзя,—*слѣдуетъ отказаться отъ овладѣнія* этою крѣпостью, и лѣвое крыло арміи выставить у Лапушны, для наблюденія лѣваго берега Прута, на случай движенія турокъ въ этомъ направленіи отъ Дуная. Главныя же силы, перешедшія Днѣстръ у Могилева, немедленно двигаются для занятія Яссы и располагаются потомъ между Серетомъ и Прутомъ, какъ для прикрытія войскъ, дѣйствующихъ противъ Хотина, такъ и для отправленія туда подкрѣплений и смѣны людей, если блокада затянется до наступленія холодовъ. Другая же часть главныхъ силъ, перешедшая Днѣстръ у Ямполья, должна или обратиться къ Бендерамъ, для поддержанія дѣйствующихъ противъ этой крѣпости войскъ лѣваго фланга; или же стать для связи съ ними недалеко отъ Лапушны, если лѣвый флангъ перейдетъ отъ Бендеръ къ этому пункту. Когда же падетъ Хотинъ, то часть главныхъ силъ, стоящая между рр. Серетомъ и Прутомъ, двигается къ Дунаю и занимаетъ Галацъ, стараясь овладѣть находящимися въ немъ складами.

Такимъ образомъ, планъ, предложенный Императоромъ Александромъ, ограничиваясь лишь общими указаніями (директивы), не стѣснялъ въ частностяхъ дѣйствій главнокомандующаго, но значительно развивалъ его стратегическія операціи. Въмѣсто взятія двухъ крѣпостей, ограничивались овладѣніемъ Хотина, причемъ къ крѣпости привязывался одинъ только правый флангъ арміи, тогда какъ главныя силы и лѣвый флангъ получали уже назначеніе наступательныхъ операцій, имѣя въ виду дѣйствія въ полѣ противъ могущаго наступать противника. Принципъ сосредоточенія войскъ при наступленіи выдерживается, хотя и не

вполнѣ (правый флангъ отдѣленъ къ Хотину); инициатива дѣйствій также: предполагается, не теряя времени, занять Яссы и Галацъ, выставивъ отрядъ противъ Фокшанъ, для наблюденія непріятели со стороны Бухареста, и другой отрядъ, къ сторонѣ Браилова, для наблюденія этого пункта.

Высказывая свою мысль, Императоръ Александръ не придаетъ ей значенія приказанія. Это только *директива*, а не *предписаніе* бывшихъ конференцъ-совѣтовъ.— „Хотя я здѣсь къ руководству вашему и объяснилъ планъ мой, но какъ въ военныхъ операціяхъ, часто встрѣчающіяся препятствія или выгодное положеніе принуждаютъ отходить отъ первоначальныхъ предложеній, то я и предоставляю, совершенно, благоусмотрѣнію вашему дѣйствовать, въ подобныхъ случаяхъ, согласно съ настоящимъ положеніемъ обстоятельствъ“— сказано въ томъ-же рескриптѣ Михельсону, полученномъ 15-го октября 1806 года.

Въ этомъ отношеніи опытъ предшествовавшихъ войнъ съ Турціей, доказавъ вредъ ограниченія свободы дѣйствій главнокомандующаго, явно повліялъ и на признание за нимъ единой, нераздѣльной власти на театрѣ войны: назначается *одинъ*, а не два главнокомандующихъ.

Но едва Михельсонъ приступилъ къ выполненію плана, согласно указаній Императора, какъ черезъ недѣлю, вслѣдствіе измѣнившихся обстоятельствъ, былъ радикально измѣненъ и планъ операцій Михельсона. Въ Петербургѣ получено было извѣстіе о полномъ пораженіи прусаковъ Наполеономъ, при Іенѣ и Ауэрштедтѣ.

Союзъ Россіи съ Пруссіей заставлялъ опасаться, что Наполеонъ, разгромивъ послѣднюю, устремится теперь противъ Россіи, или со стороны Варшавы, или со стороны Днѣстра. Въ послѣднемъ случаѣ армія Ми-

хельсона могла быть угрожаема французами съ тыла. Поэтому Михельсонъ получилъ приказаніе перейти Днѣстръ съ арміею толькою въ 20,000 чел. (11 и 12 дивизіи); 10,000 чел. (13 дивизія Ришелье) оставить на лѣвомъ берегу Днѣстра, съ цѣлю назначить ихъ, смотря по обстоятельствамъ, или для поддержанія Михельсона, или для дѣйствій въ Крыму. 10 и 9 дивизіи, при генералѣ Эссенѣ, (30,000 чел.), выдѣлялись изъ арміи Михельсона и направлены къ Брестъ-Литовску, для связи съ арміею графа Буксгевдена (потомъ Каменскаго и затѣмъ Бенигсена), назначенною дѣйствовать на Вислѣ, къ сторонѣ Варшавы.

Такимъ образомъ, 60,000 армія Михельсона, вмѣсто совокупнаго, рѣшительнаго, наступательнаго движенія для занятія Молдавіи и развитія своихъ операцій въ Валахіи, получила болѣе скромную роль — дѣйствовать самостоятельно всего съ 20,000 чел., раздѣлялась на три части, изъ которыхъ двѣ (Михельсонъ и Эссенъ) оперировали въ двухъ различныхъ направленіяхъ, по расходящимся линіямъ; а третья (13 дивизія Ришелье) оперировала, главнымъ образомъ, къ сторонѣ Крыма. Стратегическое назначеніе арміи Михельсона, по отношенію къ театру войны съ Турціей утрачивало свое главное основаніе, не придавъ ей значенія и относительно западнаго театра войны, со стороны Вислы.

Тройственная задача, возложенная на армію Михельсона, приводила къ дробленію ея силъ на три части, растягивала ее между Крымомъ и Брестомъ, дѣлала ее слабою и не позволяла остановиться ни на чемъ рѣшительномъ и опредѣленномъ. Утрачивалась, главная общая идея войны, достиженію которой должны были содѣйствовать всѣ составныя части арміи.

Поэтому было бы, можетъ быть, основательнѣе вовсе не занимать Молдавіи, а обратить все вниманіе на западную граицу, откуда ожидался ударъ сильнѣй-

шаго противника, и направить туда не половину, а всю армию Михельсона, на соединеніе съ арміею Буксгевдена (потомъ Бенигсена), что дало бы возможность обезпечить шансы успѣха съ этой стороны, воспользоваться побѣдою при Пултускѣ и уже послѣ того, если обстоятельства дозволятъ, слѣдовало обратиться противъ Турціи. Этому требовали соображенія стратегическаго характера; но мы къ задачамъ стратегіи примѣшали и задачи политическія. — „Россія не можетъ больше терпѣть притѣсненій, которыми Поссеванъ и другіе сосѣдніе аяны отягчаютъ несчастную Валахію“ — писалъ нашъ министръ иностранныхъ дѣлъ баронъ Будбергъ Италинскому, послу въ Константинополь. Согласовать задачи стратегіи съ задачами политики это то, что Наполеонъ называлъ „желаніемъ заразъ достигнуть многихъ хорошихъ вещей“ — и что еще ранѣе было высказано русскою народною мудростью, въ поговоркѣ: „за двумя зайцами погонишься, ни одного не поймаешь.“

Неудобство выполненія этого новаго плана было указано Михельсономъ, почему въ исполненіе его были введены нѣкоторыя поправки. Дѣйствительно, вмѣсто отправления Эссена (9 и 10 дивизій) къ Брестъ-Литовску, приказано было направить къ Вислѣ (къ Волочиску) только одну 10 дивизію; а 9 дивизію оставить, временно, у Хотина и заняться овладѣніемъ этой крѣпости.

Вмѣстѣ съ тѣмъ отъ 13-й дивизіи Ришелье велѣно отдѣлить часть (11 баталіоновъ пѣхоты, 3 полка кавалеріи и 1 полкъ казаковъ) для содѣйствія операціямъ противъ Бендеръ. При такихъ условіяхъ выполненіе плана, начертаннаго сперва Императоромъ, становилось возможнымъ, такъ какъ болѣе чѣмъ удваивались силы, долженствовавшія открыть операціи.

Въ дѣйствительности, армія Михельсона, ко времени наступленія. т. е. къ началу ноября 1806 года, имѣла подъ ружьемъ:

<i>авангардъ</i> князя Долгорукова . . .	3.550 чел.
<i>правый флангъ</i> , 9 дивизія Эссена. .	10,000 чел. (временно).

Главныя силы:

Ген.-лейт. Милорадовичъ	3.650 чел.
Ген.-маіоръ Бахметьевъ	5.600 ..
Ген.-лейт. графъ Каменскій 1-й. .	4.250 ..
Ген.-маіоръ Ушаковъ	5,250 ..

Лѣвый флангъ:

Ген. Мейендорфъ	12.000 ..
Ген.-маіоръ Герардъ	3,110 ..

Итого до 47,410 чел.

Считая же и часть, отдѣленную отъ дивизіи Риншелье для содѣйствія операціямъ противъ Бендеръ,— всего болѣе 50,000 чел.

Исполненіе операцій 1806 года.

Собранная на лѣвомъ берегу Днѣстра армія Михельсона получила приказаніе открытъ наступленіе съ ноября мѣсяца и перейти Днѣстръ, границу Турціи.

11 ноября прежде всѣхъ перешелъ границу у Могилева авангардъ главной арміи, состоявшій подъ командою князя Долгорукова, который 16-го числа занялъ Яссы. За авангардомъ слѣдовалъ отрядъ Милорадовича, вступившій въ Яссы 18-го числа. Остальныя части главныхъ силъ, по переходѣ Днѣстра у Могилева, 24-го ноября, двигались эшелонами къ Яссамъ. Наконецъ, лѣвый флангъ арміи, отрядъ Мейендорфа, часть котораго перешла Днѣстръ у Дубосаръ 21-го ноября, а другая у Могилева, сосредоточилась у Оргѣва и

имѣлъ въ виду овладѣть Бендерами, куда и двинулся изъ Оргѣва.

На правомъ флангѣ дивизія Эссена перешла Днѣстръ 13-го ноября, выше и ниже Хотина, и 15-го числа принудила крѣпость сдаться на капитуляцію; послѣ чего отступила на лѣвый берегъ Днѣстра, вышла изъ состава арміи Михельсона и направилась къ Вислѣ.

Успѣхъ этихъ первоначальныхъ дѣйствій, когда еще не послѣдовало ни съ той, ни съ другой стороны объявленія войны, указывалъ на то, что турокъ въ княжествахъ еще нѣтъ и что поэтому слѣдуетъ возможно быстро распространить дѣйствія до самаго Дуная. Жители княжествъ были намъ преданы. По переходѣ границы, Михельсонъ обратился къ намъ съ воззваніемъ, въ которомъ говорилось, что мы вступаемъ въ княжества съ цѣлью оградить ихъ отъ турецкихъ жестокостей, почему народъ смотрѣлъ на наши войска, сохранявшія полную дисциплину, какъ на своихъ избавителей отъ турокъ.

Поэтому, по занятіи Яссы, Михельсонъ поручилъ Милорадовичу, съ его частью, двинуться для занятія Бухареста, имѣя въ авангардѣ отрядъ г.-м. Уланіуса ¹⁾. Бывшій же прежде въ авангардѣ арміи отрядъ князя Долгорукаго получалъ другое назначеніе. Слѣдуя изъ Яссы за отрядомъ Милорадовича по бухарестской дорогѣ, отрядъ Долгорукаго, дойдя до Бырлада, долженъ былъ быстро свернуть влѣво и, появившись внезапно передъ Галацомъ, овладѣть этимъ городомъ, со всѣми бывшими въ немъ турецкими запасами.

Назначеніе отряда князя Долгорукаго къ Галацу имѣло еще и другую цѣль—прикрывать лѣвый флангъ и тылъ войскъ, двигавшихся изъ Яссы къ Бухаресту,

¹⁾ 2 полка и 2 баталіона пѣхоты, 4 сотни казаковъ съ 2 орудіями и рота піонеръ.

на пространствѣ Бухарестъ—Фокшаны, такъ какъ Браиловъ имѣлъ значительный гарнизонъ и съ этой стороны можно было ожидать наступательныхъ дѣйствій турокъ. Въ этихъ же видахъ и движеніе авангарда Уланіуса было обставлено всеми нужными предосторожностями, потому что, съ одной стороны, приближаясь къ Бухаресту, занятому непріятелемъ, онъ могъ быть встрѣченъ турками, число которыхъ, по слухамъ, доходило здѣсь до 60,000 чел.; и въ то же время онъ могъ быть атакованъ во флангъ отъ Браилова и даже отрубанъ отъ главныхъ силъ.

Поэтому Уланіусъ, прибывъ 2 декабря въ Фокшаны, остановился здѣсь до 5-го числа, чтобы подождать приближенія главныхъ силъ Милорадовича, и немедленно выслалъ разъѣзды по дорогамъ къ сторонѣ Браилова и Рымника (по дорогѣ въ Бухарестъ). Прибывъ въ Мартинешти, Уланіусъ оставляетъ здѣсь значительную часть своего отряда для наблюденія дороги изъ Браилова и прикрытія тыла остальныхъ войскъ, направленныхъ въ Бузео, куда они прибыли 8 декабря. По мѣрѣ приближенія къ Бухаресту, Уланіусъ дѣйствуетъ все съ большею осторожностью.

Поэтому, не смотря на важность скорѣйшаго прибытія къ Бухаресту, онъ останавливается въ Бузео до 10 числа, съ тѣмъ, чтобы дать время Милорадовичу съ нимъ сблизиться. Быстрота движенія къ Бухаресту, необходимость которой Михельсонъ настоятельно указывалъ, зависѣла, слѣдовательно, отъ быстроты движенія отряда Милорадовича. Но послѣдній, не имѣя хорошихъ шпіоновъ, былъ введенъ въ заблужденіе дошедшими до него слухами, что у Бухареста собрано до 60,000 турокъ. Поэтому спѣшить къ Бухаресту съ силами своего слабаго отряда, Милорадовичъ находилъ рискованнымъ и медлилъ, въ ожиданіи сближенія съ нимъ остальныхъ частей главныхъ силъ арміи

(графа Каменскаго), которыя, перейдя Днѣстръ у Могилева, слѣдовали эшелонами, занимая Бырладъ, Текучь, Фокшаны и Рымникъ. Неимѣніе моста у Могилева задержало переправу этихъ войскъ до 24-го ноября, такъ какъ приходилось переѣзжать рѣку на небольшихъ лодкахъ. Поэтому графъ Каменскій прибылъ къ Бырладу только 8 декабря, т. е. въ день прибытія авангарда Уланіуса въ Бузео, и потому ожидать прихода его въ Бузео ранѣе 13-го или 14-го декабря было нельзя. Однако, желая скорѣе появиться подъ Бухарестомъ, Милорадовичъ рѣшился присоединить къ себѣ галацкій отрядъ князя Долгорукаго, который, двинувшись изъ Бырлада 2-го декабря, шелъ очень медленно, опасаясь, что Галацъ можетъ быть поддержанъ турками изъ Браилова, гдѣ было до 10,000 гарнизона, почему князь Долгорукій просилъ подкрѣплений отъ Милорадовича, въ свою очередь, ожидавшаго поддержки отъ князя Долгорукаго. Поэтому, не посылая Долгорукому подкрѣплений и замедляя свое движеніе на Бухарестъ, Милорадовичъ лично отправился къ отряду князя Долгорукаго, съ цѣлью ускорить его дѣйствія.

6-го декабря Галацъ былъ занятъ. Тогда Милорадовичъ приказалъ отряду Долгорукаго слѣдовать къ Бухаресту чрезъ Урзичени.

Михельсонъ былъ очень недоволенъ этими дѣйствіями Милорадовича, упрекая его въ томъ, что онъ— „поступилъ вопреки его повелѣніямъ, увеличивая опасности, гдѣ оныхъ нѣтъ, и упуская время, которое потерявъ, возвратить не можно“. Михельсонъ указывалъ на то, что турки всегда распространяютъ слухи, преувеличивающіе ихъ силы, и потому полагалъ, что подъ Бухарестомъ число ихъ не превосходитъ 5,000 чел.; почему снова требовалъ безотлагательнаго движенія и занятія этого пункта. Равнымъ образомъ, онъ недоволенъ былъ и оставленіемъ Галаца отрядомъ князя Долгорукаго,

такъ какъ находилъ, что отрядъ Милорадовича былъ достаточно силенъ для наступленія на Бухарестъ, тогда какъ оставленіе Галаца давало туркамъ возможность производить изъ Браилова набѣги на Фокшаны, Рымникъ и другіе пункты, находившіеся на нашемъ главномъ операціонномъ пути на Бухарестъ, и въ которыхъ имѣлись склады нашихъ запасовъ. Поэтому Михельсонъ приказалъ отряду князя Долгорукаго не идти на Бухарестъ, а свернуть влѣво и занять Обилешти, для наблюденія дороги изъ Силистріи въ Бухарестъ. Для занятія же Галаца приказано было выдѣлить отъ Бырлада, изъ отряда графа Каменскаго 1-го особый отрядъ, при генераль-маіорѣ Ушаковѣ ¹⁾.

Сдѣлавъ эти совершенно основательныя распоряженія, Михельсонъ требовалъ отъ Милорадовича точнаго исполненія ихъ, прибавляя къ этому, что—„всякое упущеніе времени и неисполненіе моихъ предписаній я буду умѣть взыскать“.

Тогда, желая вознаграждать потерянное время, Милорадовичъ поспѣшилъ возвратиться къ своему отряду и ускорить его движеніе къ Бухаресту.

Авангардъ Уланіуса, продолжавшій стоять у Мартинешти (впереди Бузео), выступилъ оттуда 11-го декабря утромъ по дорогѣ въ Бухарестъ, откуда уже за нѣсколько дней передъ тѣмъ турки выдвинули 5,000 отрядъ, расположившійся въ Урзичени и имѣвшій авангардъ въ Глодени. 11-го числа Уланіусъ сбиль встрѣченныя у Глодени войска и, преслѣдуя ихъ, занялъ Урзичени, но не успѣлъ отрѣзать непріятеля отъ р. Яломицы ²⁾.

Дѣлая до 40 верстъ въ сутки, Уланіусъ, 13-го декабря, подошелъ къ Бухаресту, куда бѣжали разбитые

¹⁾ 3 баталіона пѣхоты и 4 эскадрона кавалеріи.

²⁾ Подробности дѣла при Глодени см. нашу: „Война 1806—12 г.“ Т. I, стр. 99—100.

при Глодени турки, соединившіеся здѣсь съ остальными войсками руцукскаго паши Мустафы Байрактара, доходившими до 20,000 чел. Въ виду такой многочисленности противника, Уланіусъ не рѣшился атаковать Бухарестъ, а намѣревался подождать прихода отряда Милорадовича, который ожидался только на другой день, 14-го декабря. Между тѣмъ, еще 12-го числа, паша Мустафа рѣшился, не дожидаясь прибытія отряда Милорадовича къ Бухаресту, воспользоваться временемъ, съ цѣлью ограбить 13-го декабря и сжечь весь Бухарестъ, предавъ избіенію его православныхъ жителей. Извѣстіе это было доставлено Милорадовичу однимъ изъ бѣжавшихъ изъ города валахомъ, что и побудило его двинуться форсированнымъ маршемъ для спасенія столицы Валахіи. Поэтому, вмѣсто 14-го числа, Милорадовичъ прибылъ къ Бухаресту 13-го числа, въ то самое время, когда турки намѣревались привести свое намѣреніе въ исполненіе. Быстрою атакою города съ трехъ сторонъ Милорадовичъ овладѣлъ имъ, гоня передъ собою турокъ по всѣмъ направленіямъ, чѣмъ и предупредилъ его истребленіе ¹⁾. Учредивъ свою главную квартиру въ Бухарестѣ, Милорадовичъ, сознавая свое слишкомъ выдвинутое впередъ положеніе, выслалъ небольшіе отряды къ сторонѣ Дуная. Отъ Журжи до Туртукая были выставлены имъ посты для наблюденія теченія рѣки и связи съ отрядомъ графа Каменскаго 1-го, который, по приказанію Михельсона, учредилъ свою главную квартиру въ Слободзеѣ на Яломицѣ, и которому былъ подчиненъ и отрядъ князя Долгорукаго, стоявшій въ Обилешти. На отрядъ графа Каменскаго возлагалось наблюденіе Дуная отъ Туртукая до Браилова и Галаца и, сверхъ того, ему вѣдно было имѣть связь съ бухарестскимъ отрядомъ Милорадовича, а также

¹⁾ Подробности тамъ-же, стр. 101—105.

прикрывать дорогу изъ Бухареста на Яссы, для чего онъ долженъ былъ выставить небольшіе отряды въ Бузео, Рымникѣ и Фокшанахъ, гдѣ были склады нашихъ запасовъ.

Наблюденіе низовьевъ Дуная отъ Галаца до Киліи возлагалось на отрядъ Ушакова въ Галацѣ, перешедшій потомъ въ команду генерала Колюбакина.

Въ такомъ расположеніи находились къ концу 1806 г. главныя силы Михельсона.

Что касается до войскъ лѣваго фланга арміи, т. е. отряда Мейндорфа и 13-й дивизіи Дюка-де-Ришелье, то дѣйствія ихъ, благодаря неготовности турокъ къ войнѣ, даже еще и не объявленной, показали всю выгоду не смѣшивать политику съ стратегіей и важность преслѣдованія цѣлей послѣдней для успѣховъ первой.

Дѣйствительно, соединясь у Оргѣева, обѣ части отряда Мейндорфа подступили 23-го ноября къ Бендерамъ, комендантъ которыхъ, слабый и престарѣлый Гуссейнъ-паша, былъ въ немилости у султана и ожидалъ для себя всего худшаго.

Имѣя это въ виду, Мейндойфъ, которому приказано было не брать силою Бендеры, а постараться овладѣть ими хитростью; въ противномъ же случаѣ отступить къ Лопушнѣ и идти на сближеніе съ главными силами Михельсона, прибѣгнулъ къ хитрости. Развернувъ передъ крѣпостью всѣ свои силы и по возможности растянувъ ихъ, чтобы показаться сильнѣе чѣмъ былъ, онъ послалъ пашѣ предложеніе дозволить русскимъ войскамъ временно вступить въ крѣпость, такъ какъ война еще не объявлена; въ противномъ же случаѣ, онъ силою займетъ крѣпость; для того же, чтобы убѣдиться, насколько велики его силы, предложилъ прислать въ рускій лагерь довѣренное лицо. Прибывшему отъ пашы уполномоченному были показаны всѣ войска отряда, проходившія колоннами мимо окна, изъ котораго ту-

редкій уполномоченный наблюдалъ ихъ прохожденіе, тщательно записывая каждую проходящую часть и опредѣляя ея силу.

Но парадировавшія войска, пройдя разъ мимо окна, сворачивали въ сторону, обходили кругомъ, и снова появлялись передъ тѣмъ-же окномъ, откуда турецкій уполномоченный ихъ переписывалъ. Для довершенія иллюзіи, проходившія части только измѣняли внѣшній видъ: прошедшія разъ во взводныхъ колоннахъ, во второй шли въ полувзводныхъ и наоборотъ; бывшіе въ шинеляхъ, проходили потомъ въ мундирахъ, неся ружья то на плечѣ, то на перевѣсѣ и т. п. Благодаря этой хитрости, а также обѣщанію, что паша, въ случаѣ гнѣва султана за дозволеніе вступить въ крѣпость, можетъ свободно поселиться въ Россіи, сильная крѣпость Бендеры, стоившая столько усилій графу Папину въ 1770 году, открыла свои ворота русскимъ и была занята 24-го ноября.

Полагая, что такъ же легко будетъ овладѣть и Измаиломъ. Мейндорфъ, имѣя невѣрное свѣдѣніе, что комендантъ этой крѣпости, также не будетъ защищать ее, подошелъ къ Измаилу 16-го декабря, не имѣя осадныхъ орудій, а также никакихъ запасовъ продовольствія, и потребовалъ сдачи отъ 15,000 гарнизона. Получивъ отказъ и отразивъ вылазку, произведенную противъ него 17-го числа изъ крѣпости, Мейндорфъ отступилъ черезъ Гречени на Фальчи.

Это движеніе бесполезно удаляло его на значительное разстояніе отъ главныхъ силъ арміи Михельсона. Несравненно выгоднѣе было бы корпусу Мейндорфа стать у Галаца или у Римника, откуда онъ могъ дѣйствовать, съ равнымъ удобствомъ, къ сторонѣ Бухареста, Браилова и Измаила; при чемъ вся армія Михельсона была бы сосредоточена въ треугольникѣ—Бухарестъ—Римникъ—Слободзея.

*

Одновременно съ операціями Мейндорфа къ Бендерамъ, Михельсонъ приказалъ и 13-й дивизіи, Ришелье, стоявшей между Днѣстромъ и Бугомъ и которая должна была частью войскъ поддержать движеніе Мейндорфа къ Бендерамъ,—дѣйствовать теперь (по занятіи Бендеръ) на низовьяхъ праваго берега Днѣстра, съ цѣлью занять укрѣпленные пункты — Паланку и Аккерманъ и тѣмъ обезпечить за нами пользованіе всѣмъ теченіемъ Днѣстра. Перейдя Днѣстръ у Паланки, Ришелье занялъ ее 28-го ноября, а 30-го „миролюбивѣйшимъ образомъ“ занялъ и Аккерманъ. Затѣмъ, 9-го декабря, пройдя форсированнымъ маршемъ 120 верстъ въ три дня, Ришелье занялъ и крѣпость Килию, жители которой встрѣтили наши войска весьма дружелюбно. Оставивъ небольшіе отряды во всѣхъ трехъ занятыхъ пунктахъ, и отведя остальныя войска къ Тирасполю, Ришелье расположилъ ихъ на зимнія квартиры въ окрестностяхъ и передалъ, по болѣзни, команду генералу Зассу, который, по приказанію Михельсона, былъ подчиненъ Мейндорфу.

Такимъ образомъ, окончивъ дѣйствія 1806 г., армія Михельсона расположилась на зимнія квартиры, имѣя главную квартиру и правый флангъ въ Бухарестѣ, съ авангардомъ Милорадовича у Капчени; центръ, гр. Каменскаго, въ Слободзеѣ на Яломицѣ, съ авангардомъ кн. Долгорукаго у Обилешти, и лѣвый флангъ, Мейндорфа, съ главной квартирой въ Фальчи, и съ отрядами отъ Тирасполя и Бендеръ, внизъ по правому берегу Нижняго Днѣстра (Паланка, Аккерманъ) и далѣе по Черному морю до Килии включительно.

Такое расположеніе нельзя не признать слишкомъ растянутымъ и несоотвѣтствующимъ стратегическимъ соображеніямъ вообще.

Оцѣнка дѣйствій 1806 г.

Еще въ самомъ началѣ 1806 года разрывъ съ Турціей былъ только вопросомъ времени. Предыдущія войны наши съ Портой достаточно доказали, что Турція всегда только уступаетъ силѣ и что медленность, съ которою собирается ея армія для открытія войны, заставляетъ турецкихъ дипломатовъ охотно вступать въ переговоры, которые всегда кончаются ничѣмъ, затягивая время, въ видахъ полученія возможности собрать армію и выждать выгодныхъ для Турціи политическихъ соглашеній съ другими державами. Въ настоящемъ случаѣ это тѣмъ болѣе слѣдовало имѣть въ виду, что Россія состояла въ союзѣ съ Пруссіей, готовившейся къ войнѣ съ Наполеономъ.

Невозможно было допустить, что Франція не окажетъ давленія на султана, съ цѣлью побудить его къ войнѣ съ Россіей, и потому надлежало открыть рѣшительныя дѣйствія противъ Порты, пока она еще не была готова къ войнѣ.

Уже въ февралѣ 1806 г. армія Михельсона стояла близъ границъ Турціи и по появленіи подножнаго корма могла бы, въ апрѣлѣ, перейти Днѣстръ, а въ маѣ стоять уже на Дунаѣ; при чемъ могла бы легко захватить нѣсколько крѣпостей, подобно Хотину, Бендерамъ и Килии.

Предстояло рѣшить вопросъ съ одной стратегической точки зрѣнія: начинать войну съ Турціей или нѣтъ, въ ожиданіи послѣдствій, къ какимъ приведетъ насъ война Наполеона съ Пруссіей, съ которой мы были въ союзѣ?

Если предвидѣлась война съ Франціей, то не слѣдовало начинать войны съ Турціей; если же войны противъ Наполеона, въ ближайшемъ будущемъ, не предвидѣлось, и являлась возможность немедленно начать борьбу съ Портой, то не слѣдовало полагаться на воз-

возможность соглашеній съ султаномъ, а немедленно открыть рѣшительныя дѣйствія противъ Турціи и воспользоваться ея боевою неготовностью. Но армія Михельсона, съ февраля до ноября, стоитъ въ полномъ бездѣйствіи между Днѣстромъ и Бугомъ, и только въ ноябрѣ переходитъ Днѣстръ и, притомъ, въ то самое время, когда оказывается, что наши союзники, прусаки, разбиты на голову при Іенѣ и Ауерштедтѣ, и Наполеонъ приближается къ Вислѣ. Это принуждаетъ ослабить, почти на половину, армію Михельсона и ставить его въ затрудненіе выполнить свою задачу, согласно представленному имъ плану.

Объ этомъ планѣ можно сказать, что онъ былъ выработанъ слишкомъ поздно, въ октябрѣ мѣсяцѣ, тогда какъ была возможность, къ этому времени, привести уже всѣ предположенія въ исполненіе и заручиться прочными результатами, что могло выгодно отразиться и на ходѣ войны съ Наполеономъ. Результаты эти, какъ показали и послѣдствія, могли бы быть на столько плодотворны, что Турція сдѣлала бы намъ требуемыя уступки и тѣмъ дала бы возможность всю армію Михельсона обратить на нашу западную границу, на Вислу; или же не слѣдовало вовсе начинать войны съ Турціей до замиренія съ Наполеономъ, и армію Михельсона, въ полномъ ея составѣ, двинуть къ границамъ Польши.

При настоящихъ же условіяхъ ее пришлось дѣлать надвое, во вредъ операціямъ на томъ и на другомъ театрахъ войны.

Но это уже зависѣло не отъ Михельсона, который обязанъ былъ только исполнить полученное приказаніе. Въ важную заслугу ему слѣдуетъ поставить уже то, что онъ сумѣлъ выйти съ успѣхомъ изъ своего затруднительнаго положенія, доказавъ необходимость и возможность, хотя въ началѣ дѣйствій, оставить временно

9-ю дивизию Эссена при своей армии, съ тѣмъ, чтобы она овладѣла Хотиномъ. Безъ этого Михельсонъ былъ бы принужденъ отдѣлить часть войскъ къ Хотину и ослабилъ бы себя на главномъ операціонномъ пути—на Яссы и Бухарестъ.

Вообще дѣйствія Михельсона въ 1806 году не оставляютъ желать ничего лучшаго, въ смыслѣ правильно поставленной цѣли и способовъ къ ея достиженію.

Начавъ дѣйствія, хотя и поздно, въ ноябрѣ, Михельсонъ вполне сознавалъ, что необходимо дѣйствовать съ возможною быстротою, зная характеръ турокъ, неспособныхъ вести военныя дѣйствія зимою и осенью, начиная съ двадцатыхъ чиселъ октября (со дня Св. Георгія, 23 октября). Съ конца октября, даже собранная турецкая армія расходится по квартирамъ и прекращаетъ дѣйствія въ полѣ. Въ настоящемъ же случаѣ, собственно турецкой арміи въ сборѣ и не имѣлось, а были только войска пашей, изъ которыхъ каждый занималъ принадлежащую ему крѣпость, не имѣя никакихъ сношеній съ другими пашами. Этимъ-то положеніемъ дѣлъ Михельсонъ и воспользовался, рѣшившись вести наступательныя операціи съ полной энергіей, не стѣсняясь малочисленностью своихъ войскъ и не опасаясь встрѣтить сильнаго противника.

Поэтому приказаніе, отданное отряду Милорадовича, двинуться быстро для занятія Бухареста, было вполне основательно, не смотря на малочисленность этого отряда и значительное его удаленіе отъ главныхъ силъ. Михельсонъ зналъ, что отрядъ этотъ не встрѣтитъ на своемъ пути большихъ силъ противника и найдетъ его въ Бухарестѣ тѣмъ малочисленнѣе, чѣмъ быстрѣе будетъ двигаться. Но Милорадовичъ, на основаніи непровѣренныхъ слуховъ о 60,000 армии турокъ, будто бы собранныхъ у Бухареста, замедляетъ свой

маршъ и тѣмъ дастъ непріятелю возможность, дѣйстви-тельно, усилиться; при чемъ подвергаетъ опасности и свой авангардъ (Уланіуса), оставаясь отъ него слиш-комъ назади. Дѣйствія Уланіуса вполне основательны, и онъ соразмѣряетъ каждый шагъ своего движенія впе-редъ съ движеніемъ отряда Милорадовича, обращая особенное вниманіе и на наблюденіе дорогъ, по кото-рымъ можно ожидать появленія противника (Бухарестъ и Браиловъ).

Рѣшительное приказаніе отряду Милорадовича, съ угрозою въ случаѣ его неисполненія, спѣшить къ Бу-харесту и занять его, показываютъ въ Михельсонѣ черты, свойственныя полководцу, обладающему твер-достью убѣжденій и ясностью представленія данной обстановки.— „Способность увѣренно и быстро на что-нибудь рѣшаться принадлежитъ только тому, кто убѣж-денъ въ возможности достиженія намѣченной цѣли“, говоритъ эрцгерцогъ Карлъ.

Послѣдствія вполне оправдываютъ расчеты Михель-сона, и Милорадовичъ проявляетъ при занятіи Буха-реста свойственную ему энергію и, благодаря форси-рованному маршу, является передъ городомъ днемъ раньше, чѣмъ его ожидалъ противникъ, чѣмъ и спасаетъ столицу Валахіи отъ предпринятаго истребленія ея турками. Легкое занятіе Хотина, Бендеръ, Паланки. Аккермана и Килии показывало полную неготовность турокъ, которые, во многихъ случаяхъ, даже не знали, какъ имъ поступать противъ русскихъ, такъ какъ война еще не была объявлена. Крѣпости и оба княжества были пріобрѣтены безъ всякихъ потерь, благодаря, единственно, недостатку распорядительности со стороны высшаго турецкаго начальства, недавшаго даже необходи-мыхъ инструкцій частнымъ начальникамъ.

Результаты могли бы быть еще болѣе плодотвор-ными, если бы дѣйствія наши начались раньше; тогда

и Браиловъ, и Измаиль, вѣроятно, были бы заняты нами такъ же, какъ Хотинъ и Бендеры.

Поэтому нельзя винить и Мейндорфа за то, что онъ, занявъ хитростью Бендеры, двинулся къ Измаилу, съ цѣлью сдѣлать попытку такъ же легко овладѣть и этою крѣпостью. Операція не удалась только потому, что за нѣсколько дней до прибытія отряда Мейндорфа къ Измаилу, туда вступили новыя войска Пеглевана-Оглу и Босняка-Оглу, силою до 15,000 чел., которые, не слушаясь коменданта, сами рѣшились защищать крѣпость и не сдавать ее, ни подъ какимъ предлогомъ. Дѣло могло бы кончиться иначе, если бы движеніе Мейндорфа къ Измаилу, — которое баронъ Будбергъ (министръ иностранныхъ дѣлъ) называлъ „неосторожнымъ поступкомъ“, упрекая его „въ легковѣрности“, — было предпринято не по собственному его почину, а по приказанію главнокомандующаго, который, вмѣстѣ съ тѣмъ, могъ направить туда и дивизію Ришелье, вмѣсто того, чтобы употреблять ее на занятіе такихъ незначачихъ пунктовъ, какъ Паланка, Аккерманъ и Килія. Всѣ эти пункты пали бы сами собою съ занятіемъ Измаила, и вся армія Михельсона сосредоточилась бы зимою на пространствѣ между этою крѣпостью и Бухарестомъ. Такое расположеніе, охраняя Дунай въ главнѣйшей части его теченія, обезпечивало Бухарестъ, прикрывало Яссы и операціонный путь между ними, не требуя ослабленія центральнаго отряда графа Каменскаго, стоявшаго въ Слободзеѣ и которому приказано было занять отрядами Бузео, Рымникъ, Фокшаны и Текучь.

Напротивъ того, принятое Михельсономъ расположеніе на зиму, раздѣливъ его армію на четыре части: Бухарестъ, Слободзея, Фальчи и Бендеры (также Тирасполь), со многими мелкими отрядами по Дунаю, лишало ее единства и чрезмѣрно растягивало, неудобство чего и сказалось въ слѣдующемъ году.

Замѣтимъ при этомъ, что Михельсонъ въ 1706 г. вовсе не считалъ нужнымъ ослаблять свою армию выдѣленіемъ отряда для занятія Малой Валахїи, къ сторонѣ Краіово и Видина, что всегда дѣлалось его предшественниками въ предыдущія наши войны съ Турціей, равно какъ и въ послѣдующія затѣмъ войны.

Кампанія 1807 года.

30-го (18-го) декабря 1806 года Турція объявила, наконецъ, войну Россіи, когда операціи этого года были уже закончены съ нашей стороны.

Но Турція не была готова къ войнѣ. Гарнизоны ея занимали крѣпости по Дунаю—Журжу, Рушукъ, Силистрію, Браиловъ и Измаиль, въ которомъ находилось до 15,000 гарнизона, считая въ томъ числѣ войска Пегливана и Босняка-Оглу.

Измаиль являлся для турокъ сильнѣйшимъ пунктомъ на Дунаѣ, въ моментъ объявленія войны; къ тому-же, недавнее отступленіе отъ него Мейндорфа, ободрило значительно духъ турокъ, всегда увлекающихся всякимъ видимымъ или воображаемымъ успѣхомъ.

Поэтому Пегливанъ-Паша, въ виду удаленія Мейндорфа къ Фальчи, немедленно предпринялъ рядъ набѣговъ изъ Измаила, въ мѣста расположенія нашихъ войскъ.

Такъ, 29-го января, изъ Измаила былъ посланъ отрядъ до 6,000 чел. по килійской дорогѣ, къ с. Нерукчай, гдѣ стоялъ нашъ постъ, и атаковалъ его. Высланное изъ Килии подкрѣпленіе, угрожая отрѣзать турокъ отъ Измаила, заставило ихъ отступить къ этой крѣпости.

Вслѣдъ затѣмъ, въ началѣ февраля, 7,000 турокъ, при Пегливанъ-Пашѣ, выступили изъ Измаила къ с. Куй-Бею (60 верстъ къ сѣверу отъ Измаила), съ намѣреніемъ сбить посты отряда Мейндорфа, стоявшіе по

р. Ялпуху. 12-го февраля отрядъ Воинова ¹⁾, занимавшій деревню Муссанту, на р. Ялпухѣ, двинулся къ Куй-Бею, съ цѣлью отразить находившихся тамъ турокъ отъ Измаила.

Послѣ дѣла 13-го числа при Куй-Беѣ, Воиновъ отступилъ за р. Ялпухъ, не успѣвъ выполнить своей операціи. Зная характеръ турокъ, можно было ожидать, что Пегливанъ-Паша, ободренный новымъ успѣхомъ, не остановится въ своихъ дальнѣйшихъ предпріятіяхъ отъ Измаила, тѣмъ болѣе, что онъ опирался на содѣйствіе окрестныхъ жителей, состоящихъ изъ буджакскихъ татаръ. Чтобы положить конецъ этимъ попыткамъ, Михельсонъ остановился на мысли—взять Измаиль, направивъ туда для этого отрядъ Мейндорфа изъ Фальчи.

Дѣйствія подъ Измаиломъ, Журжей и Браиловомъ.

Итакъ, мы снова приступаемъ къ дѣйствіямъ противъ крѣпости. Рѣшеніе это возникло не какъ самостоятельный планъ, а какъ послѣдствіе образа дѣйствій противника, неправильно понимаемыхъ. Дѣйствительно: Пегливанъ началъ свои набѣги отъ Измаила потому, что былъ ободренъ отступленіемъ отъ него Мейндорфа, чему способствовало и отдаленное расположеніе послѣдняго у Фальчи. Если бы Мейндорфъ остался на зимовку у Рени или Галаца, то, вѣроятно, въ виду близости всѣхъ его силъ къ Измаилу, Пегливанъ-Паша и не отважился бы на отдаленные поиски изъ Измаила. При настоящихъ же условіяхъ такіе поиски были возможны, и они-то и породили мысль, что турки готовятъ рѣшительное наступленіе отъ Измаила въ направленіи къ Яссамъ, гдѣ былъ главный складъ запасовъ для нашей арміи. Но ничто не мѣшало перевезти яскій

¹⁾ 2 полка пѣхоты и 4 полка кавалеріи.

магазинъ зимою въ Фокшаны, откуда онъ могъ удобнѣе довольствоваться армію, стоящую на Дунаѣ, особенно, если бы отрядъ Мейндорфа былъ расположенъ на зиму не въ Фальчи, а въ Галацѣ и Рени.

Да, наконецъ, предположить главное наступленіе турецкой арміи отъ Измаила къ Яссамъ, на разстояніи 200 верстъ отъ Дуная, было трудно.

На этомъ пути турки встрѣтили бы у Фальчи отрядъ Мейндорфа, имѣвшаго, въ общемъ, до 15,000 чел. Сверхъ того, въ тылъ имъ и въ правый флангъ дѣйствовали бы войска 13-й дивизіи Ланжерона (бывшей Ришелье), направляясь отъ Бендеръ, Тирасполя, Аккермана и Киліи, что составило было, вмѣстѣ съ отрядомъ Мейндорфа, до 25,000 чел., т. е. такую силу, которая была бы достаточна, не только для задержанія арміи Пегливанъ-Паши, но и для отрѣзанія ея отъ Измаила и Дуная.

Къ тому-же, выступая изъ Измаила, Пегливанъ не могъ не оставить въ немъ хотя 3,000 чел. Поэтому въ поле выступило бы не болѣе 12,000 чел. Полагая даже, что браиловскій паша изъ своихъ 7,000 чел. выслалъ бы въ помощь Пегливану 4,000, оказалось бы, что наступающіе къ Яссамъ были бы въ силахъ не болѣе 16,000 противъ 25,000 русскихъ, не считая отряда Колобакина въ Галацѣ и поста въ Рени, которые также могли дѣйствовать въ лѣвый флангъ и въ тылъ войскамъ непріятели, оперировавшаго въ направленіи отъ Измаила къ Яссамъ.

Съ полною вѣроятностью можно поэтому допустить, что если бы Пегливанъ-Паша предпринялъ движеніе къ Яссамъ, то былъ бы разбитъ и отрѣзанъ отъ Дуная и тѣмъ подготовилъ бы паденіе Измаила и Браилова.

Въ другомъ видѣ являлся вопросъ при предположеніи, что турки будутъ наступать главными силами изъ-за Дуная на Бухарестъ, гдѣ также были главные

наши продовольственные склады и гдѣ находилась наша главная квартира. Съ потерей Бухареста мы теряли всю Балахию и наше положеніе на Дунаѣ. Бухарестъ, слишкомъ выдвинутый впередъ на линіи нашего стратегическаго фронта, отстоялъ отъ Дуная всего въ двухъ усиленныхъ переходахъ (до 60 вер.), при чемъ не могъ быть скоро поддержанъ ни Мейндорфомъ отъ Фальчи, ни Ланжерономъ отъ Килии и Бендеръ.

Принимая эти обстоятельства въ соображеніе, слѣдовало ожидать главнаго удара турокъ, именно, въ направленіи на Бухарестъ, а не на Яссы.

Поэтому дѣйствія Пегливана отъ Измаила слѣдовало понимать скорѣе въ смыслѣ демонстрацій, съ цѣлью отвлечь наше вниманіе въ сторону нижняго Дуная, тогда какъ главный ударъ турки готовили на среднемъ Дунаѣ, на Бухарестъ.

Таковъ дѣйствительно и былъ планъ турокъ. Но Михельсонъ, недостаточно ориентированный относительно положенія непріятеля за Дунаемъ, не имѣя хорошо организованной развѣдочной части и не посылая поисковъ за Дунай (какъ это дѣлалъ графъ Румянцевъ въ первую турецкую войну), впалъ въ явное недоразумѣніе. Приписывая демонстраціямъ, или обусловленнымъ исключительнымъ характеромъ предпріятіямъ Пегливанъ-Паши отъ Измаила, намѣреніе турокъ дѣйствовать главными силами со стороны нижняго Дуная, Михельсонъ обращаетъ въ эту сторону все свое вниманіе и задается намѣреніемъ взять Измаиль. Онъ не знаетъ даже, имѣются ли на нижнемъ Дунаѣ значительныя силы противника, кромѣ тѣхъ, которыя находятся въ Измаилѣ и Браиловѣ, и приступаетъ къ дѣйствіямъ противъ перваго изъ нихъ, сосредоточивая на немъ задачу предстоящей кампаніи. Этой идеѣ, основанной

на непровѣренномъ и ошибочномъ предположеніи, подчинены операціи остальныхъ частей арміи.

Дѣйствительно, чтобы отвлечь силы турокъ отъ нижняго Дуная и особенно отъ Измаила, Михельсонъ предпринимаетъ демонстративное движеніе корпусомъ Милорадовича отъ Бухареста къ Журжѣ и корпусомъ графа Каменскаго отъ Слабодзеи на р. Яломицѣ къ Браилову. Такимъ образомъ, противъ демонстративныхъ дѣйствій турокъ со стороны Измаила, онъ сосредоточиваетъ свои главныя силы, а къ сторонѣ Журжи, откуда и слѣдовало ожидать направленія главныхъ силъ противника, ведетъ простую демонстрацію, т. е. поступаетъ совершенно противно тому, чего требовала обстановка положенія, недостаточно выясненнаго и ошибочно соображеннаго.

Приступая къ выполненію этихъ предположеній, отрядъ Милорадовича ¹⁾, стоявшій на журжинской дорогѣ у Калугарени и Дадилово, выступилъ 4-го марта къ Журжѣ. При отрядѣ находился и главнокомандующій. До 8,000 турокъ, составлявшихъ передовой отрядъ турецкихъ войскъ, высланныхъ изъ Журжи по дорогѣ къ Бухаресту, стояли въ укрѣпленныхъ позиціяхъ при деревняхъ Чатыржоглу и Турбатѣ. 5-го марта, разбивъ здѣсь турокъ, отступившихъ къ Журжѣ, Михельсонъ подступаетъ къ этой крѣпости и 6-го числа разбиваетъ подъ крѣпостью прочія войска Мустафы Байрактара, собранныя въ Журжѣ, въ числѣ до 18,000 чел., преслѣдуя бѣгущихъ до самаго рва крѣпости ²⁾. Не рѣшаясь, однако, штурмовать крѣпость и ограничиваясь только ея рекогносцировкой, Михельсонъ отступилъ къ Турбату, въ надеждѣ, что турки выступятъ изъ крѣпости и атакуютъ его въ укрѣпленной позиціи.

¹⁾ 15 баталіоновъ пѣхоты, 7 эскадроновъ кавалеріи и 2 полка казаковъ.

²⁾ Подробности см. нашу войну 1806—12 г., т. I.

Такое ожиданіе также было совершенно ошибочно и показываетъ, что Михельсонъ мало былъ знакомъ съ образомъ дѣйствій и характеромъ своего противника. Хотя, какъ мы видѣли, еще въ 1769 году *изученіе предшествовавшихъ войнъ нашихъ съ Турціей* входило въ предположенія военнаго совѣта, обсуждавшаго планъ кампаніи 1769 года; но такого изученія сдѣлано не было ни въ то время, ни послѣ, что и продолжалось до ближайшей къ намъ эпохи. Для подобнаго основательнаго изученія требуется не одинъ годъ труда, выполнить который невозможно въ то время, когда составляется уже планъ новой кампаніи; когда только, по существовавшимъ взглядамъ на значеніе военно-историческихъ изслѣдованій вообще, они только и получаютъ надлежащую цѣну.

Но пройдетъ война, дѣло обошлось безъ предварительныхъ изслѣдованій, и они снова считаются, если не совершенно ненужными, то неимѣющими особеннаго значенія для будущаго. Уроки прошлаго пропадаютъ поэтому безслѣдно, повторяются тѣ же ошибки, которыя уже много лѣтъ назадъ дорого оплачивались и излишне пролитою кровью храбрыхъ, и сотнями милліоновъ излишнихъ матеріальныхъ тратъ, и потерю времени, и, наконецъ, самыми результатами войны.

Такъ и въ настоящемъ случаѣ. Изслѣдованія еще первой турецкой войны показали бы, что въ 1769 году турки постоянно ведутъ съ нами бой наступательный и атакуютъ наши укрѣпленныя полевыя позиціи; постоянныя пораженія, претерпѣваемыя при этомъ турками, не смотря на ихъ численное превосходство, особенно же бои подъ Хотиномъ 22-го іюля и 29-го августа 1769 года, заставляють турокъ отказаться отъ атакъ нашихъ укрѣпленныхъ позицій, и съ тѣхъ поръ, начиная съ 1770 года, они сами уже постоянно окапываются въ полѣ и ожидаютъ нашего нападенія. Такъ были

ведены ими бои при Рябой Могилѣ, Ларгѣ и Кагулѣ 1770 года, при Бухарестѣ 20-го октября 1771 года, Кучукъ-Кайнарджи 1774 года и во вторую турецкую войну, при Фокшанахъ и Рымникѣ 1789 года и при Мачинѣ въ 1791 году.

Но Михельсонъ ожидаетъ нападенія турокъ при Турбатѣ и, къ тому-же, послѣ нанесеннаго имъ непріятелю пораженія 5-го и 6-го марта; тогда какъ всѣ прошлыя войны показываютъ, что только видимый или воображаемый турками успѣхъ возбуждаетъ у нихъ рѣшимость переходить въ наступленіе, чего въ настоящемъ случаѣ ожидать никакъ было нельзя.

Между тѣмъ, Михельсонъ цѣлыя *три недѣли* стоитъ въ совершенномъ бездѣйствіи у Турбата, и только убѣдясь, наконецъ, что турки не намѣрены его атаковать, отходить съ отрядомъ Милорадовича къ Бухаресту.

Такимъ образомъ, весь мартъ мѣсяць прошелъ въ безцѣльной демонстраціи противъ Журжи. Отсутствие наступленія непріятеля съ этой стороны заставляеть Михельсона предположить, что готовится наступленіе на низовьяхъ Дуная, со стороны Измаила и Браилова, съ цѣлью дѣйствовать на наши сообщенія. Поэтому, одновременно съ движеніемъ отряда Милорадовича къ Журжѣ, отрядъ Мейндорфа, отъ Фальчи, подступилъ 3-го марта къ Измаилу, не имѣя осадныхъ орудій. Взять крѣпость съ 20,000 гарнизономъ разсчитывать было нельзя, и потому начата блокада, т. е. самый медленный и нерѣшительный образъ дѣйствій.

Началось обычное сидѣніе подъ крѣпостью, проходившее частью въ отраженіи вылазокъ, энергично производимыхъ непріателемъ изъ крѣпости. Но, не смотря на то, что всѣ эти вылазки, произведенныя турками съ 6 марта по 12 іюня (числомъ пять), были блистательно отражены нашими войсками, проявившими чудеса

храбрости и просившими идти на штурмъ, дѣйствія подъ Измаиломъ не привели ни къ какому результату, и пришлось прекратить ихъ по обстоятельствамъ политическимъ. Также безрезультатны были и дѣйствія отряда графа Каменскаго, котораго Михельсонъ, по возвращеніи отряда Милорадовича изъ Турбата къ Бухаресту, направилъ на сближеніе съ Мейндорфомъ, блокировавшимъ Измаиль. Цѣль этого движенія Каменскаго состояла въ демонстраціи противъ Браилова, чтобы не допустить высылки оттуда подкрѣпленій къ Измаилу. Поэтому отрядъ графа Каменскаго перешелъ (оставивъ въ Слободзеѣ всего 600 чел.) оттуда въ Градешти ¹⁾, выставивъ отрядъ у Максимени, для связи съ Мейндорфомъ.

При этомъ былъ отозванъ и отрядъ князя Долгорукаго изъ Обилешти, такъ что утратилась всякая солидная связь бухарестскаго отряда съ остальными частями арміи.

Энергическія вылазки измаильскаго гарнизона заставляли Михельсона предполагать, что бездѣйствіе Каменскаго, стоявшаго у Градешти, дастъ возможность выслать изъ Браилова подкрѣпленія къ Измаилу; этого можно было ожидать особенно съ двадцатыхъ чиселъ мая, когда къ 6,000 гарнизону Браилова прибыло изъ Анатоліи до 15,000 новаго войска.

Поэтому Михельсонъ приказалъ Каменскому выступить изъ Градешти къ Визирскому броду на р. Бузео и слѣдовать къ Браилу, но не брать его открытою силою, а только демонстрировать, съ цѣлью вызвать непріятеля въ поле и постараться разбить его. 24 мая отрядъ Каменскаго подошелъ къ Браилу и расположился отъ него въ четырехъ верстахъ, по дорогѣ изъ Визирскаго брода.

¹⁾ Верстахъ въ 20 западнѣе Браилова.

Предстояла опять бесполезная демонстрація. Дѣйствовать серьезно съ 8,000 чел. противъ крѣпости съ 20,000 гарнизономъ и вооруженной 100 орудіями большого калибра не представлялось возможнымъ. Желая единственно выманить непріятеля въ поле, Каменскій строить свой отрядъ въ пять отдѣльныхъ каре, въ одну линію, на интервалахъ, и поворотомъ ихъ направо производить фланговое движеніе вдоль западной стороны крѣпости, внѣ сферы ея артиллерійскаго огня. Непріятель, пользуясь своимъ численнымъ превосходствомъ, дѣйствительно атакуетъ во флангъ обходныхъ каре Каменскаго, который простымъ поворотомъ направо устраиваетъ фронтъ и отражаетъ всѣ атаки противника, но, тѣмъ не менѣе, не въ состояніи ни отбросить его отъ крѣпости, такъ какъ въ полѣ дѣйствовали конныя турецкія войска, ни взять самую крѣпость. Сознавая бесплодность такой демонстраціи, Каменскій потомъ отводитъ свой отрядъ на прежнюю позицію, въ четырехъ верстахъ отъ крѣпости, по дорогѣ къ Визирскому броду. Здѣсь онъ разсчитываетъ вызвать атаку противника, который, какъ извѣстно, не рѣшается на подобныя предпріятія послѣ неудачныхъ опытовъ 1769 года. Прождавъ напрасно атаки, Каменскій выступилъ къ Визирскому броду, на сближеніе съ отрядомъ Милорадовича у Бухареста, отправивъ предварительно князя Долгорукаго 4-го въ Бузео ¹⁾, для усиленія прикрытія бывшихъ тамъ магазиновъ.

Такимъ образомъ, операція Каменскаго къ Браилову не дала никакихъ результатовъ ни по отношенію къ этой крѣпости, ни относительно Измаила, такъ что дѣйствія противъ обѣихъ названныхъ крѣпостей были только бесполезною тратою времени и парализовали двѣ трети силъ арміи Михельсона, доказавъ еще разъ,

¹⁾ 1 полкъ пѣх. и 1 полкъ драгунъ.

что слѣдовало имѣть въ виду *армію* противника, а не его *крѣпости*.

Недостаточное ориентированіе Михельсона относительно направленія главной арміи турокъ, а также слабая оцѣнка стратегическаго значенія Бухареста привели его къ ложнымъ заключеніямъ. Въ то время, когда онъ полагалъ, что главныя силы турокъ направляются къ Нижнему Дунаю, для защиты Измаила и Браилова, новый верховный визирь Челеби-паша, смѣнившій Ибрагимъ-пашу, намѣревался ознаменовать свое назначеніе блистательнымъ подвигомъ — овладѣніемъ Бухареста. Мы уже указывали на стратегическое значеніе этого пункта, помимо административнаго его значенія, какъ столицы Валахіи.

Съ потерею Бухареста мы теряли всю Валахію и утрачивали связь съ сербами, которые успѣшно боролись съ турками, занявъ еще 30 ноября прошлаго года Бѣлградъ.

Огромные склады продовольственныхъ припасовъ, собранныхъ въ Бухарестѣ, по невозможности вывезти ихъ оттуда въ короткій срокъ времени, подвергали ихъ возможности быть захваченными непріателемъ, что поставило бы наши войска въ весьма затруднительное положеніе. Но послѣдствія потери Бухареста, при современномъ расположеніи арміи Михельсона на Дунаѣ, этимъ не ограничивались. Въ случаѣ успѣха операцій визирской арміи, она направилась бы по нашему главному операціонному пути, изъ Бухареста на Яссы, угрожая магазинамъ въ Бузео, Рымникъ, Текучъ, Фокшаны и Яссахъ. Участь всѣхъ этихъ магазиновъ подвергалась крайней опасности, а съ потерею ихъ Михельсонъ, не только былъ бы принужденъ снять бесполезную блокаду Измаила, но даже очистить Молдавію и перевести свою армію за Прутъ. Во всякомъ случаѣ ему предстояло рѣзко измѣнить свои операціонныя пути и

*

перемѣнить фронтъ отъ Измаила и Браилова на полный поворотъ кругомъ, чтобы не быть атакованнымъ съ тыла наступающимъ къ Яссамъ визиремъ, имѣвшимъ у себя 80,000 армію, не считая 30,000 арміи рушукскаго Мустафы Байрактара.

Но извѣстно, что всякое измѣненіе операціоннаго пути, въ разгаръ развитія военныхъ операцій, составляетъ наиболѣе трудную задачу для полководца. „Умѣнье перемѣнить операціонную линію, когда того требуютъ обстоятельства, составляетъ одинъ изъ самыхъ искусныхъ маневровъ“,—говорилъ Наполеонъ.

Все это указывало на важное стратегическое значеніе Бухареста, вполне оцѣненное визиремъ Челеби-пашею и упущенное изъ вида Михельсономъ. Напротивъ того, направленіемъ отряда Каменскаго къ Браилову, для бесполезной демонстраціи, онъ оставлялъ бухарестскій отрядъ Милорадовича какъ бы висѣвшимъ на воздухѣ, лишеннымъ возможности ожидать, откуда-либо, какихъ бы то ни было подкрѣпленій.

Этимъ невыгоднымъ положеніемъ отряда Милорадовича визирь и намѣревался воспользоваться, и составленный имъ для этого планъ былъ весьма искусенъ. Но, говоритъ Шарнгорстъ, „существеннымъ на войнѣ является не планъ дѣйствій, а его выполненіе“. Планъ визиря былъ хорошъ, а выполненіе неумѣлое.

По полученнымъ у насъ свѣдѣніямъ, визирь готовилъ, къ 3 іюня, нападеніе, одновременно отъ Журжи и Силистріи на Бухарестъ. Въ то время, когда журжинская армія откроетъ наступленіе съ фронта,—силистрійская, двигаясь къ Бухаресту чрезъ Обилешти, отправитъ отсюда часть на Слободзею на Яломицѣ къ Бузео, съ цѣлю отрѣзать бухарестскому отряду отступленіе на Урзичени. Для отвлеченія же нашего вниманія въ другую сторону, 7,000 отрядъ турокъ у Зимницы долженъ былъ двинуться къ Краіову, гдѣ нахо-

дился нашъ маловалахскій отрядъ Исаева, съ цѣлью угрожать отступленію его къ Бухаресту. Въ возможности существованія подобнаго плана у турокъ не было основаній сомнѣваться, тѣмъ болѣе, что многое указывало на то, что къ исполненію его уже и приступлено. Такъ въ Журжѣ замѣчалось значительное скопленіе, непріятельскихъ силъ, а по дорогѣ изъ Силистріи къ Бухаресту появился уже 16,000 отрядъ турокъ у Обилешти, куда ожидалось еще прибытіе новыхъ силъ турокъ.

Операція къ Обилешти.

Не сомнѣваясь болѣе въ намѣреніи непріятеля окружить со всѣхъ сторонъ нашъ бухарестскій корпусъ, генераль Милорадовичъ предпринялъ смѣлый и замѣчательно хорошо соображенный планъ дѣйствій, составляющій лучшую страницу въ его славный боевой жизни.

Сообразивъ, что значительнымъ возвышеніемъ воды въ рѣкахъ Аржисъ и Саборъ, переправа для непріятеля, наступающаго отъ Журжи, будетъ очень затруднена, такъ какъ мосты были или снесены, или испорчены, Милорадовичъ рѣшился оставить съ этой стороны, только для маскировки, самое ограниченное число войскъ, собрать весь остальной свой корпусъ и быстро двинуться противъ наступающаго отъ Обилешти непріятеля.

Въ случаѣ разбитія этихъ главныхъ силъ противника, наступленіе со стороны Журжи неизбѣжно будетъ само собою уничтожено, или же и эта, болѣе слабая часть, также будетъ разбита войсками, которыя, нанеся ударъ при Обилешти, успѣютъ возвратиться для защиты Бухареста, прежде чѣмъ рущукскій Байрактаръ можетъ подойти къ городу.

Поэтому распоряженія Милорадовича состояли въ слѣдующемъ: генераль-маіоръ Мичуринъ, съ баталіо-

номъ Олонецкаго полка и отрядомъ кавалеріи, былъ высланъ къ Слободзеѣ на р. Яломиць, чтобы прикрыть съ этой стороны наши пути отступленія изъ Бухареста и, въ случаѣ возможности, для дѣйствія въ правый флангъ и тылъ стоящему у Обилешти непріятелю.

Отрядъ генерала Исаева, въ верхней Валахін, получилъ приказаніе, въ случаѣ необходимости очистить нашими войсками Бухарестъ, поспѣшно отступить къ сѣверу, чтобы не быть отрѣзаннымъ.

На рѣкѣ Саборъ выставлены были одни извѣщательные посты, а для охраненія порядка въ Бухарестѣ назначался одинъ только эскадронъ казаковъ Чугуевского полка, при ротмистрѣ Ануфриевѣ.

Сдѣлавъ эти предварительныя распоряженія, Милорадовичъ быстро собралъ 31-го мая весь остальной корпусъ къ Бухаресту. Численность войскъ не превышала 7,000 челов. Для наступленія войска были раздѣлены на двѣ колонны.

Первая колонна состояла подъ начальствомъ генераль-маіора Уланіуса. Сюда входили — 6-й Егерскій полкъ, 2 баталіона Апшеронскаго полка, 3 полка казаковъ, 5 эскадроновъ кавалеріи и арнауты кн. Иисиланти.

Вторая колонна находилась подъ начальствомъ генераль-маіора Вахметьева. Здѣсь были Сибирскій гренадерскій полкъ, 1 баталіонъ Олонецкаго полка, 3 эскадрона гусарь, 3 эскадрона и 4 сотни казаковъ, при 11 орудіяхъ артиллеріи.

Общее командованіе кавалеріею предоставлено генераль-маіору графу Палену. Артиллеріей командовалъ полковникъ Мартенсъ ¹⁾.

¹⁾ Первая колонна. *Кавалерія.* Казачьи донскіе полки подполковника Чернушкина и войсковаго старшины Мелентьева. Вновь сформированные казаки и арнауты князя Иисиланти, подъ общемою командою полковника Нитича. Черносербскіе гусары при пол-

Въ ночь на 31-е мая, собранный у Бухареста корпусъ Милорадовича выступилъ къ Обилешти, по дорогѣ на Писари и Солиманъ. Принимая это направленіе, Милорадовичъ имѣлъ въ виду появиться при Обилешти съ той стороны, откуда его не могъ ожидать непріятель, потому что вѣроятнѣе было предположить, что движеніе русскихъ войскъ изъ Бухареста къ Обилешти будетъ произведено по дорогѣ черезъ Подупитарулуй и Пирана, такъ какъ дорога эта была короче и лучше устроена. Вообще-же говоря, Али-паша, командовавшій турецкими войсками въ Обилешти, не допускалъ даже возможности, чтобы Милорадовичъ рѣшился оставить Бухарестъ и выступить съ своимъ малочисленнымъ отрядомъ для открытаго нападенія на сильнѣйшаго противника.

На эту неожиданность своего появленія Милорадовичъ, главнымъ образомъ и рассчитывалъ. Сверхъ того, это направленіе давало корпусу Милорадовича возможность отступить на Урзичени и не быть отрѣзаннымъ въ случаѣ пораженія его при Обилешти. Поэтому онъ имѣлъ въ виду, занявъ Солиманъ, встрѣтить непріятеля фронтомъ, если бы турки предприняли движеніе на Урзичени съ цѣлью овладѣть нашимъ вагенбургомъ и стать на пути сообщенія съ Бухарестомъ. Въ случаѣ же движенія непріятеля изъ Обилешти къ

ковникъ Милорадовичъ. 1 эскадронъ Чугуевского полка подполковника Мясоѣдова. 2 эскадрона бѣлорусскихъ гусаръ маіора Волконскаго. 2 эскадрона житомирскихъ драгунъ маіора Платова и 1 орудіе донской конной артиллеріи подполковника Фока.

Пѣхота: 6-й Егерскій полкъ полковника Кожина. Полурота батарейной артиллеріи полковника Мартенса. 2 баталіона Апшеронскаго полка подполковника Рейхели.

Вторая колонна. Кавалерія: 3 эскадрона бѣлорусскихъ гусаръ, 3 эскадрона чугуевскихъ казаковъ и 4 сотни донцевъ бывшаго Исаева 3-го полка, подъ общемою командою полковника Бедраги.

Пѣхота: Сибирскій гренадерскій полкъ, полковника Рылѣва и 1 баталіонъ Олонскаго полка при 11 батарейныхъ орудіяхъ, маіора Веселитскаго.

Бухаресту по дорогѣ на Пирана. Милорадовичъ могъ атаковать его въ тылъ и въ правый флангъ.

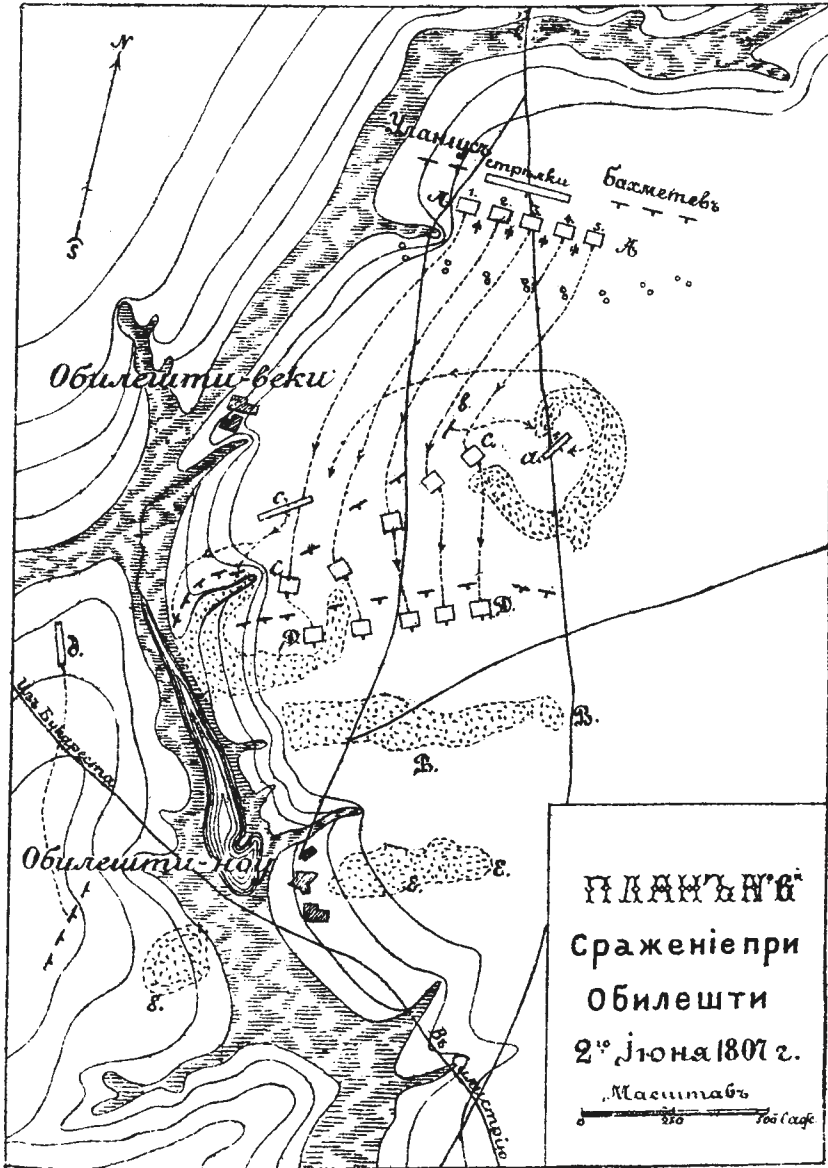
Съ другой стороны, чтобы самому не подвергнуться удару въ правый флангъ со стороны Пирана, Милорадовичъ отдѣлилъ отъ колонны Уланіуса полковника Нитича, съ частью донскихъ казаковъ и арнаутами, князя Ипсиланти, приказавъ ему слѣдовать къ Обилешти по дорогѣ на Подунитарулуй и Пирана, высылая развѣзды впередъ и по сторонамъ, причемъ развѣзды, высланные влѣво отъ дороги, должны были сохранять постоянную связь съ развѣздами, высылаемыми Уланіусомъ вправо отъ пути его слѣдованія. Сверхъ того, полковнику Нитичу было приказано быть всегда во время слѣдованія на одной высотѣ съ колонною Уланіуса, чтобы не подвергнуться отдѣльному нападенію и имѣть возможность безпрепятственно съ нимъ соединиться.

Имѣя также въ виду прикрыть, во время движенія, свой лѣвый флангъ и не допустить непріятеля пробраться къ Урзичени, Милорадовичъ отрядилъ влѣво, Мелентьева казачій полкъ, подъ командою сотника Пузанова, приказавъ ему слѣдовать на Годжешти, а оттуда, сообразуясь съ движеніями главныхъ силъ и стараясь быть съ ними на одной высотѣ, направиться на Сатурчоу и далѣе къ Салиману.

Строго соблюдая все мѣры предосторожности, Милорадовичъ, на разсвѣтѣ 2 іюня, приблизился къ позиціи непріятеля, стоявшаго лагеремъ у Обилешти.

Передовыя конныя войска, бывшія во главѣ колонны Уланіуса, открыли турецкій пикетъ, который, быстро ускакавъ къ лагерю, далъ знать о неожиданномъ появленіи русскихъ.

Разсчитывать на внезапность нападенія было поэтому нельзя. Али-наша выстроилъ свои войска, числомъ до 12,000 человекъ, въ боевой порядокъ.

Рѣшившись немедленно атаковать противника, Малорадовичъ приказалъ отрядамъ Мелентьева и Нитича присоединиться къ главнымъ силамъ и расположилъ отрядъ параллельно непріятельскому фронту, пятью кареями. Боевая линія Малорадовича представлялась въ слѣдующемъ видѣ (А. А.) ¹⁾.

Сраженіе при Обилити.

Изъ колонны Уланіуса, бывшей во время движенія впереди, построены два каре: №№ 1 и 2, причемъ каре № 1, изъ 6-го Егерскаго полка, составило правый флангъ позиціи. Каре № 3, изъ двухъ баталіоновъ Апшеронскаго полка, поставлено въ центрѣ. Лѣвый флангъ составили два каре, построенныя изъ колонны Бахметьева. Каре № 4 изъ баталіона Олонецкаго, а каре № 5, на крайнемъ лѣвомъ флангѣ, изъ Сибирскаго полка.

Артиллерія расположилась, при своихъ кареяхъ, въ интервалахъ между ними и на одной съ ними высотѣ.

Собранные со всѣхъ полковъ стрѣлки, поставлены во второй линіи, въ срединѣ ея, и составили общій резервъ. Кавалерія расположена также во второй линіи, за наружными флангами боевого порядка пѣхотныхъ кареевъ, чтобы въ случаѣ надобности, она безпрепятственно могла вынестись впередъ. Наконецъ, фронтъ позиціи прикрывала цѣпь фланкеревъ.

Въ такомъ боевомъ порядкѣ Малорадовичъ, съ позиціи А. А. двинулся для атаки непріятеля, стоявшаго на позиціи В. В.

Замѣтивъ наступленіе русскихъ, Али-паша, въ свою очередь, двинулся впередъ, и массою своей конницы ударилъ на линію всего фронта наступающихъ, остановившихся для отраженія атаки, на позиціи С. С.

¹⁾ Планъ № 6.

близъ деревни Обилешти-Веки. Имѣя въ виду чрезмѣрное численное превосходство непріятельской конницы, сравнительно съ нашей, и не желая подвергать ее неравному бою, Милорадовичъ приказалъ ей стать за интервалами между каревъ, рассчитывая удержать натискъ непріятеля картечнымъ и ружейнымъ огнемъ.

Но, не смотря на страшное опустошеніе, производимое въ массѣ противника нашимъ огнемъ, турки опоенные, какъ оказалось опіумомъ, подскакали къ самому фронту пѣхоты и окружили съ трехъ сторонъ стоявшіе на лѣвомъ флангѣ три эскадрона бѣлорусскихъ гусаръ, генераль-маіора графа Палена (а). Видя опасность угрожавшую Палену, Милорадовичъ выслалъ ему въ помощь два эскадрона чугуевскихъ казаковъ (в). Но прежде чѣмъ подкрѣпленіе это успѣло подоспѣть на выручку, храбрый Паленъ отчаянно кинулся впередъ со своими гусарами и, не смотря на многочисленность непріятеля, обратилъ его въ бѣгство, взялъ одно знамя и положилъ на мѣстѣ много турокъ. Зато и съ нашей стороны въ этой удалой схваткѣ, нѣкоторые гусары получили по 15 и 17 ранъ.

Вообще, первыя усилія Али-паши были направлены на лѣвый нашъ флангъ. Одновременно съ атакою на гусаръ графа Палена, турки атаквали также и лѣво-фланговое каре, Сибирскаго полка, № 5, стараясь также окружить его. Но и эта атака была отбита сильнымъ огнемъ.

Тогда Милорадовичъ приказалъ кареямъ №№ 1, 2 и 3 выдвинуться эшелономъ, съ праваго фланга впередъ, чтобы, въ случаѣ возобновенія атакъ непріятеля на лѣвый нашъ флангъ, поставить турокъ подъ перекрестный огонь.

Понявъ это, турки прекратили нападеніе на лѣвый флангъ и, соединясь съ прибывшими изъ лагеря подкрѣпленіями, выставили противъ каре № 3 сильную

батарею и ударили на правофланговья каре №№ 1 и 2. Опрокинувъ стоявшюю за правымъ флангомъ нашу кавалерію, они ворвались въ лощину, бывшую правѣе каре № 1. Тѣмъ не менѣе, они не могли охватить съ фланга этого каре. такъ какъ Милорадовичъ расположилъ его такъ удачно, что правый флангъ каре прикрывался глубокимъ оврагомъ, неудобнымъ для дѣйствій непріятельской конницы.

Стопившись въ оврагѣ и не имѣя возможности выйти изъ него для удара въ правый флангъ и въ тылъ нашего расположенія, турецкая конница представляла собою сплошную, неподвижную массу, по которой было весьма удобно дѣйствовать огнемъ съ противоположной стороны оврага. Этимъ обстоятельствомъ не упустили воспользоваться русскіе генералы.

Генераль-маіоръ Уланіусъ быстро выдвинулъ изъ резерва всю артиллерію къ правому флангу, и егерскихъ стрѣлковъ (с), расположивъ ихъ вдоль по краю оврага, и осыпалъ непріятеля мѣткимъ ружейнымъ и картечнымъ огнемъ. Съ другой стороны, правофланговое каре открыло также убійственный огонь во флангъ столпившагося въ оврагѣ непріятеля.

Видя, что турки употребляютъ всѣ усилія противъ праваго нашего фланга, Милорадовичъ приказалъ гусарамъ Палена (а), бывшимъ на лѣвомъ флангѣ позиціи, спѣшить къ правому флангу, для усиленія бывшей на этомъ флангѣ кавалеріи генерала Ребиндера.

Поставленные между двухъ огней, турки, столпившіеся въ оврагѣ на правомъ флангѣ, потерявъ нѣсколько сотъ убитыми, пришли въ замѣтное разстройство и подались назадъ.

Тогда, чтобы развить замѣшательство противника, Милорадовичъ выслалъ въ атаку всю кавалерію Ребиндера, а вслѣдъ затѣмъ и подоспѣвшихъ гусаръ графа Палена. Вмѣстѣ съ тѣмъ часть кавалеріи, при гене-

ралъ Натали (d), была направлена въ обходъ лѣваго непріятельскаго фланга, чтобы занять у него въ тылу плотину, около деревни Обилешти-Ноу, ведущую къ турецкому лагерю, стоявшему на высотахъ около этой деревни.

Между тѣмъ, неотступно преслѣдуемые съ фронта, угрожаемые съ фланга и съ тыла, турки отступили на всѣхъ пунктахъ къ своей прежней позиціи *BB*, потерявъ при этомъ одно знамя, отбитое кавалеріей.

Сберегая кавалерію для дальнѣйшаго преслѣдованія противника и имѣя въ виду ея малочисленность, сравнительно съ непріятельской конницей, генералъ Милорадовичъ приказалъ ей снова стать во вторую линію за пѣхотой и на ея флангахъ. Въ то же время вся пѣхота двинулась впередъ бѣглымъ шагомъ и, подойдя на половину пушечнаго выстрѣла къ непріятельской позиціи у *BB* стала въ одну линію, въ *DD*. Отсюда уже былъ открытъ сильный пушечный огонь, дѣйствіемъ котораго турецкія батареи принуждены были прекратить огонь.

Турки снова начали отступать къ позиціи *EE*, у самой деревни Обилешти-Ноу. На этой позиціи стояла непріятельская пѣхота и видѣлись новыя батареи.

Здѣсь непріятель намѣревался дать послѣдній, отчаянный отпоръ; но Милорадовичъ, вслѣдъ за отступленіемъ непріятеля съ позиціи *BB*, открылъ общее наступленіе всею линією и взялъ штыками турецкую позицію при *EE*.

Послѣ того непріятель, въ страшномъ разстройствѣ, бѣжалъ по дорогѣ въ Силистрію и присоединился къ арміи верховнаго визиря, которая перешла уже на лѣвый берегъ Дуная.

Узнавъ о пораженіи Али-паши, визирь отказался отъ дальнѣйшаго покушенія на Бухарестъ и перешелъ обратно на правую сторону Дуная.

Милорадовичъ выслалъ впередъ всю кавалерію генераль-маіоровъ графа Палена и Ребиндера, которая гнала непріятеля 10 верстъ, „поражая безпощадно онаго, ибо раздраженные солдаты не давали пардону“.

При этомъ преслѣдованіи турки потеряли 3 знамени, 2 тулумбаса и 1 пушку, 2 зарядные ящика, папшинскую палатку и множество шанцеваго инструмента, опіума и разнаго рода вещей, которыми, впрочемъ, воспользовались только казаки. „Гусары, доносилъ Милорадовичъ, ничего не взяли, отзываясь своимъ товарищамъ, что они, рубя непріятеля, не имѣли времени симъ заниматься“.

Сраженіе при Обилешти продолжалось съ 7 часовъ утра до 2 часовъ пополудни. Турки потеряли въ этомъ дѣлѣ до 3,000 чел. Въ плѣнъ взято только 29 человекъ.

Наша потеря состояла изъ 2 убитыхъ и 3 раненыхъ оберъ-офицеровъ; нижнихъ чиновъ убито 13 и ранено 273 чел. ¹⁾).

Пораженіе арміи Али-паши могло бы имѣть еще болѣе гибельныя для него послѣдствія, если бы было время настойчиво его преслѣдовать до самаго Дуная, къ Силистріи. Но Милорадовичъ не могъ этого сдѣлать, такъ какъ долженъ былъ спѣшить къ Бухаресту, къ которому подступалъ уже руцукскій Байрактаръ.

Хотя движеніе турокъ съ этой стороны и было замедлено разливомъ рѣкъ, но, замѣтивъ слабость выставленныхъ по рѣкѣ Сабору нашихъ наблюдательныхъ постовъ и зная, что всѣ русскія войска выступили изъ Бухареста, руцукскій Байрактаръ ускорилъ свое наступленіе, чтобы овладѣть столицею Валахіи прежде, чѣмъ русскія войска успѣютъ въ нее возвратиться.

¹⁾ Допесеніе Милорадовича Михельсону отъ 12-го іюня 1807 г. Michelson. 1807. Гл. Арх. М. И. Д.

Поэтому, 3-го июня, нѣсколько тысячъ турокъ вступили въ Синтешти, на рѣкѣ Саборѣ, заставивъ наши посты поспѣшно отойти къ Бухаресту.

Нѣсколько часовъ промедленія со стороны Милорадовича—и Бухарестъ испыталъ бы страшную участь, которую ему готовилъ непріятель. Но турки опоздали. Тотчасъ по окончаніи сраженія при Обилешти, Милорадовичъ, давъ войскамъ необходимый отдыхъ, усиленнымъ маршемъ спѣшилъ къ Бухаресту, и къ вечеру 3-го июня пѣхота его уже заняла позицію подъ Бухарестомъ.

Узнавъ объ этомъ и о пораженіи Али-паши при Обилешти, рущукскій Байрактаръ не рѣшился напасть на Бухарестъ и, бывши уже отъ него въ нѣсколькихъ верстахъ, отступилъ по дорогѣ въ Журжу.

Опасность, угрожавшая Бухаресту и даже корпусу Милорадовича, миновала. Жители столицы Валахіи съ неподдѣльнымъ восторгомъ привѣтствовали своего избавителя. Духовенство, въ полномъ облаченіи, встрѣчало русскія войска, идя во главѣ церковной процессіи.

Жители разукрасили городъ коврами и флагами и бросали на пути слѣдованія лавровыя вѣнки. Одѣтые въ бѣломъ, красивѣйшія боярыни раздавали цвѣты. Въ городѣ начался нескончаемый рядъ баловъ въ честь русскихъ офицеровъ; Милорадовичъ не пропускалъ ни одного изъ нихъ.

Въ награду за побѣду, Михельсонъ представилъ Милорадовича къ ордену св. Георгія 3-й степени, но, вмѣсто того, Милорадовичъ получилъ золотую саблю съ надписью „за спасеніе Бухареста“.

Оцѣнка обилештской операціи и боя.

Все дѣйствіи Милорадовича, предпріятыя имъ въ виду опасности, которой подвергалась столица Валахіи,

можно назвать образцовыми. Въ военномъ отношеніи они представляютъ крайне поучительный примѣръ удачно составленныхъ стратегическихъ соображеній, выполненныхъ съ рѣдкимъ искусствомъ, при посредствѣ указаній тактики.

Какъ только получено было извѣстіе о появленіи визирской арміи у Силистріи и о стягиваніи къ Русуку войскъ арміи Байрактара русскаго, Милорадовичъ отгадалъ планъ противника—ударить на Бухарестъ съ двухъ сторонъ и, пользуясь превосходствомъ силъ, отрѣзать бухарестскому корпусу путь отступленія.

Выславъ заблаговременно больныхъ и всѣ тяжести изъ Бухареста, на случай необходимости уступить превосходной силѣ, Милорадовичъ, тѣмъ не менѣе, ручался за то, что, въ случаѣ крайности, онъ сумѣетъ пробиться на соединеніе съ корпусомъ графа Каменскаго, бывшаго въ то время около Браилова, и не дастъ себя отрѣзать.

Затѣмъ, узнавъ, что верховный визирь отдѣлилъ къ Обилешти сильный отрядъ Али-паши и самъ перешелъ Дунай у Силистріи, для поддержанія своего передового отряда у Обилешти; и что въ то же время русскаго Байрактаръ наступаетъ отъ Журжи, Милорадовичъ рѣшился предупредить соединеніе непріятельскихъ силъ и, собравъ, по возможности, всѣ свои силы, непревосходившія 7,000 чел., быстро направляется на Обилешти, *противъ сильнѣйшаго* противника, чтобы нанести ему ударъ, прежде чѣмъ онъ успѣетъ усилиться отъ Силистріи. Разбивъ же сильнѣйшаго изъ двухъ противниковъ, можно было рассчитывать, что другой, болѣе слабый, самъ откажется отъ боя, что дѣйствительно и послѣдовало.

Выборъ пути слѣдованія къ Обилешти и мѣры, принятыя въ походѣ, въ видахъ устраненія всякихъ случайностей и неожиданностей, показываютъ, что Мило-

радовичъ умѣлъ предвидѣть все и соединить крайнюю осторожность съ рѣшительностью и смѣлостію, что такъ рѣдко случается встрѣчать въ военномъ дѣлѣ.

Разсчитывая на неожиданность своего появленія передъ непріателемъ у Обилешти, для чего и былъ избранъ путь, по которому всего менѣе можно было ожидать появленія русскихъ, Милорадовичъ, хотя и явился неожиданно, но нашелъ непріателя уже готовымъ къ бою.

Главные силы непріятельскихъ войскъ состояли изъ конницы, противъ которой наша кавалерія оказывалась слабою. Поэтому она и поставлена во вторую линію, подъ защиту пѣхотныхъ каре, на которыя и было возложено главное веденіе боя ружейнымъ и артиллерійскимъ огнемъ. Расположеніе всѣхъ лучшихъ стрѣлковъ въ одно цѣлое, составивъ изъ нихъ резервъ, можно назвать вполне удачнымъ. Выдвинутые, въ рѣшительную минуту боя, всею массою, къ правому флангу, которому угрожалъ отчаянный натискъ противника, стрѣлки не дозволили турецкой конницѣ перейти оврагъ и охватить тылъ нашего боевого порядка. Самая позиція, на которой была остановлена пѣхота, въ ожиданіи вторичнаго натиска непріателя, показываетъ, насколько Милорадовичъ умѣлъ пользоваться мѣстностью. Прикрывъ правый флангъ оврагомъ, Милорадовичъ затруднялъ этимъ непріателю возможность охватить его съ тыла; въ то же самое время, расположенные по оврагу стрѣлки и резервные орудія, сдѣлали попытки противника перейти оврагъ невозможными.

При всякомъ удобномъ случаѣ, когда турецкая конница разстраивалась нашимъ огнемъ и приходила въ замѣшательство, Милорадовичъ высылалъ впередъ свою кавалерію; а пѣхота, тѣмъ временемъ, быстро двигалась впередъ, такъ что когда непріатель успѣвалъ устроиться, передъ нимъ стоялъ уже, готовый къ бою,

строй пѣхоты и поражалъ его губительнымъ огнемъ. Такимъ образомъ, заставляя непріятеля терять свои позиціи и овладѣвъ послѣднею изъ нихъ штыками, Милорадовичъ разгромилъ противника ¹⁾). Время не дозволяло ему извлечь всѣхъ выгодъ изъ побѣды. Давъ войскамъ всего нѣсколько часовъ отдыха, онъ усиленнымъ маршемъ снѣшить къ Бухаресту, оставленному совершенно безъ обороны, и появленіемъ своимъ заставляеть русскаго Байрактара отступить, можно сказать, отъ воротъ Бухареста къ Журжѣ.

Если бы Милорадовичъ однимъ часомъ опоздалъ прибыть къ Бухаресту, городъ былъ бы ограбленъ и выжженъ непріателемъ.

Не умѣвъ во-время подкрѣпить Али-пашу у Обилешти, визирь, узнавъ о пораженіи передового отряда и объ отступленіи Байрактара къ Журжѣ, отказался отъ дальнѣйшихъ наступательныхъ дѣйствій и перешелъ обратно Дунай.

Такимъ образомъ, хорошо составленный, но дурно выполненный визиремъ планъ нападенія на Бухарестъ, претерпѣлъ полную неудачу, вслѣдствіе неумѣнія согласить движенія отрядовъ Али-паши и Мустафы Байрактара русскаго и неподдержанія Али-паши у Обилешти. Напротивъ того, невыдерживающій критики планъ Михельсона, удалившаго отрядъ Каменскаго изъ Слабодзеи, для безполезныхъ демонстрацій къ Браилову, въ то именно время, когда Бухаресту грозила большая опасность, закончился блистательно для русскаго оружія, благодаря образцовымъ дѣйствіямъ Милорадовича. Это подтверждаетъ истину, что выполненіе плана должно быть поставлено выше его начертанія. Но въ настоящемъ случаѣ, даже дѣйствія Милорадо-

¹⁾ Замѣтимъ притомъ, что пѣхота двигается впередъ уступами каре, чего до того не было.

вича, не спасали его отъ чрезвычайной опасности, вслѣдствіе ошибокъ Михельсона, если бы на сторонѣ турокъ было больше предпріимчивости и знанія обстановки положенія. Не смотря на пораженіе своего авангарда при Обилешти, визирь, пользуясь превосходствомъ своихъ силъ, могъ и, въ военномъ смыслѣ, долженъ былъ продолжать ускоренно двигаться на Бухарестъ, отдѣливъ часть на Урзичени, на путь отступленія Милорадовича. Тогда и журжинскій отрядъ Мустафы не отступилъ бы отъ Бухареста, и дѣло могло бы кончиться далеко не такъ блистательно для насъ, какъ оно разыгралось на самомъ дѣлѣ. Въ лучшемъ случаѣ, Милорадовичъ пробился бы на соединеніе съ Каменскимъ, дѣйствовавшимъ около Браилова, но потерялъ бы Бухарестъ.

Если иногда, хорошо составленные планы и не удаются вслѣдствіе ихъ дурнаго исполненія, то во всякомъ случаѣ, они не ведутъ къ катастрофѣ; напротивъ того, планъ, составленный вопреки всѣмъ условіямъ данной обстановки, почти всегда сопровождается тяжкими послѣдствіями при неудачѣ. Такъ было бы и въ настоящемъ случаѣ, если бы визирь понималъ, что послѣ дѣла при Обилешти ему слѣдовало идти впередъ, а не отступить къ Дунаю. Но визирь самъ сознавался, что онъ вовсе не понимаетъ военнаго дѣла и потому, не признавая себя виновнымъ, сложилъ всю вину на Мустафу Байрактара руцукскаго, отступившаго, какъ было сказано, отъ самыхъ воротъ Бухареста, когда онъ узналъ о прибытіи къ этому городу отряда Милорадовича и о пораженіи визирскаго авангарда при Обилешти. За это визирь требовалъ смерти Мустафы и получилъ на то султанскій фирманъ. Но это только способствовало тому, что Мустафа, съ помощью своей арміи, произвелъ въ 1808 году государственный переворотъ въ Константинополѣ и возвелъ на престолъ

новаго султана. Время, разъ упущенное, было уже невознаградиво: корпусъ графа Каменскаго, послѣ дѣла у Браилова 24 мая, отступилъ за р. Бузео, къ Визирскому броду, и готовился идти на соединеніе съ отрядомъ Милорадовича. При новомъ наступленіи визиря, оба названные отряда дѣйствовали бы уже совмѣстно. Къ тому же, дѣло при Обилешти совпало съ боемъ 2 іюня при Фридландѣ, послѣ котораго начались переговоры о мирѣ съ Наполеономъ, который предложилъ свое посредничество и въ вопросѣ о замиреніи Турціи съ Россіей.

Поэтому, послѣ боя при Обилешти, военныя дѣйствія въ Турціи прекратились. Обилештское пораженіе повліяло на готовность Турціи приступить къ переговорамъ о мирѣ, въ надеждѣ на лучшій для нихъ оборотъ войны—пріемъ котораго всегда держится турецкая дипломатія, когда военныя событія слагаются не въ пользу Порты. Но вся половина 1807 и весь 1808 г. прошли въ переговорахъ, неприведшихъ ни къ чему, и снова оружіе должно было рѣшить спорные вопросы.

Смерть Михельсона, послѣдовавшая 19 Августа 1807 г., и неудачная ратификація слабодзейскаго перемирія, заключеннаго временнымъ преемникомъ его генераломъ Мейндорфомъ, приказавшимъ поэтому снять блокаду Измаила и предпринявшимъ очищеніе русскими войсками княжествъ, навлекли на него гнѣвъ Императора. Приказавъ остановить очищеніе княжествъ, Императоръ назначилъ вмѣсто Михельсона главнокомандующимъ Дунайскою арміею престарѣлаго князя Прозоровскаго, съ назначеніемъ его фельдмаршаломъ.

Слабодзейское перемиріе и эрфуртское свиданіе.

19-го сентября 1807 г. Мейндорфъ былъ отставленъ отъ службы. Князь Прозоровскій, 75-ти-лѣтній

*

старикъ, прибыль къ арміи и 1-го октября объявилъ о своемъ назначеніи главнокомандующимъ.

Слабодзейское перемиріе не признано Императоромъ Александромъ, и начались новые переговоры съ Турціей о мирѣ, веденные (по заключеніи 27-го іюня Тильзитскаго мира съ Наполеономъ)—въ Парижѣ, при посредствѣ Наполеона.

Но это посредство только затягивало и усложняло ходъ переговоровъ. Внутреннія волненія въ Турціи, проявившіяся съ особенною силою въ 1808 году, побудили бы ее къ уступкамъ, если бы она не рассчитывала на нравственную поддержку Франціи, въ чемъ ее увѣрялъ представитель послѣдней въ Константинополѣ, генераль Себастіана.

Въ ожиданіи исхода парижскихъ переговоровъ, обѣ воюющія стороны, взаимно обязались не производить военныхъ дѣйствій. Пользуясь этимъ, рушукскій паша Мустафа Байрактаръ, осужденный султаномъ Мустафою на смерть за отступленіе отъ Бухареста, послѣ пораженія визирскаго авангарда при Обилешти въ 1807 году, собралъ свою армію, двинулся къ Константинополю и 16 іюля 1808 года, свергнувъ султана Мустафу съ престола, провозгласилъ султаномъ, прежде сверженнаго султана Селима.

По умерщвленіи же послѣдняго приверженцами султана Мустафы, на престолъ Порты вступилъ, совершенно неподготовленный къ власти, султанъ Махмудъ. Совершившій этотъ переворотъ рушукскій паша объявилъ себя верховнымъ визиремъ. Нужно было ожидать, что новый султанъ, находясь подъ сильнымъ вліяніемъ новаго визиря, рѣшится ознаменовать свое восшествіе какимъ-нибудь блистательнымъ подвигомъ; поэтому военныя дѣйствія могли снова возобновиться, при чемъ надлежало захватить инициативу дѣйствій и

воспользоваться новымъ положеніемъ дѣль въ Турціи, гдѣ началась борьба политическихъ партій.

Но приступить къ дѣйствіямъ до окончанія парижскихъ переговоровъ, веденныхъ при посредствѣ Наполеона, значило вооружить противъ насъ Францію. По этому Императоры Александръ и Наполеонъ условились съѣхаться въ сентябрѣ въ Эрфуртѣ для совѣщаній, результатомъ которыхъ былъ отказъ Наполеона отъ посредничества его въ переговорахъ о мирѣ Россіи съ Турціей и предоставленіе первой полной свободы дѣйствій.

Казалось бы, что теперь слѣдовало открыть энергическое наступленіе русскихъ войскъ, такъ какъ визирь Мустафа Байрактаръ былъ занятъ въ Константинополѣ собираніемъ новыхъ войскъ, съ цѣлью усмиренія общаго мятежа, направленнаго лично противъ него и котораго онъ палъ жертвою; но князь Прозоровскій опять вступилъ въ мирные переговоры съ турецкими уполномоченными, назначивъ мѣстомъ переговоровъ Яссы. На благополучный исходъ этихъ переговоровъ было мало надежды; почему армія наша во время переговоровъ въ Парижѣ значительно пополняется и, снабженная всѣмъ необходимымъ, представляла къ маю 1808 года силу изъ 127 баталіоновъ пѣхоты, изъ числа которыхъ 13 занимали крѣпости; 90 эскадроновъ кавалеріи; 3 піонерныхъ, 27 казачьихъ полковъ и 11 ротъ артиллерійскихъ.

Все это составляло до 60,000 пѣхоты, 13,000 кавалеріи и до 15,000 казаковъ съ артиллеріей, или въ общемъ болѣе 90,000 чел.

Расположеніе арміи въ ноябрь 1808 г.

Въ ноябрѣ 1808 года армія эта была расположена слѣдующимъ образомъ: отрядъ Исаева 1-го, главная квар-

тира Краіово, занималъ Слатинъ, Каракаль, Чернецы, Гогошъ и другіе пункты въ Малой Валахіи.

Особый отрядъ изъ резервныхъ войскъ, генераль-маіора Вукотича, стоялъ въ Питешти, Фламундъ, Бузукъ и ихъ окрестностяхъ.

Корпусъ Милорадовича, главная квартира въ Бухарестъ и его окрестностяхъ.

Авангардъ этого корпуса, въ Копочени, Синтешти, Русе-де-Веде, Мавродинъ, Могуръ, Терновъ, Калугарени, Фалаштокъ и др.

Авангардъ главной арміи, генерала Платова, въ Бузео, занимая Слободзею, Обилешти, Алекани, Глодени, Орашъ, Ульмъ, Мартинешти и др.

Особые посты: въ Галацъ, Рени, Карталъ, Каларашъ и Максимени.

Корпусъ Ланжерона въ Фальчи, съ отдѣльными частями по лѣвому берегу Прута, въ Формозъ, Водулуъ, Латрикъ и др., съ отдѣльными постами въ Тобакуъ, при озерѣ Котлабугъ и озерѣ Китаъ.

Главныя силы арміи, подъ начальствомъ Голенищева-Кутузова, главная квартира въ Яссахъ, съ отдѣльными частями въ Фокшанахъ, Римникъ, Обилешти, Калиени и Плоешти, съ ихъ окрестностями.

8-я дивизія генераль-лейтенанта Эссена 3-го въ Бырладъ, Текучъ, Цуцени, Никорешти и др.

22-я дивизія Олсуфьева въ Бакеу, Блажешти, Панчъ, Аджудъ и Тратушъ съ окрестностями.

16-я дивизія генераль-лейтенанта Ртищева въ Васлуъ, Стокахъ, Серокъ и др.

15-я дивизія генераль-лейтенанта Маркова въ гор. Рошанъ, Тургу-Формозъ, Козмешти, Пятръ и др.

Резервный корпусъ генераль-лейтенанта Эссена 1-го въ Яссахъ, Скулянахъ, Стефанешти, Ботушанахъ, Гирлоу, Кишиневъ. Оргеъ, Тузоръ, Каушанахъ и др.

Гарнизоны: въ Килии, Аккерманѣ, Бендерахъ, Хотинѣ, Каменецъ-Подольскѣ и Тирасполѣ.

Резервная кавалерія, въ Могилевѣ, Шаргородѣ, Балтѣ, Ольгополѣ и др.

Казачьи полки, по городамъ и селеніямъ на Днѣстрѣ, для большаго удобства въ продовольствіи, въ Рыбницѣ, Дубосарахъ и др.

Еще въ концѣ 1808 года стало ясно, что яскіе переговоры не приведуть ни къ какимъ желательнымъ для насъ результатамъ, и что Турція только тянетъ время, въ расчетъ на содѣйствіе Англіи, съ которою начала тайныя соглашенія, и представитель которой прибылъ въ Константинополь. Находя это нарушеніемъ условій перемирія, Императоръ Александръ требовалъ отъ князя Прозоровскаго открытія зимней кампаніи, въ январѣ 1809 г.

ГЛАВА IX.

Кампанія 1809 года.

Не смотря на неоднократныя требованія Императора Александра начать ранѣе и вести энергично кампанію 1809 года, такъ какъ политическія обстоятельства вызывали необходимость скорѣе кончить войну и освободить Дунайскую армію для дѣйствій на другомъ театрѣ войны, противъ Австріи, князь Прозоровскій не находилъ возможнымъ начать кампанію ранѣе марта 1809 года.

Излагая планъ своихъ будущихъ дѣйствій, онъ писалъ Императору, что, по появленіи подножнаго корма, намѣренъ „въ мартѣ 1809 года открыть кампанію. Уповаю, что будетъ успѣхъ. По меньшей мѣрѣ очищу лѣвый берегъ Дуная отъ турецкихъ крѣпостей и буду стараться взять Браиловъ, Измаилъ и Журжу. Я имѣю

въ виду начать съ Браилова потому, что сія крѣпость слабѣе двухъ прочихъ“.

Итакъ, вотъ въ чемъ состоялъ планъ кампаніи: опять предстояло брать крѣпости, терять цѣлый годъ кампаніи, стоять съ превосходными силами передъ сравнительно слабыми непріятельскими гарнизонами, для того, чтобы, въ случаѣ даже овладѣнія крѣпостями, срывать ихъ или бросать незанятыми, чтобы не раздѣлять своихъ силъ.

Опыты предшествовавшихъ войнъ, слишкомъ ясно доказавшіе несостоятельность идеи прикрѣпленія цѣлыхъ армій къ крѣпостямъ, проходятъ безслѣдно, забывая, что однѣ и тѣ же причины, всегда ведутъ къ однимъ и тѣмъ же послѣдствіямъ.

Устойчивость идеи прикрѣпленія армій къ крѣпостямъ и причины этой устойчивости.

Чѣмъ же можно объяснить такое упорство въ примѣненіи идеи, ложной въ своемъ основаніи, которая тѣмъ не менѣе, вопреки указаній опыта цѣлаго ряда войнъ, продолжаетъ держаться еще съ эпохи тридцатилѣтней войны? Намъ кажется, что устойчивость этой пагубной идеи можетъ быть объяснена двумя причинами. Во-первыхъ, недостаточно точнымъ изученіемъ событій минувшихъ войнъ, показывающихъ, къ какимъ невыгоднымъ результатамъ приводило всегда прикрѣпленіе армій къ крѣпостямъ, съ цѣлью ихъ осады или блокады; и во-вторыхъ, едва ли это еще не основательнѣе, причиной тому служила личность главнокомандующаго. Когда во главѣ арміи находится лицо, полное энергіи, съ талантомъ, дающимъ ему возможность стать выше уровня господствующихъ ложныхъ воззрѣній, какъ Евгенийъ Савойскій, Тюренъ, Фридрихъ Великій, графъ Румянцевъ, Кутузовъ и другія, они предпочитаютъ быстрые переходы армій, преодолеваютъ всѣ тяжелыя

препятствія, встречаемая въ пути, ищутъ противника и нападаютъ на него. Все это сопряжено съ лишеніями, опасностями и даже рискомъ, влекущимъ за собою отвѣтственность. Но зато и результаты достигаемыхъ успѣховъ велики, и мѣрою ихъ опредѣляется и военный геній полководца.

Совсѣмъ въ другомъ положеніи находится главнокомандующій, необладающій ни энергіей, ни военнымъ талантомъ. Онъ найдетъ несравненно болѣе удобнымъ подойти къ крѣпости, остановиться отъ нея на разстояніи внѣ пушечнаго выстрѣла, разбить роскошный шатеръ и пользоваться полнѣйшимъ комфортомъ, возя иной разъ за собою цѣлую трупну балеринъ, какъ это дѣлалъ графъ Апраксинъ въ началѣ семилѣтней войны. Исключенія въ этомъ отношеніи не составлялъ и князь Потемкинъ во вторую войну съ Турціей. При этомъ, уменьшались заботы и о продовольствіи арміи, такъ какъ она цѣлый годъ стоитъ на мѣстѣ и доставляетъ ей все нужное легче, чѣмъ при быстромъ ея движеніи впередъ. Уменьшалась и опасность отъ непредвидѣннаго нападенія арміи противника, и рискъ отъ столкновенія съ превосходными его силами. Ничего подобнаго не могло быть при стоянкѣ подъ крѣпостью: гарнизонъ ея всегда слабѣе окружающей крѣпость арміи, могъ безпокоить ее только отдѣльными вылазками, большею частью, производящими только легкую суматоху. А между тѣмъ, дѣло идетъ своимъ порядкомъ, все на законномъ основаніи, никакой отвѣтственности за неудачу какого-либо выдающагося предпріятія, никакого безпокойства, выходящаго изъ ряда обыкновенныхъ.

Вотъ, какъ намъ кажется, главная причина, по которой такіе разбитые здоровьемъ старцы, какъ князь Прозоровскій, или такіе сибариты, какъ князь Потемкинъ, такъ охотно останавливались на излюбленной идеѣ сидѣнья подъ крѣпостями.

Но сила вещей беретъ свое. Опыты прошлаго, хотя и медленно, пробиваются въ жизнь и громко заявляютъ о себѣ. Такъ и въ настоящемъ случаѣ. Въ отвѣтъ на предположенія князя Прозоровскаго, относительно плана кампаніи 1809 года, Императоръ Александръ писалъ ему отъ 19-го апрѣля: „Положеніе дѣлъ политическихъ заставляеть меня желать—нанести Портѣ сильный и рѣшительный ударъ. Для достиженія сего, переходъ за Дунай и быстрое движеніе на Царьградъ мнѣ кажутся необходимы. Для маскированія же крѣпостей можно оставить корпусъ особый“.

Взглядъ, высказанный Императоромъ Александромъ на задачи кампаніи 1809 года, указываетъ уже ясно на болѣе и болѣе утверждавшіяся воззрѣнія относительно преобладающаго значенія боя и на ослабленіе мысли держать арміи подъ крѣпостями. Князю Прозоровскому оставалось только исполнить указанія Императора и открыть операціи въ мартѣ мѣсяцѣ.

Расположеніе армій къ марту 1809 г.

Къ марту 1809 года наша Дунайская армія, значительно пополненная и снабженная всѣмъ необходимымъ, была численностью до 80,000 чел., въ томъ числѣ 124 баталіона пѣхоты, 95 эскадроновъ кавалеріи, 17 ротъ артиллеріи, 27 полковъ казаковъ и по 3 роты понтонновъ и піонеръ.

Войска Дунайской арміи стояли эшелонами на дорогѣ между Бухарестомъ и Яссами. Корпусъ Милорадовича близъ Бухареста, въ Копочени; за нимъ, въ Бузео, Платовъ, составлявшій авангардъ главной арміи, занимавшей Фокшаны и состоявшей въ командѣ генерала Кутузова. Для связи главныхъ силъ съ авангардомъ, въ Рымникъ находилась 16-я дивизія генералъ-лейтенанта Ртищева.

Отдѣльные посты занимали: Галацъ, корпусъ генераль-лейтенанта Засса, съ флотиліей, и корпусъ графа Ланжерона, стоявшій въ Формозѣ, составляя лѣвый флангъ арміи. Небольшіе отряды и гарнизоны занимали Килию, Аккерманъ, Бендеры, Хотинъ, Каменецъ-Подольскъ, Могилевъ и Тирасполь. Въ Малой Валахіи отрядъ Исаева 1-го занималъ Краіово, Слатинъ и др.

За дѣйствующими войсками въ Яссахъ и его окрестностяхъ, расположенъ былъ резервный корпусъ генераль-лейтенанта Эссена 1-го.

Это разбросанное расположеніе войскъ оправдывалось желаніемъ доставить имъ удобную стоянку, что и представлялось возможнымъ, такъ какъ весь предыдущій годъ прошелъ въ переговорахъ, и военныхъ дѣйствій не производилось. Съ другой стороны, разбросанность расположенія соответствовала и положенію турецкихъ войскъ, сила которыхъ, къ марту 1809 г., также не превосходила 80,000 чел. Изъ нихъ 40,000 были растянуты на пространствѣ между Адрианополемъ и Дунаемъ, а остальные 40,000 занимали Брайловъ, Измаиль, Рущукъ, Журжу, Видинъ и другіе менѣе важные пункты на Дунаѣ.

Обѣ стороны поэтому находились въ равныхъ условіяхъ и преимущество переходило на сторону того, кто лучше сумѣетъ воспользоваться инициативою дѣйствій.

Г Л А В А X.

Открытіе кампаніи 1809 года.

Вопреки указаніямъ Императора Александра относительно необходимости перенести главныя дѣйствія за Дунай, князь Прозоровскій не находилъ этого возможнымъ до покоренія крѣпостей на лѣвомъ берегу Дуная; почему прежній планъ его на кампанію 1809 г. остался въ прежней силѣ. Предстояло начать съ овладѣнія

Журжей, потомъ Браиловымъ и Измаиломъ, въ то время какъ союзники наши, сербы, займутся осадю Видина. Только по паденіи этихъ крѣпостей, князь Прозоровскій находилъ возможнымъ и цѣлесообразнымъ, перенести оружіе за Дунай. Охраненіе сообщеній арміи и обезпеченіе ея тыла занятіемъ Дунайскихъ княжествъ возлагалось на резервный корпусъ генераль-лейтенанта Эссена 1-го.

Такъ какъ въ началѣ марта имѣлись уже положительныя свѣдѣнія о союзѣ между Турціей и Англійей, и былъ слухъ о предположеніи отправить союзный флотъ, съ 20,000 турецкихъ войскъ, въ Черное море, то охраненіе береговъ отъ Аккермана до Очакова, а также береговъ Крыма, возлагалось на корпуса Дюка-де-Ришелье и адмирала маркиза де-Траверсе. Въ случаѣ надобности, корпусъ Эссена 1-го долженъ былъ отдѣлится на усиленіе Дюка-де-Ришелье два баталіона пѣхоты, но съ тѣмъ, чтобы, по минованіи въ нихъ надобности, они были возвращены обратно.

Но рѣшительному открытію кампаніи мѣшала неопредѣленный ходъ политическихъ переговоровъ въ Константинополь, куда былъ посланъ полковникъ Паскевичъ съ ультиматумомъ, на который Порты должна была отвѣтить въ теченіе 24 часовъ—принимаетъ она или нѣтъ требуемыя отъ нея уступки?

Хотя на удовлетворительный отвѣтъ Порты было мало надежды, тѣмъ не менѣе, до окончательнаго полученія его, неудобнымъ признавалось открытіе военныхъ дѣйствій. Съ другой же стороны, обстоятельства слагались такъ, что нужно было пользоваться каждой минутой, такъ какъ представлялась возможность легкаго овладѣнія Журжей.

Дѣйствительно, рущукскій комендантъ Ахметъ-Эфенди, приговоренный султаномъ къ смерти, былъ въ тайныхъ сношеніяхъ съ Милорадовичемъ и далъ ему знать, что

журжинскія укрѣпленія находятся въ крайне дурномъ состояніи, и что русскіе легко могутъ овладѣть ими; онъ-же, съ своей стороны, обѣщаль не высылать изъ Рущука подкрѣпленій въ Журжу, во время ея атаки русскими. Этимъ случаемъ слѣдовало воспользоваться со всею поспѣшностью, такъ какъ сношенія Ахмета-Эфенди съ русскими могли обнаружиться, и его мѣсто могъ занять другой комендантъ.

Поэтому, приказавъ отряду Милорадовича быть въ полной готовности къ выступленію къ Журжѣ, князь Прозоровскій лично выѣхалъ изъ Яссы 18-го марта, чтобы присутствовать при отрядѣ Милорадовича, предоставляя ему, однако, полную свободу дѣйствій и беря даже на себя отвѣтственность начать дѣйствія ранѣе прибытія курьера изъ Константинополя, съ отвѣтомъ на русскій ультиматумъ.

Операція къ Журжѣ въ мартѣ 1809 г.

„Беру я сіе на мою отвѣтственность,—писалъ князь Прозоровскій Милорадовичу отъ 16 марта,—и при отрядѣ „буду только зрителемъ. Если бы, паче чаянія, вы нашли положеніе Журжи совсѣмъ въ другомъ видѣ, нежели намъ доселѣ представляется, и встрѣтили бы непреодолимыя препятствія къ произведенію того предпріятія въ дѣйствіе, то, не приступая къ штурму, имѣете мнѣ объ этомъ донести“. Рѣшившись безотлагательно предпринять дѣйствія противъ Журжи, князь Прозоровскій руководился истиною, что—„въ военное время, если пропустить полезный часъ, то оный и въ нѣсколько лѣтъ, а можетъ быть и никогда болѣе не представится“¹⁾. Слова графа Румянцева, что—„на войнѣ не дни да часы, но и минуты дороги“—не остались,

¹⁾ Князь Прозоровскій Милорадовичу, отъ 10 марта 1809 г.

какъ видно, безъ вліянія на ходъ развитія русскаго военнаго искусства.

Но наступленіе Милорадовича къ Журжѣ произведено было, однако, только по полученіи отвѣта о непринятіи Турціей русскаго ультиматума, хотя это замедленіе послѣдовало независимо отъ полученнаго извѣстія, а вслѣдствіе неприбытія къ Милорадовичу подкрѣплений, высланныхъ на усиленіе его отряда отъ главныхъ силъ ¹⁾. 20 марта въ арміи было уже извѣстно о непринятіи ультиматума. 22-го числа, по прибытіи подкрѣплений, отрядъ Милорадовича выступилъ изъ Бухареста; 24-го рѣшился, подойдя на разсвѣтѣ къ Журжѣ, атаковать ее штурмомъ, для чего были заготовлены лѣстницы. Но штурмъ, не смотря на все геройство солдатъ и офицеровъ, былъ отбитъ съ большими потерями, такъ какъ только во время штурма оказалось, что положеніе дѣлъ въ Журжѣ измѣнилось не въ нашу пользу.

Дѣйствительно, въ тотъ самый день, 22-го марта, когда отрядъ Милорадовича выступилъ отъ Бухареста къ Журжѣ, въ послѣдней обнаружено было сношеніе ея коменданта съ русскими. Турецкій шпионъ, не смотря на всѣ принятія мѣры никого не пропускать на правый берегъ Дуная, успѣлъ пробраться изъ Бухареста въ Рушукъ и объявить, что русскіе скоро подойдутъ къ Журжѣ и разсчитываютъ овладѣть ею безъ сопротивленія. Комендантъ Журжи, Ахмедъ-Эфенди, узнавъ, что сношенія его открыты, успѣлъ бѣжать изъ крѣпости, а рушукскій паша Хозревъ - Мехметъ занялъ Журжу войсками изъ Рушука. Днемъ и ночью всѣ жители собраны были для усиленія верховъ крѣпости. Ровъ, имѣвшій 3 сажени въ глубину, былъ значительно углубленъ

¹⁾ 2 полка пѣхоты изъ корпуса графа Каменскаго, стоявшіе близъ Фокшанъ, въ Гаганешти.

и вынутая земля увеличила высоту насыпи бруствера. Между тѣмъ, согласно прежде полученнымъ свѣдѣнiямъ, въ отрядѣ Милорадовича были запасныя штурмовыя лѣстницы всего 3-хъ-саженной вышины.

О происшедшихъ перемѣнахъ въ Журжѣ и измѣненiи профили ея укрѣпленiй не было получено никакихъ извѣстiй, равно какъ и о бѣгствѣ изъ крѣпости ея прежняго коменданта. Этотъ недостатокъ свѣдѣнiй дорого обошелся Милорадовичу. Штурмъ 24-го марта, веденный шестью колоннами, на разсвѣтѣ, показалъ, что непрiятель не былъ застигнутъ врасплохъ, но уже заблаговременно принялъ всѣ мѣры къ упорной оборонѣ. Штурмующiя лѣстницы оказались короткими и штурмъ отбитъ съ большими потерями ¹⁾.

Честный Милорадовичъ бралъ всю вину неудачи на себя. „Я зналъ, писалъ онъ князю Прозоровскому, что успѣхъ покроетъ славой корпусъ, а неудача падетъ на меня. Будь я эгоистъ, то я не рѣшился бы на предпрiятiе невѣрное; но на войнѣ удаются иногда и невѣрныя предпрiятiя: надобно на нихъ отваживаться. Я увлеченъ былъ доброю волею. Въ этомъ дѣлѣ никто не виноватъ, кромѣ меня. Одинъ я долженъ за него отвѣчать ²⁾. Эта благородная черта въ характерѣ Милорадовича должна быть отмѣчена. Хотя ему было предоставлено на выборъ штурмовать или не идти на штурмъ, онъ рѣшается на первое и, разъ рѣшившись, не отступаетъ передъ препятствiями, но быстро приводитъ въ исполненiе свое намѣренiе.

Въ этомъ отношенiи Милорадовичъ правъ, подтверждая слова Клаузевица, что— „важно умѣть рѣшиться, а рѣшившись неуклонно идти къ намѣченной цѣли“.

Если, предпринимая штурмъ Журжи, Милорадовичъ

¹⁾ Подробности: наша Война 1806—12 г., II т., стр. 209—215.

²⁾ Письмо отъ 10 апрѣля 1809 г. В.-Уч. Арх.

и рисковалъ, по его мнѣнію, то и этого нельзя ему въ настоящемъ случаѣ ставить въ вину.— „Если бы военное искусство заключалось въ томъ, чтобы ничѣмъ не рисковать, то слава была бы удѣломъ посредственности“, говорилъ Наполеонъ.

Но въ данномъ случаѣ рискъ штурма обнаружился только въ моментъ его начала, когда оказалось, что на неожиданность нападенія и на слабость сопротивленія рассчитывать было нельзя. Но тогда отступить было уже поздно—большія потери были все равно неизбежны и, можетъ быть, при отступленіи, онѣ будутъ еще значительнѣе, чѣмъ на штурмъ,—нуженъ былъ рискъ.

Но вся вина въ неудачѣ заключалась въ недостаточномъ ориентированіи положенія. Не было подготовлено шпионовъ, которые могли бы сообщить о послѣдовавшихъ въ Журжѣ перемѣнахъ, и это упущеніе стоило жизни многихъ храбрыхъ.

Такимъ образомъ, открытіе кампаніи 1809 года было неудачно. Желая загладить журжинскую катастрофу, князь Прозоровскій, оставшійся вѣрнымъ своему плану, рѣшился предпринять рѣшительныя дѣйствія противъ Браилова, въ которомъ находился 12,000 гарнизонъ.

Для овладѣнія Браиловымъ назначался весь корпусъ Кутузова, силою до 8.000 чел., стоявшій въ Фокшанахъ. Выступивъ 28-го марта изъ Фокшанъ къ Визирскому броду, Кутузовъ обложилъ 8 апрѣля Браиловъ, расположивъ войска въ трехъ отдѣльныхъ массахъ, вѣ пушечнаго выстрѣла.

Правый флангъ составляла дивизія Каменскаго 1-го, центръ Маркова 1-го, лѣвый флангъ Эссена 3-го.

Каждая дивизія расположена была въ двѣ линіи. Для связи этихъ трехъ отдѣльныхъ частей, между ними устроены были четыре батареи, составлявшія, вмѣстѣ съ тѣмъ, передовые пункты общаго расположенія, отъ которыхъ предполагалось вести подступы къ передовому ре-

траншементу, окружавшему крѣпость съ поля, и отъ котораго эти батареи отстояли на 300—400 сажень.

*Дѣйствія подъ Браиловымъ и штурмъ крѣпости.
Замѣчанія.*

Дѣйствія передовыхъ батарей противъ крѣпости начались только съ 11 апрѣля, по прибытіи изъ Шербешти осадныхъ орудій. Въ тотъ же день подошла къ Браилу и дунайская флотилія капитана Акимова изъ Галаца.

Крѣпость Браиловъ представляла тройную линію обороны, состоявшую изъ каменнаго замка и двухъ передовыхъ, земляныхъ ретраншементовъ, имѣвшихъ ровъ отъ 3 до 5 сажень глубиною.

По обширности передняго ретраншемента онъ не могъ быть занятъ достаточной силой для его обороны. почему князь Прозоровскій, лично распоряжавшійся дѣйствіями, рѣшился, ослабивъ въ теченіе нѣсколькихъ дней артиллерійскимъ огнемъ передовыя верки крѣпости, штурмовать наружный ретраншементъ и, утвердись на немъ, продолжать уже дальнѣйшія дѣйствія противъ остальныхъ верковъ. Полагая, что уже 19-го апрѣля огонь нашъ произвелъ желаемое дѣйствіе, князь Прозоровскій назначилъ штурмъ наружнаго ретраншемента въ ночь на 20 число. Не станемъ описывать подробностей этого штурма ¹⁾ и ограничимся лишь указаніемъ на то, что по общепринятому правилу подобныхъ штурмовъ, для производства его было назначено ночное время, и штурмующіе были раздѣлены на три колонны: правая Репнинскаго, средняя Хитрово и лѣвая князя Вяземскаго. Спеціальнаго, общаго резерва для атаки не имѣется, равно какъ нѣтъ и частныхъ резервовъ при каждой отдѣльной колоннѣ, что было принято за

¹⁾ См. подробности нашу Войну 1806—12 г., т. II, стр. 218—228.

правило въ прежнія наши войны. Уклоненіе отъ этого правила дало гибельныя послѣдствія.

Штурмъ Браилова 20 апрѣля имѣлъ еще и другую особенность. По общепринятымъ правиламъ, мы начинали штурмъ всегда фальшивою атакою, веденною на часть крѣпости, противоположную той ея части, на которую предполагалось вести атаку дѣйствительную, съ цѣлью отвлечь вниманіе противника отъ этой именно части.

Но подобныя демонстраціи стали до того извѣстнымъ туркамъ правиломъ, что они привыкли уже считать первую атаку фальшивою, и потому мало обращали на нее вниманія. Желая на этотъ разъ обмануть турокъ, по диспозиціи, составленной Кутузовымъ, слѣдовало поступить наоборотъ.

Поэтому правой колоннѣ Репнипскаго и средней Хитрово, назначеннымъ для дѣйствительной атаки, приказано было первымъ начать бой; лѣвой же колоннѣ князя Вяземскаго, на которую возлагалась фальшивая атака, велѣно было начать свои демонстраціи *уже послѣ того*, какъ обѣ другія колонны вступятъ въ бой. Цѣль этой диспозиціи была очевидна: турки примутъ дѣйствительную атаку за фальшивую и не обратятъ на нее должнаго вниманія, ожидая дѣйствительной атаки съ той стороны, откуда поведутся только демонстраціи. Но князь Вяземскій не понялъ своей задачи. Зная, что онъ назначенъ для фальшивой атаки, онъ и повелъ ее, какъ бывало прежде, *раньше* другихъ и, къ тому же, вмѣсто простой *демонстраціи*, онъ перешелъ къ *настоящей атакѣ* находившейся передъ нимъ части ретраншементовъ. Это испортило все дѣло: не обративъ сперва вниманія на атаку князя Вяземскаго, начавшаго дѣло раньше другихъ колоннъ, турки сосредоточились на ретраншементѣ, въ его центрѣ и на лѣвомъ флангѣ и, отбивъ штурмъ въ этихъ пунктахъ, сбросили потомъ

съ вала и колонну Вяземскаго. Сбитыя съ ретранше-мента наши войска, потерявъ почти всѣхъ офицеровъ, застѣли во рву и начали стрѣлять изъ него вверхъ, никому не нанося никакого вреда. Выйти изъ рва, въ открытое мѣсто они не рѣшались; приказывать же имъ было некому, такъ какъ всѣ офицеры были или убиты, или ранены. При такихъ обстоятельствахъ, когда уже стало свѣтать, князь Прозоровскій приказалъ всѣмъ выйти изъ рва, построиться передъ дулами непріятельскихъ орудій и *тихимъ шагомъ* отступить къ своимъ позиціямъ. Понятно, что этотъ маневръ, подвергая всѣ войска разстрѣливанію, вывелъ изъ рядовъ ихъ больше, чѣмъ стоилъ бы самый отчаянный штурмъ.

Несправедливо упрекая войска, князь Прозоровскій въ приказѣ по арміи отъ 20-го апрѣля говоритъ: „Не могу надивиться, отчего теперь ввелось въ войскахъ, что въ полѣ, гдѣ надобно стрѣлять, тамъ на штыки идутъ; тутъ, гдѣ штыки нужны—производить пальбу?“ Но этимъ-то князь Прозоровскій самъ показываетъ, какъ мало онъ усвоилъ себѣ тѣ принципы въ области тактики, которые были установлены въ прежнія войны графомъ Румянцевымъ и Суворовымъ. Онъ видимо остался еще на высотѣ тактическихъ понятій 1769 года, когда армія князя Голицына, къ которой онъ принадлежалъ, занималась въ полѣ *только стрѣльбою*. Упущено изъ вида и то, что въ дѣйствіяхъ противъ крѣпостей *неподготовленные огнемъ штурмы*, никогда не удаются, чему было столько примѣровъ въ прошлыя войны, и относительно того же Браилова и Журжи, а также Измаила и Варны.

Потерявъ на штурмѣ до 5,000, а по другимъ указаніямъ до 9,000 чел., князь Прозоровскій былъ въ отчаяніи. „Сердце мое обливалось кровью, доносилъ онъ Императору отъ 23-го апрѣля; я желалъ умереть, но мнѣ не оставалось ничего болѣе, какъ умертвить въ

*

душѣ моей стремленіе омыть собственною кровью сіе пятно“.

Но нельзя простить князю Прозоровскому того, что, желая оправдать себя, онъ несправедливо объяснял Государю причину неудачи: „Неопытностью генераловъ ¹⁾, отъ чего родилась нерѣшимость, а затѣмъ не нашлось въ нихъ ни храбрости, ни отваги; а войска не имѣли въ сраженіи должнаго повиновенія и довѣренности къ частнымъ начальникамъ“.

Обвиняя войска, князь Прозоровскій поступилъ не такъ, какъ Милорадовичъ, взявшій на себя всю вину за неудачу штурма Журжи. А между тѣмъ мы видѣли, что Милорадовича можно было упрекнуть только въ недостаточномъ выясненіи данной подъ Журжей обстановки, измѣнившейся рѣзко за два дня передъ тѣмъ. Напротивъ, князя Прозоровскаго слѣдуетъ обвинить во многомъ.

Во-первыхъ, вопреки заявленію фельдмаршала въ его приказѣ по арміи отъ 19-го апрѣля, непріятельскія батареи на ретраншементѣ вовсе не были сбиты, что и оказалось при штурмѣ, такъ какъ батареи эти дѣйствовали убойственно. Затѣмъ, не смотря на свою боевую опытность, князь Прозоровскій не принялъ въ расчетъ тѣхъ неизбѣжныхъ случайностей, которыя являются при ночныхъ штурмахъ. Въмѣсто того, чтобы подать сигналъ къ штурму за полчаса до разсвѣта, такъ, чтобы войска атаковали ретраншементъ уже при свѣтѣ занимающейся зари, сигнальная ракета была пущена въ 11 часовъ вечера, т. е. за пять часовъ до разсвѣта.

Поэтому атакующія колонны, слѣдуя въ совершенной темнотѣ, теряли направленіе и не могли сообразоваться съ дѣйствіями другихъ колоннъ. Носильщики

¹⁾ Это можно было только сказать о князѣ Вяземскомъ.

лѣстницъ часто падали и даже въ значительномъ числѣ теряли ихъ. Войска подходили ко рву въ разстроенномъ видѣ, спускались въ него но, по неимѣнію лѣстницъ, не могли изъ него выбраться. Непрiятель поражалъ ихъ сверху, скатывалъ въ ровъ камни и тяжести, нанося страшную потерю. Охотники, идя впереди своихъ частей, взбирались на валъ и геройски держались на немъ, въ ожиданіи подкрѣпленій, пуская въ ходъ штыки, такъ какъ заряжать ружей было некогда. Между тѣмъ, подкрѣпленія блуждали въ потемкахъ, не видя пунктовъ, занятыхъ уже охотниками. Напрасно послѣдніе давали о себѣ знать барабаннымъ боемъ. Раздаваясь съ разныхъ сторонъ, онъ только болѣе сбивалъ подходившія подкрѣпленія. Колонна князя Вяземскаго, переходя глубокую рывину, приняла ее въ темнотѣ за ровъ ретраншементъ и открыла изъ нея пальбу, которая только поражала своихъ же охотниковъ. Храбрый Фанагорійскій полкъ былъ почти весь перебитъ, слѣдовавшимъ за нимъ 29 егерскимъ полкомъ, принявшимъ фанагорійцевъ за турокъ.

Кромѣ того, нельзя не замѣтить, что сила атакующихъ колоннъ была слишкомъ слаба. Непрiятель имѣлъ не менѣе 12,000 чел. Въ атаку пущено всего 8,000, и только въ послѣдствіи число это было увеличено изъ войскъ, оставшихся на позиціи. Къ тому же, весь расчетъ атаки долженъ бы основываться на первомъ внезапномъ ударѣ. Въ дѣло же войска пускались по частямъ, такъ что прибывающія послѣдовательно подкрѣпленія, находили уже бывшія впереди войска опрокинутыми, валъ сильно занятымъ, а недостатокъ лѣстницъ не позволялъ штурмовать ретраншементъ значительными силами.

Офицеры и солдаты проявили себя героями. Самъ князь Прозоровскій не могъ достаточно нахвалиться дѣйствіями подъ Браиловомъ нашей артиллеріи. „Дѣйствіе всей вообще артиллеріи, объявилъ онъ въ приказѣ

по арміи отъ 10-го мая. было столь хорошо, что лучше, кажется, быть оно не можетъ, не взирая на то, что осадная артиллерія имѣетъ для услуги большею частью рекрутъ“. Итакъ, мы видимъ, въ чемъ заключалась настоящая причина неудачи штурма. Странно, что извѣстный писатель Михайловскій-Данилевскій, который имѣлъ возможность пользоваться и официальными документами, относящимися къ дѣлу, и описаніями его, дѣлаемыми многими участниками штурма, могъ сказать въ своемъ сочиненіи:

— „Русское войско, постигнутое какимъ-то остолебеніемъ, терпѣло великій уронъ“. Никакого остолебенія тутъ не было, а былъ только недостатокъ штурмовыхъ лѣстницъ и относительная слабость атакующихъ, немѣвшихъ возможности взбираться массами на валъ, густо занятый противникомъ. Приходилось оставаться во рву, а потомъ отступать подъ губительнымъ огнемъ непріятеля.

7-го мая князь Прозоровскій отступилъ отъ Браилова и сталъ у Шербешти. На военномъ совѣтѣ было рѣшено приступить вторично къ Браилову и взять его правильной осадой; затѣмъ, по появленіи подножнаго корма, перейти Дунай въ трехъ пунктахъ: Милорадовичъ у Туртукая, для осады Рущука; главная армія у Браилова, для овладѣнія Мачиномъ и Силистріей, и корпусъ Маркова у Галаца, для овладѣнія Исакчей, Тульчей и островомъ Чаталомъ, противъ Измаила, чтобы приготовить овладѣніе и этою крѣпостью. Только послѣ того предполагалось идти къ Балканамъ и поднять болгаръ.

Если турецкая армія спустится съ Балканъ и вступить въ Болгарію, тогда болгары займутъ въ тылу ея балканскіе проходы, а наша армія, дозволивъ туркамъ спуститься съ Балканъ, откроетъ наступленіе съ фронта

и „съ Божією помощію, разобью ее“, писалъ князь Прозоровскій.

Перейдя затѣмъ Балканы и занявъ Адрианополь, по мнѣнію князя Прозоровскаго, мы принудимъ турокъ просить мира.

Но этотъ планъ менѣе всего соотвѣтствовалъ общему положенію дѣлъ. По силѣ тильзитскаго договора Россія обязалась передъ Франціей дѣйствовать въ союзѣ съ нею противъ Австріи, если послѣдняя начнетъ съ Наполеономъ войну. Война началась и слѣдовало ожидать скорого разгрома Австріи, подобно тому, какъ это послѣдовало въ 1807 году съ Пруссіей. Но, сознавая, что съ ослабленіемъ Австріи въ Европѣ только одна Россія останется на пути неограниченныхъ стремленій Наполеона, Императоръ Александръ, предвидя что, покончивъ съ Пруссіей и Австріей, Наполеонъ не замедлитъ начать борьбу и съ Россіей,—имѣлъ въ виду упасть Австрію. Поэтому, хотя противъ Австріи и былъ отправленъ въ Галицію корпусъ нашихъ войскъ при князѣ Голицынѣ, но ему внушено было не предпринимать ничего рѣшительнаго, что давало австрійцамъ возможность сосредоточить все свои силы противъ Наполеона. Тѣмъ не менѣе, въ маѣ французы уже заняли Вѣну. Война могла скоро окончиться, и Наполеонъ, замирившись съ Австріей, могъ обратиться вскорѣ противъ Россіи. Поэтому являлось настоятельно необходимымъ скорѣе закончить нашу войну съ Турціей, нанесеніемъ ей рѣшительныхъ ударовъ и угрозою Константинополю. Этому именно и требовалъ Императоръ Александръ отъ князя Прозоровскаго, планъ кампаніи котораго, выработанный въ Шербешти, шелъ въ разрѣзъ съ его намѣреніями. По этому плану, какъ было сказано, предстояло брать цѣлый рядъ крѣпостей, и слѣдовательно нельзя было ожидать рѣшительныхъ результатовъ войны.

Не получивъ еще извѣстiя о планѣ, на которомъ князь Прозоровскiй намѣренъ былъ остановиться, Императоръ Александръ, въ рескриптѣ отъ 10-го мая 1809 года, изложилъ ему свои воззрѣнiя, ясно показывающiя, на сколько онъ стоялъ выше въ понятiяхъ о сущности задачъ стратегiи.

„Раздѣляя съ вами сожалѣнiе о неудачѣ, писалъ Императоръ, потерпѣнной при Браиловѣ, я далеку, однако-же, отъ того, чтобы уменьшить симъ происшествiемъ степень довѣренности моей къ ревности, знанiямъ и опытности вашей“. Затѣмъ, высказывается мысль, что „въ отважныхъ военныхъ предпрiятiяхъ мѣры *среднiя* весьма рѣдко удаются: самая умѣренность ихъ и бережливость, по большей части, препятствуютъ успѣху. Напротивъ, великая рѣшимость одна можетъ ихъ удовлетворить. Но для сего надобно, чтобы предметъ ея былъ признанъ совершенно необходимымъ. Въ настоящемъ случаѣ (т. е. въ штурмѣ Браилова) не вижу я сей необходимости, а посему, если предметъ не стоитъ большей рѣшительности, то, конечно, лучше было бы не отваживаться среднiй“¹⁾.

Другими словами, если Браиловъ нужно было взять, то слѣдовало ввести въ дѣло все войско, да и то массами, а не посылать на штурмъ сравнительно слабыя части, небольшими кучками, которыя приходилось подкрѣплять послѣдовательно.

Относительно производства штурмовъ вообще Императоръ Александръ указывалъ, что ихъ нужно раздѣлить на двѣ категорiи: „приступъ посредствомъ пролома (бреши), когда густая колонна, фронтомъ цѣлаго дивизиона, можетъ войти въ крѣпость, и собственно, такъ называемая, эскалада“. На сколько первый представляетъ шансы успѣха, на столько второй сопряженъ съ рискомъ и потерями.

¹⁾ Дѣло В.Уч. Арх. № 1368.

При эскаладѣ, т. е. при овладѣніи непріятельскими укрѣпленіями съ помощію приставныхъ лѣстницъ, гибнутъ наиболѣе храбрые люди, и войска несутъ такія потери, которыя никогда не выкупаются даже одержанными успѣхами. Такъ что подобная атака можетъ быть допущена только въ крайнемъ случаѣ, когда отъ одержаннаго успѣха зависитъ исходъ цѣлой кампаніи.

Развивая далѣе свою мысль, Императоръ Александръ находитъ, что вообще *терять время на овладѣніе непріятельскими крѣпостями*, значитъ, только *безплодно затягивать войну*, тогда какъ, напротивъ, рѣшительные результаты могутъ быть достигнуты только быстрымъ перенесеніемъ оружія за Дунай, угрожая самому Константинополю.— „Турція, находясь въ соглашеніи съ Англіей, дозволила уже англійскимъ судамъ вступить въ Дарданеллы. Если война затянется, то англійскій флотъ вступить въ Черное море, и тогда отъ медленнаго шествія одной войны тамъ возгорится другая. Напротивъ того, какъ бы, противъ чаянія турокъ, армія наша двинулась, *миновавъ крѣпости*, быстрымъ шагомъ за Дунаемъ, нѣтъ сомнѣнія, что движенія сіи произвели бы самое сильное впечатлѣніе въ Константинополь, всегда склонномъ къ смятенію и бунту, и впечатлѣніе сіе одно стоило бы уже сильнаго пораженія“.

Поэтому Императоръ Александръ настаивалъ на томъ,— „чтобы взять Браиловъ, когда взять уже необходимо нужно, и *маскировавъ другія крѣпости*, съ помощью Божіею, не теряя ни одной минуты и не ожидая непріятели передъ Балканскими горами, идти на Константинополь. Съ тѣхъ поръ, какъ переходятъ Альпы и Периней. Балканскія горы для русскихъ войскъ не могутъ быть преградою“ ¹⁾.

¹⁾ Рескриптъ князю Прозоровскому отъ 10 мая 1809 г. В.-Уч. Арх. № 1368.

Нельзя не признать, что мысли, высказанныя Императоромъ, наиболѣе соотвѣтствовали условіямъ времени и замѣчательны по смѣлости плана. Укоренившійся предразсудокъ, по которому армія не можетъ двинуться впередъ, прежде чѣмъ не будутъ взяты всѣ непріятельскія крѣпости въ тылу, достаточно выяснилъ несостоятельность военнаго таланта князя Потемкина во вторую Екатерининскую войну.

Предположеніе не терять времени на взятіе непріятельскихъ крѣпостей, а только наблюдать, маскировать ихъ и идти впередъ за Балканы, было смѣло, но вполне основательно. Эту мысль впервые высказалъ въ 1773 г. Вейсманъ и въ 1779 г. Суворовъ, послѣ Рымниеской побѣды, когда онъ предлагалъ планъ, оставивъ отряды *для наблюденія* за Силистріей, идти прямо за Балканы. Князь Потемкинъ не утвердилъ этого плана и на нѣсколько лѣтъ затянулъ кампанію. Теперь эту же мысль высказывалъ самъ Императоръ, но и ей, благодаря неумѣстной осторожности престарѣлаго главнокомандующаго, не суждено было осуществиться.

Потерявъ, такъ сказать, всю свою энергію послѣ брайловской неудачи, князь Прозоровскій провелъ май, іюнь и іюль мѣсяцы въ полнѣйшемъ бездѣйствіи; онъ не находилъ возможнымъ возобновить рѣшительныя дѣйствія и перенести оружіе за Дунай ранѣе осени 1809 года, не смотря на настоятельныя указанія Императора скорѣе переходить Дунай.

Убитый нравственно, физически немощный, князь Прозоровскій не допускалъ теперь и мысли о возможности перенести оружіе за Дунай. Его пугала Австрія, Венгерія, погода, словомъ, все.

„Если кто съ арміей перейдетъ (въ настоящее время Дунай), то я подвергаю себя быть разстрѣлену, тутъ же, на берегу“, писалъ князь Прозоровскій графу Румянцеву, министру иностранныхъ дѣлъ.

Итакъ, князь Прозовскій не находилъ возможнымъ перейти Дунай, тогда какъ генераль Кутузовъ доказывалъ полную къ тому возможность, и мнѣніе его раздѣляли многіе генералы въ арміи. Это дало князю Прозоровскому поводъ упрекать Кутузова въ интригахъ, будто бы противъ него направленныхъ, и князь Прозоровскій просилъ, подъ благовиднымъ предлогомъ, удалить Кутузова изъ арміи, давъ ему назначеніе на открывшуюся должность литовскаго военнаго губернатора.

Тѣмъ не менѣе, въ виду настоятельныхъ требованій Императора, князь Прозоровскій собралъ свою армію къ Галацу, имѣя въ виду предпринять переправу на правый берегъ Дуная, возложивъ наблюденіе за крѣпостями лѣваго берега рѣки и за Валахіей на резервный корпусъ генерала Эссена, перешедшаго въ Бухарестъ, и на отрядъ Исаева, бывшій въ Малой Валахіи. Мысль овладѣнія крѣпостями была, такимъ образомъ, отброшена.

Но князю Прозоровскому не суждено было совершить переходъ черезъ Дунай. 14-го іюля былъ оконченъ въ Галацѣ мостъ для переправы, а 15-го князь Прозоровскій, по крайне разстроенному здоровью, присилъ увольненія. Предвидя возможность этого случая, Императоръ Александръ еще ранѣе отправилъ въ Дунайскую армію князя Багратіона, имѣя въ виду замѣстить имъ, въ случаѣ надобности, князя Прозоровскаго.

25-го іюля князь Багратіонъ прибылъ въ Галацъ, а 30 числа получилъ Высочайшій указъ о своемъ назначеніи главнокомандующимъ, въ случаѣ отъѣзда князя Прозоровскаго. Князь Прозоровскій умеръ черезъ нѣсколько дней, 9 августа.

Переходъ арміи черезъ Дунай.

Имѣя въ виду переходъ арміи черезъ Дунай, князь Прозоровскій въ іюлѣ мѣсяцѣ далъ ей слѣдующее

расположеніе. Резервный корпусъ графа Ланжерона, всего до 16,000 чел., перейдя изъ Яссы, занималъ Бухарестъ и наблюдалъ теченіе Дуная отъ устья рѣки Ольты до рѣки Аржиса, на протяженіи 150 верстъ.

Сверхъ того, на него возложено было наблюденіе за дунайскими крѣпостями, почему отъ него и выдѣлены были отдѣльные отряды: генераль-маіора Воинова, для наблюденія Измаила; генераль-маіора Колюбакина, для занятія Галапа, и князя Вяземскаго, къ Визирскому броду, наблюдать Браиловъ; такъ что для охраны Бухареста у графа Ланжерона оставалось не болѣе 3,000 чел.

Отрядъ Исаева (3.300 чел.) занималъ Малую Валахію и наблюдалъ Дунай отъ р. Ольты до границъ Австріи (250 вер).

Изъ дѣйствующихъ войскъ корпусъ Милорадовича стоялъ въ Обилешти, составляя правое крыло; корпусъ генераль-лейтенанта Засса (лѣвое крыло) занималъ Галацъ. Центръ арміи, корпусъ генераль-лейтенанта Эссена 3-го, около Бузео (въ Сатжатѣ). Связь праваго и лѣваго фланговъ арміи составлялъ находившійся у Визирскаго брода отрядъ (отъ резервнаго корпуса) князя Вяземскаго, отъ котораго часть была расположена въ Слабодзеѣ, на р. Яломицѣ, при генераль-маіорѣ Жилинскомъ. Сверхъ того, отрядъ генераль-лейтенанта Платова расположенъ былъ у Привалъ (близъ Максими), сзади отряда Засса, которому онъ долженъ былъ содѣйствовать по переправѣ его у Галаца.

Планъ операцій за Дунаемъ въ подробностяхъ не былъ выработанъ княземъ Прозоровскимъ. Имѣлось въ виду не переводить одновременно всѣхъ частей дѣйствующей арміи за Дунай, такъ какъ 3,000 резервный корпусъ графа Ланжерона, у Бухареста, по его слабости, не могъ выполнить возлагаемой на него задачи: охранять Валахію. Слабость корпуса графа Ланжерона,

долженствовавшаго охранять склады и тыльныя сообщенія арміи, перешедшей Дунай, заставляла опасаться за наши продовольственныя средства; почему часть дѣйствующихъ войскъ князь Прозоровскій рѣшился не переводить съ лѣваго берега Дуная, переправивъ на правый его берегъ у Галаца только отрядъ Платова и лѣвый флангъ арміи, корпусъ Засса, съ тѣмъ, чтобы они немедленно послѣ переправы приступили къ овладѣнію Исакчей, Тульчей и Гирсовомъ. Какъ предстояло дѣйствовать послѣ, князь Прозоровскій не выяснилъ самому себѣ и намѣревался сообразоваться съ обстоятельствами. Главное нужно было перейти, наконецъ, Дунай.

27-го іюля авангардъ Засса (Гартингъ), а за нимъ 28 числа и корпусъ Засса, по наведенному у Галаца мосту, перешли на правый берегъ Дуная и устроили на этомъ берегу тетъ-де-понъ, для прикрытія моста. 29-го Зассъ двинулся къ Исакчѣ, имѣя въ авангардѣ Булатова. 30-го перешелъ Дунай и отрядъ Платова. Выславъ партію къ Мачину, Платовъ двинулся къ Бабадагу, составляя авангардъ войскъ, перешедшихъ Дунай.

Непріятеля на Нижнемъ Дунаѣ нигдѣ не оказалось. Поэтому Зассъ занялъ, безъ боя, 31-го іюля Исакчу; 1-го августа, также безъ боя, сдалась Булатову Тульча, а 2-го августа Платовъ занялъ Бабадагъ, выславъ разъѣзды по дорогамъ въ Шумлу, Гирсово и Варну.

Отсутствіе непріятеля на Нижнемъ Дунаѣ и быстрые успѣхи, одержанные перешедшими рѣку войсками, указывали на важность дальнѣйшаго развитія наступленія и на неосновательность опасеній за охраненіе Валахіи. Поэтому, оставлять часть дѣйствующей арміи въ Валахіи было теперь излишне, и князь Прозоровскій рѣшился перевести всю свою армію за Дунай и продолжать наступленіе, усиливъ только отрядъ Воинова съ

тѣмъ, чтобы онъ открылъ рѣшительныя дѣйствія противъ Измаила, куда была направлена и дунайская флотилія отъ Исакчи.

6-го августа главная квартира арміи перенесена была за Дунай изъ Галаца, куда для переправы выступилъ 10-го числа изъ Обилешти и отрядъ Милорадовича.

Такимъ образомъ, предстояло открыть рѣшительныя дѣйствія за Дунаемъ; но князю Прозоровскому не суждено было привести ихъ въ исполненіе — онъ умеръ 9-го августа.

Еще въ іюль мѣсяцъ, по полученіи Кутузовымъ другаго назначенія, корпусъ его, стоявшій въ Бузео, былъ переданъ генераль-лейтенанту Эсену 3-му, до прибытія къ арміи назначеннаго въ нее князя Багратіона, которому этотъ корпусъ предназначался. Но, отправляясь къ арміи, князь Багратіонъ зналъ, что цѣль его назначенія состоитъ не въ командованіи корпусомъ, а въ принятіи главнаго надъ арміею начальства, такъ какъ болѣзнь князя Прозоровскаго не дозволяла ему дѣйствовать энергично за Дунаемъ. Въ этомъ смыслѣ князь Прозоровскій также получилъ, еще 30-го іюля, Высочайшій рескриптъ, по которому, предоставляя ему право оставаться при арміи или гдѣ пожелаетъ, и прося его давать совѣты князю Багратіону, Императоръ предписывалъ передать послѣднему командованіе надъ арміею для операций за Дунаемъ, такъ какъ Императоръ желаетъ щадить слабое здоровье престарѣлаго фельдмаршала. Поэтому князь Багратіонъ и прибылъ прямо въ главную квартиру арміи въ Галацъ и оставался при ней по день смерти князя Прозоровскаго; послѣ чего немедленно и объявилъ приказами по арміи отъ 9 и 11 августа о своемъ назначеніи главнокомандующимъ, на что имѣлъ именное повелѣніе еще отъ 30-го іюля.

ГЛАВА XI.

Дѣйствія князя Багратіона.

Вступивъ въ командованіе арміей, князь Багратіонъ доносилъ Императору отъ 19 августа, что въ бумагахъ князя Прозоровскаго онъ не нашелъ „общаго плана военныхъ операцій. Онъ (князь Прозоровскій) иногда сообщалъ мнѣ свои мысли, но только частно, по нѣкоторымъ предметамъ и обстоятельствамъ, а никогда не говорилъ объ общемъ планѣ для дѣйствующей арміи. Такимъ образомъ, общій планъ его мнѣ вовсе неизвѣстенъ“.

Итакъ, князю Багратіону предстояло выработать свой собственный планъ, соответствовавшій обстановкѣ положенія.

Общая идея этого плана состояла въ томъ чтобы, пользуясь слабостью силъ противника на Нижнемъ Дунаѣ, продолжать энергичное наступленіе съ этой стороны, овладѣть Мачиномъ, Гирсовымъ и Браиловымъ, а также продолжать начатыя уже операціи отряда Воинова противъ Измаила. Затѣмъ, предстояло двинуться къ Силистріи и, не приступая къ правильной осадѣ крѣпости, блокировать ее, не допуская къ ней никакихъ подкрѣпленій; если же послѣднія подойдутъ, то разбить ихъ въ полевомъ сраженіи. Но для наступательныхъ операцій за Дунаемъ князь Багратіонъ не находилъ возможнымъ перевести на правый берегъ рѣки всѣ силы дѣйствующей арміи, какъ это имѣлъ въ виду князь Прозоровскій, такъ какъ резервный корпусъ графа Ланжерона, по своей малочисленности, не достаточно охранялъ Бухарестъ и Валахію, тѣмъ болѣе, что турки, нанеся сербамъ пораженіе при Делиградѣ, могли вторгнуться въ Малую Валахію, отбросить отрядъ Исаева, занимавшій ее, и угрожать Бухаресту съ этой стороны.

Поэтому князь Багратионъ рѣшился оставить въ Большой Валахіи одинъ изъ дѣйствующихъ корпусовъ.

Такъ какъ корпусъ Милорадовича, еще 10 августа выступилъ къ Галацу изъ Обилешти, то, не возвращая его обратно и желая имѣть за Дунаемъ такого опытнаго генерала какъ Милорадовичъ, князь Багратионъ приказалъ корпусу Эссена 3-го перейти изъ Бузео въ Обилешти и быть въ распоряженіи графа Ланжерона.

Вмѣстѣ съ тѣмъ князь Багратионъ измѣнилъ направленіе движенія корпуса Милорадовича отъ Обилешти къ Галацу, приказавъ ему, для ускоренія его операций на правомъ берегу Дуная, перейти эту рѣку выше Галаца у Мачина, для чего предстояло овладѣть этимъ пунктомъ съ праваго берега Дуная. Съ этою цѣлью изъ корпуса Засса, уже овладѣвшаго, какъ сказано, Исакчей, Тульчей и Бабадагомъ, выдѣленъ былъ особый отрядъ Маркова (5,000 чел. съ 100 казаковъ и съ артиллеріей), который, подойдя къ Мачину 14 августа, сильно бомбардировалъ его, и 18 числа крѣпость сдалась съ ея гарнизономъ. Вслѣдъ затѣмъ, другой отрядъ, Платова, подойдя 17 числа къ Гирсову изъ Бабадага и открывъ также сильную бомбардировку, принудилъ и эту крѣпость сдаться 22 августа со всеми запасами и гарнизономъ.

Сдача Мачина и Гирсова.

По занятіи Мачина Марковымъ, корпусъ Милорадовича переправился здѣсь черезъ Дунай 21 августа и въ соединеніи съ корпусомъ Маркова составилъ главныя силы арміи, которая князь Багратионъ и двинулъ 20 августа отъ Мачина на Гирсово, съ тѣмъ, чтобы продолжать потомъ наступленіе къ Силистріи. Въ то же время лѣвый флангъ арміи, т. е. корпусъ Засса, долженъ былъ охранять лѣвый флангъ и тылъ арміи, направленной къ Силистріи, отъ высадокъ турецкаго дес-

санта со стороны моря и отъ набѣговъ на Бабадагъ. вмѣстѣ съ тѣмъ на лѣвый же флангъ возлагалось овладѣніе Измаиломъ и Браиловомъ. Медленность и нерѣшительность дѣйствій Воинова противъ Измаила понудили главнокомандующаго поручить эту операцію Зассу, усиливъ его частью войскъ его корпуса; а остальную часть того же корпуса, находившуюся уже за Дунаемъ, передать графу Каменскому 1-му.

Сдѣлавъ эти распоряженія, князь Багратіонъ, съ корпусами Милорадовича и Маркова, продолжалъ движеніе къ Гирсову, куда прибылъ 24 числа, и гдѣ уже находился отрядъ Платова, составлявшій авангардъ арміи, выславшій разъѣзды къ Силистріи.

Эти разъѣзды обнаружили присутствіе въ Россеватѣ 5,000 отряда турокъ, высланныхъ изъ Силистріи, въ видахъ поддержки Гирсова; узнавъ же о сдачѣ послѣдняго, высланный отрядъ непріятеля остановился въ Россеватѣ.

Устроивъ постоянный мостъ въ Гирсовѣ, для сообщенія съ корпусами графа Ланжерона и Эссена 3-го, занимавшими Валахію, князь Багратіонъ рѣшился продолжать наступленіе къ Силистріи, тѣмъ болѣе, что въ это время получены были свѣдѣнія, дозволявшія опредѣлить планъ дѣйствій турокъ и ихъ силы. Стало извѣстнымъ, что визирская армія, силою до 50,000 чел., находится въ Шумлѣ; до 40,000 турецкихъ войскъ расположено въ дунайскихъ крѣпостяхъ, въ томъ числѣ 10,000 въ Силистріи, 15,000 въ Видинѣ, 10,000 въ Русчукѣ, небольшіе отряды въ Турнѣ и Туртукаѣ. Сверхъ того, до 50,000 чел. визирской арміи дѣйствовали въ Сербіи, которая изнемогала уже въ неравной борьбѣ. Визирь имѣлъ сторонниковъ въ Валахіи между высшими лицами мѣстной администраціи. Особенно выдавался въ этомъ отношеніи предсѣдатель мѣстнаго дивана, Филипеско, ловкій интриганъ, умѣвшій заручиться

полнымъ довѣріемъ русскихъ властей, въ особенности Милорадовича. Зная многое, что дѣлается въ русской военной сферѣ, онъ доставлялъ визирю всѣ свѣдѣнія о силахъ и намѣреніяхъ русскихъ. Сообразно съ этими свѣдѣніями, визирь предпринималъ и свои рѣшенія. Такъ, узнавъ о намѣреніи князя Прозоровскаго перейти Дунай у Галаца, визирь намѣревался двинуться съ своею шумлинскою арміею къ Нижнему Дунаю, съ цѣлью воспрепятствовать переправѣ. Узнавъ же, что переправа уже произведена, а также о назначеніи новаго главнокомандующаго, визирь, слѣдуя совѣтамъ Филипеско, полагалъ, что операціи русской арміи на Нижнемъ Дунаѣ замедлятся, вслѣдствіе назначенія новаго главнокомандующаго. Съ другой стороны, Филипеско сообщилъ, что корпусъ Милорадовича вышелъ изъ Валахіи, оборона которой возложена только на графа Ланжерона, у котораго около Бухареста имѣется не болѣе 4,000 чел. Получивъ эти свѣдѣнія, визирь рѣшился теперь двинуться со всею шумлинскою арміею къ Силистріи и оттуда наступать на Бухарестъ, съ цѣлью отрѣзать отступленіе отряду графа Ланжерона и овладѣть бухарестскими складами. Этимъ маневромъ онъ надѣялся заставить нашу армію перейти обратно на лѣвый берегъ Дуная у Галаца. Но вскорѣ визирь, опасаясь потерять Силистрію и быть отъ нея отрѣзаннымъ на лѣвомъ берегу рѣки, измѣнилъ первоначальный планъ свой. Теперь онъ намѣревался сосредоточить свои главные силы у Руцука (болѣе удаленнаго отъ русской арміи за Дунаемъ) и съ этой стороны угрожать Бухаресту, направивъ туда же и малые отряды изъ Турна и Туртукая и почти всѣ силы, дѣйствовавшія въ Сербіи. Но скорого прибытія войскъ изъ Сербіи ожидать было нельзя, и визирь всего съ 30,000 арміею двинулся изъ Шумлы къ Руцуку; къ Силистріи же направилъ только до 8,000 чел.

Такимъ образомъ, визирь рассчитывалъ на то, что армія князя Багратіона не рѣшится пройти мимо Силистріи, не овладѣвъ ею, и что крѣпость эта достаточно сильна, чтобы задержать нашу главную армію на то время, пока главныя силы турецкой арміи будутъ наступать на Бухарестъ, угрожая его складамъ и нашимъ путямъ сообщенія вообще, и этимъ заставятъ перешедшую Дунай нашу армію снѣшить на защиту Валахій.

Визирь остановился на этомъ планѣ въ десятихъ числахъ августа, т. е. когда князь Багратіонъ только что вступилъ въ командованіе арміею. Рассчитывая на то, что новый главнокомандующій, недавно только прибывшій къ арміи, долженъ употребить немало времени для ориентированія себя и принятія нѣкоторыхъ особыхъ мѣръ, визирь рѣшился скорѣе произвести операцію на Бухарестъ и уничтожить слабый отрядъ графа Ланжерона. Но Ланжеронъ сильно недоувѣрялъ даже ближайшимъ къ нему лицамъ, опасаясь возможности подкуповъ. Поэтому всѣ свои распоряженія онъ дѣлалъ въ полной тайнѣ, собственноручно составляя важныя бумаги. Такъ, когда корпусу Эссена 3-го приказано было занять Обилешти, откуда выступилъ Милорадовичъ, графъ Ланжеронъ скрылъ отъ всѣхъ, что этотъ корпусъ поступаетъ въ его распоряженіе и направилъ его изъ Бузео въ Обилешти, не черезъ Бухарестъ, по главному тракту, а боковою дорогою.

Благодаря этой предусмотрительности, въ Бухарестѣ никто не зналъ что, въ случаѣ нападенія турокъ на столицу Валахій, ихъ встрѣтитъ не одинъ отрядъ графа Ланжерона, но и корпусъ Эссена 3-го.

Дѣло при Фресинѣ.

Узнавъ, въ двадцатыхъ числахъ августа, о сосредоточеніи 30,000 арміи визиря у Рущука и о намѣре-

*

ни его наступать къ Бухаресту, графъ Ланжеронъ, оставивъ для обороны Бухареста только выздоравливающихъ больныхъ, собралъ все части своего отряда и двинулся къ Филаштоку, куда приказалъ слѣдовать форсированнымъ маршемъ и корпусу Эссена 3-го изъ Обилешти. По соединеніи обоихъ отрядовъ въ Филаштокъ 27 августа, они составили болѣе 6,000 чел. Съ этими силами графъ Ланжеронъ, руководствуясь своимъ правиломъ— „никогда не справляться съ числомъ турецкихъ войскъ, а всегда атаковать ихъ“—двинулся къ Журжи и 29 августа разбилъ авангардъ визирской арміи изъ 10,000 чел. при деревнѣ Фресине. Пораженіе было бы полнѣе, если бы графъ Ланжеронъ ввелъ въ дѣло только не болѣе 3,000 чел., т. е. половину всего отряда, а остальную не обнаруживалъ, а держалъ скрытно, въ надеждѣ, что, рассчитывая на малочисленность нашихъ войскъ, визирь со всею арміею будетъ продолжать свое наступленіе къ Бухаресту и тѣмъ дастъ возможность разбить его въ полѣ.

Но визирь не рѣшился теперь наступать изъ Журжи, куда отступилъ разбитый 29 августа авангардъ его арміи. Обстоятельства сильно измѣнились, и вмѣсто движенія на Бухарестъ, предстояло опасаться за свой собственный тылъ, такъ какъ князь Багратіонъ уже приближался къ Силистріи и могъ угрожать сообщеніямъ визирской арміи съ правымъ берегомъ Дуная, если бы она перешла на лѣвый его берегъ, для движенія къ Бухаресту.

Наступленіе арміи кн. Багратіона.

26 августа, по прибытіи въ Гирсово корпуса Милорадовича, соединенныя здѣсь силы кн. Багратіона простирались до 25,000 чел. Но прежде чѣмъ двинуться съ ними къ Силистріи, кн. Багратіонъ полагалъ необходимымъ обезпечить тылъ арміи, когда она подойдетъ

къ этой крѣпости. Дѣйствительно, было получено извѣстіе, что турки готовятъ сильный десантъ у Кюстенджи, откуда намѣрены наступать вдоль линіи Троянова вала, на Черноводы, съ цѣлью угрожать сообщеніямъ нашимъ съ Гирсовомъ и дѣйствовать въ тылъ нашихъ войскъ, когда они подступятъ къ Силистріи.

Поэтому, кн. Багратіонъ рѣшился сперва овладѣть линіей Троянова вала и кр. Кюстенджи. Съ этою цѣлью, собранная у Гирсова армія была раздѣлена на три части: корпусъ Милорадовича направленъ къ Черноводамъ, куда прибылъ 29 числа. Милорадовичъ долженъ былъ выслать изъ Черноводъ развѣзды къ Россеватѣ, гдѣ стоялъ 15,000 отрядъ турокъ, высланный для прикрытія Силистріи, но не предпринимать наступленія, пока въ Черноводы не возвратятся войска, высланныя къ Троянову валу. Въ то же время корпуса Маркова и Платова 26 августа выступаютъ изъ Черноводъ и должны овладѣть Кюстенджи.

Занятіе Кюстенджи.

Сообразно съ этимъ назначеніемъ, Платовъ и Марковъ заставили 30 августа Кюстенджи сдаться. Кн. Багратіонъ былъ при корпусѣ Платова.

Но въ это время Милорадовичъ донесъ, что отдѣльное положеніе его у Черноводъ подвергаетъ его нападенію со стороны Россеваты, куда постоянно прибываютъ усиленія отъ Силистріи. Тогда кн. Багратіонъ, оставивъ въ Кюстюджи лишь небольшой отрядъ, спѣшить съ корпусомъ Платова черезъ Карасу къ Черноводамъ, а корпусу Маркова поручаетъ дожидаться въ Карасу прибытія слѣдовавшаго туда изъ Галаца транспорта съ мѣсячнымъ запасомъ продовольствія для арміи, назначенной дѣйствовать подъ Силистріей, и оберегать этотъ транспортъ. Въ то же время корпусу гр. Каменскаго 1-го приказано изъ Исакчи и Тульчи перейти въ

Бабадагъ и распространить свои дѣйствія до Троянова вала, съ тѣмъ, чтобы корпусъ Маркова, временно оставленный въ Карасу, могъ быть направленъ къ Силистріи.

Сдѣлавъ эти распоряженія, кн. Багратіонъ, съ корпусомъ Платова, форсированнымъ маршемъ прибылъ 2 сентября въ Черноводы и, вслѣдъ затѣмъ, немедленно двинулся къ Россеватъ, съ цѣлью атаковать стоявшаго тамъ, при Хозревъ-пашѣ 12.000 непріятели.

Корпусъ Милорадовича долженъ былъ вести атаку съ фронта, а корпусъ Платова назначался въ обходъ праваго фланга турокъ, съ цѣлью угрожать ихъ отступленію къ Силистріи.

Бой при Рассеватъ и сдача Измаила.

4-го сентября, послѣ рѣшительной побѣды при Россеватъ, кн. Багратіонъ подошелъ къ Силистріи и открылъ блокаду ея 11 числа ¹⁾. Такимъ образомъ, почти въ то самое время, когда предстояло начать дѣйствія подъ Силистріей, дѣйствія подъ Измаиломъ окончились сдачею этой крѣпости 14 сентября, чрезъ что освобожденъ весь отрядъ генерала Засса. Это было особенно важно въ томъ отношеніи, что послѣ одновременнаго разбитія турецкихъ войскъ при Россеватъ и побѣды гр. Ланжерона при Фрасине, визирь, отказавшись отъ наступленія изъ Журжи на Бухарестъ, рѣшился направить свою армію отъ Руцука къ Силистріи, чтобы поддержать ея гарнизонъ.

Подступивъ къ Силистріи 11-го сентября, кн. Багратіонъ немедленно сдѣлалъ коменданту ея предложеніе о сдачѣ и въ то же время, занявъ дороги, ведущія въ крѣпость съ южной и съ восточной сторонъ, возвелъ на нихъ четыре редута и началъ бомбардированіе крѣ-

¹⁾ Подробности наша Война 1806—12 г. т. II, стр. 354—358.

пости, не имѣя осадныхъ орудій, которыя не прибыли еще изъ Бузео.

Не станемъ описывать подробностей дѣйствій арміи кн. Багратіона подѣ Силистріей ¹⁾ и укажемъ только на ихъ общее значеніе. Какъ только визирь узналъ о подступѣ арміи кн. Багратіона къ Силистріи, то немедленно отказался отъ намѣренія идти съ 30,000 арміею своею отъ Журжи къ Бухаресту. 16 сентября онъ перевелъ всю свою армію изъ Журжи въ Руцукъ и 15,000 чел. изъ нея, при Пегливанъ-пашѣ, выслалъ чрезъ Туртукай къ Силистріи.

Узнавъ объ этомъ, кн. Багратіонъ приказалъ гр. Ланжерону усилить постъ, расположенный въ Ольтеницѣ, противъ Туртукай, что составило при Ольтеницѣ отрядъ изъ 3 полковъ пѣхоты и 1 драгунскаго полка, подѣ командою принца Карла Мекленбургскаго. Отрядъ этотъ долженъ былъ показывать видъ нападенія на Туртукай, угрожая тылу войскъ, высланныхъ визиремъ чрезъ Туртукай къ Силистріи; если же эта демонстрація не остановитъ движенія турецкихъ войскъ Пегливана, то ольтеницкій отрядъ долженъ спѣшить, по лѣвому берегу Дуная, изъ Ольтеницы къ Силистріи.

Наступалъ октябрь мѣсяць, въ концѣ котораго турки обыкновенно расходятся по квартирамъ, и потому въ теченіе его всегда предпринимаютъ рѣшительныя дѣйствія, для окончанія годовой кампаніи. То же послѣдовало и въ настоящемъ году. Выславъ отъ своей арміи изъ Руцука къ Силистріи 15,000 чел. Пегливанъ-паша, визирь, спустя нѣсколько дней, двинулся туда же и самъ съ остальною половиною своей арміи, оставивъ въ Журжѣ и Руцукѣ только бывшіе тамъ гарнизоны. Въ виду этихъ обстоятельствъ, корпусу Маркова приказано прибыть къ Силистріи къ 20 сентября.

¹⁾ См. тамъ-же, стр. 366—383.

Послѣ незначительныхъ стычекъ подѣ Силистріей 24 сентября и 4 октября съ передовыми войсками арміи Пегливанъ-паши, послѣдній расположился 7-го октября на позиціи при деревнѣ Татарицѣ, въ 7 верстахъ отъ Силистріи, на дорогѣ въ Туртукай, и приступилъ къ возведенію сильныхъ полевыхъ укрѣпленій. На этой позиціи онъ намѣревался выждать прибытія отъ Русска остальной визирской арміи, ожидавшейся къ 15 октября, и тогда, совмѣстно съ нею, ударить на войска кн. Багратіона подѣ Силистріей съ поля, въ то время какъ 10,000 гарнизонъ крѣпости произведетъ изъ нея сильную вылазку въ тылъ нашимъ войскамъ.

Поэтому кн. Багратіонъ рѣшился немедленно атаковать Пегливанъ-пашу при Татарицѣ, прежде чѣмъ визирь успѣетъ прибыть къ нему на соединеніе.

Бой при Татарицѣ и его оцѣнка.

10 октября произошло сраженіе при Татарицѣ. Кн. Багратіонъ, хотя и не успѣлъ овладѣть неприятельскими укрѣпленіями, но остался на той самой позиціи, съ которой началъ бой, не уступивъ противнику ни одного вершка, и стоялъ на ней двое сутокъ, въ надеждѣ, что турки сами его атакуютъ ¹⁾. Но турки наступать не отважились, поджидая прибытія арміи визиря. Тогда, въ виду своей сравнительной малочисленности и по недостатку въ арміи продовольствія, кн. Багратіонъ рѣшился отступить отъ Силистріи 14 сентября къ Сатунову, потомъ къ Россеватѣ; 20 числа расположился у Черноводъ и потомъ у Гирсова, намѣреваясь перейти на зимнія квартиры въ Валахіи, на что испрашивалъ Высочайшаго разрѣшенія, такъ какъ ему указано было наступать къ Балканамъ.

Останавливаясь на значеніи сраженія при Татарицѣ,

¹⁾ Подробности тамъ же, стр. 379—384.

нельзя не замѣтить, что подготовка къ нему не достаточно хорошо была обставлена.

Сраженіемъ этимъ, въ случаѣ его успѣха въ нашу пользу, закончилась бы кампанія 1809 года на Дунаѣ. Паденіе Силистріи, т. е. сдача ея, было бы неизбежно, вслѣдъ за пораженіемъ визирской арміи, которая, въ виду наступившихъ холодовъ, разошлась бы на зиму по домамъ, какъ это всегда дѣлалось прежде, такъ какъ турки зимою не ведутъ войны.

Никакая властная сила не удержала бы турецкихъ войскъ подъ ружьемъ въ теченіе зимы, особенно послѣ рѣшительнаго пораженія.

Поэтому татарикій бой слѣдовало обставить невыгоднѣйшими для насъ условіями. Слѣдовало ввести въ дѣло наивозможно больше войскъ, такъ какъ было извѣстно, что 30,000 армія визиря можетъ изъ Рушука перейти къ Силистріи въ пять переходовъ.

Кн. Багратіонъ приступилъ къ Силистріи 11 сентября; 14-го послѣдовала сдача Измаила.

Освобождаясь, такимъ образомъ, весь корпусъ Засса, стоявшій подъ Измаиломъ. Это давало возможность двинуть на югъ стоявшій у Исаки и Тульчи корпусъ гр. Каменскаго 1-го который занялъ Бабадагъ; 22 сентября онъ пришелъ въ Кюстенджи, получивъ приказаніе, оставивъ здѣсь двѣ роты пѣхоты, двинуться къ Бехтыркіой, откуда всего два перехода до Силистріи.

Въ это время обнаружилась уже наступательная дѣйствія визиря, отдѣлившаго къ Силистріи большую половину своей арміи. Дѣло подъ Силистріей 24-го сентября, хотя и кончившееся въ нашу пользу, несомнѣнно указывало, что приближается моментъ рѣшительнаго, генеральнаго боя въ полѣ, который долженъ рѣшить и судьбу Силистріи, и судьбу кампаніи текущаго года.

Поэтому слѣдовало ожидать, что кн. Багратіонъ,

приказавъ гр. Каменскому 1-му выслать лишь слабые разъѣзды къ Базарджику, для наблюденія Варны, велить остальному корпусу его слѣдовать къ Силистріи, куда онъ могъ бы прибыть не позже 27 сентября, т. е. недѣли за двѣ до боя 10 октября.

Равнымъ образомъ слѣдовало бы привлечь къ Силистріи и корпусъ Засса отъ Измаила. Но промедленіе въ пріемѣ имущества крѣпости и выполненіе разныхъ формальностей сдачи удержали корпусъ Засса въ Измаилѣ до 9 октября.

Такой медленности ничѣмъ нельзя извинить. Къ тому же, можно было оставить въ Измаилѣ всего батальона четыре пѣхоты для пріемки и занятія крѣпости, а остальному корпусу, разрушивъ укрѣпленія Исакчи, Тульчи, Мачина и Гирсова, слѣдовало, отправивъ кавалерійскій разъездъ къ Кара-Арману для наблюденія береговъ Чернаго моря, идти къ Силистріи, куда онъ могъ бы прибыть не позже конца сентября, т. е. за 10 дней до генеральнаго сраженія. Въ то же время весь корпусъ Эссена 3-го и часть корпуса Ланжерона могли быть у Татарницы ко дню сраженія.

Такимъ образомъ, кн. Багратіонъ, считая и прибывшій изъ Ольтеницы къ Силистріи отрядъ принца Карла Мекленбургскаго, могъ бы имѣть ко дню генеральнаго боя до 40,000 человѣкъ подъ ружьемъ, чего было совершенно достаточно для совершеннаго разбитія всей визирской арміи.

Имѣя въ виду, что турокъ было въ Силистріи не болѣе 10,000 челов. вмѣстѣ съ жителями, и что войска наши, блокировавшія крѣпость, были прикрыты сильными редутами, въ день генеральнаго боя не слѣдовало оставлять подъ крѣпостью болѣе 10,000 человѣкъ.

Тогда кн. Багратіонъ могъ бы вывести въ поле до 30,000 чел.; вмѣсто того, въ сраженіи при Татарницѣ, у него было не болѣе 4,500 человѣкъ пѣхоты, противъ

15,000 непріятельской арміи. Если и при такой несо-размѣрности въ силахъ всѣ атаки турокъ были от-биты горстью нашихъ войскъ, можно ли сомнѣваться, что съ 30,000 чел. кн. Багратіонъ уничтожилъ бы всю визирскую армію?

Правда, кн. Багратіонъ съ своими слабыми силами не могъ атаковать татарицкіе окопы, которые онъ на-зывалъ неприступными, но въ атакѣ ихъ не было и надобности.

Если бы, оставивъ на занятыхъ имъ позиціяхъ до 10,000 человекъ, остальные 20,000 онъ направилъ бы въ обходъ праваго непріятельскаго фланга черезъ Ка-паклы. на туртукайскую дорогу, въ тылъ непріятелю при Татарицѣ то, безъ всякаго сомнѣнія, турки, боясь быть отрѣзанными отъ Туртукая и сброшенными въ Дунай, бросили бы свои окопы и бѣжали бы въ Тур-тукай—тогда побѣда была бы полная. Сдача Силистріи, а можетъ быть и Рушука были бы ея послѣдствіями.

Ничто не мѣшало кн. Багратіону поступить именно такимъ образомъ, т. е сосредоточить подъ Силистріей всю свою армію. Къ чему было, вмѣсто движенія кор-пуса гр. Каменскаго къ Силистріи, направлять его изъ Бехтыркой къ Базарджику и далѣе къ Коварнѣ? Съ этой стороны никакихъ непріятельскихъ силъ, кромѣ небольшихъ партій, не встрѣчалось.

Извѣстно было положительно, что вся визирская армія собрана къ Рушуку и что почти вся она идетъ къ Силистріи.

Слѣдовательно, не было никакой надобности раз-дроблять силы въ то именно время, когда ихъ над-лежало сосредоточить.

Если бы, наконецъ, высланные къ сторонѣ Варны, Коварны или Кара-Армана разѣзды, открыли появ-леніе на берегу Чернаго моря турецкаго десанта, ко-торый могъ бы угрожать тылу нашихъ войскъ подъ

Силистріей, то всегда была возможность, имѣя столь значительную армію, отдѣлить часть ея для разбитія этого десанта въ полѣ, на восточной или на южной сторонѣ крѣпости, т. е. разыграть бой, подобно татарцкому.

Даже не вдаваясь въ сферу предположеній, нельзя не признать важною ошибкою то обстоятельство, что князь Багратионъ не счелъ возможнымъ ввести въ бой при Татарицѣ болѣе 4,500 пѣхоты.

Правда, въ донесеніи Императору, отъ 14-го октября, т. е. уже *послѣ* сраженія при Татарицѣ, онъ пишетъ, что, имѣя въ сраженіи всего 16 баталіоновъ пѣхоты (подъ ружьемъ 4,500 челов.), онъ оставилъ подъ Силистріей столько же и болѣе оттуда взять не могъ. Но еще 6 октября, *за нѣсколько дней до сраженія*, онъ писалъ графу Аракчееву: „3 корпуса моихъ, т. е. Платова, Маркова и Милорадовича (потомъ Ланжерона) составляютъ не свыше 20,000 челов. пѣхоты и кавалеріи“¹⁾. Изъ нихъ, ничѣмъ не рискуя, онъ могъ оставить на укрѣпленной блокадной позиціи только 5,000 человѣкъ.

Силистріійскій гарнизонъ, не считая жителей, непревосходившій этой же цифры, могъ выслать для вылазки не болѣе 3,000 чел., какъ это и произошло въ нападеніи на отрядъ генераль-маіора Лисаневича на туртукайской дорогѣ. Слѣдовательно, куда бы непріятель ни направилъ свою вылазку, онъ вездѣ могъ встрѣтить энергическій отпоръ и подвергнуться дѣйствию нашихъ блокадныхъ батарей.

Между тѣмъ, это давало возможность имѣть въ бою при Татарицѣ до 15,000 чел., т. е. слишкомъ втрое болѣе противъ того, что было введено въ дѣло. Нѣтъ сомнѣнія, что результаты сраженія были бы болѣе рѣ-

¹⁾ В.-Уч. Арх. № 1384, стр. 512.

шительны, такъ какъ русской арміи было нетрудно разбить не только равныя, но и двойныя силы противника, т. е. всю армію визиря, а не только Пегливанъ-пашу. Тогда не явилась бы необходимость отступить отъ Силистріи и перевести армію на лѣвый берегъ Дуная, какъ это рѣшился сдѣлать князь Багратіонъ.

Въ ожиданіи Высочайшаго разрѣшенія перейти на лѣвый берегъ Дуная и занять зимнія квартиры въ Валахіи, для приведенія арміи въ готовность открыть раннею весною кампанію 1810 г., князь Багратіонъ рѣшился овладѣть Браиловомъ, съ его 5,000 гарнизономъ, пока не наступила еще зима.

Сдача Браилова.

Для этого назначался корпусъ Эссена 3-го (отъ Обилешти), усиленный до состава 7,500 чел., который и подступилъ къ Браилову 4-го ноября и открылъ противъ него дѣйствія. Когда же къ Браилову прибыла осадная артиллерія, которая, по отступленіи арміи отъ Силистріи, оставалась безъ дѣла, то Браиловъ сдался 21 ноября со всѣми знаменами и запасами.

Только 24 декабря получено было Высочайшее разрѣшеніе о занятіи зимнихъ квартиръ въ Валахіи, почему главная квартира была перенесена 2 января 1810 года въ Бухарестъ, и войска заняли слѣдующее расположеніе.

Зимнія квартиры.

Корпусъ Милорадовича (бывшій графа Ланжерона), перешедшій теперь къ графу Каменскому 1-му, остался на правомъ берегу Дуная, занимая Исакчу и Мачинъ, главная квартира въ Гирсовѣ. Корпусъ Засса въ Бухарестѣ, Платова въ Рымникѣ; Марковъ съ 15-ю дивизіей въ Бузео; 16-я дивизія Лидерса въ Галацѣ; корпусъ

Эссена 3-го въ Бырладѣ. Корпусъ Ланжерона (бывшій Милорадовича) въ Яссахъ; князь Долгоруковъ съ 18-й дивизіей занималъ Батушаны, Бѣльцы, Гирлау и Стефанешти; отрядъ Воинова имѣлъ посты въ Фокшанахъ, Бакеу и Обилешти; наконецъ, отрядъ Исаева находился въ Малой Валахіи, главная квартира въ Краіовѣ.

Оцѣнка кампаніи 1809 года.

Разсматривая дѣйствія князя Прозоровскаго въ кампанію 1809 года, мы видѣли, что предположенія престарѣлаго и болѣзненнаго фельдмаршала сводились опять къ овладѣнію крѣпостями—Журжей, Браиловомъ и Измаиломъ, и что ранѣ паденія этихъ крѣпостей, онъ не находилъ возможнымъ перенести дѣйствія за Дунай. Князь Прозоровскій находитъ къ тому множество причинъ: недостатокъ средствъ для доставки и возки продовольственныхъ для арміи припасовъ; сомнительныя отношенія наши къ Австріи; сильный разливъ Дуная и проч. Словомъ, онъ останавливается на томъ образѣ дѣйствій, который наиболѣе соотвѣтствуетъ его характеру и болѣзненному состоянію, требующимъ относительнаго покоя—стоянія подъ крѣпостями. Главные начальники въ арміи, съ Кутузовымъ во главѣ, не раздѣляютъ воззрѣній фельдмаршала, доказываютъ возможность и необходимость перенесенія дѣйствій за Дунай, въ виду отсутствія тамъ значительныхъ силъ противника, обратившаго все свое вниманіе на Сербію, съ тѣмъ, чтобы, покончивъ съ сербами, направиться уже соединенными силами противъ русскихъ на Дунаѣ. Но князь Прозоровскій, въ мысляхъ, высказываемыхъ Кутузовымъ, видитъ направленныя противъ него интриги и проситъ объ удаленіи Кутузова изъ арміи, не рѣшаясь даже поручить ему резервный корпусъ, на который возлагалась оборона Валахіи.

Князь Прозоровскій жалуется Императору, что „Ку-

тузовъ порочить его дѣйствія, возбуждаетъ недовѣріе къ нему и служитъ ему не помощникомъ, а помѣхою“.

Затѣмъ, отъ 18 іюля, по случаю предположенія Императора поручить Кутузову резервный корпусъ, князь Прозоровскій писалъ: „будучи обращенъ въ резервный корпусъ, Кутузовъ имѣлъ бы обширное поле обратить все дѣйствіе его интригъ противъ меня, такъ что онъ принудилъ бы меня возвратиться изъ-за Дуная, или же, прижавшись къ сей рѣкѣ, послать къ нему отрядъ; сверхъ того, будучи тонокъ и зная службу, онъ могъ бы допустить непріятеля сжечь магазины и, нѣкоторымъ образомъ преподать туркамъ къ тому способъ, а вину возложить на частнаго, на постѣ находящагося генерала, который бы за то и пострадалъ; онъ же самъ правъ былъ бы всегда“.

Изъ этого видно, что князь Прозоровскій не останавливался даже передъ попыткою обвинить Кутузова въ возможности измѣны, если онъ предполагалъ, что Кутузовъ, чтобы парализовать дѣйствія князя Прозоровскаго за Дунаемъ, можетъ „допустить непріятеля сжечь магазины“ и подать къ тому „нѣкоторый“ способъ.

Такое ни съ чѣмъ несообразное обвиненіе самаго способнаго въ арміи генерала, уже доказавшаго своею боевою жизнью и выдающійся военный талантъ, и безпредѣльную преданность славы русскаго оружія, рисуетъ только личныя качества князя Прозоровскаго и менѣе всего могло относиться къ настоящему случаю, такъ какъ разногласіе съ Кутузовымъ оттого и произошло, что послѣдній доказывалъ необходимость дѣйствовать за Дунаемъ наступательно и потому не могъ имѣть въ виду препятствовать этимъ дѣйствіямъ.

Что касается до выполненія операцій, имѣвшихся княземъ Прозоровскимъ въ виду, то онѣ начались операціей Милорадовича противъ Журжи, въ мартѣ мѣсяцѣ. Недостаточное выясненіе обстановки было при-

чиною неудачи произведеннаго штурма, причемъ Милорадовичъ, никого не обвиняя, взялъ всю вину на себя, воздавъ должное всѣмъ солдатамъ и офицерамъ.

Эту неудачу князь Прозоровскій намѣревается вознаградить взятіемъ Браилова. Отбитый на штурмѣ, мало подготовленномъ, ошибочно начатомъ и невыполненномъ по диспозиціи, князь Прозоровскій бесполезно подвергаетъ разстрѣлянію свои войска, выстроивъ и выравнявъ ихъ подъ выстрѣлами, почти въ упоръ, у рва непріятельскаго ретраншемета, и отводя ихъ назадъ *тихимъ шагомъ*. Но этого мало, князь Прозоровскій упрекаетъ эти самыя войска, въ томъ, что они „не имѣли въ сраженіи должнаго повиновенія и довѣренности къ частнымъ начальникамъ“, а генераловъ князь Прозоровскій обвиняетъ въ „неопытности, отъ чего родилась нерѣшительность, а затѣмъ не нашлось въ нихъ ни храбрости, ни отваги“ ¹⁾.

Было уже указано на несостоятельность этихъ обвиненій и что причиною неудачи подъ Браиловомъ была ошибочность дѣйствій самого князя Прозоровскаго. Все это снова дополняетъ вопросъ о его личныхъ качествахъ, какъ человека. Какъ главнокомандующій, онъ утратилъ уже свою энергію, которую проявлялъ въ первую турецкую войну въ качествѣ молодаго генерала. Теперь онъ является болѣзненнымъ, раздражительнымъ и подозрительнымъ.

Императоръ Александръ, повидимому, замѣчаетъ это и, настаивая на перенесеніи дѣйствій за Дунай, посылаетъ ему, вмѣсто Кутузова, князя Багратиона, съ тѣмъ, чтобы предоставить ему веденіе операцій за Дунаемъ, и совѣтуетъ князю Прозоровскому, щадя свое здоровье, или остаться лично на лѣвомъ берегу Дуная, или полечиться.

¹⁾ Допесеніе отъ 23 апрѣля 1809 г.

Но князь Прозоровскій не хочетъ понять этой деликатности Императора и хотя всячески медлитъ переправой, но не намѣревается предоставить ея никому другому; переходитъ, наконецъ, Дунай только 27 іюля, переноситъ главную квартиру за Дунай 6 августа и 9-го числа умираетъ.

Князь Багратіонъ, принявъ начальство надъ арміей, быстро развиваетъ наступленіе, и вскорѣ вся Добруджа, до самаго моря, находится въ нашей власти. Вслѣдъ затѣмъ онъ идетъ навстрѣчу непріятелю, разбиваетъ его при Россеватѣ 4-го сентября; 11-го подступаетъ къ Силистріи и начинаетъ ее бомбардировать, но *не приступаетъ къ осадѣ*, а имѣетъ въ виду *разбить армію визиря*, слѣдующую изъ Рущука на освобожденіе Силистріи. Не смотря на слабость своихъ силъ, князь Багратіонъ смѣло атакуетъ Пегливана-пашу при Татарицѣ, 10 октября, прежде чѣмъ къ нему придетъ осталъная армія визиря изъ Рущука, и не дозволяетъ Пегливану-пашѣ подать помощь Силистріи. Поле битвы остается за княземъ Багратіономъ, онъ стоитъ на немъ двое сутокъ, въ полной готовности повторить бой, на который турки не рѣшаются.

Изъ разбора сраженія при Татарицѣ мы видѣли, что князя Багратіона можно упрекнуть только въ томъ, что, рѣшаясь дать генеральный бой, онъ не собралъ ко дню сраженія всей своей арміи, что онъ имѣлъ возможность сдѣлать и что составило бы у него до 40,000 чел. съ которыми онъ могъ разгромить 30,000 армію ви-вира въ полѣ.

Введя же въ бой при Татарицѣ всего до 4,500 чел. пѣхоты, князь Багратіонъ могъ только сохранить свою позицію, но не былъ въ состояніи выбить непріятеля изъ его ретраншементовъ.

Послѣдовавшее затѣмъ отступленіе отъ Силистріи нельзя уже ставить князю Багратіону въ вину, въ виду

его положенія на театрѣ войны. Съ одной стороны передъ нимъ стоитъ 30,000 армія визиря въ полѣ и 10,000 гарнизонъ въ Силистріи, съ другой—полный недостатокъ продовольствія и обмундированія. „Три дивизіи, доносили князь Багратіонъ, не имѣютъ ни шинелей, ни панталонъ, и никто сапоговъ (не имѣетъ)“. А въ письмѣ къ графу Аракчееву, отъ 6 октября, онъ писалъ: „Я вамъ описать не могу, какую нужду мы терпимъ. Даже я, изъ чего не имѣю и ѣсть себѣ изготовить“. При такихъ условіяхъ оставаться за Дунаемъ, а тѣмъ болѣе вести наступательныя операціи, когда уже наступила глубокая осень, было дѣйствительно невозможно. Не силы непріятеля препятствовали тому, а недостатокъ продовольствія и подножнаго корма. „Я не боюсь и 100,000 непріятеля, но боюсь, что бѣжавши впередъ буду безъ хлѣба“, писалъ онъ графу Аракчееву.

Дѣйствительно, князь Прозоровскій ничего не подготовилъ для предстоящихъ операцій, да и самаго плана наступленія у него не существовало. „Покойный фельдмаршалъ никогда не думалъ и не хотѣлъ твердою ногою быть за Дунаемъ, а хотѣлъ только дѣлать прогулку“, говоритъ князь Багратіонъ въ письмѣ къ графу Аракчееву отъ 6-го октября. Приступать же въ октябрѣ къ обезпеченію арміи продовольствіемъ, въ виду ея операцій за Дунаемъ, было слишкомъ поздно, потому что это требовало много времени, а наступала уже зима.

„Ужъ если умирать старому фельдмаршалу, то лучше бы онъ умеръ тремя мѣсяцами раньше“, говорилъ князь Багратіонъ. Тогда, вступивъ въ командованіе арміею не въ августѣ, а въ началѣ мая, князь Багратіонъ имѣлъ бы время, немедленно перенести дѣйствія за Дунай, приготовить и продовольственную часть арміи, для ея наступленій за Дунаемъ.

Боевая опытность и рѣшительность князя Багра-

тіона ручались за успішне виконання имъ его предначертаній, котрыя онъ выразилъ въ своемъ замѣчательномъ планѣ на кампанію 1810 г., показывающемъ, какъ всесторонне онъ смотрѣлъ на сущность предстоящихъ ему стратегическихъ задачъ, и какъ правильно понималъ условія данной обстановки, относительно знанія свойствъ, слабыхъ и сильныхъ сторонъ своего противника; а также, на сколько вѣрно умѣлъ онъ оцѣнить стратегическое значеніе пунктовъ на театрѣ войны, не въ смыслѣ ихъ важности какъ крѣпостей, а въ смыслѣ направленія операціонныхъ путей арміи противника, которую онъ, главнымъ образомъ, и имѣлъ въ виду.

ГЛАВА XII.

Кампанія 1810 года.

Планъ князя Багратіона и дѣйствія графа Каменскаго 2-го.

„Если бы я имѣлъ 50,000 подъ ружьемъ, тогда бы штыкъ мой былъ самымъ искуснымъ дипломатомъ. Я бы въ шесть недѣль былъ въ Адрианополѣ и визиря бы заставилъ подписать миръ не на барабанѣ, а на спинѣ его (визиря)“¹⁾. Такъ писалъ князь Багратіонъ еще въ ноябрѣ 1809 года, когда онъ приступилъ къ составленію плана на кампанію 1810 г.

Чтобы придать этому плану характеръ всесторонняго изслѣдованія и въ то же время имѣть возможность оцѣнить военныя способности отдѣльныхъ частныхъ начальниковъ, а также съ цѣлью узнать ихъ взгляды и мысли, князь Багратіонъ *не собиралъ* для этого *военнаго совѣта*, на которомъ мнѣнія, высказываемыя одними, нерѣдко вліяютъ на другихъ, измѣняя и даже парализуя ихъ собственный взглядъ на дѣло. Иной, не же-

¹⁾ Князь Багратіонъ. В-Уч. Арх. № 1384, стр. 602.

*

лая противорѣчить, промолчить; другой, желая противорѣчить, скажетъ лишнее, чего при другихъ условіяхъ и не сказалъ бы; третій, чтобы поддержать пріятеля, согласится съ мнѣніемъ сосѣда, и т. д.

Правильно оцѣнивая значеніе военныхъ совѣтовъ по многимъ бывшимъ примѣрамъ, князь Багратіонъ избралъ иной способъ выяснитъ всѣ обстоятельства, которыми обуславливается составленіе плана предстоящей кампаніи. Для этого онъ потребовалъ отъ каждого начальника отдѣльныхъ корпусовъ арміи *письменнаго* изложенія его мыслей относительно предстоящихъ арміи операций за Дунаемъ. При этомъ способѣ каждый имѣлъ возможность и время углубиться въ рѣшеніе предложенной ему задачи и обязательно долженъ былъ отвѣтить на нее за себя. Молчать, соглашаться или говорить лишнее не приходилось.

Изъ этихъ частныхъ взглядовъ на дѣло князь Багратіонъ предоставилъ уже самому себѣ, какъ главнокомандующему, выработать общій планъ предстоящихъ дѣйствій, и планъ этотъ былъ замѣчательно хорошъ по сравненію съ другими планами, за все время нашихъ войнъ съ Турціей.

Планъ князя Багратіона на кампанію 1810 года.

По составленному княземъ Багратіономъ плану слѣдовало открыть кампанію 1810 года какъ можно ранѣе, не позже начала мая, когда на поляхъ появится подножный кормъ. Всю зиму и весну употребить на приведеніе арміи въ порядокъ и на заготовленіе продовольственныхъ припасовъ, которые могли бы слѣдовать за нею за Дунаемъ и пополняться средствами богатой Болгаріи.

Зная слабыя стороны турецкихъ порядковъ: поздно собираться, медленно слѣдовать къ назначеннымъ пунктамъ и отсутствіе единства дѣйствій, князь Багра-

тіонъ брать на себя инициативу въ операціяхъ. Имѣя въ виду, что паши силістрійскій, рущукскій и видинскій почти неподвластны визирю и составляютъ каждый, какъ бы государство въ государствѣ; зная и то, что паши эти постоянно враждуютъ между собою и считаютъ свои частные интересы выше общихъ, князь Баграціонъ совершенно правильно сообразилъ, что, начная рано кампанію, онъ будетъ имѣть на Дунаѣ дѣло только съ войсками пашей. Если обрушиться только на одного изъ нихъ, то остальные, никѣмъ неугрожаемые, быть можетъ, найдутъ возможнымъ поддержать атакованнаго, изъ опасенія, что и cadaго изъ нихъ можетъ ожидать та же участь. Напротивъ того, если каждый отдѣльный паша долженъ будетъ озаботиться своею собственною обороною, то ни въ какомъ случаѣ, не станетъ поддерживать другого.

Руководствуясь этими соображеніями, князь Баграціонъ остановился на мысли перейти Дунай одновременно въ трехъ пунктахъ, на нижнемъ и среднемъ Дунаѣ, и угрожать наступленіемъ и на верхнихъ частяхъ его отрядомъ Исаева, дѣйствовавшимъ въ Сербіи, вмѣстѣ съ сербами.

Сообразно съ этимъ, всю главную армію предполагалось раздѣлить на четыре части. Одна (20 баталіоновъ и 3 полка казаковъ, 15 эскадр. кавалеріи) назначалась для охраны Валахіи, для наблюденія Журжи и Турна и теченія Дуная отъ Турна до Силистріи. Армія же, назначенная дѣйствовать за Дунаемъ, одновременно переходитъ Дунай въ трехъ пунктахъ. *Правый флангъ* (18 батал. и 15 эскадр.) выше Никополя, противъ устья р. Ольты, гдѣ Дунай не шире 60 саж. По переходѣ правый флангъ *немедленно* высылаетъ 6 батал. для занятія *Плевны*, какъ пункта, лежащаго на пути къ одному изъ проходовъ черезъ Балканы. Сверхъ того, 5 эскадр. кавалеріи и полкъ казаковъ

высылаются для наблюденія дорогъ, ведущихъ *изъ Видина, на случай движенія непріятели съ этой стороны.* Эти кавалерійскіе отряды высылаются по дорогѣ вверхъ по Дунаю до Рахова и отъ Плевны по дорогѣ въ Орханію, приче́мъ, наблюдая дорогу, должны стараться соединиться съ отрядомъ Исаева для общихъ дѣйствій въ Сербіи.

Выдѣливъ эти отряды, правый флангъ овладѣваетъ Никоподемъ и Систовымъ, какъ пунктами, гарнизоны которыхъ не превышали 2,000 чел. и укрѣпленія которыхъ были на столько слабы, что упорнаго сопротивленія ихъ допустить было нельзя. Затѣмъ, по овладѣніи Систовымъ, отрядъ праваго фланга выдѣляетъ небольшой отрядъ для занятія и укрѣпленія Тырнова, какъ пункта на пути къ проходу черезъ Балканы, а самъ двигается къ Рущуку, но не беретъ этой крѣпости, а только *наблюдаетъ ее, дѣлая заслонъ* по дорогѣ изъ Рущука къ Разграду. Во время этихъ дѣйствій праваго фланга, центръ арміи, составляя главныя силы (40 батал. и 55 эскадр.), одновременно съ правымъ флангомъ переходитъ Дунай у Туртукая и двигается къ Разграду, который составляетъ пунктъ сосредоточенія всей арміи за Дунаемъ, имѣя въ виду общее наступленіе къ Шумлѣ, или армію визиря, если она выступитъ изъ Шумлы въ поле. Поэтому и назначеніе *лѣваго фланга* арміи состояло въ слѣдующемъ. Имѣя въ виду прикрыть тылъ и флангъ главныхъ силъ у Разграда, на случай наступленія непріятели отъ Силистріи, Варны, Бабадага или инаго пункта побережья, князь Ваграціонъ намѣревался устроить батареи при входѣ съ моря въ озеро Розельмъ, подходящее почти къ Бабадагу, и, сверхъ того, возложить на нашу черноморскую флотилію охраненіе какъ устья Дуная, такъ и всего побережья до Варны, куда могли быть посланы подкрѣпленія изъ Константинополя. Сухопутныя же войска лѣваго фланга,

въ виду ихъ задачи *наблюдать* Силистрію и Варну, получили, сравнительно съ отрядомъ праваго фланга, большій составъ (25 батал. и 25 эскадр.).

Перейдя Дунай у Гирсова одновременно съ прочими частями арміи, лѣвый фланъ выдѣляетъ 10 баталіоновъ и 10 эскадроновъ къ Силистріи, наблюдаетъ ее только и составляетъ *заслонъ* по дорогѣ Варна-Шумла-Разградъ.

Такое искусное направленіе частей арміи давало имъ возможность развлечь вниманіе непріятеля, *заставивъ его раздѣлить свои силы*, и въ то же время всѣ части нашей арміи могли для наступленія на Шумлу *сосредоточиться* къ этому пункту. Сверхъ того, если бы непріятель рѣшился выступить въ поле изъ Рущука, Силистріи, Варны или Шумлы, то каждая его часть могла бы быть атакована нашими войсками съ двухъ и даже съ трехъ сторонъ. Такъ напр., если бы визирь выступилъ изъ Шумлы къ Базарджику, чтобы поддержать Пегливанъ-пашу, то былъ бы атакованъ въ оба фланга, отъ Силистріи и Варны, и съ тыла главными силами отъ Разграда. Да и трудно было ожидать, чтобы отдѣльные наши рѣшили бросить свои собственныя крѣпости, въ которыхъ заключалось все ихъ имущество, для того, чтобы поддержать визиря въ Шумлѣ, рискуя потерять сообщеніе съ своими крѣпостями.

Поэтому арміи нашей были бы парализованы, а наша дѣйствующая армія всѣми силами могла бы обрушиться на Шумлу или на армію визиря, и судьба кампаніи была бы рѣшена неизбѣжнымъ боемъ въ нашу пользу, такъ какъ укрѣпленія Шумлы не были приведены въ состояніе упорной обороны. Сверхъ того, лежа въ лощинѣ, окруженной съ трехъ сторонъ горами, крѣпость могла быть уничтожена артиллерійскимъ огнемъ.

Но этому плану не суждено было осуществиться. Кн. Багратіона упрекали за его отступленіе за Дунай.

въ чемъ былъ виновать не онъ, а кн. Прозоровскій, непозаботившійся о продовольствіи арміи. Обвиняли его и въ томъ, что онъ не возобновилъ на другой день боя при Татарицѣ, когда непріятель былъ на столько разстроенъ боемъ, что самъ не рѣшался атаковать его. Но мы видѣли уже что, при данномъ положеніи дѣлъ подъ Силистріей, едва ли кн. Багратіонъ и могъ поступить иначе.

Какъ бы то ни было, кн. Багратіонъ просилъ сдать командованіе арміей кому-либо другому, повидимому не ожидая, что просьба его будетъ уважена. Но она была принята, и командованіе Дунайскою арміею было ввѣрено молодому гр. Каменскому 2-му, только-что отличившемуся въ 1808 г. въ войнѣ въ Финляндіи, побѣдою при Оравайсѣ и въ 1809 г. дѣйствіями въ Швеціи.

Какъ часто бываетъ въ подобныхъ случаяхъ, новый главнокомандующій рѣзко измѣнилъ всѣ предположенія своего предшественника.

7-го марта 1810 г. гр. Каменскій 2-й прибылъ въ Яссы. Къ марту мѣсяцу этого года расположеніе Дунайской арміи, стоявшей эшелонами между Яссами и Бухарестомъ, оставалось почти то же, какое было установлено кн. Багратіономъ въ концѣ прошлаго года, а именно: отряды Исаева и г.-м. Ермолова, въ Малой Валахїи, должны были дѣйствовать вмѣстѣ съ сербами; корпуса: г.-л. Засса—въ Бухарестѣ, г.-л. Маркова—въ Бузео, г.-л. Эссена 3-го—въ Бырладѣ—г.-л. гр. Ланжерона—въ Яссахъ; г.-л. гр. Каменскаго 1-го—въ Гирсовѣ занимая Мачинъ и Бабадагъ.

Дунайская флотилія капитана Панандопуло въ устьяхъ Дуная, а также въ крѣпостяхъ на Дунаѣ, вверхъ до Гирсова.

Небольшія команды занимали гарнизоны въ крѣпостяхъ: Измаилѣ, Бендерахъ, Аккерманѣ, Хотинѣ и проч. Вся Дунайская армія, считая всѣ ея части, со-

ставляла въ пяти дѣйствующихъ корпусахъ до 35,000 пѣхоты, 16,000 кавалеріи и 3,600 артиллеристовъ, а съ резервнымъ корпусомъ (Олуфьева 3-го въ Молдавіи) до 79,000 чел. ¹⁾.

Стараніями кн. Багратіона на 1810 г. было заготовлено для арміи запасовъ: 451,000 четв. муки, 47,000 четв. крупъ и 617,000 четв. овса. На доставку этихъ запасовъ къ арміи въ княжествахъ было куплено болѣе 8,000 воловъ, въ пополненіе имѣвшихся уже при арміи средствъ перевозки.

Такимъ образомъ, прибывъ къ арміи, гр. Каменскій былъ въ другомъ положеніи чѣмъ кн. Багратіонъ: впереди предстоялъ цѣлый годъ для развитія операцій; продовольственныя средства арміи вполне обеспечены, и даже выработаны планъ кампаніи, наиболѣе соответствовавшій условіямъ обстановки.

Словомъ, гр. Каменскій нашелъ въ арміи все то, въ чемъ нуждался и чего не имѣлъ кн. Багратіонъ.

Но гр. Каменскій не хотѣлъ заимствовать отъ своего предшественника ничего имъ сдѣланнаго. Прибывъ къ арміи, облеченный особою властью, имѣя право утверждать смертныя приговоры и заключить миръ на условіи установленія границы по Дунай и утвержденія за Россіей ея правъ на Грузію, Мингрелію, Имеретію и Гуріаль, гр. Каменскій, немедленно отдалъ по арміи приказъ, требуя строжайшаго исполненія дисциплины и намѣреваясь основать ее на началахъ *устрашенія*.

Полковымъ, бригаднымъ и дивизіоннымъ командирамъ предоставлялось право, собственною ихъ властью, назначать виновнымъ наказаніе въ размѣръ 3,000 шпицрутеновъ, безъ суда; за проступки, болѣе важныя, назначался судъ, и корпусный командиръ утверждалъ

¹⁾ См. подробности: Война 1806—12 г., т. III, стр. 17 и 18.

сентенцію суда, съ наказаніемъ до 12,000 шпицрутеновъ! Для смертной казни требовалось утверждение главнокомандующаго.

Суровость этого приказа, какъ-то придавила весь духъ въ арміи, тѣмъ болѣе, что примѣненіе его началось немедленно, и жестокія наказанія стали примѣняться къ тѣмъ случаямъ, когда прежде считалось достаточнымъ дисциплинарнаго взысканія. Эта суровость увеличила цифру дезертировъ изъ арміи и отразилась на ея духѣ, не вызывая въ ней, какъ прежде, случаевъ удачества и отваги. Все какъ-то сразу приуныло, стало придавлено, не проявлялось веселья, о которомъ Кутузовъ говорилъ, что—„веселость солдата ручается за его храбрость“.

Вліяніе этого моральнаго гнета неминуемо сказалось и на операціяхъ всей кампаніи 1810 года. Солдаты были стоекъ въ бою, офицеры исполняли свой долгъ; но случаевъ особаго молодечества, риска, отваги никто не проявлялъ. Все подводилось подъ одинъ знаменатель *законности* и только; всякій опасался взять на себя инициативу въ дѣйствіяхъ, стараясь лишь въ точности исполнить полученное приказаніе. Результаты не замедлили сказаться.

Планъ гр. Каменскаго 2-го на ту же кампанію и оцѣнка его.

3-го апрѣля гр. Каменскій 2-й представилъ Императору свой планъ на кампанію 1810 года. Открыть кампанію онъ предполагалъ въ апрѣлѣ, тотчасъ по появленіи подножнаго корма. Планъ гр. Каменскаго состоялъ въ слѣдующемъ.

Въ видахъ сосредоточенія арміи для наступленія, очистить Малую Валахію, отозвавъ оттуда къ Бухаресту отряды Исаева изъ Краіова и Ермолова, служившаго связью Исаева съ Бухарестомъ.

Наступленіе за Дунаемъ вести только лѣвнымъ флангомъ, т. е. корпусомъ брата своего, гр. Каменскаго 1-го, который поэтому и усиленъ на счетъ другихъ корпусовъ. Корпусъ гр. Каменскаго 1-го разсылаеть разѣзды къ берегу Чернаго моря, идетъ къ Базарджику и беретъ его, а оттуда, смотря по обстоятельствамъ, будетъ направленъ къ Шумлѣ или Варнѣ.

Корпуса Маркова и Эссена 3-го. составляя главныя силы, при которыхъ находится и главнокомандующій, перейдутъ Дунай у Гирсова и двинутся чрезъ Россевату къ Силистріи, имѣя въ виду или поддержать Каменскаго 1-го, или содѣйствовать осадѣ Силистріи, овладѣніе которою возложено на корпусъ гр. Ланжерона. Корпусъ этотъ, поэтому, переведенъ изъ Яссы въ Обилешти, а охраненіе Молдавіи поручено резервному корпусу Олсуфьева 3-го. Корпусъ гр. Ланжерона изъ Обилешти, а корпусъ Засса изъ Бухареста (оставивъ для прикрытія часть отрядовъ Исаева и Ермолова, на счетъ которыхъ усиленъ и корпусъ гр. Каменскаго 1-го) переходятъ Дунай у Туртукая, послѣ чего корпусъ Засса идетъ къ Рущуку и осаждаеть его, а гр. Ланжеронъ подступаетъ къ Силистріи и овладѣваетъ ею, при содѣйствіи главныхъ силъ арміи. Затѣмъ, по паденіи Рущука и Силистріи, главныя силы двинутся къ Шумлѣ, куда будетъ направленъ и корпусъ Каменскаго 1-го, и по овладѣніи Шумлой, можно будетъ снова выслать отрядъ Исаева для совмѣстнаго дѣйствія съ сербами.

Изъ этого видно, что планъ графа Каменскаго 2-го, въ общемъ былъ заимствованъ имъ изъ плана графа Румянцева въ 1774 г., но неудачно отличался отъ него въ частностяхъ и потому былъ испорченъ по идеѣ.

Начать съ того, что отозваніе слабыхъ отрядовъ Исаева и Ермолова не имѣло основаній: отряды эти были слишкомъ малы для того, чтобы оказать суще-

ственную поддержку главнымъ силамъ, и слишкомъ достаточны для поддержанія сербовъ, дѣйствовавшихъ въ союзѣ съ нами. Пока сербы рассчитывали на нашу помощь, они успѣшно дрались и обращали на себя вниманіе турокъ, выславшихъ въ Сербію значительныя части войскъ, которыя иначе они направили бы къ Дунаю, что и послѣдовало. Такимъ образомъ, отряды Псаева и Ермолова, держали противъ себя несравненно большія силы турокъ, чѣмъ на сколько могли усилить нашу армію на среднемъ и нижнемъ Дунаѣ. Поэтому правило стратегіи: „собрать для наступленія все, что можно“—должно было въ настоящемъ случаѣ уступить другому правилу, установленному Юмини, который хотя и говоритъ противъ отдаленныхъ демонстрацій и диверсій, но признаетъ за ними важность въ тѣхъ случаяхъ, когда диверсіей мы „вступаемъ въ край, который можемъ поднять противъ непріятеля“. Такимъ для насъ краемъ и была Сербія, которую поэтому не слѣдовало оставлять безъ поддержки.

Пойдемъ далѣе. По плану 1774 г., корпусъ графа Салтыкова, перейдя Дунай у Туртукая, долженъ былъ только демонстрировать противъ Рушука, а имѣть въ виду движеніе черезъ Разградъ къ Шумлѣ, для поддержанія направленныхъ туда корпусовъ графа Каменскаго отъ Базарджика и отряда Суворова отъ Силистріи. Графъ Салтыковъ не понялъ своей задачи и потому, упустивъ изъ вида Шумлу, обратился къ Рушуку, увлекшись преслѣдованіемъ къ этой крѣпости разбитаго при Туртукаѣ непріятеля. Теперь, по плану графа Каменскаго 2-го, корпусъ Засса долженъ былъ повторить ошибку 1774 г., сдѣланную графомъ Салтыковымъ. Затѣмъ, по плану 1774 г., ни Рушука, ни Силистріи брать не полагалось; по плану же 1810 года, Каменскій 2-й считаетъ необходимымъ брать обѣ эти крѣпости одновременно, для чего требуется много времени, упускается удобный слу-

чай быстро развить дѣйствія за Дунаемъ до самой Шумлы и дробится армія на части. Словомъ, вмѣсто выигрыша времени и полнаго единства въ дѣйствіяхъ всѣхъ частей войскъ, по отношенію къ Шумлѣ или визирской арміи, какъ это было по плану князя Багратіона на кампанію 1810 года, является въ перспективѣ стояніе подъ крѣпостями и дробленіе арміи, оказывающейся поэтому слабою на всѣхъ пунктахъ.

Обратимся теперь къ самому выполненію этого плана.

Послѣ неудачныхъ попытокъ въ мартѣ и началѣ апрѣля, предпринятыхъ графомъ Каменскимъ 2-мъ, съ цѣлью побудить турокъ вступить въ переговоры о мирѣ, решено было открыть военныя дѣйствія. Съ этой цѣлью, еще въ половинѣ апрѣля, послѣдовало раздѣленіе войскъ, долженствовавшихъ дѣйствовать подъ личнымъ начальствомъ главнокомандующаго, на четыре корпуса: 1-й Маркова, 2-й Эссена 3-го, 3-й Раевского и 4-й Левиза. Авангардъ ихъ составлялъ отрядъ Кульнева. Корпуса графа Ланжерона, Засса и графа Каменскаго 1-го назначались дѣйствовать отдѣльно отъ главныхъ силъ ¹⁾.

Согласно выработанному графомъ Каменскимъ 2-мъ плану, общее наступленіе было открыто корпусомъ графа Каменскаго 1-го, выступившимъ 27 апрѣля изъ Гирсова къ Карасу, выславъ изъ Гирсова небольшой отрядъ генераль-маіора Воинова черезъ Черноводы къ Силистріи, куда направлено и 36 судовъ дунайской флотиліи Акимова. Вмѣстѣ съ тѣмъ, небольшой отрядъ генераль-адъютанта князя Долгорукова направленъ къ Кюстенджи и Карамурату, для наблюденія морскаго побережья.

Вслѣдъ за корпусомъ графа Каменскаго 1-го открылъ дѣйствія за Дунаемъ отрядъ Кульнева (авангардъ главныхъ силъ), перешедшій Дунай у Гирсова 5-го мая

¹⁾ Подробности въ приложеніяхъ № 1 и № 2 къ III тому нашей Войны 1806—1812.

и ставшей на дорогѣ въ Силистрію. Главныя силы графа Каменскаго 2-го, изъ мѣстъ своего расположенія стали стягиваться къ Гирсову, куда и собрались къ 14 мая и куда 10 мая перенесена и главная квартира.

Въ то время, какъ главныя силы сосредоточивались къ Гирсову, корпусъ Эссена 3-го выступилъ изъ Бухареста къ Туртукаю 9 мая и занялъ окрестности Ольтеницы. Корпусъ же графа Ланжерона, который по плану также долженъ былъ переправиться у Туртукая для осады Силистріи, графъ Каменскій 2-й призналъ за лучшее переправить за Дунай у Гирсова, почему онъ, выступивъ изъ Обилешти на Слабодзею, и прибылъ къ Гирсову 12 мая, выславъ изъ Обилешти къ Каларашу только небольшой отрядъ Штретера, съ осадною артиллеріею, для предстоящей осады Силистріи. Такое направленіе корпуса графа Ланжерона было, конечно, цѣлесообразнѣе; хотя ему приходилось дѣлать кружной путь на Гирсово, но зато онъ не отдѣлялся отъ главной арміи и могъ быть двинуть къ Туртукаю уже отъ Силистріи.

Такимъ образомъ, предстояло открытіе рѣшительныхъ дѣйствій, что наиболѣе согласовалось съ обстоятельствами, такъ какъ, по имѣвшимся свѣдѣніямъ, гарнизоны дунайскихъ крѣпостей были силою не болѣе двухъ или трехъ тысячъ въ каждой, и только 10,000 отрядъ Пегливанъ-паши стоялъ у Базарджика, приспособленнаго къ упорной оборонѣ. Что же касается до визирской арміи въ Шумлѣ, то она еще не была собрана, тогда какъ общая численность нашей арміи доходила до 74,000 чел.

Поэтому быстрое развитіе дѣйствій за Дунаемъ было крайне необходимо, и къ чести графа Каменскаго 2-го нужно указать на то, что онъ не останавливался передъ рѣшимостью идти впередъ, не смотря на то, что турки,

желая выиграть время, снова дѣлали попытки завести переговоры о мирѣ.

Выступивъ изъ Гирсова 14 мая, главныя силы и корпусъ Ланжерона подошли къ Карасу между 16 и 18 числами; причемъ авангардъ Кульнева, 16-го же числа, выдвинуть по дорогѣ въ Силистрію, а корпусъ графа Каменскаго 1-го, уже бывший въ Карасу, дополняя сосредоточеніе здѣсь всей арміи, за исключеніемъ корпуса Засса и резервнаго корпуса Олсуфьева.

Собравъ почти всю свою армію у Карасу къ 18 мая, графъ Каменскій 2-й, сдѣлавъ нѣкоторыя измѣненія въ составѣ своихъ корпусовъ, съ цѣлью усилить корпусъ графа Каменскаго 1-го, рѣшился открыть общее наступленіе за Дунаемъ, въ двухъ направленіяхъ: корпуса графа Каменскаго 1-го и Маркова должны 18-го выступить отъ Карасу и овладѣть Базарджикомъ, куда должны прибыть на соединеніе съ ними и отрядъ Долгорукова ѿ, дошедшій уже до Мангаліи. Остальные корпуса (главная армія) Эссена, Раевского, Левиза и графа Ланжерона, направляются черезъ Кузгунъ къ Силистріи, облегають эту крѣпость и способствуютъ переправѣ корпуса Засса при Туртукаѣ. Въ авангардѣ арміи, по силистрійской дорогѣ, назначень особый отрядъ, сформированный для прибывшаго изъ Петербурга генераль-адъютанта Уварова, которому подчинень и составлявшій прежде авангардъ отрядъ Кульнева.

Осада Силистріи и взятіе Базарджика.

Къ 22 мая всѣ эти корпуса прибыли уже къ Силистріи, и съ 23 началась осада крѣпости, подъ руководствомъ графа Ланжерона, какъ опытнаго инженера, придавъ ему въ помощь инженера Гартинга. Въ самый день обложенія Силистріи, 23 мая, получено было извѣстіе о занятіи Зассомъ 19 числа Туртукая, такъ что

не пришлось облегчать ему переправу съ праваго берега Дуная ¹⁾.

Такимъ образомъ, кампанія началась успѣхомъ на нашемъ правомъ флангѣ. Затѣмъ, черезъ три дня, нашъ лѣвый флангъ (графъ Каменскій 1-й и Марковъ, 14,000 пѣхоты и 4,700 кавалеріи) овладѣлъ 22 мая штурмомъ укрѣпленіями Базарджика ²⁾, а на другой день, 23 мая, главныя силы, какъ было сказано, начали осаду Силистріи.

До сихъ поръ все дѣйствіе графа Каменскаго 2-го были вполне цѣлесообразны; но остановка для осады Силистріи была уже ошибкою, потому что не давала возможности сосредоточеннаго движенія всею арміей къ Шумлѣ, гдѣ визирь не успѣлъ еще собрать своихъ войскъ.

Остановка же центра арміи подъ Силистріей парализовала дѣйствія обоихъ фланговъ. Поэтому корпусъ Засса остался при Туртукаѣ, выславъ только разѣзды къ Руцуку и Разграду, а корпуса графа Каменскаго 1-го и Маркова, оставаясь въ Базарджикѣ, въ ожиданіи результатовъ дѣйствій подъ Силистріей, ограничились высылкою небольшихъ отрядовъ по дорогѣ къ Шумлѣ (въ Козлуджу) и по берегамъ Чернаго моря, къ Коварнѣ и Балчику. Не предвидя возможности скорого движенія къ Шумлѣ, графъ Каменскій 1-й отправилъ даже къ Варнѣ всю дивизию Цызарева, въ расчетѣ овладѣть и этою крѣпостью, до предстоящаго общаго движенія къ Шумлѣ.

Но этотъ расчетъ оказался ошибочнымъ. Начавъ осаду Силистріи, возведя редуты и батареи, графъ Каменскій 2-й сильно бомбардировалъ городъ, и когда дѣйствіе нашего огня оказало послѣдствія, потребовалъ

¹⁾ Подробности см. Война 1806—12 г., т. III, стр. 138—140.

²⁾ Подробности тамъ же, стр. 41—47.

сдачи крѣпости. Какъ обыкновенно, турки начали неопредѣленные переговоры, желая выиграть время. Но опыты прошлыхъ войнъ достаточно убѣдили насъ, что турки уступаютъ только рѣшительному требованію, подкрѣпленному силою оружія.

Поэтому гр. Каменскій 2-й объявилъ турецкимъ парламентарамъ, что если *на другой же день* крѣпость не будетъ сдана, то будетъ взята штурмомъ и никому не будетъ пощады.

Сдача Силистріи и Разграда.

Вмѣстѣ съ тѣмъ со всѣхъ батарей открытъ по крѣпости сильнѣйшій огонь. Тогда крѣпость сдалась на капитуляцію 30 мая, т. е. спустя недѣлю по ея обложеніи. Но этой недѣли было достаточно для того, чтобы дать визирю время усилиться при Шумлѣ, къ которой со всѣхъ сторонъ стали посильно стягиваться войска. 5,000 отрядъ турокъ собрался въ Разградъ.

Графъ Каменскій 2-й, намѣреваясь теперь двинуться отъ Силистріи къ Шумлѣ, направивъ туда же отъ Базарджика и корпуса графа Каменскаго 1-го и Маркова, приказалъ въ то же время выслать отъ Туртукая къ Разграду отрядъ Сандерса (около 2,500 человекъ) и не отходить отъ Туртукая, пока Разградъ не будетъ занятъ. Въ помощь Сандерсу отъ Силистріи былъ высланъ къ Разграду также отрядъ Сабанѣева (до 2,500 чел.), выступившій туда въ самый день сдачи Силистріи.

1-го іюня соединенные отряды подступили къ Разграду и, обстрѣлявъ городъ, потребовали сдачи.

На просьбу подождать рѣшеніемъ, Сабанѣевъ объявилъ, что даетъ *полчаса* времени на размышленіе и начнетъ штурмъ. Гарнизонъ немедленно капитулировалъ, и Разградъ былъ занятъ того же числа.

Паденіе Туртукая, Силистріи, Базарджика и Разграда, заставило визиря просить о перемиріи. Парла-

ментеры прибыли въ Силистрію, на другой день ея сдачи, т. е. 31 мая. Графъ Каменскій 2-й объявилъ имъ, что на перемиріе несогласенъ, а требуетъ мира на извѣстныхъ уже условіяхъ; причемъ для полученія окончательнаго рѣшенія визиря онъ назначаетъ четыре дня, которыхъ достаточно для отправленія въ Шумлу курьера и его возвращенія.

Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ объявилъ, что ни на одинъ часъ не намѣренъ приостанавливать своихъ операцій. Дѣйствительно, въ тотъ же день, 31 мая, авангардъ арміи при генераль-адъютантѣ Уваровѣ выступилъ отъ Силистріи къ Афлотару, по дорогѣ въ Шумлу. Туда же предполагалось двинуть и всѣ главныя силы отъ Силистріи и корпуса лѣваго фланга отъ Базарджика. Что же касается до корпуса Засса то, вмѣсто того чтобы и его направить къ Шумлѣ, графъ Каменскій 2-й, выславъ ему изъ Силистріи всю осадную артиллерію и часть флотиліи, приказалъ приступить къ осадѣ Рушука. Это было серьезною ошибкою, даже при предположеніи, что Рушукъ сдастся такъ же легко, какъ и Силистрія. Въ данную минуту все зависѣло отъ положенія визиря въ Шумлѣ, куда и слѣдовало направить самый рѣшительный ударъ. Поэтому отдѣленіе корпуса Засса къ Рушуку, въ самую критическую минуту кампаніи, ничѣмъ не можетъ быть оправдано. Равнымъ образомъ, нельзя не признать ошибкою и то, что для приѣма Силистріи въ ней была оставлена цѣлая половина корпуса графа Ланжерона, такъ что къ главной арміи присоединилась только остальная его половина. Съ другой стороны, отправленіе дивизіи Цызарева къ Варнѣ, когда предстояло общее движеніе къ Шумлѣ, было явнымъ нарушеніемъ принципа сосредоточенія возможныхъ силъ въ видахъ достиженія рѣшительной цѣли операцій.

Все это значительно ослабило нашу армію, подступавшую къ Шумлѣ.

Отъ Силистріи до Шумлы разстояніе около 100 верстъ, которое графъ Каменскій могъ пройти въ три или четыре перехода; слѣдовательно, имѣлъ возможность быть у Шумлы числа 3 или 4 іюля. Между тѣмъ, 4 числа онъ подошелъ только къ деревнѣ Юрьенлей (не доходя до нея 8 верстъ) и остановился на позиціи, въ 28 верстахъ отъ крѣпости, простоявъ здѣсь, безъ всякой пользы, нѣсколько дней, предполагая подступитъ къ Шумлѣ только 9 числа. Къ этому же числу онъ приказалъ прибыть къ Шумлѣ корпусу Маркова отъ Янибазара и графа Каменскаго 1-го отъ Козлуджи, а отряду Сабанѣва отъ Разграда ¹⁾. Остановку графа Каменскаго 2-го нельзя, поэтому, объявить желаніемъ выждать прибытія къ Шумлѣ всѣхъ поименованныхъ выше войскъ, такъ какъ Разградъ и Козлуджи отстоятъ отъ Шумлы не далѣе 50 вер., почему вся армія могла собраться подъ эту крѣпостью не позже 5 іюля. Вѣрнѣе объявляется эта остановка ожиданіемъ возвращенія отпавленныхъ къ визирю курьеровъ, съ положительнымъ отвѣтомъ на переговоры о мирѣ. Но назначенный срокъ уже прошелъ еще 4 числа, а отвѣта не было. Только 9 іюня къ графу Каменскому 2-му прибыли посланные отъ визиря, и снова безъ его рѣшающаго слова. Тогда графъ Каменскій 2-й рѣшился приступитъ къ Шумлѣ и атаковать ее 11 числа.

„Не смотря ни на какія препоны, Шумла должна быть взята и вѣроломное войско великаго визиря истреблено“, объявилъ онъ въ приказѣ по арміи отъ 9 іюня.

Но такое категорическое заявленіе не обуславливалось предварительнымъ изученіемъ обстановки. О томъ, что представляетъ собою Шумла, не имѣлось никакого понятія. Не знали ни ея вооруженій, ни ея расположенія, ни численности ея гарнизона, такъ какъ свѣ-

¹⁾ Отрядъ Сандерса, по сдачѣ Разграда, присоединился къ своему корпусу Засса.

дѣній объ этомъ никакихъ не имѣлось, а рекогносцировки произведено не было. Только утромъ 12 числа, генераль-квартирмейстеръ Фредерици, взѣхавъ на высоты, окружающія лежащую въ лощинѣ Шумлу, впервые увидалъ крѣпость и убѣдился, что лежащія вокругъ нея высоты не были заняты непріателемъ; если же мы будемъ владѣть этими высотами, то съ нихъ можно навѣсными выстрѣлами разгромить крѣпость. На этомъ и былъ основанъ весь планъ предстоящей атаки.

Дѣйствія подъ Шумлою.

Рѣшено было, поэтому, усилить отрядъ Сабанѣва, стоявшій на разградской дорогѣ и который теперь долженъ былъ составить правый флангъ арміи.

Сабанѣву приказано первому начать дѣло 11 числа, чтобы обратить на себя вниманіе непріателя. Затѣмъ въ дѣло вступаетъ лѣвый флангъ: корпуса графа Каменскаго 1-го и Маркова, по дорогѣ изъ Енибазара, стараясь привлечь на себя главныя силы противника и даже, примѣрнымъ отступленіемъ по дорогѣ въ Янибазаръ, выманить непріателя изъ крѣпости въ поле, что дало бы главной нашей арміи, двигавшейся по силістрійской дорогѣ, и составлявшей центръ общаго расположенія, возможность отрѣзать турокъ отъ крѣпости.

Но весь этотъ планъ не былъ выполненъ, отчасти по недоразумѣнію частныхъ начальниковъ, отчасти по недостатку ориентированія. Пути, ведущіе къ крѣпости, и ея ближайшія окрестности, вовсе не были изслѣдованы. — „Мы ходили ощупью“, говоритъ самъ графъ Каменскій 2-й въ своемъ журналѣ. Отъ этого правый флангъ, который прежде другихъ долженъ былъ начать дѣло, не успѣлъ начать его, такъ какъ былъ задержанъ на переправѣ черезъ разломанный мостъ. Затѣмъ лѣвый флангъ, который наступая долженъ былъ привлечь на себя главное вниманіе противника и отвлечь его

силы на дорогу въ Енибазаръ, по непонятной причинѣ, стоялъ неподвижно на своей позиціи, въ шести верстахъ отъ крѣпости, подъ предлогомъ усталости людей, которые провели на этой позиціи всю ночь, да и идя до этой позиціи, проходили въ сутки всего по нѣскольку верстъ. Современникъ, генераль Фредерици, въ своихъ запискахъ, объясняетъ это непонятное уклоненіе Каменскаго 1-го отъ приказаній главнокомандующаго— „пагубной ревностью его къ воинской славѣ младшаго своего брата (графа Каменскаго 2-го), который, будучи еще незадолго передъ тѣмъ моложе его и по службѣ, сдѣлался теперь его начальникомъ“ ¹⁾.

Какъ бы то ни было, оба фланга, которые должны были начать бой, не начинали его; а центръ, которымъ предполагалось начать атаку уже послѣ, принужденъ былъ вступить въ дѣло прежде всѣхъ другихъ и привлечь на себя всѣ силы противника. Все это произошло совершенно обратно предположенію, при чемъ оказалось, что, не смотря на то, что общая численность собранныхъ подъ Шумлой войскъ нашихъ доходила до 36,000 человекъ, отважиться на штурмъ крѣпости было признано невозможнымъ, въ виду ея сильныхъ укрѣпленій и 40,000 арміи, которую визирь имѣлъ время собрать въ Шумлу. Поэтому, не смотря на упорство боевъ 11 и 12 іюня, графъ Каменскій 2-й, хотя и не уступилъ ни шага занятой имъ позиціи, рѣшился оставить ее 13 числа и перейти къ блокадѣ Шумлы, почему, 13 числа онъ отвелъ армію на 7 верстъ отъ крѣпости и расположилъ ее между дорогами въ Царьградъ и Силистрію, имѣя въ виду пресѣчь всякое сообщеніе съ Шумлой и заставить ее сдаться голодомъ ²⁾.

¹⁾ В.-Уч. Арх. № 1354.

²⁾ Подробности дѣйствій подъ Шумлой см. нашу: „Война 1806—12 г.“. Т. III, стр. 60—70.

Современники ¹⁾ упрекали графа Каменскаго 2-го за отступление отъ Шумлы, находя возможнымъ, даже съ имѣвшимися у него войсками, овладѣть крѣпостью. Къ тому же 4,000 отрядъ Цызарсва, совершенно бесполезно блокировавшій Варну, могъ прибыть къ Шумлѣ въ три перехода, доведя здѣсь составъ арміи до 40,000 чел.

Мы не говоримъ уже о 10.000 корпусѣ Засса, оставшемся безъ дѣла и подступившемъ къ Руцуку только 13 іюня, т. е. въ тотъ самый день, когда графъ Каменскій 2-й отступилъ отъ Шумлы.

Дѣйствія подъ Руцукомъ.

Съ другой стороны, Зассъ ничего не могъ сдѣлать и подъ Руцукомъ, гдѣ было до 20,000 гарнизона и сильныя крѣпостныя орудія. У Засса же осадныхъ орудій было мало, и графъ Каменскій 2-й, подступая къ Шумлѣ, потребовалъ присылки 10 осадныхъ орудій изъ корпуса Засса къ своимъ войскамъ. Такимъ образомъ Зассъ, съ самаго начала осады Руцука, лишился большей части своихъ осадныхъ орудій, которыя бесполезно для дѣла находились въ пути и прибыли подъ Шумлу только 24 іюня, т. е. уже по отступленіи арміи отъ крѣпости. Не принесли эти орудія пользы и на позиціяхъ подъ Шумлой, потому что для установки ихъ, возводимая на нашемъ лѣвомъ флангѣ батарея не была еще окончена, когда, 26 іюня, турки предприняли для овладѣнія этою батареей сильную вылазку, перешедшую неожиданно для насъ въ генеральное сраженіе. Послѣ ожесточеннаго и упорнаго боя, возобновлявшагося три раза, при чемъ почти всѣ наши войска были введены въ дѣло, турки были отбиты на всѣхъ пунктахъ.

Бой этотъ имѣлъ то значеніе, что положеніе турокъ

¹⁾ Записки князя Щербатова. В.-Уч. Арх. № 1395.

въ Шумлѣ становилось затруднительнымъ, въ виду недостатка продовольствія. Желая усыпить нашу дѣятельность, визирь началъ переговоры о мирѣ, а самъ, между тѣмъ, съ нетерпѣніемъ поджидалъ новыхъ подкрѣпленій и въ особенности прибытія громаднaго продовольственнаго транспорта, съ запасомъ для всей шумлинской арміи, на три недѣли.

Хотя о приближеніи этого транспорта съ юга, по ямпольской дорогѣ, у насъ и было извѣстно, и для прегражденія ему пути были высланы въ ночь на 1 іюля сильные отряды, но отряды эти вышли на ямпольскую дорогу только тогда, когда весь турецкій транспортъ уже былъ подъ самымъ Рущукомъ и, вмѣсто того, чтобы встрѣтить транспортъ съ фронта, отряды наши оказались у него въ тылу, при чемъ транспортъ, подъ сильнымъ прикрытіемъ, вступалъ уже въ крѣпость 1 іюля на разсвѣтъ.

Это обстоятельство сильно измѣнило дѣло не въ нашу пользу. Съ одной стороны, рассчитывать на сдачу Шумлы по недостатку въ ней продовольствія было нельзя; съ другой—въ Шумлу ожидалась сильныя подкрѣпленія. Относительная малочисленность блокирующей Шумлу арміи, растянутой на 80 верстъ по линіи блокады, дѣлала ее слабою на всѣхъ пунктахъ. Сверхъ того, осада Рущука не могла быть успѣшна безъ осадныхъ орудій въ корпусѣ Засса, съ его 10,000 чел. противъ 20.000 гарнизона. Блокада Варны также ни къ чему не вела, такъ какъ крѣпость снабжалась съ моря всѣмъ необходимымъ, и въ нее ожидалось прибытіе 15,000 десанта который, какъ былъ слухъ, предполагалось направить къ Шумлѣ, для атаки съ тыла на наши блокирующія эту крѣпость войска, въ то время, какъ весь гарнизонъ крѣпости нападеть на нихъ съ фронта.

Дѣла въ Сербіи шли плохо, и турки готовили тамъ

новый, рѣшительный ударъ, почему и выслали туда сильную армію Измаиль-бея; сербы просили подкрѣпленій, безъ которыхъ они не могли устоять противъ турокъ; съ пораженіемъ же сербовъ, дѣйствовавшая въ Сербіи турецкая армія могла обратиться къ Рущуку или угрожать Бухаресту.

Въ виду всѣхъ этихъ обстоятельствъ, графъ Каменскій 2-й рѣшился рѣзко измѣнить свой планъ дѣйствій. Онъ отказался отъ активныхъ предпріятій противъ Шумлы, рѣшившись только наблюдать ее по дорогамъ, ведущимъ изъ нея къ Рущуку и Варнѣ, и сосредоточить свои усилія на овладѣніи Рущукомъ.

Только послѣ паденія этой крѣпости имѣлось въ виду снова перейти въ наступленіе и перенести оружіе за Балканы.

Для перехода къ этому плану сдѣланы были слѣдующія распоряженія: корпусъ графа Каменскаго 1-го, силою до 17,000 чел., срываетъ всѣ устроенныя противъ Шумлы батареи и 2-го іюля выступаетъ для занятія позиціи у Енибазара. Туда же слѣдуетъ и 8,000 корпусъ генераль-лейтенанта Воинова изъ Козлуджи, и оба корпуса составляютъ центръ шумлинской арміи, подъ общемою командою графа Каменскаго 1-го. Лѣвый флангъ этой арміи составляетъ корпусъ генераль-маіора Цызарева, до 4,000 чел., который, снявъ блокаду Варны, становится у Козлуджи.

Наконецъ, правый флангъ, корпусъ графа Ланжерона, силою отъ 5—6 тысячъ, располагается у Разграда.

Вся эта 30,000 армія графа Каменскаго 1-го дѣйствуетъ оборонительно, наблюдая лишь движеніе неприятельской арміи изъ Варны и Шумлы къ Силистріи и Рущуку, куда графъ Каменскій 2-й рѣшился отправиться лично, во главѣ особаго 10,000 отряда, взятаго имъ изъ состава его арміи, дѣйствовавшей до сихъ поръ подъ Шумлой, и къ которому были приданы и

10 осадныхъ орудій, доставленныхъ, какъ было сказано, отъ Рушука къ Шумлѣ.

Этотъ 10,000 отрядъ выступилъ отъ Шумлы 6-го іюля и прибылъ къ Рушуку въ 10 часовъ утра 9-го числа, что вмѣстѣ съ корпусомъ Засса составило здѣсь силу изъ 17,400 чел. пѣхоты и 4,500 чел. кавалеріи, не считая 5,000 отряда Ермолова, стоявшаго около Журжи и который также могъ быть призванъ къ Рушуку.

Между тѣмъ, корпусъ Засса, обложивъ Рушукъ 14-го іюня и начавъ осаду, не имѣлъ никакихъ рѣшительныхъ результатовъ и навлекъ на себя упрекъ въ медленности, сдѣланный ему графомъ Каменскимъ 2-мъ, лично рѣшившимся, какъ сказано, отправиться къ Рушуку, для приданія осадѣ большей энергіи.

Неудачный штурмъ Рушука.

Желая поправить дѣло, Зассъ, въ тотъ самый день, когда графъ Каменскій 2-й выступилъ съ 10,000 отрядомъ отъ Шумлы къ Рушуку, предпринялъ штурмъ этой крѣпости, на разсвѣтѣ 6-го іюля, въ надеждѣ поднести ключи ея главнокомандующему до его прибытія къ Рушуку. Подготовка штурма была недостаточна, весь расчетъ былъ на неожиданность нападенія, тогда какъ приготовленій къ штурму скрыть не умѣли, и потому оказалось, что турки знали какъ о часѣ, назначенномъ для штурма, такъ и о его подробностяхъ. Штурмъ былъ отбитъ съ большими потерями. Прибывъ къ Рушуку, графъ Каменскій 2-й немедленно приступилъ къ бомбардированію крѣпости; но, не произведя еще достаточныхъ разрушеній въ крѣпости, рѣшился вторично штурмовать ее 18 іюля. Но въ это время, въ теченіе трехъ дней, лилъ непрерывный дождь, что и заставило отложить штурмъ до 22 числа. Турки между тѣмъ успѣли уже узнать о готовящемся вторичномъ

штурмъ и дѣятельно воспользовались отложеніемъ его на трое сутокъ. Въ теченіе этого времени они значительно углубили рвы и приспособили галереи для ихъ обороны. На этомъ былъ у нихъ основанъ весь расчетъ защиты, и расчетъ этотъ оказался вѣрнымъ. Дѣйствительно, мы знали первоначальную глубину крѣпостныхъ рововъ и, сообразно съ тѣмъ, устроили длину штурмующихъ лѣстницъ, которыя теперь должны были оказаться недостаточной длины, и по нимъ нельзя было взобраться на валъ. Поэтому турки рѣшились, сохраняя полное молчаніе, заставить насъ думать, что они не замѣчаютъ приближенія нашихъ атакующихъ колоннъ, которымъ также было приказано приблизиться ко рву безъ выстрѣла, съ возможною тишиною, спуститься въ ровъ, приставить быстро лѣстницы къ брустверу и вступить на валъ.

Въ три часа пополудни, войска наши уже тихо лежали въ 60 шагахъ отъ пунктовъ атаки и въ пять часовъ на разсвѣтѣ подошли ко рву и спустили въ него лѣстницы. Турки дали имъ полную свободу спуститься въ ровъ; но когда лѣстницы были приставлены къ эскарпу, и люди взлѣзли на нихъ, не имѣя возможности взобраться на валъ,—въ это время толпы янычаръ, скрывавшихся въ галереяхъ, вступили въ ровъ и, двигаясь вдоль его, брали во флангъ засѣвшихъ въ немъ людей и опрокидывали ихъ вмѣстѣ съ лѣстницами, на которыхъ они находились. Почти всѣ начальники и офицеры у насъ были перебиты. Въ нѣкоторыхъ полкахъ оставалось въ строю всего по четыре офицера. Второй штурмъ былъ отбитъ съ потерей до 8,000 чел. убитыми и ранеными. Графъ Каменскій 2-й, отдавая полную справедливость храбрости офицеровъ, несправедливо упрекалъ солдатъ въ томъ, что на нихъ „напало, какъ нѣкое ослѣпленіе“; но ослѣпленіе состояло лишь въ томъ, что солдаты, спустившіеся въ

ровъ, не могли долго выйти изъ него, и въ особенности не могли подняться на валъ, такъ какъ лѣстницы оказались короткими, а непріятель предупреденъ былъ о штурмѣ. Впрочемъ, графъ Каменскій 2-й имѣлъ потомъ мужество сознаться, что виновныхъ въ этомъ дѣлѣ нѣтъ, и бралъ на себя вину лишь въ томъ, что „слишкомъ положился на солдатъ“. вмѣстѣ съ тѣмъ, онъ просилъ о передачѣ командованія кому-либо другому, ссылаясь на постоянное нездоровье.

Но Императоръ Александръ писалъ ему, что ошибокъ не дѣлаетъ только тотъ, кто ничего не дѣлаетъ ¹⁾.

Дѣйствія подъ Шумлою.

Ошибочно велась дѣла и подъ Шумлою. Какъ только шумлинская армія графа Каменскаго 1-го отступила отъ крѣпости и визирь узналъ объ отдѣленіи 10,000 корпуса на помощь Рущуку,—онъ остановился на слѣдующемъ новомъ планѣ дѣйствій. Онъ рѣшился выслать 12,000 отрядъ по разградской дорогѣ къ Рущуку, для атаки съ тыла осаждающихъ эту крѣпость нашихъ войскъ и, въ то же время, сбить армію графа Каменскаго 1-го съ ея позиціи подъ Шумлою, отбросить ее къ Силистріи и обратиться потомъ къ Рущуку, для уничтоженія тамъ рущукской арміи графа Каменскаго 2-го.

Приводя въ исполненіе этотъ планъ, 12,000 отрядъ турокъ атаковалъ 8 іюля корпусъ графа Ланжерона, стоявшій на позиціи у Дерекіой. Графъ Каменскій 1-й выслалъ графу Ланжерону подкрѣпленія изъ - подъ Шумлы, и непріятель былъ отраженъ съ большими потерями. Но это не остановило визиря въ его дальнѣйшихъ дѣйствіяхъ. Еще 15 іюля сталъ въ общихъ чертахъ извѣстенъ планъ визиря относительно предстоящаго генеральнаго сраженія подъ Шумлою. Визирь на-

¹⁾ Подробности см.: Война 1806—12 г., т. III, стр. 101—110.

мѣревался направить главный ударъ на центръ позиціи графа Каменскаго 1-го и, прорвавъ его, отбросить къ Силистріи, а потомъ идти къ Рущуку. Сообразно съ этимъ и графъ Каменскій 1-й рѣшился, удерживая позицію въ центрѣ, обойти оба фланга визирской арміи и угрожать отрѣзать ее отъ Шумлы.

Но для выполненія этого плана слѣдовало собрать всю армію передъ боемъ, тѣмъ болѣе, что у визиря было въ Шумлѣ до 60,000 чел., и, сверхъ того, столько же могло быть собрано изъ Османъ-Базара, Джумы и другихъ пунктовъ, изъ которыхъ визирь приказалъ всемъ войскамъ спѣшить къ Шумлѣ. Между тѣмъ, графъ Каменскій 1-й, съ цѣлью сосредоточенія арміи, приказалъ только корпусу Воинова перейти изъ Козлуджи къ Яни-базару и, вмѣстѣ съ тѣмъ, отправилъ 20 іюля корпусъ графа Ланжерона изъ Дерекіоя къ Разграду, приказавъ ему занять тамъ крѣпкую позицію, оставивъ только отрядъ князя Долгорукова въ Дерекіюѣ. Сверхъ того, онъ отдѣлилъ одинъ полкъ мушкетеръ въ Силистрію и выслалъ особый отрядъ для разъѣздовъ между Шумлой и Силистріей. Отрядъ Цызарева изъ Козлуджи, вмѣсто приближенія его къ Шумлѣ, былъ удаленъ къ Базарджику. Независимо отъ того, значительныя части кавалеріи, ежедневно высылались изъ лагеря верстъ за 20 на фуражировку, такъ какъ въ ближайшихъ окрестностяхъ Шумлы вся трава была уже уничтожена. Это постоянно значительно ослабляло боевой составъ арміи графа Каменскаго 1-го.

Такимъ образомъ, графъ Каменскій 1-й ослабилъ себя наканунѣ предстоящаго боя, который поэтому не далъ желаемыхъ результатовъ. По плану боя, какъ сказано, предполагалось удерживать центръ позиціи, въ то время, какъ корпусъ Воинова, отъ Яни-базара, обойдетъ правый, а отрядъ князя Долгорукаго, отъ Дерекіоя, лѣвый флангъ визиря.

Бой 23 іюля.

23-го іюля визирь выслалъ изъ своей арміи 30,000 чел. пѣхоты и кавалеріи, съ достаточною артиллеріею, для атаки нашей позиціи и выжидалъ удобнаго момента, чтобы ввести въ бой и всю свою армію. Но послѣ упорнаго семичасоваго боя атака турокъ была отбита. Визирь, видя дурной результатъ боя, не рѣшился выступить изъ Шумлы, отъ которой, однако, не были отрѣзаны и разбитыя 23 іюля его войска, такъ какъ силы наши были ослаблены значительными отдѣленіями отрядовъ. Тѣмъ не менѣе, изъ визирской арміи убыло въ бою болѣе 6,000 чел. и еще болѣе разбѣжалось.

Бои 22-го и 23-го іюля показали главнокомандующему, что овладѣть Рущукомъ штурмомъ, а Шумлою блокадою нельзя. Нужно было, для полученія рѣшительныхъ результатовъ, искать встрѣчи съ арміей визиря въ полѣ и нанести ей пораженіе.

Съ этою цѣлью гр. Каменскій 2-й рѣшился снова измѣнить свой планъ дѣйствій и отказаться отъ мысли овладѣть Шумлою, тѣмъ болѣе, что служившій при отцѣ гр. Каменскаго 2-го, дѣйствительный статскій совѣтникъ Арсеньевъ, участникъ первой турецкой войны, подалъ главнокомандующему особую записку, въ которой указывалъ на то, что гр. Румянцевъ никогда не задавался мыслью брать Шумлу, находя это бесполезнымъ. Дѣйствительно, сознавая необходимость очистить или сдать Шумлу, визирская армія могла заблаговременно отступить 40 верстъ къ Чаликоваку, представляющему позицію сильнѣе шумлинской и къ которой ведетъ скалистый проходъ, мѣстами не шире двухъ сажень, пересѣкаемый въ 20 мѣстахъ горнымъ ручьемъ, съ 20 мостами, разрушить которые турки могли въ нѣсколько минутъ и задержать движеніе нашихъ войскъ

изъ Шумлы. Къ тому же, перейти Балканы было гораздо удобнѣе въ другихъ пунктахъ, напр. черезъ Праводы, такъ что собственно Шумла не представляетъ особаго стратегическаго значенія.

Отступленіе отъ Шумлы.

Соглашаясь съ этою мыслью, гр. Каменскій 1-й рѣшился отступить 3-го августа отъ Шумлы къ Афлотару, по дорогѣ въ Силистрію, надѣясь вызвать преслѣдованіе со стороны визири, что дало бы возможность разбить его въ полѣ. Для сосредоточенія войскъ у Афлотара, туда направленъ былъ и отрядъ Цызарева отъ Козлуджи и Базарджика и собраны всѣ гарнизоны, разбросанные по крѣпостямъ: Мачинъ, Исакача и Тульча. Вмѣстѣ съ тѣмъ, гр. Каменскій 2-й намѣревался продолжать дѣйствовать противъ Рущука, куда приказалъ, 4-го августа, слѣдовать и корпусу гр. Ланжерона изъ Разграда, срывъ укрѣпленія послѣдняго. Равнымъ образомъ отряду, стоявшему у Туртукая, также приказано срыть находящіяся тамъ укрѣпленія и идти къ Рущуку.

Но визирь не выступилъ изъ Шумлы для преслѣдованія гр. Каменскаго 1-го, какъ это онъ предполагалъ при прежнемъ своемъ планѣ, а прямо рѣшился идти къ Рущуку, чтобы заставить насъ снять осаду этой крѣпости.

Дѣйствія подъ Рущукомъ послѣ 23-го іюля.

Послѣ неудачнаго штурма Рущука 23-го іюля гр. Каменскій 2-й рѣшился перейти къ блокадѣ крѣпости. Съ этою цѣлью онъ выслалъ отряды для наблюденія дорогъ, ведущихъ въ крѣпость отъ Вѣлы, Разграда и Туртукая, почему и были заняты отрядами Терсенеки, Красное, Черноводы и Маратинъ.

Вмѣстѣ съ блокадою Рущука, гарнизонъ котораго

началь уже ощущать недостатокъ въ продовольствіи, продолжалось и бомбардированіе крѣпости.

Вскорѣ наблюдательные отряды дали знать, что на р. Янтрѣ, около Бѣлы, обнаружено появленіе 30,000 турецкой арміи и что около Разграда находится большая часть шумлинской арміи визиря, который лично остался въ Шумлѣ; затѣмъ появившаяся у Разграда армія свернула влѣво, на сближеніе съ арміею, бывшею на Янтрѣ, и что по соединеніи обѣихъ этихъ армій, обѣ онѣ расположились у Батина, при устьѣ Янтры. Въ то же время, изъ арміи гр. Каменскаго 1-го у Афлотара дано знать, что по дорогѣ изъ Шумлы въ Силистрію не замѣчено значительныхъ силъ противника.

Совокупность этихъ свѣдѣній ясно опредѣлила планъ визиря: атаковать стоящую подъ Рущукомъ нашу армію съ тыла, съ западной стороны, съ которой наши укрѣпленія были слабѣе, направивъ для этого удара главные силы визиря, въ то время, какъ гарнизонъ Рущука произведетъ нападеніе съ фронта.

Поэтому гр. Каменскій 2-й рѣшился быстро соединить всю свою армію подъ Рущукомъ и идти навстрѣчу визирской арміи, чтобы атаковать ее при Батинѣ.

Въ этихъ видахъ гр. Каменскому 1-у приказано было спѣшить изъ Афлотара чрезъ Туртукай къ Рущуку, куда прибыть 14-го августа. //

По прибытіи же къ Рущуку, весь корпусъ гр. Каменскаго 1-го, обойдя крѣпость съ юга, расположенъ 15-го числа въ Терсенекахъ, на дорогѣ изъ Батина. Произведя 16-го числа рекогносцировку батинской позиціи, гр. Каменскій 1-й опредѣлилъ силы непріятеля до 50,000 чел. Но, вслѣдъ затѣмъ, на другой же день, было замѣчено появленіе на разградской дорогѣ до 30,000 чел. турокъ, которыхъ потомъ на этой дорогѣ не оказалось; ясно, что и они направились къ Батину, гдѣ составилось

такимъ образомъ до 80 и даже до 90 тысячъ турецкихъ войскъ, которыя продолжали прибывать изъ-за Янтры.

Тогда гр. Каменскій 2-й, дождавшись прибытія отъ Силистріи всѣхъ войскъ корпуса гр. Каменскаго 1-го и присоединивъ къ нимъ всѣ отряды, выставленные въ окрестностяхъ Рущука, рѣшилъ, оставивъ подъ Рущукомъ всего до 5,000 чел., съ остальными соединиться съ корпусомъ гр. Каменскаго 1-го у Терсенекъ и атаковать турокъ при Батинѣ 26-го августа.

Бой при Батинѣ 26-го августа и его послѣдствія.

Турки сильно окопали свою позицію, обнеся ее съ фронта (отъ Терсенекъ) пятью сильными редутами, изъ которыхъ два были съ горжи открыты.

Вообще позиція турокъ съ тыла представляла мѣстность открытую, позволявшую развертываніе значительныхъ силъ, и не представляла удобствъ къ сопротивленію, какъ съ фронта.

Поэтому гр. Каменскій 2-й и рѣшилъ, ведя фронтальную атаку въ видѣ демонстраціи, главный ударъ произвести съ тыла, угрожая и пути отступленія противника.

Генеральный бой при Батинѣ 26-го августа веденъ съ большимъ искусствомъ и закончился полною побѣдою. Потерявъ всего до 1,500 чел., гр. Каменскій 2-й вывелъ у непріятели изъ строя не менѣе 15,000 чел., причемъ вся армія визиря разбѣжалась послѣ пораженія и перестала существовать ¹⁾, по крайней мѣрѣ, временно.

Бой при Батинѣ еще разъ доказалъ важность результатовъ, достигаемыхъ пораженіемъ арміи противника, сравнительно съ овладѣніемъ укрѣпленными пунктами. Дѣйствительно, ближайшими послѣдствіями батинской побѣды было занятіе отдѣльными отрядами

¹⁾ Подробности боя тамъ-же, стр. 133—140.

кр. Систова, сдавшейся 1-го сентября отряду С. При. Это заставило и гарнизонъ Орсова очистить крѣпость, которая и была занята 6 сентября отрядомъ полковника Желтухина, изъ войскъ, бывшихъ въ Мал. Валахїи и переплывшихъ Дунай. Другой отрядъ, Сабанѣва, занявъ Бѣлу, овладѣлъ 30-го августа Тырновомъ. Третій отрядъ, Уварова, посланный на Черноводы, по дорогѣ въ Разградъ, обнаружилъ непріятеля въ этомъ направленіи. Надежда на помощь извнѣ еще однако не исчезла для гарнизона Рущука. Бомбардируемый усиленно каждый день осаждающими войсками, снова возвратившимися къ крѣпости послѣ боя 26-го августа, Рущукъ продолжалъ упорно сопротивляться.

Вскорѣ получено было достовѣрное извѣстіе, что визирь рѣшился собрать въ Шумлѣ разбитую при Батинѣ армію, усилить ее на счетъ отдѣльныхъ гарнизоновъ и, дождавшись прибытія янычаръ и войскъ изъ Мореи, двинуться снова къ Рущуку, въ то время, какъ другая турецкая армія, изъ Варны, направится къ Силистріи.

Главнокомандующему предстояло рѣшить вопросъ о вѣроятности этихъ слуховъ и опредѣлить дѣйствительныя намѣренія противника. Разѣзды по варнской дорогѣ не обнаружили значительныхъ силъ непріятеля; тогда какъ было извѣстно, что 20,000 турокъ находятся близъ Разграда, въ Гоговѣ, а въ самомъ Разградѣ расположена уже большая часть шумлинской арміи визиря.

Изъ этихъ свѣдѣній гр. Каменскій 2-й заключилъ, что наступленія турокъ слѣдуетъ ожидать къ Рущуку со стороны Разграда или Тырнова; движенія же на Силистрію опасаться нѣтъ основаній, и что въ этомъ направленіи можетъ быть произведена лишь демонстрація. Поэтому онъ рѣшился собрать къ Рущуку всю свою армію. Въ этихъ видахъ, отдѣльные отряды, занявшіе

Систово и Тырново, получили приказаніе, срывъ занятыя крѣпости, возвратиться и, вмѣстѣ съ другими отдѣльными отрядами, находившимися въ Красномъ и Черноводахъ, поступить въ распоряженіе гр. Каменскаго 1-го. Послѣдній, стоявшій въ Терсенекахъ, на Батинской дорогѣ, долженъ занять позицію между тырновскою и разградскою дорогами, у Базарбы, и присоединить къ себѣ и часть войскъ изъ отряда Эссена 3-го, дѣйствовавшаго противъ Журжи. Для сообщенія же съ лѣвымъ берегомъ Дуная и на случай отступленія, выше Рущука, у деревни Кулы, наведенъ прочный понтонный мостъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, корпусъ Маркова, находившійся въ Силистріи, оставивъ тамъ лишь незначительные отряды, долженъ выступить 9 сентября къ Рущуку, куда прибыть не позже 13-го числа. Наконецъ, 9-я дивизія кн. Суворова Италійскаго (пять полковъ), находившаяся въ Яссахъ, получила приказаніе спѣшить къ Рущуку и прибыть туда не позже 23-го сентября.

Сдача Рущука, Журжи, Турно и Никополя.

Всѣ эти, вполне цѣлесообразныя, мѣры дали хорошіе результаты. Пока визирь медлитъ исполненіемъ своего плана, поджидая прибытія новыхъ войскъ, гарнизонъ Рущука, по прибытіи къ крѣпости корпуса Маркова, вступилъ 13-го числа въ переговоры о сдачѣ вмѣстѣ съ Журжей, съ правомъ свободнаго выхода гарнизоновъ. Гр. Каменскій 2-й согласился на это съ тѣмъ, чтобы переговоры были закончены 14-го числа. 15-го сентября Рущукъ и Журжа были заняты уже нашими войсками, и сдача обѣихъ крѣпостей послѣдовала.

16 числа прибыла къ Рущуку 9 дивизія князя Суворова, и графъ Каменскій 2-й рѣшился быстро развить результаты побѣды, занятіемъ другихъ укрѣпленных пунктовъ и потомъ двинуться за Балканы. Съ этою

цѣлю, онъ предполагалъ 24 сентября выступить для овладѣнія Никополемъ. Но проливные дожди задержали его выступленіе до 9 октября. Только корпусъ князя Вяземскаго былъ двинутъ 28 сентября отъ Журжи къ Турно, съ тѣмъ, чтобы взятіемъ этой крѣпости облегчить овладѣніе Никополемъ, или наоборотъ взятіемъ послѣдняго войсками главныхъ силъ арміи содѣйствовать паденію перваго.

Для прикрытія тыла арміи со стороны Шумлы, отъ Русука выдвинутъ былъ корпусъ Маркова къ Разграду.

10 октября сдался Турно, еще до прихода арміи графа Каменскаго 2-го къ Никополю, послѣдовавшаго 15 числа.

На другой день, 16 октября, сдался и Никополь.

Паденіе Никополя и Турно, а также наступленіе поздняго времени года, когда турки прекращаютъ обыкновенно дѣйствія въ полѣ, побудили визиря просить о перемиріи. Графъ Каменскій 2-й требовалъ мира и подкрѣпилъ свои требованія развитіемъ дѣйствій до Балканъ. Съ этою цѣлю, особый отрядъ графа Воронцова, еще на пути арміи къ Никополю оставленный въ Систовѣ, направлень оттуда 15 октября къ Плевнѣ, которую и занялъ 17 числа. Срывъ сильную цитадель Плевны, графъ Воронцовъ, въ тотъ же день, выступилъ къ Ловчѣ и 18 числа взялъ ее приступомъ, а затѣмъ немедленно двинулся къ Сельви и занялъ его того же числа.

Срывъ укрѣпленія Ловчи и Сельви, графъ Воронцовъ, сдѣлавшій въ пять дней болѣе 120 верстъ по крайне трудной дорогѣ, взявшій три укрѣпленные пункта и разрушивъ ихъ укрѣпленія, занятіемъ Сельви вступилъ въ Малые Балканы. Но тѣмъ и кончились наши дѣйствія въ 1810 году. Состояніе дорогъ было таково, что подвозъ припасовъ къ отряду графа Воронцова былъ невозможенъ. Поэтому отрядъ этотъ отступилъ

*

къ Систову, и графъ Каменскій 2-й рѣшился закончить кампанію и расположиться на зимнихъ квартирахъ. Крѣпости Силистрія, Руцукъ и Никополь заняты были съ начала ноября, каждая одною дивизіей. Остальныя шесть дивизій поставлены на лѣвомъ берегу Дуная, въ Измаилѣ, Фокшанахъ, Бухарестѣ, Яссахъ, Краіовѣ и Хотинѣ. Главная квартира перенесена въ Бухарестъ 11 ноября.

Предположенія графа Каменскаго 2-го на 1811 годъ.

Дальнѣйшія предположенія графа Каменскаго 2-го на кампанію 1811 года состояли въ томъ, чтобы, укомплектовавъ зимою армію и обезпечивъ ее всѣмъ необходимымъ, открыть дѣйствія раннею весною, не позже апрѣля, какъ только явится подножный кормъ. Занимая крѣпости Силистрію, Руцукъ и Никополь, предполагалось открыть кампанію движеніемъ особаго отряда отъ Силистріи, для наблюденія Варны и Шумлы.

Главная же армія двинется къ Шумлѣ отъ Систова, направляясь черезъ Тырново, а особый отрядъ предполагалось выслать вправо, къ сторонѣ Сербіи, для вступленія въ связь съ сербами. Вслѣдъ затѣмъ, графъ Каменскій 2-й, въ видахъ сосредоточенія всей арміи для главной операціи къ Шумлѣ, намѣревался срыть всѣ занятыя нами крѣпости, кромѣ Руцука.

Такимъ образомъ, снова предстояло терять время на овладѣніе Шумлою, стратегическаго значенія которой графъ Каменскій 2-й не признавалъ въ 1810 году, хотя для овладѣнія ею употребилъ почти цѣлую кампанію и привлекъ къ ней свои главныя силы. Притомъ же, къ чему было направлять главныя силы къ Шумлѣ кружнымъ путемъ отъ Систова на Тырново, когда можно было слѣдовать, по кратчайшему пути, отъ Руцука черезъ Разградъ?

Общія замѣчанія на кампанію 1810 года.

Изъ сдѣланнаго образа операцій графа Каменскаго 2-го въ 1810 году видно его пристрастіе къ дѣйствіямъ подъ крѣпостями. Осаждаются, штурмуются и блокируются Силистрія, Русчукъ, Шумла и Варна. Достигается только сдача Силистріи; всѣ усилія противъ другихъ крѣпостей оказываются напрасными, раздробляя армію на части и лишая ее должной силы на всѣхъ пунктахъ. Теряется время, несутся потери въ людяхъ и не достигается никакихъ прочныхъ результатовъ. Словомъ, являюся тѣ же послѣдствія, какъ и въ предъидущія кампаніи въ Турціи, доказывая еще разъ невыгоду дѣйствій противъ крѣпостей. Только разбитіемъ главной арміи непріятели при Батинѣ 26 августа, рѣзко мѣняется положеніе дѣла, и получаютъ рѣшительные результаты: сдача Русчука, Журжи, Турна, Никополя, занятіе Плевны, Ловчи и Сельви, и дѣйствія наши переносятся въ районъ Балканъ, т. е. достигаютъ рѣшительныхъ результатовъ.

Въ своихъ предположеніяхъ на 1811 годъ графъ Каменскій 2-й, отчасти, слѣдуетъ уже плану кампаніи князя Ваграціона на 1810 годъ, хотя дѣйствія его ослабляются выдѣленіемъ особаго отряда для наблюденія Варны, что уменьшило составъ арміи, предназначенной дѣйствовать противъ Шумлы, и могло лишить операцію должной силы.

ГЛАВА XIII.

Кампанія 1811 года.

Дѣйствія Кутузова.

Мы видѣли, что графъ Каменскій 2-й предполагалъ открыть кампанію 1811 года не позже апрѣля мѣсяца, чтобы имѣть достаточно времени для развитія операцій

за Балканы. Поэтому, пользуясь бездѣйствіемъ турокъ во время зимы, онъ имѣлъ въ виду заблаговременно, еще зимою, занять пункты, чрезъ которые направлялись пути, ведущіе къ балканскимъ проходамъ.

Въ этихъ видахъ, еще въ концѣ декабря 1810 года, отрядъ С. При, силою до 1,500 человекъ былъ посланъ для занятія Ловчи. Прибывъ къ Ловчѣ 31 декабря, С. При нашелъ ее уже занятою 5,000 турецкаго гарнизона, а срытыя нами укрѣпленія были возобновлены и значительно усилены, что еще разъ указывало на бесполезность тратить усилія для пріобрѣтенія укрѣпленныхъ пунктовъ, которые приходится потомъ оставлять.

Не отваживаясь на штурмъ Ловчи, С. При отступилъ 1 января 1811 года къ Шлевнѣ. Усиливъ отрядъ С. При для вторичнаго движенія его къ Ловчѣ, графъ Каменскій 2-й, приказомъ отъ 14 января, приказалъ войскамъ всей арміи быть въ полной готовности къ переходу за Дунай къ 1 февраля, вмѣсто начала апрѣля. Это распоряженіе вызвано было тѣмъ обстоятельствомъ, что утромъ 14 января къ графу Каменскому 2-му прибыли посланные отъ визиря съ переговорами о мирѣ, въ дѣйствительности же съ цѣлью выиграть время, такъ какъ была надежда на скорый разрывъ между Россіей и Франціей. Но графъ Каменскій 2-й, начиная наступленіе двумя мѣсяцами раньше, чѣмъ было предположено, намѣревался содѣйствовать этимъ ходомъ переговоровъ, такъ какъ турки совершенно не были еще готовы открыть кампанію.

Но въ тотъ же день, 14 января, прибылъ изъ Петербурга курьеръ съ приказаніемъ отдѣлить изъ 9 дивизій Дунайской арміи, 5 дивизій къ Днѣстру, для приближенія ихъ къ западнымъ границамъ имперіи, въ виду скорого разрыва съ Франціей. Съ остальными же четырьмя дивизіями графу Каменскому 2-му предписывалось ограничиться на Дунаѣ, однѣми оборонитель-

ными дѣйствіями, и потому не срывать крѣпостей Никополя и Силистріи.

Не смотря на всѣ старанія скрыть отъ непріятеля ослабленіе нашей арміи, болѣе чѣмъ на половину, отдѣленіемъ изъ нея пяти дивизій, турки тотчасъ же узнали объ этомъ, и это могло вызвать съ ихъ стороны наступленіе въ мартѣ или апрѣлѣ мѣсяцахъ. Помня завѣты графа Румянцева, что лучшая оборона состоитъ въ наступленіи, графъ Каменскій 2-й составилъ новый планъ дѣйствій. По этому плану, отрядъ С. При, стоявшій въ Плевнѣ, и значительно усиленный, направленъ 28 января для овладѣнія Ловчей съ боя. Въ дунайскихъ крѣпостяхъ предположено оставить лишь незначительныя гарнизоны и собрать всю армію, въ составѣ до 50 баталіоновъ пѣхоты, къ Русуку.

Съ этою арміей, выждавъ паденія Ловчи, графъ Каменскій 2-й имѣлъ въ виду присоединить къ главнымъ силамъ отрядъ С. При и произвести общее наступленіе къ Сельви и Габрову, заставляя визиря опасаться за проходы къ Балканамъ.

31 января С. При взялъ штурмомъ Ловчу, защищаемую 15,000 гарнизонамъ, который разбѣжался. Оставалось ожидать выполненія другой части плана: движенія главныхъ силъ къ Балканамъ. Но, вмѣсто того, графъ Каменскій 2-й, собравъ армію къ Русуку, отдалъ приказаніе—пяти дивизіямъ идти къ Бухаресту, Бузео, Фокшанамъ, Липканамъ и Каменець-Подольску. Отрядъ С. При также отозванъ отъ Ловчи. Оставшіяся затѣмъ на Дунаѣ четыре дивизіи заняли Русуць, Журжу, Силистрію и М. Валахію; а дивизія С. При заняла Никополь, съ частью войскъ въ Ловчѣ и Плевнѣ. Сверхъ того, небольшіе отряды находились въ Килии, Измаилѣ, Галацѣ и Браиловѣ.

Словомъ, расположеніе оказывалось крайне разбросаннымъ, вмѣсто сосредоточеннаго, а вмѣсто энергиче-

скаго наступленія, все сводилось къ пассивному ожиданію.

Такой оборотъ дѣла, главнымъ образомъ, былъ послѣдствіемъ крайне разстроеннаго здоровья графа Каменскаго 2-го. Уже давно онъ былъ до того слабъ, что едва ходилъ по комнатѣ, и 7 февраля долженъ былъ отдать приказъ, чтобы по дѣламъ арміи обращались къ генералу Сабанѣеву, до вступленія во временное командованіе арміею г.-л. Ланжерона, котораго долженъ былъ замѣстить назначенный новый главнокомандующій, генералъ отъ инфантеріи Голенищевъ-Кутузовъ, прибывшій къ арміи только 1 апрѣля.

Кутузовъ немедленно измѣнилъ расположеніе войскъ въ смыслѣ ихъ сосредоточенія, такъ какъ четырьмя дивизіями нельзя было защищать 1,000-верстное пространство отъ Бѣлграда до устьевъ Дуная. Поэтому онъ рѣшился срыть Никополь и Силистрію; оставить на нижнемъ Дунаѣ небольшіе гарнизоны въ Килии, Измаилѣ и Браиловѣ, съ Воинова отрядомъ, въ видѣ резерва лѣваго фланга (до 3,000 чел.), у Слабодзеи на р. Яломицѣ. На крайнемъ правомъ флангѣ, въ М. Валахіи, оставить бывшіе уже тамъ 6 баталіоновъ въ Бѣлградѣ и отрядъ Засса въ М. Валахіи (9 батал. и 3 п. драгунъ), отдѣливъ отъ него часть къ главной арміи, которую собрать въ центрѣ, на среднемъ Дунаѣ, около Рушукъ. Эти главныя силы, въ составѣ 35 баталіоновъ пѣхоты, Кутузовъ расположилъ такимъ образомъ: 12 баталіоновъ занимали Рушукъ, 3 баталіона около Журжи, по дорогѣ къ Турнѣ, куда могли прибыть черезъ 48 часовъ, для поддержанія бывшаго тамъ гарнизона. Съ другой стороны, этотъ послѣдній, въ случаѣ надобности, оставивъ въ Турнѣ всего одинъ баталіонъ, спѣшить къ Журжѣ. Затѣмъ всѣ остальные главныя силы (20 батал.) расположены *скрытно*, въ 24 часахъ пути отъ Журжи, по дорогѣ въ Бухарестъ.

Съ этой позиціи центральныя главныя силы (корпусъ графа Ланжерона) могли производить вправо и влѣво, движенія параллельно теченію средняго Дуная, или двинуться къ нему, направляясь къ Журжѣ, Турну или Силистріи, смотря по тому, куда направить свой ударъ непріятель.

Съ этую цѣлью всѣ дороги, параллельныя и ведущія къ Дунаю, были тщательно исправлены.

Такимъ образомъ, Кутузовъ расположилъ оборону средняго Дуная совершенно подобно оборонѣ Тюренемъ теченія Рейна въ 1674 г.: наблюдая теченіе рѣки малыми отрядами, держать близь Дуная сосредоточенными главныя силы въ центральномъ положеніи, что давало возможность двинуть ихъ въ любомъ направленіи и даже перевести ихъ на противоположный берегъ Дуная.

Занимая сосредоточенное положеніе на среднемъ Дунаѣ, Кутузовъ имѣлъ въ виду также опытъ войны 1771 года. Въ этомъ году турки, демонстрируя на нижнемъ Дунаѣ, въ направленіи къ Измаилу и Браилову, подготовили главный ударъ отъ Журжи на Бухарестъ, кончившійся ихъ пораженіемъ 20-го октября. Теперь Кутузовъ ожидалъ такого же образа дѣйствій визиря, хотя и опасался, чтобы онъ не направилъ ударъ именно къ сторонѣ нижняго Дуная, что заставило бы насъ расположить стратегическій фронтъ между устьями Серета, отъ Галаца до лѣваго берега р. Яломицы, т. е. стать тыломъ къ М. Валахія, въ которую могла вступить видинская армія; сверхъ того, это потребовало бы выставленія особаго отряда въ Бухарестъ, что вызвало раздробленіе силъ и подвергало бухарестскій отрядъ опасности, которой онъ избѣжалъ въ 1807 г. только благодаря ошибкамъ противника и блистательнымъ дѣйствіямъ Милорадовича.

Но именно, чтобы воспрепятствовать визирю дѣйствовать со стороны нижняго Дуная, Кутузовъ и сосредоточилъ свои силы на среднемъ теченіи рѣки, зная,

что турки не рѣшатся рисковать своими сообщеніями, въ случаѣ движенія нашей арміи изъ Рущука къ Шумлѣ, въ то время, какъ главные силы визиря направятся отъ Шумлы къ нижнему Дунаю.

Соображенія Кутузова оказались вполне правильными. Не понимая стратегической важности открытій наступленія со стороны нижняго Дуная, что заставило бы насъ измѣнить положеніе стратегическаго фронта, раздробить силы и поставить въ опасное положеніе тылъ арміи, визирь Юсуфъ-паша въ маѣ мѣсяцѣ составилъ слѣдующій планъ дѣйствій. Находясь съ 12,000 чел. въ Шумлѣ, онъ намѣревался выждать здѣсь прибытія войскъ изъ Анатолиі, собиравшихся въ Адрианополь, и открытій движеніе изъ Шумлы на Разградъ, имѣя въ виду овладѣть Рущукомъ. Въ то же время другая турецкая армія соберется въ Софіи, двинется на Врацу къ Плевнѣ, переправится черезъ Дунай у Никополя и вступитъ въ М. Валахію. Здѣсь она соединится съ видинскою арміею, и обѣ арміи совокупно двинутся къ Журжѣ, чтобы отрѣзать отступленіе находящимся въ Рущукѣ войскамъ нашимъ.

Новый визирь Ахметъ-бей, вскорѣ замѣстившій Юсуфъ-пашу, нашелъ неудобнымъ дѣлить войска на двѣ арміи: шумлинскую и софійскую, и предположилъ вести наступленіе соединенными силами отъ Шумлы, переправиться между Никополемъ и Рущукомъ на лѣвый берегъ Дуная и подступить къ Журжѣ, чѣмъ надѣялся заставить насъ очистить Рущукъ, противъ котораго, съ праваго берега рѣки, предполагалось только демонстрировать. Къ Журжѣ должна была прибыть и видинская армія съ Измаиль-нашею; для исполненія же переправы, 400 торговыхъ судовъ, имѣвшихся въ Видинѣ, должны были спуститься внизъ по Дунаю до Рущука.

Но этотъ планъ оказывался неудобнымъ, въ виду производства переправы въ пространствѣ по близости

занятыхъ нами Журжи и Рушукъ, изъ которыхъ легко было помѣшать операціямъ. Визирь рѣшился поэтому переправить всю свою армію далѣе отъ Рушукъ, у Орсовы, при устьѣ р. Жію. Сюда же должна была прибыть и 25,000 видинская армія, выславъ для переправы у Орсовы видинскую флотилію. Узнавъ объ этомъ планѣ визиря, при посредствѣ видинскаго паши Муллы, бывшаго съ нами въ сношеніяхъ, Кутузовъ условился съ этимъ нашею—продать намъ хотя часть судовъ видинской флотиліи, составлявшей собственность частныхъ лицъ. Для того же, чтобы разстроить планъ визиря, основанный на содѣйствіи видинской флотиліи, безъ чего турки не могли перейти Дунай у Орсовы, Кутузовъ приказалъ насыпать сильную батарею, на 12 орудій, на берегу, при устьѣ Жію, и поставилъ здѣсь сильное прикрытіе. При существованіи этой батареи, видинскія суда не могли подойти къ устью р. Жію, почему оказывалось невозможнымъ выполнить и планъ визиря, т. е. перейти Дунай у Орсовы и соединиться съ арміею Измаиль-бея, для дальнѣйшаго наступленія къ Журжѣ.

Этотъ планъ визиря былъ также признанъ неудобнымъ, какъ по трудности его выполненія, такъ и по риску оставить безъ войскъ правый берегъ Дуная и наступать къ Журжѣ по лѣвому берегу рѣки, при чемъ пришлось бы переправляться черезъ Жію и Ольту, не имѣя понтоновъ и рискуя не получить судовъ изъ Видина; безъ этихъ же судовъ самое наступленіе было невозможно. Поэтому визирь остановился, наконецъ, на окончательномъ рѣшеніи: собрать всю армію у Разграда и устроить тамъ крѣпкую позицію. Изъ Разграда идти къ Рушукъ и овладѣть этою крѣпостью, въ то время какъ армія Измаиль-бея подступитъ къ Журжѣ и отрѣжетъ войскамъ нашимъ отступленіе.

Но и этотъ планъ, основанный на согласованіи движенія двухъ турецкихъ армій, раздѣленныхъ Дунаемъ

и находящихся другъ отъ друга на большомъ разстояніи, мало обѣщаль шансовъ успѣшнаго его выполненія.

Дѣйствительно, во второй половинѣ іюня, когда армія Измаиль-бея была еще у Видина и вела рядъ боевъ съ заграждавшимъ ей выходъ нашимъ маловалахскимъ отрядомъ, визирь выступилъ изъ Разграда къ Рущуку и остановился у Писанцы, на р. Ломъ, съ арміей до 60,000 чел.

19-го іюня визирь отправился на рекогносцировку Рущука и изъ хода перестрѣлки убѣдился въ малочисленности войскъ, занимающихъ Рущукъ. Это окончательно установило его на мысли, не дожидаясь прибытія Измаиль-паши къ Журжѣ, атаковать рущукскій отрядъ на другой же день, 20 іюня.

Между тѣмъ Кутузовъ, узнавъ о наступленіи визиря, еще 19 числа выступилъ съ главными силами (графа Ланжерона) къ Рущуку и рѣшился занять позицію на томъ берегу Дуная, ставъ къ нему тыломъ. 20 іюня Кутузовъ стоялъ уже на позиціи въ четырехъ верстахъ впереди Рущука, отдѣлясь отъ него сплошною массою садовъ, имѣя въ тылу такую большую рѣку какъ Дунай. Такое положеніе, въ виду сильнѣйшаго противника, было во всѣхъ отношеніяхъ неудобно и при неудачѣ могло бы поставить всю армію нашу въ крайнюю опасность. Но Кутузовъ хорошо зналъ своего противника, силы котораго наполовину состояли изъ кавалеріи, которая, главнымъ образомъ и будетъ вести бой, тогда какъ пѣхота останется въ бездѣйствіи; кавалерія же турецкая ничего не могла сдѣлать, ни противъ укрѣпленій Рущука, ни противъ тыла нашей позиціи, отдѣленной садами отъ крѣпости, куда въ случаѣ неудачи, Кутузовъ могъ отступить, пользуясь именно этими садами.

Такимъ образомъ, невыгодная во всѣхъ отношеніяхъ тактическая позиція Кутузова, теряла въ данномъ слу-

чаѣ свои недостатки, благодаря особеннымъ условіямъ мѣстности и свойствъ противника, а потому согласовалась *съ условіями обстановки*.

Зато позиція эта имѣла стратегическое значеніе и была единственною на которой, при данныхъ условіяхъ, можно было и слѣдовало остановиться.

Дѣйствительно, главною идеей войны Кутузовъ считалъ разбитіе силъ визиря въ полѣ. Идти ему навстрѣчу въ Писанцы и атаковать его укрѣпленную позицію силами, въ четыре раза слабѣйшими, значило рисковать многимъ, такъ какъ Кутузовъ зналъ, на сколько турки упорно защищаются въ укрѣпленіяхъ.

Къ тому же, атаку пришлось бы вести неполными силами, такъ какъ нельзя было оставить безъ обороны Рушукъ, прикрывавшій единственный мостъ на нашихъ сообщенияхъ съ Малдавіей; отрядъ же, оставляемый въ Рушукѣ, не могъ бы участвовать въ бою при Писанцы. Наконецъ, въ случаѣ неудачи, пришлось бы отступать до 40 верстъ по открытой мѣстности, при преслѣдованіи 30,000 непріятельской конницы.

Всего этого избѣгалось при томъ образѣ дѣйствій, который былъ избранъ Кутузовымъ и который наиболѣе соответствовалъ обстоятельствамъ. Дѣйствительно отдаляться отъ Рушука на значительное разстояніе, съ слабыми силами, было рискованно. Держать все свои силы въ Рушукѣ, значило показать визирю невозможность овладѣть этою крѣпостью, что заставило бы его перейти Дунай въ другихъ пунктахъ, охранить которые было бы крайне трудно и заставило бы раздробить наши силы. Поэтому-то Кутузовъ и остановился на вполне рациональной мысли: занять Рушукъ слабымъ отрядомъ (12 батал.), а главные силы (23 батал.) держать *скрыто*, въ одномъ переходѣ назадъ. Это и достигало цѣли: ободрить визиря нашею, кажущеюся, слабостью у Рушука и вызвать его на операціи противъ этой крѣпости. Между

тѣмъ, вмѣсто 12 баталіоновъ, визирь нашель передъ собою 35 баталіоновъ и, начавъ бой, проигралъ его.

Остановимся на подробностяхъ этого боя, какъ заслуживающаго вниманія по ходу тактическаго его развитія и своевременности мѣръ, принимаемыхъ Кутузовымъ при его веденіи.

Бой подъ Рущукомъ 22 іюня.

Еще 20 іюня войска наши стояли на избранной позиціи (а) ¹⁾.

Въ первой линіи поставлено пять каре; за интервалами и въ близкомъ отъ первой линіи разстояніи стояли еще 4 каре, а кавалерія, въ виду ея сравнительной слабости, составляла третью линію ²⁾.

Правый флангъ позиціи прикрывался крутыми скатами, спускавшимися къ сторонѣ р. Лома, почему съ этой стороны нельзя было ожидать усиленныхъ атакъ непріятели.

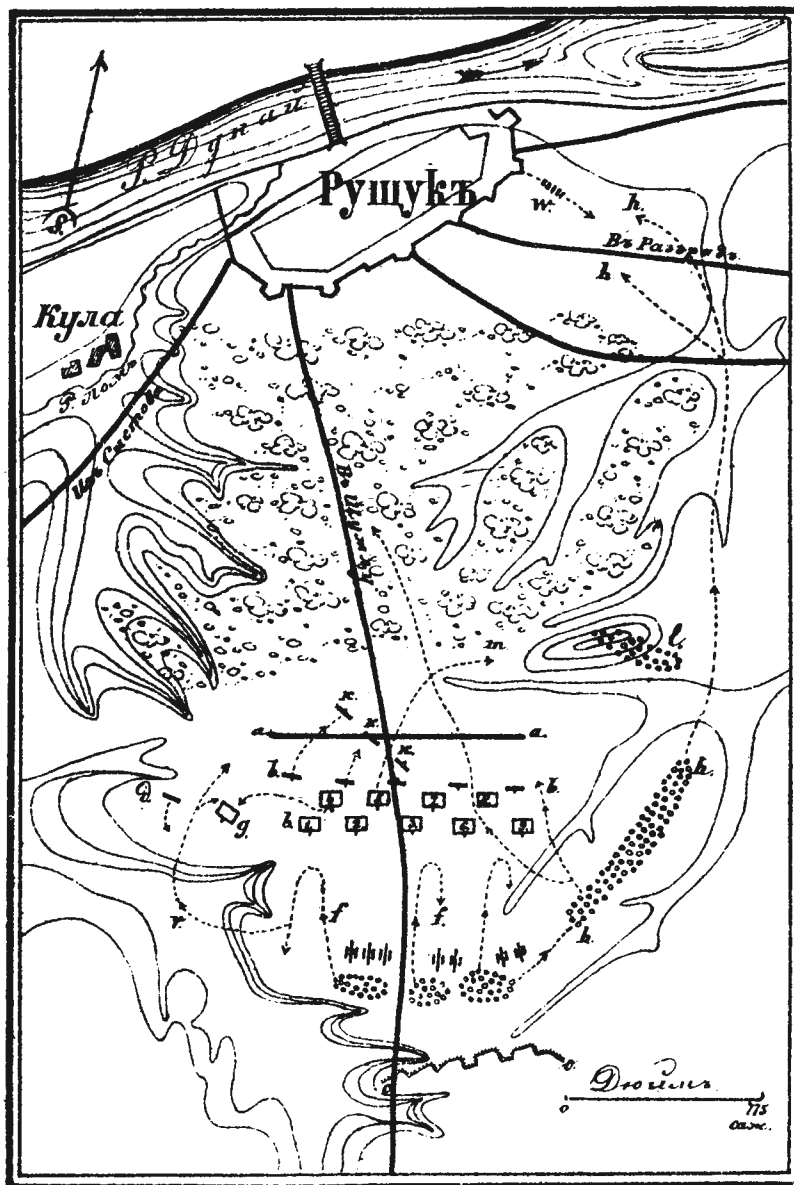
Напротивъ того, къ лѣвому флангу прилежала обширная равнина, по которой визирь могъ направить громадную силу своей конницы, въ обходъ этого фланга и въ тылъ нашей позиціи (а), которая отдѣлялась отъ Рущука почти сплошною массою садовъ.

Полагая, что всѣ наши войска находятся въ полѣ, и Рущукъ оставленъ безъ охраны, визирь надѣялся быстрымъ натискомъ своей конницы захватить Рущукъ, уничтожить имѣвшійся тамъ мостъ черезъ Дунай и перепеть нашу армію къ рѣкѣ, поставивъ ее въ безвыходное положеніе. Но Кутузовъ предвидѣлъ и усиленную атаку своего лѣваго фланга, и набѣгъ на крѣпость, почему и принялъ нужныя мѣры.

¹⁾ См. планъ № 7.

²⁾ Расположеніе частей въ бою показано на планѣ № 1532. В. Уч. Арх.

№ 7. Сражение при Дуцукъ 22 Июня 1811 г.

Онъ оставилъ для обороны Рушука шесть баталіоновъ пѣхоты, кромѣ части войскъ, взятыхъ съ судовъ дунайской флотиліи. Этого было достаточно для удержанія Рушука.

Послѣ дѣла 19-го іюня визирь отступилъ въ свой обширный лагерь, между деревнями Писанцы и Кадыкѳой, и сдѣлалъ приготовленія къ бою.

На разсвѣтъ 22-го числа замѣчено было общее наступленіе визирской арміи, остановившейся верстахъ въ 7 отъ Рушука, на позиціи (oo), которую, на всякій случай, окопалъ ретраншементомъ, имѣвшимъ мѣстами возвышенія до трехъ футовъ.

Кутузовъ, чтобы выиграть болѣе открытаго мѣста въ своемъ тылу, для дѣйствій кавалеріи, выдвинулъ нѣсколько весь свой порядокъ впередъ, до позиціи (bb).

Почти въ то же время, въ 7 часовъ утра, турецкая конница, стоявшая впереди ретраншемента, тремя отдѣльными массами (ff) понеслась въ атаку нашего центра и обоихъ фланговъ, имѣя позади пѣхоту и 8 орудій артиллеріи, поставленныхъ на позиціи и стрѣлявшихъ въ интервалахъ между конницею.

„Движенія непріятеля, доносили Кутузовъ, были расположены такъ мудро, что могли бы служить славою и самому искусному генералу“¹⁾.

Пушечнымъ огнемъ съ кареевъ первой линіи этотъ натискъ турецкой конницы былъ остановленъ, и она ускакала къ своимъ флангамъ. При этомъ значительная часть конницы (v) обскакала нашъ правый флангъ, съ намѣреніемъ обратить наше вниманіе въ эту сторону.

Кутузовъ выслалъ для поддержанія праваго фланга крайнее каре второй линіи (№ 4), изъ 37 егерскаго полка (g), а также Лифляндскій драгунскій полкъ (d) съ казаками Мельникова. Егеря разсыпались и залегли

¹⁾ Кутузовъ Императору, отъ 23-го іюня 1811 г.

въ садахъ. Турки, пользуясь глубокими оврагами, подошли къ расположенію егерей и, раздѣлясь на двѣ части, ударили одною частью имъ во флангъ, а другою направились въ тылъ, съ цѣлью отрѣзать отъ кавалеріи; но лифляндцы и казаки, во-время понеслись въ атаку, и непріятель былъ отбитъ отъ праваго фланга.

Тогда 10,000 отборной анатолийской конницы (h) съ неимовѣрною храбростью понеслись въ обходъ нашего лѣваго фланга и прорвались между крайними лѣвыми кареями первой и второй линій, составленными изъ Олонецкаго (9) и Вѣлостокскаго (8) пѣхотныхъ полковъ.

Въ стремительной атакѣ турки смали стоявшія за лѣвымъ флангомъ Вѣлорусскій гусарскій и Кинбурнскій драгунскій полки и понеслись далѣе, по направленію къ Рущуку. Другія массы конницы (h) проскакали къ самому Дунаю, намѣреваясь проникнуть въ крѣпость съ этой стороны.

Но рущукскій гарнизонъ (w) сдѣлалъ вылазку и отбросилъ турецкую конницу въ сады.

Въ то же время Кутузовъ выслалъ всю нашу кавалерію (k) для атаки турецкой конницы, заскакавшей въ тылъ нашей позиціи; послѣ чего турки, атакованные во флангъ, отступили и заняли на нашемъ крайнемъ лѣвомъ флангѣ высоту (l), готовясь къ новому нападенію. Для усиленія лѣваго фланга двинуто было, также изъ второй линіи, каре 7 егерскаго полка (№ 5), которое (m), подойдя къ высотѣ (l), открыло сильный огонь по собравшейся на ней турецкой конницѣ и заставило ее отступить къ позиціи визиря.

Было 2 часа пополудни, когда визирь, видя поражение своей конницы, бросилъ весь шанцевый инструментъ въ ретраншементъ (oo), поспѣшно отступилъ въ

свой укрѣпленный лагерь между Писанцы и Кадыкѳой, ожидая тамъ нападенія Кутузова ¹⁾).

Но атаковать такую крѣпкую позицію было не въ его разсчетѣ.

Двинувъ весь свой боевой порядокъ впередъ, до оставленнаго непріателемъ ретраншемета (00), онъ остановился здѣсь въ 7 часовъ вечера и далѣе не пошелъ.

Впередъ была выслана только кавалерія, которая преслѣдовала непріателя 10 верстъ и получила приказаніе прекратить дальнѣйшее преслѣдованіе, такъ какъ визирь прикрывалъ свое отступленіе всею массою своей 30,000 кавалеріи.

Не менѣе основательны были дѣйствія Кутузова и послѣ одержанной побѣды. Онъ не увлекся энергическимъ преслѣдованіемъ разбитаго непріателя, имѣя въ виду малочисленность своей кавалеріи и потому, что визирь остановился на укрѣпленной заранѣе позиціи при Писанцы.

Даже въ случаѣ овладѣнія этою позиціей, нельзя было надѣяться отрѣзать всю визирскую армію отъ Шумлы, куда онъ отступилъ бы; брать же Шумлу, ни въ какомъ случаѣ не входило въ расчеты Кутузова, хорошо сознававшаго всю невыгоду операцій подъ крѣпостями.

„Если пойдемъ за турками, говорилъ Кутузовъ, то, вѣроятно, достигнемъ Шумлы, но потомъ что станемъ дѣлать? Надобно будетъ возвратиться, какъ и въ прошломъ году, и визирь объявилъ бы себя побѣдителемъ. Гораздо лучше ободрить моего друга Ахметъ-бея, и онъ опять придетъ къ намъ“.

¹⁾ Донесеніе Кутузова отъ 23-го іюня и письмо къ Воен. Мин. отъ 3-го іюля 1811 г. Воен.-Уч. Арх. № 1399 и планы № 1539, (а), (в) и (г).

Поэтому Кутузовъ остановился на весьма оригинальной мысли: заставить визиря думать, что онъ не былъ разбитъ подъ Рушукомъ, а одержалъ побѣду, и тѣмъ побудить его предпринять новое наступленіе не только къ Рушуку, но даже на лѣвый берегъ Дуная при этой крѣпости, что дало бы намъ возможность отрѣзать турецкой арміи отступленіе и не дозволить ей отойти къ Шумлѣ. Съ этою цѣлью Кутузовъ рѣшился оставить Рушукъ и перейти обратно Дунай.

Въ этихъ видахъ, онъ, одержавъ побѣду, какъ будто присмирѣлъ, давая тѣмъ визирю понять, что побѣда эта обошлась намъ слишкомъ дорого, и мы стали гораздо слабѣе прежняго.

Ни одного пистолетнаго выстрѣла не было произведено во всѣ дни послѣ боя 22-го числа, ни одного казака не было послано для разъѣздовъ къ сторонѣ непріятеля.

А визирь между тѣмъ все окапывался, ожидая съ часа на часъ нападенія русскихъ. Каково же было его удивленіе, когда онъ узналъ, что русскіе не только не думаютъ наступать, но переходятъ на лѣвый берегъ Дуная и даже бросаютъ Рушукъ, овладѣніе которымъ стоило столько крови! Теперь уже не было для него сомнѣнія, что не онъ былъ разбитъ подъ Рушукомъ, а напротивъ, русскіе принуждены бѣжать предъ его несокрушимой силой и отказаться отъ прежнихъ пріобрѣтеній, добытыхъ дорогою цѣною.

Въ Константинополѣ и Парижѣ предались ликованіямъ по поводу отступленія русской арміи за Дунай. Визирь былъ щедро награжденъ султаномъ за свое поражение; но эти ликованія продолжались недолго. Кутузовъ только того и хотѣлъ, чтобы визирь, разбитый имъ на-голову, считалъ себя побѣдителемъ и, ободренный небывалою побѣдою, опять перешелъ бы въ наступ-

пленіе, для того, чтобы быть разбитымъ уже окончательно.

Поэтому Кутузовъ дѣйствительно рѣшился оставить Рущукъ и перейти на лѣвый берегъ Дуная. Это былъ шагъ, до того для всѣхъ неожиданный, что онъ не смущалъ только одного Кутузова.

Въ объясненіе этой рѣшимости, Кутузовъ доносилъ Императору отъ 22-го іюля, т. е. въ день самаго сраженія при Рущукѣ: „Я по совершенному убѣжденію, принялъ мысль, тотчасъ послѣ одержанной надъ визиремъ побѣды, оставить Рущукъ; сіе только и можно было произвести послѣ выигранной баталіи; въ противномъ случаѣ, казалось бы то дѣйствіемъ принужденнымъ; и ежели бы, вмѣсто выиграннаго сраженія, была хотя малая неудача, тогда бы должно было переносить всѣ неудобства и для чести оружія не оставлять Рущукъ. Итакъ, не смотря на частный вредъ, который оставленіе Рущука сдѣлать можетъ только лично мнѣ, а предпочитая всегда малому сему уваженію пользу Государя моего, я выведя жителей, артиллерію, снаряды, словомъ все, и подорвавъ нѣкоторыя мѣста цитадели, перешелъ 27-го числа на лѣвый берегъ Дуная“ ¹⁾.

Перейдя обратно Дунай, Кутузовъ снова занимаетъ центральное положеніе, держитъ войска сосредоточенно, расположивъ главныя силы (графъ Ланжеронъ), въ 20 верстахъ отъ Журжи, въ Петрикахъ, на бухарестской дорогѣ. Это положеніе опять даетъ ему возможность направить корпусъ Ланжерона къ Журжѣ, Турну или Силистріи, куда потребуютъ обстоятельства. Лѣвый флангъ обезпечивался отрядомъ изъ 6 баталіоновъ, поставленныхъ въ Слабодзѣ на Яломицѣ, и 4 баталіонами въ Браиловѣ. Такое расположеніе ставило визиря въ неизвѣстность относительно нашей боевой силы, ко-

¹⁾ Воен.-Уч. Арх. № 1399, стр. 37.

тору турки считали теперь очень малою, тогда какъ Кутузовъ, въ надеждѣ вызвать визиря на бой, просить приблизить къ нему 9 дивизію, отправленную еще графомъ Каменскимъ 2-мъ въ Яссы; сверхъ того, онъ просить остановить и 15 дивизію, бывшую уже на пути къ Хотину. Эти соображенія были въ высшей степени цѣлесообразны. Кутузовъ изъ хода политическихъ событій видѣлъ, что если между Россіей и Наполеономъ война и неизбѣжна, то начаться въ 1811 году она еще не можетъ.

Поэтому ослаблять дунайскую армію, когда она могла нанести рѣшительный ударъ противнику и тѣмъ кончить войну съ Турціей, было пагубной идеей. Напротивъ того, сосредоточивъ усилія противъ Турціи и кончивъ войну, освобождалась вся дунайская армія, которая успѣетъ во-время прибыть и на театръ войны съ Наполеономъ.

Проницательность Кутузова вскорѣ оправдалась.

Благодаря тщательно организованной развѣдочной части, въ чемъ Кутузовъ подражалъ графу Румянцеву, въ половинѣ іюля было получено извѣстіе, что силы арміи визиря у Писанцы доходятъ уже до 70,000 чел., не считая 20,000 арміи Измаиль-бея, слѣдовавшей изъ Софіи къ Видину; и что визирь разослалъ партіи къ Турну, Туртукаю и Силистріи, приказывая собирать вездѣ лодки по Дунаю и доставлять ихъ къ Рущуку, для перехода здѣсь на лѣвый берегъ рѣки.

Въ виду несомнѣнности наступательныхъ дѣйствій визирской арміи, Кутузовъ тотчасъ принялъ мѣры къ болѣе полному сосредоточенію всѣхъ своихъ войскъ, и къ усиленію ихъ численности. Съ этою цѣлью, отрядъ изъ Слабодзеи переведенъ въ Обилешти, чѣмъ значительно приближенъ къ Журжѣ; браиловскій отрядъ передвинутъ къ Шербешти (на полпути къ Слабодзеѣ), откуда могъ направиться ближе къ Слабодзеѣ и Журжѣ.

Но визирь не успѣлъ воспользоваться своимъ численнымъ превосходствомъ. Онъ терялъ время въ бесполезномъ ожиданіи арміи Измаиль-бея, которая должна была сбить отрядъ Засса у Видина и идти оттуда къ Журжѣ для совмѣстнаго нападенія съ визиремъ на армію Кутузова. Но Зассъ успѣшно отражалъ всѣ попытки Измаиль-бея въ его наступленіи со стороны Видина, и наступилъ уже августъ мѣсяць, а визирь все еще стоялъ у Писанцы, ничего не предпринимая. Напротивъ того, Кутузовъ вполне воспользовался временемъ.

Не дожидаясь отвѣта изъ Петербурга, на просьбу вернуть къ Дунаю 9 и 15 дивизіи онъ, беря на себя отвѣтственность, собственною властью возвратилъ обѣ эти дивизіи къ Дунаю. Бездѣйствіе визиря давало ему для того время.

Только приближеніе этихъ дивизій къ арміи Кутузова, о чемъ визирь поздно получилъ свѣдѣнія, заставили его, наконецъ, не выжидая арміи Измаиль-бея, атаковать Кутузова, до прибытія къ нему слѣдовавшихъ дивизій. Но было уже поздно.

Не дождавшись отъ Видина судовъ для переправы, визирь приказалъ надѣлать плотовъ и предполагалъ переправиться въ 8 верстахъ ниже Рушука. Но затѣмъ нашелъ болѣе удобнымъ переправиться въ 4 верстахъ выше Рушука, воспользовавшись спадомъ воды въ Дунаѣ.

Для отвлеченія же вниманія нашего отъ пункта переправы, въ ночь съ 27 на 28 августа, особый отрядъ турокъ началъ переправу выше Рушука въ двухъ верстахъ, противъ Слабодзеи.

Визирь переходитъ у Рушука на лѣвый берега Дуная.

Хотя отрядъ этотъ и былъ сбитъ въ Дунай, но настоящая переправа значительной части визирской арміи (до 20,000 чел.) была произведена въ двухъ верстахъ

еще выше, и турки немедленно приступили къ устройству обширнаго ретраншемета, что показывало намѣреніе визиря прочно утвердиться на лѣвомъ берегу Дуная и дать генеральный бой. Этому только и желалъ Кутузовъ, и потому онъ дѣлалъ только видъ, что препятствуетъ переправѣ визиря, выславъ для этого всего пять баталіоновъ Булатова, а съ главными силами перешелъ къ Журжѣ, ставъ на позиціи у Слабодзеи.

Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ притянулъ изъ Обилешти къ Журжѣ отрядъ Эссена 3-го, что составило у него всего до 10,000 чел., тогда какъ визирь имѣлъ до 70,000 въ Журжѣ и при Руцукѣ. Хотя и съ этими силами Кутузовъ надѣялся — „съ Божіею помощію разбить визиря, если бы онъ атаковалъ его на равнинахъ“ ¹⁾, тѣмъ не менѣе, какъ сказано, Кутузовъ приказалъ еще ранѣе, 9 дивизіи слѣпить форсированнымъ маршемъ къ нему на соединеніе. Дивизія эта и прибыла 1 сентября къ Журжѣ.

Но, не ограничиваясь этимъ, Кутузовъ, какъ писалъ онъ Императору отъ 8 сентября, „долженъ я былъ осмѣлиться подвинуть и 15 дивизію къ Бузео, Слабодзеѣ и Обилешти“, — такъ что, въ случаѣ надобности и эта дивизія могла усилить составъ арміи Кутузова.

Этимъ *осмѣлился* Кутузовъ выигралъ кампанію и закончилъ шестилѣтнюю войну, въ самый критическій для Россіи моментъ, когда наступала великая борьба съ Наполеономъ.

Направленіе 15 дивизіи къ Обилешти оказалось какъ нельзя болѣе кстати, такъ какъ визирь, успѣвшій уже перевести на лѣвый берегъ Дуная до 40,000 чел., упустилъ случай атаковать съ ними 10,000 армію Кутузова, и для ослабленія ея намѣревался сдѣлать съ прочими войсками своей арміи переправу еще въ Туртукаѣ,

¹⁾ Донесеніе Императору отъ 1 сентября 1811 г.

куда были спущены всѣ лодки, собранныя на Дунаѣ, а часть лодокъ была выслана туда поставленными на колеса.

Между тѣмъ, визирь продолжалъ стоять у Рущука, имѣя половину арміи въ ретраншементѣ, на лѣвомъ берегу Дуная. Вскорѣ онъ началъ ощущать недостатокъ въ фуражѣ, для чего предпринималъ вылазки въ окрестности. Одна изъ такихъ вылазокъ была отражена нами 12 сентября, и Кутузовъ, расположивъ свою армію вокругъ турецкаго ретраншемента, усилилъ свою позицію 9 редутами и спокойно ожидалъ нападенія. Но визирь не рѣшился произвести его. Боясь, чтобы онъ вовсе не отступилъ отъ Рущука, Кутузовъ остановился на смѣлой мысли: оставаясь на прежней позиціи на лѣвомъ берегу Дуная у Журжи, отдѣлить корпусъ Маркова на правый берегъ рѣки, скрывъ это движеніе отъ визиря и неожиданно атаковать этимъ корпусомъ оставшіяся при Руцукѣ визирскія войска, стоявшія въ полной безопасности и предавшіяся торговымъ операціямъ; по разбитіи же этихъ войскъ, установить батареи на возвышенномъ правомъ берегу Дуная у Рущука и оттуда громить перешедшую Дунай часть визирской арміи, стоящую въ ретраншементѣ, на низменномъ лѣвомъ берегу рѣки.

Остановясь на этомъ рѣшеніи, Кутузовъ не сообщалъ о немъ никому. Даже въ донесеніи военному министру онъ упоминалъ о своемъ предпріятіи лишь въ общихъ чертахъ, говоря, что „возымѣлъ мысль, инымъ бразомъ“ заставить визиря выйти изъ своей позиціи. Чтобы усыпить турокъ во все время подготовки операціи за Дунай, Кутузовъ приказалъ ни однимъ выстрѣломъ не беспокоить непріятеля.

Планъ Кутузова состоялъ въ томъ, чтобы собрать на р. Ольтѣ всѣ лодки и надѣлать тамъ паромовъ, которые должны быть спущены, къ назначенному дню, къ

мѣсту переправы Маркова, избранному въ 18 верстахъ выше Рушука, такъ какъ до этого мѣста турки никогда не высылали своихъ разъѣздовъ отъ Рушука. Къ этимъ паромамъ должна была присоединиться и наша дунайская флотилія, стоявшая на верхнемъ Дунаѣ у Ломъ-Паланки; и съ помощью этихъ перевозочныхъ средствъ, отрядъ Маркова, скрытно подойдя къ мѣсту переправы, долженъ быть быстро перевезенъ на правый берегъ Дуная и атаковать непріятеля въ его лагерь у Рушука. Чѣмъ скорѣе будетъ произведена эта операція, тѣмъ лучше. Но выполненіе ея останавливалось замедленіемъ прибытія флотиліи отъ Ломъ-Паланки, гдѣ она должна была уничтожить стоявшую тамъ турецкую флотилію, имѣвшую въ данную минуту важное значеніе.

Дѣло въ томъ, что постоянныя неудачи Измаиль-бея подъ Видиномъ, съ цѣлью сбить отрядъ Засса съ позиціи его у Калафата, для дальнѣйшаго движенія къ Журжѣ на соединеніе съ визиремъ, заставили послѣдняго остановиться на слѣдующей мысли: пользуясь значительною флотиліей турецкихъ судовъ у Ломъ-Паланки, визирь предположилъ перевести большую часть арміи Измаиль-бея отъ Калафата на правый берегъ Дуная у Видина; быстро направить ее этимъ берегомъ къ Ломъ-Паланкѣ, переплыть здѣсь на судахъ на лѣвый берегъ Дуная и, отдѣливъ часть войскъ въ тылъ позиціи Засса у Калафата, быстро двинуться съ остальными войсками къ Журжѣ для атаки Кутузова съ тыла, тогда какъ визирь поведетъ атаку на его фронтъ.

Уничтоженіе турецкой флотиліи у Ломъ-Паланки.

Но Кутузовъ разстроилъ этотъ планъ визиря. На суда нашей дунайской флотиліи былъ посаженъ особый отрядъ Энгельгарда, который 27 августа, искусными дѣйствіями своими, уничтожилъ всю турецкую флотилію при Ломъ-Паланкѣ и поспѣшилъ къ Журжѣ для со-

дѣйствія операціямъ Маркова, относительно переправы на правый берегъ Дуная. Это-то обстоятельство и задержало операцію, которой медлить долѣе было нельзя, такъ какъ наступали холода, отчего визирскія войска все болѣе и болѣе ощущали недостатокъ въ продовольствіи и стали разбѣгаться. Можно было опасаться, что при такихъ условіяхъ визирь отойдетъ къ Шумлѣ и снова уйдетъ за Балканы.

Направленіе корпуса Маркова на правый берегъ Дуная и дѣйствія на томъ берегу.

Поэтому, хотя наша флотилія отъ Ломъ-Паланки не успѣла еще прибыть къ мѣсту переправы корпуса Маркова, послѣдній, имѣя 5,000 пѣхоты и 2,500 чел. кавалеріи, выступилъ 29 сентября изъ своей позиціи при Слабодзеѣ (у Журжи) и, скрываясь въ камышахъ, не дождавшись флотиліи отъ Ломъ-Паланки, началъ переправу 1 октября черезъ Дунай, на однихъ паромкахъ; къ вечеру прибыла и наша флотилія, почему къ ночи на 2 октября весь корпусъ Маркова уже переправился. 2 октября онъ появился уже въ виду рущукскаго лагеря, вызвавъ въ немъ страшную тревогу.

Занявъ съ боя лагерь, заставивъ бывшія въ немъ войска разбѣгаться, Марковъ установилъ батареи на высотахъ и началъ громить визирскій ретраншементъ на лѣвомъ берегу Дуная. Визирь лично едва успѣлъ бѣжать изъ этого ретраншемента въ Рущукъ и, въ тотъ же день, прислалъ парламентаря для переговоровъ о мирѣ. Переговоры привели къ капитуляціи всей визирской арміи, сдавшей военноплѣнною, и потомъ къ столь желанному миру, заключенному въ Бухарестѣ 26 мая 1812 года.

Общія замѣчанія.

Изъ сдѣланнаго краткаго очерка дѣйствій Кутузова въ 1811 г. видно, какъ высоко онъ понималъ задачи военнаго искусства. Творческая часть его плановъ основывается на тщательномъ изученіи условій обстановки. Онъ знаетъ силы противника и его намѣренія и умѣетъ разстраивать его планы (сильная батарея при устьѣ рѣки Жю и уничтоженіе турецкой флотиліи у Ломъ-Паланки).

Зная все о непріятелѣ, онъ умѣетъ скрывать свои силы и въ особенности предпріятія. Въ то время, какъ онъ принимаетъ всѣ мѣры къ сосредоточенію своей арміи, онъ заставляетъ непріятеля придти къ убѣжденію въ нашей слабости, чѣмъ вводитъ его въ ошибочныя предположенія, заставляетъ терять время, которымъ самъ пользуется превосходно (прибытіе 9 и 15 дивизій).

Все это достигается усыпленіемъ дѣятельности визиря, благодаря *хитрости* Кутузова. „Изъ всѣхъ личныхъ качествъ полководца, говоритъ Клаузевицъ, хитрость составляетъ наиболѣе пригодное для веденія стратегическихъ операцій и приданія имъ жизненности“. Этимъ качествомъ Кутузовъ пользуется вполне. Съ цѣлью вызвать визиря на наступленіе, Кутузовъ, одержавъ побѣду подъ Рущукомъ, срываетъ эту крѣпость и переходитъ на лѣвый берегъ Дуная. Онъ приказываетъ *ни однимъ выстрѣломъ* не затрогивать непріятеля, съ цѣлью увѣрить его въ нашей слабости и этимъ „*скромнымъ поведеніемъ*“ ободрить друга Ахмета“. Между тѣмъ *собственною* властью, беря на себя отвѣтственность, онъ „*осмѣлился*“ привлечь къ главному пункту дѣйствій 9 и 15 дивизіи, отправленныя уже, по приказанію изъ Петербурга, къ Яссамъ и Хотину.

Этимъ *осмѣлился* Кутузовъ подтвердилъ другое правило, также высказанное Клаузевицемъ, что, важно

умѣть рѣшиться, а рѣшившись неуклонно идти къ намѣченной рѣшеніемъ цѣли. Съ другой стороны—„способность увѣренно рѣшаться, говорить эрцгерцогу Карль, принадлежитъ лишь тому, кто съ убѣжденіемъ примѣняетъ ее для осуществленія своей мысли“.

Въ данномъ случаѣ Кутузовъ хорошо зналъ, на что рѣшается. Онъ былъ убѣжденъ, что война съ Наполеономъ еще не начнется въ 1811 г., а потому рѣшился взять на свою отвѣтственность возвращеніе отправленныхъ съ Дуная двухъ дивизій, при содѣйствіи которыхъ рассчитываетъ нанести визирю рѣшительное пораженіе и тѣмъ кончить войну съ Турціей до начала войны съ Наполеономъ. Другими словами, Кутузовъ, при всей своей осторожности рѣшается *рисковать*, беря на себя отвѣтственность—качество, несвойственное обыденнымъ натурамъ, такъ какъ на войнѣ иногда рисковать приходится, и не всякій на это способенъ.

Припомнимъ при этомъ слова Наполеона I: „если бы военное искусство заключалось въ томъ, чтобы ничѣмъ не рисковать, то слава была бы удѣломъ посредственности“.

Вообще все дѣйствія Кутузова подъ Рущукомъ въ 1811 г. составляютъ образецъ высокопоучительный, показывая, вопреки мнѣнію нѣкоторыхъ, что военное дѣло будто бы должно быть чуждо политикѣ и дипломатіи. Если бы Кутузовъ былъ чуждъ всякихъ политическихъ соображеній, то не пришелъ бы къ убѣженію, что война съ Франціей въ 1811 г. еще не начнется, и потому не рѣшился бы возвратитъ къ Рущуку двѣ дивизіи, отправленные, въ ожиданіи скорой войны съ Наполеономъ, съ дунайскаго театра дѣйствій. Если бы графъ Румянцевъ не соединялъ въ себѣ качества полководца съ качествами искуснаго дипломата, то не потребовалъ бы отъ турецкихъ уполномоченныхъ, присланныхъ къ нему въ 1774 году для переговоровъ о

мирѣ,—переговариваться въ его ставкѣ, во время оставокъ на походѣ противъ ослабленныхъ силъ визиря въ Шумлѣ, что и принудило турокъ согласиться на наши требованія.

Итакъ, въ обоихъ приведенныхъ случаяхъ, какъ и во многихъ другихъ, оцѣнка *политическихъ условий обстановки* даннаго положенія, не только не представляется излишнею, но нерѣдко является крайне важною для полководца. Но при этомъ необходимо имѣть въ виду, что дипломатическіе акты пишутся „кровью и желѣзомъ“—какъ выразился князь Бисмаркъ въ наши дни.

Никогда поэтому не слѣдуетъ упускать изъ вида, что только боевой успѣхъ обусловливаетъ успѣшный ходъ дипломатическихъ переговоровъ и рѣшаетъ вопросы политики.

Но политика и дипломатія должны быть *подчинены* во время войны вопросамъ чисто военнаго значенія, иначе то, что пріобрѣтеть оружіе, будетъ потеряно дипломатіей, и успѣхи оружія не дадутъ результатовъ, какихъ можно было бы достигнуть.

Если бы въ 1854 году была правильно опредѣлена политическая роль Австріи по отношенію къ Россіи и простыя демонстраціи первой, не были приняты нами за дѣйствительную угрозу, то кампанія 1854 года получила бы иное развитіе. Мы не сняли бы осады Силистріи, не очистили бы княжествъ и не имѣли бы войны въ Крыму, гдѣ мы вовсе не предполагали имѣть нашихъ главныхъ военныхъ силъ.

Поэтому полководецъ долженъ быть столько же посвященъ въ политику, какъ и въ спеціально военное дѣло, такъ какъ это совмѣстно опредѣляетъ данную обстановку положенія. Но политика и дипломатія, какъ и многое другое, суть оружіе *обоюдоострое*—имъ можно не только *ранить*, но и быть *раненымъ*. Правильное пони-

маніе политическаго положенія данной минуты войны можетъ оказать полководцу услуги громадной важности по отношенію къ чисто военнымъ цѣлямъ и наоборотъ.

Если бы въ 1854 г. мы не держали дунайской арміи въ бездѣйствіи противъ Австріи, изъ мнимыхъ опасеній, и почти всю ее направили бы прямо въ Крымъ, послѣ сдѣланной тамъ союзниками вылазки, то Альмскій бой кончился бы полнымъ пораженіемъ противника, и это опредѣлило бы исходъ Восточной войны пятидесятихъ годовъ. Съ другой стороны, если бы въ нашу послѣднюю войну съ Турціей, мы правильно опредѣлили политическіе взгляды „честнаго маклера“ на берлинскомъ конгрессѣ и намѣренія Англіи, то не остановились бы, можетъ быть, у С.-Стефано, и закончили бы войну на правѣ „*beati possidenti*“¹⁾.

Все это мы говоримъ къ тому, чтобы показать, что политика для полководца не менѣе важна, чѣмъ и стратегія, задачи которой неразрывно иногда связаны съ условіями первой, и что Кутузовъ въ 1811 г. проявилъ себя не только искуснымъ полководцемъ, но и проницательнымъ политикомъ, въ лучшемъ значеніи этого слова, т. е. въ смыслѣ правильнаго пониманія дѣйствительнаго политическаго положенія данной обстановки.

Да и что вообще можно отвѣтить на вопросъ: слѣдуетъ или не слѣдуетъ знать своихъ дѣйствительныхъ друзей и противниковъ?

Г Л А В А XIV.

Изъ сдѣланнаго стратегическаго обзора войны 1806—12 гг. можно замѣтить, что, не смотря на опыты предшествовавшихъ нашихъ войнъ съ Турціей (1769—74 и

¹⁾ Владѣя Константинополемъ, мы въ немъ подписали бы миръ тѣмъ скорѣе, чѣмъ скорѣе обязались бы его очистить по замиреніи.

1787—91 гг.), главной задачей войны все еще становятся крепости, а не армии противника. Но, вместе с тем, опыт войны снова неопровержимо доказывает, что решительные результаты достигаются только поражением неприятельских армий, а не овладением известными пунктами.

Мы указывали уже на причины, которые, по нашему мнению, наиболее способствовали установлению столь прочной устойчивости во взгляде на преувеличенное значение крепостей, связывавшей действия целых армий, осуждая их на неподвижность. Было сказано, что взгляд этот особенно охотно применялся к операциям полководцами среднего уровня, неотличившимися ни выдающимся талантом, ни энергией. Уклонение от этого взгляда представляли у нас лишь такие личности, как граф Румянцев, Суворов, князь Багратион и Кутузов, а в следующую войну России с Турцией граф Дибичь Забалканский. До назначения же последнего главнокомандующим, вместо престарелого графа Витгенштейна. война 1828 и 29 гг. на европейском театре войны также была основана на идее стояния под крепостями, ведущей к бесполезной трате времени и людей, и не дающей никаких решительных результатов.

Действительно, в войну 1828 и 29 гг. повторяется то же желание овладеть крепостями. Так, в 1828 г. войска нашей дунайской армии разделяются на части для овладения Силистрией, Браиловым и Варной и наблюдают Шумлу.

7-й корпус Воинова, подступивший к Браилу, начал осаду 29-го апреля, отбит на штурм 3-го июня, а 7-го Браил сдался на капитуляцию (остановка до 40 дней).

В начале июля 1828 г. 6-й корпус Рота обложил Силистрию и начал осаду, которую пришлось снять

22-го октября, такъ какъ сильная стужа развила чрезвычайную болѣзненность въ войскахъ.

Въ 20 числахъ іюля, 7-й и 3-й корпуса (Воинова и Рудзевича), занявъ Добруджу и Базарджикъ, отдѣляютъ незначительные отряды къ Варнѣ, направляются къ Шумлѣ и начинаютъ осаду. Осада ведется безъ результатовъ до сентября, когда 30,000 армія паши Омеръ-Вріоне, высланная визиремъ изъ Шумлы къ Варнѣ, была задержана нами въ полѣ 16-го сентября 1828 г. и стала на позиціи при Куртепэ. Тогда вскорѣ, 29-го сентября, сдалась и Варна. Дѣйствія же противъ Шумлы не помѣшали, какъ сказано, визирю, отправить оттуда и изъ своей 40,000 арміи, до 30,000 чел. къ Варнѣ съ Омеръ-Вріоне.

Только назначеніе главнокомандующимъ Дибича, вмѣсто престарѣлаго графа Витгенштейна въ 1829 году, даетъ операціямъ рѣшительный ходъ.

5-го мая 1829 г. армія графа Дибича подступила къ Силистріи и начала осаду ея. Въ Добруджѣ находились 6-й и 7-й корпуса, всего до 28,000 чел., а въ строю не болѣе 15,000 чел., занимая Варну, Базарджикъ и Праводы, гдѣ было всего до 3,000 чел. Желая отвлечь наши главныя силы отъ Силистріи, визирь выступилъ съ арміею до 40,000 чел. изъ Шумлы къ Праводамъ и 5 мая, у Эски-Арнаутъ-Лара, онъ былъ встрѣченъ и опрокинутъ войсками 6-го и 7-го корпусовъ, послѣ чего двинулся къ Праводамъ, имѣя въ виду взять этотъ пунктъ съ его 3,000 русскимъ гарнизономъ. Упорство обороны задержало визиря у Праводъ. Это дало графу Дибичу мысль разбить визиря въ полѣ и отрѣзать его отъ Шумлы. Оставивъ подъ Силистріей не болѣе 12,000 чел. при генералѣ Красовскомъ, графъ Дибичъ направилъ всѣ остальные бывшія подъ Силистріей и въ Добруджѣ войска на Кулевчи, съ цѣлью отрѣзать Праводы отъ

Шумлы. Такимъ образомъ, у Кулевчи собрались 2, 6 и 7 пѣхотные корпуса.

29 мая произошелъ бой у Кулевчи, въ которомъ визирь былъ разбитъ совершенно; частью былъ отрѣзанъ отъ Шумлы и частью отступилъ къ ней, потомъ къ Эски-Стамбулу и затѣмъ къ Сливну.

Пользуясь побѣдою, графъ Дибичъ оставляетъ противъ Шумлы всего до 9,000 чел., приказавъ имъ постоянно тревожить крѣпость, а съ остальными войсками переходитъ двумя колоннами Балканы, по дорогамъ на Айдосъ и Бургасъ, послѣ чего энергично двигается къ Сливну, заставляя визиря отступить на западъ, по дорогѣ въ Софію, а самъ форсированнымъ маршемъ идетъ къ Адрианополю, куда и прибываетъ 7 августа. 10,000 гарнизону дается 14 часовъ для капитуляціи и приступлено къ началу бомбардировки.

Потерявъ надежду на поддержку отъ визиря, Адрианополь сдался, и графъ Дибичъ немедленно направляетъ войска къ Константинополю и дошелъ уже на 100 верстъ отъ него до Черлы, когда Турція согласилась на миръ.

Такимъ образомъ, опять только побѣда при Кулевчи дала рѣзкій оборотъ дѣлу, тогда какъ занятіе крѣпостей не послужило ни къ чему и только заставляло терять время.

Та же война указала на недостаточное ориентированіе относительно выясненія обстановки и боевыхъ средствъ противника, почему повторяется обычная ошибка съ нашей стороны, назначать мало силъ для рѣшенія задачъ кампаніи. Полагалось достаточнымъ двухъ корпусовъ для занятія Дунайскихъ княжествъ, въ увѣренности, что съ переходомъ ихъ за Дунай турки будутъ просить мира. Опытъ трехъ предыдущихъ войнъ съ Турціей оказался безъ вліянія, и привелъ снова къ послѣдовательному развертыванію силъ, вмѣсто возможнаго напряженія ихъ къ началу войны. Самый планъ кампаніи

былъ выработанъ безъ участія графа Дибича, начальника Главнаго Штаба, которому болѣе, чѣмъ кому другому, были извѣстны всѣ свѣдѣнія какъ о турецкихъ, такъ и о русскихъ военныхъ средствахъ и способахъ мобилизаціи арміи. На замѣчаніе Пр. Виртембергскаго о необходимости имѣть разныя свѣдѣнія для составленія плана кампаніи. Императоръ Николай сказалъ: „Но вѣдь это вещь извѣстная“. (Изъ записокъ Михайловскаго Данилевскаго. Русская Старина, 1893 г. іюль). То же повторяется и въ восточную войну 1853—56 г. Мы ограничиваемся на европейскомъ театрѣ войны, слабыми силами но ведемъ осаду уже одной только крѣпости, Силестріи, и потому не раздробляемъ уже арміи на части для овладѣнія разомъ нѣсколькими крѣпостями. Но опять получается тотъ же результатъ: лучшее время года тратится на овладѣніе крѣпостью, вся армія обречена на пассивное бездѣйствіе въ полѣ, затягивается самое жгучее время, осложняются политическія отношенія, къ тому же, неправильно понимаемыя, такъ что мы видимъ враговъ тамъ, гдѣ ихъ нѣтъ, и не видимъ ихъ тамъ, гдѣ они есть. Въ результатъ: снятіе осады крѣпости наканунѣ ея паденія и отступленіе, что вызвало высадку десанта союзниковъ въ Крыму, куда нужно было обратить теперь наши главныя силы.

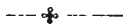
Геройская оборона Севастополя, хотя и не подготовленная заблаговременно, сослужила намъ великую службу и привела всю коалицію нашихъ противниковъ въ такое положеніе, что они уже готовились, зимою 1855 года, снять осаду, и признать кампанію проигранною. Только свѣдѣнія, полученные изъ прусскаго источника, заставили Наполеона III продолжать осаду, и разрушеніе твердынь „многострадальнаго города“ побудило насъ вывести изъ него доблестныхъ его защитниковъ. Но оставленіе нами Севастополя еще далеко не кончало войны, и это отлично понималъ Наполеонъ III,

на которомъ лежала главная тяжесть борьбы. Пока русская армія существовала, война могла принять для союзниковъ роковой оборотъ, что и заставило Францію искренно желать мира и сдѣлать возможные уступки Россіи, вопреки намѣреніямъ Англій, желавшей продолженія войны. Это едва не повело къ разрыву между Франціей и Англіей, при чемъ имѣлся даже въ виду возможный союзъ Франціи съ Россіей, для обузданія аппетитовъ Англій.

Итакъ, осады Силистріи и Севастополя еще разъ доказали, что пока существуетъ армія противника, война съ нимъ еще не кончена, чѣмъ бы ни кончились дѣйствія противъ крѣпостей.

Цѣлое столѣтіе потребовалось для того, чтобы опытъ послѣдовательнаго ряда войнъ нашихъ съ Турціей установилъ, наконецъ, у насъ признаніе за боемъ его рѣшающаго значенія. Поэтому въ нашу послѣднюю войну съ Турціей 1887—88 гг. на европейскомъ театрѣ войны мы не предполагаемъ уже брать *ни одной* непріятельской крѣпости.

Случайная остановка подъ Плевной привела не къ осадѣ, а къ блокадѣ этой укрѣпленной непріятельской позиціи, и снова доказала, что тѣ же причины ведутъ къ одинаковымъ послѣдствіямъ: потерѣ времени и силъ, и что рѣшительные результаты этой войны въ нашу пользу получаютъ лишь съ того времени, когда мы переходимъ къ дѣйствіямъ противъ армій противника, ведущимъ къ ихъ плѣненію и окончательному разстройству.

ГЛАВА XV

(заключительная).

КЪ ВОПРОСАМЪ СТРАТЕГИИ И ТАКТИКИ.

I.

Подъ вліяніемъ цѣлаго ряда войнъ нашихъ съ Турціей, болѣе чѣмъ за весь вѣковой періодъ, съ 1769 по 1878 годъ, мы видимъ постепенное, хотя и медленное утвержденіе у насъ стратегическаго принципа, признающаго за боемъ значеніе акта, рѣшающаго участь кампаніи и второстепенное значеніе непріятельскихъ крѣпостей. при войнѣ наступательной. Напрѣтивъ того, въ войнѣ оборонительной, крѣпости сохраняютъ все свое прежнее значеніе, при условіи, что непріятель не обойдетъ ихъ, не будетъ наблюдать ихъ отдѣльными заслонами, а остановится передъ ними для осады или блокады. Но это, въ большинствѣ случаевъ, будетъ уже ошибкою наступающаго, въ интересахъ обороняющагося.

Другіе принципы стратегическаго характера, выработавшіеся еще подъ вліяніемъ нашихъ войнъ прошлаго столѣтія съ Турціей, остались и теперь неприкосновенными, какъ-то:

1) Необходимость предоставленія главнокомандующему полной самостоятельной власти на театрѣ войны; предоставленіе ему права собирать военные совѣты, не для принятія ихъ рѣшеній, а для личныхъ соображеній главнокомандующаго, за исполненіе которыхъ онъ одинъ и отвѣчаетъ.

2) Необходимость имѣть на данномъ театрѣ войны одного, а не нѣсколькихъ главнокомандующихъ, подчинивъ его распоряженію всѣ силы, находящіяся на театрѣ войны. Мысль эта съ особенною ясностью была высказана въ запискѣ генераль-адыютанта Васильчикова отъ 10-го ноября 1828 года, поданной Императору, и послужившей основаніемъ для кампаніи 1829 года. Въ этой запискѣ было сказано: «Централизація и единство власти—есть одно изъ главныхъ условій существованія хорошо организованной арміи».

Поэтому, присутствие Государя при армии, когда онъ не командуетъ ею, производить: «неизбѣжное при семь столкновение властей и не можетъ принести пользы дѣлу». Находясь въ подобномъ положеніи, «главнокомандующій представляется лишнимъ колесомъ, затрудняющимъ ходъ машины». Выѣстъ съ тѣмъ, войны съ Турціей выяснили и значеніе военныхъ совѣтовъ, состоящее лишь въ томъ, чтобы всестороннимъ обсужденіемъ вопроса *подготовлять*, а не *опредѣлять* рѣшенія главнокомандующаго, которому только и принадлежитъ принятіе того или другаго рѣшенія. Князь Голицынъ все время поступалъ по рѣшеніямъ совѣтовъ въ 1769 году, и дѣйствія его были перѣшительны и во многомъ ошибочны. Князь Багратионъ въ планѣ кампаніи на 1810 годъ и Кутузовъ въ 1811 году поступали по личному своему усмотрѣнію и пользовались совѣтами только для выясненія дѣла.

Фери говоритъ: «Люди, вполне разумные, могутъ образовать собраніе, не имѣющее здраваго смысла, подобно тому, какъ въ хлмѣ, соединеніе двухъ газовъ можетъ дать жидкость». Это объясняется свойственною людямъ способностью къ *подражанію* и *внушеніямъ*. Поэтому еще римляне говорили: «*Senatores boni viri, senatus autem — mala bestia*» (Сенаторы хороши, да сенатъ дурень у насъ).

3) Опытъ показалъ, что отъ главнокомандующаго, кромѣ его боевой опытности и природнаго таланта, соединеннаго съ рѣшительностью и энергіей, требуется еще условіе: обладать *хорошимъ здоровьемъ*. Графъ Румянцовъ, въ 1769 и 1770 годахъ, пользуясь хорошимъ здоровьемъ, совершаетъ рядъ блистательныхъ побѣдъ, вездѣ проявляя изумительную энергію. Разстроенное здоровье его въ послѣдующіе годы кампаніи уже сильно вліяетъ на безцвѣтность его операций, которыя не выполняются сообразно предположеніямъ. Въ 1807 году болѣзненное состояніе Михельсона привело къ крайне невыгодному для насъ Слободзейскому перемирію, не сообразному съ положеніемъ дѣлъ на театрѣ войны, и потому не признанному Императоромъ Александромъ. Болѣзни князя Прозоровскаго въ 1809 году, графа Каменскаго 2-го въ 1810 году и графа Витгенштейна въ 1828 году также были причиною крайней медленности въ дѣйствіяхъ перваго и пріостановки операций — втораго въ то именно время, когда пхъ слѣдовало развить послѣ побѣды при Ватинѣ. Если къ этому прибавить вліяніе болѣзненнаго состоянія на образъ дѣйствій фельдмаршала графа Каменскаго 1-го въ 1806 году и Беннигсена при Фридландѣ въ 1807 году, то ясно

опредѣлится вліяніе здоровья главнокомандующаго на успѣхъ его дѣйствій.

4) Чрезмѣрное растягиваніе стратегическаго фронта, ведущее къ дробленію арміи, постепенно уступаетъ мѣсто идеѣ возможнаго сближенія всѣхъ частей арміи, для производства совокупныхъ операцій въ одномъ общемъ направленіи и для достиженія главной цѣли войны.

5) Важность захвата инициативы въ предиріятіяхъ стратегическаго характера, имѣющаго особенное значеніе по отношенію къ туркамъ, всегда трудно мобилизующимся и упускающимъ время, которое на войнѣ всего дороже. Въ этомъ отношеніи замѣчательно рѣшеніе особаго комитета, подъ предѣдательствомъ Императора Николая, постановившаго въ засѣданіи 19-го ноября 1828 года слѣдующіе принципы: «только смѣлые и неожиданные удары способны поражать турокъ, заставляя ихъ отъ самоувѣренности и фанатизма переходить къ полнѣйшему упадку духа».

Поэтому слѣдуетъ «сохранять всегда за собою *инициативу дѣйствій*» и всѣ операціи основывать «*на единствѣ дѣйствій*». Для чего «взбѣгать тщательно преслѣдованія за разъ нѣсколькихъ цѣлей, а также раздробленія силъ».

6) Надежное обезпеченіе продовольственной части арміи; способы устройства тыловыхъ учреждений, организація обозовъ, госпиталей и проч.

7) Важность учрежденія развѣдочной части для собиранія точныхъ свѣдѣній о силѣ непріятели и его намѣреніяхъ.

8) Значеніе энергическаго преслѣдованія послѣ нанесеннаго непріятелю пораженія въ полѣ.

9) Что же касается до соразмѣрности силъ съ силами противника при началѣ войны и въ виду значенія предстоящихъ военныхъ задачъ, то въ этомъ отношеніи опытъ прежнихъ войнъ не оказалъ должнаго вліянія на наши операціи. Мы постоянно представляли въ началѣ войны недостаточныя боевыя силы на предстоящій театръ военныхъ дѣйствій и уже послѣ, убѣждаясь въ ихъ недостаточности, послѣдовательно высылали въ армію подкрѣпленія, которыя приходили частями и въ разное время, что лишало, съ одной стороны, операціи ихъ надлежащей силы, а съ другой— не позволяло развить одержанные успѣхи и воспользоваться ихъ результатами.

Словомъ, въ этомъ отношеніи мы постоянно отклонялись отъ стратегическаго принципа, высказаннаго Клаузевицемъ о важности

крайняго напряженія силъ въ началъ войны—принципа, которому слѣдоваль п Наполеонъ I, а придерживались *послѣдовательнаго* усиленія нашихъ дѣйствующихъ армій новыми подкрѣпленіями, составлявшими какъ бы *стратегическіе резервы*. Но эти *резервы* по своей отдаленности не могли *въ-ремя* быть на томъ пунктѣ театра войны, гдѣ присутствіе ихъ было бы всего важнѣе въ данную минуту, п потому являлись *силою потерянною*, какъ бы висящею на воздухѣ и прибывавшею на мѣсто уже послѣ того, какъ время п удобный случай были упущены.

По отношенію войны съ Турціей, малочисленность нашихъ выставляемыхъ противъ нея армій можетъ быть объяснена слѣдующими мотивами:

1) *Недостаточнымъ знаніемъ дѣйствительныхъ боевыхъ средствъ Турціи*. Мы всегда считали ее слабѣе, чѣмъ она была въ дѣйствительности, принимая въ расчетъ лишь ея недостаточныя финансовыя средства, п потому, рассчитывая на невозможность мобилизованія ею сильной арміи, о которой также были весьма невысокаго понятія. Еще Валентинъ пришелъ (въ тридцатыхъ годахъ) къ заключенію, что Турція, при самыхъ неблагопріятныхъ для нея обстоятельствахъ, можетъ выставить на европейскомъ театрѣ войны не менѣе 300,000 человекъ. Эта 300,000-ная армія, благодаря европейскимъ инструкторамъ, все болѣе п болѣе стала подходить къ образцу европейскихъ армій вообще, какъ по способности къ маневрированію, совершенію быстрыхъ п длинныхъ маршей, такъ п по тактическимъ способамъ дѣйствій. Мы же, по прежнему, считаемъ турецкую армію неспособною къ маневрированію п не являющею надлежащаго тактического образованія, чѣмъ явно нарушали одно изъ основныхъ правилъ стратегіи: знать дѣйствительную силу противника п боевую способность его войскъ, такъ какъ это входитъ въ условія *знанія обстановки положенія*. По словамъ же Наполеона I, «обстановка на войнѣ всемъ повелѣваетъ».

2) *Ненадлежащею оцѣнкою политическаго положенія Турціи въ Европѣ*. Оцѣнивая лишь значеніе Турціи, какъ отдѣльнаго государства, мы не принимали въ расчетъ замаскированнаго старанія нѣкоторыхъ европейскихъ державъ поддерживать силы «большаго человека», пмѣя въ виду, чтобы онъ, при всей своей физической слабости, не переставалъ существовать п слѣно довѣряться своимъ политическимъ врачамъ. Поэтому, великій разъ, когда это оказывалось нужнымъ, у Турціи являлись и опытные инструкторы, п опытные военачальники, п даже главнокомандующіе, изъ ино-

странцевъ. При всей слабости своихъ матеріальныхъ средствъ, она всегда имѣла и прекрасное оружіе, п обильные запасы продовольственныхъ и боевыхъ средствъ, и даже флотъ, съ судами повѣйшей конструкціи. Крымская война доказала, что Турція можетъ имѣть не только тайныхъ доброжелателей (какъ въ послѣднюю войну), но и явныхъ союзниковъ.

А потому, при всѣхъ соображеніяхъ, чисто военнаго характера, предпринимаемая война съ Турціей, мы должны имѣть въ виду и *политическій элементъ* отношеній къ ней другихъ державъ Европы и строго съ нимъ сообразоваться, а не считать (какъ начали нѣкоторые утверждать теперь), что *политика не имѣетъ никакого отношенія къ вопросамъ специально военнымъ*. По крайней мѣрѣ, странно утверждать, что полководецъ, приступая къ начертанію плана кампаніи, по отношенію, наприимѣръ, къ Турціи, «не долженъ принимать въ соображеніе обстоятельство политическаго отношенія къ ней Англии и Пруссіи, которыя, въ свою очередь, находятся въ извѣстныхъ отношеніяхъ къ Россіи, и потому, хотя и не находясь съ нею въ открытой войнѣ, самыми разнообразными способами могутъ помогать Турціи или вредить Россіи». Поэтому, для выполненія задачъ стратегіи, *политическая ориентировка* для полководца, намъ кажется, *столь же необходима, какъ и стратегическая*, находящаяся въ зависмости отъ свойствъ и средствъ театра войны, боевыхъ и моральныхъ силъ противника и проч.

Развѣ такіе полководцы, какъ: Густавъ Адольфъ, Петръ Великій, Фридрихъ Великій и Наполеонъ I, были чужды политики? Если Наполеонъ I и выразился разъ, что для него еще является спорнымъ вопросомъ, совпадаютъ-ли задачи полководца съ задачами правителя, то это можетъ быть отнесено скорѣе къ вопросамъ династическаго значенія, во имя которыхъ иногда полководецъ (правитель) долженъ бываетъ поступиться чисто военными соображеніями. Притомъ же, многія изрѣченія Наполеона I имѣютъ часто лишь случайный характеръ и одни другимъ противорѣчатъ; и не будь онѣ сказаны такимъ лицомъ, какъ Наполеонъ I, имъ никогда не было бы придано принципіальнаго значенія.

Что касается вліянія турецкихъ войнъ на нашу тактику, то, какъ уже было сказано въ первомъ томѣ нашего настоящаго труда, вліяніе это рѣзче всего выразилось въ войну съ 1769—1774 годъ, когда пассивную оборону избранныхъ для боя позицій (позиціонная система) графъ Румянцовъ замѣнилъ активной атакою непріятельскихъ армій въ полѣ, придавъ для того арміи болъшую подвижность,

раздѣливъ ее на три части (въ 1770 году) для построения въ общій боевой порядокъ. Сообразуясь съ обстоятельствами мѣстности, съ составомъ и расположеніемъ непріятельскихъ силъ на полѣ сраженія, вводятся еще болѣе дробныя дѣленія арміи (при Кагулѣ, на пять каре), которая отъ каре изъ цѣлой дивизіи переходитъ къ каре полковымъ и баталіоннымъ. Было уже сказано въ первомъ томѣ нашего труда, что въ эту войну артилерія приобретаетъ особенное значеніе въ бою и усваиваетъ себѣ отвагу, проявляющуюся въ быстромъ приближеніи къ позиціи непріятели, на самыя близкія разстоянія, чѣмъ и наноситъ ему рѣшительное разстройство.

Мѣняется роль пѣхоты, которая, разсчитывая прежде исключительно лишь на силу своего огня, строилась въ длинныя линіи (линейная система), лишавшія ее возможности наступать и преслѣдовать разбитаго противника. Въмѣсто построения въ длинныя линіи (1769 г.) для производства пальбы, пѣхота наша строится уже въ отдѣльныя колонны или каре, дѣлающія ее болѣе подвижною и которыя даютъ возможность удара въ штыки, ведущаго къ рѣшительнымъ результатамъ боя. Такимъ образомъ, построение нашихъ войскъ увеличивается въ глубину (въ перпендикулярномъ ко фронту направленіи) и *ударъ въ штыки предпочитается* въ пѣхотѣ дѣйствию исключительно огнемъ. Это развиваетъ въ нашей пѣхотѣ стойкость и рѣшимость, наиболѣе свойственныя нашему національному характеру.

Роль кавалеріи также начинаетъ развиваться и изъ чисто пассивной мало по малу дѣлается активной (Пашкивцы, 1769 г.; Хотинъ, 29-го августа того же года; Бухарестъ, 1771 г., и проч.).

Слѣдующая война съ Турціей (1789—1791 гг.) оказываетъ уже менѣе вліянія на измѣненіе тактики нашихъ войскъ. Принципы, выработанные въ первую Турецкую войну, остаются тѣ же и только нѣсколько видоизмѣняются. Такъ, общій боевой порядокъ арміи остается прежній и обусловливается еще болѣе дробнымъ дѣленіемъ частей на отдѣльныя каре, составляемыя изъ одного или двухъ баталіоновъ. При этомъ расположеніе *въ глубину* еще болѣе увеличивается построениемъ боеваго порядка не въ одну, а въ двѣ линіи каре, поставленныхъ въ шахматномъ порядкѣ, причемъ вторая линія составляетъ общій боевой резервъ (Фокшаны и Рымникъ, 1789 года).

При Кинбурнѣ, въ 1787 году, Суворовъ строитъ свой отрядъ даже въ 11 линій, стоящихъ одна за другою, что, впрочемъ, вызывалось условіями мѣстности и исключительностію предстоящей за-

даци: выбить непріятеля пѣз паралельно расположенныхъ, одинъ за другимъ, цѣлаго ряда турецкихъ ретраншементавъ. Въ другихъ случаяхъ (Рымникъ) Суворовъ строится въ двѣ линіи пѣхотныхъ каре, съ кавалеріею въ третьей и даже въ четвертой линіи, поставленной за пѣхотой. При этомъ пѣхота сохраняетъ свою прежнюю роль, рассчитывая всю силу на ударъ въ штыки, и употребляя пальбу, какъ средство лишь вспомогательное. Въ апрѣльскомъ поекѣ къ Бабадагу Кутузовъ располагаетъ свой отрядъ восемью кареями, въ одну линію, чтобы устрашить противника своего кажущеюся многочисленностью, и достигаетъ цѣли вполне. Дѣйствіе артилеріи остается въ прежней силѣ, но примѣняется преимущественно къ осадѣ крѣпостей (Очаковъ, Измаилъ) и не проявляется въ полевыхъ сраженіяхъ, за исключеніемъ Фокшанъ, Рымника и Мачина (въ 1791 году), такъ какъ ей не представляется къ тому другихъ случаевъ.

Кавалерія, участіе которой въ бояхъ началось также съ первой Турецкой войны, во вторую войну еще болѣе развиваетъ свою подвижность и даже посылается въ атаку непріятельскихъ укрѣпленныхъ позицій, какъ при Рымникѣ, подобно тому, какъ она исполнила ту же роль еще въ 1771 году, въ сраженіи при Бухарестѣ.

Переходимъ къ тактикѣ нашихъ войскъ въ войну 1806—1812 годовъ.

Расположеніе боеваго порядка въ *донъ линіи* каре, какъ въ предыдущую войну 1787—1791 годовъ, почти всегда замѣняется расположеніемъ въ *одну* линію. Михельсонъ въ 1807 году устанавливаетъ въ своей арміи такой порядокъ: «Въ каре имѣть резервы и легкой обозъ, ибо тяжелый всегда остается въ таковыхъ случаяхъ въ отдаленности (то же, что и у графа Румянцева съ 1773 года), подъ прикрытіемъ; а каре таковыя обыкновенно дѣйствуютъ каждый самъ собою, по учрежденію начальствующаго, и не ближе одинъ отъ другаго (около 400 шаговъ), какъ чтобы другъ другу выстрѣлами вредить нельзя было, когда бы непріятель хотѣлъ между нихъ прорваться, и такъ, чтобы кавалерія противъ превосходной силы непріятельской могла, между оными построившись, имѣть свое прикрытіе и дѣлать пораженіе непріятелю».

Въ частныхъ случаяхъ порядокъ этотъ, однако, видоизмѣняется. Такъ, въ сраженіи при Куйбеѣ, 13-го февраля 1807 года, генералъ Вонновъ строитъ свой отрядъ въ четыре каре, въ двѣ линіи, съ артилеріею передъ интерваломъ первой линіи, и ставятъ кавалерію во второй линіи, между кареями и на ихъ флангахъ.

Въ маѣ 1808 года, князь Прозоровскій въ лагерѣ при Калиени устанавливаетъ слѣдующій *ordre de bataille* для своей арміи. Въ первой линіи три каре, на интервалахъ, въ которыхъ помѣщается часть кавалеріи. Во второй линіи два каре за интервалами первой линіи. Часть кавалеріи также между кареями второй линіи. Въ третьей линіи, за интерваломъ второй, одно каре, въ видѣ общаго *резерва*. Этотъ порядокъ имѣетъ уже ту особенность, что, оставляя вторую линію, въ видѣ резерва для первой, образуетъ еще особое каре въ третьей линіи, съ значеніемъ спеціального резерва. Для дѣйствій противъ турокъ такой порядокъ не былъ цѣлесообразенъ; хотя, говоря о немъ въ своемъ донесеніи Императору отъ 28-го іюня 1808 г., князь Прозоровскій замѣчаетъ: «такой ордръ-де-баталь столь же подвиженъ, какъ и прочіе, употребляемые противъ регулярныхъ въ Европѣ войскъ». Однако, этотъ нормальный боевой порядокъ князя Прозоровскаго во всѣ послѣдующіе годы кампаніи нигдѣ не примѣняется, и построеніе въ двѣ и болѣе линій, примѣнявшееся въ войны 1787—1791 гг., замѣняется постоянно: построеніемъ каре, на интервалахъ, не *въ две*, а *въ одну* линію, потому что въ дѣйствіяхъ противъ турокъ все основано на первомъ ударѣ, для чего въ дѣло и нужно вводить *сразу* болѣе число войскъ. Такъ, графъ Ланжеронъ въ сраженіи при Фреспишѣ, 29-го августа 1809 г. и при Журжѣ, строитъ свой отрядъ въ шесть отдѣльных каре, въ одну линію, съ кавалеріей въ интервалахъ каре.

Въ сраженіи при Рассеватѣ, 4-го сентября 1809 г. князь Багратионъ располагаетъ свои войска, также въ одну линію, пятью кареями, на интервалахъ, выдѣливъ почти всю кавалерію впередъ лѣваго фланга, въ обходъ позиціи непріятеля и угрозы его пути отступленія. При Татарицѣ, 10-го октября того же года, онъ снова становится шестью кареями въ одну линію, съ кавалеріей въ интервалахъ каре и на лѣвомъ флангѣ, выдѣливъ, *отдѣльно*, назадъ, часть кавалеріи для прикрытія тыла, со стороны Силистріи.

Но хотя установленнаго офиціально общаго боеваго порядка еще не существовало и все зависѣло отъ усмотрѣнія начальника отряда, условій мѣстности и состава войскъ противника, тѣмъ не менѣе, начиная съ 1807 года, практика выработала систему расположенія войскъ *въ одну линію каре, съ кавалеріей между кареями и на флангахъ или во второй линіи; или же кавалерія выдѣляется особо, для дѣйствій на одинъ изъ фланговъ и на тылъ противника*. Общаго резерва не имѣется; такъ мы видимъ, что въ сраженіи при Турбатѣ, 5-го марта 1807 г., и при Журжѣ, 6-го марта

войска наши располагаются въ пяти отдѣльныхъ каре, въ одну линію, съ кавалеріей на флангахъ и въ интервалахъ каре, а въ сраженіи при Обилешти, 2-го іюля 1807 г., Милорадовичъ строится въ пять отдѣльныхъ каре, съ кавалеріей во второй линіи.

Блестательный исходъ боя при Обилешти несомнѣнно повліялъ на способъ расположенія нашихъ войскъ во всѣхъ послѣдующихъ бояхъ кампаніи 1806—1812 гг., и расположеніе въ одну линію каре на интервалахъ, съ кавалеріей между кареями или во второй линіи, приобретаетъ видимый перевѣсъ передъ расположеніемъ въ двѣ линіи каре съ кавалеріей въ третьей и даже въ четвертой линіи (Рымникъ, 1789 г.). Словомъ, проявляется стремленіе *уменьшить глубину боевого порядка*, выдвигая опять на первый планъ дѣйствительность *ружейнаго и артиллерійскаго огня*, какъ это явно выражается въ инструкціи князя Прозоровскаго, отъ 13-го іюня 1809 г., о которой будетъ упомянуто ниже.

Но идея энергическаго нападенія на непріятеля въ полѣ, установившаяся въ предыдущія войны, сохраняется прежнюю силу и выражается въ дѣйствіяхъ такихъ энергическихъ начальниковъ, какъ: графъ Ланжеронъ, Милорадовичъ, князь Багратионъ, графъ Каменскій 2-й, Кутузовъ и друг.

Въ своемъ военномъ журналѣ за 1809 годъ графъ Ланжеронъ такъ выражаетъ свой взглядъ на задачи тактики: «сдѣлавъ уже четыре кампаніи противъ турокъ, научился я противъ нихъ воевать, и узналъ, что закрытыя мѣста очень выгодны для нихъ, ибо въ тѣхъ мѣстахъ не можемъ мы удержать ордеръ-де-баталь, нужный противъ нихъ. Сверхъ того, извѣстно мнѣ было, что не надобно туркамъ позволять себя атаковать, или ожидать ихъ; но всегда должно идти имъ на встрѣчу, и стараться предупредить и разстроить ихъ намѣренія».

Далѣе, тамъ же, онъ говоритъ: «Съ турками никогда не нужно дѣлать сравненія въ числѣ войскъ». Но такое пренебреженіе къ непріятелю, какъ и Суворовское — «считать число непріятеля только послѣ боя» — не всегда сопровождается побѣдою (Татарница, 1809 г.: Шумла и Руцукъ, 1810 г. и проч.). Во великомъ случаѣ, для совершенія великаго подвига нужно быть и великимъ человекомъ. Что можетъ сдѣлать Суворовъ, того не сдѣлаетъ другой — «*Quod licet jovi, non licet bovi*», говорили римляне.

Въ дѣйствіяхъ графа Каменскаго 1-го при штурмѣ Базарджика, 22-го мая 1810 года, и въ бояхъ при Шумлѣ, въ июль того же года, замѣчается тоже расположеніе войскъ въ одну линію каре или ко-

лония, съ кавалеріей на флангѣ или между частями и *безъ общаго резерва* для всего боеваго порядка.

Равнымъ образомъ, бой при Батинѣ, 26-го августа 1810 г., ведется графомъ Каменскимъ 2-мъ также въ порядкѣ отдѣльныхъ каре, *въ одну линію, безъ общаго резерва*, и съ отдѣленіемъ почти всей кавалеріи для особой операціи, въ тылъ непріятельской позиціи. Роль артилеріи сохраняетъ въ бою свое прежнее, важное значеніе.

Итакъ мы видѣли, что подъ вліяніемъ побѣдъ еще при Турбатѣ и Обилешти 1807 г. во всѣхъ послѣдующихъ бояхъ до 1810 года включительно, употребляется нами построеніе *въ одну линію каре безъ общаго резерва*, чего не одобрялъ Кутузовъ. Поэтому, въ сраженіи при Рущукѣ, 22-го іюня 1811 г., онъ строитъ для боя свои войска въ девять каре, неставленныхъ *въ две линіи* съ кавалеріей въ *третьей* линіи, т. е. переходитъ къ порядку, котораго держался Суворовъ въ 1789 году и который наиболее согласовался со взглядами Кутузова относительно образа дѣйствій противъ турокъ.

Этотъ взглядъ Кутузовъ выражаетъ такъ: «противъ турокъ не должно дѣйствовать, какъ противъ европейскихъ войскъ, всею массою силъ совокупно. Она по природѣ своей не въ состояніи быть столько дѣятельны, чтобы быстротою движенія совокупныхъ силъ подавлять наши отдѣльныя части. Всякое неожиданное или новое дѣйствіе приводитъ ихъ всегда въ такое смятеніе, что не можно предположить, въ какія впадутся они ошибки и сколь великъ будетъ успѣхъ. Сверхъ того, противъ турокъ успѣхъ зависить не отъ многолюдства, но отъ расторопности и бдительности командующаго генерала. Фельдмаршалъ графъ Румянцовъ всегда говорилъ: «Ежели бы туркамъ удалось разбить нашъ корпусъ, состоящій изъ 25,000 человекъ, то и 50,000 имѣли бы ту же участь».

Слѣдовательно, взглядъ этотъ вполне согласуется со взглядами Суворова и Румянцова относительно значенія *неожиданности* и *численности* войскъ, по примѣненію ихъ къ дѣйствіямъ противъ турокъ, и примѣры прошлыхъ войнъ не прошли безслѣдно для русскаго военнаго искусства.

Въ войну 1828 и 1829 гг. расположеніе войскъ *въ две линіи* сохраняется; но войска уже строятся не въ каре, а въ колонны, съ артилеріей между частями обѣихъ линій (Кулевча, 30-го мая 1829 г. и Куртене, 1828 г.).

Кавалерія, по ея малочисленности, становится или отдѣльно или на одномъ изъ фланговъ (Кулевча). Роль артилеріи въ полѣ и

ружейный огонь получают какъ бы второстепенное значеніе. Постоянныя дѣйствія подъ крѣпостями лишили нашу артилерію случая въ проявить ту боевую отвагу и удачу, какими она отличалась въ прежнія войны съ Турціей. Роль пѣхоты, по прежнему, осталась за ударомъ въ штыки и только одинъ князь Прозоровскій, какъ будетъ сказано, не признавалъ этой роли за штыкомъ. Порядокъ тактическаго построенія войскъ для производства штурмовъ лучше всего видѣнъ при штурмѣ Браилова 20-го апрѣля 1809 года. По диспозиціи, составленной Кутузовымъ, каждая изъ трехъ атакующихъ колоннъ должна была имѣть впередъ по 70-ти охотниковъ, 40 человекъ съ лѣстницами и по 30 пионеровъ; за ними слѣдуетъ колонна, а за нею по 200 человекъ рабочихъ и сзади рабочихъ резервъ, при каждой атакующей колоннѣ.

Общаго резерва, какъ и прежде, штурмующія колонны не имѣютъ и необходимость его снова доказывается исходомъ дѣла при Браиловѣ, которое нельзя было уже исправить, за неимѣніемъ общаго спеціальнаго резерва; высылаемая же изъ общаго лагеря княземъ Прозоровскимъ подкрѣпленія не могли исполнять роль резерва, такъ какъ были значительно удалены отъ мѣста боя и прибывали поздно. Къ тому же, и направленіе ихъ было ошибочно, такъ какъ штурмъ, по прежнимъ образцамъ, производился ночью и высылаемая войска сбивалась съ указаннаго имъ направленія.

Не прошло еще и десяти лѣтъ со смерти Суворова, установленнаго на дѣлѣ, что *штыкъ молодецъ*, что было подтверждено блистательно еще графомъ Румянцовымъ и Вейсманомъ, какъ князь Прозоровскій, по случаю плохо веденнаго имъ штурма Браилова, отдалъ по арміи приказъ, отъ 20-го апрѣля 1809 г., въ которомъ говорилось: «Не могу надивиться, отчего теперь (?) ввелось въ войскахъ, что въ полѣ, гдѣ надобно стрѣлять (?), тамъ на штыки идутъ; тутъ (при штурмѣ), гдѣ штыки нужны, производятъ пальбу».

Князь Прозоровскій самъ могъ бы отвѣтить себѣ на этотъ вопросъ: штурмованія Браилова войска потому начали стрѣлять изъ рва, въ который они спустились, что ничего другаго имъ не оставалось и дѣлать, такъ какъ выйти изъ рва и ударить въ штыки они не могли, потому что лѣстницы оказались слишкомъ короткими. Что же касается до того, что наши войска привыкли въ полѣ ходить въ штыки, то это свойство они приобрѣли не *теперь* (при Прозоровскомъ), а, главнымъ образомъ, *до него*, и сохранили его и *послѣ него*, при князѣ Багратионѣ, графѣ Каменскомъ 2-мъ и Кутузовѣ.

Князь Прозоровскій доказалъ только, что опъ самъ не поималъ тактики, выработанной Суворовымъ и его предшественникомъ, графомъ Румянцовымъ, признавшимъ ударъ въ штыки актомъ, рѣшающимъ бой.

Въ своей же инструкціи по арміи, отъ 13-го іюня 1809 года, князь Прозоровскій устанавливаетъ слѣдующія тактическія правила:

«Бросаться, по обычаю, въ штыки и кричать «ура» вездѣ совершенно вредно, и доказываетъ, что прежней твердости войска не имѣютъ; ибо сіе значить, что войска огня артилеріи и мелкаго орудія не могутъ съ надобною твердостью выдерживать, какъ прежде бывало. Никогда не должно все войско пускать въ кулачный бой, а только часть онаго; прочія же имѣть въ надлежащемъ построеніи и готовности подкрѣплять разсыпанныхъ».

«Когда всѣ войска рассыпаны, какъ это бываетъ всегда при атакахъ, то начальники теряютъ надъ ними всякую власть; командовать и распоряжаться уже нечѣмъ, и гдѣ кто будетъ—неизвѣстно; остается имъ одно оторопѣніе». Запимая войска палубою въ цѣль и построеніемъ для дѣйствій противъ турокъ, вѣрно было обучать ихъ дѣйствіямъ и противъ регулярныхъ войскъ, для чего устанавливался боевой шахматный порядокъ (анъ-эшекіеръ). При наступленіи въ шахматномъ порядкѣ изъ развернутой линіи нечетные баталіоны идутъ впередъ успешнымъ шагомъ, а четные, не останавливаясь, переходятъ въ тихій шагъ.

Когда между обѣими линіями образуется 120 шаговъ, тогда нечетные баталіоны останавливаются, ложатся и открываютъ пальбу. Въ то же время четные баталіоны продолжаютъ идти тихимъ шагомъ и, поровнявшись съ передними, переходятъ въ ускоренный шагъ, проходятъ подъ прикрытіемъ огня заднихъ баталіоновъ 120 шаговъ и, въ свою очередь, останавливаются и открываютъ огонь и т. д. ¹⁾.

Трудно понять, какимъ образомъ войска, стремящіяся открыто ударить на непріятеля въ штыки, *тѣмъ самымъ* доказываютъ недостатокъ *прежней твердости*, когда они эту твердость именно и доказали при Румянцовѣ и Суворовѣ тѣмъ, что смѣло кидались по открытому полю въ штыки, вмѣсто того, чтобы сидѣть и прятаться за рогатками и обозными телѣгами.

Инструкція князя Прозоровскаго грѣшитъ и противъ правила Наполеона I: что въ рѣшительную минуту боя долженъ быть пу-

¹⁾ Приказъ отъ 13-го іюня 1809 г. Воен.-уч. арх. № 1349.

щепъ въ дѣло послѣдній солдатъ, такъ какъ на другой день послѣ боя «онъ уже будетъ не пужень, а *одинъ баталіонъ* иногда рѣшаетъ участь дня».

Итакъ, мы видимъ, что тактическое построеніе нашихъ войскъ въ періодъ съ 1769 по 1829 годъ претерпѣваетъ видныя измѣненія. Отъ общаго боевого порядка въ одно общее каре оно сводится къ большому и большому дробленію этого каре на нѣсколько меньшихъ: по дивизіямъ, полкамъ и баталіонамъ. Въмѣсто расположенія *въ одну* линію (первая турецкая война), оно замѣняется во вторую турецкую войну построеніемъ *въ двѣ* и болѣе линіи; затѣмъ, въ войну 1806—1812 гг. снова замѣтенъ переходъ къ построенію *въ одну линію* противъ турокъ; тогда какъ въ тоже время (въ 1807 г.) на другомъ театрѣ войны, противъ войскъ Наполеона, употребляется построеніе *въ двѣ линіи*, съ общимъ резервомъ; причемъ первая линія развернута, а вторая—въ баталіонныхъ колоннахъ. Артиллерія или массируется (Прейсишъ-Эйлау, въ 1807 г.) или разбрасывается по фронту (Фридландъ, въ 1807 г.); а въ войну 1828—1829 годовъ и въ дѣйствіяхъ противъ турокъ опять переходятъ къ построенію *въ двѣ* линіи и съ постояннымъ *общимъ резервомъ*, тогда какъ прежде общій резервъ употреблялся лишь въ видѣ исключенія (Штофельнъ при Пашквизы; Потемкинъ при Фокшанахъ). Значеніе резерва исполняла въ первую турецкую войну среднее каре, а во вторую — вторая линія кареевъ.

Эти измѣненія нашего боевого порядка были, однако, не случайными. Они находились въ полной зависимости отъ *условій обстановки*, и именно, отъ образа дѣйствій турецкихъ войскъ и ихъ состава. Но мѣрѣ того, какъ подъ влияніемъ войны съ Россіей, турки все болѣе и болѣе выдвигаютъ боевое значеніе ружейнаго огня пѣхоты и полевой артиллеріи, и уменьшаютъ роль своей конницы, у насъ проявляется стремленіе уменьшить глубину построенія и увеличить линію огня, посредствомъ большого дробленія частей по линіи фронта. Но когда турецкая пѣхота приучилась уже вести атаки въ сомкнутомъ строѣ (Куртена, 1828 г. и Кулевча, 1829 г.), глубина нашего строя увеличивается (переходитъ изъ одной линіи въ двѣ линіи) и сознается настоятельная необходимость въ постоянномъ, общемъ резервѣ, на случай непредвидѣнныхъ оборотовъ въ ходѣ боя. Но чтобы вмѣстѣ съ увеличеніемъ глубины строя не потерять въ силѣ ружейнаго огня, практикуется все большее и большее дробленіе отдѣльныхъ частей войскъ и усиливается употребленіе

стрѣлковыхъ цѣпей ¹⁾). Такъ, въ Восточную войну 1853—1856 гг. употребляются уже *ротныя каре и колонны*, на которыя разбивается баталіонъ и стрѣлковые цѣпи, по-ротно, собиравшіяся *въ кучки*, для отраженія кавалерійскихъ атакъ. Ослабленіе значенія турецкой конницы ослабляетъ и значеніе нашихъ каре, замѣняемыхъ, болышею частью, колоннами или цѣпью (Читати, 1853 г.). Сильныя стрѣлковыя цѣпи, употреблявшіяся прежде лишь въ видѣ исключенія (Козлуджи, 1774 г.; Измаиль, 1790 г.; Обилешти, 1807 г. и отраженіе вылазки изъ Измаила, 12-го іюня того же года), теперь получаютъ постоянное примѣненіе во всѣхъ бояхъ (Ольтеница, 1853 г. и проч.).

Появившеся въ эпоху Крымской войны парѣзное ружье-штуцеръ, усиливая значеніе ружейнаго огня, вызвало и соответственное построеніе нашей пѣхоты, основанное на еще болышемъ увеличеніи боеваго фронта по линіи огня. Измѣненія эти вполне цѣлесообразны и отвѣчаютъ современному взгляду на тактику. Такъ, изобрѣтеніе бездымнаго пороха и магазиннаго ружья, возвышая значеніе огня пѣхоты, неминуемо должно отразиться на тактическомъ построеніи войскъ для боя, въ смыслѣ увеличенія линіи огня по фронту, усиленія стрѣлковыхъ цѣпей и уменьшенія глубины построенія.

¹⁾ Въ первую и вторую турецкія войны, нѣкоторыя наши баталіоны имѣли въ строю не болѣе 250 человекъ, что не позволяло дробить ихъ на роты, по 50 человекъ въ каждой. Но идея дробленія перенимается у насъ тогда же французами (1770 г.), которые вводятъ у себя построеніе изъ баталіона ротныхъ колоннъ, числомъ до 200 человекъ въ ротѣ (Ренаръ).

II.

Изъ сдѣланнаго обзора видно, что въ военномъ дѣлѣ разъ установленныя взгляды трудно уступаютъ новымъ воззрѣніямъ, въ силу рутинны и недостаточнаго изслѣдованія причинъ, способствовавшихъ установленію принятыхъ правилъ, получившихъ значеніе *принциповъ*. Тѣмъ не менѣе, мало по малу, прежнія воззрѣнія замѣняются новыми.

Это доказываетъ, съ какою осторожностью должны устанавливаться самыя принципы.

Нужны иногда цѣлыя столѣтія, чтобы установившійся принципъ, неправильно опредѣленный, могъ быть замѣненъ другимъ, болѣе совершеннымъ, потому что истинное пониманіе его значенія доступно лишь немногимъ, тогда какъ установившаяся рутинна есть удѣлъ большинства. Но и этотъ вновь установившійся принципъ также не есть окончательный неизмѣнный выводъ науки, а подъ вліяніемъ новыхъ условій техники, изобрѣтеній и развитія современной культуры, опъ, въ свою очередь, также можетъ подлежать измѣненіямъ и даже отбѣнъ. И это продолжается до тѣхъ поръ, пока опредѣленный принципъ, по самому существу оснований, служившихъ къ его установленію, не можетъ уже быть болѣе измѣненъ, въ зависимости отъ нашей воли, и вопреки указаніямъ разума. Но такія принципы, остающихся всегда неизмѣнными, весьма немнога, и они всегда сводятся къ значенію поступъ, приложимыхъ не только къ вопросамъ военного значенія, но и ко всякой дѣятельности человѣка, управляемаго разумомъ и подчиняющаго его указаніямъ свою волю. Однако, и разумъ, руководимый законами природы (всегда неизмѣнными), подлежитъ воздѣйствію на него внѣшнихъ чувствъ и душевныхъ вліяній. Эти чувства и душевныя ощущенія также подлежатъ измѣненіямъ

и производимыя ими на разумъ впечатлѣнія отражаются на его дѣятельности, вліяютъ на его выводы и заключенія. Изъ этого слѣдуетъ, что не всегда вполне можно довѣрять и разуму, такъ какъ «errare humanum est».

Пуженъ, поэтому, еще особый регуляторъ, указывающей, правильны ли его заключенія. Такимъ регуляторомъ является *опытъ*, т. е. практическое осуществленіе идеи, признанной разумомъ вѣрною. Поэтому, только результаты, опредѣленные экспериментальнымъ путемъ и оправдываемые умозаключеніями, т. е. выведенные путемъ *теоріи* и *практики*, могутъ дать положительную оцѣнку данной идеи.

Такъ, изобрѣтатель какой-нибудь машины, путемъ размышленія, придаетъ ей ту или иную конструкцію, въ расчетъ на то, что проектируемая машина способна будетъ выполнить известное полезное дѣйствіе. Но практической опытъ часто доказываетъ, что новая машина не дѣйствуетъ согласно предположеніямъ, что многое въ ней нужно измѣнить, дополнить или вовсе отказаться отъ постройки самой машины, такъ какъ въ основаніе ея положена неправильная мысль; такъ и въ военномъ дѣлѣ. Подъ вліяніемъ побѣды Густава-Адольфа въ Тридцатилѣтнюю войну, изслѣдователи его дѣйствій пришли къ ложному заключенію, что причина его побѣды, будто бы, заключается въ томъ, что Густавъ-Адольфъ держался принципа: «дѣйствуя въ странѣ непріятельской, не подаваться впередъ прежде занятія непріятельскихъ крѣпостей, находящихся въ тылу и на флангахъ наступающаго». Этотъ ложный принципъ долго существовалъ, несмотря на то, что самъ Густавъ-Адольфъ никогда его не устанавливалъ, и если дѣйствовалъ въ началѣ какъ бы по этому принципу, то впоследствии рѣзко пзмѣнилъ его, когда измѣнились условія обстановки. По это-то обстоятельство и было уничтожено изъ вида критикою дѣйствій шведскаго полководца, приписывая ему стремленіе *ослаждать лишь крѣпостями*, тогда какъ онъ, при первой возможности, *искалъ армію* противника, такъ какъ уничтоженію этой арміи, а не взятію непріятельскихъ крѣпостей, онъ придавалъ значеніе акта, рѣшающаго участь войны.

Неправильно установленный принципъ, относительно значенія крѣпостей при наступленіи, послужилъ къ логически выведенному изъ него другому ложному принципу, относящемуся къ оборонѣ страны.

Если, говорили теоретики военного дѣла, наступающей не мо-

жеть подаваться впередъ, не овладѣвъ всѣми крѣпостями, находящимися у него въ тылу и на флангахъ, то оборона страны должна заключаться въ сооружеіи возможно большаго числа укрѣпленныхъ пунктовъ на театрѣ войны.

Такия воззрѣнія привели къ раздробленію армій при операціяхъ наступательнаго и оборонительнаго характера, и породили такъ называемую *кордонную систему*, сущность которой заключалась въ возможно болшемъ растягиваніи стратегическаго фронта, что вело къ дробленію армій на отдѣльныя части и дѣлало стратегическій фронтъ слабымъ на всѣхъ пунктахъ, давая искусному полководцу возможность, имѣя свою армію въ совокупности, бить противника по частямъ. Между тѣмъ, еще Маккиавели ¹⁾ въ своемъ трактатѣ о военномъ искусствѣ ясно высказывалъ мысль, что на войнѣ невыгодно раздѣлять свои силы, и совѣтовалъ ограничиться *обороною* лишь самаго незначительнаго числа крѣпостей, жертвуя лучше участками своей страны, чтобы избѣжать разбрасыванія силъ. При *наступленіи же* предлагалъ, по примѣру древнихъ римлянъ, собрать къ началу войны возможно большія силы, быстро наступать съ ними, не раздѣляя ихъ, и *искать армію* противника, для нанесенія ему пораженія въ битвѣ, которой придавать главное на войнѣ значеніе.

Вѣрность этого взгляда оцѣнили, однако, лишь немногіе, да притомъ и не вдругъ ²⁾).

Дѣйствія Евгенія Савойскаго въ Італію въ 1706 г. и Фридриха Великаго въ Семилѣтнюю войну ясно доказали несостоятельность кордонной системы, которая, тѣмъ не менѣе, продолжала еще долго служить принципомъ стратегіи и примѣнялась австрійцами и даже нами, въ періодъ войнъ нашихъ съ Турціей въ прошломъ столѣтіи. Только графъ Румянцовъ въ 1770 г. не слѣдуетъ этому принципу: держать свою армію въ полной сосредоточенности и основываетъ свои операціи на пораженіи арміи противника, а не на овладѣніи его крѣпостями. Но Потемкинъ во вторую турецкую войну опять переходитъ къ дѣйствіямъ подъ крѣпостями; тоже повторяется и въ войну 1806—1812 годовъ, и выражается преимущественно въ предположеніяхъ князя Прозоровскаго и графа Каменскаго 2-го; но уже князь Багратионъ и Кутузовъ, въ качествѣ

¹⁾ «Dell'arte della guerra» и «il Principe» († 1527 г.).

²⁾ Въ особомъ трудѣ и намѣренъ разобрать подробности *максимы* Маккиавели, по отношенію къ стратегіи. Лит.

къ вопросамъ стратегіи и тактики.

главнокомандующихъ, подобно Суворову въ войну 1789 г., основываютъ свои планы *на исканіи арміи противника, а не на взятіи его крѣпостей* (хотя Суворовъ и беретъ въ 1790 г. Измаплъ, но дѣйствуетъ при этомъ въ качествѣ лишь подчиненнаго генерала, исполняющаго приказаніе главнокомандующаго). Въ войну 1828 и 1829 гг. опять устанавливается мысль о необходимости примѣнять главныя усилія къ овладѣнію крѣпостями (Варна, Брацловъ, Силестрія, Шумла) и только графъ Дибичъ ищетъ армію противника, и побѣдою при Кулевчѣ въ 1839 г., также какъ и боемъ при Куртене въ 1828 г., достигаются рѣшительные результаты войны, подобно тому, какъ они достигнуты были и въ предыдущія кампаніи, только побѣдами графа Румянцева при Ларгѣ и Кагулѣ въ 1770 г.; при Фокнапахъ и Рымникѣ въ 1789 г.; при Мачинѣ въ 1791 г.; при Батинѣ въ 1810 г. и при Рущукѣ въ 1811 году.

Непрерывный рядъ этихъ боевыхъ опытовъ, хотя и не вдругъ, но въ систематической послѣдовательности, все болѣе и болѣе устанавливаетъ, однако, принципъ, ставящій *участь кампаніи въ зависимость отъ пораженія арміи противника*, а не отъ усилій овладѣть его крѣпостями. Господство этого принципа у насъ выражается уже въ войну 1877—1878 годовъ предположеніями не брать на европейскомъ театрѣ войны съ Турціей ни одной крѣпости. Причемъ снова подтвердилось, что случайная остановка подъ Плевной сопровождалась уже давно доказанными неудобствами осадъ и блокадъ; а дѣйствія противъ арміи противника снова дали рѣшительный поворотъ въ ходѣ всей кампаніи.

Итакъ, установленный со временъ еще Тридцатилѣтней войны неправильный принципъ на задачѣ стратегіи, мало по малу, уступаетъ мѣсто другому принципу, преимущество котораго доказано многочисленными опытами. Тѣмъ не менѣе, устарѣлый принципъ держится прочно, подвергаясь лишь колебаніямъ, и въ этихъ колебаніяхъ все болѣе и болѣе проявляетъ свою несостоятельность, вызывая потребность замѣны его новыми воззрѣніями на задачи стратегіи.

Тоже и въ области тактики. До изобрѣтенія пороха древніе греки и римляне, по безрезультатности дѣйствія метательныхъ снарядовъ, ипчужныхъ при дѣйствіяхъ въ полѣ и слабыхъ при осадѣ крѣпостей, ставятъ главною задачею войны *уничтоженіе арміи противника*, съ помощію холоднаго оружія. Къ этому приспособляются и тактическое построеніе войскъ *въ глубокія колонны* (фаланги, легіоны), и физическое воспитаніе воина, развивающее

въ немъ отвагу, силу и выносливость; къ этому примѣняется и снаряженіе бойца предохранительными панцырями, латами и т. п.

Но съ XIV столѣтія изобрѣтеніе пороха, давая явное преимущество огнестрѣльнымъ снарядамъ передъ холоднымъ оружіемъ вызываетъ потребность отъ расположенія глубокихъ строевъ *перейти къ тонкому*, менѣе подверженному губительному дѣйствию неприятельскаго огня и болѣе способному наносить огнемъ вредъ противнику. Это ведетъ къ установленію такъ называемой *линейной* системы, неудобства которой скоро проявляются, такъ какъ примѣненіе ея осуждаетъ армію на неподвижность и лишаетъ возможности преслѣдовать разбитаго противника, давая ему способности снова усилиться и возобновить дѣйствія (князь Голлицъ въ 1769 году). Съ другой стороны, линейная система установила принципомъ тактики—выбирать для боя сильную, защищенную природой позицію, которая, укрѣпляясь еще искусственно, давала всю выгоду оборонѣ передъ атакою (позиціонная система).

Не достигая цѣлей обороны, позиціонная система утрачивала преимущества активныхъ дѣйствій и дѣлала исходъ боя всегда неопредѣленнымъ, давая противнику возможность во всякое время отступить, не подвергаясь преслѣдованію, которое только и могло докончить его окончательное разстройство.

Эти неудобства заставляютъ отступить отъ принциповъ линейной и позиціонной системъ, и замѣнить ихъ новыми, основанными на построеніяхъ, дающихъ арміямъ большую подвижность какъ для произведетва атакъ, такъ и въ видахъ преслѣдованія разбитаго противника; это выдвигаетъ значеніе кавалеріи (для преслѣдованія), оставляя за пѣхотою ея преимущественное значеніе, но уже основанное не на исключительномъ дѣйствіи ея огня, а въ смыслѣ удара въ штыки, для полученія рѣшительныхъ результатовъ боя, недостижимыхъ дѣйствіемъ одного огня, когда неприятель скрытъ за закрытіями.

Такимъ образомъ, тонкій, линейный, сплошной строй замѣняется расположеніемъ арміи отдѣльными частями и увеличивается сознаніе въ необходимости общаго резерва. Въ наше же время всякое тактическое построеніе, безъ частнаго и общаго резервовъ, признается уже крайне ошибочнымъ и считается нарушеніемъ принциповъ тактики. Слѣдовательно, и въ тактикѣ замѣчается та же система *колебаній*, тотъ же медленный переходъ отъ одного положенія къ другому, пока, наконецъ, не установится окончательный взглядъ на значеніе пѣхотнаго вопроса. Но и этотъ установившійся

*

въ данное время принципъ, въ свою очередь, подъ вліяніемъ новыхъ открытій и изобрѣтеній въ области техники, также періодко подлежитъ измѣненіямъ, какъ это и замѣчается уже въ наше время, въ виду изобрѣтенія бездымнаго пороха и дальнобойнаго магазиннаго ружья, что должно оказать вліяніе на уменьшеніе глубины тактическихъ построеній и выдвинуть на первый планъ дѣйствительность ружейнаго и артиллерійскаго огня.

Эти колебанія, въ области стратегіи и тактики, обусловлывающія собою лишь прогрессивный ходъ развитія военнаго дѣла, послужили, однако, основаніемъ къ тому, что появились нѣкоторые скептики военнаго дѣла, старавшіеся доказать, что, собственно говоря, *принциповъ* стратегіи и тактики, а слѣдовательно и военнаго искусства, *вовсе не существуетъ*, такъ какъ принципы эти лишены устойчивости: то, что считалось принципомъ въ одну эпоху, считается несостоятельнымъ въ другую; а потому и самое изученіе ихъ, будто бы, бесполезно и весь успѣхъ военныхъ операцій зависитъ, по ихъ мнѣнію, исключительно отъ врожденнаго таланта и характера полководца и духа его войскъ. Такимъ образомъ, по мнѣнію этихъ представителей военнаго дѣла, оно не имѣетъ научныхъ основаній, почему стратегія и тактика *не есть наука*.

Но высказывающіе подобныя взгляды военные скептики тѣмъ только доказываютъ, что *научно* они не изучали военнаго дѣла и едва-ли имѣютъ точное представленіе о значеніи *науки вообще*.

Отвергая значеніе принциповъ стратегіи и тактики, эти скептики часто смѣшиваютъ принципъ, т. е. *указаніе, советъ или правило*, съ *главнымъ основаніемъ, т. е. сущностью стратегіи*.

Такимъ основнымъ началомъ на войнѣ является *обстановка*. Поэтому невозможно отрицать слѣдующій основной принципъ (въ смыслѣ закона): «Задачи стратегіи и тактики обусловливаются данною обстановкою».

Наполеонъ говорилъ: «На войнѣ обстановка всегдѣ повелѣваетъ». Истина эта до того ясна, что является аксіомой, въ сущности не требующей доказательствъ, такъ какъ это есть простая логика здраваго смысла и прямѣнша ко всемъ случаямъ жизни. Человѣкъ, напримѣръ, желающій утолить свой голодъ, неизбежно соображается съ *условіями обстановки*, въ которой онъ находится въ данное время: онъ соображаетъ свои матеріальныя средства и рѣшаетъ, прежде всего, вопросъ, *что онъ можетъ ѣсть*; затѣмъ, соображаетъ предстоящую ему физическую работу и размѣръ потерн силы, для возстановленія которой ему нужно рѣшить дру-

гой вопросъ: *сколько и чего съѣсть*. Потомъ, соображаясь со временемъ предстоящей работы, у него возникаетъ третій вопросъ— *когда* принять пищу и проч. При этомъ онъ долженъ взять въ расчетъ также состояніе своего здоровья, комплекцію, привычки и т. д. Словомъ, и въ такомъ простомъ вопросѣ, какъ и во множествѣ другихъ, относящихся къ обыденной жизни, всегда *требуется сообразовать условія даннаго положенія*, которое, по примененію къ военному дѣлу, принято называть *обстановкой*.

По условія обстановки даннаго на войнѣ положенія слагаются изъ данныхъ чрезвычайно разнообразныхъ и рѣдко поддающихся точнымъ опредѣленіямъ. Сюда относятся: 1) топографическія условія мѣстности на театрѣ войны и на полѣ сраженія; 2) геологическія условія почвы, опредѣляющія богатство страны, въ смыслѣ пользованія ея продовольственными средствами; 3) культура страны, ея цивилизація и промышленная производительность; 4) политическій строй страны, обуславливающей функціи ея административныхъ порядковъ, единство власти, силу или безсиліе; 5) характеръ и духъ ея обитателей, обусловленные расовыми и климатическими данными, исторіей прошлаго и релігіозными вѣрованіями, находящимися въ границахъ между атеизмомъ и фанатизмомъ; 6) численность, обученіе, снаряженіе, вооруженіе армій, свой и противника; ихъ духъ и дисциплина, и принятый способъ дѣйствій: техника, оружіе, талантъ полководца и умственное развитіе военныхъ начальниковъ въ арміяхъ обѣихъ сторонъ; 7) техническія знанія въ области инженернаго и артиллерійскаго дѣла, въ виду сооруженія искусственныхъ укрѣпленныхъ пунктовъ, мостовъ, дорогъ; ихъ порча и исправленіе, а также знакомство съ хлмией (качество пороха, его храненіе, перевозка и проч.); 8) организація перевозочныхъ средствъ для обезпеченія арміи продовольствіемъ (интендантская часть) и боевыми припасами. Слѣдовательно, сюда относятся техника военного обоза (конструкція повозокъ и лафетовъ); администрація обоза и тыловыхъ учреждений; способы перевозки по желѣзнымъ дорогамъ и воднымъ путямъ и проч.; 9) свѣдѣнія, касающіяся гигиены вообще и военной гигиены въ особенности, при избраніи лагерей, биваковъ и устройства госпиталей; пища солдата, сбереженіе его силъ на маршахъ и возстановленіе ихъ на отдыхѣ и проч.

Если къ этому прибавить еще: 10) необходимость, при составленіи плана кампаніи принимать въ соображеніе политическія отношенія къ государствамъ, хотя и не находящимся съ нами въ

войнѣ, по могущими принять въ ней участіе, за насъ или противъ насъ (Франція, Англія, Австрія въ Крымскую войну), то основательное знакомство полководца съ исторіей и политическими стремленіями иностранныхъ державъ становится для него обязательнымъ: 11) независимо отъ того, полководецъ, рядомъ съ ходомъ своихъ военныхъ операций, вступаетъ иногда и въ переговоры съ противникомъ; почему онъ долженъ быть хорошо знакомъ и съ приемами дипломатіи, успѣхи которой обуславливаются, прежде всего, военными успѣхами, что доказали графъ Румянцовъ въ 1774 и Кутузовъ въ 1811 годахъ. Фридрихъ Великій, Наполеонъ I, Густавъ-Адольфъ и друг. съ качествами полководца соединяли знаніе политической исторіи и искусство дипломатіи, отъ искусства которой зависитъ приобрѣтеніе новыхъ друзей или враговъ.

Сверхъ того, 12) при занятіи непріятельскаго края, полководцу представляется необходимость учредить въ немъ новый административный порядокъ; почему онъ долженъ быть и администраторомъ: отъ чего во многомъ зависитъ дальнѣйшій ходъ войны (Густавъ-Адольфъ въ Тридцатилѣтнюю; Карлъ XII въ Сѣверную войну; пруссаки въ войну 1870—1871 гг.; русскіе въ 1877—1878 гг. и проч.).

Итакъ, вотъ какими условіями опредѣляется данная *обстановка военного положенія*. Условія эти въ высшей степени разнообразны и къ тому же измѣнчивы: что существуетъ въ данномъ случаѣ, то уже не проявится тождественно въ другомъ. Отсюда неизбежность *примѣненій въ частностяхъ, при неизмѣнности общаго принципа*: «дѣйствовать согласно съ условіями обстановки», т. е. *въ условіяхъ силы, времени и мѣста*, для покоренія силы и воли противника. Но выполненіемъ этого принципа уже положительно рѣшается вопросъ: требуетъ-ли военное дѣло научныхъ знаній для полководца, или для него достаточно одного природнаго таланта и боевой практикы, и есть-ли поэтому стратегія и тактика *наука* или простое *искусство*?

Хотя вопросъ и кажется яснымъ, однако, лучшіе военные писатели отвѣчаютъ на него различно. Такъ, *Ллойдъ* говоритъ: «нѣтъ науки болѣе трудной, какъ наука военная». *Рустовъ*: «Стратегія есть *искусство* командовать арміями. Она заключаетъ въ себѣ *искусство*: вести бой, производить марши (маневрированіе на большихъ разстояніяхъ) и доставленія войскамъ отдыха» ¹⁾. *Клаузевицъ*: «Война не есть *ни наука, ни искусство*, но есть фактъ обществен-

¹⁾ «L'Art militaire au XIV siècle», t. I, p. 382. Rustow.

пой жизни (de la vie sociale) ¹⁾. *Леваль* (Lewal): «Стратегія составляетъ изъ частей умозрительной (conceptions) и технической, или матеріальной (d'applications). Поэтому она имѣетъ двойной характеръ, или, вѣрнѣе, состоитъ изъ двухъ частей, представляя собою одновременно и *искусство*, и *науку* ²⁾. *Наполеонъ I*, въ 1807 году, по поводу учрежденія специальной военной школы, сказалъ: «Невозможно показать *искусство войны* въ полномъ его объемѣ, такъ какъ оно еще не создано»; а въ 1808 году высказалъ королю Иосифу свое убѣжденіе, что «военное *искусство* имѣетъ свои *принципы*, которыхъ нельзя нарушать», и извѣстно, что онъ намѣренъ былъ написать цѣлый ученый трактатъ, изучивъ который, каждый могъ получить способность одерживать побѣды (!?). Изъ этого видно, какое значеніе онъ придавалъ военному дѣлу, какъ предмету, требующему *научнаго* изученія. Съ другой стороны, *Морицъ Саксонскій*, не отличавшійся вообще ученостью ³⁾, по обладавшій несомнѣннымъ военнымъ талантомъ, высказываетъ мысль, что «всѣ науки имѣютъ свои принципы; только война ихъ вовсе не имѣетъ пока». Слѣдовательно, не признавая существованія принциповъ въ военномъ дѣлѣ, Морицъ Саксонскій не придавалъ ему и научнаго значенія, а дѣйствовалъ, такъ сказать, прямолинейно: почему относительно стратегическихъ предначертаній полководца онъ говорилъ: «Всѣ маневры хороши, кромѣ мудреныхъ (сложныхъ), которые ни на что не годятся».

Рядомъ съ этимъ воззрѣніемъ, основаннымъ исключительно на мысли, что ходъ военныхъ операцій опредѣляется лишь самою войною и умѣніемъ распорядиться своею арміею, приведемъ, какъ возраженіе, слова маршала Пюисегюра (Puységur): «Я думаю, что безъ войны и безъ арміи, однимъ только *изученіемъ* можно опредѣлить теоретическія правила войны» ⁴⁾. Съ своей стороны, *Компи* ⁵⁾, устанавливая свои принципы стратегіи, придаетъ каждому изъ нихъ значеніе *искусства*, а совокупное ихъ значеніе называетъ *наукой*.

¹⁾ «Introduction», p. 155. De la guerre.

²⁾ Lewal. «Introduction à la partie positive de la stratégie», p. 36.

³⁾ Онъ былъ даже малограмотенъ, такъ что, препровождая свой мемуаръ въ академію наукъ, вмѣсто надписи: «à l'Académie», написалъ собственноручно *a la Cademie*.

⁴⁾ Art de la guerre. Avant-propos.

⁵⁾ Sur l'art de la guerre. Précis de l'art de la guerre. Traité des grandes opérations militaires.

Мы могли бы привести еще много другихъ указаній на то, до какой степени различны воззрѣнія выдающихся полководцевъ и военныхъ писателей даже на опредѣленіе самой сущности военнаго дѣла и такихъ предметовъ его, какъ стратегія и тактика. Одинъ говорятъ, что это есть искусство, другіе—что наука, третьи—не искусство и не наука, четвертые—искусство и наука и проч. По полагаемъ, что и сказаннаго достаточно, и укажемъ только на противорѣчія, высказываемыя иногда по одному и тому же предмету, однимъ и тѣми же лицами. Такъ, мы видѣли, что въ 1807 году Наполеонъ говоритъ, что военное искусство еще не создано; а въ 1808 году, что оно уже имѣетъ свои принципы, и самъ намѣревается потомъ изложить ихъ на научныхъ основаніяхъ. Хотя эти основанія полностью и не были имъ никогда въ точности опредѣлены, но нѣкоторыя высказанныя имъ мысли прямо противорѣчатъ его же дѣйствіямъ. Такъ, напримѣръ, онъ говоритъ: «je n'ai jamais eu un plan de campagne». Между тѣмъ извѣстно, что передъ составленіемъ своего плана кампаніи 1796 года, молодой Бонапартъ самымъ усиленнымъ образомъ изучалъ въ теченіе всего 1795 года все относящееся къ театру войны въ Италіи, на которомъ должны были развернуться операціи этого года, и почти не выходилъ изъ «bureau topographique du Comité de salut public», знакомясь съ топографическими условіями мѣстности. Съ другой стороны, извѣстно, что въ свои молодые годы онъ занимался по 16-ти часовъ въ сутки, до разстройства своего здоровья, изучая дѣйствія великихъ полководцевъ—Юлія Цезаря, Аннибала, Гурепя, Фридриха Великаго и друг., причемъ не довольствовался только однимъ прочтеніемъ, но работалъ всегда съ перомъ въ рукахъ, дѣлая выписки и размышляя надъ каждымъ отдѣльнымъ случаемъ войны. «Я всегда работаю, говорилъ онъ въ 1809 году Редереру, и, прежде чѣмъ что-либо предпринять, долго думаю о всемъ, что можетъ случиться. Не гений открываетъ мнѣ свои секреты, подсказывая, что нужно сказать или сдѣлать въ виду обстоятельствъ, для другихъ неожиданныхъ, а мои разсужденія и размышленія. Я думаю, что нужно имѣть не только большой талантъ, но и много *знаній*, чтобы быть хорошимъ генераломъ» ¹⁾. Только изучая подобнымъ образомъ условія военной обстановки, полководецъ и можетъ остановиться на планѣ, понятномъ лишь ему, въ общемъ его объемѣ, и не всегда понят-

¹⁾ Lewal. «Introduction à la par. pos. de la stratégie», p. 42.

помъ для другихъ, придающихъ ему значеніе вдохновенія, и приписывающихъ его врожденной гениальности.

«Но, говоритъ Сультъ, то, что обыкновенно называютъ гениемъ, есть только быстро сдѣланный расчетъ». Этотъ *расчетъ* и заставляетъ полководца *рышиться* на какую-либо мѣру, такъ какъ, по замѣчанію эрцъ-герцога Карла, «быстро рѣшиться можетъ только тотъ, кто *убѣжденъ* въ успѣхѣ осуществленія своей мысли». А для этого мало имѣть лишь талантъ, пужно и *знаніе*. «Геній, далѣе говоритъ тотъ же писатель въ своихъ принципахъ стратегіи, есть даръ природы, но гениальность есть только фундаментъ зданія, а не самое зданіе. Бѣольшая часть генераловъ знаетъ только тактику, не имѣя понятія о стратегіи. Они не въ состояніи опредѣлить общаго значенія операцій и думаютъ, что все слагается само собою (подобно мыслямъ Морица Саксонскаго), какъ результатъ дѣйствій ихъ отдѣльныхъ отрядовъ».

Подобныя противорѣчія въ словахъ однихъ и тѣхъ же лицъ, особенно въ словахъ такого феноменальнаго военнаго гения, какъ Наполеонъ, много способствовали шаткости и неопредѣленности понятій о значеніи принциповъ военнаго дѣла, породивъ даже мысль объ ихъ несуществованіи. «Путь *поклоненія* авторитетамъ— путь умственной и нравственной погребели», сказалъ Зулцеръ. И, это доказываетъ только, что *безусловное поклоненіе* авторитетамъ столько же пагубно, какъ и полное ихъ отрицаніе. Иногда слово брошенное мимоходомъ, въ простой разговорной формѣ, но произнесенное знаменитостью, подхватывается на лету, не провѣряется критикой и уже возводится въ значеніе принципа, тогда какъ сказавшій его на дѣлѣ никогда и не осуществлялъ его.

Такъ, напримѣръ, Наполеонъ I сказалъ, что во все время своей боевой дѣятельности онъ держался правила: «faire dix lieues par jour, combattre et cantoner ensuite en repos; je ne connais pas d'autre guerre que celle-là».

На самомъ же дѣлѣ критика показываетъ, что онъ *никогда* не водилъ своихъ армій по десяти лье (30—35 верстъ) въ одинъ переходъ ¹⁾ и *никогда* не оставался послѣ боя на отдыхѣ, но всегда энергически преслѣдовалъ разбитаго противника.

Равнымъ образомъ, онъ отступаетъ отъ имъ же высказаннаго принципа, что пужно въ день боя вводить въ дѣло послѣдній баталіонъ, такъ какъ онъ можетъ рѣшить участь дня, а на завтра въ

¹⁾ Кроме маршей въ Экмульскую операцію 1809 г.

немъ уже не будетъ надобности; а между тѣмъ, въ сраженіи при Бородино онъ останавливаетъ наступленіе всей своей гвардіи въ самую критическую минуту боя.

Все это даетъ поводъ скептикамъ военнаго дѣла утверждать, что ни стратегія, ни тактика не имѣютъ будто бы прочныхъ, неизмѣнныхъ началъ, которыя могли бы стать достояніемъ науки. Основанія для порожденія такого взгляда дѣйствительно существуютъ: такъ какъ многое, *признанное какъ принципъ* въ военномъ дѣлѣ, не всегда подтверждается дѣйствительнымъ опытомъ войны, и то, что въ одномъ случаѣ даетъ въ результатъ побѣду, въ другомъ ведетъ къ пораженію и наоборотъ.

Для прихѣра остановимся на разсмотрѣніи нѣкоторыхъ изъ этихъ, такъ называемыхъ, принциповъ, установленныхъ лучшимъ военными писателями и считавшимся *непреложными*.

1) «Побѣда на сторонѣ того, у кого больше баталіоновъ». Поэтому, для одержанія побѣды, задача стратегіи состоитъ въ томъ, чтобы ко дню сраженія умѣть сосредоточить на полѣ битвы силы, превосходящія силы противника, и вообще имѣть перевѣсъ въ силахъ на рѣшительномъ пунктѣ ¹⁾. «Самая лучшая стратегія, говоритъ Наполеонъ, это—самая сильная». Но какъ ни подкупаетъ этотъ принципъ своею логичностью, опытъ войны доказываетъ, что одной *численности (массы)* войскъ недостаточно для одержанія побѣды, которая зависитъ также и отъ ихъ *качества*, и отъ таланта полководца.

Такъ, еще Вегецій высказалъ мысль, что «побѣды нужно ожидать скорѣе *отъ опытности и искусства*, чѣмъ отъ *численности войскъ*, дурно предводимыхъ и не имѣющихъ мужества».

Жомина также говоритъ: «Нельзя надѣяться выиграть все, имѣя на своей сторонѣ одно лишь численное превосходство, потому что въ виду другихъ обстоятельствъ это преимущество окажется стоящимъ очень мало» ²⁾.

Равнымъ образомъ, знатокъ военнаго дѣла, графъ Румянцовъ, въ правилахъ, составленныхъ имъ для украинской арміи въ 1787 г., высказываетъ мысль, что такъ какъ «сила арміи не такъ много въ *количествѣ*, какъ въ ихъ *качествѣ* и *порядкѣ вообще* состоитъ, то здѣсь (въ правилахъ) по сему неоспоримому правилу учрежденіе

¹⁾ Jomini. «Traité des grandes opérations mil.», Клаузевицъ, Наполеонъ и друг.

²⁾ Jomini, t. I, p. 45.

сдѣлано». Дѣйствительно, военная исторія представляет множество примѣровъ, при которыхъ численность войскъ оказывается безспяной передъ качественнымъ превосходствомъ противника. Достаточно указать на Ларгу (23,000 русскихъ противъ 80,000 татаръ и турокъ), на Кагуль (17,000 противъ 150,000), на побѣды Фридриха Великаго въ Семилѣтнюю и Густава-Адольфа въ Тридцатилѣтнюю войны и проч., и проч., чтобы поколебать непреложность принципа относительно безусловнаго значенія *массъ*, независимо отъ ихъ *качества*.

Да этотъ принципъ противорѣчитъ и обыкновенной логикѣ, применимой ко всемъ случаямъ въ жизни: стоимость предметовъ определяется не только ихъ количествомъ (массою), но и ихъ достоинствомъ (качествомъ). Стоимость сотни пудовъ булыжника цѣнится меньше, чѣмъ нѣсколько каратовъ брилліантовъ.

Но, полагая *качество войскъ* приблизительно одинаковымъ, какъ по обученію и духу, такъ и относительно способовъ вооруженія, массы, конечно, пріобрѣтаютъ огромное значеніе; хотя и здѣсь получается перевѣсъ въ *талантъ полководца*. Императрица Екатерина II, отправляя Суворова въ Польшу, сказала: «Я отправляю въ Польшу двѣ арміи: одну, подъ начальствомъ Суворова, а другую, которую составляетъ самъ Суворовъ».

Въ природѣ нѣтъ абсолютнаго равенства ни въ чемъ. На всемъ земномъ шарѣ не найдется на деревьяхъ двухъ листьевъ, совершенно одинаковыхъ. Поэтому, какъ бы ни были уравнены двѣ арміи противниковъ, въ качественномъ отношеніи между ними всегда будетъ разница, обусловленная характеромъ расы, воспитаніемъ, условіями климата и данной мѣстности и проч. Поэтому на войнѣ, какъ *масса*, такъ и *качество*, хотя въ отдѣльности и сильно вліяютъ на успѣхъ операций, но не всегда обуславливаютъ его.

Здѣсь-то и выдвигается талантъ полководца, дающій перевѣсъ на ту или другую сторону. Русскіе при Фридрихѣ дрались героически, но потерпѣли полное пораженіе, вслѣдствіе дурныхъ распоряженій Бенингсена.

Превосходная во всехъ отношеніяхъ прусская армія въ 1807 году, въ 15 дней перестала существовать, вслѣдствіе ошибочныхъ операций своего главнокомандующаго. Итакъ, принципъ, основывающій всю силу побѣды на одной *массѣ*, *не выдерживаетъ критики* и опровергается множествомъ примѣровъ исторіи.

2) *Маневрированіе*. «Побѣда заключается въ ногахъ», говорилъ Морицъ Саксонскій. «Побѣда заключается въ головѣ, кото-

рая управляетъ погамп», возражалъ на этотъ афоризмъ Жюмпи. «Побѣда принадлежитъ арміямъ, умѣющимъ маневрировать», утверждаетъ Клаузевицъ.

Но если искусные маневры доставляютъ Наполеону побѣды въ 1796, 1800, 1805, 1806 и 1809 годахъ, то въ 1813 и 1814 годахъ, несмотря на все искусство его маневровъ, онъ проигралъ обѣ кампаніи, тогда какъ союзники вовсе не маневрировали, а побѣдили.

Поэтому и этотъ принципъ не остается непреложнымъ и вопросъ сводится къ тому, что, независимо отъ умѣнья маневрировать (талантъ полководца), нужна еще и армія, способная выполнять его предначертанія, а такой арміи Наполеонъ уже не имѣлъ въ 1813 и 1814 годахъ.

3) *Наступленіе и отступленіе.* Монтекукули находитъ, что при наступленіи возвышается духъ войскъ, а при отступленіи онъ падаетъ. Фоларъ замѣчаетъ, что при отступленіи только геній можетъ отличиться. Буловъ совѣтуетъ «никогда не вести оборонительной войны», а немедленно переходить въ наступленіе, угрожая тылу противника и избѣгая боя. Такимъ образомъ устанавливается принципъ наступленія *во чтобы то ни стало*, такъ какъ это даетъ возможность захвата инициативы и направленія силъ въ совокупности на раздробленные силы обороняющагося.

По Клаузевицъ (т. II, стр. 21) приходитъ къ заключенію, что «оборона, какъ система войны, сплыве наступленія». Бываютъ случаи, когда, дѣйствительно, одна сторона находитъ выгоднымъ уклоняться отъ боя, въ расчетъ выиграть время и по другимъ причинамъ, какъ русскіе въ 1812 году. Но Жюмпи, не отстаивая наступленія *во чтобы то ни стало*, высказывается и *противъ пассивной обороны*, а предлагаетъ, начавъ обороной и воспользовавшись ея выгодами, переходить потомъ, выбравъ удобный моментъ, въ энергическое наступленіе (Ватерлоо).

Равнымъ образомъ, Наполеонъ въ 1800 году, занявъ въ тылу австрійцевъ позицію при Страделѣ, ожидаетъ на ней нападенія, такъ какъ для австрійцевъ бой становится неизбежнымъ, а потомъ переходитъ въ наступленіе (Маренго) и соединяетъ, поэтому, нападеніе съ обороной.

Дѣйствія Тюрена въ 1674 году, при оборонѣ теченія Рейна отъ Базеля до Майнца, также соединяютъ оборону съ наступленіемъ, доставившимъ ему побѣду при Зингеймѣ.

Дѣйствія графа Румянцова на Дунаѣ также успѣшно соединяютъ оборону съ наступленіемъ, производимымъ при посредствѣ полсковъ отрядовъ Вейсмана, Суворова и др. Значитъ и тутъ, какъ *наступленіе, такъ и отступленіе имѣютъ лишь условное значеніе.*

4) Что касается *маневрированія съ цѣлью наступленія или отступленія*, то Бюловъ, въ своихъ принципахъ стратегіи, выраженныхъ чертежемъ, устанавливаетъ принципъ: *сосредоточиваться при наступленіи (концентрироваться) и разбрасываться при отступленіи* (двигаться эксцентрически). Съ своей стороны, Наполеонъ также говорилъ: «Нужно сосредоточиваться впередъ и разбрасываться назадъ: при стратегическомъ наступленіи (сосредоточиваться) и при отступленіи (разбрасываться)».

Однако, *Жюлини* находитъ, что иногда, при дѣйствіяхъ въ странахъ малонаселенныхъ, охраняемыхъ малочисленными войсками, выгодно наступать малыми частями въ разныхъ направленіяхъ (эксцентрически), и это положеніе, въ иныхъ случаяхъ, дѣйствительно, можетъ оказаться наилучшимъ способомъ дѣйствій.

Самъ Наполеонъ, въ кампанію 1796 г., нѣсколько разъ *наступаетъ эксцентрически*, а потомъ переходитъ въ наступленіе по одной операціонной линіи, какъ и въ 1812 году.

Напротивъ того, русскіе, въ томъ же 1812 году, при *отступленіи* 1-й и 2-й армій *сосредоточиваются*, а не разбрасываются; однако, выигрываютъ кампанію, уничтоживъ великую армію противника.

Значитъ, и въ этомъ отношеніи установленный принципъ имѣетъ лишь *условное*, а не *непреложное* значеніе.

5) *Двигаться врознь, а вмѣстѣ драться.* Этотъ принципъ, установившійся подъ вліяніемъ затрудненій по продовольствованію армій пѣзъ магазиновъ, и породившій кордонную систему, оказался несостоятельнымъ въ виду побѣдъ Фридриха Великаго въ Семилѣтнюю войну, всегда *двигавшагося вмѣстѣ* и нападавшаго на непріятеля, *двигавшагося врознь.* Съ замѣною магазинной системы реквизиціями, необходимость двигаться врознь стала уступать идеѣ, въ смыслѣ меньшаго дробленія силъ при маневрированіяхъ. Въ наше время, съ примѣненіемъ желѣзныхъ дорогъ къ военнымъ операціямъ, облегчившимъ доставку арміямъ продовольствія и втрое ускорившимъ ихъ передвиженія, принципъ этотъ совершенно утратилъ свои основанія, установивъ новый принципъ *наименьшаго раздробленія силъ* на театрѣ военныхъ дѣйствій.

6) «*Никогда не назначайте для сбора пунктъ, который раньше васъ можетъ быть захваченъ непріятелемъ*» (Наполеонъ). По прусаки въ 1866 году, при вторженіи въ Богемію, поступають на оборотъ и сосредоточиваются на верхней Эльбѣ, гдѣ австрійцы могли, но не предупредили ихъ, чему способствовала *быстрота операций*, произведенныхъ прусаками и обезпечившая имъ побѣду.

7) «*Никогда не слѣдуетъ раздѣлять маневрирующія колонны непроходимыми препятствіями*» (Наполеонъ). По прусаки, въ томъ же 1866 году, съ успѣхомъ дѣйствуютъ на оборотъ при вступленіи въ Богемію, также какъ и русскіе при переходѣ Балканъ въ 1829 и 1877 годахъ.

Болота Польска, раздѣляющія сѣверо-западный и юго-западный наши театры дѣйствій, въ случаѣ войны противъ соединенныхъ силъ Пруссіи и Австріи, всегда считались выгодными для насъ при оборонительной войнѣ, способствуя раздѣленію силъ противника, предпринявшаго наступленіе.

Поэтому и этотъ принципъ не безусловный.

8) *Бюловъ*, считая магазины противника и сообщенія съ нимъ его арміи—*сердцемъ и мускулами* послѣдней, совѣтуетъ *избѣгать нападений* на нее съ фронту съ тѣмъ, чтобы, сдѣлавъ обходъ фланга, выйти на пути сообщеній противника, заставляя его тѣмъ оставить избранную для боя позицію.

Фридрихъ Великій примѣняетъ этотъ принципъ и достигаетъ блистательныхъ результатовъ при Лейтенѣ и Цорндорфѣ, но претерпѣваетъ пораженіе при Куннерсдорфѣ; графъ Румянцовъ, благодаря этому же маневру, одерживаетъ побѣды при Рябой Могилѣ, Ларгѣ и Кагулѣ въ 1770 году, также какъ и Реншицъ при Мачинѣ въ 1791 году. Но противники Фридриха Великаго и Наполеона, примѣняя тотъ же принципъ обхода непріятельскихъ фланговъ, претерпѣваютъ полное пораженіе при Росбахѣ и Аустерлицѣ.

Поэтому, если стратегическіе обходы Наполеона въ 1800, 1805 и 1806 годахъ и сопровождаются побѣдами, то это не помѣшало ему же сказать, что «кто обходить, тотъ можетъ быть и самъ обойденъ».

Изъ этого видно, что одни и тѣ же дѣйствія могутъ въ иныхъ случаяхъ вести къ побѣдѣ, а въ другихъ—къ пораженію. Поэтому и принципъ дѣйствій *по наружнымъ линіямъ, съ цѣлью обхода фланговъ и угрозы тылу противника*, является также *условнымъ*.

9) *Дѣйствія по внутреннимъ линіямъ*, какъ наиболѣе *краткими*, дающимъ возможность разбивать противника по частямъ, если части его арміи разбросаны, съ цѣлью охвата фланговъ нашихъ и угрозы тылу, также въ иныхъ случаяхъ ведутъ къ побѣдѣ, въ другихъ къ пораженію.

Примѣненіе этого принципа Фридрихомъ Великимъ дало ему рядъ побѣдъ въ Семилѣтнюю войну, также какъ Наполеону въ 1796 году; но уже въ 1813, 1814 и 1815 годахъ примѣненіе того же принципа Наполеономъ не избавляетъ его отъ потери кампаний. *Все зависитъ поэтому отъ условій обстановки*. Если дѣйствующій по вѣнскимъ линіямъ противникъ настолько силенъ, что каждая его, отдѣльно двигающаяся часть, сильнѣе арміи противной стороны, то послѣдняя можетъ быть «завязана въ мѣшокъ», по выраженію Фридриха. Но онъ же *разорвалъ* этотъ мѣшокъ при Росбахѣ, какъ и Наполеонъ при Аустерлицѣ. Подобно тому дѣйствовалъ и графъ Румянцовъ при Кагулѣ въ 1770 году и графъ Милорадовичъ при Облешти въ 1807 году, ударивъ сперва на сильнѣйшаго изъ обходящихъ противниковъ, послѣ чего слабѣйшій отступилъ безъ боя. Но приведенные примѣры только доказываютъ, что и при *неравенствѣ силъ* успѣхъ не на сторонѣ того, кто только двигается *по кратчайшему пути* ¹⁾, но «кто искуснѣе дѣйствуетъ» ²⁾.

10) *Клаузевицъ* устанавливаетъ принципъ *наибольшаго напряженія силъ сразу* (въ началѣ войны). Наполеонъ то же примѣняетъ его, и это даетъ ему возможность захватить инициативу и развить результаты одержанныхъ побѣдъ. Но когда война затягивается надолго, то этотъ принципъ имѣетъ и свои невыгодныя стороны: неудачная затрата всѣхъ силъ лишаетъ возможности ихъ возстановленія. Это испыталъ Наполеонъ въ 1813, 1814 и 1815 годахъ и турки въ войну 1769—1774 гг., когда, въ началѣ войны, были призваны въ ряды войскъ даже 7-ми-лѣтнія дѣти, для услугъ въ обозѣ. Неудачи, испытанныя турками въ началѣ войны, разстроили ихъ армію, которую пополнить оказалось печѣмъ. Къ тому же, увлекаясь единственно желаніемъ выставить къ началу войны наибольшія массы, слѣдуетъ имѣть еще въ виду и ихъ *качество*— иначе масса только усложнитъ операціи и сдѣлаетъ ихъ сомнительными. Въ большинствѣ случаевъ, *масса ослабляетъ качество*

¹⁾ Лессингъ. «Неправда, что кратчайшая линія есть всегда прямая».

²⁾ Clausewitz, т. III, р. 57. Vom Kriege.

если не всей арміи, то пѣкоторыхъ отдѣльныхъ частей ея, что можетъ имѣть послѣдствіемъ невыполнимость и самыхъ операцій: явятся неизбежными частныя неудачи, отражающіяся на ходѣ самой войны.

Значить, и тутъ все условно.

11) Эрцъ-герцогъ Карлъ, придавая особое значеніе географическимъ условіямъ мѣстности и вліянію ихъ на задачи стратегіи, устанавливаетъ принципъ, по которому: «владѣющій горами, господствуетъ надъ долинами» ¹⁾. Но Жюмнин ²⁾ утверждаетъ, наоборотъ, что тотъ, «кто займетъ большими силами долины, будетъ владѣть и окружающими ихъ горами».

Въ періодъ войнъ нашихъ съ Турціей, съ 1769—1812 гг., турки владѣли Балканами, что не мѣшало намъ владѣть на сѣверѣ ихъ долинами праваго берега Дуная до самыхъ Балканъ, а въ 1828 и 1877 годахъ—и долинами по южную ихъ сторону. Кавказскіе горы въ теченіе полу столѣтія владѣли горами Кавказа и не могли утвердиться въ долині басейна Кубани; напротивъ, русскіе, владѣя этою долиною, овладѣли потомъ и обрамляющими ее горами. Но при горной войнѣ 1809 года въ Испаніи высказанное эрцъ-герцогомъ Карломъ замѣчаніе подтвердилось.

12) Принципъ *энергическаго преслѣдованія разбитаго непріятеля*, несмотря на всю его очевидную дѣйствительность, доказанную опытами войны, тѣмъ не менѣе также *условенъ*. Клаузевицъ, Жюмнин и другіе предлагаютъ его какъ основное начало стратегіи; Наполеонъ также примѣняетъ его, хотя и говоритъ, что его правиломъ было: «послѣ боя располагать армію на отдыхъ».

Фридрихъ Великій въ Семилѣтнюю войну, графъ Румянцовъ въ 1770 г., Суворовъ въ 1789 г. и Кутузовъ въ 1811 г. послѣ побѣды *не преслѣдуютъ* противника, но не по принципу, однако, а въ виду *различныхъ обстоятельствъ* (условія обстановки), къ которымъ относятся: малочисленность арміи, имѣющей другія задачи на театрѣ войны (Фридрихъ); недостатокъ продовольственныхъ средствъ (Румянцовъ) и неимѣніе полной власти дѣйствовать по собственному убѣжденію (Суворовъ).

Можно было бы привести еще множество другихъ примѣровъ, доказывающихъ, что *такъ называемые принципы* тактики и стратегіи часто не представляютъ непреложныхъ истинъ, являются

¹⁾ Campagne de 1796, chapitre XXIX.

²⁾ Grandes Opérations.

условными, и потому принципами (въ смыслѣ закона), считаются не могутъ. Но *существуютъ-ли подобныя принципы (законы) вообще*, т. е. такія основанія, которыя остаются неизмѣнными, независимо отъ времени и мѣста, т. е. всегда и вездѣ?

Было уже сказано, что такія *общія начала* существуютъ, и что *неизмѣннымъ* въ этомъ случаѣ *признается только то, что не можетъ быть измѣнено ни побужденіями нашей воли, ни указаніями разума; и что, вмѣстѣ съ тѣмъ, подтверждается практикою дѣйствительнаго опыта.*

Такимъ основнымъ началомъ и является принципъ:

1) *Дѣйствовать сообразно съ условіями данной обстановки.* Мы видѣли, отъ какихъ сложныхъ условій зависить выполненіе этого принципа и какъ разнообразно его примѣненіе. Но сущность его остается всегда дѣйствительною, потому что это есть простая логика вещей, указаніе здраваго смысла, одинаково необходимаго во всѣхъ случаяхъ жизни, и всегда зависящаго отъ условій *силы, времени и мѣста, и наилучшаго способа пользованія ими.*

Этотъ же *здравый смыслъ* указываетъ, что *при равныхъ условіяхъ сила и ихъ качества,* —

2) *перевѣсъ долженъ быть на сторонѣ того, кто располагаетъ болѣе сильными силами* и лучше примѣняетъ ихъ къ дѣлу, съ цѣлью наименьшей ихъ затраты, для достиженія наибольшихъ результатовъ. Это законъ чисто динамическаго распределенія полезныхъ силъ въ механикѣ: ихъ примѣненіе и соединеніе, для полученія одной общей равнодѣйствующей (*обстановка*, по отношенію къ силѣ).

«Искусство войны, говоритъ Фольяръ, подчиняется правиламъ механики, геометріи и физики».

Говоря о *способѣ* наилучшаго примѣненія силъ къ задачамъ стратегіи и тактики, самъ собою возникаетъ вопросъ относительно:

3) *быстраго исполненія* предпринятыхъ операцій и *ихъ неожиданности*, что достигается техникою маршей, слѣдовательно, не всегда зависить отъ нашей воли. При возможности же удовлетворить этимъ обоимъ условіямъ, взаимно другъ друга опредѣляющимъ, этотъ вопросъ сохраняетъ свою полную силу, такъ какъ есть указаніе простаго здраваго смысла, и служить также *наилучшимъ способомъ* пользованія силою, въ условіяхъ *обстановки.* «Быстрота исполненія операцій, говоритъ Клаузевицъ, приводитъ къ ихъ неожиданности и способствуетъ побѣдѣ». Множество боевыхъ опытовъ доказываетъ справедливость этого положенія и указываетъ на вопросы стратегіи и тактики.

зывается, какъ говорить Пёницъ, что «предполагаемое на войнѣ невозможнымъ, обыкновенно оказывается возможнымъ и именно потому, что его считаютъ за невозможное».

Отсюда возникаетъ новый выводъ:

4) *полководецъ долженъ соединять разумную осторожность съ разумнымъ рискомъ*. «Если бы военное искусство заключалось только въ томъ, чтобы ничѣмъ не рпсковать, то слава была бы удѣломъ посредственности», говоритъ Наполеонъ (разумное пользованіе условіями обстановки); далѣе:

5) *на одномъ и томъ же театръ войны долженъ быть только одинъ главнокомандующій, облеченный полной властью дѣйствовать по собственному усмотрѣнію*. Этотъ выводъ есть основной и уклоненіе отъ него *всегда и вездѣ* имѣло вредное вліяніе на ходъ военныхъ операцій (Франція въ Нидерландскую войну и въ войну за испанское наслѣдство; союзники въ Семилѣтнюю войну; русскіе въ 1769, 1789, 1854 гг. и проч.), такъ какъ ослабляетъ единство силы (обстановка въ условіяхъ силы).

Единство командованія обусловливаетъ единство и согласованіе въ дѣйствіяхъ отдѣльныхъ частей всей арміи, а извѣстно уже давно и въ обыденной, и въ полптической жизни, что согласіе (*concordia*) придаетъ силу слабымъ, тогда какъ «*Discordia magnae dilabuntur* (разногласіе ослабляетъ сильныхъ)». Единство власти обусловливаетъ возможность согласованія частныхъ операцій на театрѣ военныхъ дѣйствій и общаго направленія ихъ къ достиженію главной идеи войны; короче, правильнаго, *согласно условіямъ обстановки*, опредѣленія операціоннаго направленія, къ главному предмету дѣйствій, будетъ-ли то извѣстный пунктъ, или часть театра войны или армія противника.

Мы привели нѣсколько основаній, которыя по своей сущности дѣйствительно могутъ быть названы непреложными; но и эти основанія, *вѣрныя при данной лишь обстановкѣ, должны измѣняться съ измѣненіемъ послѣдней*.

Есть-ли, поэтому, неизмѣнное въ принципахъ?

Неизмѣнный принципъ, позволяемъ себѣ сказать, есть только одинъ и состоитъ лишь въ томъ, чтобы *во всемъ строго согласоваться съ условіями обстановки, умѣть правильно понять ее, оцѣнить и создать ее въ благоприятныхъ для себя условіяхъ, по отношенію къ силѣ, времени и мѣсту*.

Все, что способствуетъ наилучшему пользованію обстановкой, этимъ *основнымъ принципомъ* военнаго дѣла вообще, въ условіяхъ

силы (качество, масса, талант полководца и проч.), времени (быстрота, неожиданность, инициатива и проч.) и мѣста (топографическія условія), — все это лишь *разныя способы* пользованія *обстановкой*. Этимъ же обусловливается и прогрессъ военнаго дѣла вообще. Совершенствоваться можетъ только то, что подвержено измѣненіямъ, а не находится въ положеніи косности (рутины).

Это положеніе приводитъ къ возможности опредѣленія другаго вопроса: *военное дѣло есть искусство или наука?*

Было уже указано на разнообразіе взглядовъ по этому вопросу: оно есть искусство; оно есть наука; оно не искусство и не наука; оно — искусство и наука.

Намъ кажется, что для возможнаго рѣшенія этого вопроса нужно сперва опредѣлить: *что такое искусство и что такое наука?*

Прудонъ, говоря объ искусствѣ вообще, раздѣляетъ его на подражательное, требующее лишь техники, и творческое, въ основѣ котораго лежатъ извѣстная идея, мысль. Для выраженія послѣдней также нужна техника, а потому послѣдній родъ искусства — *творческій*, Прудонъ справедливо ставитъ выше перваго, которое есть лишь копировка, воспроизведеніе, подражаніе.

Справедливость этого подраздѣленія искусства понятна каждому. Снять копию съ картины, составленной по мысли другаго; снять пейзажъ, представленный творчествомъ самой природы, можно и съ помощью приѣмовъ фотографіи. При этомъ отсутствуетъ идея, мысль.

Напротивъ того, извѣстная картина Рембранта «Похороны» своимъ сюжетомъ (противъ клерикаловъ) вызвала революцію въ Бельгіи.

Тоже въ музыкѣ: виртуозъ только техникъ; композиторъ — творецъ, который также нуждается въ техникѣ, и потому стоитъ выше перваго. Первый лишь подражаетъ, послѣдній творитъ, достигая главнаго назначенія музыки: *сочетаніемъ звуковъ произвести пріятное впечатлѣніе* на слушателя. Эта мысль, лежащая въ основаніи музыкальнаго искусства, видоизмѣняется въ примѣненіи до безконечности, въ зависяности отъ *условій обстановки*: что поправится китайцу — будетъ терзаніемъ для нѣмца, и наоборотъ. Въ области литературы встрѣчается тоже: одинъ *реалистъ* съ фотографическою точностью передаетъ общественныя нравы и характеры; въ совершенствѣ изображаетъ пьянаго, больнаго, веселящагося и проч.: но, въ сущности, воспроизводитъ только то, что каждый и безъ того

видитъ на каждомъ шагѣ; другой *творитъ*, представляя не только то, что есть, но и то, что *могло и должно было бы быть*; создать *идеалы*, къ которымъ слѣдуетъ стремиться, и въ этомъ направленіи остается *идеалистомъ*, пока не перейдетъ уже въ сферу фантазій, не провѣренныхъ опытомъ положеній, витаа уже въ области утопіи и невозможныхъ предположеній, не оправдываемыхъ ни указаніями науки, ни опытомъ жизни.

Отсюда видна тѣсная связь искусства съ наукой. *Цель науки*— собрать матеріалъ и вывести изъ него *законы*; *цель искусства* (творчество) состоитъ уже въ томъ, чтобы на самые эти законы смотрѣть лишь *какъ на матеріалъ* и создать нѣчто новое, чего эти законы, въ конкретномъ случаѣ, никогда не представляютъ въ томъ именно видѣ, въ какомъ создаются творчествомъ отдѣльнаго лица. Поэтому, *наука есть матеріалъ для творчества и регулируетъ ея порывы*. Творчество безъ науки—фантазія.

Такъ, напримѣръ, *архитектура*. Въ природѣ нѣтъ безусловно прямыхъ линій и только въ математикѣ онѣ существуютъ отвлеченно. Архитекторъ придаетъ ихъ своему произведенію и даетъ имъ такое сочетаніе съ кривыми, котораго въ природѣ не существуетъ, но которое могло бы существовать: онъ творитъ.

Живописецъ даетъ въ ландшафтѣ сочетаніе предметовъ, въ природѣ не существующее. *Природа* послужила ему только *материаломъ*, не позволяя ему изображать, напримѣръ, дерево, растущее корнемъ вверхъ.

Музыка. Звукъ въ природѣ существуетъ; напримѣръ, шумъ моря, завываніе вѣтра, пѣніе птицъ и проч., но сочетаніе звуковъ и музыкальный ритмъ создаются композиторомъ.

Законы юридическіе. Законъ караетъ извѣстный проступокъ или преступленіе. Судья, примѣняя законъ къ данному случаю, руководствуется только его *духомъ* (преступленіе должно быть наказано). Но каждое преступленіе совершается при извѣстныхъ условіяхъ (обстановка, моральныя побужденія, цѣль и проч.); поэтому, судья лишь *примѣняетъ* законъ къ данному случаю, т. е. пользуется закономъ, какъ *основаніемъ, матеріаломъ* и опредѣляетъ кару не *по букву*, а *по духу* закона, т. е. устанавливаетъ нѣчто *свое*, уменьшая или увеличивая кару, сообразно данному случаю, а иногда и вовсе не опредѣляя ее, такъ какъ Шопенгауэръ говоритъ, что «бываютъ проступки и даже преступленія, не совершивъ которыхъ, тѣмъ самымъ совершается еще большее преступленіе».

(Возьмемъ, напримѣръ, случай, при которомъ кто-нибудь про-

пзвольно поступаетъ вопреки *буквы* закона, для предупрежденія *большаго* зла, т. е. согласно съ *духомъ* закона).

Полководецъ. Военное дѣло даетъ ему общія основанія стратегіи и тактики.

Это матеріалъ, изъ котораго онъ создаетъ уже нѣчто особое, приспособленное къ данному случаю (творить), придаетъ большее значеніе одному элементу обстановки передъ другимъ, видоизмѣняетъ или и вовсе отмѣняетъ, устраняетъ нѣкоторые пзъ нихъ. Такъ, Пирръ, для уничтоженія своей базы, сжегъ даже собственные корабли ¹⁾; такъ, многіе полководцы брали и уничтожали крѣпости и укрѣпленныя позиціи, ими же сооруженныя, или взятіе которыхъ стоило большихъ жертвъ (Дрисскій лагерь въ 1812 г.; Руссутъ въ 1811 г. и проч.).

Итакъ, въ области искусства, *техника* (наука) и *творчество* (искусство) взаимно дополняютъ другъ друга и только въ совокупномъ согласованіи ихъ между собою достигаются высшіе результаты.

Военное дѣло также требуетъ творчества (идеи) и зависитъ отъ его осуществленія (техники). Поэтому оно, въ смыслѣ творчества—*есть искусство*, а въ смыслѣ техники, оно является *наукой*, такъ какъ техническая часть военнаго дѣла требуетъ знакомства со многими научными знаніями. Сверхъ того, и творческая часть военнаго дѣла основываетъ свои заключенія на данныхъ научнаго характера: географіи, исторіи, боевыхъ опытахъ и образцахъ прошлаго, примененныхъ къ настоящему.

Но скептики, не признающіе за военнымъ дѣломъ значенія науки, говорятъ: «наука даетъ лишь точныя, всегда неизмѣнныя данныя; тогда какъ принципы военнаго дѣла постоянно мѣняются».

Но развѣ въ наукахъ, признанныхъ за наиболѣе точныя, не встрѣчается противорѣчій и рѣзкихъ измѣненій во взглядахъ, счигавшихся, въ свое время, за непреложную истину? Достаточно указать на Галлея, доказавшаго вращеніе земли, считавшейся неподвижною; на Гарвея, доказавшаго обращеніе крови, считавшейся также неподвижною въ напемъ тѣлѣ, подобно жидкости, палитой въ сосудъ. Припомнимъ воззрѣнія аллопатовъ и гомеопатовъ на задачи медицины и множество спорныхъ вопросовъ, въ ней встрѣчающихся, напримѣръ, въ области бактеріологіи, и проч.; возьмемъ

¹⁾ «Самое дѣйствительное средство поднять до наибольшей высоты духъ арміи—это доказать ей безвыходность положенія, если она не побѣдитъ противника» (Макіавелли).

также теорію вѣроятностей въ математикѣ ¹⁾; разнообразіе въ воззрѣніяхъ экономистовъ въ области политической экономіи; взгляды Фурнье, С.-Симона, Прудона, Лассаля и др. на задачи социологін и проч., и проч., и приходится придти къ заключенію, что *наука только въ рѣдкихъ случаяхъ даетъ свои непреложныя опредѣленія; но что и эти послѣднія могутъ измѣняться, подъ вліяніемъ современныхъ взглядовъ, опыта и критики*. А потому къ наукѣ относится не только то, что непреложно, но, вообще, *все то, что подлежитъ изученію, изслѣдованію, критикѣ*.

Въ этомъ смыслѣ и высказывается взглядъ на значеніе науки, выраженный ея лучшими представителями. Такъ, Прудонъ справедливо говоритъ, что «наука не можетъ быть *изобрѣтена*, а должна быть только *открыта*». Съ своей стороны, Фихте ²⁾ указываетъ и путь къ этому открытію. Онъ устанавливаетъ взглядъ, что наука, для опредѣленія своихъ выводовъ (истинъ), прежде всего допускаетъ извѣстное положеніе (thesis). Слѣдовательно, идетъ путемъ умозаключеній. Для повѣрки этого положенія допускается другое, совершенно противоположное (antithesis) и изъ сличенія ихъ обѣихъ опредѣляется уже общій выводъ (synthesis), достигаемый путемъ критики.

Такимъ образомъ, по теоріи Фихте, къ наукѣ относится не только то, что составляетъ ея конечный выводъ, но и все то, что вообще *подлежитъ изученію*, для полученія этого вывода, въ положительномъ или отрицательномъ смыслѣ, такъ какъ несостоятельность того, что ведетъ къ ложнымъ заключеніямъ, тѣмъ самымъ доказываетъ (въ положительномъ смыслѣ) бѣольшую или меньшую справедливость мнѣнія, противоположнаго.

Но такой путь изслѣдованія только *приближаетъ* къ познанію истины, но не устанавливаетъ ее окончательно.

«Истина постигается разумомъ», говоритъ Пирсъ ³⁾. Тоже доказывалъ еще ранѣе Декартъ, основатель умозрительной философіи во Франціи, утверждая, что все познается лишь указаніями *чистаго разума* ⁴⁾.

¹⁾ Даже такіе вопросы, какъ сумма угловъ въ треугольникѣ, по Евклиду, равна двумъ прямымъ; по Римау—больше, а по Лобачевскому—меньше двухъ прямыхъ угловъ.

²⁾ Wissenschaftslehre.

³⁾ Price: «Review of the principal questions etc. 1758».

⁴⁾ Des-Cartes, epistolae. 1682.

Юластанъ, и въ особенности Пуфендорфъ ¹⁾, признаеть, что «источникомъ познанія есть разумъ (свѣтъ природы)».

Но Кантъ въ своей *критикѣ* ²⁾ справедливо утверждаетъ, что «разумъ не въ состояніи познать внутренняго существа вещей (Das Ding an sich)»; поэтому мы должны ограничиваться только однимъ внѣшнимъ явленіемъ (Erscheinung), т. е. видимыми фактами. Этотъ путь изслѣдованія онъ называетъ *критическимъ*. Однако, полагая сперва, что одною критикою, путемъ предположеній (à priori) можно познать истину *безуказанія даже опыта*, Кантъ въ послѣдствіи приходитъ къ заключенію, что для научнаго изслѣдованія недостаточно однихъ теоретическихъ умозаключеній, но нуженъ еще и практической опытъ ³⁾.

Огюсть Контъ ⁴⁾, а за нимъ Лотре, Джонъ Стюартъ Милль, Льюисъ и друг. указаніемъ практическаго опыта (позитивизму) придаютъ наибольшее значеніе при изслѣдованіи каждаго научнаго вопроса.

Такимъ образомъ, выводы науки опредѣляются: 1) изученіемъ пзвѣстныхъ фактовъ; 2) критическимъ къ нимъ отношеніемъ; 3) теоретическими выводами (умозаключеніемъ), являющимся логическимъ послѣдствіемъ предыдущаго, и 4) повѣркою теоріи, посредствомъ практическаго опыта.

Все это *въ отдѣльности* составляетъ принадлежность науки и потому *подлежитъ изученію*; въ общей же *совокупности* служитъ данными для опредѣленія выводовъ науки. Но и полученные при данныхъ условіяхъ выводы не всегда являются конечными, неизмѣнными, такъ какъ жизнь порождаетъ и новыя воззрѣнія, и новыя факты, и даетъ имъ новое освѣщеніе. Съ другой стороны, являются новыя открытія и изобрѣтенія, обуславливаюція значеніе фактовъ. Поэтому *наука безконечна*, какъ безконечна мысль, какъ безпредѣльны усилія разума. Профессоръ кievскаго университета Иванцовъ по поводу іенской рѣчи профессора Геккеля «о связи религіи съ природой» справедливо говорить, что «возводитъ гипотезы въ догматы, значить возводитъ въ догматы ересь, ибо гипотезы сплошь и рядомъ оказываются ложными. Всѣ великія научныя открытія обязаны своимъ происхожденіемъ сомнѣнію въ томъ, что считалось научнымъ догматомъ, а не слѣпой вѣрой въ нихъ. Какъ только наука начинаетъ относиться къ своимъ выводамъ, какъ къ догматамъ, она неизбѣжно клонится къ упадку».

¹⁾ De officio homini et civis.

²⁾ Kritik der praktischen Vernunft. 1788.

³⁾ Kritik der Urtheilskraft. 1790.

⁴⁾ Cours de philosophie positive. 1839—1842.

Въ этомъ смыслѣ наука не въ состояніи дать окончательнаго отвѣта на всѣ вопросы въ области медицины, физики, химіи, астрономіи, механики и проч., равно какъ и по вопросамъ *стратегіи* и *тактики*. Но дастъ-ли это право не признавать за послѣдними значенія науки, когда другія отрасли знаній, находясь въ тѣхъ же условіяхъ, носятъ названіе науки? Имѣль-ли, поэтому, право С.-Джевансъ сказать, напримѣръ, что «исторія, какъ наука, есть нелѣпое понятіе», потому что ее опредѣляютъ иногда личный произволь, случайность и иныя вліянія? На это можно отвѣчать только опытомъ той же исторіи: чтò случилось, напримѣръ, со всѣми стремленіями образовать всемірную монархію? Чингисханъ, Тамерланъ, Александръ Македонскій, Юлій Цезарь, Наполеонъ I всѣ одинаково не достигли цѣли, которая, поэтому, признается невозможною, такъ какъ это значило бы естественные законы природы (условія климата, почвы, расоваго характера и проч.) подчинить законамъ придуманнымъ человѣкомъ. Поэтому и уроки, даваемые исторіей, далеко не представляются нелѣпыми. Еще Спиноза сказалъ, что «*политики*, имѣя руководителемъ *опытъ*, не предлагали ничего такого, чтò не могло бы быть осуществлено на дѣлѣ» ¹⁾). Поэтому, идея, не подтвержденная опытомъ, чаще всего и принадлежитъ къ области утопій. Значить, и тутъ требуется *изученіе исторіи*, а не увлеченіе ею.

Итакъ, для опредѣленія выводовъ науки, въ числѣ другихъ условій, прежде всего, нужно *разнообразное знаніе*. Въ военномъ дѣлѣ оно столько же необходимо, какъ и во всякой другой отрасли наукъ.

Мы уже говорили, въ какой степени Наполеонъ I придавалъ значеніе знанію, занимаясь самъ въ сутки по 16-ти часовъ. Всѣ великіе полководцы поступали также. По свидѣтельству Поллвіа, Аннибалъ постоянно и всесторонне изучалъ военное дѣло, пользуясь уроками своего отца, а потомъ самостоятельно. Юлій Цезарь также. Карлъ XII всю свою юность провелъ въ изученіи походовъ Цезаря, Аннибала и Александра Македонскаго. Папъ Суворовъ постоянно изучалъ тѣхъ же полководцевъ, равно какъ Фридриха Великаго, Густава-Адольфа, Тюрениа и друг. *Одной бои вой опытности* и даже *природныхъ дарованій* оказывается недостаточнымъ для того, чтобы стать великимъ полководцемъ. Дѣйствительно, по словамъ Сепъ-Спра, Наполеонъ находилъ, что одного опыта войны,

¹⁾ Tract. politic. cap. I, §§ 1—5.

практики боя и хорошихъ военныхъ дарованій еще недостаточпо для образованія хорошихъ генераловъ, но что для этого нужны еще познанія, «которыя не приобрѣтаются подъ огнемъ непріятеля на полѣ битвы, но которыя получаютъ *изученіемъ и размысленіемъ*».

Мы уже указывали на замѣчаніе эрцъ-герцога Карла, что «гений есть только фундаментъ зданія, а не самое зданіе», для созиданія котораго нуженъ еще матеріаль и знаніе.

Справедливость сказаннаго лучше всего доказывается войнами Наполеоновской эпохи. Лучшими генералами у Наполеона, достигшими наибольшихъ результатовъ въ сферѣ военныхъ дѣйствій, были: Даву, Сультъ, Сенъ-Сиръ; все люди, которые, независимо отъ ихъ дарованій и боевой опытности, были, вмѣстѣ съ тѣмъ, всесторонне обогащены знаніями и предварительно тщательно изучали военное дѣло. Напротивъ того, другіе маршалы, несмотря на личную храбрость, доходящую до дерзости, были иногда слишкомъ першительны, въ виду отвѣтственности за участь вѣрнопныхъ имъ войскъ, потому только, что не могли понять важности даннаго на войнѣ положенія (Мюратъ, въ 1809 году, подъ Випой).

Самъ Наполеонъ такъ опредѣляетъ нѣкоторыхъ изъ своихъ маршаловъ, которыхъ опытъ сдѣланныхъ кампаній *ничему не научилъ*: «превосходные исполнители получаемыхъ приказаній, они становились неспособными исполнителями своихъ собственныхъ рѣшеній, когда имъ приходилось дѣйствовать самостоятельно».

Такъ, говоря о Ланнѣ, Наполеонъ говоритъ: «Онъ уменъ, благороденъ, смѣлъ передъ непріателемъ и обладаетъ непоколебимымъ хладнокровіемъ. Онъ былъ лучшимъ изъ французскихъ генераловъ для командованія на полѣ битвы корпусомъ пѣхоты до 25,000 человекъ. Но онъ былъ *мало подготовленъ научно*; природа дала ему все и онъ *могъ бы* сдѣлаться способнымъ стратегомъ, но еще не понималъ задачъ стратегіи». Морицъ Саксонскій, также научно не подготовленный, ничего не могъ совершить великаго, несмотря на всю свою боевую практику и даже на несомнѣнно выдающіяся природныя дарованія. Въ разговорѣ съ Редереромъ, 11-го февраля 1809 года, Наполеонъ отзывался о Мюратѣ, котораго считалъ даже своимъ другомъ: «Мюратъ — это герой-дуракъ; онъ обладаетъ порывомъ и отвагой; онъ всю свою жизнь провелъ на войнѣ». Въ другомъ мѣстѣ онъ сказалъ: «Мюратъ вдали отъ меня — ничто; при мнѣ же — моя правая рука...» Мюратъ никогда не умѣлъ проявить высшихъ военныхъ дарованій, былъ мало наученъ и до-

казаль, что одной боевой практики недостаточно, чтобы стать хорошим генераломъ. Сказанное о Мюратѣ относится и къ Пюю.

Еще Клаузевицъ замѣтилъ, что есть много примѣровъ, доказывающихъ, что умственные способности военныхъ людей не возрастаютъ пропорціонально ихъ возвышенію на поприщѣ военной іерархіи, и что часто тѣ, «которые отличались большими заслугами въ меньшихъ чинахъ, оказывались людьми лишь посредственными на высшихъ военныхъ должностяхъ» ¹⁾. Какъ примѣръ, мы можемъ указать на князя Потемкина, бывшаго хорошимъ бригаднымъ командиромъ и лишь весьма посредственнымъ главнокомандующимъ: природныя дарованія и боевая опытность не заполнили у него пробѣла научной подготовки.

Но лучшимъ примѣромъ важности послѣдней можетъ служить Франко-Германская война 1870—1871 годовъ. Съ эпохи Наполеоновскихъ войнъ до 1866 года Прусія не вела войны; Мольтке, не имѣя случая практически ея приобрѣсть, ни проявить своихъ военныхъ дарованій, глубоко изучалъ военное дѣло теоретически и блистательно примѣнилъ его на практикѣ какъ въ 1866, такъ и въ 1870—1871 годахъ. Нѣмецкіе генералы были подготовлены къ войнѣ, «они *изучали* ее и хорошо знали свое дѣло» (Lewal).

Напротивъ того, французы, тщательно и всесторонне изучая военные вопросы въ періодъ съ 1818 по 1840 годъ, подъ вліяніемъ тяжелыхъ испытаній войнъ первой имперіи, стали пренебрегать теоріей въ послѣдующіе годы, довольствуясь практическими успѣхами Алжирской и Крымской войнъ, почему съ наступленіемъ борьбы съ Германіей оказались безъ талантливыхъ, научно подготовленныхъ генераловъ. Результаты слишкомъ извѣстны.

«Французскимъ генераламъ той эпохи, говоритъ Lewal, не доставало *знанія войны*, несмотря на то, что они всю свою жизнь въ ней практиковались» ²⁾.

Этимъ примѣромъ достаточно опровергается замѣчаніе Клаузевица, что «кто не вель войны, тотъ не можетъ составить о ней точнаго понятія» ³⁾.

Напротивъ того, этимъ только подтверждается справедливость сказаннаго Фолароя, что «война, какъ наука, изучается, какъ и

¹⁾ Introduction, p. 149.

²⁾ Lewal. Introduction, p. 65.

³⁾ Introduction, p. 99.

всѣ другія науки, въ которыхъ никто не проявитъ своего таланта безъ предварительнаго изученія ихъ основаній».

«Я далеко отъ мысли, говоритъ также маршалъ Пюссегюръ, что нужно ждать войны, чтобы научиться, какъ ее вести. Думаю, напротивъ, что великіе полководцы, образовавшіеся только практикою, избѣжали бы многихъ ошибокъ, если бы изучили прежде принципы войны».

Справедливость сказаннаго лучше всего доказалъ Маккиавели въ своемъ трактатѣ: «*Dell'arte della guerra*». Никогда не бывъ на войнѣ, и даже не бывъ военнымъ, онъ до такой степени хорошо изучилъ военное дѣло, критически вникая въ дѣйствія великихъ полководцевъ, что еще въ началѣ XVI столѣтія, излагая свои *maximes* войны, устанавливаетъ тѣ же *основныя начала* въ стратегіи и тактикѣ, по которымъ всегда дѣйствовали и Наполеонъ. Въ особомъ трудѣ нашемъ это будетъ доказано.

Итакъ, *военное дѣло необходимо требуетъ серьезной научной подготовки*, которая должна быть тѣмъ серьезнѣе и глубже, чѣмъ выше роль, предоставляемая военному на войнѣ. Это еще разъ доказываетъ, что стратегія и тактика есть *наука*, если не отвѣчающая на всѣ вопросы (что и невозможно), то устанавливающая свои основанія на данныхъ, подлежащихъ *научному* изслѣдованію. Военное искусство (и наука) «не состоитъ, поэтому, только въ томъ, чтобы при каждомъ случаѣ бросаться на непріятеля и имѣть твердую волю побѣдить его» ¹⁾.

Но въ чемъ же состоитъ научная подготовка полководца и всякаго боеваго начальника? Прежде всего, въ *тщательномъ изученіи дѣйствій великихъ образцовъ военного искусства*. Но для этого изученія необходимо знакомство съ исторіей минувшихъ войнъ, причемъ историкъ, по словамъ Леваля, долженъ изобразить «*photographie exacte des événemens*». Только фотографически вѣрно изложенный фактъ даетъ возможность критику придать ему, если и не настоящее, то возможно точное значеніе среди данной обстановки положенія.

Историкъ, умышленно или по недоразумѣнію искажающій дѣйствительный фактъ, тѣмъ самымъ только вредитъ исторіи и является не историкомъ, а *сочинителемъ*, въ худшемъ значеніи этого слова: онъ сочиняетъ неправду, тогда какъ его задача *въ исканіи правды*.

¹⁾ Jomini. Introduction, p. 7.

Только къ правдиво освѣщенному факту приложима критика, ведущая къ научнымъ выводамъ и заключеніямъ.

Но для чего же нужно изучать факты, если они никогда болѣе не повторятся и проявленіе ихъ обусловливалось лишь даннымъ положеніемъ данной эпохи?

Леваль даетъ отвѣтъ на этотъ вопросъ: изучать кампаніи, на-примѣръ, Наполеона, говоритъ онъ, нужно уже для того, чтобы убѣдиться, что ихъ вполне нельзя примѣнять и въ будущемъ.

Это значило бы *подражать*, а подражаніе не есть творчество; *подражаніе* — это стратегія «*spéculative ou imaginaire*». Изученіе нужно для того, что оно «есть единственное средство, находясь въ условіяхъ настоящаго, стать на высоту будущаго». Оно (изученіе) даетъ возможность «вести войну, не обладая предварительно ни практикою, ни опытностью» ¹⁾ (напримѣръ, Мольтке).

То, что называется *опытностью*, часто бываетъ не болѣе какъ *рутина* (кн. Прозоровскій), или *костыль* для хромающаго таланта (*la béguille des intelligences boiteuses*), какъ выражается Леваль. Но изученіе всякаго вопроса требуетъ затраты большаго труда. Въ особенности это справедливо по отношенію къ военному дѣлу, столь разнообразному и разностороннему по своей сущности.

«Копировать легче, чѣмъ творить», «отрицать легче, чѣмъ изучить отрицаемое». Въ вопросѣ же, допускающемъ нѣсколько рѣшеній (въ смыслѣ достиженія извѣстныхъ результатовъ), каковымъ часто являются и вопросы стратегіи (Наполеонъ), это даетъ возможность каждому излагать свои взгляды, не поражая, повидимому, явными несообразностями; тѣмъ болѣе, что въ исторіи прошлаго легко найдется и примѣръ, какъ бы подтверждающій высказываемую мысль. Но при всестороннемъ изслѣдованіи факта, на который дѣлается неправильная ссылка, всегда, однако, окажется, что фактъ былъ понятъ не вѣрно и недостаточно изслѣдованъ (дѣйствія Густава-Адольфа).

Поэтому, какъ говоритъ Леваль, «стратегическія идеи проявляются съ особеннымъ обиліемъ у тѣхъ, которые не имѣютъ понятія о военномъ дѣлѣ. Стратегію смѣшиваютъ съ чѣмъ угодно. Этимъ *уклонили ее отъ солидныхъ научныхъ началъ* и создали изъ нея какое-то фантастическое искусство неопредѣленное, полное общихъ мѣстъ, что даетъ каждому возможность произвольно давать ходъ своимъ капризамъ». Та же мысль была высказана еще раньше

¹⁾ Lewal. «Introduction», p. 68.

маршаломъ Бюжо: «когда пробують утвердить новое военное правило, большинство офицеровъ, думающихъ разрѣшить вопросъ, восклицаетъ: «все зависитъ отъ обстоятельствъ; подулъ вѣтеръ, надо ставить паруса». Но, не зная, какому вѣтру соответствуетъ какой парусъ, какъ же вы его поставите?» Отсюда шаткость научной серьезной подготовки приводитъ къ слишкомъ смѣлымъ рѣшеніямъ вопросовъ, надъ которыми трудился, и не всегда успѣшно, лучшие умы своего вѣка. Это заставило маршала Мармона сказать: «неудивительно, что при такихъ условіяхъ, субалтернъ-офицеры, едва умѣющіе водить свои роты и взводы, критикуютъ дѣйствія величайшихъ полководцевъ». Непризнанные жрецы науки только подрываютъ ея основанія. Но наукѣ пужны не капризы и бойкія сужденія, а серьезные знанія, которыми только и можно установить извѣстный взглядъ на сущность извѣснаго вопроса. Однако, «большая часть людей, держащихся извѣстныхъ воззрѣній, требуетъ самыхъ строгихъ доводовъ отъ противниковъ своихъ взглядовъ, признавая въ то же время, что ихъ собственные взгляды не нуждаются ни въ какихъ доводахъ» (Спенсеръ). Подобные-то отрицатели значенія военнаго дѣла, какъ науки, забываютъ, что, по словамъ Морица Милля, «въ наше время лучше всѣхъ способенъ думать тотъ, кто лучше другихъ знаетъ мысли своихъ предшественниковъ».

Поэтому, чтобы *мыслить* о будущемъ, пужно хорошо *знать*, что было въ прошломъ, а для того, чтобы знать это прошлое, нужно *изучать* какъ положительныя, такъ и отрицательныя его стороны. Это укажетъ на то, чего слѣдуетъ держаться и чего избѣгать, чтобы не повторять прежнихъ ошибокъ.

То, что считается новымъ принципомъ военнаго дѣла, нерѣдко есть только возвращеніе къ тому, что уже цѣлыя вѣка практиковалось лучшими полководцами, но было забыто, или не изслѣдовано съ должною обстоятельностью. Такъ, напримѣръ, еще римляне, начная походъ, двигались для большаго удобства, нѣсколькими колоннами, паралельно одна другой и соединялись по мѣрѣ приближенія къ неприятелю. А между тѣмъ только вліянію революціонныхъ войнъ прошлаго столѣтія и эпохи войнъ Наполеона принимается установленіе порядка походныхъ движеній нѣсколькими паралельными колоннами (1805 г.), забывая, что еще въ 1770 году графъ Руминцовъ открылъ движеніе отъ Хотина къ Цодорѣ *семью* отдѣльными же паралельными колоннами. Всѣ дѣйствія великихъ полководцевъ древняго міра доказываютъ только одно: что они *дѣйствовали всегда въ условіяхъ данной обстановки*, которую

умѣли для себя создать въ благоприятныхъ условіяхъ, и наилучшимъ образомъ ею воспользоваться, въ зависимости отъ силы, времени и мѣста. Все остальное, какъ: качество войскъ, ихъ снаряженіе, обученіе, обезпеченіе продовольствіемъ (устройство базы), выборъ направленія (операционная линія), управленіе арміей и проч., суть только *способы* для наилучшаго проявленія *силы*, какъ главнаго элемента *обстановки*. Смѣшивать ихъ съ принципами не слѣдуетъ, такъ какъ принципы (въ смыслѣ закона), неизмѣненъ, а способности могутъ мѣняться до безконечности.

«Случай и вдохновеніе, говоритъ Ренаръ («Исторія пѣхоты 1859 года»), породили принципы *новой* тактики: революція ихъ создала во Франціи, а печальный случай—въ Пруссіи (1807 г.)».

Это относится какъ къ порядкамъ маршевыхъ движеній войскъ нѣсколькими колоннами, такъ и къ употребленію боевыхъ резервовъ, застрѣльщикова и двухшереножнаго строя.

Но еще Цезарь постоянно употреблялъ сильныя резервы изъ пѣхоты и кавалеріи (обезпеченіе силъ на случай непредвидѣнной обстановки), а въ первую турецкую войну мы уже имѣемъ примѣры употребленія резервовъ (Пашкивцы: гренадеры Штофельна— пять баталіоновъ въ линіи и два въ резервъ къ нимъ. У Потемкина, при Фокшанахъ, три эскадрона въ резервъ и проч.). Равнымъ образомъ, мы видимъ, что Вейсманъ употребляетъ стрѣлковую цѣпь при Тульчѣ въ 1771 году, а графъ Каменскій 2-й въ 1774 году при Козлуджи. При штурмѣ же Измапла въ 1790 году Суворовъ располагаетъ стрѣлковыя цѣпи по обѣимъ сторонамъ атакующихъ колоннъ, для пораженія непріятельскихъ артиллеристовъ. Равнымъ образомъ, еще въ 1787 году Потемкинъ, въ тактику своихъ *тѣшихъ* казаковъ, вводитъ двухшереножный строй, а также строй по *кучкамъ съ шахматномъ* порядкѣ, для дѣйствій противъ кавалеріи, а для стрѣльбы съ *примѣненіемъ къ мѣстности*—строй въ «разсытку».

То же нужно сказать и о расположеніи *уступами*, взамѣнъ *косвеннаго* порядка Фридриха. Мы употребляли расположеніе войскъ уступами ранѣе революціонныхъ войнъ (Потемкинъ въ 1770 году при Фокшанахъ; Штофельнъ въ томъ же году при Браиловѣ).

Равнымъ образомъ, идея расположенія войскъ не въ одномъ общемъ, а въ нѣсколькихъ меньшихъ кареяхъ, установленная графомъ Румянцовымъ еще въ 1770 году, привела къ еще большому дробленію у насъ каре, сперва составленныхъ изъ цѣлыхъ дивизій,

потомъ изъ полковъ и баталіоновъ, а также къ употребленію колоннъ вмѣсто каресвъ (вторая турецкая война). Вѣрность этой идеи, выработанной подъ вліяніемъ нашихъ войнъ съ Турціей, прежде всѣхъ была оцѣнена во Франціи, гдѣ въ томъ же 1770 году, когда у насъ установился порядокъ построенія въ нѣсколько меньшихъ каре, введенъ былъ порядокъ построенія баталіона въ *ротныя* каре ¹⁾, принятый и въ Пруссіи съ 1843 года. (Все это различные способы (а не принципы), для наилучшаго употребленія силы (обстановка). Итакъ, всѣ начала такъ называемой *новой* тактики, будто бы заимствованныя нами отъ западныхъ державъ, пріобрѣтены нами вполне самостоятельно, *раньше ихъ*, и потому не мы у нихъ, а они у насъ заимствовали главныя основанія военнаго дѣла, хотя многіе у насъ о томъ и не догадываются.

Построеніе шведскаго баталіона (изъ четырехъ ротъ) въ ротныя колонны совершенно соответствуетъ общему боевому порядку графа Румянцева: три каре въ одну линію, на интервалахъ, причемъ среднее каре вдвое сильнѣе остальныхъ. У шведовъ: тѣ же три каре въ линію на интервалахъ, причемъ среднее составлено изъ двухъ ротъ, а крайнія по одной ротѣ. Наконецъ, *двухшеренжный* строй въ пѣхотѣ раньше всѣхъ появился также у насъ: Вейсманъ строилъ свою пѣхоту въ двѣ шеренги еще въ 1771 году при Тульчѣ (пѣшіе казаки у Потемкина въ 1787 году).

Но недостаточное изслѣдованіе нашего прошлаго будетъ еще долго препятствовать выводамъ для будущаго, а это иногда можетъ дорого стоить настоящему. Военное дѣло уже поздно изучать подъ выстрѣлами непріятеля—его нужно знать раньше.

¹⁾ Генераль Ренаръ. «Тактика европейской пѣхоты», гл. II, § 10, пунктъ 10. Было уже замѣчено, что только слабость наличнаго состава нашихъ баталіоновъ (до 250 чел.) не позволяла большаго у насъ дробленія ихъ на роты. Французская рота (200 чел.) почти равнялась нашему баталіону. Однако, въ 1787 году, для обороны Кинбурна, Суворовъ указываетъ Реку на построеніе баталіона *по-ротно*.

Примѣчанія генераль-аншефа Суворова.

Артиллеристамъ быть приученнымъ къ скорострѣльной пальбѣ, но дѣйствіе сіе только служитъ для проворнаго заряженія; на непріятели пальбу производить весьма цѣльно, рѣже и не напрасну, дабы зарядовъ всегда много оставалось, отнюдь не разстрѣляться и не привести себя въ опасность. Всякому вышнему и нижнему начальнику имѣть всегда при себѣ описаніе размѣра выстрѣловъ разнаго рода орудій, и не достигши до того размѣра никогда не начинать.

Пѣхотное построеніе, движимый редутъ, т. е. кареями; линію очень рѣдко; глубокія колонны только для депоуды; карей бьетъ непріятели прежде изъ пушекъ; съ нимъ сближаясь начинаютъ стрѣлки въ капральствахъ, токмо по размѣру пули; по командѣ, которую взводные командиры громко подтверждаютъ, стрѣляютъ фасы, токмо въ точный размѣръ пули. Офицерамъ обучать прилежно солдатъ скорострѣльной пальбѣ, т. е. называемому батальному огню, и пужно то для скорого заряжанія; но въ дѣйствиіи онъ самымъ опасенъ больше непріятели: множество пуль пронадаетъ напрасно, и непріятель, получая мало ранъ, меньше отъ того пугается, нежели ободряется: чего ради, пѣхотѣ стрѣлять рѣже, но весьма цѣльно, каждому своего противника, не взирая, что когда они толпою: хотя я на сраженіе и опредѣлилъ 100 патроновъ каждому солдату, однако, кто изъ нихъ много разстрѣляетъ, тотъ достоинъ будетъ шпицрутеннаго наказанія; но весьма больше вина, кто стрѣляетъ сзади вверхъ, и того взводному командиру тотчасъ замѣтити: постыдно намъ, что варвары стрѣляютъ цѣльно и пули своихъ напрасно не тратятъ; Агрспѣ разстрѣлялся ¹⁾, погибъ съ баталіономъ, противъ кого-же, противъ разстроенныхъ варваровъ; при всякомъ случаѣ наибуднѣе непріятелю страшный ему нашъ штыкъ, которымъ наши солдаты исправнѣе всѣхъ въ свѣтѣ работаютъ. Кавалерійское оружіе—сабля. Стрoевныя лошади во всякое время приучены-бъ были къ непріятельскойскому блеску оружія его и крику; при твердомъ и

¹⁾ Въ 1-ю турецкую войну, при Мавродинѣ.

быстромъ карьерѣ, каждый кавалеристъ особо, долженъ умѣть сильно рубить.

2) Крѣпость, редуты по лиману и ретраншаментъ должны содержаться зимою въ добромъ состояніи; малыя почишки въ нихъ тотчасъ исправлять; наносимый къ нимъ снѣгъ ежевременно очищать; чего ради, на всякое укрѣпленіе, полигонъ, внутренность и наружность, содержать шанцовый инструментъ; землянки были бы здоровыя. У кого въ полку или ротѣ будетъ больше больныхъ, тотъ подвергнется штрафу; рекрутъ особливо блюсти, исподволь ихъ къ службѣ приучать, и сихъ молодыхъ солдатъ, взирая на каждого особо, съ старыми не равнять, доколѣ окрѣпится.

Въ укрѣпленіяхъ предпочитать спокойствіе иному; непріятельскіе набѣги отвращать: они бывшихъ запорожцевъ имѣютъ конныхъ, около полтысячи; ежели тѣ, или иные покусятся на лиманскій берегъ, или индѣ-форпостнымъ казакамъ давать извѣстіе о примѣрномъ числѣ, и не глухими словами—много, мало, по сколько можно точнѣе; казакамъ ихъ заманить больше внутрь и ударить, бить и брать въ ясыри.

Ежели могло бы быть покушеніе отъ нихъ на какое укрѣпленіе, то одно напоминовеніе, подъ строжайшимъ наказаніемъ, чтобъ ни мало въ немъ не разстрѣляться; иѣхотѣ изъ ближайшихъ укрѣпленій, а казакамъ бить варваровъ жестоко въ тылъ, доколѣ такъ сокрушатся, какъ 1-го октября. Изъ Херсона резервы далеки. Кинбурнская коса очищается рикошетными выстрѣлами; впрочемъ бдѣніе начальника лучшее спокойствіе подчиненныхъ; прозорливостью онаго побѣждать нечаянности; субординація или послушаніе, мать дисциплины, или: военному искусству, собственностью своею во всякое время жертвовать, по правиламъ Высочайшей службы. О падлежащемъ пижнѣй представляетъ вышнему, съ должною благопристойностью, особа на особу и не въ собраніи какомъ, иначе было бы то буйство!, какъ излишнія разсужденія, подобныя школьному юношеству, которыми не доказывается способность, но замыкается въ однихъ мужественныхъ дѣйствіяхъ.

Казакамъ противную сторону зимою алармировать и схватывать языки: токмо понапрасну отнюдь не тревожить и не ввергать себя ни въ малѣйшую вредность. Ледъ по берегамъ ежевременно полонить, и не давать замерзать, оставляя въ нѣкоторыхъ мѣстахъ ворота подъ нушками.

Главный планъ, по коему российская Императорская Украинская армія къ будущей кампаніи учреждена быть должна 1787 года.

Какъ чрезъ наглый разрывъ мира и потомъ послѣдовавшій усиливший походъ войскъ, многія новыя учрежденія при арміи не могли къ ихъ совершенству приведены, и войска сами, коихъ частной полезности, въ надлежащемъ содержаніи, или размѣрѣ къ ней опредѣлены быть, и сила армій, не такъ много въ количествѣ, какъ и въ ихъ качествѣ и порядкѣ вообще состоитъ; а равное состояніе баталіоновъ, эскадроновъ и ротъ, къ порядку ближайшимъ есть, и сами всѣ распоряженія и награды въ службѣ, и дѣйствіи и движеніи войскъ, чрезъ то весьма облегчены бывають, то будетъ здѣсь по сему неоспоримому правилу, къ предстоящей кампаніи, одно предмету мѣрное учрежденіе сдѣлано, какъ слѣдуетъ.

1) Сія вся армія имѣеть въ предстоящей кампаніи, по здѣсь прилагаемому росписанію: въ пятидесяти двухъ эскадронахъ конницы, и сорока шести баталіонахъ пѣхоты; и всякій эскадронъ, казаковъ изъемя, при обыкновенномъ прима-планѣ изъ 150 рядовыхъ, а всякой баталіонъ, егерей изъемя, въ 4-хъ ротахъ, и всякая рота, при обыкновенномъ прима-планѣ, изъ 136 рядовыхъ, состоятъ, и лучшими людьми и лошадьми, ружьемъ, мундиромъ, амуницией и обозами укомплектованы быть.

2) Вся пѣхота будетъ въ пять частей и именно: въ корпусъ арміи или баталіи, въ переднюю и заднюю стражу, или въ правое и лѣвое крыло, и въ два запасные корпуса, подѣлена, и первый изъ восьми гренадерскихъ и восьми мушкетерскихъ баталіоновъ и трехъ ротъ артиллеристовъ; и оба другія: изъ четырехъ ротъ гренадерскихъ и шести мушкетерскихъ баталіоновъ и двухъ ротъ артиллеристовъ; а два послѣдніе, изъ трехъ гренадерскихъ, и двухъ егерскихъ баталіоновъ и одной роты артиллеристовъ состоятъ.

3) Конница будетъ, напротивъ, только въ три части, и именно: въ два крыла и въ одинъ запасный корпусъ подѣлена, и къ по-

слѣдному 3 легкоѣздные полка, и донскіе казаки, придѣлены быть.

4) Корпусъ арміи или баталіи, имѣеть быть какъ въ лагеряхъ, такъ и въ баталіяхъ, всегда на срединѣ, а оба другіе на крылахъ, и въ двѣ линіи ставлены; и ихъ бока, чрезъ два гренадерскіе баталіона прикрываны быть; а запасные корпуса въ лагеряхъ приходы осажать, а въ походахъ и баталіяхъ, всякой разъ, по приказанію командующаго, ихъ мѣста занимать.

5) Артиллерія первыхъ трехъ корпусовъ имѣеть тоже въ двѣ линіи, и именно: на срединѣ и на бокахъ, а при обонхъ послѣднихъ, или запасныхъ корпусахъ, всякій разъ по ихъ постановленію, ставлена, и въ походѣ: переднія орудія передъ колоннами, а заднія позади тѣхъ, и среднія бригады обѣихъ линій, всегда среднюю колонну составляютъ и переднія пунктомъ алиніованія, или означеніемъ линіи цѣлой арміи, служитъ; а въ баталіи при наступѣ, всякій разъ безъ передковъ, чрезъ на лафетахъ спереди сдѣланные крючья, задѣваемыми кольцами, лошадьми тянута быть.

6) Обозъ къ главиной квартирѣ принадлежащій, по порядку чиновъ, всякій разъ за средней колонной, т. е. за средней бригадой артиллеріи, а иные коимъ тоже извѣстные предѣлы положены быть должны, за ихъ колоннами, и тоже по порядку чиновъ, и именно: генеральскіе, впереди обозовъ ихъ командъ, штабъ-офицерскіе, впереди обозовъ ихъ полковъ, а оберъ-офицерскіе впереди обозовъ ихъ ротъ слѣдовать.

7) Походъ изъ лагеря и число колоннъ, ихъ разстояніе, имѣють всякій разъ по входѣ въ новый лагерь, и по свойству дорогъ, и по отдаленію непріятели, назначаемы быть.

8) Всѣ приказы, награды и командированія имѣють при арміи чрезъ генерала службы, или разряда, дикующимъ отъ кавалеріи и пѣхоты, и иныхъ командъ полковникамъ, и штабъ-офицерамъ даваны; а всѣ рапорты и увѣдомленія напротивъ чрезъ нихъ къ нему, а отъ него ко мнѣ подаваемы, и такъ въ лагеряхъ, какъ въ походѣ и на полевыхъ и иныхъ караулахъ и отдѣльныхъ станахъ; все то, что на сей конецъ въ отъ меня въ прежнюю войну изданномъ службы порядкѣ предписано, наистрожайше наблюдаемо быть должно.

ТОГО-ЖЕ АВТОРА:

- I. **Война Россіи съ Турціей и Польскими конфедератами.** 5 томовъ (перваго тома въ продажѣ не имѣется). Составлено по порученію Военнаго Министра. Цѣна, безъ пересылки 3 рубля.
- II. **Война Россіи съ Турціей 1787—1791 г.** 2 тома. Цѣна 2 р. безъ пересылки. Удостоено отъ Императорской Академіи Наунъ Уваровской преміи.
- III. **Война Россіи съ Турціей 1806—1812 г.** 3 тома. Цѣна 5 р. 75 коп., безъ пересылки. Составлено по Высочайшему повелѣнію. Увѣнчано Имп. Ак. Наунъ высшею Макаріевскою премією.
- IV. **Дунайская кампанія 1853 и 1854 гг.** 2 тома. Цѣна 2 р. 50 к., безъ пересылки. Составлено по Высочайшему повелѣнію. Удостоено отъ Императ. Акад. Наукъ, почетнаго отзыва. (Съ требованіями на эти изданія обращаться въ книжный складъ Березовскаго. СПб., Колокольная уд. № 14).
- V. **Вліяніе Турецкихъ войнъ на развитіе русскаго военнаго искусства.** I-й томъ. Цѣна 2 р. 50 к., безъ пересылки. (Съ требованіями обращаться исключительно, СПб., въ книжный магазинъ при Главномъ Штабѣ).